

**Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего
образования Русской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия»**

На правах рукописи

Паламаренко Евгений Викторович

Деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы

26.00.01 — Теология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата теологии

Научный руководитель:
Смирнова Ирина Юрьевна,
доктор исторических наук

Москва, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УЧРЕЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1847–1948 ГОДЫ.....	24
1.1. Учреждение и деятельность РДМ в Иерусалиме в 1847–1918 годы	24
1.2. РДМ в Иерусалиме в период действия Британского мандата в Палестине (1918–1948)	47
1.3. Предпосылки к возобновлению деятельности Московского Патриархата в Палестине в 1948 году	60
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1948–1957 ГОДЫ.....	85
2.1. Архимандрит Леонид (Лобачев), начальник РДМ в Иерусалиме в 1948–1949 годы.....	88
2.2. Епископ Владимир (Кобец), начальник РДМ в Иерусалиме в 1950–1951 годы.....	121
2.3. Архимандрит Поликарп (Приймак), начальник РДМ в Иерусалиме в 1951–1955 годы.....	145
2.4. Протоиерей Михаил Зернов, исполняющий обязанности начальника РДМ в Иерусалиме в 1955–1956 годы	187
2.5. Архимандрит Пимен (Хмелевский), начальник РДМ в Иерусалиме в 1956–1957 годы.....	203

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1957–1967 ГОДЫ.....	231
3.1. Архимандрит Никодим (Ротов), начальник РДМ в Иерусалиме в 1957–1959 годы.....	231
3.2. Архимандрит Никодим (Руснак), исполняющий обязанности начальника РДМ в Иерусалиме в 1959 году	254
3.3. Архимандрит Августин (Судоплатов), начальник РДМ в Иерусалиме в 1959–1961 годы.....	269
3.4. Архимандрит Варфоломей (Гондаровский), начальник РДМ в Иерусалиме в 1961–1963 годы	292
3.5. Архимандрит Ювеналий (Поляков), начальник РДМ в Иерусалиме в 1963–1964 годы.....	306
3.6. Архимандрит Гермоген (Орехов), начальник РДМ в Иерусалиме в 1965–1966 годы.....	329
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	366
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	378
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	379
ПРИЛОЖЕНИЕ А Перечень имущества, переданного РДМ в Иерусалиме 28 января и 2 февраля 1949 года.....	407
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Перечень имущественных объектов РДМ в Иерусалиме, находившихся на территории Иордании в 1955 году.....	411
ПРИЛОЖЕНИЕ В Перечень имущественных объектов РДМ в Иерусалиме, находившихся на территории Израиля в 1955 году	414

ВВЕДЕНИЕ

Введение в проблематику. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме* — официальное представительство Русской Православной Церкви на территории Израиля, Палестинской национальной администрации и Иордании. Помимо представительских обязанностей, РДМ в Иерусалиме занимается управлением церковным имуществом, паломнической деятельностью, духовным окормлением православных жителей региона, принадлежащих к Русской Православной Церкви. Административный центр Миссии находится в Иерусалиме, откуда ведется управление монастырями, подворьями, храмами и земельными участками, расположенными в Израиле, Палестине и Иордании. Кадровый потенциал РДМ в Иерусалиме состоит из священнослужителей, монашествующих и мирян, содействующих развитию ее деятельности. РДМ в Иерусалиме осуществляет свое служение на канонической территории церковной ответственности Иерусалимского Патриархата, с которым согласовывает свои действия в ряде направлений деятельности. В настоящее время РДМ в Иерусалиме — одно из старейших представительств Русской Православной Церкви за рубежом. Основанная в 1847 г. и возобновившая свою деятельность в 1948 г. в качестве официального представительства Московского Патриархата, РДМ в Иерусалиме являет собой зримое свидетельство русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке.

Историю русского церковного присутствия в Палестине можно условно разделить на несколько этапов: 1) учреждение и функционирование Миссии в условиях Российской и Османской империях — (1847–1918 гг.); 2) состояние ее при британском управлении Палестиной по мандату Лиги Наций (период Британского мандата) (1918–1948 гг.); 3) деятельность РДМ в новый (1948–1991) и новейший (после 1991 г.) периоды — время ее постепенного возрождения.

* В тексте вместо полного наименования используются такие сокращения как РДМ в Иерусалиме, РДМ, Миссия.

В основу периодизации настоящего исследования были положены конкретные исторические события, связанные с деятельностью РДМ в Иерусалиме и обусловленные политической ситуацией в России и на Ближнем Востоке. Первый, дореволюционный, период (с 1847 по 1918 гг.), связанный с учреждением Духовной Миссии и ее служением в политическом измерении Османской империи, ознаменован расширением русского церковного присутствия в Святой Земле: формированием инфраструктуры «Русской Палестины»¹, как называют данный феномен ряд исследователей. Успех Миссии на данном этапе обусловлен главным образом служением начальников РДМ в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского), епископа Кирилла (Наумова), архимандритов Леонида (Кавелина), Антонина (Капустина), Рафаила (Трухина), Александра (Головина) и Леонида (Сенцова) при поддержке Российского Императорского Дома, синодальных и дипломатических структур, и простых верующих.

Второй период (с 1918 по 1948 гг.) обусловлен революционным переворотом 1917 г., образованием СССР, а также сменой османской власти в Палестине на режим управления Великобританией по мандату Лиги Наций (так называемый Британский мандат на Палестину). В условиях разрыва связей с Русской Церковью в бывшей Российской империи попечение о церковной собственности Иерусалимской РДМ осуществлялось преимущественно представителями Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и эмигрантских движений.

Следующий период деятельности РДМ (с 1948 г. по 1967 г.) обусловлен решением советского правительства и Священного Синода Русской Православной Церкви о возобновлении Миссии и отправлении в Иерусалим ее первого состава. Функционирование Миссии на территории государства Израиль в этот период характеризуется частой сменой начальников и членов Миссии. Новые условия, в которых оказалась Русская Православная Церковь в СССР, требовали от Московской Патриархии согласования посылаемых на служение в Иерусалим лиц в Совете по делам религий при Совете Министров СССР. Имущество Миссии резко

¹ См., например: Лисовой Н.Н. Возвращение Русской Палестины // Русские у Гроба Господня. Императорское Православное Палестинское Общество. 1882–1917. М., 2007. С. 3–6.

сократилось как в силу насильственной реквизиции земельного фонда и недвижимости израильскими властями, так и из-за продажи земельных участков и зданий в связи с острым административным, кадровым, хозяйственным и финансовым кризисом, возникшим непосредственно сразу по прибытии первого состава возобновленной Миссии в Иерусалим.

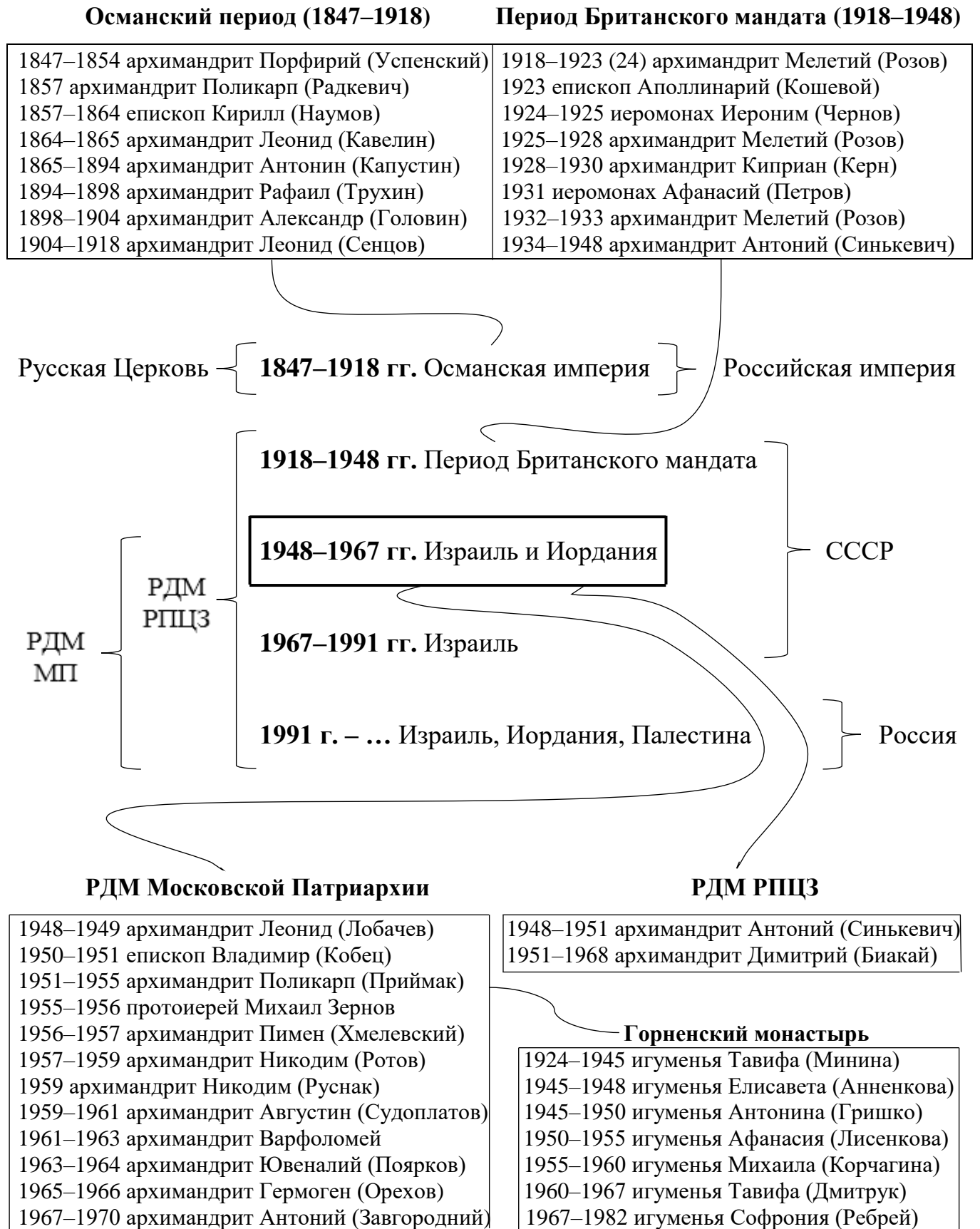
Этому периоду, первым двум десятилетиям деятельности РДМ в Иерусалиме после образования государств Израиль и Иордания (1948–1967), как одному из самых сложных и наименее исследованных в истории русского церковного присутствия в Палестине, и посвящена настоящая диссертация.

На рисунке 1 приведена периодизация служения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в трехмерной проекции, в контексте происходивших событий в России, Палестине и Русской Церкви.

Актуальность темы исследования. Возобновление деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948 г. сразу после провозглашения независимости Израиля в 1948 г. было следствием признания создания еврейского государства в Палестине со стороны СССР и установления дипломатических связей между странами в первые дни существования еврейской государственности. Этот период деятельности Русской Православной Церкви в Палестине связан со служением в новом политическом, религиозном, экономическом и социальном измерении, который собой являл Израиль со времени своего основания в 1948 г.

Представленная в исследовании тематика, связана с изучением деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, которая была возрождена в юрисдикции Русской Православной Церкви Московского Патриархата в 1948 г.

В иорданской части Иерусалима наряду с Русской Духовной Миссией Московского Патриархата (РДМ МП) действовала Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, аффилированная с РПЦЗ (РДМ РПЦЗ), деятельность которой должна быть предметом отдельного научного исследования. Это положило начало существующему до наших дней разделению двух миссий, причиной которого было принятие или отказ от лояльности Московской Патриархии.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 — Периодизация служения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

С конца 1948 г. по март 1955 г. за российским церковным представительством в Израиле было закреплено официальное название «Русская Православная Духовная Миссия Московской Патриархии в Палестине». Данное название в 1948 г. для Московской Патриархии казалось актуальным, так как считалось, что прежнее название «стало не соответствовать фактическому положению Миссии и суживало рамки ее деятельности»². Но в марте 1955 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о возвращении своему представительству в Святой Земле традиционного названия — Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, которое, будем использовать по отношению ко всему исследуемому периоду.

Данный период отличается деятельностью РДМ в Иерусалиме в двух государствах — Израиле и Иордании. Разделение Иерусалима и Палестины препятствовало полноценному функционированию Иерусалимской РДМ, которая развивала свою деятельность главным образом в Израиле, в то же время стремясь к распространению своего влияния на Иорданию. Период с 1948 г. по 1967 г. уникален спецификой вхождения РДМ в Иерусалиме в правовое поле израильского государства, началом отношений с его руководством в попытках диалога с целью четкой фиксации прав церковного представительства. Вместе с тем РДМ стремилась к установлению деловых связей с иорданскими властями как в вопросе начала своей деятельности и передачи церковного имущества, так и в деле ликвидации РДМ РПЦЗ.

В исследуемый период члены Русской Духовной Миссии, как свидетельствуют отправляемые в Москву отчеты, проводили в Иерусалиме различного рода деятельность, связанную с приемом паломников и поддержанием межцерковных контактов с Иерусалимской Патриархией. В отчетах содержатся описания разных сторон жизни в Святой Земле Миссии, Иерусалимского Патриархата, других христианских исповеданий, сведения о визитах в Миссию, информация о событиях в Израиле, в других Православных и иноконфессиональных Церквях, об их составе, настроениях духовенства и

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 229.

израильской власти, о церковных организациях, дипломатических представительствах других стран и об общественной и церковной жизни в Израиле в целом. Согласно сообщениям членов и насельников РДМ в Иерусалиме, среди церковных, государственных и общественных организаций в Иерусалиме были как дружественно настроенные в отношении Миссии, так и недоброжелательные.

Различного рода контакты с инославными исповеданиями способствовали поддержанию межконфессионального общения на уровне взаимных визитов в честь наиболее значимых событий и праздников. На протяжении изучаемого периода, как видно из архивных документов, сложными были отношения между представителями «московской» РДМ и РДМ РПЦЗ. В сохранившейся переписке содержатся свидетельства о взаимных обвинениях и неприятии обоюдной деятельности. Однако с обеих сторон имелись и сочувствующие, дружественно относившиеся друг ко другу (в основном это были насельницы Горненского монастыря или монашеских обителей РПЦЗ). Но это было скорее исключением, чем правилом. Имели место и нестроения межличностного характера, когда личные контакты из-за непримиримости или разделения были практически невозможны.

Решение вопросов, зависевших от израильского правительства, осуществлялось при посредстве Министерства религий Израиля. РДМ посещали представители высших эшелонов израильского политического аппарата. Они оказывали содействие Духовной Миссии, выражали поддержку или несогласие в связи с действиями тех израильтян, которые выражали недовольство русским представительством в Иерусалиме, отождествляя его с коммунизмом или советской пропагандой. Вместе с тем, РДМ в Иерусалиме на протяжении десятилетий своего пребывания в Израиле, пользовалась расположением некоторых представителей правительственных структур, интересовавшихся жизнью Миссии. Они старались вникать в суть ее деятельности, выражали поддержку при конфликтных ситуациях.

В то же время имело место и настороженное отношение израильской власти к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Враждебные выпады местного населения в отношении к членам Миссии прослеживаются в изучаемый период пребывания Миссии в Израиле. Замалчивание агрессивных действий израильтян

против Миссии, ущемление ее прав, принудительная реквизиция земельной собственности Русской Православной Церкви в Израиле отрицательно сказывались на положении Иерусалимской Миссии.

В решении текущих проблем Миссии принимало деятельное участие посольство СССР в Израиле, а после 1967 г. посольство Финляндии в Израиле. Советские дипломаты оказывали противодействие в случаях ущемления прав Миссии, выражали несогласие с проявлениями притеснений или экспроприацией земельного фонда, консультировали руководство Миссии перед встречей с представителями израильского правительства по имущественным делам и вопросам недвижимости.

Деятельность РДМ имела разносторонние формы и была связана с многими лицами и организациями как в Израиле, так и в Иордании. В классификации функций РДМ, предложенной в 1961 г. ее начальником архимандритом Августинем (Судоплатовым), выделено четыре направления: 1) церковная сторона жизни Миссии, 2) отношение Миссии с Иерусалимской Патриархией и внешним миром, 3) хозяйственная сторона жизни Миссии и 4) внутренняя жизнь Миссии³. Все четыре направления деятельности РДМ в Иерусалиме прослеживаются на протяжении всего изучаемого периода как по переписке, так и по церковно-дипломатической документации Иерусалимской Духовной Миссии.

Несмотря на значение пребывания РДМ в Иерусалиме в один из наиболее сложных в геополитическом отношении период становления Израильского государства (с 1948 по 1967 гг.), исследований, посвященных истории российского церковно-дипломатического присутствия в Святой Земле и Ближневосточном регионе, крайне недостаточно.

Один из крупнейших историков РДМ в Иерусалиме митрополит Никодим (Ротов), написав диссертацию «История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» в 1959 г., над которой работал в период своего трехлетнего служения в

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 28.

Иерусалиме ⁴, освещающий первый век деятельности русского церковного представительства в Святой Земле, сказал: «Подробно о деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, возрожденной в 1948 году, пусть напишут когда-нибудь позднее» ⁵. Надеемся, что представленное исследование послужит дополнением и продолжением исследования выдающегося представителя Московского Патриархата второй половины XX в.

Объектом исследования является Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в 1948–1967 годы, действовавшая на территории Израиля и Иордании.

Предмет исследования — история Русской Духовной Миссии в Иерусалиме как официального представительства Русской Православной Церкви в Святой Земле в контексте ее церковно-дипломатической, административной и хозяйственной деятельности.

Цель исследования — создание объективной картины деятельности РДМ в Иерусалиме в Израиле и Иордании в 1948–1967 гг., выявление тенденций ее развития.

Задачи исследования состоят во всестороннем освещении деятельности РДМ в Иерусалиме в период с 1948 по 1967 годы в контексте ее церковных, национальных и геополитических задач, а именно:

1. На основе новых архивных документов изучить и проанализировать основные направления деятельности РДМ в Иерусалиме в 1948–1967 годы.
2. Исследовать особенности межцерковных отношений Московского и Иерусалимского Патриархатов на примере деятельности РДМ в Иерусалиме.
3. Изучить специфику отношений РДМ в Иерусалиме с инославными и Древними восточными церквями, действовавшими в Святой Земле.
4. Определить характер взаимоотношений РДМ в Иерусалиме с израильской и иорданской государственной властью, дипломатическими представительствами и организациями, действовавшими в Израиле и Иордании.

⁴ Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). СПб., 2008. С. 5.

⁵ Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 402.

5. Выявить влияние политического и внешнеполитического фактора на деятельность РДМ в Иерусалиме.

6. Показать специфику отношений РДМ в Иерусалиме с дипломатическими представительствами СССР в Израиле и Иордании, МИД СССР и Советом по делам религий при Совете Министров СССР.

7. На основе переписки членов РДМ в Иерусалиме с Московской Патриархией проследить тенденции ее внутренней жизни в Иерусалиме в ретроспективе отношений членов, сотрудников и насельников Миссии между собой, Православным Палестинским Обществом (Российским Палестинским Обществом) и с русскоязычным населением Иерусалима, Израиля и Иордании.

8. Изучить характер богослужебного, административного, хозяйственного, кадрового и финансового управления внутренней жизнью РДМ в Иерусалиме.

9. Исследовать положение русскоязычного населения в Израиле и Иордании, а также отношение к данной группе со стороны государственных, церковных властей и граждан Израиля.

10. Выявить тенденции и перспективы дальнейшего развития русского церковного присутствия в Святой Земле.

Диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности 26.00.01 — Теология (по областям исследования), области исследования «Православная теология» по направлению «История Церкви. История православной церкви. История христианских церквей. Методология церковно-исторического знания. Христианская теология истории. Вспомогательные церковно-исторические дисциплины».

Положения, выносимые на защиту. В диссертации получены следующие результаты, определяющие научную новизну исследования.

1. РДМ в Иерусалиме в 1948–1967 годы проводила богослужебную, представительскую, хозяйственную и административную деятельность, определявшую ее обязанности как официального представительства Московского Патриархата в Израиле и Иордании.

2. Определяющее влияние на деятельность РДМ в Иерусалиме оказывала внутренняя и внешняя политика Советского Союза.

3. Несмотря на всесторонний контроль со стороны государства, большое влияние на РДМ в Иерусалиме оказывала Московская Патриархия, что выражалось в кадровых назначениях, управлении ее финансовой, хозяйственной и административной деятельностью.

4. На деятельность РДМ в Иерусалиме воздействовали государственные и негосударственные силы. В числе первых были государства Израиль, Иордания и другие страны. В числе последних — СМИ, общественность, местное население, дипломатические представительства.

5. Важнейшее значение имели отношения РДМ в Иерусалиме с Иерусалимской Патриархией и другими христианскими Церквями в Иерусалиме — в связи с вниманием к международным межцерковным и межконфессиональным контактам как со стороны Московского Патриархата, так и со стороны советского правительства.

6. Впервые представлена классификация русскоязычного населения Иерусалима, проживавшего в Израиле и Иордании в 1948–1967 гг., состоявшего из четырех групп, включавших в себя духовенство и мирян.

Хронологические рамки исследования. Деятельность РДМ в Иерусалиме исследуется в диссертационной работе в период с 1948 г., времени возобновления ее служения в составе Московского Патриархата, до июня 1967 г., Шестидневной войны в Палестине. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена прибытием Миссии из Москвы и началом ее деятельности в Иерусалиме, в качестве официального представительства Московского Патриархата. За верхнюю хронологическую границу исследования взято время Шестидневной войны в Палестине, повлекшее за собой открытие Старого Иерусалима для беспрепятственного прохода представителей РДМ, активизацию связей с членами РДМ РПЦЗ, выход Миссии из общения с иорданскими властями и началом деятельности Миссии только в Израиле.

Территориальные рамки исследования. Деятельность РДМ в 1948–1967 гг. осуществлялась на территории Израиля и Иордании. Инфраструктура РДМ и ее деятельность на территории двух суверенных государств, сводит территориальные рамки исследования к территориям Израиля и Иордании в границах 1948–1967 гг.

Практическая значимость работы. Настоящая диссертация освещает деятельность представительства Русской Православной Церкви в Израиле и Иордании в период между 1948 и 1967 годами. Исследование позволяет систематизировать события, происходившие в процессе служения РДМ в новообразованных государствах Израиль и Иордания, в один из наиболее драматичных периодов истории самих государств, возрождения служения РДМ при СССР, а также противостояния Русской Православной Церкви с РПЦЗ. Диссертация содержит малоизвестные и не введенные в научный оборот архивные материалы, проливающие свет на служение начальников и членов РДМ, насельниц Горненского монастыря. Освещаются имущественные вопросы и проблемы положения русскоязычной общины в Израиле и Иордании с 1948 по 1967 годы. Специфика служения Миссии в исследуемый период обусловлена военно-политическим палестино-израильским противостоянием в регионе, негативно сказавшимся на положении РДМ в Иерусалиме.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по истории Русской Православной Церкви и МИД в духовных и светских учебных заведениях.

Аналитическое исследование вопросов административной, хозяйственной, финансовой, представительской, богослужебной, паломнической, церковно-дипломатической, кадровой и благотворительной деятельности РДМ в Израиле и Иордании позволяет использовать наработанные методы и подходы в решении современных задач русского церковного присутствия за рубежом, выстраивать взаимодействие с Восточными Поместными и иноконфессиональными Церквями с учетом опыта прошлого, прогнозировать важнейшие направления участия заграничных церковных представительств Русской Православной Церкви в миротворческих и культурно-гуманитарных проектах.

Источниковая база исследования. Основными источниками для решения поставленных в диссертации задач являются фонды Государственного архива Российской Федерации и Архива внешней политики Российской Федерации, научные монографии, книги и статьи российских и зарубежных исследователей⁶.

В диссертационной работе получили отражение архивные материалы фонда Р-6991 «Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР: 1943–1985» Государственного архива Российской Федерации из которого для раскрытия темы было привлечено 52 архивных дела. Кроме того, в работе использовались некоторые материалы реферантуры из фонда «89-Израиль» в количестве трех дел Архива внешней политики Российской Федерации.

В работе были использованы издания, выходившие в Иерусалиме. В 1934–1940 годы Русская Духовная Миссия издавала собственный журнал «Святая Земля», материалы которого стали ценным источником при освещении темы. Также в диссертации были использованы выпуски 1954–1966 годов англоязычного журнала Министерства религий Израиля «Christian news from Israel».

Методологические подходы и методы исследования. В процессе исследования использовались как общенаучные, так и специальные методы гуманитарных наук.

Общенаучный метод исследования заключался в обобщении разрозненного исторического материала, содержащегося в многочисленных источниках. Метод абстрагирования позволил обеспечить непредвзятость и объективность выводов исследования.

При сравнении сведений из опубликованных и архивных источников, и сопоставлении исторических фактов из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме указанного периода применялся сравнительно-исторический метод исследования.

⁶ См., например: Справочник по фондам Архива внешней политики Российской Федерации. 1917–1962. М., 2002; Российское Православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1948–2006 гг. М., 2007; Россия и Христианский Восток в документах Государственного архива Российской Федерации (XIX–XX вв.): аннотированный указатель дел и документов. М., 2015.

Историко-генетический метод дал возможность проследить формирование церковной политики Русской Православной Церкви в отношении Иерусалимской Поместной Церкви, участие членов и сотрудников Иерусалимской Духовной Миссии в международной работе в Святой Земле. Благодаря использованию метода контекстуального анализа стал возможным анализ событий политической, экономической, социальной и международной жизни 1948–1967 гг., на фоне которых осуществлялась деятельность РДМ в Иерусалиме.

Специальные методы заключались в использовании теологического метода, позволяющего изучить объект и предмет исследования, учитывая конфессиональную специфику служения Русской Православной Церкви в исследуемый период, ее отношение к РДМ в Иерусалиме, поставленные перед ней цели и задачи, а также вызовы с которыми сталкивалась Русская Православная Церковь Московского Патриархата в Иерусалиме в лице РДМ, как ее официального представительства. Данный теологический метод дополнялся общенаучными методами и заключался в рассмотрении деятельности РДМ в Иерусалиме с позиций конфессиональных интересов, интересов самой РДМ в Иерусалиме, отдельных ее членов и насельников как кадров религиозной организации.

Хронологический принцип построения исследования позволяет детально исследовать каждый период Миссии при разных ее начальниках. Это дает возможность детально изучать каждый период и выделить отличительные черты, выявить уникальность каждой эпохи пребывания Миссии в Иерусалиме при том или ином руководителе.

При работе с архивными документами учитывался характер эпохи, государственно-правовые отношения в государстве Израиль, личностные особенности религиозных лидеров, причастных к составлению данных документов.

Анализируя деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в советский период, мы исходили из того, что многие документы, включая отчеты из Иерусалима, составлялись под влиянием Совета по делам Русской Православной Церкви и, соответственно, не могли быть абсолютно объективными, поскольку в

исследуемый период Церковь не могла самостоятельно принимать решения и развивать свою деятельность в нужном ей направлении.

Историография и степень изученности темы. История церковного присутствия России в Святой Земле в каждый из его периодов в разной степени освещены в научной литературе. Если дореволюционный период деятельности Иерусалимской Миссии в условиях Османской империи достаточно изучен, то ее функционирование в период Британского мандата в Палестине в 1918–1948 гг. требует своего изучения. Особое значение в настоящее время приобретает исследование советского периода деятельности РДМ в Иерусалиме, в котором нашли бы отражение совместные усилия церковного и светского руководства в СССР за сохранение и возвращение наследия Российской империи. Церковное присутствие Русской Церкви в Палестине и на Ближнем Востоке в этот период изучено крайне недостаточно, между тем, без учета и без понимания процессов формирования «его материальной основы невозможна цельная картина русско-ближневосточных политических, культурных и духовных связей»⁷.

Отдельного внимания заслуживает деятельность Русской Православной Церкви за границей, сопряженная с активными эмигрантскими движениями. В этом отношении рассматриваемый в диссертации период деятельности РДМ Московской Патриархии с 1948 по 1967 гг., является первым диссертационным исследованием такого рода, посвященным выявлению особенностей русского церковного присутствия в государстве Израиль.

Деятельность РДМ в Иерусалиме и положение русскоязычной общины в Палестине в 1948–1967 гг. рассматривались в ряде работ О.Ю. Васильевой, С.М. Гасратяна, Р. Гульдяева, А.В. Занемонца, А.С. Калачёвой, А.А. Климовой, Б. Колымагина, Н.Н. Лисового, архимандрита Августина (Никитина), митрополита Никодима (Ротова), Д.В. Сафонова, П.В. Стегния, И.В. Флегинской, но комплексного изучения как положения Русской Духовной Миссии, так и жизни русскоязычной общины Израиля в период 1948–1967 гг. не проводилось. В связи с

⁷ Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Православное востоковедение: предмет, проблемы, перспективы // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 256.

этим, настоящая диссертация призвана стать связующим звеном в историографии русского церковного присутствия в Израиле и Иордании от 1948 г. до 1967 г. При этом отметим, что в настоящем исследовании под РДМ в Иерусалиме мы имеем в виду ту Миссию, деятельность которой была возрождена в 1948 г. под юрисдикцией Московской Патриархии, так как в те же годы в Палестине действовала РДМ РПЦЗ, история и деятельность которой требует отдельного исследования и нашли лишь частичное отражение в диссертации.

Несмотря на малоизученность деятельности Русской Духовной Миссии в период действия Британского мандата (1918–1948), некоторые аспекты ее служения в данный период были затронуты в публикациях С.Н. Бакониной, Х.М. Витив, Д.В. Хмырова, Д.Л. Шевелёва, М.В. Шевелёвой, Г.Э. Щеглова, Н.Т. Энеевой. Деятельность РДМ в предшествовавший период с 1847 г. по 1918 г., изучалась многими исследователями, наиболее известные из которых: К.В. Бирюкова, Р.Б. Бутова, К.А. Вах, И.А. Воробьева, Л.А. Герд, С.С. Глинских, М.С. Крутова, Н.Н. Лисовой, О.А. Перенижко, митрополит Никодим (Ротов), И.Ю. Смирнова, Н.Ю. Сухова, М.И. Щербакова, Б.Ф. Ямилинец, М.Н. Янышевский.

Источников информации о событиях, сопряженных с деятельностью РДМ в Иерусалиме с 1948 г. не много. Еще меньше источников, способных в той или иной степени осветить церковную жизнь Иерусалимского Патриархата в XX в. В условиях недостатка информации по истории русского присутствия в Иерусалиме и взаимоотношениях Иерусалимской и Русской Православных Церквей, представляется целесообразным использование материалов, не связанных непосредственно с представителями Иерусалимской Церкви. В частности, одним из ценнейших источников могут служить практически неизвестные и малодоступные материалы переписки русскоязычного населения Иерусалима с церковной иерархией Москвы.

Структура диссертации. Диссертация построена по принципу периодизации по времени служения начальников Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 гг. Данная особенность связана с периодами управления церковным представительством Московской Патриархии в Израиле начальниками,

со сменой которых, деятельность Миссии приобретала другой характер, отличный от деятельности иных начальников. Как правило на время смены начальников приходился приезд новых членов Миссии и происходила некоторая смена ее состава. Новое руководство чаще всего отличалось новым видением задач Миссии, выявлением ошибок своих предшественников. Осуществлявшееся обновление состава РДМ придавало некоторое оживление внутренним и внешним сторонам ее деятельности. В рассматриваемый период в качестве руководителей проходили свое служение девять начальников Миссии и двое ее членов, находившихся в должности временно исполняющих обязанности начальника Миссии на протяжении примерно одного года, что требовало выделения их в отдельный период и независимого изучения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, трех приложений. Первая глава посвящена исследованию первого века существования РДМ в Иерусалиме. В ней рассматриваются события дореволюционного этапа развития Миссии (1847–1918 гг.), выделяется период действия Британского мандата (1918–1948 гг.), а также разбираются предпосылки и события, связанные с подготовкой к возобновлению деятельности Московского Патриархата в Палестине в 1948 г.

Вторая глава начинается с рассмотрения деятельности первого начальника возрожденной РДМ в Иерусалиме архимандрита Леонида (Лобачева) в период с 1948 по 1949 гг. Далее последовательно рассматриваются периоды епископа Владимира (Кобца) в 1950–1951 гг., архимандрита Поликарпа (Приймака) в 1951–1955 гг., временно исполняющего обязанности начальника РДМ в Иерусалиме протоиерея Михаила Зернова в 1955–1956 гг. и архимандрита Пимена (Хмелевского) в 1955–1957 гг.

Третья глава открывает собой период служения в должности начальника РДМ в Иерусалиме архимандрита Никодима (Ротова) в период с 1957 по 1959 гг., который сменяется периодом временного исполнения обязанностей начальника Миссии архимандритом Никодимом (Руснак) в 1959 г. Далее рассматриваются периоды служения начальников Миссии архимандритов Августина (Судоплатова)

в 1959–1961 гг., Варфоломея (Гондаровского) в 1961–1963 гг., Ювеналия (Пояркова) в 1963–1964 гг. и Гермогена (Орехова) в 1965–1966 гг.

Диссертация завершается временем служения архимандрита Владимира (Сабодана) на должности заместителя начальника РДМ в Иерусалиме с пребыванием в Иордании в 1966 г. и положения Миссии во время Шестидневной войны в 1967 г., которая приходится на период управления Миссией архимандритом Антонием (Завгородним) в 1967–1970 гг., деятельность которого в целом в диссертации не рассматривается. В то же время из периода начальствования архимандрита Антония (Завгороднего), прибывшего в Иерусалим в апреле 1967 г., выделяются события Шестидневной войны, включенные в диссертации в период управления Миссией архимандритом Гермогеном (Ореховым). Понимание событий Шестидневной войны в Палестине представителями РДМ в Иерусалиме заслуживает отдельного рассмотрения ввиду исторической роли, которую имело данное военное противостояние. Состоявшееся вследствие противостояния упразднение границы и открытие Старого города Иерусалима положило начало новому периоду в деятельности Миссии, что было предметом ожиданий ее членов и насельников в период с апреля 1948 г. по июнь 1967 г.

Хотя многие начальники Русской Духовной Миссии Московского Патриархата приехали задолго до своего назначения на должность или пребывали по факту руководителями Миссии, но не были официально утверждены в должности, в оглавлении параграфов используется датировка того периода, когда начальники были утверждены в должности Священным Синодом Русской Православной Церкви или так именовались в переписке. Некоторые будущие начальники изначально приезжали в качестве членов РДМ или заместителей начальника, другие были назначаемы временно исполняющими обязанности начальника Миссии или изначально посылались из Москвы на должность начальника.

Назначению на должность начальника, как правило, предшествовал подготовительный период служения в Русской Духовной Миссии на той или иной должности. Если был назначаем начальник, который ранее в Израиле или

Иордании не был, тогда в курс дела он вводился в Москве, общаясь с предыдущими сотрудниками Миссии и проходя определенное обучение, о котором становится известно из архивных материалов. Начальники Миссии пребывали на должности в исследуемый период в среднем до двух лет, что можно сопоставить с фактом частых переводов епископов с одной кафедры на другую в Советском Союзе и свидетельствовало о зависимости и отсутствии свободы Церкви в СССР⁸.

Настоящая диссертация не претендует на абсолютное раскрытие темы. Изучение деятельности РДМ в 1948–1967 гг. в Израиле и Иордании может быть продолжено, особенно если для будущих исследователей станут доступны новые архивные источники. Так, могут представлять интерес материалы архива РДМ РПЦЗ, синода РПЦЗ, израильские и иорданские архивы. Материалы самой РДМ могут нести новые сведения, если их копии не передавались в Москву. Источники российских архивов также могут представлять ценность в деле изучения связей между событиями, подробностей кадровых назначений, механизма принятия решений, целей и задач, которые возлагались на РДМ в Иерусалиме советским руководством. Воспоминания очевидцев событий, их рассказы, дневники и косвенные источники могут существенно дополнить будущие исследования.

Апробация. Результаты диссертации были апробированы автором в выступлениях на следующих научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве», 1–2 апреля 2017 г., Евангелическо-лютеранская церковь святого Георга, Самара. Тема доклада: «Христианское присутствие в Государстве Израиль на примере Русской духовной миссии в Иерусалиме: вызовы и перспективы».

2. Международная междисциплинарная конференция «Религия в публичной сфере: парадоксы присутствия», 28–29 апреля 2017 г., Уральский федеральный университет, Екатеринбург. Тема доклада: «Русская духовная миссия в Иерусалиме: грани современного служения».

⁸ Трубников А. Ближний Восток колыбель православия. Мадрид, 1964. С. 174.

3. IX международная студенческая научно-богословская конференция, 10–11 мая 2017 г., Санкт-Петербургская духовная академия, Санкт-Петербург. Тема доклада: «Русская духовная миссия в Иерусалиме: актуальные вопросы современного служения».

4. Международная научная конференция «Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока», 14 ноября 2017 г., Московская духовная академия, Сергиев Посад. Тема доклада: «Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании».

Результаты исследования были отражены в опубликованных статьях в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, определенных ВАК при Минобрнауки России:

1. Паламаренко Е.В. О формировании концепции православного паломничества в Святую Землю // Казачество. – 2016. – № 24 (11). – С. 92–97.

2. Паламаренко Е.В. Русское духовное присутствие в Государстве Израиль: 170 лет со времени основания Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. – 2016. – № 18. – С. 18–28.

3. Паламаренко Е.В. Угрозы христианскому присутствию в Государстве Израиль // Миссия конфессий. – 2017. – № 19. – С. 99–106.

4. Паламаренко Е.В. Шестидневная война глазами Русской духовной миссии в Иерусалиме // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 1 (103). – С. 170–179.

5. Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. – 2017. – № 20. – С. 112–118.

6. Паламаренко Е.В. Христианское присутствие в Государстве Израиль на примере Русской духовной миссии в Иерусалиме: вызовы и перспективы // Миссия конфессий. – 2017. – № 24. – С. 99–107.

7. Паламаренко Е.В. Положение Русской духовной миссии Московского Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 годы // Христианское чтение. – 2019. – № 3. – С. 236–246.

В издании, индексируемом в международной реферативной базе данных Web of Science Core Collection:

1. Palamarenko E. The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: History and Perspectives // Convention 2017: Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017). KnE Social Sciences. – 2018. – С. 394–405.

В других изданиях:

1. Паламаренко Е.В. Паломничество в Святую Землю на современном этапе // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. – СПб., 2016. – Вып. 5. – С. 322–333.

2. Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме на новом этапе своего существования // Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». – 2016. – С. 6–9.

3. Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме: актуальные вопросы современного служения // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. – 2017. – С. 318–325.

4. Паламаренко Е.В. Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 4–11.

5. Паламаренко Е.В. Русскоязычная община Иерусалима в 1950–1951 гг. // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – № 3. – С. 15–28.

ГЛАВА 1. УЧРЕЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1847–1948 ГОДЫ*

1.1. УЧРЕЖДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1847–1918 ГОДЫ

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме была основана в 1847 г. как представительство Русской Церкви в Палестине перед Иерусалимской Патриархией. В список ее обязанностей входило поддержание православия в регионе и укрепление авторитета Российской империи⁹; оказание содействия паломникам из Российской империи, которые массово начали посещать святые места в первой половине XIX в., начиная с нескольких сот человек в год и достигало в 1870 г. 1500 человек, в 1880 г. — 2009, в 1889 г. — 3817, в 1896 г. — 4852 человек (для сравнения из Франции, Австрии и Италии в конце XIX в. суммарно приезжало 800–1000 паломников¹⁰). Кроме того, в обязанности Миссии входило сохранение и содержание в порядке построенных в Палестине во второй половине XIX – начале XX в. храмов и подворий¹¹.

* Выводы, изложенные в данной и последующих главах диссертации, были опубликованы в ряде статей автора диссертационного исследования: Паламаренко Е.В. О формировании концепции православного паломничества в Святую Землю // Казачество. 2016. № 24 (11). С. 92–97; Паламаренко Е.В. Паломничество в Святую Землю на современном этапе // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. СПб., 2016. Вып. 5. С. 322–333; Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме на новом этапе своего существования // Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». 2016. С. 6–9; Паламаренко Е.В. Угрозы христианскому присутствию в Государстве Израиль // Миссия конфессий. 2017. № 19. С. 99–106; Паламаренко Е.В. Христианское присутствие в Государстве Израиль на примере Русской духовной миссии в Иерусалиме: вызовы и перспективы // Миссия конфессий. 2017. № 24. С. 99–107; Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме: актуальные вопросы современного служения // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 318–325; Palamarenko E. The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: History and Perspectives // Convention 2017: Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017). KnE Social Sciences. 2018. С. 394–405; Паламаренко Е.В. Положение Русской духовной миссии Московского Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 годы // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 236–246.

⁹ Герд Л.А. Русские проекты будущего Палестины после окончания Первой мировой войны // Религии мира. История и современность. 2012. Т. 2010. С. 551.

¹⁰ Шаповалов М.С. Иностранное присутствие в Палестине в дневниках и заметках русских путешественников конца XIX — начала XX в. // Новейшая история России. 2018. № 4. С. 952.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 264.

Члены первого состава РДМ во главе с архимандритом Порфирием (Успенским) прибыли в Палестину в 1848 г. в качестве паломников. Но только в 1857 г. Миссия была официально признана турецким правительством. Данное признание дало Миссии право официального присутствия. Основной задачей РДМ было обеспечение духовных потребностей паломников. В различных местах Палестины были построены церкви, за которыми наблюдал штат священнослужителей и монашествующих и ряд благотворительных учреждений — русских подворий в Иерусалиме.

В период с конца 1950-х по 1914 г. в Иерусалиме и Палестине были возведены практически все объекты русского подворья, расположенные как в Иерусалиме, так и в других городах Святой Земли. Их строительство связано с различными организациями, работавшими в Палестине. В зданиях комплекса русских построек Палестины прослеживаются различные стилевые направления, возникавшие в русской архитектуре в XIX — начале XX веков¹². В частности, в конце 1850-х и первой половине 1860-х годов была проведена большая часть работ по строительству русских построек в Иерусалиме, которое связано с именем великого князя Константина Николаевича — брата императора Александра II, сыгравшего существенную роль в обеспечении деятельности РДМ в Иерусалиме¹³.

Возникновение Иерусалимской Духовной Миссии имело большое значение уже потому, что своим появлением вынудило российских дипломатов преодолеть стереотипы, которые до этого препятствовали им делиться своими полномочиями с представителями Церкви. В свою очередь представители Иерусалимского Патриархата должны были постепенно привыкнуть к присутствию русского духовенства, возможность оттока денежных средств к которым, их постоянно настораживала. Всего этого удалось достичь благодаря деятельности архимандрита Порфирия (Успенского), установившего добрые отношения с Иерусалимским

¹² Крашенникова Т.И. Русское архитектурное наследие Иерусалима // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 37–38.

¹³ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 15–16.

патриархом Кириллом, а также снискавшего уважение местного палестинского духовенства и населения¹⁴.

Если первоначально, в 1848–1863 гг. Иерусалимская РДМ относилась к дипломатическому ведомству, то с 1863 г. и до Великой русской революции 1917–1918 гг. РДМ находилась под юрисдикцией Святейшего Правительствующего Синода. Первоначально, вследствие турецких законов, собственность Миссии была зарегистрирована на служащих Миссии, имевших турецкое подданство¹⁵.

Постепенно, с приобретением земельных участков Миссия — наряду с ее религиозными, научными и представительскими функциями, — стала приобретать функции хозяйственные и административные, которые распространялись уже не на один лишь Иерусалим, но и на пределы всей Палестины и не только Палестины, что безусловно расширило значимость Миссии.

Паломничество из Российской империи в Палестину не является русским или славянским изобретением. Например, в середине XVIII в. среди паломников большинство составляли греки и на праздники собиралось много местных арабов. Гораздо меньше встречалось балканских славян и румын, иногда большого числа достигало паломничество грузин. В свою очередь выходцев из Московии и Украины было меньше всего¹⁶. Ситуация изменилась к началу XX в., когда РДМ в Иерусалиме, по мнению А.Б. Ефимова, стала одной из самых крупных христианских организаций в Палестине, быстро потерявшей свое значение после Великой русской революции в силу материальных и дипломатических причин¹⁷.

Церковно-дипломатическое проникновение Российской империи на Ближний Восток и в частности в Палестину происходило, начиная с 1830-х годов в рамках активности Великих держав на христианском Востоке. На канонической территории Иерусалимского Патриархата велась деятельность многих христианских конфессий, представители которых используя широкий спектр

¹⁴ Смирнова И.Ю. Церковно-дипломатические отношения России с Иерусалимским и Антиохийским патриархатами (вторая треть XIX в.) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27. № 4. С. 264.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 97–101.

¹⁶ Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 268.

¹⁷ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 336.

методов получали от чиновников Османской империи разрешительные документы, дававшие им право развивать свою деятельность¹⁸. Видя это, Российская империя приняла стратегическое решение об учреждении своего церковного присутствия в Палестине.

Осознание религиозного фактора как значимого инструмента политического влияния в регионе имело следствием учреждение в Иерусалиме консульств Англией (1839), Францией (1843) и Россией (1858), а также создание униатского Патриархата в 1838 г., англо-прусской протестантской епископии в 1841 г. и РДМ в Иерусалиме в 1847 г.¹⁹ Кроме того, одной из эффективных форм дипломатии на Востоке выступало паломничество членов правящих домов к святым местам²⁰, которое выражалось в многочисленных посещениях Палестины членами Дома Романовых.

Первоначально на русское духовное присутствие возлагались определённые обязанности, необходимость выполнения которых и породило РДМ в Иерусалиме. Российское правительство в лице МИДа, создавая Миссию, с самого начала заложило напряженность в межведомственных отношениях. Неопределенность статуса РДМ между МИДом, Святейшим Синодом и Палестинской комиссией, приводило к расширению границ деятельности Миссии²¹. Следствием чего стало выполнение представительством ряда функций, которые были связаны с приемом групп паломников из Российской империи, их размещением и сопровождением по Святой Земле, заботой о их жизни и здоровье. РДМ стала официально представлять интересы Русской Церкви перед Иерусалимским Патриархатом и молиться о Святой Руси. Организация присутствия русского духовенства изначально имела значение, чтобы помочь простым людям, находящимся в Святой Земле, правильно организовать свой быт и передвижение.

¹⁸ Сохраним Россию в Святой Земле! Первый международный гуманитарный проект России на Ближнем Востоке: к 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2012. С. 5.

¹⁹ Смирнова И.Ю. Межконфессиональный "треугольник": к истории церковной дипломатии России, Франции и Англии на Святой Земле (30-е годы XIX в.) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. Т. 29. № 1. С. 91.

²⁰ Бутова Р.Б. Паломничества членов царской семьи в контексте русской дипломатии на Ближнем Востоке // Российская история. 2010. № 2. С. 93.

²¹ Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Формирование сакрального пространства Русской Палестины (по материалам дневника архимандрита Антонина Капустина) // Религии мира. История и современность. 2012. Т. 2010. С. 520.

Продолжительное пребывание у библейских святынь (в XIX — начале XX вв. около полугода, а иногда до года), требовало организации богослужебной жизни на родном для паломников языке. Приезжавшие богомольцы не владели языками Палестины; не могли самостоятельно заботиться об организации своего пребывания в Святом Граде и у других святынь библейской земли; были не способны противостоять частым нападениям местных племен, грабежам и разбою, необустроенности многомесячного путешествия. Ощутимо требовалась организация русского православного паломничества к святым местам Палестины. Другими словами, выявилась острая необходимость в институциализации русского духовного присутствия, и одним из первых и важнейших представительств России в Святой Земле стала Русская Духовная Миссия в Иерусалиме.

Несмотря на некоторое расхождение в видении своих функций, российские организации в Палестине и РДМ создавали монастырскую и паломническую инфраструктуру, нацеленную на улучшение положения поклонников Святой Земли²². К концу XIX в. в Палестине и Сирии при участии светских и церковных ведомств в целях улучшения положения поклонников к святым местам была создана обширная паломническая инфраструктура — устроены подворья, больницы, гостиницы, церкви.

Учреждение русского церковного представительства на Святой Земле было инициативой русского правительства и прежде всего министерства иностранных дел, которое учитывало при этом и внешнеполитические интересы России.

Служение в Иерусалиме требовало от начальников русского церковного присутствия — Русской Духовной Миссии — больших познаний не только в церковно-дипломатической работе, но и в богословии, библеистике и археологии. Компетентность в науках, знание древних языков и текстов было значимым качеством посылаемых в Палестину начальников РДМ для формирования имиджа Миссии в XIX в. Пятеро из семи начальников Миссии в 1847–1918 гг. были

²² Якушев М.М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений (1774–1847 гг.). М., 2018. С. 288.

выпускниками духовных академий. Не имели высшего богословского образования архимандриты Леонид (Кавелин) и Рафаил (Трухин)²³.

Знания, опыт и компетенции начальников Миссии отражались непосредственно на их деятельности. Тонкое знание Востока, умение найти общий интерес и вызвать уважение к себе как представителю Русской Церкви и Российской империи имело важнейшее значение в деле формирования инфраструктуры русского церковного присутствия в Палестине.

Архимандрит Порфирий (Успенский) 1847–1854 гг. В мае 1843 г. Святейший Правительствующий Синод, руководствуясь соизволением императора Николая I, определил отправить в Иерусалим архимандрита Порфирия для временного пребывания в качестве поклонника Гроба Господню, с целью сблизиться с местным духовенством и собрать необходимые сведения для оказания помощи Православной Церкви на Востоке²⁴. Архимандриту Порфирию предписывалось во всех своих поступках в Палестине быть крайне осмотрительным, чтобы не вызвать недоверия и подозрения греческого духовенства; внешне казаться паломником, чтобы не выдать в себе посланника правительства России; избегать таинственности, могущей вызвать подозрение; проявлять братскую любовь и доброжелательность как к единоверцам, так и к иноверческому духовенству постепенно входя в доверие к нему. На путевые издержки архимандриту Порфирию выдавались 1500 рублей серебром, причем половина выдавалась при отправлении из Санкт-Петербурга, а вторая половина — при отъезде из Константинополя²⁵.

Прибыв в Иерусалим, в феврале 1844 г. архимандрит Порфирий писал: «в Иерусалиме надобно жить годы, чтобы изведать все, что здесь делается»²⁶. В апреле 1844 г. архимандриту Порфирию от представителя Иерусалимского Патриархата впервые поступило предложение о покупке земельного участка в

²³ Сухова Н.Ю. Ученые российских духовных академий и Святая Земля (XIX — начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5 (48). С. 26.

²⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2017. Т. 2. С. 15.

²⁵ Там же. С. 16.

²⁶ Там же. С. 20.

Иерусалиме, что вызвало у него замешательство и он не знал, как отвечать на него²⁷. По результатам командировки архимандрит Порфирий в октябре 1844 г., находясь в Константинополе, представил отчет, в котором обосновал необходимость учреждения в Иерусалиме Духовной Миссии, действующей от имени Российской Церкви²⁸.

В январе 1845 г. архимандрит Порфирий предлагал учредить духовное посольство при церквях Палестинской, Антиохийской и Александрийской или российский общежительный Святопоклонный монастырь первого класса в Иерусалиме²⁹, название которого предполагало кратковременное пребывание в нем (не более семи лет, кроме настоятеля и лекаря), что должно было избавить его насельников от скуки и возможной нравственной порчи³⁰.

11 февраля 1847 г. резолюцией императора Николая I на доклад графа К.В. Нессельроде об учреждении РДМ в Иерусалиме, было положено основание официального представительства Русской Церкви в Палестине в целях поддержания православия на Востоке³¹. И опять весьма характерным было то, что архимандрит Порфирий командировался в Палестину не в качестве игумена или настоятеля, а как поклонник святых мест. Ему было дано рекомендательное письмо на имя Иерусалимского патриарха для уведомления последнего о пребывании архимандрита Порфирия с помощниками у святых мест в течении нескольких лет³². Архимандриту Порфирию вменялось в обязанность не принимать участия в вопросах и делах политического характера³³. О принятом решении командирования его в Палестину архимандрит Порфирий узнал лишь в августе 1847 г. До этого процесс учреждения Миссии, начавшийся в январе 1845 г. с его записки на имя посланника в Константинополе В.П. Титова, держался от него в тайне³⁴.

²⁷ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1896. С. 612

²⁸ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 36.

²⁹ Там же. С. 39.

³⁰ Там же. С. 40.

³¹ Там же. С. 48–49.

³² Там же. С. 49.

³³ Там же. С. 51.

³⁴ Там же. С. 53.

31 июля 1847 г. Святейший Синод определил отправить в Иерусалим начальником Миссии архимандрита Порфирия³⁵, а 21 августа 1847 г. было определено отправить за границу для поклонения святым местам иеромонаха Феофана (Говорова) (ранее обратившегося с прошением об увольнении его в Иерусалим³⁶) и студентов Петербургской семинарии П.А. Соловьева и Н. Крылова³⁷. Данные лица направлялись с архимандритом Порфирием в качестве послушников и обязаны были находиться в подчинении у него. Архимандрит Порфирий в свою очередь обязан был со вниманием принимать наставления консула для пользы дел церкви и службы, который не имел права принимать жалобы ни на архимандрита, ни друг на друга от членов Миссии³⁸. Своим назначением архимандрит Порфирий был обязан ранее предпринятым им поездкам на Ближний Восток³⁹, с разрешения Министерства иностранных дел и Святейшего Синода.

Первый состав Миссии, как видно из официальных документов не ограничивался четырьмя ее членами. Так, в первой Миссии были и другие сотрудники — например, И. Будземский остававшийся при Миссии все время ее работы; иеродиакон Мелхиседек (Попов) с Афона обучавший членов Миссии новогреческому языку; принятый в 1848 г. в РДМ по рекомендации Антиохийского патриарха С. Фадлалла; повар архимандрита Софонии из Константинополя по имени Емельян и другие, идентификация которых по мнению М.И. Щербаковой весьма затруднительна⁴⁰.

17 февраля 1848 г., спустя год после основания РДМ, первая Миссия из Российской империи прибыла в Иерусалим. В первые месяцы своего пребывания в Палестине архимандрит Порфирий (Успенский) собирал исторические свидетельства о духовной власти Вселенского патриарха, проводил работу по

³⁵ Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви. М., 2004. С. 183.

³⁶ Капалин Г.М. Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения. Рязань, 2017. С. 8.

³⁷ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 54–55.

³⁸ Там же. С. 61.

³⁹ Гросул В.Я. Русские священнослужители за рубежом в первой половине XIX в. // Вопросы культурологии. Сборник научных трудов кафедры славяноведения и культурологии Института славянской культуры. М., 2017. С. 33.

⁴⁰ Щербакова М.И. Первые сотрудники Русской Духовной Миссии в Палестине // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. Вып. 1. М., 2015. С. 320–322.

подготовке к изданию творений святых отцов, изучал церковные издания на арабском языке, налаживал связи с представителями Иерусалимской церкви. Иеромонах Феофан (Говоров) и двое послушников занимались изучением новогреческого языка, ими делались переводы и составлялись библейские планы святых мест⁴¹. Для анализа пребывания членов первой Духовной Миссии представляет интерес переписка из РДМ иеромонаха Феофана (Говорова) с иеромонахом Антонином (Капустиным)⁴², которая велась в дружеском тоне между двумя в будущем известнейшими представителями Русской Церкви XIX в.

16 августа 1848 г. Иерусалимский патриарх Кирилл определил Архангельский монастырь в Иерусалиме (где, вероятно, останавливались русские паломники и ранее⁴³) для пребывания архимандрита Порфирия и его сотрудников. В тот же день Миссия переместилась из монастыря Святого Гроба в Архангельскую обитель, где было начато совершение богослужений на славянском языке. Миссия была размещена в монастыре с правом принимать паломников, преимущественно, из российского духовенства. По сообщениям архимандрита Порфирия ремонт в монастыре проводился в тайне от мусульманской власти, во избежание взносов за право починки⁴⁴.

Отсутствие интереса греческой иерархии к просвещению местного арабского населения и духовенства сопровождалось нежеланием усиления русского влияния в Палестине. Создание РДМ, ставшей средством влияния на восточное духовенство, вынудило греческую иерархию со временем изменить отношение к вопросам образования арабской православной паствы⁴⁵. 26 марта 1849 г. Иерусалимский патриарх Кирилл решил с помощью архимандрита Порфирия учредить духовное училище для образования сельских священников. Для начала

⁴¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 66–67.

⁴² Гугнин Ю.А. «Братскую память о Вас храним»: Неизвестные письма святителя Феофана Затворника архимандриту Антонину (Капустину) из Иерусалима и Константинополя. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2015. С. 229.

⁴³ Хальфан З. Греческий Архангельский монастырь в Иерусалиме (глава из путеводителя «Невидимые монастыри Старого Города») // Иерусалимский православный семинар. 2013. № 4. С. 46.

⁴⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 67–68.

⁴⁵ Смирнова И.Ю. Религиозное противостояние Великих держав в Святой Земле в 1830-х годах // Российская история. 2012. № 1. С. 54.

было решено пригласить двадцать молодых арабов и поместить их в приготовленном святогробском доме⁴⁶.

В марте 1951 г. иеромонах Феофан (Говоров) за ревность в исполнении своих обязанностей был награжден золотым кабинетным наперсным крестом⁴⁷. Но от предложения архимандрита Порфирия стать его преемником в качестве начальника Миссии, иеромонах Феофан решительно отказался, ссылаясь на недостаток сил для столь ответственного дела⁴⁸.

13 октября 1853 г. архимандрит Порфирий узнал о начале войны России с Турцией. Австрийский консул в Бейруте Пиццамано обязался покровительствовать русским в Иерусалиме в течении шести месяцев. Позже, в связи с окончанием означенного срока истекло также и время пребывания Миссии данное Портою. 8 мая 1854 г. архимандрит Порфирий, иеромонах Феофан и П.А. Соловьев с 13 поклонницами выехали из Иерусалима⁴⁹. Их путь в столицу Российской империи пролегал через ряд европейский стран и завершился в начале октября 1854 г.⁵⁰ (примечательно, что спустя столетие, в советский период, путь следования духовенства из СССР, направлявшегося в Иерусалим или обратно нередко также пролегал через Вену, Рим и другие европейские столицы). Так завершилась деятельность Русской Духовной Миссии первого состава.

Оценивать ее значение следует в контексте всей российской церковно-дипломатической работы на Ближнем Востоке⁵¹. За время своего служения в Иерусалиме, стараниями первой миссии были устроены в Палестине духовные училища, учреждена типография для печатания книг на арабском языке, были преподаны советы для сохранения святогробской казны. В Санкт-Петербурге в благодарность за труды архимандриту Порфирию была назначена пенсия в сумме

⁴⁶ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 70.

⁴⁷ Там же. С. 71.

⁴⁸ В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854. Иерусалим, 2017. С. 216–217.

⁴⁹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 75–77.

⁵⁰ Капалин Г.М. Через восемь стран: возвращение из Иерусалима в Россию святителя Феофана (Говорова) // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 155.

⁵¹ Смирнова И.Ю. Петербург-Москва-Иерусалим: миссия архимандрита Порфирия (Успенского) // Православный палестинский сборник. № 109. М., 2014. С. 97.

1000 рублей серебром в год из Государственного казначейства, а студенту П.А. Соловьеву выдано в награду годовой оклад прежнего его жалования⁵².

Первая Миссия в Иерусалиме большинством исследователей считается неудачной, хотя за ней признают заложение основ, на которых Россия строила свое присутствие в последующие десятилетия. Политические требования к поддержке греческой иерархии в Иерусалиме расходились с необходимостью противостоять притеснению арабских общин со стороны греков. Кроме того, по мнению Дерка Допвуда, архимандриту Порфирию дали «маленькую и мрачную церковь» в Архангельском монастыре, что не позволяло продемонстрировать красоту русского богослужения, а участие в богослужениях в Храме Гроба Господня разрешалось крайне редко⁵³, притом использование русского хора во время богослужения со стороны греков тоже не приветствовалось⁵⁴.

Учреждение РДМ в Иерусалиме было ответом российского правительства на активизацию католического и протестантского присутствия в Сирии и Палестине, подрывавшего основы православия и служившего проводником политического влияния западных держав. А потому с самого начала пребывания РДМ в ее задачи входило противодействие прозелитической деятельности инославных миссионеров в целях сохранения православия и ограждения от западного влияния членов Иерусалимской Церкви, большинство которых составляли православные арабы. Не имея официального статуса, члены Русской Духовной Миссии под управлением архимандрита Порфирия оказывали Иерусалимской Патриархии главным образом материальную поддержку, настаивая на необходимости образования арабского духовенства для противостояния инославному прозелитизму. При этом присутствие в Иерусалиме представителей Русской Церкви, близко наблюдавших пренебрежительное отношение греческого духовенства к своей арабской пастве, не могло устраивать членов Святогробского братства, основной задачей которых

⁵² Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 95.

⁵³ Horwood D. The Russian presence in Syria and Palestine 1843–1914. London, 1969. P. 45

⁵⁴ Цысь В.В., Цысь О.П. Сибиряк в Палестине: трудный путь сургутянина Я.А. Кайдалова в Святую Землю (из истории русской духовной миссии в Иерусалиме) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (38). С. 9.

было сохранение святых мест Иерусалима и Вифлеема, а отнюдь не усиление арабского элемента Иерусалимской Церкви.

Тем не менее, справедливо говорить о том, что учреждением в 1847 г. Русской Духовной Миссии в Иерусалиме российское правительство, наряду с поддержкой Иерусалимской Патриархии, преследовало и собственно политические цели — противостояние проникновению католических и протестантских держав (Франции, Великобритании, США и др.) и укрепление влияния России на Православном Востоке⁵⁵.

Епископ Поликарп (Радкевич) 1857 г. После Крымской войны и унижительных для России условий Парижского мира (1856) в министерстве иностранных дел было принято решение о возобновлении деятельности РДМ в Иерусалиме как учреждения, уже получившего признание на Востоке.

По мнению нового министра князя А.М. Горчакова, Россия должна действовать на Ближнем Востоке не путем политической активности, а посредством церковной деятельности⁵⁶. Согласно проекту Горчакова, РДМ должна являть собою площадку Российской империи, за счет которой должны были реализовываться российские внешнеполитические интересы⁵⁷.

Для «уравнивания» Миссии с церковными представительствами Европы — Латинским Патриархатом и англо-прусской епископией в Иерусалиме — был повышен ее иерархический статус: во главе Миссии был назначен епископ с большими полномочиями.

В начале 1857 г. главой Иерусалимской Духовной Миссии второго состава был назначен епископ Одесский Поликарп (Радкевич), викарий Херсонской епархии. Епископ Поликарп (Радкевич), служивший в 1843–1850 гг. в сане архимандрита настоятелем русской посольской церкви в Афинах, хорошо знал специфику жизни на Христианском Востоке. Ознакомившись с требованиями

⁵⁵ Кудрявцева Е.П. Архимандрит Порфирий на службе российского МИДа // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. М., 2012. С. 58.

⁵⁶ Перенижко О.А. Россия — Святая Земля: этапы и формы культурного взаимодействия (XI в. — 1917 г.). Краснодар, 2015. С. 87.

⁵⁷ Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предыстории ИППО. М., 2012. С. 50.

МИДа, епископ Поликарп отказался выезжать к месту служения, пока ему не укажут источники финансирования для реализации намеченных министерством проектов. После этого, епископ Поликарп из столицы был обратно направлен к месту своего прежнего служения. Опытность и понимание реалий тогдашнего Востока привели епископа Поликарпа, по мнению российского МИДа, к чрезмерно серьезному отношению к порученному делу, что не устраивало чиновников министерства в Санкт-Петербурге⁵⁸.

В итоге 13 сентября 1957 г. начальником Миссии был назначен епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов)⁵⁹.

Епископ Кирилл (Наумов) 1857–1864 гг. В январе 1858 г. епископ Кирилл прибыл в Иерусалим. Вместе с ним прибыли иеромонахи Ювеналий (Половцев) и Леонид (Кавелин), будущий начальник Миссии. При формировании нового штата Миссии в стороне остался архимандрит Порфирий (Успенский), который посчитал себя оскорбленным в глазах своего и восточного народов⁶⁰.

Находившийся в Стамбуле Иерусалимский патриарх Кирилл узнал о назначении в Иерусалим русского епископа уже после того, как Порта выдала преосвященному Кириллу разрешение на служение. Этот факт не мог не оскорбить Иерусалимского патриарха Кирилла, что ускорило принятие им решения о переезде из Константинополя в Иерусалим⁶¹.

В 1858 г. в Иерусалиме было создано консульство Российской империи. Первоначально консул мыслился как светский помощник начальника Миссии⁶². Инструкцией посланника в Константинополе консулу предписывалось оказывать помощь начальнику Миссии по светским вопросам, но впоследствии между консулом и епископом имели место многочисленные конфликты в вопросе выяснения обязанностей и порядка подчинения. Накануне назначения русского

⁵⁸ Вах К. Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Дорогобужина. 1858–1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 119.

⁵⁹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. С. 121.

⁶⁰ Глинских С.С. Обстоятельства назначения основных членов второй иерусалимской Русской духовной миссии в 1857 г. // Церковь. Богословие. История. 2017. С. 228–229.

⁶¹ Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М., 2013. С. 392.

⁶² Лисовой Н.Н., Кроза Д., Микилева М., Смирнова И.Ю. Проект двух императоров: Россия и Франция в Святой Земле // Российская история. 2013. № 6. С. 74.

консула в Иерусалим епископ Кирилл в январе 1858 г. в разговоре с Иерусалимским патриархом в Константинополе высказывал сомнения в целесообразности такого назначения, а патриарх в свою очередь всячески приветствовал данную инициативу, рассчитывая на более эффективную помощь от России в будущем. В итоге яффский вице-консул Н.С. Марабутти должен был переехать в Иерусалим и перейти в подчинение Миссии, что стало корнем многолетней конкуренции между консульством и Иерусалимской РДМ⁶³.

Назначение начальником РДМ в Иерусалиме духовного лица в сане епископа уже в 1860 г. было признано ошибочным и было решено впредь замещать должность начальника Миссии архимандритами⁶⁴.

Епископ Кирилл (Наумов) вызывал раздражение греков торжественностью своих богослужений и путешествиями в пределах Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов. Поводом для неудовольствий стало его предложение по приобретению части храма Гроба Господня для совершения русских богослужений и отказ следовать установившимся в Иерусалиме традициям⁶⁵. Тем не менее, в 1864 г. он был отозван в Санкт-Петербург, в чем главную роль сыграл российский консул в Иерусалиме А.Н. Карцов.

Говоря об эпохе пребывания в Иерусалиме епископа Кирилла (Наумова) нужно признать, что с его назначением в качестве начальника РДМ произошли благоприятные изменения: по его инициативе было открыто российское консульство в Иерусалиме, паломники стали получать медицинскую помощь, начались переговоры о реконструкции Большого купола храма Гроба Господня. В то же время епископ Кирилл проявил себя недостаточно дипломатичным на своей должности из-за чего не снискал симпатий греческого духовенства⁶⁶. При этом

⁶³ Вах К.А. Основание российского консульства в Иерусалиме в свете новых архивных документов // Восточный архив. 2015. № 1 (31). С. 30–31.

⁶⁴ Смирнова И.Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3–4. С. 382.

⁶⁵ Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток: из истории межцерковных связей. М., 2014. С. 295–297.

⁶⁶ Крутова М.С. Воспоминания русских монахов, совершивших паломничество на Афон и Святую землю в XIX в. (на материале ОР РГБ) // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. М., 2016. Вып. 2. С. 413.

члены Иерусалимского Синода ходатайствовали перед российским Святейшим Синодом об оставлении первого русского епископа в Иерусалиме⁶⁷

Архимандрит Леонид (Кавелин) 1864–1865 гг. Прибыв первоначально в Палестину в 1858 г., архимандрит Леонид (Кавелин) уже в 1859 г. был вынужден покинуть Иерусалим и вернуться в Оптину Пустынь, так как не сошелся взглядами с епископом Кириллом (Наумовым), главным образом в вопросе духовно-нравственного окормления паломников, о котором, по его мнению, совершенно не заботился епископ Кирилл⁶⁸.

После отозвания епископа Кирилла из Иерусалима в 1864 г. архимандрит Леонид, как самый опытный в палестинском деле, по рекомендации митрополита Филарета (Дроздова), был снова отправлен в Иерусалим — на этот раз в качестве начальника Русской Духовной Миссии.

Но служение в Иерусалиме оказалось для архимандрита Леонида не менее драматичным, чем у епископа Кирилла. Его строгие требования к паломникам, поведение которых зачастую оставляло желать много лучшего, вызывали в Святом Граде всеобщее недовольство. Недовольны им были как подчиненные и русский консул А.Н. Карцев, так и представители Иерусалимской Патриархии. Вследствие интриг консула Карцова, настроившего против начальника РДМ как членов Миссии, так и патриарха Кирилла, патриарх запретил архимандриту Леониду служение в храме Гроба Господня⁶⁹.

В защиту представителя Русской Церкви выступил святитель Филарет, митрополит Московский, предложивший ряд мер для предотвращения намечавшегося конфликта с Иерусалимской Церковью.

Не взирая на кратковременность своего служения в РДМ архимандрит Леонид изучал библиотеки иерусалимских монастырей, беседовал с местным населением, знакомился с положением христиан и состоянием христианских храмов и монастырей в Палестине. Он оставил дневники и памятные записки,

⁶⁷ Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток ... С. 319–321.

⁶⁸ Глинских С.С. Архимандрит Леонид (Кавелин) и нравственность зарубежных представителей Русской церкви по новым данным архивных источников // Церковь. Богословие. История. 2018. С. 272.

⁶⁹ Там же. С. 273–274.

которые проливают свет на его повседневную деятельность в Иерусалиме, а также служат информационным источником о жизни христиан в Палестине⁷⁰.

Определением Святейшего Синода от 16 июля 1865 г. архимандрит Леонид получил назначение исполняющего обязанности настоятеля посольской церкви в Константинополе. На его место для расследования причин конфликтной ситуации в Иерусалиме и приведения в порядок дел Миссии был «временно» направлен архимандрит Антонин (Капустин)⁷¹, который прибыл в Святой Град 11 сентября 1865 г.⁷²

Архимандрит Антонин (Капустин) 1865–1894 гг. Впервые архимандрит Антонин побывал в Иерусалиме в сентябре 1857 г. По результатам кратковременного пребывания в Палестине, архимандрит Антонин написал книгу «Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме»⁷³, в которой в том числе высказывался о целесообразности открытия российского консульства в Иерусалиме.

Архимандрит Антонин был назначен временно исполняющим обязанности начальника Миссии для расследования причин конфликта между начальником Миссии архимандритом Леонидом (Кавелиным), консулом А.Н. Карцовым и Иерусалимским Патриархом. Его донесения о качестве которых свидетельствовали годы его служения в Афинах и Константинополе должны были положить начало реформированию деятельности РДМ, чего не удалось достичь в 1847 и 1857 годах, когда задачи Миссии формировались и пересматривались.

В первый же год своего служения в Иерусалиме архимандрит Антонин, разбираясь в перипетиях российского присутствия в Палестине, пришел к выводу о необходимости перенести РДМ в Константинополь чтобы обеспечить нормализацию отношений между РДМ и российским консульством. По его мнению, в Константинополе должен был находиться начальник-архимандрит

⁷⁰ Крутова М.С. Памятные записки архимандрита Леонида (Кавелина) об иерусалимских храмах и монастырях // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. Вып. 1. М., 2015. С. 333–334.

⁷¹ Занемонец А.В. Служение архимандрита Антонина Капустина (1817–1894) на христианском Востоке: Афины и Константинополь // Святая Земля в славяно-русской традиции. 2018. С. 25.

⁷² Вах К.А. К истории назначения архимандрита Антонина (Капустина) начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 141–145.

⁷³ Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007.

Миссии, а в Иерусалиме его представителем являлся бы иеромонах или игумен. Донесение архимандрита Антонина от 18 октября 1865 г., по его же мнению, должно было положить начало реформированию деятельности РДМ, однако было по всем пунктам раскритиковано московским митрополитом. Митрополит Филарет (Дроздов) не принял данную инициативу и предложил оставить архимандрита Антонина в Иерусалиме в качестве управляющего делами Миссии в переходный период⁷⁴.

В 1866 г. патриарх Иерусалимский Кирилл направил в Святейший Синод послание с отзывом об архимандрите Антонине. Положительно характеризуя нового управляющего Миссией, патриарх намекал на утверждение архимандрита Антонина в должности начальника РДМ. Передав в 1868 г. крупную сумму денег, пересланную на нужды Иерусалимской Патриархии от Всероссийского Святейшего Синода, архимандрит Антонин добился умиротворения патриарха и способствовал нормализации отношений между Русской и Иерусалимской Церквами⁷⁵.

РДМ в Иерусалиме приходилось сталкиваться с рядом проблем. По переписке архимандрита Антонина можно проследить темы и вызовы, актуальные для того времени. Начальника волновало назначение Миссии, ее концепция, перспективы ее развития, отношения с местной церковной иерархией, духовное окормление русских паломников, вопросы благотворительности и просвещения местного населения⁷⁶.

После утверждения в 1869 г. архимандрита Антонина в должности начальника Миссии и в последующие десятилетия служения в Иерусалиме, его деятельность не только не вызывала одобрения со стороны Святейшего Синода, но и неоднократно была причиной открытого неприятия⁷⁷.

⁷⁴ Смирнова И.Ю. Архимандрит Антонин (Капустин) и церковная дипломатия на Христианском Востоке (1850-е — 1860-е гг.) // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина). 2016. С. 183–184.

⁷⁵ Буров А.А. А.С. Норов и урегулирование конфликта с Иерусалимским Патриархатом (1865–1868 гг.) // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 91–92.

⁷⁶ Сухова Н.Ю. Проблемы Русской духовной миссии в Иерусалиме по письмам архимандрита Антонина (Капустина) к митрополитам Исидору (Никольскому) и Леонтию (Лебединскому) // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина). 2016. С. 195.

⁷⁷ Антонин (Капустин), архимандрит. Проповеди и переводы киевских лет. Иерусалим, 2017. С. 9.

Возникший конфликт между светскими и церковными интересами в Санкт-Петербурге привел к путанице в деле определения целей и задач Миссии. Постоянные трения между русским консульством в Иерусалиме и архимандритом Антонином — с одной стороны, из-за стремлений Миссии самостоятельно проводить свою деятельность, с другой стороны, в связи с желанием консула ее контролировать — привели к тому, что в 1879 г. встал вопрос об упразднении Миссии с преобразованием ее в настоятельство при консульстве.

Судьба русского церковного присутствия в Иерусалиме была разрешена благодаря личному вмешательству императрицы Марии Александровны. После убийства Александра II многие влиятельные чиновники, ратовавшие за «преобразование» Иерусалимской Миссии, утратили прежние административные позиции, и вопрос был закрыт⁷⁸.

Архимандрит Антонин сознавал необходимость приобретения земельных участков вне Иерусалима и создания инфраструктуры на них. Препятствием тому был запрет османского правительства на приобретение земельных угодий лицам, не являвшимся турецкими подданными, что начальником успешно обходилось. Архимандрит Антонин нашел выход из положения в оформлении участков на драгомана Миссии Якуба Халеби, турецкого подданного, пользовавшегося его безграничным доверием. Земельные участки приобретались с учетом их местоположения и значимости для христианской религии. Наибольшие затруднения у начальника вызывали отношения с российскими организациями, действовавшими в Палестине, и прежде всего с Палестинской комиссией, созданной при российском МИДе после преобразования Палестинского комитета. Обеспокоенная сохранением *status quo*, Палестинская комиссия неоднократно запрещала архимандриту Антонину дальнейшее приобретение земельных участков⁷⁹. Одной из главных задач Палестинского комитета являлось строительство комплекса русских построек на пустынной тогда Мейдамской

⁷⁸ Вах К.А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина). 1865–1894 гг. М., 2017. С. 509–511.

⁷⁹ Киприан (Керн), архимандрит. О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М., 2005. С. 188–189.

площади, хотя Палестинский комитет существовал и до 1865 г., когда архимандрита Антонина еще не было в Иерусалиме⁸⁰.

К.А. Вах разделяет период пребывания архимандрита Антонина на два периода. Первый период «игнатъевский», 1865–1877 гг. — время интенсивной церковно-дипломатической деятельности в Иерусалиме при постоянном контакте с российским посланником в Константинополе Н.П. Игнатъевым. Второй этап служения в Иерусалиме характеризуется как «вакуфный», 1878–1894 гг. — время обустройства земельных участков и многочисленных земельных приобретений⁸¹, благодаря которому было сформировано церковное наследие архимандрита Антонина в Святой Земле.

Административная и научная деятельность архимандрита Антонина в Палестине содействовала сближению народов Российской империи и Ближнего Востока, способствовала увеличению числа паломников, развитию археологии и истории Святой Земли, палестиноведения и источниковедения⁸². Им было спроектировано и обустроено в Святой Земле несколько храмов и участков, что внесло огромный вклад в создание Русской Палестины⁸³.

Между тем, интенсивное развитие русского присутствия и расширение инфраструктуры российской собственности в Святой Земле негативно воспринималось не только представителями инославных Церквей, но и православными греками Иерусалимской Церкви. Так, по мнению С. Руссоса, деятельность Русской Церкви в Палестине поставила под сомнение верховенство Святогробского братства по двум причинам: благодаря приобретению земли и собственности в Иерусалиме и попыткам совершения богослужений для местного населения⁸⁴. Непростые отношения между РДМ и Святогробским братством

⁸⁰ Зеленина Я.Э. Белик Ж.Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М., 2011. С. 12.

⁸¹ Вах К.А. Неизданные письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) к Н.П. Игнатъеву. М., 2014. С. 8.

⁸² Силин Н. Архимандрит Антонин Капустин и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме // 1917–2017: уроки столетия. М., 2016. С. 321.

⁸³ Михайлова С.И. Русская архитектура на Святой Земле: вклад архимандрита Антонина (Капустина) // Вестник славянских культур. 2010. № 2 (16). С. 87.

⁸⁴ Roussos S. Eastern Orthodox perspectives on Church-State relations and religion and politics in modern Jerusalem // International journal for the Study of the Christian Church. 2005. Т. 5. №. 2. С. 106.

прослеживаются и в докладе профессора Афинского университета П. Каролидеса, «О современном положении Православной Церкви и Патриархии Святого Града Иерусалима», опубликованного им в 1899 г. в журнале «Эллинизм» в Афинах⁸⁵. Каролидис, например, говорит, что Святогробское братство «есть тот камень, о который разбиваются русские интриги и вся ехидная и коварная деятельность Палестинского общества»⁸⁶, добавляя, что Россия «ради Гроба Господня и Православной Церкви около полувека вызывает на войну большую часть Европы, а затем по заключении мира сообща с Францией, соорудила большой купол Гроба Господня»⁸⁷.

Едкие и несправедливые оценки были вызваны беспочвенными опасениями, что Русская Церковь стремится непосредственно или через арабов завладеть Иерусалимской Церковью. Так, из доклада П. Каролидеса следует, что Россия боролась со Святогробским братством, используя арабское население (которое автор в докладе всегда именуется туземцами); стараясь добиться распада Святогробского братства Россия провела в 1872 г. кампанию, чтобы ввести в его состав русских или говорящих по-арабски, а также оказала поддержку арабскому населению в деле избрания им патриарха-араба. Далее Каролидис обращает внимание на экономические методы манипуляции, используемые Россией — задержкой поступления доходов от собственности Святогробского братства в Российской империи⁸⁸, составлявшей половину всех доходов Иерусалимской Патриархии⁸⁹.

В 1894 г. со смертью архимандрита Антонина завершилось время расцвета Русской Духовной Миссии в Иерусалиме — наиболее значительный период ее деятельности по созданию собственной инфраструктуры, развитию паломничества и межправославных отношений, а в целом — по формированию имиджа Российской империи на Ближнем Востоке. Успехи Миссии при следующих ее

⁸⁵ Лисовой Н.Н. Императорское Православное Палестинское Общество в оценке друзей, врагов и конкурентов // Православный Палестинский сборник. 2012. № 108. С. 202.

⁸⁶ Каролидис П. О современном положении Православной Церкви и Патриархии Святого Града Иерусалима // Православный Палестинский сборник. 2012. № 108. С. 228.

⁸⁷ Там же. С. 229.

⁸⁸ Там же. С. 234–235.

⁸⁹ Там же. С. 241.

начальниках были гораздо менее масштабными, чем при архимандрите Антонине, и здесь не последнюю роль играли его личные качества, выдающийся ум, образованность, дипломатичность, многолетний опыт служения на Православном Востоке и, конечно, понимание интересов России и Русской Церкви.

Архимандрит Рафаил (Трухин) 1894–1898 гг. Преемником архимандрита Антонина стал отец Рафаил, служивший перед тем настоятелем Саровской пустыни. Его назначение на пост начальника РДМ в Иерусалиме изначально считалось временным, и в скором времени его планировали сменить.

Тем не менее его знакомство с делами Православного Востока (он был командирован к Вселенскому Патриарху по монастырским делам, был настоятелем первого монастырского Собора святого великомученика Пантелеимона на Афоне, а позже представителем монастыря в Новоафонском Симоно-Кананитском монастыре при встрече императорской семьи) делали его одним из наиболее подходящих кандидатов на должность настоятеля РДМ.

Во время пребывания в Иерусалиме архимандрит Рафаил, продолжая дело своего предшественника, занимался строительством и благоустройством в Горненском и Елеонском монастырях⁹⁰. К его заслугам также относится приобретение земельного участка на Елеоне и небольшой пещеры в Силоаме, ремонт Троицкого собора и здания Миссии, храма Марии Магдалины.

Архимандрит Александр (Головин) 1898–1904 гг. С 1898 г. Миссию возглавил архимандрит Александр. В отличие от своих предшественников и преемника по должности архимандрита Леонида (Сенцова), архимандрит Александр отказался от приобретения земельных участков, объясняя это нехваткой средств. Экономия средств в период начальствования архимандрита Александра выражалась в том, что Миссия оказывала материальную помощь служащим, паломникам и местным жителям. В 1900 г. архимандрит Александр был избран пожизненным членом ИППО, что свидетельствует об отсутствии конфликтов между ИППО и РДМ в тот период. Противоречие возникло лишь при строительстве

⁹⁰ Воробьева И.А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001. С. 85.

Николаевского подворья в Иерусалиме, когда от Миссии была отторгнута часть территории, но протесты архимандрита Александра были оставлены без ответа⁹¹.

Архимандрит Леонид (Сенцов) 1904–1918 гг. Архимандрит Леонид, возглавлявший РДМ весьма продолжительное время (хотя и вдвое меньше отца Антонина), стал начальником, на котором завершился период расцвета Миссии, когда приумножалась ее собственность в Палестине, увеличивалось число паломников, русское церковное присутствие становилось все более влиятельным в глазах греческой церковной иерархии и местного населения. Роковые события первой мировой войны пагубно отразились на положении РДМ, сведя ее деятельность к практически полному прекращению какой-либо активности.

Но за десять лет, проведенные в Иерусалиме до мировой войны, он успел обогатить русские владения в Палестине целым рядом новых земельных участков, продолжив дело своих предшественников. За это время им был приобретен Магдальский сад вблизи Тверии; заложен храм святых Праотцев в Хевроне; построен и освящен храм Пророка Илии на горе Кармил в Хайфе.

В то же время, отношения архимандрита Леонида (Сенцова) с российским генеральным консульством нельзя назвать образцовыми. В период его начальствования над Миссией, консулы продолжали критиковать действия начальников за излишнюю самостоятельность, которой как они считали злоупотреблял архимандрит Леонид. Российский консул не соглашался с попытками РДМ укрепить свои позиции в Палестине путем увеличения земельных участков и строений на них. Той же позиции придерживалась Иерусалимская Патриархия, не желавшая усиления русского влияния в Палестине⁹².

По мнению Б.Ф. Ямилинца, каждое приобретение в собственность Миссии земельных участков преследовало три цели: получить в собственность места, связанные с событиями Ветхого и Нового Заветов; проведение организации приема

⁹¹ Там же. С. 86.

⁹² Янышевский М.Н. Взаимоотношения Российского генерального консульства в Иерусалиме с Русской духовной миссией накануне Первой мировой войны. По документам Архива внешней политики Российской империи МИД // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 166–174.

и размещения паломников; увеличение плодородной земельной собственности с хорошим орошением для земледельческой деятельности⁹³.

В 1914 г. РДМ в Иерусалиме была вынуждена прекратить свою деятельность в связи с началом Первой мировой войны. К этому времени Миссии принадлежало 11 подворий, на которых ежегодно останавливалось в среднем восемь тысяч паломников, где они получали бесплатное помещение и питание⁹⁴. Во время войны подворья ИППО были заняты турецкими военными, а с ноября 1917 г. британскими⁹⁵. Некоторые паломницы остались в Палестине не только из-за военных действий, но из-за желания остаться в Святой Земле на продолжительное время. Решив задержаться в Палестине, они шли работать в качестве няnek в богатые палестинские семьи, что приводило к большему распространению русского языка в регионе⁹⁶.

В декабре 1914 г., по распоряжению турецких властей, всех членов и сотрудников Духовной Миссии выслали из Иерусалима. Большинство насельников и паломников вернулось в Россию, но часть из них вместе с архимандритом Леонидом переехала в Александрию. В первой половине 1917 г. архимандрит Леонид возвратился в Россию. А в 1919 г. насельницы русских монастырей и другие члены РДМ получили право вернуться в Палестину.

Одним из важных свидетельств о положении РДМ в Иерусалиме являются воспоминания насельницы русского монастыря на Елеоне инокини Веры (Беляевой)⁹⁷, которые в некоторой степени дают картину происходивших событий в Палестине во время первой мировой войны⁹⁸.

⁹³ Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX — начало XX века). М. – СПб., 2003. С. 188.

⁹⁴ Крутова М.С., Гугнин Ю.А. Из истории русского паломнического движения в Святую Землю // Иду в неизвестный я путь. Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле. Иерусалим, 2017. С. 23.

⁹⁵ Сафонов Д.В. Русские люди и русское имущество на Святой земле в документах управляющего подворьями Православного палестинского общества в Иерусалиме (1919–1925 гг.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 32

⁹⁶ Пересыпкин О.Г. Культурно-исторический феномен "Русская Палестина" // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2016. № 8 (319). С. 120.

⁹⁷ Вера (Беляева), инокиня. Воспоминания // Православная жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». 2006. № 8. С. 3–24.

⁹⁸ Занемонец А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в Первую мировую войну: выживание // Иерусалимский православный семинар. 2013. № 4. С. 108–109.

На протяжении Первой мировой войны представители МИДа Российской империи на международном уровне заявляли о своей заинтересованности будущим Палестины, которая ограничивалась сохранением status quo на святых местах. М.С. Шаповалов отмечает, что российская политика, не видя для себя точек опоры в Восточном Средиземноморье, отказывалась от идеи русского протектората над Палестиной, выступая за ее интернационализацию⁹⁹.

Архимандрит Леонид узнав о готовящемся назначении его викарием Тамбовской епархии, отказывался от этого предложения, сожалея, что в то время сан епископа без согласия высшей иерусалимской церковной власти не мог быть соединен с должностью начальника РДМ. Объясняя в докладной записке к патриарху Тихону необходимость завершения неоконченных дел в Иерусалиме, архимандрит Леонид просил оставления его фактическим начальником Миссии¹⁰⁰.

1.2. РДМ в ИЕРУСАЛИМЕ в ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ БРИТАНСКОГО МАНДАТА в ПАЛЕСТИНЕ (1918–1948)

До наступления трагических событий революции 1917–1918 гг. в России, РДМ в Иерусалиме из года в год расширяла свое присутствие в Палестине. Накануне Первой мировой войны Российская империя владела более 65 участками земли общей площадью около 150 га, на которых было построено 11 церквей (шесть из которых в Иерусалиме), 16 приютов и подворий (восемь из них в Иерусалиме), одна больница и четыре амбулатории, семь монастырей (два в Иерусалиме). В целом РДМ владела собственностью, в пять раз превышающей недвижимость ИППО (которая составляла 23 га)¹⁰¹. За годы советской власти в Палестине было безвозвратно утрачено более 100 га земли, которая была продана или принудительно реквизирована.

⁹⁹ Шаповалов М.С. «Палестинское наследство» в политике Временного правительства (март-апрель 1917 г.) // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 27.

¹⁰⁰ Из послания Патриарха Иерусалимского Дамиана Патриарху Тихону по поводу восшествия на Патриарший престол / Публ. и примеч. О. Ефремовой // Богословский сборник № 11. М., 2003. С. 431–432.

¹⁰¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ) Ф. 89-Израиль. Оп. 48. П. 64. Д. 4. Л. 4.

Вплоть до 1948 г. Русская Церковь не могла использовать даже часть своего имущества в Палестине, так как оно было захвачено духовенством, отделившимся от Русской Церкви на Карловацком соборе и не состоявшим с ней в каноническом общении.

Британские власти признали юридическое лицо РПЦЗ и РДМ в Иерусалиме, как находившуюся под ее юрисдикцией. Таким образом Миссия не только находилась под покровительством английских властей, но и получала от них пособие на содержание штата и имущества. В материальном плане Миссия оказалась зависящей от доходов, поступающих от эксплуатации ее собственности, и от денежных поступлений, присылаемых со всего мира русскими эмигрантами¹⁰². Правительство СССР в отличие от императорской власти прекратило поддерживать функционирование многочисленных школ и образовательных программ для православного местного населения Палестины. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и Православное Палестинское Общество (ППО) смогли продолжать свою деятельность после прекращения связей с СССР, благодаря поступавшему доходу от недвижимости, сдававшейся в аренду Британской мандатной администрации¹⁰³.

Состав РДМ в Иерусалиме между двумя мировыми войнами колебался между 200 и 450 человек насельников и сотрудников¹⁰⁴. В 1921 г. в Иерусалиме и его окрестностях проживало более 450 женщин-паломниц (350 из которых были нетрудоспособными), вынужденных находиться в плохо обустроенных помещениях греческих монастырей и арабских домов, вместо пребывания в специально приспособленных зданиях ППО¹⁰⁵. В числе них были священнослужители, монахини и насельницы русских монастырей, а также сотрудники Миссии. Все эти лица работали на объектах РДМ в Иерусалиме, Яффе, Хайфе, Тверии, Назарете и других городах Палестины.

¹⁰² Русская церковная и общественная деятельность на Ближнем Востоке (1843–1974). Русская духовная миссия в Иерусалиме, 1974. С. 17.

¹⁰³ Карк Р., Кац И. Церковь и земли, Церковь и местное окружение, Церковь и Империя: Русская и Греческая Православные Церкви в Палестине // Православный палестинский сборник. 2007. № 105. С. 111.

¹⁰⁴ Святая Земля. Париж, 1961. С. 16.

¹⁰⁵ Сафонов Д.В. Русские люди и русское имущество на Святой земле ... С. 42–43.

Большая часть здания Русской Духовной Миссии с 1918 г. была занята Обществом Красного Креста. С 1920 г. здание сдавалось тогдашнему палестинскому правительству для нужд судебных инстанций. В 1938 г. оно для тех же целей было сдано в аренду на 12 лет Директору общественных работ Мандатного правительства, а после основания государства Израиль перешло в аренду Верховного суда Израиля¹⁰⁶. Кроме того, с 1919 по 1948 г. здание Миссии частично было занято представителями РПЦЗ, управлявшейся Синодом заграничных архиереев.

На положение дел в РДМ в Иерусалиме в 1921–1923 гг. во многом проливает свет публикация священника Димитрия Сафонова¹⁰⁷. Согласно введенным им архивным материалам, 29 ноября 1920 г. Высшее церковное управление РПЦЗ назначило начальником РДМ иеромонаха Мелетия (Розова), являвшегося фактическим начальником РДМ с 1918 г. до 1923 г., и через него руководило Миссией. Впоследствии оказалось, что архимандрит Мелетий был не в состоянии разрешить самостоятельно многие из возникавших перед Миссией вопросов. С учетом этих обстоятельств ВЦУ РПЦЗ направило в Иерусалим своего полномочного представителя — архиепископа Анастасия (Грибановского), который, прибыв 3 мая 1921 г., недолгое время пробыл в Палестине¹⁰⁸.

В сентябре 1921 г. архиепископ Анастасий повторно посетил Палестину. В результате изучения материального положения Миссии им были выявлены долги, оставшиеся со времени управления Миссией архимандрита Леонида (Сенцова), погасить которые предлагалось не за счет продажи земельных участков, а закладом некоторых из них в аренду. Кроме того, им были произведены действия, направленные на закрепление прав Миссии на некоторые земельные участки, которые могли быть потеряны, так как до 1922 г. были оформлены на имя архимандрита Леонида¹⁰⁹.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 79. Л. 44–45.

¹⁰⁷ Сафонов Д.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме в 1921–1923 гг. (по новым документам из архива Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле (США)) // Сретенский сборник. М., 2010. № 2. С. 519–595.

¹⁰⁸ Там же. С. 520–521.

¹⁰⁹ Там же. С. 521–523.

Образование у Миссии при архимандрите Леониде больших долгов было связано с тем, что им приобретались земельные участки с расчетом на приток паломников и поступление пожертвований из Российской империи. В виду необходимости предпринять действия по нормализации финансового положения РДМ, в 1920 г. ВЦУ РПЦЗ приняло решение о назначении временно исполняющим обязанности начальника РДМ иеромонаха Мелетия¹¹⁰, который к этому времени уже фактически управлял Миссией. А. Ладинский, посетив Иерусалим в 1936 г., в своей книге «Путешествие в Палестину» сообщал, что на момент его приезда в Палестину, ликвидация денежной задолженности, накопившейся в период Первой мировой войны, продолжала оставаться для Миссии актуальной¹¹¹.

В 1923–1928 гг. начальниками РДМ попеременно были иеромонах Иероним (Чернов), архимандрит Мелетий (Розов) и иеромонах Рафаил¹¹². Сведений о периоде их пребывания на должности сохранилось крайне мало. Недостаток источников и неизученность периода их начальствования над РДМ требует проведения специальных исследований в данном направлении.

Согласно Е.А. Апостолиди, Иерусалимская Патриархия не признала архимандрита Иеронима (Чернова) начальником РДМ, назначенного в 1924 г. и приехавшего из Карловиц. Патриарх Дамиан говорил, что готов признать лишь назначения, подписанные патриархом Тихоном (Белавиным), а пребывание в Иерусалиме тех, кто не назначен Русской Церковью переносил лишь, «чтобы не обидеть русское имя и русских в их тяжелую годину»¹¹³. В связи с этим архимандрит Иероним в 1924 г. «подал в отставку»¹¹⁴ и с того времени до своего избрания епископом Детройтским в 1935 г. состоял членом РДМ, проживая при ней¹¹⁵.

¹¹⁰ Потапов В. Русская Православная Церковь за границей и судьбы Русской Палестины: 1921–1948 // URL: <http://palamnic.org/ipro/rp/1/> (дата обращения: 30.03.2019).

¹¹¹ Ладинский А. Путешествие в Палестину. М., 1999. С. 14–15.

¹¹² Зайде Г. Монастырские владения Русской Православной Церкви за границей на Святой Земле и политика МП // URL: <http://vertograd.narod.ru/0500/tema02.htm> (дата обращения: 02.04.2019).

¹¹³ Энеева Н.Т. Русская миссия в Иерусалиме в 1923 году. Письма игумена Серафима (Кузнецова) и А.К. Апостолиди-Костанда. Фонд Архиерейского Синода в Сремских Карловцах (публикация и комментарий Н.Т. Энеевой) // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. М., 2005. Вып. 1. С. 358.

¹¹⁴ Новый Епископ Детройтский // Святая Земля. 1935. №. 4. С. 93.

¹¹⁵ Отъезд Архимандрита Иеронима // Святая Земля. 1935. №. 7. С. 165.

Из редких источников и публикаций по истории РДМ в 1918–1948 гг., как например исследование Шевелёвой М.В., Витив Х.М., Шевелёва Д.Л.¹¹⁶, становится известно о первом судебном разбирательстве Миссии с истцом Ионой Гуревичем, возбужденном им в 1922 г. в связи с невыплатой ему долга по строительству храма Пророка Илии в Хайфе, проводимом еще до Первой мировой войны. Исход иска неизвестен, поскольку документов о развитии дела не сохранилось, но интересной подробностью является выявление поддельности векселя, представленного И. Гуревичем за что он сам был приговорен к шести месяцам заключения, на что обращает внимание иерей Гордей Щеглов¹¹⁷.

После 1918 г. Миссия по-прежнему управлялась начальником, чаще всего в сане архимандрита, но как утверждает диакон Александр Занемонец¹¹⁸, фактически с 1921 г. наблюдение за Миссией, а значит, и управление ею осуществлялось митрополитом Анастасием (Грибановским) от имени РПЦЗ.

При этом в 1922 г. Зарубежный Синод поручил наблюдение за РДМ епископу Аполлинарию (Кошевому). Прибыв в Иерусалим, под предлогом конфликта с игуменом Серафимом (Кузнецовым), которого он запретил в священнослужении, он не был одобрен Иерусалимским патриархом в качестве управляющего РДМ¹¹⁹. Епископ Аполлинарий проживал при Миссии около года. По его отъезде, в 1924 г. был назначен наблюдателем за делами Миссии архиепископ Анастасий (Грибановский), который с декабря 1924 г. по 1936 г. проживал в Иерусалиме в русском монастыре на Елеоне, время от времени покидая Палестину для участия в различных церковных мероприятиях. В должности наблюдателя он пробыл более десяти лет.

В 1926 г. британское правительство в лице Иерусалимского губернатора взяло на себя управление русским имуществом. Архиепископу Анастасию удалось

¹¹⁶ Шевелёва М., Витив Х., Шевелёв Д. Об одном эпизоде из истории миссии в Иерусалиме (по материалам архивного дела J15/2880 Центрального сионистского архива Израиля) // Цайтшрифт. 2014. Т. 9 (4). С. 177–191.

¹¹⁷ Щеглов Г.Э. Новые материалы к истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Церковно-исторический альманах ХРОНОС. 2015. № 2. С. 187.

¹¹⁸ Занемонец А. Проблемы управления Русской Духовной Миссией в Иерусалиме в первые годы после революции 1917 года // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 90.

¹¹⁹ История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в письмах архимандрита Мелетия (Розова), 1919–1929 гг. // URL: <http://pstgu.ru/download/1302948257.rdm.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).

договориться с британскими властями не продавать собственность РДМ, а сдать ее в аренду¹²⁰.

В 1924 г. Иерусалим (до водворения там архиепископа Анастасия) посетил митрополит Антоний (Храповицкий), пробывший в нем шесть месяцев. Многочисленные подворья РДМ в Иерусалиме и ППО, арендная плата за которые составляла единственную доходную статью бюджета Миссии, в состав которой входили 10–12 лиц в священном сане и монашествующих, он застал занятыми английскими правительственными учреждениями.

На тот момент единственную паству Миссии составляли насельницы двух монастырей, Елеонского и Горненского, и несколько сотен паломниц, которые практически полностью находились на ее содержании¹²¹.

В 1927 г. в Иерусалиме произошло землетрясение, особенно сильно ощутившееся в Елеонском монастыре. Монастырская колокольня сильно качнулась на своем основании, но затем выпрямилась и осталась неповрежденной. Значительно пострадали от землетрясения корпуса обители, часть из которых были снесены. В 1937 г., в десятую годовщину землетрясения, начальником Миссии архимандритом Антонием (Синькевичем) в обители была совершена литургия и крестный ход¹²².

В период 1928–1930 гг. начальником РДМ был архимандрит Киприан (Керн). Непростые отношения с архиепископом Анастасием, видимо стали причиной того, что архимандрит Киприан вынужден был покинуть должность начальника РДМ¹²³. Собранный им в Иерусалиме ценный материал о периоде служения архимандрита Антонина (Капустина) в Палестине, лег в основу книги об этом выдающемся начальнике Миссии, которая явилась результатом его трехлетнего пребывания в Иерусалиме¹²⁴. Кроме того, в Иерусалиме архимандритом Киприаном велся

¹²⁰ Святая Земля. Париж, 1961. С. 15.

¹²¹ Хмыров Д.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме: имущественные споры (о поездке митрополита Антония (Храповицкого) в 1924 году в Палестину) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 195.

¹²² Служение на Елеоне // Святая Земля. 1938. № 7. С. 146.

¹²³ Сухова Н. Архимандрит Киприан (Керн) — теоретик и практик ученого монашества (по материалам архива Свято-Сергиевского богословского института в Париже) // Богословье: часопис православного богословского факультета. 2015. № 1. С. 158–159.

¹²⁴ Иларион (Алфеев), иеромонах. Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 206.

дневник, ставший источником ценного материала о деятельности Миссии в 1928–1930 гг.¹²⁵

Вместо уехавшего из Палестины архимандрита Киприана, в 1930 г. на должность начальника РДМ был назначен иеромонах Афанасий (Петров), сын бывшего русского консула в Александрии. Он недолгое время возглавлял Миссию, после чего должность начальника до 1934 г. снова занял архимандрит Мелетий (Розов)¹²⁶. С 1934 по 1948 г. РДМ возглавлял архимандрит Антоний (Синькевич), а после разделения Миссии в 1948 г., продолжил управлению ею до 1951 г. в качестве начальника РДМ РПЦЗ в Иордании.

В период с августа 1934 г. по 1940 г. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме издавала собственный журнал «Святая Земля». Выходившее на протяжении почти шести лет издание служит важным историческим источником о деятельности Миссии в этот период. В журнале публиковались паломнические воспоминания, хроника церковных и научных событий в Палестине. На журнал можно было подписаться в США, Сирии и многих европейских странах. Редактором журнала являлся иеромонах Филипп (Гарднер) и архимандрит Антоний (Синькевич), а техническим редактором был иеродиакон Василий (Кондратович). Редакция журнала выпускала и другую литературу, как например «Литургию святого апостола Иакова». Также на страницах журнала печатались объявления о продаже довоенных синодальных изданий, имевшихся в наличии в Иерусалиме.

В журнале «Святая Земля» содержится описание ежегодного крестного хода на праздник Целования, отмечаемый в Горненском монастыре. Крестный ход начинался из Троицкого собора в первом часу дня и завершался в монастыре около четырех часов. На праздник прибывали начальник Миссии, ее братья и паломники из Иерусалима¹²⁷.

В Неделю Жен Мироносиц 1934 г. Горненский монастырь посетил местоблюститель Иерусалимского патриаршего престола митрополит

¹²⁵ Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 — июнь 1930. Иерусалим, 2013.

¹²⁶ Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 383.

¹²⁷ Крестный ход в Горнее // Святая Земля. 1938. № 3–4. С. 74.

Птолемаидский Келадион, вскоре сложивший с себя полномочия. Греческий иерарх был встречен игуменом Антонием (Синькевичем), проследовал в церковь, где им было произнесено поучение, хотя сослужения не было¹²⁸.

15 июля 1934 г. скончалась настоятельница Елеонского монастыря монахиня Маргарита, назначенная на должность месяцем ранее, 11 июня 1934 г.¹²⁹ 22 августа 1934 г. митрополит Анастасий (Грибановский) совершил чин пострижения инокини Магдалины (Ненюковой), с возложением наперсного креста и назначением настоятельницей Елеонского монастыря, которой было дано имя Мелании. На тот момент в монастыре проживало более 150 сестер¹³⁰. 24 сентября 1934 г. монахиня Мелания (Ненюкова) была возведена митрополитом Анастасием в сан игумении¹³¹.

Дом РДМ в Вифании, который до первой мировой войны использовался для приема паломников, был предоставлен в пользование двум православным инокиням англичанкам, которые в 1933 г., посетив Троицкий собор, были поражены величием православного богослужения, что послужило началом их монашеского пути. В паломническом доме они открыли амбулаторию, где ежедневно принимали 60–70 больных арабов-мусульман и их детей. Воодушевленные примером великой княгини Елизаветы Феодоровны, основавшей Марфо-Мариинскую обитель, они посвятили это благотворительное учреждение ее памяти¹³². 19 августа 1934 г. митрополит Анастасий в храме Марии Магдалины совершил постриг в монашество сестры Марии (Робинсон), стараниями которой в то время зарождалась женская Вифанская община при храме Марии Магдалины, где на тот момент проживало всего несколько сестер¹³³.

27 сентября 1934 г. начальник Миссии игумен Антоний (Синькевич) был возведен митрополитом Анастасием в сан архимандрита¹³⁴. Вскоре, 14 октября

¹²⁸ Посещение Горненского монастыря Местоблюстителем Иерусалимского патриаршего престола // Святая Земля. 1934. №. 1. С. 17–18.

¹²⁹ Кончина настоятельницы Елеонского монастыря // Святая Земля. 1934. №. 1. С. 23.

¹³⁰ Новая настоятельница Елеонского монастыря // Святая Земля. 1934. №. 2. С. 54.

¹³¹ Настоятельница Елеонского женского монастыря // Святая Земля. 1934. №. 3. С. 78.

¹³² Раскопки в Вифании // Святая Земля. 1934. №. 1. С. 24–25.

¹³³ Постриг в Гефсимании // Святая Земля. 1934. №. 2. С. 54.

¹³⁴ Возведение Начальника Миссии в сан архимандрита // Святая Земля. 1934. №. 3. С. 78.

1934 г., был освящен новый участок Миссии на реке Иордан, переданный в дар от британской администрации Палестины. На торжество прибыли богомольцы на двух автобусах¹³⁵.

Архимандрит Антоний фактически возглавлял РДМ в Иерусалиме с февраля 1933 г. С того же времени секретарем Миссии являлся Виталий Юлианович Кондратович, с марта 1935 г. монах Василий (Кондратович)¹³⁶. Помимо игумена Антония (Синькевича), Миссией и в целом русским присутствием в Палестине продолжал руководить архиепископ Анастасий (Грибановский), который часто выезжал из Иерусалима в Европу для участия в различных встречах, организуемых РПЦЗ и совершал поездки по Ближнему Востоку. Например, весной 1935 г. архиепископ Анастасий с секретарем РДМ посетил Бейрут, где совершил богослужение в русской общине¹³⁷.

В 1935 г. Заграничный Архиерейский Синод постановил открыть иноческую женскую общину в Вифании в честь Воскресения Христа Спасителя с числом сестер, которое община будет в состоянии содержать на собственные средства. Настоятельницей общины была назначена Мария (Робинсон) с возложением на нее наперстного креста¹³⁸.

В понедельник после Пятидесятницы 1935 г. в Троицком соборе РДМ литургию совершил местоблюститель Иерусалимского патриаршего престола архиепископ Мадабский Мелитон. Данное служение было необычным в виду того, что стало первым участием в богослужении Троицкого собора представителя Иерусалимской Патриархии после 1914 г.¹³⁹

22 июля 1935 г. на Иерусалимскую патриаршую кафедру после четырех лет ее вдовствования был избран архиепископ Иорданский Тимофей. Новый патриарх должен был быть утвержден английским правительством, после чего последовала его интронизация¹⁴⁰.

¹³⁵ Освящение нового русского участка на Иордане // Святая Земля. 1934. №. 3. С. 77–78.

¹³⁶ Пострижение Секретаря Миссии // Святая Земля. 1935. №. 4. С. 90.

¹³⁷ Поездка Архиепископа Анастасия // Святая Земля. 1935. №. 4. С. 90.

¹³⁸ Община Воскресения в Вифании // Святая Земля. 1935. №. 2. С. 41.

¹³⁹ Служение Местоблюстителя в Соборе Русской Миссии // Святая Земля. 1935. №. 6. С. 141.

¹⁴⁰ Избрание Иерусалимского Патриарха // Святая Земля. 1935. №. 7. С. 166.

Уникальное событие произошло в 1936 г. в Горненском монастыре в праздник Рождества Иоанна Предтечи, когда его посетила эфиопская императрица Ваизеру со свитой, молившаяся в храме обители, а после литургии принявшая участие в чаепитии с насельницами монастыря¹⁴¹.

В 1936 г. в штате РДМ состояло 27 человек. Примерно такое же число членов Миссии сохранялось, начиная с первой мировой войны. Из них в Иерусалиме постоянно находились 14–15 человек, остальные проживали на участках РДМ, что было новой практикой по сравнению с дореволюционной Миссией¹⁴².

В журнале «Святая Земля» сообщалось о разных событиях из жизни РДМ. Так, летом 1935 г. на Елеоне была создана монастырская больница¹⁴³. В канун 1937 г., в помещении трапезной здания РДМ и в последующие годы в Вифании организовывалась рождественская ёлка для русских детей, живших в Иерусалиме¹⁴⁴. Весной 1937 г. в общине Воскресения Христова в Вифании на средства игуменьи Марии (Робинсон) была открыта школа для православных девочек¹⁴⁵, а в 1938 г. было начато строительство для нее нового здания¹⁴⁶. Эти события говорят о насыщенной деятельности РДМ, старавшейся быть по-прежнему активной в Палестине и развивать новые направления своего служения.

В 1937 г. архимандрит Антоний (Синькевич) вел переговоры о строительстве третьего этажа здания РДМ, на котором настаивало правительство, и о продлении аренды самого здания РДМ, на чем настаивал расположенный в здании правительственный суд¹⁴⁷. Строительство третьего этажа финансировалось английскими властями с таким расчетом, что Миссия погасит данный заем, выделяя часть квартирной платы в течении 12 лет¹⁴⁸. В то время между РДМ и Православным Палестинским Обществом существовали главным образом

¹⁴¹ Посещение Эфиопской Императрицей Горненского монастыря // Святая Земля. 1936. №. 7. С. 168.

¹⁴² Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1925–1948 годы, хранящиеся в Государственном архиве Израиля // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 47.

¹⁴³ Освящение больнички на Елеоне // Святая Земля. 1935. №. 8. С. 189.

¹⁴⁴ Елка в Миссии // Святая Земля. 1937. №. 1. С. 20.

¹⁴⁵ Русский участок с Дубом Мамврийским в Хевроне // Святая Земля. 1935. №. 5. С. 106.

¹⁴⁶ Закладка нового здания для школы Вифанской Общины // Святая Земля. 1938. №. 8. С. 168.

¹⁴⁷ Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1925–1948 годы ... С. 59–68.

¹⁴⁸ Постройка 3-го этажа // Святая Земля. 1937. №. 4. С. 95.

финансовые отношения. ППО предоставляло Миссии беспроцентные займы. Например, в 1939 г. был заключен договор о займе 700 палестинских фунтов сроком на 15 лет¹⁴⁹.

В 1937 г. в Иерусалиме был принят закон, по которому религиозные учреждения Палестины освобождались от налогов на недвижимость, не приносящую дохода. Данный закон облегчал материальное положение Миссии, так как до того времени ее участки и даже женские монастыри облагались налогами¹⁵⁰. Из того же источника известно, что в мае 1938 г. в арабском автобусе, ехавшем из селения Горняя, были ранены две сестры Горненского монастыря, одна из которых скончалась¹⁵¹.

В 1930-х годах Иерусалим посещали в среднем 50–100 паломников в год, но к 1939 г. их число существенно сократилось¹⁵². В том же году в Палестине вспыхнули беспорядки, из-за которых Миссии приходилось испытывать значительные неудобства. На дорогах были задерживаемы паломники, представители РДМ не раз оказывались в центре перестрелки между повстанцами и правительственными войсками. Было прекращено сообщение между Иерусалимом и округой. Вечером запрещалось ходить по улицам Иерусалима.

Отношения РДМ и ППО значительно обострились в 1939 г. в связи со спором о принадлежности имущества гефсиманской общины игуменьи Марии (Робинсон). ППО обвиняло РДМ в содействии захвату владений ППО общиной игуменьи Марии (Робинсон), что привело к утрате контроля ППО над храмом Марии Магдалины и постройками при нем. В последующие годы отношения между ППО и РДМ были настолько напряженными, что их представители общались только при посредничестве своих адвокатов¹⁵³. Сугубые разногласия между русским присутствием в Иерусалиме не могли способствовать консолидации усилий по

¹⁴⁹ Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1925–1948 годы ... С. 70–71.

¹⁵⁰ Внимание Палест. Правительства к религиозным учреждениям // Святая Земля. 1937. № 11. С. 259.

¹⁵¹ Русские жертвы террора // Святая Земля. 1938. № 5. С. 98.

¹⁵² Паломническое движение в 1938 г. // Святая Земля. 1938. № 12. С. 246.

¹⁵³ Сафонов Д. РПЦЗ и Духовная миссия в Иерусалиме в отношениях с зарубежным ППО (1917–1948 гг.) // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. М., 2012. С. 115–117.

сохранению собственности РДМ и ППО, что в последующие десятилетия проявится в виде утраты владений обеих организаций.

В 1939 г. впервые после первой мировой войны на Пасху в Палестину не приехали православные паломники, которые обычно приезжали из Греции, Болгарии, Югославии и Румынии¹⁵⁴.

В 1939–1940 гг. полностью прекратился выпуск журнала «Святая Земля», издание которого задерживалось уже с 1938 г. Ухудшившееся положение в Палестине, небезопасность в Святом Граде, беспорядки на улицах привели к прекращению паломничества и к приостановке на долгие годы издательской деятельности РДМ. В то же время в 1944 г. Миссией была осуществлена попытка возродить журнал, стал выпускаться «Воскресный листок», который представлял собой прежний журнал в крайне урезанном виде. Следом за ним с 1946 г. стала выпускаться брошюра «Святая Земля», целью которой было возродить былой журнал. Но эти издания выходили недолго и после 1946 г. никакой издательской работы не велось.

Период после 1918 г., характеризовался полной утратой какой-либо связи с СССР и Русской Церковью. Это также было связано со смертью начальника РДМ архимандрита Леонида (Сенцова) осенью 1918 г. Лишившись своего главы, русское церковное присутствие в Палестине стало существовать автономно, не получая инструкций и материальной поддержки из СССР. Этим объясняется то, что духовенство и монашествующие в Иерусалиме приняли Высшее церковное управление РПЦЗ как законную структуру, которой стала подчиняться РДМ в Иерусалиме, а Православное Палестинское Общество было признано британскими властями в качестве независимой организации.

РДМ была вынуждена изменить формат своей деятельности. От широкого спектра своих обязанностей, Миссия перешла к усилиям, направленным на сохранение собственности и духовному окормлению оставшихся нескольких сотен своих насельников, не считая паломников, не сумевших вернуться в СССР. Не

¹⁵⁴ Паломники // Святая Земля. 1939. № 3. С. 47.

взирая на материальные затруднения, Миссия смогла завершить строительство храма святых Праотцев в Хевроне, который освятил в 1925 г. Иерусалимский патриарх Дамиан в сослужении архиепископа Анастасия (Грибановского) и греческого епископа Анастасия Елевферопольского¹⁵⁵.

Большинство насельниц монастырей остались без финансовой помощи, поступавшей ранее из Российской империи. Те из них, кому позволяло состояние здоровья, начали работать. В то же время, Миссия получила признание британского правительства и даже получала некоторую помощь от мандатных властей. Кроме того, в Миссию поступали пожертвования от русских эмигрантов, которые проживая по всему миру оказывали ей материальную помощь.

Вплоть до 1945 г. Иерусалимская Патриархия сохраняла общение с представителями РДМ РПЦЗ, не выделяя их как раскольников и не стесняя в деятельности. Были отдельные случаи непризнания Иерусалимским патриархом начальников Миссии, но в целом молитвенное общение и возможность сослужения сохранялась до исторического визита патриарха Алексия I с делегацией из Москвы в 1945 г. Под влиянием Московской Патриархии Иерусалимский Патриархат пересмотрел отношение к находившимся в Палестине представителям РДМ РПЦЗ, став деликатно указывать им на необходимость подчинения Московской Патриархии, одновременно прекратив с ними молитвенное общение и не допуская их более к сослужению в своих храмах.

По воспоминаниям паломницы Александры Гавриловой, в 1946 г. Русское подворье было окружено длинной и высокой каменной стеной, а по середине площади возвышался Троицкий собор. В стенах подворья были двое главных ворот и небольшая калитка в одном углу, которые охранялись палестинскими часовыми, возможно, потому что большая часть русских построек были заняты разными правительственными учреждениями или потому, что подворье было

¹⁵⁵ Открытие школы // Святая Земля. 1937. №. 4. С. 94.

стратегическим пунктом. По ее словам, террористы ранее пытались взорвать Троицкий собор, о чем свидетельствовал поврежденный купол¹⁵⁶.

Рассматривая пребывание РДМ в юрисдикции РПЦЗ в период Британского мандата, следует отметить ту положительную роль, которую сыграло зарубежное церковное руководство в деле сохранения русской церковной собственности при Мандаторной администрации¹⁵⁷.

В 1948 г., в связи с приездом РДМ Московской Патриархии и несогласия с последним со стороны РДМ РПЦЗ, русское церковное представительство в Иерусалиме, спустя сто лет после своего учреждения, разделилось на два крыла — сторонников и противников Московской Патриархии. Последующие десятилетия были связаны с сугубым антагонизмом, который испытывали друг ко другу русские православные люди как простые верующие, так и представители священноначалия. Приезд представителей Московской Патриархии, коренным образом обновивший состав РДМ и направления ее деятельности, положил начало новому периоду русского православного присутствия в Палестине.

1.3. ПРЕДПОСЫЛКИ К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В ПАЛЕСТИНЕ В 1948 ГОДУ

На момент создания государства Израиль в 1948 г. и возрождения деятельности РДМ в Иерусалиме в качестве официального представительства Московского Патриархата, в Иерусалиме проживало несколько групп русскоязычных граждан. Из них можно выделить как минимум четыре общины, имевших отличный друг от друга статус.

Причинами разделения русскоязычного населения Иерусалима, в основном сплоченного в дореволюционный период, послужили такие факторы, как разделение Иерусалима между Израилем и Иорданией, принятие или непринятие

¹⁵⁶ Гаврилова А. Записки паломницы. Три паломничества в Палестину: 1945–46–47 годы. Джорданвилль, 1968. С. 86–87.

¹⁵⁷ Тихон (Зайцев), архимандрит, Феофан (Лукьянов), игумен. Краткая история и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // URL: <https://rusdm.ru/history/392> (дата обращения: 31.03.2019).

советского гражданства, различное отношение к Московскому Патриархату как легитимному церковному органу Русской Церкви.

Представляется актуальным перечислить упомянутые общины русскоязычных верующих Иерусалима¹⁵⁸, поскольку их воспоминания, мемуары, письма служат зачастую единственным информационным источником по истории деятельности Иерусалимской РДМ после 1948 г.

Приведенное деление на общины русскоязычного населения в Иерусалиме в некоторой степени условно. Оно может быть актуальным лишь для периода с 1948 по 1967 гг., после чего состав русскоязычной общины несколько видоизменился. Священнослужители и монахини, а также простые женщины-паломницы не были абсолютно самостоятельными в своей жизни. Каждой группе приходилось считаться с теми, кто находился в ином церковно-административном подчинении. С каждым годом число монахинь и паломниц уменьшалось, и руководству Миссии приходилось заботиться о пополнении монастырей и уходе за престарелыми насельницами. Несколько упрощая, можно выделить следующие группы верующих:

1. Члены и насельники РДМ и ее сотрудники, насельницы Горненского женского монастыря (Горненский или Горний монастырь получил название от характера рельефа местности — высокое плоскогорье, изрезанное глубокими долинами в разных направлениях), принадлежали к единой общине. Их состав, а также все вопросы, связанные с церковной собственностью в израильской части Палестины, решались непосредственно начальником Миссии. Пополнение Горненского монастыря, контроль над участками Миссии, представительская деятельность перед Иерусалимской Патриархией и прием немногочисленных паломников, возлагались именно на представителей данной группы.

2. Паломницы, оставшиеся в Палестине с дореволюционного времени и проживавшие на Елизаветинском, Сергиевском, Вениаминовском и других

¹⁵⁸ Положение русскоязычной общины после 1948 г. рассматривалось в публикациях: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006; Сафонов Д.В. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле // URL: http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn63 (дата обращения: 29.10.2017).

подворьях бывшего ИППО. Почти все их представители в количестве 150–200 человек приняли в 1949 г. советское гражданство и жили на израильской половине Иерусалима, посещая Троицкий собор и получая материальную помощь не только от Православного Палестинского Общества (с 1951 г. Российского Палестинского Общества) и РДМ в Иерусалиме, но и от израильского правительства.

3. Община монахинь и священнослужителей, состоявшая из нескольких десятков человек, проживала в Старом городе, который был под контролем иорданской власти. Данная группа сторонников Московского Патриархата находилась в переписке с церковной иерархией Москвы. Практически в каждом письме они декларировали преданность Московскому Патриархату, заверяя о своей приверженности канонической церкви и уверяя в личном противодействии русскому «раскольническому» церковному формированию, действовавшему на иорданской территории. Хотя они и не могли посещать РДМ в Израиле, но поддерживали переписку, охотно принимали пожертвования, всячески уверяли в принятии патриарха Алексия I, как своего патриарха.

4. Следующую группу составляли насельницы монастырей на Елеоне и в Гефсимании в восточной части Иерусалима. Эти монастыри находились в ведении РДМ РПЦЗ, считавшей себя преемницей дореволюционной Русской Церкви, вынужденно ушедшей в эмиграцию. Начальник зарубежной РДМ в Иерусалиме и несколько священнослужителей духовно окормляли монахинь. Представители этой группы были наиболее сильными противниками единения с Московским Патриархатом, испытывали неприязнь к церковной иерархии не только Москвы, но и западной половины Иерусалима. Среди представителей этой группы были «сочувствующие» Московскому Патриархату, что скорее было исключением, чем массовым явлением.

Важным событием в деле последующего возрождения присутствия РДМ в Иерусалиме, аффилированной с Московским Патриархатом, стало посещение патриархом Алексием I Палестины в июне 1945 г. Первый в истории русского патриаршества визит к святым местам Палестины главы Русской Церкви был одобрен, и, возможно, даже инициирован советской властью, и предполагал

решение ряда задач, в том числе тех, которые были поставлены перед патриархом Алексием I советским правительством. Приезд Московского патриарха в Иерусалим открывает собой цепь событий, являвшихся подготовительными в деле возобновления служения в 1948 г. в Палестине РДМ Московской Патриархии.

Перед поездкой на Ближний Восток в 1945 г. патриарх Алексий I сообщал в Совет по делам Русской Православной Церкви о желании посетить ряд стран, первой в списке которых значилась Палестина, а также информировал о составе отобранных для его сопровождения семи лиц¹⁵⁹. На деле последовательность посещения патриархом Алексием I ближневосточных государств была такой: Ливан — Сирия — Палестина — Египет.

Вопрос о поездке патриарха Алексия I на Ближний Восток и Палестину был поставлен Советом по делам Русской Православной Церкви перед И.В. Сталиным 3 мая 1945 г., а уже 4 мая был получен положительный ответ¹⁶⁰. Не исключено, что поездка была инициирована советским правительством в контексте взаимоотношений советского руководства с Русской Православной Церковью в интересах политики Москвы в Средиземноморье — темы, практически не исследованной в настоящее время¹⁶¹.

В то же время известна позиция председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова, который призывал Русскую Православную Церковь задействовать церковные каналы в политических интересах Советского Союза. Следствием этого стали многочисленные инициативы Совета по привлечению Русской Православной Церкви к работе на международном направлении¹⁶². Предполагалось использовать Церковь в качестве инструмента в целях усиления русского влияния за рубежом — в том числе в крупнейших городах мира, где ранее действовали посольские храмы и миссии¹⁶³.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

¹⁶⁰ Там же. Л. 11.

¹⁶¹ Аникеев А.С. Советская политика в Восточном Средиземноморье в 1945–1953 гг. // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. 2015. С. 326.

¹⁶² Пивоваров Н. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35. № 1. С. 190.

¹⁶³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999. С. 293.

Одной из причин посещения митрополитом Григорием (Чуковым) в ноябре-декабре 1946 г. Сирии, Ливана и Египта, а позже и Палестины для переговоров с предстоятелями Поместных Церквей¹⁶⁴, было намерение руководства страны оказать влияние на восточные патриархаты, пользовавшиеся, по мнению советских властей, большим влиянием в православном мире¹⁶⁵.

Не исключено, что церковная политика СССР в Ближневосточном регионе преследовала цель ввести Советский Союз в число государств, рассчитывавших участвовать в коллективной опеке над Палестиной¹⁶⁶.

24 и 25 мая 1945 г. заместитель заведующего Ближневосточным отделом МИД СССР Н.П. Иванов и другие сотрудники провели беседу-консультацию с патриархом Алексием I и сопровождавшими его лицами, для «элементарного ознакомления со странами Ближнего Востока (климат, пути сообщения, местные обычаи и нравы, этикеты, валюта и цены)»¹⁶⁷. 27 мая 1945 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы были отслужены литургия и молебен, а в патриархии был устроен прощальный обед. 28 мая 1945 г. в 3:30 ночи специально предоставленный самолет вылетел из Москвы.

Месячная поездка по Ближнему Востоку включала лишь пятидневное пребывание делегации в Палестине (с 1 по 5 июня 1945 г.). За это время патриарх Алексей I был принят английским верховным комиссаром в Палестине лордом Гортом и другими высокопоставленными лицами; совершил водосвятие на Иордане, посетил Горненский монастырь и ряд других мест. В телеграмме в Москву, патриарх Алексей I сообщал, что в Иерусалиме члены делегации «встретили большое внимание со стороны патриарха, правительства, духовенства и народа»¹⁶⁸. В то же время по распоряжению начальника РДМ РПЦЗ архимандрита Антония (Синькевича), в Иерусалиме были закрыты несколько храмов, чтобы

¹⁶⁴ Васильева О.Ю. Внешняя политика Советского государства и Русская православная церковь. 1943–1948 годы // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 345.

¹⁶⁵ Киреев А. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2011 годах. М., 2012. С. 436.

¹⁶⁶ Агапов М.Г. «Арабский мир теперь вполне разочаровался в политике СССР»: арабские политики и дипломаты о советской позиции по вопросу Палестины в ООН (апрель-ноябрь 1947 г.) // Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность. Нижний Новгород–Арзамас, 2010. С. 51.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

¹⁶⁸ Там же. Л. 14.

патриарх не смог их посетить. Как сообщало агентство «Рейтер», эти меры вызвали возмущение среди членов русской колонии в Иерусалиме, а секретарь архимандрита Антония просил о личной встрече с патриархом Алексием I, чтобы принести извинения за поведение начальника¹⁶⁹. Тайно с патриархом Алексием I встречались также архимандриты Мелетий (Розов) и Амвросий (Сорокин).

Из доклада архимандрита Антония (Синькевича) известно, что в русских монастырях на Елеоне и в Гефсимании патриарх Алексий I появился неожиданно в сопровождении своей и греческой свиты. В храмах обоих монастырей он заходил в алтарь. В Гефсимании, игумен Серафим (Седов) демонстративно отказался взять благословение у патриарха Алексия I, не стали подходить к патриарху и насельницы монастырей¹⁷⁰. Примечательно, что полвека спустя почти та же ситуация повторилась во время визита в Иерусалим патриарха Алексия II, когда игуменья Елеонского монастыря отказалась пустить патриарха в обитель¹⁷¹.

Итогом визита патриарха Алексия I в Палестину стало прекращение летом 1945 г. связей Иерусалимской Патриархии с представителями РПЦЗ, как не признававших Московскую Патриархию¹⁷². С этого времени прекратилось сослужение духовенства Иерусалимской Патриархии с духовенством РПЦЗ в Палестине. Последние допускались до святых мест исключительно в качестве паломников. В свою очередь греческому и арабскому духовенству было выдано распоряжение патриарха Тимофея не участвовать в богослужениях в храмах РПЦЗ, хотя их посещения без служения в них, впоследствии неоднократно имели место.

Сопровождавший патриарха Алексия I митрополит Николай (Ярушевич), возвращаясь в Москву, совершил поездку в Лондон, где нанес визит архиепископу Кентерберийскому. Не исключено, что им был поднят вопрос о собственности Московской Патриархии в Палестине. Завершение Британского мандата в Палестине, естественно, влекло за собой изменение статуса и положения церковных общин. Московский Патриархат стремился использовать любую

¹⁶⁹ Там же. Л. 21.

¹⁷⁰ Трубников А. Ближний Восток колыбель православия. С. 176–177.

¹⁷¹ Марк (Головков), архиепископ. На Святой Земле // Русская история. 2011. № 3 (17). С. 30.

¹⁷² Стегний П. Скитоначальник. Жизнь и судьба игумена Серафима (Кузнецова). М., 2017. С. 265.

возможность для возвращения собственности Русской Церкви, желая заручиться поддержкой властей в деле пресечения действий карловацкой иерархии.

По состоянию на 1945 г. РДМ РПЦЗ занимала восьмую часть здания Миссии, полуподвальные помещения были заняты поляками, уволенными из польской армии, в остальных помещениях располагался израильский государственный суд¹⁷³. При Миссии, помимо архимандрита Антония (Синькевича), жили помощник начальника иеромонах Василий (Кондратович), поляк по национальности, как и начальник Миссии; архимандриты Мелетий (Розов), Серафим (Седов), Амвросий (Сорокин), Герман, Аристокль; священник Ипполит с умственно отсталым сыном; иеродиакон Мефодий (Попович); монах Герасим (Горбатюк) — на покое; Герасим — пономарь; диакон Спиридон с женой. На миссийском иждивении пребывали протоиерей Феодор Синькевич — отец начальника — и секретарь Миссии англичанка Мари¹⁷⁴.

В русском монастыре на Елеоне проживали 150–160 насельниц, во главе со схиигуменией Антонией (Клюевой) и помощницей монахиней Таисией, открытыми противницами Московского Патриархата. Насельник монастыря игумен Рафаил на исповеди призывал не признавать Московский Патриархат¹⁷⁵.

В Горненском монастыре проживали 110 сестер, большинство из которых жили в собственных купленных кельях. Управляла обителью игуменья Тавифа (Минина), а иеромонах Исаия (Бабинин) (который помянул на великом входе патриарха Алексия I и приветствовал московскую делегацию, после чего был заменен с должности духовника обители на иеромонаха Серафима (Седова)¹⁷⁶) был отстранен архимандритом Антонием (Синькевичем) за участие во встрече патриарха Алексия I. В Русском саду в Яффе в одном из домов была устроена католическая часовня, а в других помещениях жили поляки с семьями, нередко препятствовавшие совершению богослужений. На горе Кармил жил архимандрит

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 44.

¹⁷⁴ Там же. Л. 44–45.

¹⁷⁵ Там же. Л. 45.

¹⁷⁶ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2018. С. 160–161.

Авраамий — сторонник Московского Патриархата. В Твери был доходный дом с заведующей Ольгой Бондаревой. В Иерихоне проживал иеромонах Игнатий (Ракша) из Угорской Руси, два участка были арендуемы местным арабом¹⁷⁷. В Хевроне на участке Миссии жили игумен Нифонт (Гульдьяев) и монах Иаков. В доме Миссии на улице Пророков 4 три комнаты занимала мать архимандрита Антония (Синькевича)¹⁷⁸. На Александровском подворье проживали шесть монахинь для чтения псалтыри¹⁷⁹.

В октябре 1945 г. ввиду ухудшения обстановки, связанной с ущемлением прав насельниц, в той или иной форме признавших Московскую Патриархию, схиигумена Евгения (Митрофанова) писала патриарху Алексию I о необходимости приезда в Иерусалим представителя из Московской Патриархии¹⁸⁰.

Архимандрит Антоний (Синькевич) продолжал преследование монахинь, сторонниц Московской Патриархии, распространял письменные обращения против И.В. Сталина и русского духовенства¹⁸¹, проводил распродажу книг библиотеки Миссии и расхищение миссийского имущества. Узнав о последовательной антимосковской позиции архимандрита Антония (Синькевича) Архиерейский Собор РПЦЗ в 1946 г. удостоил его редкой награды — правом осенения народа дикирием и трикирием¹⁸². Во избежание дальнейших вредоносных действий архимандрита Антония, направленных против Московского Патриархата, было решено командировать «со специальной миссией» к патриархам Антиохийскому и Иерусалимскому¹⁸³ митрополита Григория (Чукова), управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого и мирянина В.В. Сладкопевцева.

В июне 1946 г. в Совете по делам Русской Православной Церкви состоялось совещание с участием патриарха Алексия I, митрополита Николая (Ярушевича), митрополита Григория (Чукова), Г.Г. Карпова, его заместителя С.К. Бельшева и

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

¹⁷⁸ Там же. Л. 47.

¹⁷⁹ Там же. Л. 52.

¹⁸⁰ Там же. Л. 66 об.

¹⁸¹ Там же. Л. 92.

¹⁸² Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. ... С. 162–163.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 100.

члена Совета Г.Т. Уткина. По итогам встречи было принято решение передать патриарху Тимофею в Иерусалим 40 тыс. американских долларов. Эти деньги правительство СССР передавало Московской Патриархии безвозмездно для оказания братской помощи Иерусалимскому Патриархату. Спустя полгода митрополит Григорий передал деньги патриарху Тимофею, который выразил делегации глубокую благодарность¹⁸⁴. Существует мнение, что оказание денежной помощи Антиохийскому и Иерусалимскому патриархам и обещание передать подворья в Москве осуществлялось в целях координации действий Московского Патриархата с предстоятелями Восточных Православных Церквей в вопросе участия в экуменическом движении и проведения Предсоборного совещания в Москве¹⁸⁵.

Результатом поездки в Иерусалим 27 ноября 1946 г. и пребывания в Палестине было то, что патриарх Тимофей обещал предоставить церковь патриаршему представителю из Московской Патриархии. Данное обещание в Московской Патриархии было воспринято, как пожелание Иерусалимского патриарха о приезде начальника Миссии из Москвы¹⁸⁶, для искоренения карловацкого раскола и перехода в московскую юрисдикцию монашествующих Иерусалима, которые в большинстве своем были сторонниками Московского патриарха. В 1947 г. было решено подготовить кандидатуру для командирования в Иерусалим в качестве начальника РДМ с проживанием при Иерусалимской Патриархии¹⁸⁷. В качестве начальника Миссии был избран архимандрит Иоанн (Разумов) с выделением ему средств на расходы на полгода¹⁸⁸. Но, не взирая на то, что данное назначение было заранее согласовано и подготовлено, ему не суждено было состояться.

Во время визита в Иерусалим патриарха Алексия I и митрополита Григория Иерусалимский патриарх Тимофей говорил, что всегда был другом Русской Церкви

¹⁸⁴ Сафонов Д.В. Из истории борьбы за русскую собственность в Святой Земле в 1920–1940-е годы // Родное и вселенское. К 60-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2006. С. 300–301.

¹⁸⁵ Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. М., 2011. С. 215.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 121.

¹⁸⁷ Там же. Л. 72.

¹⁸⁸ Там же. Л. 101.

и высказывался за сближение с Московской Патриархией. В беседе с митрополитом Григорием патриарх Тимофей заверял, что главу заграничного архиерейского синода митрополита Анастасия Иерусалимская Патриархия ни в коем случае признавать не будет, право служение в греческих и арабских храмах Палестины для них не будет предоставляться, что въезд им в Палестину властями не будет разрешен, а архимандрита Антония (Синькевича) необходимо удалить с Палестины. Существовало мнение, что последних материально поддерживал Ватикан, в расчеты которого, по всей видимости, входила поддержка раскола в Православной Церкви в целях ее ослабления¹⁸⁹.

Впоследствии стало известно, что патриарх Тимофей действительно написал письмо губернатору Иерусалима с просьбой не давать митрополиту Анастасию визы на въезд в Палестину. Со стороны патриарха Тимофея не было выступлений против Советского Союза или Московской Патриархии. При этом известно, что из-за готовности Патриарха к сближению с Москвой, на него оказывалось в Иерусалиме сильное давление со стороны греческих и проамериканских сил¹⁹⁰.

В СССР и Московской Патриархии с 1945 по 1948 годы не знали о том, что на пространстве бывшей британской Палестины вскоре будет создано еврейское государство, которое на первых этапах своего существования, в поисках поддержки со стороны СССР, станет содействовать возрождению РДМ Московской Патриархии. Выселение из здания Миссии бывшего миссийского начальства и содействие передачи русского имущества Московской Патриархии стало реальной помощью государства Израиль Русской Православной Церкви.

Визит делегации из Москвы означал, что Московская Патриархия заявила свои претензии на всю русскую церковную недвижимость в Палестине. Архимандрит Антоний (Синькевич) больше всего опасался возможности создания государства Израиль, осознавая, что если это произойдет, то израильское

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 195.

¹⁹⁰ Там же. Л. 196.

правительство немедленно передаст всю церковную собственность духовенству из Москвы¹⁹¹.

Из переписки архимандрита Антония известно, что в январе-феврале 1948 г. им велись интенсивные переговоры с британскими властями о правах владельца недвижимости РДМ после окончания мандата над Палестиной, в надежде на передачу опекуна над русскими владениями британскому консулу¹⁹².

С наступлением военных действий в Иерусалиме город разделился на две части: израильскую и иорданскую (арабскую). Проживавшие или случайно находившиеся в Лазареву субботу (или Вербное воскресенье) 1948 г. в Старом городе русские люди, из-за начавшихся военных событий на долгое время остались в Иордании¹⁹³.

Безвластие в Иерусалиме наступило в Лазареву субботу, 24 апреля 1948 г., когда британцы официально еще не покинули Палестину, но обстановка в Иерусалиме начала накаляться: копались траншеи, строились заграждения, складывались песочные мешки. Имели место артиллерийские и пулеметные обстрелы Русского подворья. 15 мая 1948 г. еврейское военизированное подразделение «Хагана» захватило Русское подворье в Иерусалиме. Архимандрит Антоний (Синькевич) попытался эвакуироваться, но начавшийся бой у ворот РДМ лишил их возможности бежать. В результате Миссия на два месяца оказалась в закрытой военной зоне, и архимандрит Антоний вынужденно остался в Миссии в надежде на скорую победу арабов. По его подсчетам, на протяжении 29 дней боя по Миссии было выпущено 11 тыс. снарядов¹⁹⁴. Паломницы, проживавшие на Елизаветинском подворье, были переселены. Те же из них, которые оказались больны, были перенесены в более безопасное место во внутреннем помещении Елизаветинского подворья¹⁹⁵.

¹⁹¹ Гулятьев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: период Арабо-Еврейской войны в Иерусалиме 1948 г. // Иерусалимский православный семинар. 2013. № 4. С. 72.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 28.

¹⁹⁴ Гулятьев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 74–76.

¹⁹⁵ Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1948–1951 годах, хранящиеся в Государственном архиве Израиля // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 40.

Военные действия в Иерусалиме в 1948 г. велись в два этапа: с середины мая по 11 июня 1948 и с 9 по 18 июля 1948 г., после чего было заключено перемирие. В свою очередь перемирие от 18 июля 1948 фактически не соблюдалось и бои продолжались до 30 ноября 1948 г. до нового соглашения о линии перемирия, превратившейся в государственную границу¹⁹⁶. Символично, что последний день боя совпал с днем прибытия в Иерусалим РДМ Московской Патриархии.

В июле 1948 г. линия фронта переместилась в Восточный Иерусалим. Под огнем оказался русский Елеонский монастырь. Несмотря на уговоры архимандрита Антония (Синькевича), схиигумена Антония (Клюева) (до принятия схимы игумена Павла, возглавлявшая Елеонский монастырь в 1929–1934 и в 1944–1951 годы¹⁹⁷), игумена Мария (Робинсон) и монахиня Тамара (Багратион-Мухранская) отказались покинуть обитель¹⁹⁸.

Русское церковное представительство в Иерусалиме было восстановлено в конце 1948 г. под названием «Русская Православная Духовная Миссия Московской Патриархии в Палестине», которое оставалось легитимным до весны 1955 г., когда определением Священного Синода Русской Православной Церкви представительству Московской Патриархии было возвращено первоначальное название «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме».

Факт образования и существования РДМ РПЦЗ в Палестине в период с 1918 по 1948 годы, привел к необходимости зафиксировать в момент подготовки к отъезду возрожденной Миссии из Московского Патриархата осенью 1948 г. новое название, которое бы подчеркивало аффилированность РДМ с Московской Патриархией и с отчасти нейтральным местоположением. Это делалось, чтобы избежать недопониманий, связанных с названием региона деятельности РДМ в свете смены политической власти в Палестине в последние десятилетия до этого.

Добавление слова «православная» было сделано из-за тех соображений, что в СССР все религии были уравнены в правах, и, как разъяснял митрополит Николай

¹⁹⁶ Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. М., 2008. С. 153–154.

¹⁹⁷ Холодюк А.Г. Две иерусалимские игумении родом из северной Пальмиры. Мюнхен, 2011. С. 16.

¹⁹⁸ Гульятев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 82.

(Ярушевич), не было гарантий, что в Иерусалиме не возникла бы Русская Духовная Миссия какого-либо другого исповедания. Слово «Палестина» было использовано в названии как собирательное название всех христианских святых мест региона. Обозначить местом деятельности Миссии как «в Израиле» считалось неудобным в силу того, что могло быть истолковано, как намерение Русской Православной Церкви заняться миссионерской деятельностью среди евреев, что никак не соответствовало ни действительности, ни правовым возможностям Московской Патриархии, церковные владения которой расположены в Израиле и Иордании, территориально подлежащих духовному окормлению Иерусалимского патриарха¹⁹⁹.

В сентябре 1948 г., после 30-летнего перерыва, связанного с положением Русской Церкви в Советском Союзе, решением Священного Синода Русской Православной Церкви, была восстановлена РДМ в Иерусалиме. Возобновление деятельности Миссии во многом стало возможным благодаря действиям советского правительства, направленным на дипломатическое и военное поддержание функционирования молодой еврейской государственности. Инициирование и немедленное признание факта провозглашения независимого существования Израиля на Ближнем Востоке со стороны СССР, являвшееся частью ближневосточного плана И.В. Сталина²⁰⁰, было вознаграждено одобрением существования русского церковного присутствия со стороны израильских властей.

Израиль выразил всяческую поддержку в деле воссоздания Миссии и возвращения ей отнятой ранее собственности, временное управление которой приняло на себя израильское правительство. Как отмечает С.Ю. Житенёв, в период обострившейся конкуренции между Западом и Востоком за влияние на Ближнем Востоке вопрос возвращения Советскому Союзу российской церковной собственности «стал актуальным и удобным фактором советско-израильских

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 173.

²⁰⁰ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. С. 205.

отношений»²⁰¹. Многочисленные земельные участки, храмы, монастыри, были переданы под юрисдикцию Московского Патриархата.

Можно говорить, что состоялся, в некоторой степени, обмен нужными обоим сторонам политическими действиями. Для Израиля было важно заручиться поддержкой страны-победителя во Второй мировой войне, иметь опору в лице одного из самых могущественных государств; для СССР признание Израиля было делом не менее значимым, что выражалось в длительном присутствии России и СССР на Ближнем Востоке. Отданный на заседании Генеральной ассамблеи ООН голос за разделение подмандатной Палестины и создание в ней еврейского и арабского государств был шагом к налаживанию дружественных контактов с обоими народами Палестины.

Воссоздание Миссии, вслед за восстановлением патриаршества, стало оттепелью в отношениях Церкви и советского государства. Советское правительство позволяло существовать Миссии не только потому, что хотело осуществлять давление на Церковь, но, полагало, что существенная по площади земельная церковная собственность Русской Церкви в Палестине не должна быть безнадежно утраченной. Земельные участки и недвижимость всегда можно было использовать в своих интересах. Наличие собственности, формально пребывающей в пользовании у Московской Патриархии, говорило об определенном влиянии, которое положительно сказывалось на внешнеполитическом авторитете СССР. Присутствие церковного представительства СССР в Израиле выступало хорошим политико-дипломатическим инструментом для заявления о престиже Советского Союза.

На момент приезда первого состава Миссии в конце 1948 г. в Израиле проживало небольшое количество русских, в основном в городах и монастырях, а именно: в Иерусалиме было до 80 человек, в Горненском монастыре — 58 чел., в Яффе, Тель-Авиве и окрестностях до 20 чел., в Хайфе и на горе Кармил — 30–35

²⁰¹ Житенёв С.Ю. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке // Журнал института наследия. 2017. № 2 (9). С. 7.

чел., в Назарете — 1, Тивериаде — 3, Магдальском саду — 2. В подавляющем большинстве это были пожилые люди²⁰². В Израиле остались те, кто принял Московский Патриархат, или не опасались действий нового еврейского правительства в отношении христиан, или по причине старости и наличию жилья не оставили израильскую часть Иерусалима.

Большинство из оставшихся в Израиле, по своим церковным убеждениям принадлежало к анastasиевской ориентации, или, в силу преклонного возраста, не были в состоянии разбираться в вопросах церковной юрисдикции и с известной тревогой ожидало нового церковного руководства. Но еще до приезда «московской» Миссии архимандрит Антоний (Синькевич) отстранил от должности многолетнюю настоятельницу Горненского монастыря игуменью Тавифу (Минину) (управляла монастырем со времени первой мировой войны²⁰³), пользовавшуюся большим уважением среди монашествующих и светских лиц. Причиной увольнения, резко обостривший раскол в русской общине, послужил прием игуменьей советского консула, которого привел греческий архимандрит Наркис.

Вследствие террора, причиняемого архимандритом Антонием (Синькевичем), из Миссии ушел иеромонах Амвросий (Сорокин), перейдя на свое содержание в греческий монастырь святого Георгия в Старом городе.

Окончательно откололась от анastasиевской ориентации и группа сторонников Московской Патриархии Горненского монастыря в составе 12–15 человек, основное ядро которой составляли монахини Антонина (Гришко), Глафира, Афанасия (Лисенкова), Смарагда (Лашина), послушница Елизавета Умникова и иеромонах Исаия (Бабинин). Остальные — до 100 человек — признали назначенную архимандритом Антонием (Синькевичем) новую игуменью Елисавету (Анненкову), на место отстраненной игуменьи Тавифы (Мининой), бывшую до этого учительницей вифанской школы²⁰⁴. Монастырская церковь по

²⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 60.

²⁰³ Филипп (Гарднер), иеромонах. Эйн-Карем или Бет-Захар? // Святая Земля. 1936. № 9. С. 216.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 190.

причине церковных нестроений была заперта архимандритом Антонием (Синькевичем). В результате церковное богослужение в течение двух лет совершалось для сторонников Московской Патриархии иеромонахом Исаией на его квартире, а для остальных — иеромонахом Лазарем (Муром), принявшим православие англичанином, в помещении Дворянской гостиницы монастыря. Позже, монахиня Антонина (Гришко) была возведена архиепископом Афинагором в сан игуменьи. Для встречи греков группа сторонников Московской Патриархии хитростью захватила колокольню и, забаррикадировавшись там, встретила архиепископа звоном.

Сделано это было после того, как группа насельниц Горненского монастыря обратилась к патриарху Алексию I с призывом защитить их от преследования архимандрита Антония (Синькевича). После чего патриарх Алексей I обратился к патриарху Тимофею с просьбой принять под свое духовное руководство чад Русской Церкви, чтобы воспрепятствовать деятельности архимандрита Антония.

Таким образом в монастыре оказалось три игуменьи: уволенная игуменья Тавифа (Минина), Антонина (Гришко) и Елисавета (Анненкова). Незадолго до создания Израиля игуменья Елисавета вместе со своими сторонниками бежала на арабскую сторону. Ушла и игуменья Тавифа (Минина), спасая жизнь двух своих воспитанниц арабок. В Горненском монастыре после их ухода осталось 58 престарелых монахинь и одна воспитанница, девочка-гречанка. В Миссии оставалось четверо человек. Двое из них, архимандрит Мелетий (Розов) и иеромонах Василий (Кондратович), признали московскую юрисдикцию, а двое других, иеродиакон Мефодий (Попович) и монах Никифор, не признали. Позднее монах Никифор умер вследствие ранений во время бомбежки Иерусалима (также 4 июня 1948 г. в угловой нижней келлии здания РДМ взрывом снаряда был убит монах Феоктист (Парцак)²⁰⁵), а монах Мефодий (Попович), оставшийся в РДМ для ухода за раненым монахом Никифором²⁰⁶, перешел на арабскую сторону. В

²⁰⁵ Гульяев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 77.

²⁰⁶ Березина А.С. Возвращение в Иерусалим. М., 2017. С. 89.

Яффе осталась монахиня Елеонского монастыря Тавифа (Бурлей), которой были обязаны своим спасением во время войны 1948 г. храм и Русский сад²⁰⁷.

Тяжело больной иеродиакон Мефодий (Попович) сумел покинуть РДМ в Иерусалиме и перейти в Восточный Иерусалим только весной 1949 г., после подписания арабо-израильского перемирия. Пребывание в Израиле им называлось «12 месячным заточением в Миссии». Позже на Елеоне и в Гефсимании он неоднократно рассказывал о преступных действиях по отношению к Миссии советских и израильских представителей²⁰⁸. Исход представителей РДМ РПЦЗ из израильской части Иерусалима не был связан с их отрицательным отношением к Израилю и нежеланием оставаться на его территории. Большинство из них покинули западную сторону Иерусалима не желая попасть в той или иной мере под советскую юрисдикцию, принадлежать к Московскому Патриархату или быть высланными в СССР²⁰⁹.

Пособие на содержание насельниц Горненского монастыря с 1919 г. по 1949 г. выплачивалось из средств ППО или из средств РДМ РПЦЗ. Даже прибывший 30 ноября 1948 г. новый (первый с 1918 г.) состав РДМ Московской Патриархии не сразу стал выплачивать пособие на питание монахиням Горненского монастыря, и около полугода продовольствие для обители оплачивало ППО. Лишь с 28 января 1949 г., когда Горненский монастырь официально был оформлен за РДМ Московской Патриархии, оттуда в небольших количествах стали поступать деньги²¹⁰. Это притом, что архимандрит Леонид (Лобачев) в начале декабря 1948 г. был встречен с воодушевлением подавляющей частью монахов, паломниц и других духовных лиц. И только два монаха и шесть монахинь не желая признавать патриарха Алексия I, не участвовали в службах²¹¹, оставаясь верными митрополиту Анастасию (Грибановскому)²¹².

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 61–62.

²⁰⁸ Гульяев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 87.

²⁰⁹ The Russian Presence in Palestine (1843–1970). Jerusalem, 1970. P. 17.

²¹⁰ Сафонов Д.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме и Православное палестинское общество в 1948–1951 гг. (по материалам Государственного архива Израиля) // Сретенский сборник. М., 2013. С. 263–265.

²¹¹ Советско-израильские отношения: сборник документов. Т. I: 1941–1953: Кн. 1: 1947–май 1949. М., 2000. С. 445.

²¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 51.

Впоследствии, в советские годы, когда паломников, принимаемых в РДМ Московской Патриархии, практически не стало, основными направлениями деятельности была забота о сохранении земельных участков от экспроприации²¹³ и запустения. Для примера, согласно акту передачи РДМ Московской Патриархии, в 1949 г. были переданы участки в Эйн-Кареме (Горненский монастырь) площадью 22,89 га²¹⁴. Вследствие ряда действий по силовому отчуждению земли, уже через десять лет после ее передачи, площадь земель сократилась примерно до 11,5 га²¹⁵.

В сентябре 1948 г. после проведенного секретарем советской дипломатической миссии (посольства) осмотра зданий РДМ и ППО, их состояние было признано удовлетворительным. На тот момент арабами проводился обстрел еврейской части Иерусалима с минометов и легких орудий, что привело к повреждению стен и разрушению стекол зданий²¹⁶. Данная оценка в корне расходится с увиденным состоянием миссийского имущества архимандритом Леонидом (Лобачевым) в конце ноября 1948 г., когда он прибыл в Иерусалим. Состояние церковных зданий через несколько месяцев ужасало своим видом и получило отражение в сообщениях, переданных в Москву первым начальником Миссии в советский период.

Создание государства Израиль привело не только к оттеснению арабов из Иерусалима, но сопровождалось занятием еврейскими войсками здания Миссии и всего комплекса Русского подворья. На оставшихся членов РДМ РПЦЗ и тогдашнего её главу архимандрита Антония (Синькевича) был наложен арест, без права покидать пределы подворья. Уполномоченный по делам русского имущества И.Л. Рабинович (назначенный на должность 20 мая 1948 г.²¹⁷) сообщал, что за архимандритом Антонием установлено особое наблюдение, дабы воспрепятствовать ему производить расхищение документов, особенно купчих крепостей (кушанов), которые свидетельствуют о праве собственности на

²¹³ Калачёва А.С. Контакты Русской духовной миссии в Иерусалиме с государственными учреждениями Израиля в 1957–1959 гг. // Кирилло-мефодиевские чтения в СамГТУ. 2015. С. 355.

²¹⁴ Сафонов Д.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме и Православное палестинское общество ... С. 265.

²¹⁵ Паламаренко Е.В. Русское духовное присутствие в Государстве Израиль: 170 лет со времени основания Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. № 18. 2016. С. 20.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 64.

²¹⁷ Гульятёв Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 83–84.

земельные участки. Опасаясь, что могут быть провокационные действия с целью манипуляции основными для Миссии документами, И.Л. Рабинович распорядился сфотографировать из архива Миссии наиболее важные документы и большинство купчих, после чего фотопленка была передана в архив армии²¹⁸. Возможно, данный обыск проходил 20 мая 1948 г., когда также еврейскими военными были изъяты 78 договоров и других ценных бумаг на миссийские участки из старых турецких архивов или полученных в результате судебных решений. Эти документы были собраны архимандритом Антонием (Синькевичем) в течении 15 лет. Позже, документы и ценные бумаги, касающиеся недвижимости были возвращены и разрешены архимандриту Антонию к вывозу²¹⁹ (общий вес вывезенных им документов составил примерно 1000–1200 кг²²⁰).

Вероятно, это было сделано израильскими властями для того, чтобы, имея у себя копии документов, впоследствии просить Миссию подтвердить право собственности документами уже имеющимися у Израиля. Было ли это сделано из расчета будущей утраты Миссией документов в силу их вывоза составом Миссии РПЦЗ — доподлинно не известно. Но тот факт, что в последующие два десятилетия Миссией будут проводиться мероприятия по поиску запрашиваемых израильскими судами документов как в Иерусалиме, так и в архивах Ленинграда, говорит о вероятном применении сложной схемы для отнятия Израилем русской церковной собственности.

По мнению Н.Н. Лисового, в 1948–1950 гг. израильская сторона старалась делать так, чтобы на деле РДМ в Иерусалиме и СССР не была передана никакая собственность. Создавалось искусственное затягивание процесса передачи собственности. Для этого придумывались причины, связанные с необходимостью решения суда для передачи имущества и поиска наследников, умерших бывших

²¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 62.

²¹⁹ Гуляев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 77.

²²⁰ Климова А.А. Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. // Клио. 2018. № 12 (144). С. 119.

собственников. На словах Израилем многое декларировалось, но минимально делалось²²¹.

В начале июля 1948 г. с разрешения военных властей архимандрит Антоний (Синькевич) уехал в направлении Бейрута (по другим данным, под покровительством международного Красного Креста, вместе с насельниками Миссии он был вывезен в Трансиорданию, где на время поселился в Елеонском русском монастыре и оставался там до своего отъезда в США в 1951 г.²²²). С ним из Израиля уехали архимандрит Серафим (Седов) и игумен Лазарь (Мур)²²³. При отъезде ему было запрещено брать какие-либо документы. Своим заместителем он назначил иеродиакона Мефодия (Поповича), из слов которого известно, что, во время отъезда архимандрит Антоний в спешке сказал, что никакие важные документы и купчие ему не разрешили взять, но он их «засунул в архив так, что их скоро не найдут»²²⁴.

В ноябре 1948 г. встал вопрос о статусе, которым должны быть наделены более 100 русских женщин, прибывших в Палестину до первой мировой войны и проживавших в зданиях Миссии и ППО. Они числились лицами без гражданства. Все они признали юрисдикцию патриарха Алексия I и право Московской Патриархии на русскую собственность в Палестине. Для них была открыта возможность получения гражданства новосозданного государства, но непосредственно сама Миссия, а следом МИД СССР ставили вопрос об оформлении данных паломниц в гражданство СССР. Церковные власти опасались, что в случае вступления их в гражданство Израиля у Миссии могут быть сложности в получении имущества религиозных общин. Получение задержавшимися по тем или иным причинам с домандатного периода паломницами израильского гражданства могло усложнить деятельность начальника Миссии²²⁵, для которого важно было иметь определенный штат, чтобы обосновать необходимость владения

²²¹ Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // Православный палестинский сборник. № 110. М., 2014. С. 84.

²²² Березина А.С. Возвращение в Иерусалим. С. 89.

²²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 63.

²²⁴ Там же. Л. 62.

²²⁵ Там же. Л. 58.

столь обширным имуществом. В феврале-марте 1949 г. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР совместно с МИД СССР поддержал предложение о вступлении 115 женщин-паломниц, живших в Израиле, в гражданство СССР²²⁶.

Кроме бывших паломниц советское гражданство приняли и некоторые насельницы Горненского монастыря. О пребывании людей из бывшей Российской империи на территории Палестины, было известно советскому правительству задолго до создания государства Израиль и установления дипломатических отношений. Вопрос открытия в Палестине советского консульства и оформления документов, подтверждающих наличие советского гражданства, поднимался еще в начале 1940-х гг., и считалось, что многие из оставшихся в Палестине паломниц не потеряли надежду вернуться на родину²²⁷.

В дореволюционный период РДМ действовала, имея ряд чётко обозначенных задач. Миссия выполняла своё служение под руководством начальника РДМ, как правило, в сане архимандрита, имея в штате несколько священнослужителей, назначавшихся Святейшим Синодом. Земельная собственность, которая активно приобреталась во второй половине XIX в., обслуживалась теми паломниками, которые приехав, чтобы поклониться святым местам, оставались в Святой Земле до конца своих дней, нередко принимая монашеский постриг.

Советский период в жизни Миссии имеет свою специфику, не сравнимую ни с дореволюционным служением, ни с открывшимся в 1991 г. новейшим периодом. Вторая половина XIX в. и начало XX в. не знали такого понятия в жизни РДМ, как целенаправленное пополнение русских монастырей и подворий монашествующими из России. Прекращение паломничества вызвало появление нового вида обустройства монастырской жизни, когда в Израиль организованно направлялись группы монахинь из известных русских монастырей. Таким образом удалось в той или иной мере пополнить Горненский монастырь — единственный

²²⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. 75–78.

²²⁷ Семенченко Н.А. Русская община в Палестине после Первой Мировой Войны // Восточный архив. 2012. № 25. С. 60.

женский монастырь Московского Патриархата за пределами советских границ²²⁸, а также обеспечить подворья Миссии теми лицами, которые могли бы поддерживать на них некоторый порядок. Зачастую это становилось возможным лишь после продолжительных четырёхсторонних контактов. РДМ в Иерусалиме обращалась в МВД Израиля, получала квоты на выдачу виз для приезда духовенства и монашествующих. Результат обращения сообщался в Московскую Патриархию. Далее, Московский Патриархат делал обращение к консульской службе государства Израиль в СССР с ходатайством о выдаче визы.

В советский период деятельность РДМ в Иерусалиме часто привлекала внимание многих лиц, интересовавшихся Русской Церковью и СССР. По мнению начальников, деятельность Миссии, ее культурное и материальное положение приобретало все большее значение, а недостатки и слабые стороны вызывали огласку, находившую отражение в израильских и международных СМИ²²⁹.

События, предшествовавшие приезду в Иерусалим восстановленной Миссии, сопровождалось сплочением русского населения Иерусалима, благодаря усилиям секретаря Управления ППО В.А. Самарского. Этому удалось достичь благодаря благотворительной деятельности Палестинского общества. Имея годовой доход в 1946 г. 16 тыс. палестинских фунтов и земельной собственности на 20 млн палестинский фунтов, Палестинское общество практически содержало бывших православных паломниц из Российской империи, а также финансировало деятельность школ, Елеонскую, Горную, Вифанскую и Марии Магдалинскую общины, а также Русскую Духовную Миссию.

Вплоть до декабря 1948 г. через В.А. Самарского шло финансирование практически всех русских церковных и светских учреждений в Израиле. Он же получал доходы от аренды, например, в середине ноября 1948 г. Самарский получил от архимандрита Авраамия плату за арендуемые квартиры рядом с храмом Пророка Илии в Хайфе²³⁰.

²²⁸ Августин (Никитин), архимандрит. Град Иудов в Горней. Ч. 3. // Нева. 2016. № 8. С. 251.

²²⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 266.

²³⁰ Сафонов Д.В. Русская духовная миссия и Православное палестинское общество ... С. 262.

До основания Израиля Православным Палестинским Обществом в Иерусалиме управлял В.К. Антипов, но переехав в 1948 г. на Александровское подворье в Старом городе он передал управление В.А. Самарскому, который руководил деятельностью Общества до 1951 г. Управление подворьями ППО располагалось в восточной части здания Сергиевского подворья, где с 1951 г. по 1967 г. находилось Палестинское общество Академии наук СССР. Причиной выезда представителей Палестинского общества АН СССР стал разрыв дипломатических отношений СССР и Израиля в 1967 г.²³¹

По состоянию на первые годы существования Израиля русское имущество представляло для Израиля большую ценность и не раз становилось предметом переговоров между министром иностранных дел Израиля М. Шаретом и Чрезвычайным и полномочным посланником СССР в Израиле П.И. Ершовым (1948–1953 гг.). Все русское имущество в Палестине можно разделить на четыре категории:

1. Имущество Русской Церкви, включавшее в себя храмы и другие постройки, непосредственно служившие для религиозных целей. Было передано архимандриту Леониду в 1948–1949 гг.

2. Имущество ИППО, которое в 1882 г. приступило к возведению построек и сельскохозяйственных угодий. Церковное имущество в отличие от имущества ИППО не имело доходного значения, в то время, когда последнее было предназначено для получения доходов, служивших для финансирования деятельности общества в Палестине. После создания Израиля было передано опекуну И.Л. Рабиновичу.

3. «Русское подворье в Иерусалиме» — было имуществом бывшего русского царского правительства, которое начало приобретать земельные участки в Палестине еще до начала деятельности РДМ в Палестине. Было передано СССР в лице дипломатической Миссии СССР в Израиле.

²³¹ Гульяев Р. Судьба Сергиевского подворья в Иерусалиме // Православный палестинский сборник. 2007. № 105. С. 94-95.

4. Имущество частных лиц (например, великого князя Сергея Александровича), которым принадлежали несколько больших домов в Иерусалиме. После создания Израиля было передано опекуну И.Л. Рабиновичу.

После Революции 1917 г. большинство владельцев русского имущества покинуло Палестину, выехав в различные европейские страны, в том числе владельцы частного имущества и владений ИППО, в основном переехавшее в Париж. Их представитель, В.К. Антипов, управлявший имуществом ППО в Палестине, а после основания государства Израиль бежал в Иорданию.

Еврейское агентство назначило И.Л. Рабиновича, директора русского отдела, уполномоченным по делам русского имущества. Причем передача имущества в 1948 г. прибывшей Миссии из Москвы была сделана де-факто и не сопровождалась изменением записей в кадастровых книгах²³².

При организации государства Израиль, в связи с тем, что советское правительство признало его одним из первых, израильские власти передали помещения и угодья — Миссии и Российскому Палестинскому Обществу без каких-либо препятствий и предварительных условий, но сознательно задержали его юридические оформления. Затем власти стали выдвигать всевозможные соображения относительно прав Миссии и Палестинского общества. Главным и основным аргументом израильтян становился факт параллельного с РДМ Московской Патриархии существования РДМ РПЦЗ и эмигрантского Палестинского общества в Восточном Иерусалиме.

Резонансным событием накануне возрождения Миссии в 1948 г. стало посланное приглашение Иерусалимской Патриархии прислать делегацию на Совецание глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве, что вызвало резкий протест со стороны Священного Синода Иерусалимской Церкви (согласно Святогробскому календарю, численность состава Иерусалимской Патриархии в тот период была примерно 120 человек²³³). В дело также вмешался греческий консул в Иерусалиме, настаивавший на отправке

²³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 175–177, 179.

²³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 99.

грубого ответа в Москву и только благодаря усилиям архимандритов Феодория и Наркиса, текст телеграммы был смягчен. В то же время член Святогробского братства архиепископ Пантелеимон высказался за участие в совещании. Другие члены Иерусалимского Священного Синода заявили об отказе в принятии приглашения от патриарха Алексия I из-за того, что он не свободен и находится в зависимости от Советского правительства²³⁴. Аргументами противников участия в совещании были доводы о нежелательности участия в совещании — такие как возможное недовольство англичан, его политический характер и невозможность Московского патриарха собирать подобные совещания, что является прерогативой Константинопольского Патриархата.

Сложная и порой противоречивая череда событий, предшествовавшая возобновлению деятельности РДМ в Иерусалиме в 1948 г., завершила собой период существования неразделенной Миссии. С возобновлением работы РДМ в Палестине, аффилированной с Московской Патриархией, начался период деятельности двух русских миссий в Иерусалиме — РДМ Московской Патриархии и РДМ РПЦЗ, действовавших, соответственно, в Израиле и Иордании. Причем если РДМ, действуя на территории Израиля, в 1948–1967 гг. стремилась налаживать свою деятельность и в Иордании, то РДМ РПЦЗ до июня 1967 г. оставалась исключительно в Иордании, никак не заявляя о себе в Израиле.

В последующих главах поэтапно прослеживается деятельность Русской Духовной Миссии Московской Патриархии в Израиле и Иордании, при последовательно сменявших друг друга начальниках и членах Миссии, командируемых из Советского Союза.

²³⁴ Там же. Л. 8.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1948–1957 ГОДЫ

Согласно инструкции, начальнику Миссии 1951 г. и положения о «Русской Православной Духовной Миссии Московской Патриархии в Палестине» от 31 июля 1952 г., утвержденных патриархом Алексием I, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме должна прежде всего направлять свою деятельность на укрепление православия в Святой Земле. В связи с этим Миссии приписывались следующие функции: требовалось поддерживать братскую связь с Иерусалимским Патриархатом; заботиться о благолепном совершении богослужений в храмах Миссии; в целях молитвенного общения с Иерусалимской Патриархией, с ее согласия направлять своих священнослужителей в Иерусалимский храм Воскресения Христова, в храмы Вифлеема и Назарета, на место крещения Господня и в другие храмы для совершения богослужений или сослужения местному православному духовенству; духовно окормлять всех православных русских людей, пребывающих в Палестине, а также обращающихся к миссийскому духовенству местных жителей других национальностей в духе сотрудничества с Иерусалимской Патриархией; стремиться обслужить духовные нужды паломников различных христианских исповеданий; развивать дружеские отношения с представителями армянского, коптского, абиссинского, иаковитского и других восточных христианских исповеданий; оказывать всемерную помощь Иерусалимской Патриархии в борьбе против посягательства на ее древние права на святые места Палестины со стороны Ватикана; вести благотворительную работу среди местного населения.

В состав Миссии входили начальник Русской Духовной Миссии, заместитель начальника и члены Миссии. Состав РДМ назначался патриархом Московским и всея Руси. Миссия находилась в непосредственном ведении Московской Патриархии. Штатные должности в Миссии и ее учреждениях могли занимать, помимо членов Миссии, ее насельники и наемные работники

Начальник Русской Духовной Миссии руководил ее деятельностью по указаниям Московской Патриархии и в соответствии с задачами Миссии; распоряжался движимым и недвижимым имуществом и оборотными средствами Миссии. В случае отсутствия или болезни начальника, его функции выполнял заместитель, или до возвращения прежнего начальника к исполнению своих обязанностей, или до назначения патриархом нового начальника Миссии. Начальник был обязан вести журнал всех церковных событий в жизни Миссии и состояния ее хозяйства, представляя в Московскую Патриархию ежеквартальные рапорты. По окончании каждого года начальник Миссии представлял Московской патриархии отчет о деятельности вверенной ему Миссии и ее материально-хозяйственном состоянии.

По определению начальника РДМ на каждого ее члена возлагалась ответственность за определенный участок работы. Члены Миссии исполняли возложенные на них обязанности, сообразуясь с указаниями начальника; трудились по практическому усвоению местных языков, являясь примером самоотверженного исполнения пастырского и служебного долга; стремились пребывать в курсе современных церковных вопросов, дабы более действенно назидать пасомых и быть всегда готовыми на разрешение вопросов, возражений и недоумений.

Насельники Русской Духовной Миссии, как-то: священнослужители, иноки, инокини и послушники, проживавшие в ней, ее монастырях или учреждениях, могли, по усмотрению начальника Миссии, привлекаться к исполнению послушаний. Мир и согласие между членами и насельниками Миссии в общем подвиге представляли необходимое условие единодушного действия, при котором только и возможно достижение святой цели. Штатные единицы Миссии по должностям: бухгалтера, юрисконсульта, врача и т.п. могли замещаться наемными работниками.

Для предварительного обсуждения вопросов жизни и деятельности Русской Духовной Миссии учреждался Совет Миссии*. В управлении Миссией начальник

* Не реже одного раза в месяц, а также мог быть созван и на чрезвычайные совещания.

руководствовался совещательным началом. В Совет входили: начальник, его заместитель и члены Миссии. Совет Миссии разбирал вопросы, выносимые на его обсуждение, как начальником, так и ее членами. При решении вопросов начальник обладал правом решающего голоса. Мнения членов Миссии, несогласных с решением ее начальника, могли заноситься в протокол Совета Миссии, копия с которого, за подписью всех участников совещания, представлялась бы на рассмотрение в Москву*. В случае невозможности решения каких-либо вопросов Советом Миссии, начальник Миссии делал об этом представление Московской Патриархии.

Оборотные средства Русской Духовной Миссии в Иерусалиме слагались из ежемесячных ассигнований Русской Православной Церкви и местных средств. Ассигнования расходовались согласно ежегодно утверждаемой смете. Местные средства, как-то: доходы с домов, земель, продажи свечей в храмах Миссии присоединялись к оборотным средствам для расходования по усмотрению Совета Миссии. Начальник возлагал на одного из членов Миссии должность казначея. В целях финансовой дисциплины, начальник должен был представлять ежеквартальные финансовые отчеты в Московскую Патриархию. Состав Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и должностные лица получали предусмотренные сметой оклады, по возможности в строго установленные сроки. Все служебные поездки членов Миссии, ее насельников и наемных работников должны были обеспечиваться или транспортом, или денежной компенсацией, достаточной для оплаты проезда²³⁵.

* К участию в совещаниях Совета Миссии могли привлекаться, по решению начальника Миссии, насельники Миссии и ее учреждений и даже наемные работники Миссии.

²³⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 137–143.

2.1. АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (ЛОБАЧЕВ), НАЧАЛЬНИК РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1948–1949 ГОДЫ

Возобновление деятельности Русской Духовной Миссии в 1948 г. и содействие этому со стороны израильского правительства стало ответом на признание СССР легитимности провозглашения независимости Израиля. В начале своего служения первая миссия во главе с архимандритом Леонидом (Лобачевым) столкнулась с трудностями, связанными с необходимостью юридического оформления имущества Миссии, принятия на содержание насельниц Горненского монастыря, попечения об оставшихся с дореволюционного времени паломницах и пришедших во время Британского мандата новых членах Миссии.

Архимандрит Леонид столкнулся не только с финансовыми затруднениями, но и с личным неприятием со стороны части монашествующих. Начальник прежде всего собой олицетворял церковную власть Московской патриархии, отношение к которой было настороженным со стороны меньшей части монахинь и большинства священнослужителей. Имущество Миссии перешло Московской Патриархии благодаря правительству Израиля, которое приняло решение о передаче владений РДМ в ведение Московской Патриархии. РДМ РПЦЗ пришлось поступиться своей властью, которую она продолжила сохранять на территории Восточного Иерусалима и всего Западного берега реки Иордан.

Межличностные отношения между начальником и его ближайшими помощниками нельзя назвать идеальными. С первых же дней, как видно из отчетов и переписки, начальнику не удавалось создать рабочей атмосферы. В первых же отчетах на архимандрита Леонида жаловался заместитель начальника протоиерей Владимир Елховский. Другие члены Миссии писали жалобы на имя патриарха Алексия I и в Отдел внешних церковных сношений. Кадровые решения начальника, расходования им денежных средств, способ общения с подчиненными и отдельные высказывания раздражали подчиненных, приводили в замешательство и получали отражение в многочисленных донесениях в Москву.

Архимандрит Леонид с миссией прибыл в Иерусалим в самый разгар военных действий между Израилем и Трансиорданией. По его словам, время перед перемирием и в последние дни сражений, когда Израиль стремился занять как можно больше территорий в Иерусалиме, а арабы удерживали свои позиции, длительное время Русское подворье и главное здание РДМ находились на передовой линии фронта со стороны израильтян. Поскольку здания были заняты военными частями, они подверглись обстрелу и разграблению солдатами хозяйственного имущества. В здании Миссии был отделен маленький участок для жилья братии, которой часто приходилось укрываться в подвале.

Земельные участки административного центра Миссии в Иерусалиме по частям приобретались в 1857–1860 гг. и были застроены в 1860–1864 гг. Общая площадь всех участков в центре Иерусалиме равнялась 7,16 га. До первой мировой войны все имущество без разграничения было записано на три учреждения: РДМ в Иерусалиме, российское консульство и ИППО. Администратором имущества И.Л. Рабиновичем, действовавшим от имени правительства Израиля, оно было передано архимандриту Леониду, затем Миссия передала его дипломатическому представительству СССР в Израиле и 21 апреля 1949 г. оно было окончательно зарегистрировано в Кадастровом отделении на имя СССР. Ввиду принадлежности здания РДМ СССР, оно было полностью освобождено от налогов²³⁶.

После окончания военных действий израильские войска покинули здание РДМ, но оставили после себя поврежденные осколками стены, многое было разграблено и разорено. Сотрудники Миссии приступили к сооружению бомбоубежища и помещения для жилья. Здания РДМ сильно пострадали в результате военных действий. Семь глав Троицкого собора были изрешечены осколками снарядов, а в главный купол было прямое попадание тяжелого снаряда. Были выбиты все стекла и частично были изорваны рамы, водосточные трубы были иссечены осколками и пулями, в таком же состоянии находился храм мученицы Александры — всюду были следы разрушений, нанесенных взрывами снарядов,

²³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 56.

выбитые окна были завешаны матрацами, одеялами и коврами, осколками была повреждена штукатурка²³⁷. Но несмотря на это, в храме ежедневно совершались короткие богослужения.

Зимой 1949 г. в храмах, по стенам как с наружной, так и с внутренней стороны стекала вода, в Троицком соборе на мраморном полу стояли лужи воды.

По мнению архимандрита Леонида, данные разрушения были нанесены израильской армией. Военное командование Израиля установило на соборной колокольне бойницы пулеметного отделения. На крыше братского корпуса и в его комнатах были поставлены минометы. Стремясь уничтожить огневые точки противника, арабские войска стреляли по зданию РДМ.

Архимандрит Антоний (Синькевич) оставил в Израиле группу своих приверженцев, чтобы в случае приезда представителей Московского Патриархата не допускать их до служения в храме. Но на второй же день прибытия, 1 декабря 1948 г., архимандрит Леонид (Лобачев) взял инициативу в свои руки: у иеродиакона Мефодия (Поповича) были отобраны ключи от храмов и других помещений, а его вместе с монахом Никифором, как не признававших новый состав Миссии, исключили из числа братии и отстранили от послушания.

Из переписки архимандрита Антония известно, что иеродиакон Мефодий отказался в июле 1948 г. открыть Троицкий собор для советского консула и сделал это лишь по настоянию губернатора израильского Иерусалима. Он же в ноябре 1948 г. в течении трех дней не выдавал архимандриту Леониду ключи от храмов, ризницы и помещений в силу чего представители первого состава РДМ обыскивали его келлию и выламывали двери. Он согласился передать ключи только по требованию еврейских властей под расписку протоиерея Владимира Елховского²³⁸.

Не считая ряда случаев сопротивления представителей Русской Духовной Миссии РПЦЗ, прибывшая Миссия из Московского Патриархата, по словам протоиерея Владимира, встретила самый радушный прием как среди богомолков на иерусалимских подворьях, так и в Горненском монастыре. Но очень скоро

²³⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 116–117.

²³⁸ Гульятяев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 87–89.

отношения изменились: вместо благожелательности появилась общая настороженность, вскоре сменившаяся чуть-ли не враждебностью.

Сложно оценить деятельность начальника, учитывая послевоенное состояние всех объектов Миссии, общую неорганизованность проживания, отсутствие паломников и пожертвований, которые всегда служили основным источником бюджета для обслуживания всей инфраструктуры Миссии. Кроме того, новый начальник не имел опыта проживания за рубежом, что приводило к дополнительным сложностям. Но не взирая на это, архимандрит Леонид старался наладить деловые контакты с государственной властью Израиля. После официальной передачи имущества, отношения с официальными лицами постепенно прекращались, что было вызвано, вероятно, угасанием интереса к СССР со стороны Израиля. Поддержка Советским Союзом арабских режимов заставляла Израиль опасаться использования советского вооружения против себя, что приводило к угасанию внимания к работе Миссии.

Архимандрит Леонид (Илья Христофорович Лобачев) родился в 1896 г. в деревне Черная Грязь, Химкинского района, Московской области. В 1930–1934 гг. отбывал наказание по ст. 58 п. 10 УК РСФСР²³⁹. До своего назначения в Иерусалим отец Леонид, тогда еще в сане иеромонаха, с 1925 г. работал на гражданской работе, участвовал в боях на фронте Второй мировой войны, был ранен, имел множество правительственных наград.

Возвращаясь после окончания войны к служению в 1946 г. иеромонах Леонид (Лобачев) в автобиографии писал патриарху Алексию I: «Прошу Вас, Ваше Святейшество, как можно скорее устроить мою жизнь в силу тех обстоятельств, что родственников у меня от войны не сохранилось, и здесь в Москве, я совершенно один, особенно меня преследует материальное положение»²⁴⁰. В 1946 г. он был назначен вторым священником в с. Черкизово г. Москвы; в 1947 г. был перемещен вторым священником в храм на Калитниковском кладбище Москвы, а в 1948 г.

²³⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 12.

²⁴⁰ Там же. Л. 10.

переведен в церковь Архангела Гавриила в Телеграфном переулке Москвы, где исполнял обязанности настоятеля²⁴¹.

Обращение к патриарху 1946 г. не осталось без внимания. Не взирая на судимость и отсутствие опыта заграничной работы, архимандрит Леонид был вызван в компетентные органы для согласования выезда на служение в Израиль. 17 сентября 1948 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви он был назначен начальником возобновленной РДМ.

Архимандрит Леонид и протоиерей Владимир Елховский выехали из Москвы в Израиль 23 ноября 1948 г. самолетом через Прагу, Рим, Афины²⁴² и к концу ноября прибыли в Иерусалим. С собой ими был привезен комплект церковной утвари: иконы, книги и облачения весом около 200 кг²⁴³, также пишущая машинка²⁴⁴, благодаря чему, отчеты, впоследствии отправляемые в Москву, были машинописными. Сразу по прибытии в Иерусалим, 2 декабря 1948 г., новый начальник Миссии был принят военным губернатором еврейской части города Бернардом Джозефом. 5 декабря 1948 г. состоялось его первое торжественное богослужение в Горненском монастыре, на котором присутствовали представители советской дипломатической миссии, мэр Иерусалима, военное командование и журналисты. Дружественность и приветливость израильских властей в 1948 г., на фоне отношения к РДМ в последующие десятилетия, выглядит исключительной. Недавно созданное государство Израиль рассчитывало на последующую поддержку СССР в деле построения еврейской государственности на Ближнем Востоке, стараясь всячески демонстрировать лояльность к советским представителям на своей территории.

Спустя несколько недель после прибытия, архимандрит Леонид дал следующую оценку положения дел в Миссии: «Постепенно устанавливается

²⁴¹ Там же. Л. 8.

²⁴² Там же. Л. 13.

²⁴³ Там же. Л. 34.

²⁴⁴ Там же. Л. 45.

порядок, регулярно проводятся богослужения. Отношения с еврейскими властями нормальные, каких-либо препятствий с их стороны не имеется»²⁴⁵.

В декабре 1948 г. состоялась встреча архимандрита Леонида с сотрудником советской дипломатической миссии в Тель-Авиве. Начальник Миссии сообщил о том, что его назначение было принято большей частью насельниц Горненского монастыря, о запущенном состоянии храмов и зданий в Иерусалиме, необходимости их ремонта, который требовался также и для поднятия престижа Миссии и Русской Церкви в Палестине. Поднимался вопрос о незначительных доходах Миссии, поступающих от арендаторов, так как основное имущество принадлежало Палестинскому Обществу, а также о том, что передача его Миссии могла бы не только покрыть расходы обеих организаций, но и позволила бы направлять значительные суммы в бюджет СССР²⁴⁶.

21 декабря 1948 г. архимандрит Леонид передал через советского посланника П.И. Ершова сообщение патриарху Алексию I с просьбой о переводе около семи тысяч израильских шекелей на ремонтные работы, что могло бы поднять авторитет Миссии среди других церквей. Другая просьба состояла в переводе денег для помощи паломницам²⁴⁷, живших на Русском подворье в Иерусалиме. Архимандрит считал, что с завершением процедуры передачи собственности, на Миссию будет возложена забота о монахинях и паломницах, которые жили в зданиях Русского подворья в непомерной бедности. Будущее покажет, что не всем ожиданиям будет суждено осуществиться, а забота о паломницах и монашествующих действительно станет одной из обязанностей Миссии, что отразится в переписке ее начальников.

После декабрьской встречи с начальником Миссии Ершов выдвинул предложение, которое было доведено до Совета по делам Русской Православной Церкви. Он полагал, что архимандрита Леонида следовало бы через некоторое время повысить в сане вплоть до епископа, поскольку то обстоятельство, что представители других Церквей в Иерусалиме были старше его саном, ставило

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 8.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 82–83.

²⁴⁷ Там же. Л. 115.

начальника в неравное положение и могло затруднять его работу²⁴⁸. Последующая смена руководства Миссии, когда на смену архимандриту Леониду в 1950 г. в Миссию прибыл епископ Владимир (Кобец), говорит о том, что данное предложение было не только воспринято всерьез, но и поддержано. Это был второй случай в истории РДМ, когда ее начальником был назначен епископ, и опять, как и в случае епископа Кирилла (Наумова), назначение состоялось исключительно по инициативе дипломатов.

Первое письмо архимандрита Леонида из Иерусалима в ОВЦС от 28 декабря 1948 г. представляет интерес, так как в нем описано реальное состояние Миссии и положение дел в Иерусалиме.

Письмо начинается словами, что приезд возрожденной Миссии вызвал оживление во всем Иерусалиме. Зашумели газеты и повсюду велись разговоры о прибывшей от Московского патриарха Миссии. С их приездом среди русских Иерусалима произошел раскол, который выразился в том, что значительная их часть перешла в юрисдикцию Московского Патриархата, но в то же время часть русских остались в стороне. Последняя группа являла собой «группу противников закаленных, ядовитых и активных, не брезгующих никакими средствами, чтобы наносить нам уколы», — считал архимандрит Леонид²⁴⁹.

Далее следует пространное повествование об увиденном во время прибытия в Иерусалим. В нем описывается не только состояние зданий РДМ, но и положение дел в Горненском монастыре и на других участках. По мнению начальника, состояние храмов и строений было плохим. Всюду были заметны следы военных действий. Внутри зданий, где ранее помещались солдаты царил полнейший беспорядок. Много похищено, остальное поломано. Стены исцарапаны и кое-где побиты от попадания мин. Стекла повсюду и в храмах, и в жилых помещениях повывлетали, замки сбиты, двери поломаны, канцелярский архив разбросан и уничтожен, мебель изуродована, столовое белье, посуда, сервировка украдены. Архимандрит говорил, что в день прибытия, страшно было войти в здание Миссии,

²⁴⁸ Там же. Л. 83.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 12.

так как в коридорах было темно, в разбитые окна врывался ветер, звучало эхо, кругом безлюдье, ночью было страшно открыть келью и выйти в коридор²⁵⁰.

Письмо продолжалось повествованием о проведенных в конце 1948 г. первых ремонтных работах — остеклении храма царицы Александры, его побелке. За короткое время было проведено электрическое освещение (электричество в Горненском монастыре появилось в 1959 г., а в русских монастырях в Гефсимании и на Елеоне после 1967 г.), оборудована ванная с сауной для братии, которой раньше не было. Всего было приведено в порядок 16 келлий. Установлено ежедневное богослужение в 7 и 15 часов. Трапеза была трижды в день: после литургии в девять часов, обед в 12 часов, ужин после вечерней службы.

На конец декабря 1948 г. в Миссии проживало девять человек, включающих из прибывших только начальника и его помощника протоиерея Владимира. В то время архимандрит Леонид был обеспокоен тем, что начали проводиться экскурсии по храмам других христианских церквей. По этому случаю приходил кардинал и представители Рима, которых интересовала возможность посещения храмов Миссии, но, как сообщал отец Леонид, «осмотр под различными предлогами пришлось отклонить, так как показывать собор внутри при теперешнем его состоянии не представляется возможным»²⁵¹.

Празднование Рождества Христова в 1949 г. прошло в Миссии особенно торжественно. Богослужение предполагалось совершить в Горненском монастыре, но в последний момент было перенесено в Троицкий собор. Гостями, присутствовавшими на богослужении, были исполняющий обязанности губернатора, мэр Иерусалима и его заместители, командующий иерусалимским фронтом, комендант города, генконсулы Польши, Чехословакии и другие высокопоставленные лица. Во время трапезы был ряд тостов со стороны еврейских властей²⁵². Присутствие на богослужении руководящей элиты Израиля было

²⁵⁰ Там же. Л. 12.

²⁵¹ Там же. Л. 14.

²⁵² Там же. Л. 7.

невиданным событием, особенно в свете последующих событий развития советско-израильских отношений.

28 февраля 1949 г. в рапорте архимандрита Леонида на имя патриарха Алексия I начальник сообщает, что ожидается скорое открытие Старого города. Об этом еще не раз будет упоминаться в корреспонденции начальников в последующие годы, но реально открытие старого Иерусалима осуществиться лишь в 1967 г. в результате Шестидневной войны. В связи с этим архимандрит Леонид просил благословения на проезд в Москву²⁵³, который, как можно предположить, требовался ему для получения инструкций относительно его действий в отношении РДМ РПЦЗ, именуемой «раскольниками» на Елеоне и в Гефсимании.

На страницах переписки начальников, членов и насельников Миссии, дипломатов, русских лиц, проживавших в Израиле и Иордании, неоднократно обсуждалась Горненская обитель в связи со сложной обстановкой в монастыре, что было вызвано последствиями революции 1917–1918 гг. в России, условиями жизни русской эмиграции, созданием РПЦЗ.

Первоначально, до приезда Миссии из Москвы в сентябре 1948 г., настоятелем Горненского монастыря являлся иеромонах Исаия (Бабинин), тот, который поклонился в 1945 г. патриарху Алексию I и был сторонником Московской Патриархии. На тот момент в монастыре проживало 60 насельниц, оставшихся верными Московской Патриархии после раскола и бегства сторонников архимандрита Антония в мае 1948 г.²⁵⁴. Среди оставшихся насельниц были в основном престарелые монахини, некоторые из них достигали возраста 110 и 115 лет²⁵⁵. Незначительное затишье в конфронтации монахинь за влияние в монастыре было недолгим. С приездом Миссии начались трудности в поисках оптимального механизма управления таким сложным организмом, каким был тогда монастырь.

В феврале 1949 г. в рапорте на имя патриарха Алексия I архимандрит Леонид (Лобачев) информировал о нестроениях в монастыре, вызванных разделением

²⁵³ Там же. Л. 62.

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 63.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 14.

сестер на две непримиримые партии, по мнению которых игуменья Антонина (Гришко) утратила свое влияние и авторитет. Причиной конфликта, по мнению начальника, стало вмешательство греческой патриархии, которая ранее предложила проводить коллегиальное управление монастырем, посредством сформированного монастырского синода. Иеромонах Исаия был одним из влиятельнейших в этом синоде. Начальник полагал, что с воссозданием РДМ работа монастырского синода потеряла свою актуальность. При этом иеромонах Исаия выдвигал в игуменьи монахиню Афанасию (Лисенкову) вместо престарелой игуменьи Антонины.

Для разрешения конфликта начальник предпринял ряд кадровых изменений, которые были выражены в сохранении за игуменьей Антониной (Гришко) церковно-богослужебной деятельности, а монахине Афанасии (Лисенковой), следовательно, передавались все хозяйственные дела, которая должна была ставить в известность игуменью по всем своим решениям. Таким образом, Антонина осталась почетной игуменьей, а монахиня Афанасия стала управляющей. После этих перемен образовалась новая партия, которая была против монахини Афанасии. Чтобы как-то примирить обстановку иеромонах Исаия был перемещен в Яффу, а в Горный монастырь переведен на его место протоиерей Владимир Елховский, который несколько раз в неделю ходил в монастырь на службу пешком, так как денег в размере шести долларов на оплату такси не было²⁵⁶.

Эти меры несколько примирили насельниц, но игуменья Антонина все же просила прислать нового человека для управления монастырем, так как считала, что при избрании игуменьи из местных сестер никто из них не будет иметь должного авторитета. На основании этого кризиса отношений, архимандрит Леонид (Лобачев) просил ОВЦС скорее прислать новую игуменью, имея в виду, что предстоящее открытие Старого города приведет к общению с раскольниками и усилит смуту в обители²⁵⁷.

Вскоре переведенный в Яффу иеромонах Исаия (Бабинин) написал архимандриту Леониду письмо, в котором изложил ошибки, допущенные им в

²⁵⁶ Там же. Л. 66.

²⁵⁷ Там же. Л. 63–64.

управлении монастырем. Он упрекал начальника в упразднении коллективного управления в монастыре, а также в том, что начальник допустил фотографирование, которое возмутило верующих, посчитавших его безбожником. По его мнению, подобные действия могут привести к тому, что с открытием Старого города все паломники и верующие станут посещать греческие храмы, а миссийские храмы будут пустовать²⁵⁸. Отец Исаия полагал возмутительным, «что еврей бегаёт по алтарю и по церкви, как клоун с дудкой (...), когда совершается святейшее пресуществление», а начальник пустивший их в храм, является безбожником «который церковь превращает в киностудию»²⁵⁹.

30 мая 1949 г. поверенный в делах СССР в Израиле подтвердил правдивость обвинений в адрес начальника утверждая, что архимандрит Леонид (Лобачев) совершил ряд ошибок, на которые ему указывали посланник Ершов и заведующий консульским отделом Н.П. Сергеев. По их мнению, архимандрит не справился с рекомендациями, в частности не провёл упорядочивания расходов, им не были составлены смета и отчеты, имело место свободное распоряжение средствами в связи с чем была задержана выдача пособий монашествующим. Добавлялось, что начальник не сумел объединить монашествующих, что привело к увеличению числа недовольных. Обращалось внимание на его чрезмерно светское поведение, делался выговор за испорченные отношения с ППО, относительно которого он заявил, что ничего общего с его представителями не желает иметь. Вместе с тем снова указывалось на низкий сан начальника, что следует учесть при последующих назначениях, отмечались и положительные его качества, как любовь к советской родине, патриотизм, преданность Русской Православной Церкви²⁶⁰.

В день Святого Духа 1949 г. состоялось первое со времени возобновления деятельности РДМ литургическое общение с греческим духовенством. Начальник сообщал в письме к патриарху Алексию I, что до обозначенного времени не было четкого разрешения от арабских властей на посещение Старого города (скорее всего,

²⁵⁸ Там же. Л. 69.

²⁵⁹ Там же. Л. 72.

²⁶⁰ Там же. Л. 116–119.

поездка в Старый город Миссией была отложена по соображениям политического характера²⁶¹). Поэтому с целью сближения с Иерусалимской патриархией было решено пригласить архиепископа Афинагора (одного из авторитетнейших иерархов во время болезни патриарха Тимофея) посетить Миссию. На границе его встретили протоиерей Владимир Елховский, от правительства Израиля И.Л. Рабинович. К литургии прибыли представители дипломатического корпуса СССР, Польши, Чехии, Греции и настоятель абиссинского монастыря²⁶².

В отчете секретарей Миссии СССР в Израиле о поездке в Иорданию с 11 по 14 июня 1949 г., объяснялась цель приглашения греческих иерархов посетить Миссию. Сразу по прибытии в Иерусалим в ноябре 1948 г. Иерусалимская Патриархия направила членам Миссии приглашение посетить Старый город. Однако дипломатическая миссия СССР в Израиле настаивала на том, чтобы воздержаться от посещения, не только по приезде, но и в апреле 1949 г., при повторном приглашении, поступившем от приехавшего в Израиль секретаря Иерусалимской Патриархии архимандрита Наркиса. Но в мае 1949 г. Московская Патриархия запросила отчет о реакции святогробцев на врученные архимандриту Леониду (Лобачеву) для передачи им послания патриарха Алексия I и резолюцию Священного Синода Русской Православной Церкви о Ватикане. В связи с тем, что ранее возможности передать указанные документы не было, архимандрит Леонид воспользовался приближающимся праздником Святой Троицы, чтобы выполнить поручение.

14 июня 1949 г. состоялось торжественное богослужение в Троицком соборе во главе с греческим архиепископом Афинагором, который настаивал на ответном посещении членами Миссии патриарха Тимофея в Старом городе. В тот же день были поданы ходатайства на пересечение границы, которые были одобрены. Начальник описывал трудности, возникшие при переходе границы с пограничной арабской охраной, не желавшей пропускать делегацию на арабскую сторону.

²⁶¹ Там же. Л. 150.

²⁶² Там же. Л. 130.

Сначала, когда все стояли в нейтральной зоне, грекам было предложено покинуть ее под тем предлогом, что находиться в нейтральной зоне небезопасно. После отказа греков оставить представителей РДМ последовало новое распоряжение: грекам ехать в патриархию, а русских отвезти в американский дом на ночлег до выяснения вопроса о дальнейшей поездке. Греки ответили, что они русских не оставят, никуда не пойдут и будут ночевать на земле. И только твердая позиция архиепископа Афинагора и случайное появление английского офицера, разрешившего пропуск, решили дело. Архимандрит Леонид писал: «С арабской стороны всю эту враждебную компанию возглавляла Халиби — дочь бывшего миссийского драгомана, которая является каким-то старшим начальником на пограничном пункте и живет в монастыре св. Марии Магдалины. Можно сказать, что только благодаря настойчивости владыки Афинагора и его твердости состоялся этот переход границы. Население города каким-то путем знало о нашем приезде, и, когда мы шли по "Крестному пути", то арабы и греки приветствовали нас»²⁶³.

За время пребывания в Старом городе члены РДМ побывали на приеме у патриарха Тимофея в Малой Галилее, где их встретили игумен Серафим (Кузнецов) и группа елеонских монахинь. Они также служили у Гроба Господня, на Голгофе, посетили Вифлеем и монастырь Феодосия Великого²⁶⁴.

7 ноября 1949 г. Г.Г. Карпов обратился в МИД СССР по поводу предстоявшей смены руководства РДМ. Он предлагал назначить епископа Владимира (Кобца) начальником Миссии, а также командировать для служения в Иерусалиме священников Виктора Костина и Димитрия Москалева. Архимандрита Леонида предполагалось оставить в качестве заместителя начальника, но прежде он должен быть вызван патриархом Алексием I в СССР для доклада. Священник Владимир должен быть отозван в Москву, как было намечено при его отправлении. Письмо завершалось словами: «Совет просит запросить мнение миссии СССР в Израиле о намечаемых мероприятиях в отношении духовной миссии в Палестине»²⁶⁵.

²⁶³ Там же. Л. 131–132.

²⁶⁴ Там же. Л. 133.

²⁶⁵ Там же. Л. 250.

Ответ был дан 28 ноября 1949 г. П.И. Ершов считал необходимым исполнение намеченных мер в возможно более короткие сроки в связи с заметной активизацией деятельности Ватикана в Иерусалиме, который претендовал на монополию в управлении святыми местами. По поводу выезда архимандрита Леонида (Лобачева) сообщалось, что он сможет выехать только через два-три месяца после приезда нового начальника²⁶⁶.

В первый год после приезда в Иерусалим Миссии перед ней остро встал кадровый вопрос. По состоянию на сентябрь 1948 г. хозяйством РДМ в Хайфе заведовал 80-летний архимандрит Авраамий, собиравшийся ехать умирать на Афон, где ранее принял постриг, куда он и выехал в 1949 г. В Яффе Русским садом управляла монахиня Тавифа (Бурлей), бывшая приверженница архимандрита Антония (Синькевича), но с приездом первой Миссии перешедшая на службу Московской Патриархии. В Тверии и Назарете имущество находилось без присмотра, так как весь персонал либо бежал, либо переехал в Иерусалим²⁶⁷.

18 марта 1949 г. архимандрит Леонид (Лобачев) в сообщении на имя патриарха Алексия I говорил о принятом им решении относительно Русского сада в Яффе. К тому времени сад, насаженный в 1923 г., пришел в полный упадок, но при должном уходе он мог просуществовать еще два или три года. Начальник, полагая, что инвестировать средства в сад нерентабельно, принял решение выкорчевать три четверти сада, чтобы дать земле отдохнуть. К тому же требовалось отремонтировать водоснабжение, которое обеспечивало плодородие сада во время летней засухи. Последнее было возможно за счет бассейна, который нужно было забетонировать, потратив не менее 500 изр. фунтов²⁶⁸. 1 июня 1949 г. поверенному в делах СССР в Израиле были даны указания о выделении Миссии 300 изр. фунтов на проведение ремонтных работ поливного устройства Русского сада в Яффе²⁶⁹.

В виду того, что с весны до поздней осени дождей в Израиле как правило не бывает, полив сада был возможен лишь при использовании воды, закаченной в

²⁶⁶ Там же. Л. 251.

²⁶⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 64.

²⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 90.

²⁶⁹ Там же. Л. 112.

бассейн из подземных источников. От него были прорыты каналы, которые периодически наполнялись подаваемой из бассейна водой. Кроме того, в сад требовался сторож-садовник с месячной оплатой в 40 изр. фунтов, который должен был обслуживать насос. Предполагалось, что сад сможет приносить доход за счет которого окупятся расходы на ремонт бассейна и посадку новых деревьев²⁷⁰.

1 июня 1949 г. архимандрит Леонид (Лобачев) в заботе о выполняемом им послушании писал патриарху Алексию I: «Я до сих пор не имею от Вас конкретного ответа на мои неоднократные ходатайства об ассигновании средств на восстановление разрушенного миссийского хозяйства. Никаких доходов, кроме получаемых из патриархии средств Миссия не имеет. Хозяйство требует капитальных вложений»²⁷¹. К тому времени уже настало лето, сады без поливки начинали желтеть и срочно требовались средства для их спасения. Урожай уже считался погибшим, но деревья могли протянуть еще две-три недели. Магдальский сад вблизи Тверии хотя и был моложе Русского сада в Яффе, но был не менее запущен. В него также требовалось нанять садовника с оплатой 40 изр. фунтов в месяц. Продажа урожая грейпфрута не могла покрыть и малой доли расходов. Разница между садами была лишь в том, что в Магдале насос был исправным²⁷². Не имея денег на приведение садов в порядок, архимандрит Леонид признался, что без поступления средств из Московской Патриархии он «лишен возможности что-либо сделать», а потому будет вынужден снять с себя «всякую ответственность за дальнейшее состояние садов»²⁷³.

В феврале 1949 г. архимандрит Леонид направил свой первый официальный доклад на имя патриарха Алексия I, в котором сообщал о проведенных ремонтных работах, налаженную богослужебную жизнь, произведенный частичный прием владений Миссии. К докладу прилагались акты приема-передачи собственности и смета предстоящих расходов на ремонт всей недвижимости, говорилось о требуемых финансовых ресурсах для РДМ. Начальник просил прислать

²⁷⁰ Там же. Л. 180.

²⁷¹ Там же. Л. 125.

²⁷² Там же. Л. 180.

²⁷³ Там же. Л. 125.

пополнение в Горненский монастырь в количестве 15 трудоспособных монахинь; три человека требовалось на должности заведующих земельными участками; ощущалась необходимость в нескольких иеромонахах и диаконах, певчих, псаломщиках. Столь значительное увеличение штата аргументировалось необходимостью восстановления торжественности богослужения, чтобы соответствовать образцу, заданному греками, католиками, армянами, американцами. Там же говорилось о необходимости покупки автомобиля для посещения хозяйства Миссии, разбросанного по стране, поскольку на местах имели место хищения больших ценностей и случаи своеволия арендаторов. Из доклада также видно, что начальник, с открытием ворот Старого города намерен возобновить регулярную богослужебную жизнь на Елеоне, для чего Миссии могут понадобиться священники, а также в других местах, в том числе в Яффе²⁷⁴.

Уже в рапорте от 28 февраля 1949 г. начальник РДМ просил разрешить ему проезд в Москву для личного доклада о возникших «принципиальных вопросах, связанных с освоением и эксплуатацией принятой Миссией собственности»²⁷⁵. Также говорилось о необходимости получения инструкций о дальнейшем характере работы Миссии. Но из Московской Патриархии будет получен отказ с ответом, что из Москвы приедет делегация и разрешит все вопросы по хозяйству²⁷⁶.

В обращении к патриарху Алексию I от 18 марта 1949 г. начальник испрашивал рекомендации относительно организации печатного церковного органа на оборудовании типографии, издававшей журнал «Святая Земля», а также просил в случае утверждения предложения направить редактора²⁷⁷.

20 июня 1949 г. архимандрит Леонид (Лобачев) сообщал, что от музея РДМ осталось около двух пудов старинных монет двухтысячелетней давности, а также монеты, отчеканенные в первые века христианства. Начальник предлагал переслать

²⁷⁴ Там же. Л. 37–40.

²⁷⁵ Там же. Л. 62.

²⁷⁶ Там же. Л. 137.

²⁷⁷ Там же. Л. 88.

их дипломатической почтой в музей Троице-Сергиевой лавры или другой музей СССР, на что требовалось не менее 150 долларов США²⁷⁸.

Из письма к председателю ОВЦС митрополиту Николаю (Ярушевичу) заметна обеспокоенность начальника в связи с отсутствием необходимого штата Миссии, из-за чего архимандрит Леонид претерпевал чрезмерные нагрузки при решении хозяйственных вопросов: «Нет кадров, некому работать. И сколько писали мы с о. Владимиром Вам об этом, даже в ответах чувствовалось негодование на нас от Вас, и здесь я повседневно несу этот крест негодования — люди слабые, работы много (...) Дорогой Владыка, Вы мне обещали, что будет возможность приехать в Москву, передохнуть, получить указания, и снова поехать. Я очень ослаб и растрепался нервами, за эти восемь месяцев напряженных силы упали, и если их не поддержать теперь, сведется к тому, что выйду совершенно из строя в недалеком будущем (...) Придет время, что все затраты которые делаем мы сейчас вернутся с избытком»²⁷⁹.

19 июня 1949 г. отец Леонид вновь обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви с просьбой о разрешении выезда в Москву, так как обещанная делегация из Москвы не приехала, а дела в РДМ требовали консультации со священноначалием. Требовали приезда в Москву и личные вопросы, так как осенью истекал «срок договоров по личному имуществу и квартире» архимандрита²⁸⁰.

Настоятельные просьбы архимандрита Леонида о разрешении ему возвратиться в Москву не остались без внимания со стороны патриарха Алексия I. В письме от 12 августа 1949 г. на имя Г.Г. Карпова патриарх просил оказать содействие в получении виз епископу Владимиру (Кобцу), настоятелю Псково-Печерского монастыря, которого называл подходящей кандидатурой на должность начальника как авторитетного священнослужителя, способного поставить хозяйство Миссии на должную высоту²⁸¹.

²⁷⁸ Там же. Л. 135.

²⁷⁹ Там же. Л. 138.

²⁸⁰ Там же. Л. 140.

²⁸¹ Там же. Л. 142.

Между тем, члены РДМ продолжали восстановительные работы — в письме от 30 августа 1949 г. архимандрит Леонид (Лобачев) информировал митрополита Николая о ходе ремонтных работ — он сообщал о перекрытии крыши Троицкого собора листами толщиной в несколько миллиметров из сплава цинка, свинца и железа и покраске крыши зеленой краской.

С Православным Палестинским Обществом в Иерусалиме у Миссии практически не было отношений, так как само общество практически не функционировало, и пособия поступали от Уполномоченного по делам русских имуществ в Палестине, так как после провозглашения государства Израиль правительство взяло все русские имущества под опеку и все доходы с них поступали в Министерство финансов, а РДМ получала из этого источника ежемесячное пособие в размере 375 изр. фунтов для содержания Горненского монастыря²⁸².

Перед тем как приступить к возрождению деятельности Российского палестинского общества (РПО) АН СССР*, в январе 1949 г. Президиум Академии Наук СССР обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви с просьбой предоставить литературу и копии документов о деятельности и имуществе ИППО²⁸³. На что Совет отвечал отказом, ссылаясь на то, что Московская Патриархия по ИППО документов не имела, а у Совета была в наличии только неполная выписка из краткой описи, полученной для служебного пользования²⁸⁴.

О настроениях среди членов первой возрожденной Миссии красноречиво свидетельствует письмо протоиерея Владимира от 28 февраля 1949 г., в котором он выражал тревогу по поводу распространившегося в Англии масонства, где никто не может быть рукоположен, если не будет состоять в какой-либо ложе. Он сообщал что, по слухам, Парижский богословский институт представляет собой гнездо масонов, а обитель Марии Магдалины в Иерусалиме один из масонских центров считал своей. Подозрения не миновали и бывшего начальника Миссии

²⁸² Там же. Л. 181–182.

* РПО АН СССР было восстановлено в 1950 г.

²⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 600. Л. 1.

²⁸⁴ Там же. Л. 2.

архимандрита Антония и игумена Лазаря как возможных членов тайных обществ, а также Иерусалимскую Патриархию. С этими реалиями, по мнению протоиерея Владимира, предстояло столкнуться РДМ после передачи ей владений в Палестине.

По-видимому, по этой причине протоиерей Владимир Елховский тяготился своим пребыванием в Иерусалиме и надеялся, что митрополит Николай (Ярушевич) сдержит обещание и отзовет его в Москву после шести месяцев пребывания в составе Миссии. Далее он излагал пожелания о членах нового штата Миссии, среди которых должны быть те, кто владеет хотя бы одним иностранным языком. Протоиерей Владимир писал, что при отправке кадров нужно понимать, «что здесь до нас сидела небольшая количественно кучка людей, но большинство из них было с высшим образованием, культурные, энергичные и талантливые люди: богословы, литераторы, композиторы. С такими людьми можно бы было горы повернуть, если бы между ними было единодушие и если бы у их начальника моральная сторона шла в ногу с общекультурной»²⁸⁵.

В письме члена Миссии иеромонаха Исаии (Бабинина) на имя протоспесвитера Николая Колчицкого (сопровождавшего патриарха Алексия I в 1945 г. во время поездки в Палестину²⁸⁶) от 14 августа 1949 г. была изложена жалоба на деятельность архимандрита Леонида, который, по мнению отца Исаии, оттолкнул от себя насельниц Горнего монастыря. Указывая на недостаток образования архимандрита Леонида, он писал: «Мы свой долг исполнили, имущество сохранили, раскольников победили, и вот, в благодарность за наши труды и скорби, оказались у Леонида в полнейшем рабстве»²⁸⁷.

Иеромонах Исаия считал, что избирать кандидата на должность начальника Миссии предпочтительнее и выгоднее из заграничного духовенства, так как «эти люди привыкли к крайней бережливости и не будут подобно Леониду из-за личного каприза бросаться деньгами. Заграничный начальник Миссии если получит в месяц 30–40 долларов в месяц будет очень доволен, а ведь Вашим Московским и 500

²⁸⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 68–68 об.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 173.

долларов в месяц мало. У них на уме только доллары, а не дело»²⁸⁸. Возможно, эта рекомендация была учтена в 1951 г., когда на должность начальника РДМ был назначен архимандрит Поликарп, практически всю жизнь проживавший за рубежом.

4 марта 1949 г. на имя архимандрита Леонида было отправлено письмо за подписью митрополита Николая, в котором выражалась обеспокоенность в связи с вопросом пополнения состава Миссии, говорилось об отсутствии подходящей кандидатуры в игуменьи, выражались опасения за растущие расходы Миссии²⁸⁹. В одном из своих докладов архимандрит Леонид объяснял завышение расходов в официальных актах тем, что речь шла не о предстоящих затратах, а о стремлении Миссии к получению от правительства Израиля возмещения за причиненные убытки. Считая оправданной тенденцию завышения размера причиненных убытков, митрополит Николай просил, ввиду цензуры в дальнейшем затрагивать подобные вопросы лишь в письмах, отправляемых дипломатической почтой²⁹⁰.

На содержание архимандрита Леонида и его помощника священника Владимира первоначально было установлено отпускать ежемесячно 9,6 тыс. рублей (на то время примерно 1800 долл. США), а при отъезде начальнику было выдано 10 тыс. рублей в долларах. В декабре 1948 г. и январе 1949 г. из Московской патриархии были также сделаны переводы на сумму в 22 тыс., 8,6 тыс. и 1 тыс. рублей²⁹¹. В докладе на имя патриарха Алексия I сделанном в феврале 1949 г. сообщалось о размере ежемесячной потребности в денежном ассигновании для функционирования РДМ, которая равнялась 2024 долл. США: 1298 — зарплата; 366 — врач и обслуживающий персонал; 276 — питание; 450 — транспорт²⁹².

В феврале 1949 г. архимандритом Леонидом была взята ссуда в размере 680 фунтов на неотложный ремонт²⁹³. 18 марта 1949 г. начальник в обращении к патриарху Алексию I испрашивал ежемесячной высылки денежных средств для оплаты содержания и трапезы служащих РДМ в размере 9 тыс. рублей²⁹⁴. 31 мая

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 64.

²⁸⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 61.

²⁹⁰ Там же. Л. 178.

²⁹¹ Там же. Л. 21.

²⁹² Там же. Л. 39.

²⁹³ Там же. Л. 66.

²⁹⁴ Там же. Л. 89.

1949 г. начальник обращался к патриарху Алексию I с просьбой об ассигновании 2000 долларов на приобретения автомашины для совершения поездок на участки расположенные в Галилее²⁹⁵. Поверенный в делах СССР М.Л. Мухин подтверждал необходимость приобретения автомобиля так как, по его мнению, было трудно, не имея своей машин, регулярно посещать участки и обеспечить сохранность имущества. Кроме того, считалось не вполне нормальным, что официальные представители Московской Патриархии пользовались случайным транспортом²⁹⁶.

14 июня 1949 г. начальником была отправлена телеграмма на имя патриарха Алексия I, с просьбой срочно прислать 1500 долларов²⁹⁷. Деньги были получены лишь после четвертого напоминания, сделанного 3 июля 1949 г.²⁹⁸ Как выяснилось позже, деньги были истрачены на первый в истории возрожденной Миссии прием делегатов Иерусалимского Патриархата. Отчет по расходам приведен в докладе Мухина, который, со слов начальника, сообщал, что 400 долл. были переданы нуждающимся русским духовным лицам в Старом городе, 200 долл. были выплачены архиепископу Афинагору за проведение богослужения, 300 долл. были израсходованы на транспорт, 600 — на питание²⁹⁹.

30 июня 1949 г. архимандрит Леонид писал на имя патриарха Алексия I: «Прошу Ваше Святейшество сделать указания финансовой части о своевременной высылке причитающегося Миссии содержания, так как нерегулярное его получение ставит меня в очень затруднительное положение»³⁰⁰. Означенные просьбы о переводе денег не остались без внимания. 13 июля 1949 г. патриарх Алексей I обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой о предоставлении возможности перевести для Миссии 2000 долл. на покупку автомобиля, 3000 долл. на неотложный ремонт и хозяйственные мероприятия, 500 долл. на переправку музейных ценностей в СССР и оплату медицинской помощи³⁰¹.

²⁹⁵ Там же. Л. 124.

²⁹⁶ Там же. Л. 145.

²⁹⁷ Там же. Л. 122.

²⁹⁸ Там же. Л. 128.

²⁹⁹ Там же. Л. 144.

³⁰⁰ Там же. Л. 141.

³⁰¹ Там же. Л. 147.

О трудном финансовом положении Миссии летом 1949 г. сообщали в МИД СССР члены советского посольства в Израиле³⁰². 17 августа 1949 г. патриарх Алексей I снова просил Совет разрешение перевести 6000 долл. на неотложные расходы по ремонту принятого в ведение РДМ церковного имущества, на оплату работ по сохранению садов в Яффе и Магдале и на покупку автомашины. Вместе с тем патриарх Алексей I сообщал, что начальнику даны указания, «чтобы впредь им производились расходы только по разрешению патриархии»³⁰³.

В период с 14 по 17 июня 1949 г., во время посещения Старого города, начальник Миссии побывал у арабского губернатора, который проявил по мнению начальника «достаточное внимание»³⁰⁴. На приеме присутствовали также вице-губернатор, секретарь и другие служащие. Губернатор пожелал архимандриту Леониду успехов в работе на Святой Земле³⁰⁵.

На ранее сделанный запрос о проведении представителями посольства СССР в Израиле проверки относительно обоснованности расходования средств архимандритом Леонидом, Мухин 21 июля 1949 г. сообщал, что возможному злоупотреблению могло способствовать отсутствие утвержденной сметы и бесконтрольная административно-финансовая деятельность. В целях упорядочения расходов архимандрит Леонид просил хотя бы временно нанять бухгалтера из числа советских граждан, на что ему было дано разрешение³⁰⁶.

В том же отчете шла речь о необходимости укрепить Миссию кадрами. По мнению Мухина, требовалось, как минимум, три сотрудника: для Хайфы, Яффы и Магдалы. Необходимость в скорейшем назначении данных лиц, объяснялось жалобами архимандрита Леонида на плохое здоровье, в связи с чем он просился в отпуск, тогда как протоиерей Владимир настаивал на отъезде по семейным обстоятельствам. Далее, следовало сообщение о том, что дальнейшая совместная работа первого состава РДМ затруднительна в виду того, что «между Леонидом и

³⁰² Там же. Л. 158.

³⁰³ Там же. Л. 162.

³⁰⁴ Там же. Л. 120–121.

³⁰⁵ Там же. Л. 132.

³⁰⁶ Там же. Л. 145.

Владимиром установились не совсем нормальные взаимоотношения»³⁰⁷, подразумевая при этом отсутствие единства в деле управления Миссией.

26 октября 1949 г. Миссия СССР в Израиле (посольство) сообщала в Совет по делам Русской Православной Церкви, что архимандрит Леонид уже около полугода не имел никаких известий от родных, что весьма неблагоприятно влияло на его самочувствие, вызывая чувство оторванности, подавленное настроение и отрицательно сказывалось на работе, в связи с чем требовалось налаживание с ним нормальной связи родственников и оказание ему поддержки с родины³⁰⁸.

Первое со времени прибытия общение греческого духовенства и Миссии состоялось с 12 по 14 июня 1949 г., когда по приглашению архимандрита Леонида, из Старого города прибыло греческое духовенство. Далее, по приглашению патриарха Тимофея архимандрит Леонид и протоиерей Владимир Елховский в период с 14 по 17 июня 1949 г. посетили Иорданию, где обсуждалась в том числе и активность католиков относительно стремления к установлению контроля над святыми местами³⁰⁹. Во время встречи говорилось, что архимандрит Антоний находился в Иерихоне и не служил в связи с болезнью. Положение монахинь на Елеоне и в Гефсимании было крайне тяжелым, помощь им иногда оказывали католики. Греки обещали поставить перед арабским губернатором вопрос о прекращении церковной деятельности русских раскольников³¹⁰, которые, как тогда утверждалось, разлагают единство церквей на территории Иордании³¹¹. Данные контакты обошлись РДМ в 1500 долларов, куда входил прием архиепископа Афинагора и восьми членов Синода.

По итогам архимандрит Леонид сообщал патриарху Алексию I, что за время их нахождения в Иордании со стороны Иерусалимской Патриархии им был обеспечен братский прием, но с братией Гроба Господня общения не было. Архиепископ Афинагор от серьезных тем уклонялся, беседы сводились к вопросам

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же. Л. 232.

³⁰⁹ Там же. Л. 120.

³¹⁰ Там же. Л. 121.

³¹¹ Там же. Л. 134.

бытового порядка и все время чувствовалось, что его сильно тревожит вопрос безопасности, что и выжалось в максимальном сокращении всяких появлений членов РДМ в общественных местах и на улицах³¹². Забота принимающей стороны чувствовалась еще и в том, что владыка Афинагор в присутствии членов Синода давал характеристики русским, находившимся в Старом городе, и эти характеристики совпадали со сведениями, имевшимися у РДМ. Кроме того, архиепископ Афинагор сделал ряд полезных советов и предостережений³¹³.

По итогам состоявшейся встречи как в Израиле, так и в Старом городе, в отчете о посещении Иерусалима дипломатами СССР сообщалось, что в Иерусалимской Патриархии существовала «прорусская партия» которая была всячески настроена на сотрудничество с Русской Православной Церковью в деле борьбы с католиками. Как заявил во всеулышание на обеде в Миссии архиепископ Афинагор (вместе с секретарем Патриархии архимандритом Наркисом, владевшим русским языком), Ватикан для них «извечный и самый заклятый враг и обе Церкви должны обязательно объединиться для непримиримой и ожесточенной борьбы против него»³¹⁴. Та же мысль была выражена им и в следующих словах: «Мы хотим полного сотрудничества с Русской Православной Церковью для совместной активной и непримиримой борьбы против Ватикана. Но нам нужна ваша помощь для содержания священнослужителей и помощь на ремонт помещений храмов»³¹⁵.

При посещении советского посольства в Тель-Авиве в августе 1949 г. архиепископ Афинагор заявил о решимости бороться единым фронтом с раскольниками, рассказав о прозелитизме католиков, не гнушавшихся такими методами, как поездки в православные монастыри и открытые призывы к голодающим и бедствующим монахам отказаться от православия и переходить в католичество, за что их обещали обеспечить всем необходимым. Иерусалимская Патриархия, поддерживавшая русских монашествующих в Иордании, ограничившая

³¹² Там же. Л. 133.

³¹³ Там же. Л. 134.

³¹⁴ Там же. Л. 154.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 197.

деятельность архимандрита Антония (Синькевича) и даже готовая лишить его сана, в ответ рассчитывала на финансовую помощь от Московской Патриархии³¹⁶.

Общение между Иерусалимской Патриархией и РДМ проводилось в нескольких формах. В основном, на протяжении всех лет, Миссия приглашала к себе греческих иерархов, чтобы они возглавляли праздничные богослужения. Традиционным также было посещение представителями Миссии греческих храмов в особые дни для Иерусалимского Патриархата.

28 февраля 1949 г. начальник отмечал, что имелись положительные сдвиги в общении с восточными церквами: греками, армянами, коптами, абиссинцами, что должно было хорошо отразиться в деле ликвидации раскольников³¹⁷.

По итогам посещения Старого города начальник сообщал, что монастырские ворота на Елеоне и в монастыре Марии Магдалины все время, пока они находились на иорданской стороне, находились на запоре. Присутствовавшие на встрече и за богослужением сестры обеих монастырей заблаговременно тайно из них бежали и сильно сомневались в том, пустят ли их обратно в монастырь. По словам насельниц, в монастырях была большая нужда, все что можно продать уже было продано, изредка и нерегулярно помогали католики и греки-униаты, которым только и разрешалось монастырскими властями заходить в монастырь. С Иерусалимской Патриархией связи не было. В монастырях был раскол и многих сестер удерживало от признания Московской Патриархии только насилие и угрозы правящих лиц³¹⁸.

В письме на имя патриарха Алексия I от 12 декабря 1949 г. архимандрит Леонид сообщал, что после посещения им Старого города в июне 1949 г. РПЦЗ в лице архимандрита Антония (Синькевича) обратилась в ООН с просьбой воспрепятствовать передачи имущества РДМ. В связи с чем состоялась беседа Рабиновича с делегированным из ООН представителем. Архимандрит Леонид узнал о состоявшейся беседе от И.Л. Рабиновича только 24 ноября 1949 г.³¹⁹

³¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 160.

³¹⁷ Там же. Л. 65.

³¹⁸ Там же. Л. 134.

³¹⁹ Там же. Л. 280–281.

По состоянию на февраль 1949 г. в РДМ было пять священнослужителей, считая прибывших в числе первой Миссии: архимандрит Авраамий — 78 лет, архимандрит Мелетий (Розов) — 76 лет, иеромонах Исаия (Бабинин) — 66 лет³²⁰.

В письме от 18 февраля 1949 г. адресованном протоиерею Григорию Разумовскому протоиерей Владимир Елховский изложил свое видение деятельности архимандрита Леонида (Лобачева) следующим образом: «Начальнику моему живется тяжело. По-моему, он никогда не был ни администратором, ни хозяйственником. Советовал я ему дать каждому сотруднику определенный участок работы, за который тот и отвечал бы, но очень своеобразно понимает слово "единоначалие", по его выходит: "делай все сам" (...) А отсюда повышенная нервозность, а если сюда же прибавить видимо от природы неважный характер, то получается и совсем неприглядная картина. Не хочу я о Леониду ничего плохого, тем более, что ко мне он очень хорошо относится, но боюсь, что трудно здесь придется. А тут еще и Антоний сидит в 1 километре»³²¹.

24 марта 1949 г. архимандрит Леонид ходатайствовал о награждении иеромонаха Исаии (Бабинина) наперсным крестом, а также испрашивал благословения на пострижение в монашество рясофорного послушника Нестора Перцак³²² с наречением его именем Алексий.

Иеромонах Исаия принес в 1945 г. покаяние за пребывание в РПЦЗ (Анастасиевская ориентации — так именовалась РПЦЗ в переписке), после чего он покорно выполнял послушание привратника у Гроба Господня. Активно боролся с расколом, добросовестно относился к священнослужению в Горнем монастыре³²³. Позже, отношения начальников Миссии с иеромонахом Исаией существенно ухудшатся, в связи с чем в переписке его имя будет фигурировать в качестве возмутителя монастырского спокойствия. Начальники будут возмущены его поведением, но не решатся отстранить его от служения или выселить из обители

³²⁰ Там же. Л. 65.

³²¹ Там же. Л. 87.

³²² Там же. Л. 92.

³²³ Там же. Л. 93.

прежде всего из-за наличия у него израильского гражданства. Подобные действия могли вызвать нежелательную огласку в израильском и иорданском обществе³²⁴.

Послушник Нестор Перцак (1883 г. рождения) прибыл в Иерусалим в 1936 г. В 1939 г. был пострижен архимандритом Антонием в рясофор. За годы пребывания в РДМ находился на послушании в Магдале пять лет и в Хайфе восемь лет³²⁵. Его хиротония в иеродиакона состоялась в день Святого Духа 1949 г.³²⁶

В советские годы многое пришлось пережить не только православным в СССР, но и православным Русской Церкви, несущим послушание за рубежом, в том числе в Святой Земле. Разумеется, положение русских в Израиле и Иордании нельзя сравнивать с положением православных верующих в Советском Союзе, но и они претерпели многие лишения и скорби в условиях оскорбительного отношения со стороны враждебно настроенного к ним населения иностранного государства.

Насильственная экспроприация земельной собственности, нападение банд арабских подростков и еврейских активистов, доставляло Миссии значительные неудобства, носило унижительный характер, а иногда приводило и к значительному материальному ущербу. Духовенство и монахини пребывали в постоянном напряжении, ожидая очередного нападения, которому зачастую сопутствовало воровство и разгром. Акты вандализма и грубого вмешательства вызывали страх и обеспокоенность, вынуждая обращаться в полицию, в Министерство религий, к правительству Израиля, советскому посольству и церковным властям Москвы. Следствием безнаказанности и произвола в отношении русскоязычного населения и Миссии часто становились нападения с применением насилия.

Отдельного внимания заслуживает отношение к русскоязычным на фоне меняющейся политической конъюнктуры. Симпатии или антипатии к выходцам из СССР, не имеющим еврейского происхождения, менялись в зависимости от двусторонних отношений государств, а также от политики СССР в отношении своего еврейского населения. Временами отношение еврейского населения к

³²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 218.

³²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 99.

³²⁶ Там же. 130.

русским Иерусалима и Израиля становилось враждебным. В другое время терпимым, в силу особой политики правительства по отношению к иностранному религиозному присутствию, которое требовало от местного населения проявления толерантного отношения и сохранения всех прав за религиозными представителями, которые они имели до 1948 г.

28 января и 2 февраля 1949 г. была оформлена передача 15 объектов в собственность Миссии. От имени правительства Израиля действовал Рабинович. 28 января была организована передача собственности в Иерусалиме³²⁷, а 2 февраля в Яффе, Хайфе, Назарете, Кафр-Канне, Лубие, Тивериаде и Магдале, в результате чего был составлен акт приема-передачи, подписанный И.Л. Рабиновичем (приложение А³²⁸). При этом 17 земельных участков оставалось на территории Иордании³²⁹.

В письме архимандрита Леонида на имя митрополита Николая от 30 августа 1949 г. описывались различные стороны деятельности Миссии и объяснялись мотивы предпринятых инициатив. Тогда же был поднят вопрос об оформлении имущества Миссии, так как на тот момент стало очевидно, что еврейское правительство не хотело оформления, а лишь намеревалось передать имущество без какого бы то ни было акта, на что начальник не соглашался. В конце концов, по настоянию РДМ был составлен акт, который подписали с одной стороны дипломаты СССР, а с другой стороны И.Л. Рабинович, являвшийся по своему положению официальным представителем израильского правительства по вопросам русских имуществ. И проект, и конечное оформление акта было одобрено П.И. Ершовым. Когда Ершов обратился в МИД Израиля для заверения подписи Рабиновича, как полномочной сдающей стороны, ему была предложена измененная редакция акта, на которую советские дипломаты, являясь представителями интересов РДМ в Иерусалиме, не согласились. Вопрос оформления акта оставался открытым до ноября 1949 г., когда правительство СССР потребовало от израильского

³²⁷ Там же. Л. 41.

³²⁸ Там же. Л. 42–48, 51–58, 257.

³²⁹ Там же. Л. 258.

руководства отмены закона мандатного правительства в отношении русских имуществ (в то же время считалось, что этот закон от 28 апреля 1948 г. не вступил в силу и не был принят израильским правительством, так как в ночь перед его публикацией в официальной газете, весь тираж был уничтожен еврейской диверсионной группой³³⁰) и оформление акта приема и сдачи имущества так, как он был в январе-феврале 1949 г. составлен и подписан И.Л. Рабиновичем³³¹.

30 ноября 1949 г. архимандрит Леонид в письме на имя патриарха Алексия I сообщал, что во время встречи с раввином Фишманом, представителем Министерства религий Израиля, он высказывал недовольство тем, что за год со времени приезда Миссии не был разрешен вопрос с ее имуществом, а также не было полностью принято хозяйство, в результате имуществом РДМ продолжал распоряжаться Рабинович. По мнению начальника, имущество использовалось недобросовестно, производилось самовольное его переустройство арендаторами, а Министерство финансов не всегда своевременно перечисляло арендную плату.

В итоге в Русском саду в Яффе было разграблено около храма жилое здание, снята крыша и оставлены одни стены. В Тверии городским управлением в целях реконструкции был взорван ряд домов, стоявших на набережной рядом с домом Миссии, который взрывами был значительно разрушен. Мэр Тверии обещал восстановить его, но по прошествии пяти месяцев дело с восстановлением так и не сдвинулось с места. РДМ часто посещали журналисты и корреспонденты западной и местной печати с просьбой дать им материал о положении Русской Православной Церкви в Израиле. Начальник был вынужден уклоняться от любых комментариев под различными предлогами. Раввин Фишман сообщил, что ничего не знал до сих пор об имуществе РДМ и обещал представить меморандум правительству для ускорения его передачи. На следующий день после встречи пресса на первой страницах сообщила об имевших место контактах и было написано, что «архимандрит Леонид вступил в управление имуществом»³³², а через неделю после

³³⁰ Гуляев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ... С. 80.

³³¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 178.

³³² Там же. Л. 277–279.

этого был отменен закон Английского мандатного правительства о русском имуществе.

Согласно первому государственному декрету Израиля, вопросы, входившие в прошлом в компетенцию Мандаторной администрации, должны были быть переданы в юрисдикцию нового правительства. Это означало, что полномочия Британского верховного комиссара относительно святых мест перешли в компетенцию министра по вопросам религий. Подведомственное ему министерство в лице Департамента христианских исповеданий декларировало своим главным делом помощь и защиту церквей, советы им, охрану их исторических прав и работу, направленную к их взаимному согласию и пониманию, как в пределах церкви, так и между всеми христианскими вероисповеданиями в Израиле. Департамент занимался отстаиванием интересов церквей и их конгрегаций, но вопросы внутреннего порядка как духовные, так и светские не входили в его компетенцию³³³.

17 октября 1949 г. начальник обратился к министру религий Израиля раввину Маймону с докладом о произошедших актах вандализма. Нападение на храм в Яффе, в результате которого «разворована черепица, взломаны оконные рамы, выбиты стекла в доме, предназначенном под квартиру духовенству»³³⁴. В связи с этим РДМ была вынуждена перевести священника в другой монастырь, и богослужения прекратились. Начальник сообщал, что приостановка богослужebной жизни вызывает ропот у проживающего вблизи православного населения. Остаются неуслышанными просьбы о выселении двух из четырех человек, проживающих при храме. Подрыв, нанесший ущерб дому РДМ в Тверии, не был устранен, хотя греческой и католической церквям возместили убытки³³⁵.

В декабре 1949 г. начальник сообщал, что по словам католического патриарха в Иерусалиме, в 1950 г. в Святой Земле ожидали до 100 тыс. паломников. Начальник

³³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 54. Л. 102.

³³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 284–285.

³³⁵ Там же.

запрашивал мнение патриарха Алексия I относительно отправки паломников, после того, когда этим вопросом интересовалось правительство Израиля и пресса³³⁶.

7 декабря 1949 г. посланник Ершов начал свой пространный доклад словами: «Состояние дел в Русской Православной Духовной Миссии в Палестине и деятельность командированного из Москвы архимандрита Леонида и протоиерея Владимира Елховского вызывает необходимость некоторых замечаний». Далее он писал, что противоречивые интересы различных стран и монополий в Палестине создают довольно сложную политическую ситуацию, в которой религиозный вопрос (имелось в виду наличие «святых мест») играл значительную роль.

Этими условиями определялись деятельность и борьба различных религиозных направлений, при этом выдвигались соответствующие задачи и перед представителями Русской Православной Церкви. Наконец, действия РПЦЗ оставили в Палестине глубокий след и требовали продуманного подхода к различным конкретным ситуациям с тем, чтобы ликвидировать нежелательные последствия. Учитывая сложность положения Миссии в новых политических условиях и многофакторность ее церковно-дипломатического служения, Ершов заявил, что архимандрит Леонид (Лобачев) по общему уровню развития и ряду субъективных качеств в своей практической деятельности не смог подняться до степени глубокого понимания своих задач и своей роли в указанных условиях. Если в начальный период при знании им церковной жизни он в простых, несложных вопросах оставил о себе приятное впечатление, то в дальнейшем его неспособность руководить делами Миссии, поддерживать авторитет и престиж Московской Патриархии стали очевидны.

Далее в сообщении приводятся конкретные оценки огрехов и промахов начальника Миссии. По мнению Ершова, ухудшение отношений с сотрудниками Миссии началось с того, что архимандрит начал проявлять свою власть по отношению к подчиненным, относиться к ним невнимательно и грубо, прислушиваться и поощрять всякие монастырские сплетни. Он поссорился с

³³⁶ Там же. Л. 286.

протоиереем Владимиром Елховским, пытавшимся иногда обращать внимание архимандрита Леонида на его неправильную линию поведения. Несмотря на неоднократные советы и предупреждения со стороны дипломатов, он продолжал действовать окриками, был крайне невожатан, никому не доверял даже в мелочах.

По мнению Ершова, РДМ вела расходы, исходя из возникающих повседневных потребностей, без учета степени важности затрат, ориентируясь в большинстве случаев лишь на перспективы получения денежной наличности. При отсутствии директивной сметы было трудно анализировать правильность и целесообразность произведенных расходов, однако, наблюдения дипломатов позволяли сделать вывод, что многие затраты излишни в то время, как неотложные нужды, имевшие принципиальное значение, оставались без должного внимания. Так, с наступлением периода дождей осенью 1949 г. насельницы Горнего монастыря оказались в неподготовленных помещениях в результате чего возникло неудовольствие и нарекания³³⁷.

В письме от 25 ноября 1949 г. на имя Министра религий Израиля раввина Маймона выражался протест архимандрита Леонида в связи с тем, что 12 ноября 1949 г. было совершено «кощунственное нападение и поругание гробницы праведной Тавифы». По его словам, подобное было вызвано «только индиферентностью окружающего населения и административных властей в вопросе охраны и почтительного отношения к нашим святыням»³³⁸. Согласно составленному акту, неизвестными лицами был забросан большими камнями от строящегося за оградой здания весь вход в гробницу. Камни валялись и далеко по дороге. Находящийся над самыми дверями высеченный в стене каменный крест был почти полностью сбит. Железная решетчатая дверь была взломана, хотя замок уцелел. Внутри гробницы также лежали камни. Запас свечей, лежавших в гробнице, расхищен. Чугунный крест над куполом гробницы, как и сам купол, носил следы

³³⁷ Там же. Л. 287–290.

³³⁸ Там же. Л. 282.

попадания камней. Железные столбики с проволокой, протянутой над стеной ограды, погнуты и проволока с них была частично сорвана³³⁹.

Архимандрит Леонид в составе первой Миссии завершил свою деятельность в Израиле в начале 1950 г. РДМ под его управлением пришлось столкнуться с вызовами послевоенных действий, необходимостью принятия имущества от израильского правительства, налаживанием контактов с Иерусалимским патриархатом и христианскими Церквями в Палестине.

Период служения архимандрита Леонида связан с разделением РДМ на «советскую» и «заграничную» ее части. Важным в 1948–1949 гг. представлялось формирование деловых связей с израильскими властями, посредством которых Миссии удавалось развивать деятельность и защищать свои интересы. Начальник был заменен по рекомендации советских дипломатов, считавших, что большему успеху Миссии будет содействовать назначение начальника в архиерейском сане.

Возрождение РДМ в 1948 г. и приезд ее первого состава стало причиной существующего по сегодняшний день разделения Миссии на «московскую» и «заграничную» ее части. РДМ Московской Патриархии стремилась не только взять на себя функции, выполняемые ранее РДМ РПЦЗ, но и во многом их расширить.

Перед первым составом РДМ были поставлены сложные задачи: принять имущество от израильского правительства; наладить отношения с пребывавшим в Иерусалиме духовенством и монашествующими; представить Миссию перед израильской общественностью, властями, СМИ и местным населением в нужном Москве (как политической, так и церковной) свете; восстановить отношения с Иерусалимской Патриархией; содействовать преодолению раскола и ликвидации РПЦЗ в Палестине; принять на содержание паломниц и монахинь; наладить богослужebную, хозяйственную и административную деятельность. Ограниченность первого состава Миссии, состоявшей всего из архимандрита Леонида (Лобачева) и протоиерея Владимира Елховского, требовала от них запредельных усилий для реализации намеченных задач.

³³⁹ Там же. Л. 283.

Отрицательное отношение со стороны прежних насельников Миссии к первому ее составу, усложняло работу и требовало консолидации усилий ее членов. В этом деле значительную роль сыграли израильские власти. В 1948–1949 гг. со стороны израильтян, в отличие от последующих лет, РДМ практически не встречала противодействия, не имея проблем с реквизицией своей собственности.

Большое воздействие на Миссию оказывало советское дипломатическое представительство в Израиле. Дипломаты регулярно консультировали начальника Миссии, давая указания, которые непременно предписывалось исполнять. Под их контролем проходила приемка имущества Миссии, они координировали хозяйственную, административную и финансовую жизнь РДМ. По настоятельным советам дипломатов архимандрит Леонид был отозван с должности начальника.

При архимандрите Леониде (Лобачеве) стало известно о существовании сторонников Русской Православной Церкви в Иордании; члены Миссии проводили ремонтно-восстановительные работы своего имущества, своих зданий, подворий, храмов; занимались подборкой кадров из местного населения; стремились к сплочению русского населения Израиля.

2.2. ЕПИСКОП ВЛАДИМИР (КОБЕЦ), НАЧАЛЬНИК РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1950–1951 ГОДЫ*

Преемником архимандрита Леонида (Лобачева) на должности начальника Русской Духовной Миссии был назначен настоятель Псково-Печерского монастыря епископ Изборский Владимир (Кобец), официально утвержденный в должности 30 декабря 1949 г. Преосвященный Владимир прибыл в Иерусалим в январе 1950 г. и оставался в должности главы Миссии до сентября 1951 г.³⁴⁰ с последующим назначением управляющим Житомирской и Овручской епархией.

* Выводы, изложенные в данном параграфе диссертации, были опубликованы в статье автора диссертационного исследования: Паламаренко Е.В. Русскоязычная община Иерусалима в 1950–1951 гг. // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 3. С. 15–28.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 31. Л. 1.

12 января 1950 г. епископ Владимир прибыл в Израиль, где на аэродроме его встретили архимандрит Леонид и представители советского дипломатического корпуса. В Миссии, по его словам, все было надлежащим образом приготовлено к его приезду. Были предоставлены хорошие покои, в которых был уют, чистота и они были хорошо обставлены. 14 января 1950 г. епископ Владимир совершил первую литургию в Троицком соборе, а по окончании молебна архимандрит Леонид произнес приветственное слово с преподнесением подарка епископу Владимиру, а потом «поклонники Живоносного Гроба Господня преподнесли хлеб с солью»³⁴¹. После оформления приемо-сдаточного акта епископ Владимир приступил к управлению административными и хозяйственными делами Миссии, а архимандрит Леонид (Лобачев) вступил в должность его помощника³⁴².

Период управления делами Миссии епископом Владимиром представляет интерес по нескольким причинам. Во-первых, он был назначен на должность в сане епископа, что за предшествующую вековую историю деятельности РДМ встречалось только дважды, притом оба назначения пришлось на первое десятилетие существования Миссии в середине XIX в. Преосвященный Владимир был последним епископом на посту начальника, так как после него вплоть до сего времени назначение в Иерусалим лица в столь высоком церковном сане больше не повторялось, что объясняется отсутствием необходимости в таком назначении, тогда как в то время представителям советского дипломатического корпуса в Израиле оно представлялось чрезвычайно востребованным. В их сообщениях указывалось на острую необходимость назначения лица в епископском сане, что, по их мнению, должно было поднять авторитет РДМ среди церковных представительств и сделать общение начальника равным с другими иерархами.

Рекомендации и предписания, относительно выдвижения на должность начальником Миссии лица в архиерейском сане, поступали только со стороны представителей дипкорпуса СССР в Израиле, что свидетельствует о влиянии дипломатического ведомства на Русскую Православную Церковь, как и в

³⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 53.

³⁴² Там же. Л. 54–55.

дореволюционной России. Со стороны Московского Патриархата пожеланий о назначении на должность начальника Миссии епископа не поступало.

Во-вторых, на деятельности Миссии в первые годы после ее восстановления не мог не сказаться предшествующий период (1918–1948 гг.), когда была прервана какая бы то ни было связь российских учреждений с СССР и Русской Церковью.

О трудностях в налаживании деятельности Миссии, которая была характерна для нее в дореволюционный период, свидетельствует переписка между начальником, членами Миссии, русским населением Иерусалима и иерархией Русской Православной Церкви. Первому и второму составу Миссии приходилось трудиться над установлением связей с властями Израиля, инославными исповеданиями, местным населением, разбираться со статусом церковной собственности, часть которой отошла РПЦЗ, а некоторые объекты стали целью израильского государства.

В-третьих, отношения епископа Владимира с подчиненным духовенством и монахинями Горненского монастыря нельзя считать образцовыми. Духовенство Миссии неоднократно обращалось в Москву с жалобами на отсутствие понимания к их нуждам; сетовало на недоброжелательность; обращало внимание на череду преград к налаживанию нормальной работы Миссии.

Приезд епископа Владимира был воспринят в Иерусалиме с нескрываемой надеждой на грядущие перемены. Новый начальник сообщал патриарху Алексию I в письме от 23 января 1950 г., что сестры Горненской обители встретили его добросердечно, у монастырских ворот преподнесли хлеб и соль и все без исключения присутствовали в храме на первом его богослужении. В день его визита настроение сестер было бодрым, несмотря на «шероховатости и нетерпимости, допущенные» протоиереем Владимиром Елховским, из-за чего он был удален из монастыря, как «недостаточно авторитетный среди насельниц»³⁴³.

Для понимания состояния дел РДМ, в период управления преосвященного Владимира представляется актуальным сделать краткий обзор взаимоотношений

³⁴³ Там же. Л. 56.

духовенства Миссии с государственной властью Израиля, рассмотреть факты притеснения и игнорирования прав русского церковного представительства. Последующие годы будут свидетельствовать об усилении вандализма и погромов, устраиваемых израильтянами на объектах русской церковной собственности.

Уже в первые месяцы своего пребывания в Израиле епископ Владимир информировал патриарха Алексия I об изменении отношения к Миссии со стороны израильтян, о причинении ими неудобств и препятствий к деятельности РДМ: просьбы начальника выслушивались, но не скоро исполнялись; рядом с административным зданием РДМ обустроили дорогу, и теперь машины и подводы проходили возле Троицкого собора, задевая церковный угол. Епископ Владимир отзывался об израильтянах, как о тех которые всюду «лезут, стараются занять каждый уголок и присвоить себе»³⁴⁴.

В первые недели своего пребывания в Миссии епископ Владимир столкнулся с недоброжелательным отношением со стороны иеромонаха Исаии и архимандрита Мелетия — священнослужителей, которые представляли собой группу духовенства, бывшего при Миссии на протяжении нескольких десятилетий до ее возобновления в 1948 г. Епископ Владимир сообщал в ОВЦС о посещениях отцом Исаией Самарского, секретаря ППО, которого именовал явным врагом Миссии³⁴⁵.

Представитель Иерусалимской Патриархии архиепископ Клеферопольский Филофей, отрицательно относившийся к СССР, в марте 1950 г. приезжал в Бейрут к митрополиту Антиохийской церкви Илие (Салиби) для обсуждения вопроса, связанного с назначением епископа Владимира. Многие архиереи Иерусалимской Патриархии не могли примириться с таким назначением и намеревались послать патриарху Алексею I протест. В свою очередь митрополит Илия советовал принять епископа Владимира, наблюдать за его деятельностью, а протест заявить лишь по накоплении достаточного числа фактов нарушения церковных канонов³⁴⁶.

³⁴⁴ Там же. Л. 102.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 199.

Главная причина трудного положения епископа Владимира в Иерусалиме заключалась в разногласии его интересов как руководителя Миссии с видами духовенства и монахинь, много лет проживавших в Иерусалиме. Ни для кого не составляло секрета, что многие старожилы из насельников Миссии были противниками СССР и Московского Патриархата, опасались общения с московской иерархией, ожидая открытия границы с Иорданией для воссоединения с РДМ РПЦЗ и возвращения бывшего начальника архимандрита Антония (Синькевича)³⁴⁷.

Протоиерей Владимир Елховский сообщал, что в период пребывания его и архимандрита Леонида в подчинении у епископа Владимира была развита система подслушиваний и доносов. Столкнувшись с тем, что епископ Владимир вскрывал чужие письма, сотрудники, в тайне от начальника, завели на почте отдельный ящик. Для изоляции сотрудников не только от внешнего мира, но и друг от друга был введен запрет на посещение комнат даже для живущих в одном коридоре³⁴⁸.

Одной из серьезных проблем, с которой столкнулся епископ Владимир, стало избрание новой игуменьи Горненского монастыря. Сестры монастыря, разобщенные прежде на несколько партий, проявляли в этом вопросе всяческое сопротивление единоличным действиям начальника. Летом 1950 г. епископ Владимир назначил настоятельницей Горненского монастыря монахиню Афанасию (Лисенкову), вместо почившей игуменьи Антонины (Гришко) (до этого, монахиня Афанасия во время болезни игуменьи Антонины являлась старшей в монастыре³⁴⁹).

Новому назначению предшествовало несколько месяцев неопределенности. Само назначение сопровождалось конфликтом, возникшим вокруг нескольких групп монахинь. Некоторые насельницы требовали назначить настоятельницей 85-летнюю монахиню Смарагду. Большая же часть была за игуменью Афанасию, а иеромонах Исаия (Бабинин) и пять других монахинь выступали за назначение игуменьей рясофорной послушницы Елизаветы (Умниковой). Начальнику Миссии пришлось выехать в Горний монастырь для усмирения насельниц, но он не смог

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 102

³⁴⁸ Там же. Л. 68.

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 31. Л. 16.

этого сделать, потому что Елизавета Умникова «стала безобразничать и кричать», после чего епископ Владимир удалил ее из собрания и запретил носить рясофор³⁵⁰.

На самом деле инициатива наказания и запрета ношения ей рясофора исходила от советского дипломата Рожкова. Для ее осуществления воспользовались случаем, когда она без благословения игуменьи Антонины уехала из монастыря на девять дней. Игуменья подала рапорт, где просила епископа принять меры для уличения самовольной отлучки, после чего преосвященный Владимир издал указ по РДМ о снятии с нее рясофора и перемещении ее с клира на общее послушание³⁵¹.

В период служения епископа Владимира в Миссии проживало 10–12 человек и в Горнем монастыре около 50 насельниц, часто именуемые в переписке как монахини. Советские паспорта имели не все. Часть имела израильские паспорта и советские брать отказывалась. Среди монахинь имелись румынки, болгарки. Младше 60 лет не было ни одной монахини. В Старом Иерусалиме также жили монахини московской юрисдикции. Из Старого города в израильскую часть Иерусалима никого из них не пропускали, а тамошние сторонники РПЦЗ всячески их притесняли. Греки из Иерусалимской Патриархии к монахиням, приверженцам Московской Патриархии, относились снисходительно и оказывали им некоторую помощь. В Иерусалиме Троицкий собор посещали, помимо 50 паломниц, проживавших на Елизаветинском подворье, болгары, греки и другие светские лица.

На момент приезда нового состава РДМ — епископа Владимира и священников Дмитрия Москалева и Виктора Костина — личный состав Миссии состоял из четырех священнослужителей. Постоянными насельниками были: архимандрит Мелетий, иеромонах Исаия, иеромонах Алексей (Перцак), иеродиакон Сергей (Павлюк). Архимандрит Мелетий находился в преклонном возрасте и жил при Миссии. Иеромонах Исаия тяготел к Горнему монастырю и избегал посещения Миссии. Иеромонах Алексей, помимо обязанностей по церкви, выполнял обязанности плотника. Иеродиакон Сергей пользовался вниманием и

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 164–164 об.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 72.

расположением к себе епископа Владимира³⁵², но в то же время епископ опасался его заявлений о том, что он займет должность начальника, и был уверен, что проживавшее в РДМ духовенство ожидает возвращения архимандрита Антония³⁵³.

Прибывший с епископом Владимиром священник Виктор Костин 1885 г. рождения, уроженец Кирова, русский, гражданин СССР, из рабочих. Окончил четырехклассное городское училище, в 1902 г. поступил певчим в монастырский хор, а с 1910 г. священнослужитель. На момент назначения в РДМ являлся священником церкви в с. Юрьево, Котельничского района, Кировской области. Из характеристик также известно, что под судом и следствием не находился, за границей ранее не был и родственников за границей не имел, на оккупированной территории не проживал, был вдов и семьи не имел.

Относительно священника Дмитрия Москалева сообщалось, что он 1890 г. рождения, уроженец с. Плоское, Волчковского района, Тамбовской области, русский, гражданин СССР, из духовного сословия. По окончании в 1912 г. Тамбовской духовной семинарии принял сан священника и служил до 1930 г. В 1931–1944 гг. работал счетоводом, с 1944 г. вновь служил. На момент назначения в РДМ был священником церкви в Тамбове. Также сообщалось, что под судом и следствием не находился, за границей ранее не был и родственников за границей не имел, на оккупированной территории не проживал, имел жену и взрослых детей³⁵⁴.

Сам епископ Владимир — Кобец Константин Демьянович, был 1884 г. рождения, уроженец с. Мошорино, Новопржского района, Кировоградской области, украинец, гражданин СССР, из крестьян. В 1900 г. окончил двуклассную школу, а в 1905 г. поступил послушником в Киево-Печерскую Лавру, с 1921 г. был священнослужителем. Под судом и следствием не находился, за границей не был и родственников за границей не имел, на оккупированной территории не проживал.

³⁵² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 21–25.

³⁵³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 89.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 3–4.

В марте 1951 г. архимандрит Леонид (Лобачев) тяжело заболел и после относительного восстановления по предписанию врачей 5 апреля 1951 г. выехал в СССР на пароходе из Хайфы. Его провожали многочисленные сотрудники дипкорпуса СССР в Израиле. 11 апреля 1950 г. он прибыл в аэропорт Киева³⁵⁵. Вернувшись в Москву, был назначен настоятелем церкви Адриана и Наталии в Лосино-Островском г. Москвы³⁵⁶. Протоиерей Владимир Елховский, также будучи членом предыдущего состава РДМ, покинул Израиль в первом полугодии 1950 г.

Одним из наиболее активных сторонников объединения с РПЦЗ был иеромонах Исаия (Бабинин), находившийся в преклонных годах и по большей части служивший в Горненском монастыре. Епископ Владимир характеризовал его как человека нервного, неуравновешенного. Ранее он первым признал патриарха Алексия I в 1945 г., а в 1949 г. получил советский паспорт. Епископ Владимир считал, что на этом основании он рассчитывал играть в РДМ особую роль, но этого не случилось и тогда он стал своевольничать и не признавать начальника Миссии. Дело дошло до того, что он обвинил епископа Владимира в избиении, заявив о том в полицию и в советскую дипломатическую миссию. После того как епископ Владимир стал ему выплачивать по 15 изр. фунтов в месяц, иеромонах Исаия пришел с повинной и сказал, что к жалобам на него его подбил В.А. Самарский.

Самарский, по отзыву епископа Владимира вел себя двурушнически. Когда приехали представители Российского Палестинского Общества из Москвы, Самарский передал им квартиру и канцелярию Общества на Сергиевском подворье. После этого он подал заявление в полицию, что приехавшие представители Общества выкинули из помещений иконы. Действительно, М.П. Калугин потребовал убрать из принятых помещений иконы, что дало повод Самарскому поднять шум.

Слова Самарского подтверждал и епископ Владимир, говоря, что, когда приехали из Москвы сотрудники РПО, они разместились на Сергиевском подворье. М.П. Калугин и А.И. Зайцев по отношению к членам и насельникам РДМ с самого

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 13.

³⁵⁶ Там же. Л. 8 об.

начала повели себя нетактично и гордо. Увидев в помещениях Общества на стенах иконы, Калугин в грубой форме потребовал их выкинуть, что дало повод для широкой агитации о гонениях на Церковь в СССР. Когда дошла очередь до выдачи пособия монахиням и паломницам, проживавшим на подворьях РПО, в ответ последовало: «Мы никаких старух не признаем». Кроме того, между епископом Владимиром (Кобцом) и приехавшими членами Общества возник конфликт из-за автомашины, в пользовании которой начальник отказал. Далее епископ Владимир сообщал, что у него на обеде, устроенном по случаю их приезда, Калугин не пожелал познакомиться с Рабиновичем — управляющим русскими имуществами Палестинского общества в качестве опекуна израильского правительства. Рабинович обиделся и поэтому, когда дело дошло до сдачи имущества Калугину и Зайцеву, им было заявлено: «Мы — представители Православного Палестинского Общества, а вы — нового Палестинского общества при Академии Наук, поэтому вам нечего здесь делать. Идите и ройтесь в пещерах»³⁵⁷. В свою очередь в феврале 1952 г. советский дипломат Грачев подтверждал, что Калугин являлся молодым человеком и, не совсем понимая свои обязанности, совершил много ошибок, таких, как вынос икон и отказ в помощи престарелым паломницам, проживавшим в домах Палестинского общества³⁵⁸. Позже протоиерей Григорий Хотутов сообщал, что «за простоту и скромность все наши матушки любят А.И. Зайцева»³⁵⁹.

До приезда сотрудников РПО В.А. Самарский получал жалованье у И.Л. Рабиновича, но после увольнения Рабинович прекратил ему выплату денег. После передачи дел Самарский переехал на жительство во французский монастырь, а позже уехал во Францию и больше в Иерусалиме о нем ничего не было слышно³⁶⁰. Схиигуменья Евгения (Митрофанова) сообщала, что его прошлое было туманно и ей известно не было. Самарский был отстранен от работы в Палестинском обществе, более того, его хотели отдать под суд за продажу евреям важных

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 108–111.

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 112.

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 215.

³⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 108–111.

документов, подтверждавших право на владение Палестинским обществом имуществом в Израиле³⁶¹.

20 сентября 1950 г. Ершов сообщал в МИД, что епископ Владимир совсем не имеет денег. Ранее он занял у Рабиновича 70 фунтов и уже их израсходовал. Неотложные нужды Миссии епископ Владимир покрывал за счет своей зарплаты, и отсутствие средств заметно сказывалось на его моральном состоянии³⁶².

В те годы имело место недостаточное финансирование Миссии из Москвы. Кроме того, сказывалось постоянное удорожание жизни в Израиле, о чем говорится во многих отчетах в Москву. При этом Миссии приходилось осуществлять восстановление церковных объектов, проводить их ремонт, содержать персонал, развивать свою деятельность. Нарекание на нехватку денег — настолько частая причина жалоб в Москву, что последующая продажа земельных участков, сдача их в аренду, попытка сделать церковные участки рентабельными, в некоторой степени объясняет последующие манипуляции с собственностью.

В последующие годы, в силу недостатка финансирования и непонимания ценности русских земельных участков, отношение к ним как к предмету продаж или разменной «валюте» было лишено какой-либо ответственности перед будущими поколениями.

После 1948 г. в Старом Иерусалиме проживала группа монахинь, состоявшая из десяти человек во главе со схиигуменьей Евгенией (Митрофановой), признававших и пребывавших в духовном единении с Московской Патриархией. Особенно стойкой, энергичной и преданной, несмотря на 80-летний возраст, в этой группе была схиигуменья Евгения, долгие годы находившаяся в переписке с патриархом Алексием I и митрополитом Николаем (Ярушевичем).

Сама схиигуменья Евгения переехала в Палестину из Франции в 1935 г. (была возведена в сан игуменьи в 1930 г., так как в 1926 г. основала и управляла монашеской общиной во Франции, закрытой в 1934 г.³⁶³ и состояла в юрисдикции

³⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 110.

³⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 212.

³⁶³ Кузнецов В.А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке: Биографический справочник. Екатеринбург, 2015. С. 132.

митрополита Евлогия (Георгиевского)³⁶⁴), после многих приглашений митрополита Анастасия (Грибановского), но окончательно приняла решение о переезде после благословения данного ей афонским схииерархом Антонием (Сахаровым). По приезде в Палестину она поселилась в Русском саду в Яффе, где ею был устроен монастырь (просуществовавший недолгое время) и приют для арабских детей-сирот, открытый в декабре 1936 г.,³⁶⁵ впоследствии закрытый стараниями архимандрита Антония (Синькевича) под предлогом, что схиигуменья не подчинялась английским властям. После этого она была принята патриархом Тимофеем в юрисдикцию Иерусалимского Патриархата. Русский сад в Яффе был отдан в аренду полякам, где ими была обустроена часовня и регулярно совершались мессы³⁶⁶. В журнале «Святая Земля» сообщалось, что с осени 1938 г. школа Яффской обители была переведена в Бейт-Джалу, где схиигуменья Евгения сняла для нее просторный дом в саду, так как в 1938 г. было принято много новых учениц³⁶⁷.

Схиигуменья Евгения с группой русских монахинь жила в Старом городе в греческом монастыре Божией Матери и считалась последовательной сторонницей Московской Патриархии, регулярно информируя церковное руководство в Москве об изменениях в церковной обстановке на Ближнем Востоке³⁶⁸.

Кроме этих лиц имелся русский игумен Нифонт (Гульдяев), проживавший в Иерихоне. Из среды греческого духовенства Иерусалимской Церкви был известен хорошим отношением к Московской Патриархии архимандрит Исидор, личный секретарь патриарха Тимофея, знавший русский язык, впоследствии митрополит Назаретский. Даже случалось так, что иорданские власти заключали его в тюрьму, так как считали его коммунистом³⁶⁹. После возведения в епископский сан он долгие годы оставался другом РДМ, был ее частым гостем, чему во многом способствовало его пребывание в Назарете, городе, который входил в состав Израиля.

³⁶⁴ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М. – Париж, 2007. С. 189.

³⁶⁵ Открытие приюта в Яффе // Святая Земля. 1936. № 12. С. 287.

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 54–61.

³⁶⁷ Яффская школа // Святая Земля. 1938. № 9. С. 192.

³⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 180.

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 118–123.

Одновременно с деятельностью Миссии в еврейской части Иерусалима, русская церковная жизнь протекала и в иорданской его половине. Разделенность города препятствовала не только общению и свободному передвижению, но делала затруднительным доступ к информации о русской общине, проживающей в разделенном границей городе.

Схиигуменья Евгения в октябре 1950 г. писала патриарху Алексию I, что митрополит Анастасий (Грибановский) поручил бывшему начальнику миссии архимандриту Антонию (Синькевичу) явиться к патриарху Тимофею и настоять, чтобы он признал РПЦЗ наравне с патриаршей Русской Церковью. После чего патриарх Тимофей категорически заявил, что он признает только патриарха Московского Алексия I и запрещает архимандриту Антонию и другим сторонникам митрополита Анастасия служить в греческих церквях в Израиле и Иордании (кроме Елеона), запретил также совершать постриги монахов и монахинь. Затем митрополит Анастасий, по рекомендации игуменьи Марии (Робинсон), назначил начальником Миссии РПЦЗ архимандрита Димитрия (Биакай), пребывавшего на должности до 1968 г. Последний прибыл в Иерусалим в начале 1950 г.

Архимандрит Димитрий (Биакай) — по национальности татарин, в одиннадцатилетнем возрасте принял православие, за границу бежал вместе с митрополитом Анастасием (Грибановским) из Киева, где был монахом. В то время в Старом Иерусалиме оставалось только два иеромонаха из числа сторонников митрополита Анастасия. С отъездом архимандрита Антония в Иерусалиме оставалось, по словам схиигуменьи Евгении, «гораздо большее зло — Гефсиманская община с игуменьей Марией (Робинсон), которая субсидировалась англичанами»³⁷⁰, и в которую из Германии прибыли десять монахинь, до этого жившие в Киеве.

Игуменья Мария (Робинсон) из Гефсимании была настроена против архимандрита Антония, в то время как насельницы Елеона были скорее его сторонницами. Существовали слухи, что позже архимандрит Антоний, уже в сане

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 220–221.

епископа, собирався учредить собственную Миссию на Русских раскопках, что вряд ли допустила бы Иерусалимская Патриархия. В августе 1951 г. архимандрит Димитрий сменил архимандрита Антония на посту начальника РДМ РПЦЗ.

В Старом городе, монахиням, сторонницам Русской Православной Церкви, жилось крайне тяжело. «Патриаршие» монахини получали от организации, заменившей собой Красный крест одну только муку. Англиканский епископ тайком выдавал схиигумении Евгении пять фунтов в месяц для ухода за десятью больными и престарелыми монахинями. Монахини РПЦЗ получали от архимандрита Антония (Синькевича) по 50 пиастров в месяц и некоторые продукты³⁷¹.

Раздача денег среди монахинь Старого Иерусалима, начатая еще при архимандрите Леониде (Лобачеве), стала поводом для обвинения Иерусалимской Патриархии иорданскими властями в том, что она стала якобы проводником политики Москвы. Началась кампания в прессе, патриарху Тимофею пришлось публиковать в греческой газете опровержение выдвинутых обвинений. Король Абдалла лично вызвал к себе архиепископа Афинагора, прямо предложил и пригрозил ему, во-избежание осложнений для Патриархии, прекратить сношения с представителем «коммунистической Москвы» епископом Владимиром. Его попытка объяснить характер взаимоотношений греческой патриархии с Московской Патриархией как чуждой политической коннотации, была грубо пресечена королем, и указание осталось в силе. В связи с вышеизложенным Иерусалимский Синод предложил членам Святогробского братства воздержаться от общения с членами РДМ, что ими и было исполнено³⁷². Хотя перед этим они неоднократно были гостями Миссии, например, в апреле и июне 1951 г., а на празднование Святой Троицы в 1951 г. приезжали в гости к епископу Владимиру³⁷³.

Для расследования случившегося, в Старый город приезжал греческий консул. В беседе с ним архиепископ Афинагор и архимандрит Наркис отвергли предъявляемые им обвинения и вместе с патриархом Тимофеем заявили, что

³⁷¹ Там же.

³⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 16.

³⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1432. Л. 30–32.

исторически существовавшее сотрудничество с Русской Православной Церковью будет продолжаться³⁷⁴.

Представляет интерес мнение дипломата Мухина, высказанное им в Совете по делам Русской Православной Церкви в октябре 1950 г. Он считал, что выбор последних двух начальников Миссии был неудачным: «Если архимандрит Леонид восполнял свой недостаток культуры, грамотности внешним видом, наблюдением за собой, умением поддержать престиж начальника миссии в сношениях с местными властями, с представителями церковных кругов, то присланный на его место епископ Владимир — безграмотный человек, неряшливый — совершенно не подходит для роли начальника миссии. Единственная его положительная черта это, то, что он сознает, что нуждается в помощи, не зазнается»³⁷⁵. Мухин считал, что священники Димитрий и Виктор, несмотря на то, что были честными и искренними людьми, на которых можно положиться, для работы не годились, прежде всего из-за того, что как сельские священники не обладали широким кругозором, кроме того, они сами тяготились служением, с нетерпением ожидая истечения срока пребывания в Иерусалиме.

Для характеристики положения дел в Миссии и настроений того времени приведем отрывок из частного письма члена Миссии, священника Виктора Костина от 19 октября 1950 г. к сыну, в котором нашли отражение отношения между сотрудниками Миссии и другими общинами: «Напрасно я сюда приехал, не мне старику здесь место, а молодому, энергичному, сильному, да и не светскому представителю духовенства, а монаху (...) Главное, что здесь мешает плодотворной деятельности, так это сам начальник Миссии, который не выдержан, горяч не в меру и скуп до глупости (...) Лучше отбывать заключение, чем находиться здесь. Епископ Владимир называет нас дураками, ненормальными, да и другим говорит так о нас (...) Результаты плодотворной деятельности начальника Духовной миссии уже сказались. В Елизаветинском подворье его не уважают. В Горнем монастыре то же настроение. Греческое духовенство, бывая здесь, в Иерусалиме, к нам уже не

³⁷⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 198.

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Л. 97.

заходит, а потому, что он жалеет даже в пище по отношению к ним и не скрывал этого настроения даже при них самих (...) Не заходят теперь к нам и арабские священники и абиссинцы и другие»³⁷⁶.

Другой член Миссии, приехавший вместе с епископом Владимиром и пробывший в Израиле год с небольшим, священник Димитрий Москалев в своем отчете в ОВЦС от 28 апреля 1951 г. по завершении командировки, внес несколько предложений для улучшения церковных дел в Иерусалиме. По его мнению, для сохранения авторитета РДМ и возвышения Русской Православной Церкви за границей было «необходимым срочно отозвать начальника Миссии епископа Владимира, заменив его человеком более грамотным и культурным, хотя бы в сане иеромонаха, епископ там не нужен. А также уволить с Миссии лишнего монашеского звания иеродиакона Сергия, который своим поведением разлагает жизнь православной общины (...) Чтобы сохранить Горненскую обитель под ведением Русской Православной Церкви, водворить мир и единение, требуется увольнение на покой иеромонаха Исаии, с оставлением жительства в монастыре (...) Ввиду частых ночных нападений на келии монашествующих с целью грабежа — срочно дать указания начальнику Миссии нанять ночного сторожа для охраны обители, о чем ежедневно со слезами просят сестры монастыря. Во все время моего пребывания в Палестине я не принимал никакого участия в делах Миссии, был отстранен, как неграмотный, неспособный, почему и не могу ничего сказать о проделанной работе нашей Миссии. Вся жизнь в Палестине происходила в исправлении церковных служб»³⁷⁷.

Летом 1951 г. архимандрит Антоний уехал в США с большим имуществом, которое, по словам схиигуменнии Евгении, было им украдено в русских монастырях Иерусалима. После чего игуменья Мария (Робинсон) обратилась с просьбой к патриарху Тимофею принять ее в свою юрисдикцию со всей общиной, на что патриарх сказал, что никогда не примет тех, кто не признает патриарха Алексия I, передал это дело в Иерусалимский Синод, который также дал отрицательный ответ.

³⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Л. 218–219

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 32–33.

В августе-сентябре 1950 г. ряд представителей Иерусалимской Патриархии во главе с архиепископом Севастийским Афинагором добивались от патриарха Тимофея, чтобы он назначил кого-либо из архиереев в качестве патриаршего викария в новый город Иерусалим. Патриарх Тимофей отказывался от данного назначения, но из-за оказываемого на него давления 13 сентября 1950 г. сложил с себя обязанности, после чего вероятным кандидатом в патриархи стал архиепископ Афинагор. В то же время власти Иордании выразили недовольство отставкой патриарха Тимофея, и после вмешательства короля Иордании патриарх Тимофей взял обратно свою отставку, а архиепископу Афинагору было заявлено, что в случае его избрания патриархом король наложит на него вето³⁷⁸. Нерешительность патриарха Тимофея была, возможно, связана с его здоровьем — он страдал болезнью Паркинсона³⁷⁹, что сказывалось на внутренней жизни Патриархии.

2 сентября 1951 г. епископ Владимир сообщал патриарху Алексию I о тяжелом состоянии дел в Горненском монастыре, где произошел грабеж — почти все домики были разграблены, расхищены окна, рамы и двери, сломаны замки и двери, украдены медные котлы из бани. Полиция не принимала никаких мер, ссылаясь на воровство со стороны арабов. Но монастырские сторожа с колокольни видели, что кражи совершали евреи. В Русском саду Яффы были украдены водосточные трубы с церкви. Епископ Владимир писал: «Идет полнейший грабеж на православных русских, и вооруженные бросают бомбы, стреляют с винтовок, выбивают двери и начинают грабить»³⁸⁰.

За время служения епископа Владимира в Миссии, был потерян только один земельный участок. При последующих начальниках утрата земельного фонда будет постепенно нарастать, в связи с чем отчуждение русской церковной собственности будет становиться все более острым вопросом. Вследствие неправильного управления или из-за корыстных действий израильтян, старавшихся отобрать как

³⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 36.

³⁷⁹ Katz I., Kark R. The Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem and its congregation: dissent over real estate // *International Journal of Middle East Studies*. 2005. Т. 37. №. 4. С. 520.

³⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 78.

можно больше русских участков, утрата недвижимости осуществлялась различными способами — от реквизиции до самостоятельной продажи.

Одним из первых насильственно реквизированных участков стал земельный участок в Катамоне, ранее принадлежавший келейнику епископа Кирилла (Наумова) монаху Искандеру (Селиверстову), который еще до 1915 г. уехал в Россию и в Иерусалим больше не возвращался. Ведение этого участка он поручил архимандриту Мелетию, который до 1935 г. систематически высылал ему арендную плату, а когда Селиверстов Искандер умер, тогда он прекратил ему высылку денег. Миссия оплачивала причитающиеся налоги за участок до конца марта 1948 г.

В 1950 г. израильское государство начало на этом участке строительство домов. 2 мая 1951 г. по ходатайству епископа Владимира и по показаниям архимандрита Мелетия Иерусалимский окружной суд присудил этот участок РДМ с условием, чтобы Миссия разрешила Генеральному опекуну в Израиле продать этот участок иерусалимским муниципальным властям за 22 тыс. изр. фунтов³⁸¹, цена за который, по свидетельству архимандрита Мелетия, была занижена более чем в десять раз³⁸². В итоге, участок был продан за предложенную сумму, а деньги переданы на хранение епископу Владимиру. Возможно, именно для того, чтобы избежать подобного отторжения собственности в 1950 г. на подворье РДМ в Яффе был размещен персонал радиовещательного отдела дипмиссии СССР в Израиле³⁸³.

12 июля 1951 г. произошел печальный инцидент, следствием которого стал отъезд из Израиля епископа Владимира. На праздник апостолов Петра и Павла после литургии в храме Миссии в Яффе, по поручению епископа Владимира его водитель должен был отвести монахинь в Горненский монастырь и вернуться. На обратном пути из Иерусалима водитель взялся подвести израильского офицера. У деревни Эммаус, когда шофер огибал скалу, с ее вершины бросилась на машину неизвестная женщина, падая, она задела машину и разбилась о мостовую. Шофер ее не переезжал, но каким-то образом задел автомобилем. Прибывший полицейский

³⁸¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 195.

³⁸² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 63–65.

³⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1432. Л. 78–79.

составил протокол. Очевидцы происшествия арабы, сидевшие неподалеку в кафе и видевшие как женщина бросилась со скалы, говорили, что погибшая неоднократно покушалась на самоубийство. После этого шофер обрил бороду, что привлекло внимание. Вечером в газетах появилось сообщение, что шофер РДМ задавил женщину. После этого в Миссию явился израильский полицейский и спросил выезжала ли миссийская машина, после чего водитель признался и о случившемся стало известно в Миссии.

В конце ноября 1951 г. архимандрит Поликарп (Приймак) сообщал, что шофер Миссии Николай Кузидис был вызван повесткой в суд по делу об убийстве машиной жительницы селения Абу-Гош. В связи с тем, что послушник Николай отказывался сообщить подробности происшествия, епископ Владимир (Кобец), находясь в Москве, дал пояснения обстоятельств случившегося в Совете по делам Русской Православной Церкви³⁸⁴.

Со слов епископа Владимира, Николай Кузидис (в возрасте около 30 лет) был принят в марте 1950 г. садовником в Яффский сад на временную работу, после чего был уволен по собственному желанию, объясняя это тяжелыми условиями труда. Зимой 1951 г. Кузидис вновь попросился на работу в РДМ и был принят сторожем при условии вступления в состав братии. Он согласился и, работая сторожем церкви, одновременно в течение двух месяцев учился на курсах шоферов. После этого был принят на работу шофера миссийской машины, так как он болгарин и епископ Владимир не видел препятствий к его приему. Спустя неделю после аварии епископ Владимир сообщил о происшествии в дипмиссию СССР. На тот момент, согласно израильским законам, в случае налета автомашин на пешеходов ответственность несли не только шоферы, но и владельцы автомашин³⁸⁵.

Материальное положение основных владений Миссии на сентябрь 1951 г. оставляло желать лучшего. Тивериадский дом и Магдальский сад давали небольшой доход — 496,5 изр. фунтов в год. В Хайфе необходимо было построить упавшую стену. В Яффском саду требовался капитальный ремонт колокольни. В

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 184–184 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 186–192.

Горненском монастыре ситуация была еще более сложной. Согласно сообщениям преосвященного Владимира, «евреи грабили и разрушали нежилые дома». Но так как вблизи церкви были расположены домики, где проживали монашествующие, начались нападения и на жилые дома, о чем РДМ неоднократно заявляла в полицию и советское посольство, однако результатов не было. Похожая ситуация была в Яффе, а в Кане Галилейской на пустующей миссийской земле грек-арендатор начал строить ресторан³⁸⁶. В то же время епископ Владимир называл внутреннее положение Миссии благополучным, за исключением Горнего монастыря, где не прекращались смуты, провоцируемые партией иеромонаха Исаии (в которую входили монахини Марина, Акилина, Вероника, послушница Елизавета). В связи с чем начальник считал, что иеромонах Исаия (Бабинин) был человеком неуравновешенным больным, с опасной и вредной психикой, так как когда насельницы просили его духовных поучений, он с амвона кричал: «Владыка в наших руках. А вот придет Америка, мы покажем кто мы такие. В обращении грубиян, притворщик. Единственный выход — удаление его из Горнего»³⁸⁷.

Преосвященный Владимир и иеродиакон Сергей (Павлюк) выехали из Иерусалима 25 сентября 1951 г. сначала в Констанцу, затем в Москву. Иеродиакону Сергию было предложено сопровождать епископа Владимира и вернуться, но РДМ была заинтересована в том, чтобы выездная виза из СССР ему выдана не была³⁸⁸. Посланник СССР предлагал выдать иеродиакону Сергию вид на жительство, а не свидетельство на возвращение, чтобы он не испугался поездки, так как изначально предполагалось отказаться от выдачи иеродиакону Сергию выездной визы из СССР. Перед отъездом иеродиакона Сергея архимандрит Мелетий и иеромонах Исаия запугивали его, предостерегая от поездки в СССР³⁸⁹. В целом, отношение к иеродиакону Сергию в Иерусалиме было неоднозначным. Греческий архимандрит Исидор сообщил одному из сотрудников советской дипмиссии, что иеродиакон Сергей не заслуживает доверия как английский шпион, болтун и пьяница.

³⁸⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 106–107.

³⁸⁷ Там же. Л. 108.

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 144.

³⁸⁹ Там же. Л. 147.

Английским шпионом считал его и архимандрит Наркис³⁹⁰. Возможно их отзывы явились причиной столь осторожного и «дипломатичного» выдворения неудобного сослужителя. О нежелательности его возвращения в Иерусалим ходатайствовал позже и архимандрит Поликарп, отмечая, что «как диакон и как певец он неплох, но что касается его характера, поведения, то он совершенно для Миссии неприемлем»³⁹¹. Как следствие, по прибытии в СССР, был наложен запрет на обратный выезд ему в Израиль. В дальнейшем им будут неоднократно, но безрезультатно предприниматься попытки выезда и получения вызова.

Отчет епископа Владимира (Кобца) о командировке в Израиль состоял из разьяснения положения дел Миссии. В 1950–1951 гг. правительство Израиля занималось выяснением наличия юридической документации иностранных владений, отсутствие которой служило основанием для зачисления имущества в Госфонд. Отсутствие регистрации Миссии как учреждения Русской Православной Церкви затрудняло оформление права собственности на земельные участки. Также, по словам епископа Владимира, весь 1950 г. он выплачивал долги, накопленные архимандритом Леонидом (Лобачевым)³⁹².

Характерно, что вопросы юридической принадлежности владений Миссии не будут разрешены в течение нескольких десятилетий. К примеру, в 1991 г. патриарх Алексей II ходатайствовал перед МИД СССР о содействии в деле оформления права собственности на Троицкий собор и прилегающее к нему административное здание Миссии³⁹³. Право собственности на данные объекты за Русской Православной Церковью будет официально закреплено только в 1997 г.³⁹⁴

Уехавший последним, член Миссии второго состава протоиерей Виктор Костин, 10 ноября 1951 г. представил на имя патриарха Алексея I отчет о своем почти двухлетнем пребывании в Израиле, где помимо впечатлений о первых днях в Святой Земле, он характеризовал отношения с посольством и членами Миссии. Так,

³⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 19.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 3.

³⁹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 105–106.

³⁹³ АВП РФ. Ф. 89-Израиль. Оп. 44. П. 58. Д. 3. Л. 90–92.

³⁹⁴ АВП РФ. Ф. 89-Израиль. Оп. 50. П. 69. Д. 8. Л. 1.

по его словам, при всех затруднениях в решении вопросов практического характера, а также при нестроениях в отношениях между членами и сотрудниками Миссия всегда встречала поддержку советского посольства. Епископу Владимиру приходилось часто видеться с И.Л. Рабиновичем. Рабинович многое делал для своего народа, но не Миссии, хотя и поставлен был израильскими властями заботиться об интересах Миссии, что наглядно проявилось в ситуации с участком Искандера Селиверстова, где израильтяне использовали ту же практику, к которой часто прибегали в подобных случаях с греками.

Русский участок, как бесхозный, был продан через суд за 22 тыс. изр. фунтов, хотя архимандрит Мелетий (Розов) уверял, что в прежние времена ему давали 30 тыс. изр. фунтов, а к моменту продажи можно было получить 200 тыс. изр. фунтов. Рабинович сумел договориться с епископом Владимиром, и тот согласился на время — до предъявления прав на наследство Селиверстова кем-либо из его родственников — взять деньги себе с намерением что-либо на них устроить, хотя советские дипломаты рекомендовали ему не брать эти деньги³⁹⁵.

По донесениям посланника П.И. Ершова Г.Г. Карпов составил справку (от 20 ноября 1951 г.), где был представлен порядок действий при регистрации земли на основании израильского законодательства. Так, согласно принятому в 1950 г. закону власти были вправе зачислять в госфонд Израиля имущество обществ, организаций, частных лиц (как иностранцев, так и израильских граждан) лишь в том случае, когда претенденты не могут представить суду юридических доказательств своих прав на владение собственностью.

При этом закон действовал лишь в том случае, когда претендент возбуждал перед судом требование о признании его законным владельцем. Обратного действия этот закон не имел. Власти Израиля не могли объявить имущество своей собственностью и требовать на этом основании от владельца доказательств его прав на имущество. Основным документом, признаваемым законом Израиля, подтверждавшего право на владение недвижимым имуществом — являлась запись

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852.

в кадастровой книге, то есть документом на владение являлась официально заверенная выписка из кадастровой книги.

Недвижимое имущество РДМ по кадастру не было переписано на ее имя. Многие участки были записаны на частных лиц. Этим в 1951 г. и воспользовались израильские власти, решением суда захватив участок, записанный на имя Селиверстова. Документов на этот участок не было. Чтобы исправить записи в кадастровых книгах РДМ должна была обращаться по каждому объекту с соответствующим заявлением в кадастровое управление. Для доказательства своих прав на владение Миссия обязана была представить купчие крепости или, в случае их отсутствия, контракт на сдачу участка в аренду, а также квитанции об уплате налогов, в том числе и израильскому налоговому управлению³⁹⁶. Регистрация участков и поиск документов на них, подтверждающих право собственности, станет одним из главных дел архимандрита Поликарпа в 1951–1955 гг.

Впоследствии большинство земельных участков будут в кадастровых книгах записаны на имя Миссии. Однако документов о приобретении земельных участков, на основании которых были сделаны записи в кадастровых книгах, Миссия не имела ни на один объект, что в значительной степени ослабляло позиции РДМ при возникновении конфликтов с местными властями и организациями³⁹⁷.

Священник Виктор Костин писал, что за 1950 г. евреи, приехавшие в Эйн-Карем из других стран, разграбили множество нежилых домов Горнего монастыря. Когда в 1951 г., после некоторого затишья, грабежи усилились, монахинь обители поддерживали насельницы соседнего католического монастыря, говоря им: «Не уходите, Вас хотят напугать, чтобы Вы ушли, а тогда Ваше место займут евреи»³⁹⁸.

В феврале 1952 г. митрополит Николай просил Совет по делам Русской Православной Церкви «возбудить в соответствующих инстанциях ходатайство» о пополнении монастыря, так как в нем на тот момент оставалось 48 престарелых насельниц, тогда как в годы расцвета в обители подвизалось до 240 насельниц.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 181–183.

³⁹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 127.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 136.

Враждебное и грабительское отношение к Горнему монастырю со стороны местного населения, пытавшегося запугиванием вынудить монахинь оставить свои дома, иерарх объяснял жесточайшим жилищным кризисом в Израиле³⁹⁹.

Особенность монастыря заключалась в том, что по форме собственности он принадлежал к вакуфу, что предполагало принадлежность земли и имущества всей религиозной общине. Согласно закону, при ликвидации общины, например, вымирании всех насельников, все имущество автоматически должно было перейти в распоряжение государства, и во избежание этого требовалось сохранение необходимого минимума сестер в монастыре⁴⁰⁰.

В 1951 г. связь РДМ с Иерусалимской Патриархией поддерживалась посредством общения с ее немногочисленным духовенством в Израиле. Члены Миссии посещали греческие и арабские церкви и дома их настоятелей, последние в свою очередь бывали в РДМ. Устраивались встречи с духовенством из Иордании. Поддерживалась переписка с патриархом Тимофеем, архиепископом Афинагором и архимандритом Исидором.

К концу 1951 г. в Троицком соборе, как и в Горненском монастыре, литургия совершалась три-четыре раза в неделю. В Яффе и Хайфе богослужение бывало реже — один-два раза в месяц, что было вызвано недостатком личного состава Миссии и вынужденной экономией муки и масла, расходуемых для просфор и лампад. Кроме того, там не было диакона. Архимандрит Поликарп (Приймак) хотел пригласить в РДМ русского архиерея Вениамина из Старого города, но последний умер в конце 1951 г.

Эпоха, когда протекала деятельность епископа Владимира (Кобца) в должности начальника Миссии, была интересной и многогранной. Помимо событий из жизни Миссии, заслуживает внимания и деятельность РДМ РПЦЗ, отмеченная небывалым антагонизмом в отношении Русской Православной Церкви. 1951 г. стал временем смены эпох, когда архимандрит Антоний (Синькевич), возглавлявший до 1948 г. единую РДМ, покинул Иерусалим, а вместе с тем

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 50–51.

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 118.

претерпели изменения чаяния восстановления былого единства. Отъезду епископа Владимира предшествовало недовольство им как со стороны греков, так и со стороны сотрудников РДМ, а также печальный инцидент с участием водителя. Письма епископа Владимира в Москву проникнуты заботой о Миссии, однако на положении РДМ в его управление сказалось непонимание им реальной ситуации в Израиле, отсутствие опыта работы за рубежом, неопытность его как церковного администратора, духовника и хозяйственника. 25 сентября 1951 г. епископ Владимир покинул Израиль, а 27 декабря 1951 г. был освобожден от должности начальника и назначен епископом Житомирским и Овручским.

Епископ Владимир не был должным образом подготовлен к заграничному служению. Его профессиональные качества вызывали нарекания как со стороны подчиненных, так и со стороны советских дипломатов. Замена епископа Владимира готовилась задолго до его отъезда из Иерусалима. Сам же отъезд состоялся спешно и был связан главным образом с тем, что водитель начальника стал участником дорожно-транспортного происшествия, последствия которого могли отразиться на епископе Владимире.

В 1950–1951 гг. произошли перемены в РДМ РПЦЗ: был назначен начальником Миссии архимандрит Димитрий (Биакай), а игуменьей Елеонского монастыря — резиденции начальника РДМ РПЦЗ — была утверждена игуменья Тамара (Багратион-Мухранская). Они были фактическими руководителями заграничной РДМ в весь рассматриваемый нами период. РДМ Московской Патриархии приходилось считаться с новыми назначениями и детально отслеживать деятельность «раскольнической Миссии». Отъезд архимандрита Антония (Синькевича) из Иерусалима в 1951 г. завершил собой этап деятельности неразделенной Миссии, а также этап формирования РДМ РПЦЗ при одновременном существовании РДМ Московской Патриархии в Палестине.

РДМ с 1948 г. по-прежнему, как при ее учреждении в 1847 г. и при возобновлении в 1857 г. — играла особую «дипломатическую» роль. Ее восстановление связано с возможностью влиять на православие в Палестине; представлять Русскую Церковь, а значит СССР на Ближнем Востоке; быть

интегрированной в израильскую жизнь и стремиться к реализации проектов, заявляющих о Советском Союзе как о полноправном акторе международных отношений в регионе. За восстановление Миссии в 1948 г. и ее сохранение в 1950-е гг. ратовали теперь уже советские дипломаты, понимавшие важное политическое значение Миссии и осознавшие ценность имущественного наследия Российской империи в Палестине.

2.3. АРХИМАНДРИТ ПОЛИКАРП (ПРИЙМАК), НАЧАЛЬНИК РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1951–1955 ГОДЫ

На смену епископу Владимиру (Кобцу) Московской Патриархией был командирован архимандрит Поликарп с двумя новыми членами Миссии — священниками Алексием Громовым и Григорием Хомутовым. Служивший ранее в Корее и Китае архимандрит Поликарп владел английским, французским⁴⁰¹, японским и корейским языками⁴⁰² и олицетворял собой скорее представителя Русской Зарубежной Церкви, чем представителя Церкви из СССР.

Архимандрит Поликарп (Георгий Кондратьевич Приймак), согласно его автобиографии, родился в 1912 г. во Владивостоке, и в 1919 г. был вывезен матерью на станцию Маньчжурия⁴⁰³, где учился в гимназии. В 1929 г. переехал в Харбин. С 1931 г. жил с матерью в Японии в городе Сидзуака. В 1936–1949 гг. проживал в Корее и служил священником-миссионером в Сеуле, являясь с 1939 г. начальником Русской Духовной Миссии в Корее. В 1949 г. был выслан в Северную Корею⁴⁰⁴ и в том же году принят в гражданство СССР⁴⁰⁵, с 1949 г. по 1951 г. служил в Харбине, после чего в 1951 г. был назначен начальником РДМ в Иерусалиме. После отъезда из Иерусалима, с апреля 1955 г. по 1957 г. выполнял послушание духовника

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 224.

⁴⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 101. Л. 34.

⁴⁰³ Там же. Л. 1.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 22.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 34.

Николаевского женского монастыря в Мукачево. В июне 1957 г. назначен епископом Кировским и Слободским⁴⁰⁶.

При посещении архимандритом Поликарпом Москвы в начале января 1951 г. патриарх Алексей I имел с ним беседу о возможном назначении в Израиль, на что будущий начальник ответил, что предпочел бы остаться в Корее или Японии, но если патриарх считает необходимым, то он готов ехать в Иерусалим⁴⁰⁷.

25 сентября 1951 г., в день прибытия архимандрита Поликарпа с новыми сотрудниками РДМ в порт Хайфы у них состоялась встреча с епископом Владимиром (Кобцом), ожидавшим посадки на корабль. Так что они имели возможность побеседовать с предыдущим начальником, выслушать некоторые сведения и советы касательно деятельности Миссии. В тот же день, они прибыли в Иерусалим, где были встречены насельниками Миссии. На следующий день вечером, в канун праздника Воздвижение Честного и Животворящего креста Господня, архимандрит Поликарп и архимандрит Мелетий отслужили всенощную в миссийской церкви мученицы Александры, а остальные насельники Миссии пели и читали на клиросе. В том же порядке служили на следующий день литургию.

Спустя месяц по приезде в Иерусалим, архимандрит Поликарп в письме на имя митрополита Николая от 29 октября 1951 г. поделился впечатлениями о путешествии в Иерусалим, которое было, по его словам, «удобным и приятным». На пути в Израиль члены Миссии неделю провели в Румынии, где жили в Румынской Патриархии, осматривали Бухарест и загородные монастыри, молились в русском храме. В день прибытия в Иерусалим из Москвы пришел денежный перевод 675 изр. фунтов, а 5 октября 1951 г. была получена телеграмма от патриарха Алексия I с благословением на труды архимандриту Поликарпу, де-факто приступившего к исполнению обязанностей начальника Миссии.

Первые недели пребывания в Иерусалиме у нового состава были заняты богослужениями, знакомством с персоналом и имуществом Миссии, приемом гостей и ответными братскими визитами. РДМ стали посещать уже со второго дня

⁴⁰⁶ Там же. Л. 15.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 24.

после прибытия ее нового состава. Первыми посетили армяне: архиепископ Рубон (Манассиан) из Старого города (говорил по-русски) с архимандритом. Побывал в Миссии греческий архимандрит Кириак, через которого архимандрит Поликарп передал патриарху Тимофею письмо и облачение от патриарха Алексия I. Как отметил архимандрит Поликарп, посылка была принята без большого восторга.

29–30 сентября 1951 г. архимандрит Поликарп и протоиерей Алексей Громов впервые были в Яффе, где познакомились с миссийским участком, служили в храме, в котором кроме их двоих и трех монахинь никого больше не было, тогда же побывали у армянского архимандрита, у которого встретились со всеми теми из армянского духовенства, кто побывал в Миссии днями ранее. Также посетили в Яффе церковь св. Георгия Победоносца и ее престарелого православного священника из арабов, Иосифа. Последний жаловался на уменьшение числа прихожан, которых раньше было 15 тыс., а теперь — около тысячи, а также на отсутствие приличного облачения в своей церкви⁴⁰⁸.

Спустя несколько дней после визита смотрителя Храма Гроба Господня архимандрита Кириака, Миссии стало известно, что он приехал из Старого города с архиепископами Епифанием Филадельфийским и Бонифатием. Позже архимандриту Поликарпу удалось побывать в гостинице «ИМКА», где остановились приехавшие греки, принявшие начальника в вестибюле гостиницы. На приглашение посетить Миссию, они ответили отказом под предлогом занятости и обещали быть в следующий свой приезд. Предполагалось, что греки отказались от посещения Миссии из-за страха быть обвиненными в симпатиях к коммунизму, а также по причине того, что в то время греки и армяне приезжали из Иордании по делам, связанным с их недвижимым имуществом в Израиле.

Интересными представляются сведения об архимандрите Кириаке как об одном из самых богатых членов Иерусалимской Патриархии, у которого в Барклай банке было около 40 тыс. фунтов стерлингов, к тому же он считался противником Московской Патриархии на ряду с епископами Венедиктом и Епифанием⁴⁰⁹. Сам же

⁴⁰⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 142.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 38.

епископ Елифаний долгие годы являлся сторонником РДМ РПЦЗ и неоднократно впоследствии обвинял патриарха Венедикта за признание «московской» Миссии⁴¹⁰.

В конце 1951 г. архимандрит Поликарп писал, что многие греки сомневались в возможности получить материальную помощь от Московского Патриархата из-за влияния их политических убеждений и страха перед обвинениями в сотрудничестве с СССР, а также из-за брошюры, изданной митрополитом Антонием (Храповицким) под названием «Вселенская или Греческая, или Российская, или Арабская» в которой говорилось, что в интересах всех православных христиан нужно избрать русского человека патриархом в Иерусалиме⁴¹¹.

Архимандрит Поликарп посетил бывшую семинарию Святого Креста. В то время здание семинарии занимали еврейские солдаты, квартира священника была пуста после смерти последнего архимандрита-настоятеля, храм был заперт, но архимандриту Поликарпу его все же открыли; монастырь Симеона Богоприимца посетить не удалось, ходили слухи, что настоятель был враждебно настроен и к русским, и к советским гражданам, и к Русской Церкви.

Священник Алексей Громов был назначен совмещать должности секретаря и казначея Миссии, а священник Григорий Хомутов — должность наместника (ответственным) в Горненском монастыре. Отец Григорий Хомутов чередовался с иеромонахом Исаией при совершении церковных служб в Горнем монастыре по неделям по крайней мере, до тех пор, пока они еще уживались между собой.

В начале октября 1951 г. от организации «ИМКА» в Миссию поступило предложение принять участие в общехристианском молении о мире, причем для Миссии были определены день моления и тема для проповеди. Архимандрит Поликарп ответил на данное предложение отказом, объясняя его тем, что Русская Церковь ежедневно молится о мире⁴¹².

В конце октября 1951 г. был получен второй перевод 943 изр. фунтов от митрополита Николая. Было получено также постановление о выходе за штат

⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 123.

⁴¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 2.

⁴¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 69.

архимандрита Мелетия с назначением ему пенсии от Московской Патриархии, которое было вручено ему после литургии 28 октября 1951 г., что, по словам очевидцев, послужило для отца Мелетия доброй вестью. Архимандрит Мелетий был членом Миссии с 1907 г., будучи пять раз ее начальником, пользовался авторитетом среди местного православного населения, в 1945 г. во время приезда патриарха Алексия I он претерпел физическое наказание от раскольничьего руководства. В 1948 г. решительно перешел на сторону Московской Патриархии, несмотря на предложения американского и английского посольств, обещавших ему за переход в РПЦЗ возвращения конфискованных денег до полумиллиона фунтов⁴¹³. Умер он 6 сентября 1952 г. и был похоронен на кладбище Горненского монастыря, не дожив до своего восьмидесятилетия, которое планировалась архимандритом Поликарпом отмечать на общемиссийском уровне 10 декабря 1952 г.⁴¹⁴

23 сентября 1951 г. дела Миссии были переданы епископом Владимиром протоиерею Виктору Костину, а 22 октября 1951 г. имущество Миссии принял архимандрит Поликарп, в связи с чем был составлен приемо-сдаточный акт⁴¹⁵. Первое собрание членов РДМ было проведено 15 октября 1951 г. Протоиерей Виктор Костин, последний из второго состава Миссии, отбыл в СССР 22 октября 1951 г.⁴¹⁶, и насельники Миссии выражали сожаление в связи с его отъездом.

После отъезда на родину священника Виктора Костина в Миссии возникли проблемы с клиросным послушанием, потому что последний, несмотря на преклонный возраст, был неутомимым чтецом и певцом, обладал звучным голосом и музыкальными способностями, тогда как архимандрит Мелетий (Розов) был стар, слеп, и не безупречен в отношении слуха.

Секретарь Миссии протоиерей Алексей Громов 27 октября 1951 г. писал протоиерею Владимиру Елховскому (в то время уже работавшему в ОВЦС), о том, что требовал разрешение вопрос о должности начальника Миссии. По его мнению, епископ Владимир сделал много начинаний, что требовало продолжения, развития,

⁴¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 123.

⁴¹⁴ Там же. Л. 263.

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 141–146.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 69.

или наоборот, прекращения. Например, в Миссии существовал стан голубей и птиц, которые требовали за собой ухода, поедали немалое количество белого хлеба и мало что сушили в будущем, «особенно, если принять во внимание, что о. Поликарп мяса не ест, а я до сих пор думал, что голубей едят только во время голода», — писал священник Алексей. Также его беспокоило, что по совету РПО епископ Владимир начал с Верховным судом Израиля дело о резком повышении квартирной платы за арендуемое здание РДМ. Верховный суд был возмущен этим требованием, и члены Миссии опасались, что дело могло кончиться неприятным для Миссии образом.

De jure епископ Владимир продолжал оставаться начальником Миссии до конца 1951 г., и священник Алексей Громов задавался вопросом, вправе ли архимандрит Поликарп принимать решения, которые коренным образом отличаются от того направления деятельности, которое дано было ему от начальника Миссии, уехавшего в отпуск.

Священника Алексея беспокоило то, что едва ли не каждый день в небольшое израильское государство приезжали сотни и тысячи новых жителей, которых власти должны накормить, одеть, обуть и благоустроить. По его словам, в Иерусалиме хлеб можно было получить без карточек, но были слухи, что хлебные карточки могли вскоре появиться. Другие товары были по карточкам, причем разных категорий. На черной бирже израильский фунт стоил 1,3 доллара США, в то время, когда в банке обменивали за 2,8. Прослеживалась материальная необеспеченность многих жителей. Горненские монахини постоянно жаловались на незаконные вторжения⁴¹⁷.

По итогам отчетов, вернувшихся в Москву священнослужителей второго состава Миссии, ОВЦС вносил ряд предложений по РДМ Московской Патриархии в Палестине. Главным для Миссии в то время было окончательное юридическое оформление ее имущества и признание его израильским правительством. Вторым важным вопросом было утверждение твердого штата Миссии, который должен быть известен израильскому правительству, что облегчило бы получение виз для направляемых лиц из Москвы. Епископ Владимир сообщал, что основным

⁴¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 147–150.

затруднением в деле оформления владений Русской Духовной Миссии было отсутствие регистрации Миссии как «Русской Православной Миссии Московской Патриархии в Палестине», о чем после регистрации должно быть объявлено в печати. По мнению епископа Владимира, для этого требовалось особое обращение патриарха Алексия I к правительству Израиля. Также было известно, что Миссии следует заручиться документом израильского правительства о признании РДМ представительством Московского Патриархата. ОВЦС считало, что на обращение патриарха Алексия I к израильскому правительству необходима «санкция инстанции», так как патриарх при обращении к правительству Израиля должен был сказать о целях и задачах Миссии.

В конце 1951 г. предполагалось, что из числа предусматриваемых штатом из СССР в Израиль должны быть посланы: начальник Миссии и ее секретарь, два иеромонаха, два иеродиакона, четыре псаломщика и певчих, врач, переводчик, заведующий хозяйством, юрисконсульт. Штатное расписание РДМ существенно отличалось от дореволюционного. Если до первой мировой войны в состав Миссии, утвержденный Святейшим Синодом⁴¹⁸, входило 37 человек, то теперь всего лишь 13 человек, включая четырех псаломщиков. Иеромонахов намечалось назначить на обслуживание храмов в Яффе, Горнем монастыре и Хайфе. Остальное духовенство должно было служить в Миссии, где предполагалась ежедневная служба. Возросло и число светских лиц за счет, присланных из СССР, так как в условиях еврейского государства не представлялось возможным найти нужных для службы людей, как о том свидетельствовал последний опыт РДМ. Считалось, что священнослужителей нужно прислать из СССР или стран народной демократии.

Требовался юрисконсульт для оформления недвижимых владений Миссии, а также переводчик. Заведующим хозяйством должен был стать мирянин, которому в некоторых случаях удобнее входить в контакт с гражданскими еврейскими властями. Планировались ежемесячные пенсионные выплаты в размере 35 изр. фунтов, находящемуся на покое архимандриту Мелетию и резервировалось по 20

⁴¹⁸ Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1925–1948 годы ... С. 47.

изр. фунтов на случай выхода за штат иеромонаха Исаии. Предусматривалось также постоянное ежемесячное пособие насельникам Горненского монастыря, для которых это пособие являлось единственным источником к существованию, так как в силу преклонного возраста сами они заработать ничего не могли⁴¹⁹.

25 декабря 1951 г. на рассмотрение МИД Советом по делам Русской Православной Церкви был направлен проект мандата архимандриту Поликарпу, со сроком до 1 января 1953 г., в котором говорилось, что на время болезни и отсутствия начальника епископа Владимира, архимандрит Поликарп выполняет все его функции и пользуется юридическими правами начальника миссии⁴²⁰. Позже Договорно-правовое управление МИД СССР рекомендовало исключить слово «юридическими» из последнего предложения доверенности⁴²¹.

В конце декабря 1951 г. в МИД СССР был представлен проект штатного расписания Миссии. Согласно нему, в Палестине имелось восемь человек: заместитель начальника Миссии — 1; члены Миссии, протоиереи — 2; иеромонахи — 2; бухгалтер — 1; шофер — 1; заведующий Яффским садом — 1. Требовалось 11 человек: начальник Миссии — 1; иеромонахов — 2; иеродиаконов — 2; псаломщиков-певчих — 4; юрисконсульт — 1; заведующий хозяйством — 1. Сторожей и заведующего Магдальским садом необходимо было найти на месте⁴²². Было запрошено мнение МИД СССР, которое сообщило, что в Израиле будет достаточно половины представленного штата и утвердило четыре человека⁴²³.

Это решение было принято после того, как в мае 1952 г. П.И. Ершов представил замечания по данному проекту, заключавшиеся в том, что из СССР нужно было командировать опытного заведующего хозяйством — бухгалтера, который будет заниматься вопросами эксплуатации имущества РДМ; юрисконсульта, которому будут поручены вопросы оформления имущества и его пребывания в Израиле, необходимо ограничить сроком, необходимым для

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 153–159.

⁴²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 200.

⁴²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 12.

⁴²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 197–198.

⁴²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 159.

перерегистрации имущества, а также шофера. Предполагаемое количество иеромонахов и иеродиаконов и псаломщиков предлагалось сократить вдвое⁴²⁴.

В то время значительным недостатком для РДМ было отсутствие дьяконов, псаломщиков и церковного клира, что снижало авторитет Русской Православной Церкви в Палестине.

Смета расходов на содержание личного состава Миссии по состоянию на январь 1952 г. в израильских фунтах в месяц, показывала увеличение оклада по сравнению с 1951 г.: начальник — 200; заместитель начальника — 180; член Миссии — 150; секретарь — 150; иеромонах — 100; иеродиакон — 80; псаломщик (певец) — 80; врач — 150; переводчик — 150; заведующий хозяйством — 140; бухгалтер — 120; шофер — 100; сторож — 70; зав. садом — 60. С мая 1952 г. данные оклады в связи с инфляцией были изменены и увеличены, пересчитаны в рубли по курсу — один фунт равен 5 р. 66 коп., что составляло в год всего по РДМ — 313464 руб. А с января 1953 г. курс был установлен на уровне, что один израильский фунт равен четырем советским рублям.

В конце декабря 1951 г. схиигуменья Евгения (Митрофанова) написала патриарху Алексию I о прекращении какого-либо сообщения с Миссией и незнакомстве с ее новым составом «из-за необыкновенной злобы и нетерпимости греческих консулов»⁴²⁵ не желавших пропускать корреспонденцию. На Рождество Христово 1952 г. в Старый город иорданцами было пропущено только семь русских человек на 36 часов, хотя разрешение на переход границы получил 41 человек. Архимандрит Поликарп через монахиню Ольгу (Левицкую) из Горнего монастыря передал русским сестрам в Старом городе 35 долларов. Частично деньги были распределены через схиигуменю Евгению. К Пасхе 1952 г. архимандритом Поликарпом также были посланы еще 35 долларов для русских монахинь⁴²⁶.

Из протокола собрания членов РДМ 26 января 1952 г. следует, что разбирался вопрос о деятельности монастырского совета в Горнем монастыре, где требовалось

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 41.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 8.

⁴²⁶ Там же. Л. 158.

активизировать контроль о принятии на учет имущества умиравших насельниц, во избежание его самовольного присвоения⁴²⁷. В то же время насущными вопросами оставались: заработная плата, пособия сестрам, увеличение штата сотрудников⁴²⁸.

В феврале 1952 г. патриархом Алексием I по просьбе Румынского патриарха Юстиниана архимандриту Поликарпу поручалось принять управление Румынской церковью в Иерусалиме и представлять интересы Румынской патриархии⁴²⁹.

В мае 1952 г. стало известно, что архимандрит Поликарп подписался на государственный заем на 2 тыс. рублей, а сотрудники священники Алексей Громов, Григорий Хомутов на 50 изр. фунтов каждый⁴³⁰. После чего Г.Г. Карпов письменно обратился к заместителю Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с просьбой поручить П.И. Ершову объяснить архимандриту Поликарпу, что ни от него, ни от его сотрудников непременно участие в подписке на заем не требуется: «Их патриотическое побуждение заслуживает благодарности, но в необходимости ухудшать их положение сокращением получаемой валюты нет надобности»⁴³¹.

В марте 1952 г. митрополит Николай объяснял задержку легализации владений Миссии тем, что «прежнее раскольничье руководство» РДМ вывезло документы на большинство миссийского имущества, что повлекло оплату различных дополнительных сборов и налогов в целях получения косвенных доказательств принадлежности участков Московской Патриархии. Наиболее доходным владением Миссии являлся жилой фонд, по которому в то же время нельзя было увеличить доходность, поскольку израильское законодательство запрещало повышение квартирной платы во всех домах старой постройки⁴³².

В беседе Ершова 16 мая 1952 г. с заведующим отдела Восточной Европы МИД Израиля А. Левави по поводу имущества в Иерусалиме последний заявил, что правительство Израиля признало бесспорное право на владение имуществом, принадлежавшим бывшему российскому правительству и право распоряжения

⁴²⁷ Там же. Л. 100.

⁴²⁸ Там же. Л. 107.

⁴²⁹ Там же. Л. 13.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 40.

⁴³¹ Там же. Л. 39.

⁴³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 120–121.

имуществом Московской Патриархии в лице ее РДМ в Иерусалиме, а в отношении имущества ИППО, записанного на князя Сергея Александровича, требовались дополнительные доказательства через суд⁴³³.

30 мая 1952 г. состоялась беседа архимандрита Поликарпа с временным поверенным в делах СССР в Израиле А.Н. Абрамовым, которого начальник посетил в сопровождении протоиерея Алексия Громова, секретаря и врача РДМ. В беседе отец Поликарп подчеркнул, что положение РДМ требует со стороны Московской Патриархии усиления работы по укреплению влияния Русской Церкви в Палестине.

В то время русское население Иерусалима: монахини, паломники и духовенство являлись престарелыми людьми, не способными к труду, отправление церковной службы требовало от них больших усилий. Большинство насельниц Горненского монастыря, где проживала основная масса монашествующих, была не в состоянии даже посещать службы, не говоря уже о выполнении какой-либо работы по дому или в подсобном хозяйстве монастыря. Территория монастыря, дома и другие постройки находились в полном запустении. Большая плантация оливковых деревьев несколько лет не обрабатывалась и деревья погибали.

Игуменье Горненского монастыря Афанасии (Лисенковой) было около семидесяти лет, притом она считалась самой молодой из всех насельниц. Монахини были не обеспечены, выдаваемое пособие в размере шести израильских фунтов в месяц каждой, при дороговизне жизни в Израиле, ни в какой мере не обеспечивало даже их пропитания. Этого пособия хватало только на покупку керосина. По мнению архимандрита Поликарпа, для сохранения имущества РДМ, садов и земель необходимо было в срочном порядке направить из СССР или из Китая молодых монахинь, способных к труду, из них некоторых можно было бы разместить в Горненском монастыре, а остальных послать в Яффу, Хайфу и Тверию.

В Тверии в то время не было ни одной насельницы или другого духовного лица, чьим присутствием подтверждалась бы принадлежность сада за РДМ. В начале 1952 г. Миссия пригласила заведывать Магдальским садом и имуществом в

⁴³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 43–43 об.

Тверии светского человека из русских иммигрантов, который проживал в Хайфе. До него был Тихон Шейко, который ни в чем полезном для Миссии заинтересован не был, а занимался главным образом воровством и впоследствии уехал в Париж.

В связи с этим архимандрит Поликарп отмечал, что в Тверии необходимо было иметь несколько духовных лиц — прежде всего потому, чтобы прочно закрепить земли, сад, имущество и минеральные источники за Миссией. В противном случае могло сложиться такое положение, что местные еврейские власти попытаются отобрать участок как бесхозный и не служащий церковным целям.

Относительно сада в Яффе архимандрит Поликарп жаловался, что заведующая садом монахиня Тавифа (Бурлей) совершенно не считалась с ним и мнением Миссии. Его распоряжения не выполняла, членов РДМ всячески дискредитировала, относилась враждебно к православным арабам, восстановила против себя монахинь Горнего монастыря, обижая их при каждом удобном случае. К своим обязанностям относилась халатно, ничего на пользу РДМ не делала, занимаясь только своим личным хозяйством. По его мнению, монахиня Тавифа поступала так сознательно, будучи связана с РПЦЗ. В желании заменить ее более подходящим человеком архимандрит встречал поддержку других членов РДМ.

В 1952 г., как сообщал архимандрит Поликарп, Миссия наладила некоторую связь с Иерусалимской Патриархией. РДМ несколько раз посетили наместник патриарха Тимофея архиепископ Афинагор и другие греки. Архимандрит Поликарп переписывался с Иерусалимской Патриархией, но личные посещения членами РДМ были затруднительны, так как иорданское правительство не давало разрешений на въезд в Старый город Иерусалима. Несмотря на противодействие греческого консульства, связь личная и письменная с Патриархией продолжалась.

Священники РДМ не имели права совершать таинства и обряды в Израиле. Верующие, совершавшие их в Миссии, вынуждены были снова идти в греческие приходы и повторять таинства и обряды в связи с тем, что в них имелись соответствующие книги записей, выдаваемые им местными органами власти. РДМ таких прав и книг власти не выдавали, объясняя это тем, что она не зарегистрировала своих прав. Архимандрит Поликарп считал, что патриарх

Алексий I должен обратиться к патриарху Тимофею с просьбой содействовать регистрации РДМ, оказав при этом и материальную поддержку Иерусалимской Патриархии, поскольку последняя при положительном решении дела потеряет часть доходов, получаемых от обрядов, совершаемых на территории Израиля.

27 апреля 1952 г. в Миссию прибыли первые светские сотрудники — секретарь архимандрита Поликарпа В.Н. Мирошин и врач Миссии Н.М. Мирошина, присланные от Московской Патриархии⁴³⁴. Они были размещены в квартире на Вениаминовском подворье, потому что в Миссии семейных никогда не размещали⁴³⁵. Позже Мирошин обращался в Москву и к архимандриту Поликарпу с просьбой переселить их в здание РДМ, так как на Вениаминовском подворье не было надлежащих условий проживания, связанных в том числе с необходимостью использовать некачественную воду из цистерн и отсутствием уборной⁴³⁶.

Согласно сообщениям священника Алексея Громова и Мирошиных, в отношении материального положения, местные иерусалимские власти снабжали членов РДМ нормированными продуктами как иммигрантов, выдавая крайне скудную норму: одну селедку и два яйца в неделю. Такие продукты как масло, мясо, рыба, картофель, лук не выдавались совсем. Зарплата не позволяла сотрудникам покупать необходимые продукты питания на черном рынке. Мирошина жаловалась на отсутствие элементарных условий для работы. Не было медикаментов; имевшиеся медикаменты в бывшей больнице Горненского монастыря подлежали лабораторному анализу, так как они были изготовлены несколько десятилетий назад. А покупать медикаменты в местной аптеке было невозможно из-за дороговизны. По смете на эти цели отпускалось всего 60 изр. фунтов в год. Мирошина просила, чтобы по ее заявке Русская Православная Церковь высылала медикаменты из СССР.

Кроме того, Мирошина жаловалась, что ее жилищные условия в Иерусалиме крайне неудовлетворительны. Ей с мужем предоставили только одну комнату. У нее

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 69.

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 155.

⁴³⁶ Там же. Л. 171–172.

не было кабинета для приема больных. Она работала в больнице монастыря в 9 км от ее квартиры, куда ежедневно приходилось ездить городским транспортом. Часто по вечерам и особенно в предпраздничные дни и праздничные дни из-за отсутствия транспорта ей приходилось домой ходить пешком, что было небезопасно.

Со своей стороны, секретарь Миссии Мирошин жаловался на то, что им отвели комнату в Вениаминовском подворье, а не в РДМ, где проживали все служащие Миссии. Мирошин заявил о том, что, когда он и его жена выезжали из СССР им, в Московской Патриархии было сказано, что они могут жить в здании РДМ. Мирошин рассказывал также, что долгое время не мог приступить к своим непосредственным обязанностям секретаря Миссии, так как архимандрит Поликарп ожидал указаний из Москвы о его правах и обязанностях. По словам дипломата Абрамова архимандрит Поликарп болезненно реагировал на это замечание Мирошина и заявил, что он сам виновен в том, что долгое время не включался в работу Миссии⁴³⁷.

В начале 1950-х гг. наметились перемены и в отношениях РДМ РПЦЗ с Елеонским монастырем. Как сообщала схиигуменья Евгения, с приходом на Елеон новой игуменьи Тамары в монастыре произошли заметные перемены. После приезда и поставления игуменьи Тамары, архимандрит Феодосий из Вифании уговорил патриарха Тимофея принять и благословить ее на игуменство с возложением креста в его присутствии⁴³⁸. Игуменья Тамара возглавила Елеонский монастырь 14 сентября 1951 г. Архимандрит Димитрий, в присутствии 127 сестер обители произнес слово по случаю назначения новой игуменьи. В воспоминаниях о монастыре говорится, что новая игуменья всегда согласовывала свои действия с начальником и не смела самостоятельно приступать к каким бы то ни было делам⁴³⁹.

В то же время, в РДМ Московской Патриархии отмечалось, что игуменья Тамара старалась бороться со старыми течениями в монастыре, но из-за слабохарактерности была в подчинении у архимандрита Димитрия. В день

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 59–62.

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 47.

⁴³⁹ Холодюк А.Г. Две иерусалимские игуменнии родом из северной Пальмиры. С. 16.

Вознесения Господня в 1952 г. игуменья настояла на том, чтобы ворота монастыря были открыты для всех, в том числе для монахинь из Старого города и богомольцев в числе 250 человек. Деньги на трапезу были выданы одной состоятельной паломницей из Цюриха, так как в монастыре многое было расхищено. На празднике присутствовали три греческих архимандрита, в том числе приезжал митрополит Илия (Карам) из Ливана, который дружил с игуменьяй Марией (Робинсон) и монахиней Варварой (Цветковой)⁴⁴⁰.

МИД СССР сообщал о состоявшейся 9 июня 1952 г. встрече А.Н. Абрамова с греческим архиепископом Афинагором, «который жаловался на тяжелое положение духовенства, приверженцев Московской Патриархии, в том числе группы, охраняющей Гроб Господень»⁴⁴¹. Греческим иерархом были специально упомянуты эти сведения, подчеркивались материальные проблемы русского духовенства с целью сообщения о них в Московскую Патриархию. Абрамов также информировал МИД о том, что в помещениях Горненского монастыря висели портреты всех русских царей, включая и семью последнего императора Николая II⁴⁴².

В июле 1952 г. игуменья Афанасия (Лисенкова), обращаясь к патриарху Алексию I говорила о недостатке сестер и высказывала просьбу о пополнении монастыря, в том числе сообщала, что за три года умерли 15 насельниц⁴⁴³. Позже игуменья ходатайствовала перед архимандритом Поликарпом о принятии в монастырь арабских девочек, которых собиралась воспитать и за счет них пополнить состав насельниц. Архимандрит Поликарп отказал в удовлетворении данной инициативы, сославшись на отсутствие воспитательских кадров в монастыре и на опасность неблагоприятных отзывов общественности⁴⁴⁴.

Наряду с членами РДМ, в Палестине находились и другие сторонники Русской Православной Церкви. В греческом монастыре Малая Галилея проживал игумен Серафим (Кузнецов), в мае 1923 г. перешедший, как он тогда думал, во

⁴⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 170.

⁴⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 66.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 210.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 252.

временное подчинение Иерусалимской Патриархии, до установления связи с патриархом Тихоном (Белавиным)⁴⁴⁵; в 1945 и 1946 гг. он встречался с патриархом Алексием I и митрополитом Григорием (Чуковым), соответственно, что, как отмечает П.В. Стегний, «положило начало их дружбе и длительной переписке»⁴⁴⁶. В обители Саввы Освященного жил архимандрит Амвросий (Сорокин) — в 1950 г. он отказался от перехода в РДМ из-за личных расхождений с архимандритом Леонидом (Лобачевым)⁴⁴⁷, а в 1952 г., по доносу насельниц-молдаванок с Елеона, иорданские власти заподозрили его в политической неблагонадежности, произвели обыск и нашли Журнал Московской Патриархии, после чего вынесли постановление, чтобы он немедленно выехал в Израиль или жил безвыходно в монастыре Саввы Освященного, что он и делал⁴⁴⁸. К их числу относилась и схиигуменья Евгения. Из «московской» Миссии через греков или другим путем пересылались этим лицам небольшие суммы денег для оказания им материальной поддержки, о чем в Москве было хорошо известно. Так, 6 августа 1952 г. Карпов писал в МИД: «До сего времени представители Московской Патриархии, находящиеся в русской духовной миссии в Израиле, используя те или иные okazji (через греков и другими путями) посылали в старый Иерусалим небольшие суммы денег для раздачи приверженцам Московской Патриархии. Патриарх Алексий мог бы выделить для этих целей некоторую сумму валюты и послать архимандриту Поликарпу (...) Однако, прежде чем дать необходимые рекомендации патриарху, Совет просит Вас поручить т. Абрамову выяснить, допустимо ли оказывать денежную помощь сторонникам Московской Патриархии путем okazji и если в принципе это возможно, то каким путем и через кого это лучше делать»⁴⁴⁹.

В сентябре 1952 г. было переведено 500 долларов на имя митрополита Алеутского и Североамериканского Макария (Ильинского), Экзарха Московской патриархии в Северной и Южной Америке, с просьбой направить деньги в

⁴⁴⁵ Энеева Н.Т. Игумен Серафим (Кузнецов) в России и эмиграции // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. М.: Наука, 2005. Вып. 1. С. 40–42.

⁴⁴⁶ Стегний П. Скитоначальник. Жизнь и судьба игумена Серафима (Кузнецова). С. 265.

⁴⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 108.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 170.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 67–68.

Иерусалим через Иорданию на имя схиигумении Евгении для совместного ею с игуменом Серафимом распределения этой суммы по их усмотрению⁴⁵⁰. При этом перевод был сделан, не взирая на то, что проект оказания помощи через США МИД признавал неприемлемым, а посольство СССР во Франции считало более целесообразным переводить деньги через швейцарские банки, так как во Франции существовал строгий контроль над переводами валюты за границу⁴⁵¹.

В октябре 1952 г. патриарх Тимофей уверял патриарха Алексия I, что Иерусалимская Патриархия не будет вступать ни в какое общение с русскими епископами и клириками, находившимися под прещением Московской Патриархии⁴⁵². На основании кризиса в отношениях двух Церквей — Русской и Иерусалимской, МИД СССР не возражал относительно предложения патриарха Алексия I отправить письмо на имя патриарха Тимофея, в котором содержалось бы приглашение направить на учебу в духовные учебные заведения Московской Патриархии трех-пяти слушателей от Иерусалимской Церкви⁴⁵³. В патриаршем послании сообщалось, что «в продолжение славных традиций прошлого» Русская Православная Церковь готова принять в СССР трех-пяти богобоязненных юношей, содержание которых должно было полностью покрываться за счет средств Московской патриархии⁴⁵⁴.

В ноябре 1952 г. МИД поручил посланнику СССР в Израиле проследить за поведением архимандрита Поликарпа и его сотрудников, а также предупредить их от неосторожных шагов, могущих привести к обострению взаимоотношений с Иерусалимской Патриархией и дать повод израильскому правительству затруднить работу Миссии, о чем был уведомлен Г.Г. Карпов⁴⁵⁵. Совет, со своей стороны, в служебной переписке указывал ОВЦС на необходимость «проследить, чтобы патриарх Алексей I к рождественским праздникам послал теплые письма Иерусалимскому Патриарху Тимофею, и его заместителю Афинагору, так как там

⁴⁵⁰ Там же. Л. 101.

⁴⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 208.

⁴⁵² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 292.

⁴⁵³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 156.

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 60.

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 129.

сейчас ведется работа против нашей миссии, которую хотят представить, что она проводит работу в ущерб Иерусалимской Патриархии. Работникам миссии нужно быть осторожно в своей работе и поведении»⁴⁵⁶.

10 ноября 1952 г., спустя год после приезда в Иерусалим, архимандрит Поликарп был утвержден в должности начальника. С этого времени он обращался неоднократно в Москву по поводу официального названия Миссии, которое, по его мнению, расходилось с ее прежним названием и могло вызвать неприятности⁴⁵⁷.

В свою очередь, митрополит Николай (Ярушевич), напоминая, что Московская Патриархия принимает все необходимые меры для нормальной работы Миссии, в письме от 3 января 1953 г. призывал архимандрита Поликарпа никаким образом не реагировать на выпады в адрес Русской Православной Церкви в израильских газетах, равно как и на клевету паломников-парижан (которые группами ежегодно приезжали в Иорданию во главе с епископом Мефодием (Кульманом) из Парижа). Посланные ранее вещи, принадлежавшие почившему архимандриту Мелетию (Розову), — кабинетный золотой крест и орден — были переданы патриарху Алексию I⁴⁵⁸.

Миссия поддерживала связь с Иерусалимской Патриархией при содействии греческого духовенства, находившегося в Израиле. Дружеские отношения установились у членов РДМ и с арабским православным духовенством, но в виду того, что отношения между арабами и греками иногда приобретали враждебный характер, Миссии приходилось проявлять сдержанность в отношении арабов, чтобы ее не обвинили в поддержке арабов против греков⁴⁵⁹.

В 1953 г. в правительстве СССР рассматривался вопрос о ликвидации РДМ, чему предшествовал целый ряд обстоятельств, вызванных резким ухудшением советско-израильских отношений.

9 февраля 1953 г. израильскими террористами в здание дипмиссии СССР в Тель-Авиве была брошена бомба. Были тяжело ранены жена посланника СССР в

⁴⁵⁶ Там же. Л. 130.

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 301–302.

⁴⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 6–6 об.

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 89.

Израиле К.В. Ершова и несколько сотрудников дипломатической миссии⁴⁶⁰, что, по мнению архимандрита Августина (Никитина), стало реакцией на расстрел в 1952 г. в Москве членов антифашистского еврейского комитета и продолжающееся на тот момент следствие по «делу врачей»⁴⁶¹. 11 февраля 1953 г. было объявлено о разрыве дипломатических отношений между СССР и Израилем, после чего РДМ в Иерусалиме осталась практически единственным представительством СССР в Израиле⁴⁶², и вопрос о ее дальнейшей судьбе решался на самом высоком уровне.

Из письма заместителя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С.К. Бельшева на имя министра иностранных дел А.Я. Вышинского от 12 февраля 1953 г. известно, что Совет считал необходимым сохранить Миссию, оставив ее в Израиле, при этом одним из главных аргументов был имущественный вопрос (как сообщалось в МИД, Миссия «обслуживала нужды свыше ста человек монахинь и паломниц, принятых в советское гражданство, и управляла принадлежащим ей имуществом»). Но для окончательного решения вопроса о возможности и целесообразности дальнейшего пребывания РДМ в Израиле, как отмечалось в том же документе, следовало выяснить мнение посланника в Израиле П.И. Ершова⁴⁶³.

Беспокойство у советских дипломатов вызывало, отчасти, и положение бывших паломниц, которым выплачивало содержание Еврейское агентство. Ершов считал, что поскольку паломницы приняли советское гражданство, им следовало отказаться от благотворительности Еврейского агентства, а Русской Православной Церкви взять их на свое иждивение ради престижа Советского государства. Возможно, именно руководствуясь мнением советских дипломатов Миссия постепенно увеличивала пособие паломницам, которое к середине 1954 г. возросло с 6 до 20 изр. фунтов ежемесячно.

⁴⁶⁰ Млечин Л. Зачем Сталин создал Израиль. М., 2018. С. 275.

⁴⁶¹ Августин (Никитин), архимандрит. Русское православие на Святой Земле. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2016. С. 105.

⁴⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 70–71.

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 34.

На время отъезда советской дипмиссии ее помещения были временно предоставлены в распоряжение болгарской дипломатической миссии⁴⁶⁴, которая стала представлять интересы СССР. 5 марта 1953 г. Русский сад в Абу-Кабире, был занят гражданской и военной полицией Израиля. Сделано это было без извещения собственника зданий и сада — РДМ. Ранее, учитывая жилищные затруднения в Израиле, Русский сад был сдан в аренду по просьбе израильских правительственных организаций дипломатической миссии СССР⁴⁶⁵.

В связи с отъездом дипмиссии Совет РДМ принял 2 марта 1953 г. решение временно направить священника Григория Хомутова в Яффу для упорядочивания дел Русского сада и совершения служб в храме⁴⁶⁶. В связи с этим назначением отец Григорий, проживавший со времени своего приезда в Иерусалим в Горнем монастыре, переехал в Яффу, где находился с 15 февраля по 15 октября 1953 г. По его словам, израильские солдаты, проживавшие в Русском саду, запугивали его и чинили различные препятствия с тем, чтобы вынудить его покинуть Русский сад⁴⁶⁷.

Опасаясь волнений в Иерусалиме, израильские власти в день отъезда дипмиссии СССР выставили около Троицкого собора и здания РДМ полицейскую охрану, которая была снята 16 марта 1953 г. Государственный опекун от израильского правительства предлагал взять Миссию под опеку израильского государства, что было, по его словам, единственной возможностью для сохранения Миссией своих владений. Начальник от опеки отказался, посчитав ее уловкой⁴⁶⁸. Следствием сложившейся ситуации, пролонгацией виз в паспортах членов и насельников РДМ, стало заниматься МВД Израиля, вместо МИД Израиля как это было ранее⁴⁶⁹.

6 марта 1953 г. архимандрит Поликарп в телеграмме Карпову сообщал, что состав РДМ вместе со всем советским народом скорбит о кончине И.В. Сталина⁴⁷⁰. По мнению И.Д. Звягельской именно смерть Сталина способствовала тому, что

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 113.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 116.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 111.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 211.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 113.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 130.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 102.

период отсутствия дипломатических отношений между СССР и Израилем не затянулся⁴⁷¹. РДМ в Иерусалиме в полной мере испытала на себе такие проявления напряженности в советско-израильских межгосударственных отношениях как ухудшение общественного мнения в Израиле в отношении СССР или выпады неприязни со стороны местного населения.

25 марта 1953 г. Государственный опекун объявил Миссии, что специальная комиссия направится в тот же день в Горненский монастырь для обозрения пустующей «Дворянской гостиницы» с целью создания в ней общежития для студентов Иерусалимского университета, а также предупредил о необходимости командировать от Миссии представителя для сопровождения комиссии. В знак протеста против намерения захватить имущество РДМ, Миссия отказалась отправить своего представителя. По прибытии в монастырь комиссия в составе пяти человек потребовала ключи от гостиницы, но игуменья Афанасия отказалась отдать ключи, сославшись на то, что ключи находятся у начальника Миссии и высказала мнение, что насельницы против занятия какой-либо части монастыря⁴⁷².

Представляет интерес беседа заместителя председателя Совета Бельшева с бывшим Посланником СССР в Израиле Ершовым при встрече в Совете 1 апреля 1953 г. Ершов рассказал о том, что члены и сотрудники РДМ, узнав об отъезде дипмиссии, готовы были возвратиться на родину, но им было разъяснено, что они должны оставаться. Остался в Израиле и представитель Палестинского общества Зайцев, у которого начальник и члены Миссии могли получать советы.

Во время отсутствия дипломатических отношений связь с РДМ предлагалось поддерживать посредством Болгарской дипломатической миссии в Израиле через МИД СССР и один раз в месяц направлять почту Московской Патриархии, как это делалось в бытность в Израиле дипмиссии СССР. Для замены состава РДМ, визы предлагалось оформлять через Нидерландское посольство, которое представляло интересы Израиля в СССР.

⁴⁷¹ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М., 2012. С. 137.

⁴⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 130.

После отъезда советских дипломатов рассматривался также вопрос об отзыве РДМ. При такой ситуации предлагалось оставить одного человека в качестве заведующего хозяйством для охраны имущества Миссии. Отмечалось, что положение РДМ в 1953 г. было лучше, чем РПО, представители которого прибыли только в 1951 г.

РДМ в Иерусалиме не могла открыть счет в банке, потому что юридическая передача имущества не была произведена. Деньги из Московской Патриархии пересылались на имя начальников РДМ. Не взирая на то, что юридическое оформление передачи имущества РДМ проведено не было, РДМ фактически владела имуществом.

19 мая 1953 г. Совет по делам Русской Православной Церкви обратился в МИД СССР с письмом в котором говорилось, что Совет считает преждевременным отзыв архимандрита Поликарпа из-за невозможности получения виз на въезд в Израиль кому-либо из духовенства из СССР⁴⁷³. Не находя возможности заменить сотрудников Миссии, П.И. Ершов рекомендовал МИД посоветовать родственникам писать находящимся в Палестине почаще, «чтобы сгладить их вынужденное там пребывание»⁴⁷⁴.

В телеграмме архимандрита Поликарпа на имя патриарха Алексия I от 12 мая 1953 г. начальник спрашивал, допустимо ли ввиду заниженного курса, по которому Миссия была вынуждена получать денежные переводы, дать распоряжения Лондонскому банку осуществлять переводы на валютный счет Болгарской дипмиссии в Израиле, согласие которой имелось⁴⁷⁵. 30 мая 1953 г. МИД отвечал на это, что перевод валюты через болгарскую миссию может быть использован лишь в исключительных случаях и только для части сумм, переводимых РДМ, так как это делалось бы в нарушение израильских валютных правил. МИД считал, что архимандрит Поликарп допустил ошибку, предложив в открытой телеграмме переводить валюту на счет болгарской миссии в Израиле и сообщив о согласии ее

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 102.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 79–83.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 100.

на это. Поскольку начальник Миссии раскрыл свое намерение получать денежные переводы через болгарскую миссию перед еврейскими властями, ему были даны указания получать переводы по предлагаемому банком курсу⁴⁷⁶.

После отъезда советской дипмиссии отношение израильских властей к РДМ резко ухудшилось. Власти любой ценой стремились ограничить права Миссии на ее владения. В Абу-Кабуре был реквизирован Русский сад, где разместили воинскую часть, выведенную спустя две недели по требованию РДМ и Болгарской дипмиссии. Была заметно усилена кампания против РДМ в израильских СМИ. Израильский банк стал выдавать деньги со счета по менее выгодному курсу. Правительство потребовало уплаты таможенного сбора за автомашину Миссии. Сотрудникам Миссии было заявлено о необходимости замены виз МИД Израиля на визы МВД Израиля, причем новые визы выдавались не на просимый срок, а только до 1 июля 1953 г. Сотрудникам РДМ, имевшим спецпайки, было в них отказано⁴⁷⁷.

Действия израильских властей по отторжению части собственности РДМ чаще всего совершались не через открытое оспаривание прав Миссии на эти владения. Так, занятие Русского сада в Абу-Кабуре власти объясняли тем, что эти меры были приняты в отношении к имуществу дипмиссии СССР, а не РДМ, и что войска были выведены якобы после уточнения собственника. Попытку занять помещения в Горненском монастыре объясняли недостатком жилых помещений, необходимых для Еврейского университета в Иерусалиме, основные здания которого находились на иорданской территории. Столкнувшись с противодействием, власти, не говоря о насильственном отнятии, рекомендовали сдать здания в аренду университету. Необходимость размещения воинских частей в Магдальском саду объяснялась ухудшением арабо-еврейских отношений и близостью арабской границы, а также желанием организовать в саду отдых и лечение для израильских солдат. Как следствие, израильцы, не оспаривая прав собственности Миссии, но под давлением добившись ее согласия, пытались взять эту собственность под свой контроль и управление, чтобы затем, пользуясь законом

⁴⁷⁶ Там же. Л. 111.

⁴⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 132.

о занятии помещений и земель под правительственные и общественные организации, оформить с Миссией договора и платить ей земельную плату⁴⁷⁸.

Архимандрит Поликарп призывал отказаться от бесперспективной затраты средств в надежде получения доходов от урожаев в Магдальском и Яффском садах, и перейти к сдаче садов в краткосрочную аренду, которая, в то же время, не являлась наиболее перспективной формой управления имуществом. Принятые меры принесли 250 изр. фунтов прибыли в 1952–1953 гг. в Магдальском саду, что снизило дефицит в 1953–1954 гг. в Русском саду с 4200 изр. фунтов до 1100 изр. фунтов. В основном Миссия заключала договор аренды с каждым квартиросъемщиком отдельно, что, по мнению начальника, придавало Миссии несвойственные ей функции управления квартирами и не могло поднять авторитет среди местного населения⁴⁷⁹.

В отличие от имущества других христианских Церквей, имущество Миссии, по словам начальника, имело заброшенный и бесхозный вид. Оград и стен не было, территории участков были проходными местами и местами встреч молодежи, что загрязняло участки и становилось предметом нареканий муниципалитетов на антисанитарное состояние владений⁴⁸⁰.

Совет Миссии обращался к Московской Патриархии за одобрением о передаче в дар небольшого количества облачений местным православным церквям в виду их просьб об этом. В ризнице Миссии находилось более двухсот облачений, притом для текущих потребностей использовалось не более десяти⁴⁸¹.

Тогда же, 1 апреля 1953 г., Ершов сообщал в Совет о необходимости отозвать архимандрита Поликарпа в связи с неблагоприятными о нем отзывами и, в случае невозможности направить нового начальника, временно исполняющим его обязанности назначить протоиерея Алексея Громова. По словам Ершова, архимандрит Поликарп был замкнут, действовал самостоятельно, не считая нужным с кем-либо советоваться и считаться; проводимые им заседания Совета

⁴⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 23–24.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 26.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 28.

⁴⁸¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 135.

РДМ являлись формальными; монахини не могли попасть к нему на прием. В результате всего этого авторитет начальника падал с каждым днем. В противовес двум своим предшественникам он наладил связь с греками, но впоследствии ухудшил эти отношения, не учтя их щепетильности к протокольной части.

На праздник Троицы 1953 г. было назначено в Троицком соборе богослужение и прием, но позже по инициативе архимандрита Поликарпа они были отменены, что вызвало недовольство среди греков. Кроме того, стали отмечаться случаи отлучек начальника и посещение им квартир евреев, у которых он проводил вечера. Ершов полагал, что израильские власти могли использовать подобные встречи, как и фото архимандрита в присутствии женщин, в провокационных целях.

В начале мая 1952 г. архимандрит Поликарп уволил исполняющую обязанности бухгалтера РДМ Е.С. Сороку⁴⁸², предупредив ее, что делает это не по своей воле, а по настоянию советских дипломатов. То, что он продолжал поддерживать с ней связь и поручать отдельные работы, вменялось ему в вину, как и то, что он завел свой личный почтовый ящик, помимо почтового ящика РДМ. Отмечалось и то, что архимандрит получал письма из Франции и США. Имелись сведения, что начальник расходовал деньги, вырученные за продажу участка Селиверстова, которые хранились в банке. Предположение Ершова о присвоении денежных средств за участок Селиверстова после проведенной проверки были опровергнуты протоиереем Михаилом Зерновым, приехавшим в 1955 г.

Престольный праздник Троицкого собора в 1953 г. прошел без участия греческого и арабского духовенства, хотя приглашения были заблаговременно разосланы. Впоследствии греки объясняли свое отсутствие тем, что они своевременно не получили приглашение, посланное через греческое консульство в Иерусалиме⁴⁸³. Отношения начальника с греками были испорчены и подогревались слухами о ведении Миссией агитации против Иерусалимской Патриархии с целью перевести арабские приходы в юрисдикцию Московской Патриархии⁴⁸⁴.

⁴⁸² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 69.

⁴⁸³ Там же. Л. 71.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 176–177.

21 июля 1953 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем. Следствием этого для РДМ стало улучшение отношений с израильскими властями, а также — повышение на 82% обменного валютного курса пересылаемых из Москвы дотаций и возвращение усиленного продовольственного пайка⁴⁸⁵. Материальные средства в рассматриваемый период слагались из дотаций, получаемых из Москвы, и доходов от местных источников. Дотации предназначались для выплаты зарплаты местным сотрудникам и пособия населенным. С середины 1952 г. дотация исчислялась в советских рублях и высылалась в английских фунтах стерлингов⁴⁸⁶.

В конце октября 1953 г. был отозван священник Григорий Хомутов, который выехал в СССР через Рим и Вену 11 ноября 1953 г.⁴⁸⁷. Для замены последнего 25 ноября 1953 г. Комиссией по выезду за границу при ЦК КПСС было принято решение о разрешении выезда в Израиль священнику Сергию Харламову, для чего ему требовалось оформления паспорта и виз⁴⁸⁸. 3 марта 1954 г. священник Сергей вылетел из Москвы через Вену и Рим в Тель-Авив⁴⁸⁹ и прибыл 8 марта 1954 г.⁴⁹⁰

Для ремонта Троицкого собора в конце 1953 г. была привлечена строительная фирма, обязавшаяся произвести ремонт в соответствии с планом в период с 25 ноября 1953 г. по 28 февраля 1954 г. со стоимостью работ 16 тыс. изр. фунтов. Причем договор на проведение работ был подписан со стороны Миссии заведующим хозяйством И.В. Варламовым⁴⁹¹, работавшим в Миссии с июня 1952 г.

На Рождество Христово 1954 г. в Вифлеем никого из русских не пропустили. Тогда были перенесены пять могил от Троицкого собора в Горний монастырь, что, по словам архимандрита Поликарпа, должно было приостановить тенденцию их осквернения и облегчить работу по контролю за этим израильским властям⁴⁹².

⁴⁸⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 72.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 78.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 184.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 207.

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 42.

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 72.

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 236.

⁴⁹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 1–2.

В 1954 г. одной из наиболее актуальных тем переписки по-прежнему оставался кадровый вопрос. Архимандрит Поликарп писал митрополиту Николаю, что, по его сведениям, многие священники, диаконы, опытные псаломщики и регенты выезжали из Китая в Австралию и Бразилию, в связи с этим он спрашивал, «нет ли возможности завербовать кого-нибудь из них для нашей Миссии?», объясняя это необходимостью улучшить пение в РДМ, так как многие иностранцы, приходившие услышать русское церковное пение, уходили неудовлетворенными⁴⁹³.

По состоянию на 12 февраля 1954 г. государственная собственность СССР в Израиле состояла из девяти земельных участков (около 12 га) с 34 зданиями, служившими ранее для размещения паломников. Семь земельных участков с 32 зданиями были расположены в Иерусалиме, из них «русские постройки» занимали 7,5 га и состояли из девяти больших зданий казарменного типа и 22 небольших домов, находившихся в центре города и являвшимися главными объектами советского имущества. Два земельных участка в Иерусалиме и «русские постройки» были перерегистрированы властями на имя СССР (административное здание Миссии и Троицкий собор). От перерегистрации других объектов власти под разными предлогами уклонялись. Например, дом на улице Сулеймана не мог быть перерегистрирован из-за того, что он был зарегистрирован в нейтральной зоне между Старым и Новым Иерусалимом, а не на территории Израиля. Участок в 0,57 га около Иерусалима и Сергиевское подворье в Назарете не были перерегистрированы из-за утраты кадастровых книг, в которых этот участок и подворье были записаны.

На основании решения Окружного суда Иерусалима от 29 июня 1952 г. указанное выше имущество находилось в ведении генерального опекуна Израиля. Здания были заняты частными и муниципальными учреждениями, Верховным судом, министерствами полиции, транспорта, труда, юстиции и здравоохранения. По мнению начальника, с точки зрения норм права, решение Окружного суда от 29 июня 1952 года нарушалось израильскими властями. Верховный суд платил

⁴⁹³ Там же. Л. 3–4.

арендную плату не опекуну от государства Израиль, а РДМ. Не все помещения РПО и РДМ, где проживали бывшие русские паломницы, находились в ведении опекуна.

С 1954 г. Верховный суд перечислял 2 тыс. изр. фунтов за аренду помещений здания Миссии не в РДМ, а в доход СССР (в лице дипмиссии СССР⁴⁹⁴), после чего источником местных доходов для РДМ оставались дома, сады и земельные участки⁴⁹⁵.

Иногда власти отказывали в выдаче разрешения на застройку советских земельных участков частным лицам и фирмам, рекомендуя последним обращаться в посольство СССР. Актуальным оставался и вопрос о передаче посольству СССР советского имущества, находящегося в Израиле. Требовалось поставить перед израильским МИД вопрос о заключении арендных договоров с государственными учреждениями и частными лицами на эксплуатацию зданий и имуществ, являвшихся собственностью СССР или перерегистрированных на имя СССР⁴⁹⁶.

Подворья в Иерусалиме, Вениаминовское и Сергиевское⁴⁹⁷, и Сперанского в Хайфе не были перерегистрированы, потому что в израильском суде требовали доказательств, что это имущество, бывшее ранее собственностью великого князя Сергея Александровича, теперь является собственностью СССР.

По мнению архимандрита Поликарпа, одним из основных препятствий к оформлению владений было новое название Миссии, введенное в 1948 г. К 1 марта 1954 г. РДМ фактически владела всем своим имуществом в Израиле, кроме участка в Лубие. Точные границы земельного владения в Лубие не были установлены и раньше. В 1918–1948 гг. из-за этого на него не был выписан турецкий кушан. На тот момент Миссия не могла найти никого, кто бы мог указать точное месторасположение участка⁴⁹⁸. Участок, представлявший собой каменистый пустырь, считался пригодным только под застройку, но поскольку был расположен далеко от населенных пунктов, то на тот момент желающих арендовать или купить

⁴⁹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 51.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 79.

⁴⁹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 34–35.

⁴⁹⁷ Грачёв Ю.А., Озеров О.Б. Сергиевское подворье: между прошлым и будущим // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 133–151.

⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 22.

его не было. После того как в 1959 г. Миссия установила границы участка в Лубие, оплачивая налог в размере 5 изр. фунтов в год, дохода от него она не получала⁴⁹⁹.

12 марта 1954 г. заместитель заведующего Иностранным отделом МИД Суворов составил справку о РДМ под грифом «совершенно секретно», в которой было сказано, что работа Миссии сводилась только к церковным службам и никакой миссионерской и просветительской деятельности не проводилось, что не содействовало укреплению позиций СССР в Палестине. Там же отмечалось, что начальник долгое время находился среди белогвардейцев в Манчжурии и Корее, где приобрел сомнительные связи с эмигрантами в США и Франции. В СССР он был лишь проездом, а потому не понимал стоящих перед РДМ задач⁵⁰⁰.

В ответ на обращение Суворова Бельшев писал в МИД 20 марта 1954 г., что Совету непонятна постановка вопроса о необходимости срочного отзыва в СССР «архимандрита Поликарпа, как бывшего эмигранта и не понимающего задач миссии». Бельшев разъяснял, что при направлении отца Поликарпа в Израиль МИД был вполне осведомлен о его служении в Китае. В защиту начальника он напомнил также, что при направлении в Израиль архимандриту Поликарпу, помимо религиозной деятельности, была поставлена задача удержать за РДМ ее имущество и заботиться о его состоянии, что и выполнялось. Кроме того, судя по отчетам немедленно решить вопрос о замене начальника не представлялось возможным из-за сложности с подысканием ему соответствующей замены⁵⁰¹.

В конечном счете архимандрит Поликарп был вызван 28 марта 1954 г. в Москву для отчета с тем, чтобы вернуться до середины апреля в Иерусалим для совершения пасхальных богослужений⁵⁰². 30 марта 1954 г. архимандрит Поликарп и И.В. Варламов выехали из Иерусалима в Москву⁵⁰³, где находились до середины мая⁵⁰⁴. 17 мая 1954 г. архимандрит Поликарп вернулся в Иерусалим⁵⁰⁵.

⁴⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 127.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 46–47.

⁵⁰¹ Там же. Л. 49–50.

⁵⁰² Там же. Л. 54.

⁵⁰³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 37.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 48.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 72.

18 апреля 1954 г. в РДМ совершалось освящение Троицкого собора после завершеного ремонта, который был необходим после землетрясения 1927 г., когда в главном куполе появились трещины, увеличивавшиеся с течением времени; обветшали наружные купольные рамы, образовались трещины в каменной кровле храма, осыпалась краска и штукатурка.

Из докладной записки заведующего Консульским отделом Миссии СССР в Израиле В.И. Петрова от 2 апреля 1954 г. известно, что 19 марта 1954 г. он вместе с секретарем Консульского отдела В.Н. Визгуновым выезжал в Иерусалим для приема бывших паломниц, проживающих вблизи РДМ и вручения им видов на жительство для советских граждан, отобранных у них в начале 1953 г. в связи с разрывом дипломатических отношений.

Как следует из записки, 25 престарелых паломниц, проживавшие в РДМ, 1860–1880 годов рождения, жили в материальном и бытовом отношении в неудовлетворительном состоянии. Им требовался постоянный уход и систематическая медицинская помощь, более 20% из них были лежачими больными, имелись среди них и душевнобольные, которым не оказывалась практически никакая медицинская помощь, а главное они проживали в исключительно тяжелых антисанитарных условиях.

С 1948 г. Государственный опекун Израиля, в чьем ведении находились имущественные объекты, принадлежащие СССР, из средств, получаемых за сдачу в аренду зданий, выплачивал бывшим паломницам ежемесячно 16–18 изр. фунтов, что было крайне недостаточно при существовавшем в Израиле прожиточном минимуме. РДМ со своей стороны паломницам фактически никакой материальной помощи не оказывала, одеждой не обеспечивала и не принимала никаких мер к тому, чтобы организовать для них общее питание. Петров информировал МИД о том, что паломницы вели полунищенское существование, а некоторые из них, являясь советскими гражданами, выходя бесконтрольно в город, занимались попрошайничеством, посещая в этих целях американские и другие иностранные консульства, дискредитируя тем самым РДМ.

С июня 1953 г. до марта 1954 г. из бывших паломниц от различных заболеваний умерло шесть человек. Надзирательницей среди основной группы паломниц являлась А.К. Камышина, которая в 1953 г. при приеме паломниц в советское гражданство оказалась единственной, кто отказался от его получения. Характеризуя последнюю, Петров писал: «Камышина создала среди паломниц нездоровую атмосферу, занимается травлей неудобных ей лиц, вымогательством и груба в обращении с паломницами»⁵⁰⁶.

В апреле 1954 г. бывшие русские паломницы обратились к послу СССР в Израиле с просьбой улучшить их нищенское существование⁵⁰⁷. Во время пребывания архимандрита Поликарпа в Москве в апреле-мае 1954 г. ему были даны указания об оказании паломницам необходимой материальной помощи и об улучшении их бытовых условий за счет средств, отпускаемых Патриархией на содержание Миссии⁵⁰⁸. Миссия усилила благотворительную деятельность, которая выражалась в выдаче к праздникам дополнительных пособий русским паломницам и организации для них братской трапезы. Сюда же причислялась выдача пособия насельницам Горнего монастыря и бесплатное лечение их миссийским врачом⁵⁰⁹.

Архимандрит Поликарп через Совет Миссии установил выплату пособия насельницам Горненского монастыря в зависимости от участия их в общемонастырских послушаниях. Данное решение Совет Миссии принял исходя из того, что установленное ранее Московской Патриархией равное пособие порождало нездоровые явления в жизни монашеской общины. Некоторые монахини враждебно относились к Московской Патриархии, являясь сторонницами карловацких раскольников, пренебрегали и уклонялись от несения послушаний⁵¹⁰.

В характеристике, данной в апреле 1954 г. Абрамовым, отмечалось, что Горний монастырь занимал склон горы, где расположены церковь, две монастырские гостиницы, большой дом игуменьи, два десятка домов для монахинь

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 95–96.

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 154–155.

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 97.

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 76.

⁵¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 230.

и огромный сад. Средний возраст монахинь был 75–80 лет. С 1948 г. в монастырь не поступила ни одна новая монахиня, и к концу 1954 г. в нем проживали 40 насельниц. До 1948 г. в монастыре было около 20 монахинь арабок, но все они ушли в начале войны 1948 г. в Трансиорданию. Монастырь находился в упадке, в нем не было электричества и использовались керосиновые лампы. В саду было некому собирать плоды оливковых деревьев, апельсины, мандарины и лимоны. Фрукты осыпались и гнили. Местные жители разворовывали монастырское имущество. Приходили днем, ломали полы и крыши в монастырских домах, забирали ценное в безлесной стране дерево. В дворянской гостинице и трапезной украли всю посуду и другой ценный инвентарь. Расположенный по соседству католический монастырь захватил часть земли, принадлежавшей православному монастырю, для устройства дороги к своему монастырю. Местные жители также покушались на землю монастыря. Были монахини старше 100 лет. Для возрождения монастыря игуменья просила прислать из СССР или из Китая, где сохранились православные женские монастыри, 20–25 монахинь, чтобы с их помощью возродить Горнюю обитель⁵¹¹.

В июне 1954 г. игуменья Афанасия предприняла усилия для осуществления своей поездки в Москву для доклада о положении дел в Горненском монастыре, и одновременно для отправления своей приемной дочери, Евангелии, 1938 г. рождения, гречанки по национальности, принятой в советское гражданство, на обучение в СССР⁵¹².

Г.Г. Карпов 7 декабря 1954 г. сообщал в МИД о том, что Совет по делам Русской Православной Церкви считает целесообразным приезд игуменьи Афанасии (Лисенковой) для доклада, а ее приемной дочери Евангелии Лисенковой на постоянное жительство. Московская Патриархия предлагала направить Евангелию в женский монастырь в Киев⁵¹³, а Совет даже рассматривал ситуацию, чтобы в будущем использовать Евангелию Лисенкову в качестве настоятельницы Горненского монастыря⁵¹⁴.

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 130–131.

⁵¹² Там же. Л. 132.

⁵¹³ Там же. Л. 239.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 131.

В мае 1954 г. протоиерей Алексей Громов обратился к патриарху Алексию I с просьбой содействовать его скорейшему отъезду, указывая на то, что он находится в Израиле 32 месяца из общего числа деятельности РДМ 66 месяцев, ссылаясь также на то, что никто за период функционирования возрожденной Миссии не находился в ней более 20 месяцев⁵¹⁵.

На смену отцу Алексию, находившемуся в Миссии с 25 сентября 1951 г. по 7 июля 1954 г., 24 сентября 1954 г. был направлен священник Димитрий Млодзяновский и новый бухгалтер Миссии Т.Ф. Харламова (с окладом 1012 руб.), отправлявшаяся к месту работы мужа священника Сергея Харламова⁵¹⁶. 8 июля 1954 г. покинули Миссию за выслугой срока супруги Мирошины⁵¹⁷.

10 июня 1954 г. сотрудниками Миссии был снова произведен государственный заем, после чего Совет просил еще раз поручить Абрамову «объяснить архимандриту Поликарпу, что от него и его сотрудников не требуется непременно участия в подписке на заем»⁵¹⁸.

На празднование дня Святой Троицы в РДМ в 1954 г. в отличие от предыдущего года прибыло множество гостей. Возглавил богослужение греческий архиепископ Иринарх в сослужении священников Иерусалимского Патриархата. Среди гостей на службе были представители армянской, коптской и эфиопской общин. Торжественный прием архимандрита Поликарпа посетили представители дипломатического корпуса, комиссар округа и мэр Иерусалима⁵¹⁹.

В конце июня 1954 г., как сообщала схиигумения Евгения, Старый Иерусалим подвергся бомбардировке, которая продолжалась в течение суток и, по ее мнению, была направлена преимущественно против христианских монастырей. Особенно пострадали армянский монастырь и русский на Елеоне, а также греческие, католические, коптские монастыри, в которых были раненые и убитые⁵²⁰.

⁵¹⁵ Там же. Л. 65.

⁵¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 176.

⁵¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 73.

⁵¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. 1216. Л. 116.

⁵¹⁹ Feast of the Russian Cathedral of Jerusalem // Christian news from Israel. 1954. August. Vol. V. No. 1–2. P. 15.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 110.

22 ноября 1954 г. архимандрит Поликарп, будучи за рулем в дождливую погоду, вместе со священником Сергием Харламовым пострадали в автомобильной катастрофе, произошедшей около горы Фавор по дороге в Тверию, в результате которой отец Сергей был парализован, а начальник, серьезно травмированный, около двух недель провел в больнице⁵²¹. Священнику Сергию потребовался более длительный период восстановления. В декабре 1954 г. поступали предложения об его с супругой отзыве в СССР. В феврале 1955 г. священник Димитрий Млодзяновский уведомлял телеграммой митрополита Николая, что архимандрит Поликарп отказывал в материальной помощи на лечение протоиерея Сергия⁵²².

Начальник РДМ РПЦЗ архимандрит Димитрий в 1954 г. направил запрос в Генеральное консульство США в Иерусалиме о возможности распространения покровительства правительства США на персонал и имущество Миссии РПЦЗ, на что генеральный консул США в Иерусалиме Вильям Е. Коле 2 августа 1954 г. в ответном письме сообщил о невозможности дать немедленный ответ на запрос⁵²³, что свидетельствовало о попытках РДМ РПЦЗ заручиться поддержкой США в вопросе возвращения собственности в Израиле и ее сохранения в Иордании, а также неготовности американской стороны к такого рода обращениям.

По сообщениям посла СССР в Израиле Абрамова по состоянию на сентябрь 1954 г. Русский сад в Яффе пребывал в запущенном состоянии, артезианский колодец был испорчен и не восстанавливался. Из-за отсутствия орошения и другого необходимого ухода за плодовыми деревьями, сад пришел в упадок. Сдача сада в аренду арабам на короткий срок (только на один год) способствовала хищнической эксплуатации его арендаторами (на территории сада арабы разводили коз, варварскими методами уборки урожая ломали плодовые деревья). В 1953 г., из-за отсутствия полива, погибла треть урожая, что составляло несколько десятков тысяч апельсинов. Жилые здания (за исключением зданий, занимаемых сотрудниками советского посольства) не ремонтировались, их крыши проржавели и протекали.

⁵²¹ Там же. Л. 164.

⁵²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 13.

⁵²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Л. 192.

Магдальский сад у Тивериадского озера также был запущен, зарос камышом, в которых кишели ядовитые змеи. Английские офицеры устраивали на участке пикники. Сторож РДМ был малоинициативным и брал себе доходы от сдачи комнат. Через земельный участок РДМ в Хайфе была проложена дорога и он был разбит этой дорогой на две части. Два дома на участке были заселены белогвардейцами.

Абрамов настойчиво рекомендовал заменить архимандрита Поликарпа «другим более надежным лицом», а если замена в ближайшее время не представляется возможной, то требовалось «поскорей послать хорошего завхоза (из чекистов)»⁵²⁴. В вину ему вменялось то, что он мало занимался делами РДМ, имел связи с реакционным духовенством Парижа, Нью-Йорка и Старого Иерусалима.

Тем не менее начальник продолжал активно заниматься благоустройством. По его мнению, шум от прокладки дорог через участки в Хайфе и в Эйн-Кареме не препятствовал совершению богослужений, прохождению церковных процессий, и вообще не нарушал церковных порядков и не мог быть опротестован⁵²⁵. Что же касалось Троицкого собора и РДМ, то в этом случае новая дорога поблизости, могла воспрепятствовать нормальному течению отправляемых богослужений, что внесло бы расстройство в ряды молящихся на церковном дворе⁵²⁶.

В январе 1955 г. в переписке начальника с митрополитом Николаем (Ярушевичем) поднимался вопрос постройки часовни около источника Марии Магдалины в Магдале, а также обустройство специального публичного читального зала при библиотеке РДМ⁵²⁷. Схиигумения Евгения сообщала патриарху Алексию I о голоде, который испытывали русские монахини в Старом городе; о желании перейти в Горний монастырь, и отсутствии ответа по этому вопросу от РДМ⁵²⁸.

В 1954 г. над Миссией по-прежнему сохранялась угроза закрытия, несмотря на рекомендации посла Абрамова сохранить ее. В советском посольстве в Израиле рассматривался вопрос о необходимых средствах на содержание персонала РДМ.

⁵²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 189.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 107.

⁵²⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 1–3.

⁵²⁸ Там же. Л. 4–4 об

За образец бралась зарплата шофера, работавшего в посольстве и имевшего на своем иждивении жену и двоих детей. Он получал в месяц 269 изр. фунтов и ему этих денег хватало на питание, обувь и одежду для всей семьи. Считалось, что 250 изр. фунтов в месяц одинокому работнику Миссии вполне было бы достаточно (в конце 1954 г. один израильский фунт равнялся 2 рублям 23 коп.)⁵²⁹.

В марте 1955 г. после пяти месяцев пребывания в РДМ священник Димитрий Млодзяновский был вызван в Москву «ввиду ненормальных отношений, сложившихся между начальником миссии архимандритом Поликарпом и Млодзяновским»⁵³⁰ (в 1950 г. священник Димитрий, находясь на служении в Китае, также вошел в конфликт по вопросу верховенства со священником Геннадием Красовым⁵³¹), где он представил доклад о положении дел в РДМ. Он сообщал, что члены РДМ в период его пребывания в Иерусалиме были отстранены от участия в обсуждении жизни Миссии с начальником, который советовался только с иеромонахом Алексием (Перцак), Марией Давыдовой, Елизаветой Сорокиной, Трифонович и Романом. Обвинял архимандрита Поликарпа в том, что он передал землю в Горненском монастыре соседнему католическому монастырь под огород⁵³².

Рассказ священника Димитрия в Совете, как и многие другие его сообщения, были восприняты с большими сомнениями, в особенности то, что посол СССР позволил себе такую откровенность в разговоре со священником, прося передать в Москву о необходимости скорейшего отзыва архимандрита Поликарпа.

Из рассказа отца Димитрия следовало, что службы в Троицком соборе в Иерусалиме проводились до четырех раз в неделю, в воскресенье проходили службы в Яффе и Хайфе, куда выезжали священник Димитрий Млодзяновский и иеромонах Алексей. На содержание монахинь выделялось пособие 25 изр. фунтов в месяц, на певчих — 30, чего не хватало, так как продукты дорожали. В Старом городе проживало около 300 человек «анастасиевцев»⁵³³. Игумен Исаия продолжал

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1220. Л. 23–26.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 22.

⁵³¹ Косик В.И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. М., 2008. С. 249.

⁵³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 16–20.

⁵³³ Там же. Л. 21–22.

проживать в Горненском монастыре, но по старости лет не всегда мог совершать богослужения, поэтому приходилось кому-нибудь из духовенства Миссии выезжать в монастырь для богослужений, где службы совершались практически ежедневно.

28 апреля 1954 г. из Старого города прибыли монахини Михаила (Корчагина), Гавриила (Щербова) и инокиня Анна (Войтенко) с болгарскими паспортами, которым с трудом, после настойчивых требований на протяжении пяти лет, удалось получить разрешение на выезд из Иордании⁵³⁴. По их рассказу, в пересечении границы им помог некий влиятельный араб-мусульманин, который в установленное время их ожидал и исходатайствовал им разрешение для перехода границы. Прибывшие сестры были назначены на послушания на клирос, в ризницу и по хозяйству, за которые им было установлено вознаграждение в размере 280 руб.⁵³⁵.

В Миссии жила келейница архимандрита Поликарпа Алевтина Ивановна, протестантского вероисповедания, которая получала жалование в размере 50 изр. фунтов. Проживал А.Д. Чертог с женой на должности пономаря и звонаря, скончавшийся 29 ноября 1965 г. и погребенный в Горнем монастыре. Его жалование составляло 80 изр. фунтов. Были также приходящие сотрудники: абиссинец Сами, занимавший должность рассыльного и шофер Иоиль. В Горнем монастыре среди монахинь были несколько румынок, сторожем служил русский эмигрант из Багдада Г.М. Белецкий, в обязанности которого входило ночью звонить часы и караулить монастырь. В 1955 г. на Елизаветинском подворье жили 23 паломницы.

Во время богослужений в храмах РДМ и Троицком соборе посещаемость молящихся была 10–15 человек, притом иногда посещали храмы Миссии несколько женщин из Югославии, Миссия также духовно окормляла румын и сербов, и очень редко по праздникам бывали греки два-три человека⁵³⁶.

День в Миссии начинался в семь часов утра, когда начиналось богослужение, продолжавшееся до десяти часов, затем насельники пили чай и шли на послушания. В час дня был обед, в четыре часа вечернее богослужения, в семь часов вечера

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Л. 46.

⁵³⁵ Там же. Л. 67.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 90.

ужин. Миссию почти ежедневно посещали туристы в количестве двух-трех человек, а также бывало групповое посещение примерно по 20 человек⁵³⁷.

В январе 1955 г. Посольством СССР был составлен уточненный перечень имущественных объектов РДМ, находящихся на территории Иордании. Перечень был составлен на основании архивных материалов РПО АН СССР и отдельных записей в земельном кадастровом управлении Иерусалима (приложение Б⁵³⁸).

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 2 марта 1955 г. было принято решение «восстановить для учреждений Русской Православной Церкви в Святой Земле ныне именуемых "Русской Православной Духовной Миссией Московской патриархии в Палестине" — их традиционное наименование "Русская Духовная Миссия в Иерусалиме"»⁵³⁹. В 1955 г. Миссия по-прежнему официально как юридическое лицо в Израиле зарегистрирована не была и какого-либо имущества по этому названию на ее имя оформлено не было⁵⁴⁰.

В 1955 г. готовилась первая отправка группы монахинь из монастырей СССР для пополнения Горненского монастыря. С каждой претенденткой проводилась индивидуальная беседа представителями Русской Православной Церкви в Киеве и Минске, рассматривались личные качества каждой монахини, выяснялись их пожелания по срокам пребывания в Израиле. Подготовка монахинь включала изучение кратких сведений о Иерусалимском Патриархате и святынях Палестины; истории РДМ и Горнего монастыря; кратких исторических сведений о Русской Православной Церкви с особым вниманием на период с 1917 по 1955 гг. и изучение положения об управлении в ней; ознакомление с типовым уставом женской общежительной обители; практики клиросных послушаний; Конституции СССР; кратких сведений из истории СССР новейшего периода (1917–1955 гг.); внутренней и внешней политики СССР; задач пребывания монахинь в Святой Земле. К подготовке монахинь намечено было привлечь архиепископа Владимира (Кобца) и

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 23–27.

⁵³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 10–13.

⁵³⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 51.

⁵⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 24.

протоиерея Владимира Елховского, а также преподавательский состав Киевской и Жировицкой духовных семинарий⁵⁴¹.

Минимальный срок послушания определялся в пять лет или же бессрочно⁵⁴². Письма об избрании до 10–15 монахинь были направлены митрополитам Киевскому и Галицкому Иоанну (Соколову), Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову)⁵⁴³; до 10 монахинь епископам Мукачевскому и Ужгородскому Илариону (Кочергину)⁵⁴⁴ и Таллинскому и Эстонскому Роману (Тангу)⁵⁴⁵.

10 марта 1955 г. архиепископ Брюссельский и Бельгийский Александр (Немоловский) написал патриарху Алексию I о том, что губернатор Иерусалима потребовал выезда в десятидневный срок схиигумении Евгении из той части Иерусалима, где она проживала. Архиепископ Александр просил патриарха Алексия I принять схиигумению Евгению на жительство в Горний монастырь⁵⁴⁶ и положительный ответ патриарха Алексия I последовал уже 22 марта 1955 г.⁵⁴⁷

Для вызова архимандрита Поликарпа после Пасхи 1955 г. в СССР советское посольство в Израиле собиралось послать телеграмму следующего содержания: «В связи с обсуждением вопросов Горненского монастыря, замещения свободных вакансий духовной миссии и других вопросов по благословению святейшего патриарха Ваше высокопреподобие приглашаетесь в середине святой недели в Москву. Просим сообщить намечаемый день отъезда»⁵⁴⁸. Такое содержание телеграммы делалось для того, чтобы начальник не думал, что он отзывается в СССР насовсем, поскольку он был заинтересован в возвращении в Иерусалим.

Отъезд архимандрита Поликарпа состоялся после праздника Пасхи в конце апреля 1955 г., а окончательное освобождение его от должности последовало 10 августа 1955 г.⁵⁴⁹

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 31.

⁵⁴² Там же. Л. 34.

⁵⁴³ Там же. Л. 35.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 36.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 37.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 38–39.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 40.

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 37.

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 157.

5 апреля 1955 г. игумен Исаия обращался к патриарху Алексию I с оправданием действий архимандрита Поликарпа и с благодарностью за назначение его начальником Миссии. Игумен Исаия говорил про архимандрита Поликарпа: «Это прекраснейший человек. До назначения архимандрита Поликарпа в Миссии и в Горнем царствовала постоянная смута; с приездом архимандрита Поликарпа все умиротворилось как на Миссии, так и в Горнем потекла мирная и спокойная жизнь. Благодаря этому обстоятельству все мы глубоко уважаем архимандрита Поликарпа. Но вот мы узнаем, что против нашего начальника РДМ в Иерусалиме готовится какая-то смута или вернее сказать некоторые хотят сострять какую-то клевету»⁵⁵⁰. Акцентировалось внимание на том, что протоиерей Сергей Харламов в Горнем монастыре собирал подписи под жалобой на архимандрита Поликарпа.

В письме игумена Крестного монастыря архимандрита Василия от 12 июня 1955 г. также содержался положительный отзыв об архимандрите Поликарпе: «Зная язык этой страны, он может вести переговоры со всеми представителями ее»⁵⁵¹.

Архимандрит Поликарп пользовался уважением в среде израильской общественности. СМИ неоднократно положительно отзывались о его деловых качествах. Архимандрит Поликарп писал картины, для осмотра которых часто приглашал гостей, с которыми заводил знакомства, присутствуя на различных правительственных, церковных и общественных приемах.

Эпоха пребывания архимандрита Поликарпа в Палестине сопровождалась целым рядом сложностей, с которыми продолжала сталкиваться РДМ. Необходимость оформления расположенного в Израиле имущества, требовала отстаивания интересов в израильских судах. Имея опыт управления Русской Духовной Миссией в Корее, начальник избежал повторения многих ошибок своих предшественников, но недовольство им со стороны духовенства Иерусалимского Патриархата, а также жалобы на него, поступавшие от членов РДМ и советских дипломатов, вынудили Московский Патриархат отозвать его с должности и

⁵⁵⁰ Там же. Л. 64–65.

⁵⁵¹ Там же. Л. 125.

направить в РДМ временного управляющего с инспекционными целями, для проведения обследования ее положения.

В связи с отъездом из Иерусалима архимандрита Поликарпа, 18 марта 1955 г. МИД разрешил выезд в Израиль протоиерею Михаилу Зернову и игумену Пимену (Хмелевскому)⁵⁵².

Приезд третьего состава Миссии во главе с архимандритом Поликарпом осенью 1951 г. сопровождался началом новых тенденций в жизни РДМ. Русская Православная Церковь в Израиле в период с 1951 по 1955 г. испытала ухудшение отношения к себе на всех уровнях. Это было вызвано как утратой интереса израильского правительства к сотрудничеству с РДМ, а значит СССР, так и с возникновением напряженности в советско-израильских отношениях. Прекращение дипломатических отношений в 1953 г. отразилось в санкциях, инициированных властями по отношению к РДМ. Они выражались в попытках занятия недвижимости и земельной собственности Миссии; влияния на обменный курс, установленный для РДМ израильскими банками; урезания продовольственного пайка; учащения несанкционированных вторжений на территорию Горненского монастыря, подворья РДМ, и грабежа на них.

Советское дипломатическое представительство в Израиле продолжало играть ведущую роль в деле налаживания деятельности Миссии. Его дипломаты «присматривали» за Миссией, ее начальниках, членах и насельниках. Их донесения решали судьбу начальников, изменяли видение Миссией своих перспектив, корректировали отношение к РДМ со стороны Московской Патриархии и Совета по делам Русской Православной Церкви.

Вопрос о закрытии Миссии с большой долей серьезности рассматривался в компетентных органах СССР. Московская Патриархия не могла быть его инициатором, но противодействовать тем более не могла. Решение по данному вопросу было целиком возложено МИДом на дипломатов в Израиле, мнение которых становилось решающим. Благодаря их донесениям Миссия сохранила свое

⁵⁵² Там же. Л. 29.

существование. Согласно их позиции, Миссию необходимо было уберечь от ликвидации, руководствуясь только хозяйственными и репутационными причинами: земельная собственность и недвижимость на ней представляла материальную ценность; а присутствие Русской Православной Церкви в Палестине было необходимо в целях повышения авторитета СССР на международной арене.

Отношения архимандрита Поликарпа с греками значительно ухудшились по сравнению со временем служения предыдущих составов Миссии. Греки избегали общения с Миссией в первую очередь из-за личности архимандрита Поликарпа, не желавшего сближения с ними. Страх перед иорданскими властями тоже был значимой причиной к отказу от контактов с Миссией.

Вместе с тем архимандрит Поликарп наладил хорошие отношения с другими христианскими церквями в Иерусалиме, дипломатическими представительствами, общественностью. Начальник показывал себя талантливым администратором, благодаря знанию иностранных языков, увлечению живописью, организацией многих приемов в РДМ и ответными визитами. Он пользовался уважением со стороны многих израильтян, чиновников и лидеров христианских церквей.

Межличностные отношения в Миссии нельзя было назвать идеальными. Архимандрит Поликарп стремился к добрым отношениям с насельниками РДМ, долгое время проживавшими при ней и мало считался с прибывавшим из Москвы духовенством. Жалобы советских дипломатов с призывом отозвать архимандрита Поликарпа, обвинения его в финансовых злоупотреблениях, общим ухудшением положения Миссии возымели последствия, когда на смену вызванному в Москву архимандриту Поликарпу, в 1955 г. была отправлена «инспекционная» миссия во главе с протоиереем Михаилом Зерновым.

В период пребывания во главе РДМ архимандрита Поликарпа Миссия столкнулась с явными попытками отторжения своей собственности израильскими властями. Миссия была вынуждена заниматься поиском документов, подтверждающих право собственности, чтобы оформить имущество по израильскому законодательству. С этой целью были начаты многие судебные разбирательства. Реквизиционная активность все больше нарастала, претензии

израильтян к Миссии, их стремления к сокращению собственности РДМ были начаты в этот период и продолжены в последующие годы.

2.4. Протоиерей Михаил Зернов, исполняющий обязанности начальника РДМ в Иерусалиме в 1955–1956 годы

Священный Синод Русской Православной Церкви 27 апреля 1955 г. определил ввиду окончания командировки священника Димитрия Млодзяновского и предстоящего возвращения по болезни священника Сергия Харламова, назначить членами РДМ протоиерея Михаила Зернова и преподавателя Московской духовной семинарии игумена Пимена (Хмелевского). На время отсутствия архимандрита Поликарпа временное исполнение его обязанностей возлагалось на протоиерея Михаила Зернова, о чем сообщалось в Иерусалим⁵⁵³.

29 апреля 1955 г. из Москвы в Вену, а далее из Вены в Тель-Авив вылетели протоиерей Михаил Зернов и игумен Пимен⁵⁵⁴. В начале мая 1955 г. временно исполняющий обязанности начальника РДМ протоиерей Михаил Зернов прибыл в Иерусалим и приступил к исполнению своих обязанностей⁵⁵⁵. Протоиерей Михаил ступил на землю Иерусалима во второй раз, так как ранее он состоял в делегации патриарха Алексия I, посетившей Святую Землю в июне 1945 г.⁵⁵⁶

Несмотря на то, что протоиерей Михаил не был назначен начальником Миссии, он руководил ее деятельностью на протяжении одного года, и потому его служение в Миссии требует выделения его в отдельный период.

Современник протоиерея Михаила протоиерей Александр Трубников, выделяя период нахождения его в должности писал, что он «одна из наиболее неприязненных личностей Моск. Патриархии, но по-видимому, пользующаяся доверием Власти, ибо много и часто разъезжал за границей»⁵⁵⁷.

⁵⁵³ Там же. Л. 53.

⁵⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 41.

⁵⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 54.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 116.

⁵⁵⁷ Трубников А. Ближний Восток колыбель православия. С. 172.

Приезд новых членов Миссии, на деле четвертого ее состава, воспринимался как инспекционный из-за того, что отношения архимандрита Поликарпа с членами Миссии и насельницами Горнего монастыря нельзя было назвать образцовыми. Израильские газеты в связи с неожиданным отъездом архимандрита Поликарпа писали о разразившемся скандале между ним и священником Сергием Харламовым. Израильскому обществу стало известно о конфликтах внутри Миссии, и уже в мае 1955 г. в газетах обращалось внимание на вероятное невозвращение архимандрита Поликарпа, что позже подтвердилось. В приезде нового состава усматривали необходимость проведения финансового и имущественного контроля дел вверенного им учреждения.

Протоиерей Михаил с первых же дней своего пребывания в РДМ приступил к выяснению всех обстоятельств жизни Миссии за последние годы. Свои выводы он представлял в пространных отчетах, важным содержанием которых было отрицание обвинений, возводимых ранее на архимандрита Поликарпа, связанных с аморальным поведением и растратой средств, но упрекал последнего в отсутствии желания налаживать братские отношения с приезжавшим духовенством из Москвы.

Напротив, с иеромонахом Алексием (Перцак) и игуменом Исаией (Бабининым) у начальника были хорошие отношения. В 1952 г. архимандрит Поликарп просил наградить их за точное и аккуратное выполнение послушания в интересах РДМ⁵⁵⁸. Спустя год, летом 1953 г. патриарх Алексей I благословил возвести иеромонаха Исаию в сан игумена, а иеромонаха Алексия наградить набедренником⁵⁵⁹. Игумен Исаия даже спустя годы не признавал игуменства полученного от патриарха Алексия I⁵⁶⁰.

Интерес представляет письмо протоиерея Михаила Зернова, настоятеля Скорбященской церкви Москвы на Ордынке, к Г.Г. Карпову от декабря 1951 г. Еще не будучи на должности начальника Миссии, но побывав в Иерусалиме в 1945 г., протоиерей Михаил обращал внимание Совета по делам Русской Православной

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Л. 251–252.

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Л. 126.

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 82.

Церкви на неблагополучное положение с кадрами, необходимыми Церкви для заграничной работы. В то время к протоиерею Михаилу обратился В.Н. Мирошин, выпускник педагогического института, за советом как послужить Русской Церкви. Протоиерей Михаил, отзываясь о нем говорил, что Мирошин стал прислуживать в алтаре и «обнаружил себя развитым, мыслящим, усердным и верующим без фанатизма. Рекомендовать поступить ему в семинарию, я, не кривя душой не смогу, так как это учебное заведение настолько отстает от жизни и так архаично по своим бытовым порядкам, что у светского человека может лишь отбить всякую охоту иметь дело с церковью, а отпустить его на все четыре стороны очень жалко»⁵⁶¹. Говоря это, протоиерей Михаил Зернов рекомендовал использовать Мирошина на церковной заграничной работе в качестве мирянина, но не решался обратиться в Московскую Патриархию объясняя это тем, что «уж очень по казенному и очень небрежно обращаются там с людьми»⁵⁶². Вероятно, именно эта рекомендация послужила тому, что Мирошин с супругой были в апреле 1952 г. назначены для работы в РДМ в Иерусалиме в качестве первых мирских ее сотрудников, направленных из Москвы в советские годы.

Прибыв в Израиль, протоиерей Михаил в мае 1955 г. писал: «В стране, где каждый кусок плодородной земли ценится на вес золота и где интенсивно идет градостроительство, такие значительные угодья и притом расположенные в центрах страны, какие записаны на Миссию, Палестинское общество и даже прямо на наше государство представляют лакомый кусочек»⁵⁶³. В то же время протоиерею Михаилу становится понятным, что юридическое положение Миссии — туманно. Документы, касающиеся юридического лица Миссии не систематизированы, и требовали систематизации и в этом отношении Миссия находилась в руках адвоката Кронгольда от услуг которого протоиерей Михаил постепенно был намерен освободиться. Начальник сразу же предлагал сделать рентабельными отдельные участки и даже иметь небольшой доход от каждого из них для содержания РДМ⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 160. Л. 15.

⁵⁶² Там же. Л. 15–16.

⁵⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 66.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 66–92.

19 мая 1955 г. Миссию покинули священник Сергей Харламов с супругой и игуменья Афанасия (Лисенкова) с дочерью Евангелией⁵⁶⁵. На время отсутствия игуменья Афанасии игумен Пимен был назначен наблюдающим за монастырем⁵⁶⁶, а в августе 1955 г. он будет назначен духовником прибывших в качестве первого пополнения Горненской обители монахинь. Еще ранее, в июне 1955 г. протоиерей Михаил рекомендовал игумена Пимена (Хмелевского) в виду его положительных качеств, высокой ответственности и прилежания в исполнении послушаний в будущем назначить на должность начальника РДМ в Иерусалиме⁵⁶⁷.

В первый месяц своего пребывания в Иерусалиме протоиерей Михаил Зернов сообщал в Москву о тяжелой моральной атмосфере работы в Миссии и невозможности доверять людям, которые в ней работали, и об «ужасе интриг и сплетен, размер которых не поддается описанию»⁵⁶⁸. Протоиерей Михаил писал: «Теперь начинаю различать, что эти интриги и сплетни поощряются какой-то рукой. Если бы все эти люди были моложе, дело было бы совсем плохо»⁵⁶⁹.

После приезда протоиерея Михаила, по его словам, греки были рассержены на архимандрита Поликарпа за его пренебрежительное ранее отношение к ним. В виду этого они некоторым образом испытывали протоиерея Михаила с целью выяснить было ли отношение архимандрита Поликарпа его самостоятельной инициативой или политикой всего Московского Патриархата⁵⁷⁰.

В то время Иерусалимская Патриархия опасалась тесных отношений с РДМ. У епископата и простого духовенства присутствовал страх быть обвиненными в сочувствии к коммунизму. Причем такие как Ксантопулос или рядовое духовенство боялись епископа Венедикта, а последний и иерархия Иерусалимского Патриархата опасались обвинений со стороны власти или огласки в СМИ. Та же ситуация прослеживалась в общении с коптами, абиссинцами и ассирийцами, а армяне демонстративно обходили Миссию. Протоиерей Михаил впервые озвучивал мысль

⁵⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 58.

⁵⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 136.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 138.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 106.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 104.

о том, чтобы одного из членов Миссии поселить в Старом городе, пока Иерусалим разделен⁵⁷¹. Реализация предложения последует в 1966 г., когда будет назначен архимандрит Владимир (Сабодан) в РДМ с пребыванием в Иордании.

Отношения с израильскими властями внешне выглядели хорошими. Но стремление отнять собственность у РДМ не ослабевала, борьба за которую перешла к посольству СССР. Миссия была занята поиском документов, дающим право на владение каждым участком⁵⁷². Протестовать против экспроприации своих земель Миссия самостоятельно не могла и в обязательном порядке согласовывала свои действия с посольством, которое по дипломатическим каналам стремилось оказывать влияние на действия израильских властей.

Храмовый праздник Троицкого собора в июне 1955 г. длился два дня и главное торжество было перенесено на второй день Пятидесятницы, когда, как правило, всегда свободно греческое духовенство. Ранее в этот день всегда бывал в Миссии большой прием. На приеме 1955 г. присутствовало 100–120 человек, в числе которых посол Абрамов, греческие дипломаты, представители Министерства религий и полиции Израиля, греческое и инославное духовенство⁵⁷³.

По результатам четырех месяцев пребывания нового состава Миссии в качестве пополнения митрополит Николай (Ярушевич) с удовлетворением отмечал усилия протоиерея Михаила по сближению с Иерусалимской Патриархией и другими христианскими представительствами в Израиле. Юридическое признание Миссии оставалось одной из актуальных тем, но митрополит Николай остерегал протоиерея Михаила от возбуждения судебных процессов и рекомендовал действовать в каждом отдельном случае через административные органы⁵⁷⁴. Юридического признания Миссии не было, но фактическое ее признание было в том, что Верховный суд платил арендную плату за административное здание РДМ.

МИД СССР 2 июля 1955 г. сообщал в Совет о том, что бывшие паломницы, а теперь советские граждане, в бытовом и материальном отношении жили

⁵⁷¹ Там же. Л. 213–214.

⁵⁷² Там же. Л. 214.

⁵⁷³ Там же. Л. 144.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 153.

неудовлетворительно, занимались попрошайничеством в американских и других иностранных консульствах, дискредитируя тем самым Миссию и звание гражданина СССР⁵⁷⁵. Консульский отдел неоднократно указывал Миссии на это, на которую, по мнению посольства, была возложена обязанность заботиться и обеспечивать паломниц в материальном и бытовом отношении. Проблема также состояла еще и в том, что многие бывшие паломницы были душевнобольные⁵⁷⁶.

Протоиерей Михаил писал в ноябре 1955 г. патриарху Алексию I о том, что формально Миссия не имела никакого отношения к паломницам, так как они жили в домах РПО и находились в ведении израильского опекуна. Но в то же время они составляли собой костяк прихода Троицкого собора. Бывшие паломницы вели полунищенское существование, своей одеждой и риторикой во многом дискредитировали РДМ. Протоиерей Михаил предложил им переехать в Горный монастырь, но они категорически отказались. Они редко обращались с просьбами, но часто приходили с требованием об отобрании у израильтян бывших миссийских домов и садов, часто упрекая Миссию, что она «продалась евреям». У некоторых из них оставались значительные деньги, в то же время другие считали нищенство за подвиг. Отец Михаил рассуждал о целесообразности выдачи им пособия, чтобы таким образом их приблизить к РДМ и проявить заботу о них, как о согражданах.

Бывшие паломницы, ведя нищенский образ жизни, будучи в преклонных годах и не всегда обладая достаточным образованием, проживая в Палестине не менее сорока лет накопили значительный опыт жизни в ближневосточных условиях. Они были очевидцами ухода османцев с Палестины, действия Британского мандата и зарождения израильского государства, безусловно, могли сравнивать и сопоставлять положения вещей и анализировать деятельность и позицию Миссии относительно многих сторон ее жизни. Прибывавшее духовенство из СССР для служения в РДМ не всегда обладало необходимой проницательностью и тем пониманием реалий работы в Израиле так, как знали их

⁵⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 96.

⁵⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 215.

бывшие паломницы, тогда преклонного возраста женщины, радевшие о сохранности миссийской собственности от притязаний израильских властей.

В письме посла Абрамова на имя Молотова от 30 июля 1955 г. сообщалось о том, что необходимо принять срочные и эффективные меры по улучшению работы Миссии. Требовалось немедленно укрепить Миссию работниками, четко определить ее задачи и обеспечить надлежащее управление имуществом; по мнению посла, «два недавно присланные из Москвы ревизора-священника Михаил и Пимен», не удовлетворяли потребности РДМ в кадрах. Позиция Абрамова заключалась в том, что на территории Израиля РДМ должна добиваться установления тесных связей с духовенством армянской, коптской и, особенно, греческой церковью для расширения советского влияния среди православной части населения Израиля. Кроме того, следовало начать миссионерскую деятельность для чего открыть в Иерусалиме для открытого пользования библиотеку-читальню. Особенное внимание следовало обратить на управление имуществом, покончив с бесхозяйственным его использованием и добиваться его рентабельности; организовать поездку 50–60 паломников; от имени Русской Православной Церкви оказывать помощь Иерусалимской Церкви с тем, чтобы последняя была зависима от Русской Церкви, как это было в прошлом; через Иерусалимскую Патриархию добиваться ликвидации дискриминации в отношении советских граждан со стороны иорданцев, запрещавшим советским гражданам доступ к святым местам⁵⁷⁷.

Протоиерей Михаил Зернов в своем докладе патриарху Алексию I отмечал особенности первых месяцев служения в Израиле. Престольные праздники Миссии сопряжены были со значительными расходами. Одним из наименее затратных праздников был Ильин день в храме РДМ в Хайфе, куда за несколько дней собирались семьи арабов, раскладывали палатки и заходили в церковь ставить свечи, а также крестили младенцев в сам день праздника⁵⁷⁸. Праздник пророка Илии

⁵⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 122–125.

⁵⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 158.

в Хайфе часто являлся поводом для народных гуляний⁵⁷⁹. Арабское духовенство жило бедно, но Миссия открыто оказать им помощь не могла из-за своих же материальных трудностей и резонанса, могущего появиться от этого в газетах.

Согласно проведенным протоиереем Михаилом Зерновым поисков документов, подтверждающих права Миссии на земельные участки, иногда, выяснялось, что строения, например, два дома на участке в Яффе, которые принадлежали Миссии по документам были записаны на неизвестных арабов.

Летом 1955 г. через верхний участок Горнего монастыря и участок «Место сидения» начали прокладывать дорогу. Строители основывались на том, что участок «Место сидения» в феврале 1953 г. был экспроприирован государством, о чем сообщалось в местной газете, но данное событие прошло незамеченным для Миссии, и не было в свое время опротестовано. Из-за протестов Миссии, в августе 1955 г. прокладку дороги остановили, но осложняло дело защиты участков РДМ от экспроприации то, что многие из них пустовали и не имели вида священных мест⁵⁸⁰.

Нота МИД Израиля, направленная в посольство СССР озвучивала позицию правительства Израиля и гласила, что земли, которые были экспроприированы, были расценены как имущество, которое не служит для нужд религиозных обрядов, а составляет светское имущество, находившиеся в распоряжении Миссии. Отнятие земельных участков не считалось конфискацией, а говорилось лишь о приобретении земель для общественных нужд, путем экспроприации с возмещением стоимости⁵⁸¹. Посольство СССР выражало протест против самостоятельного со стороны МИД Израиля определения того, какая часть имущества Русской Православной Церкви имеет религиозное значение, и отсылало возможность определение этого только к компетенции Русской Церкви⁵⁸². Данный ответ со стороны МИД Израиля свидетельствовал о закрытии всякой возможности борьбы через дипломатические каналы и создавал угрозу появления длительных

⁵⁷⁹ Russian celebrations in Galilee // Christian news from Israel. 1961. October. Vol. XII. No. 3. P. 7–8.

⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 160.

⁵⁸¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 48.

⁵⁸² Там же. Л. 50.

судебных разбирательств, которые с максимальной долей вероятности могли завершиться не в пользу РДМ и привели бы еще к большей потере имущества⁵⁸³.

В мае 1955 г. Московская Патриархия получила разрешение от Совета по делам Русской Православной Церкви командировать в Израиль для пополнения Горненского монастыря 13 монахинь, сроком на три года⁵⁸⁴. Их подготовка и отбор проводился с учетом пожеланий самих монахинь, мнения их родственников, состояния здоровья, искренности их намерений, образовательного ценза. По результатам отбора 8 августа 1955 г. из Москвы вылетели семь монахинь⁵⁸⁵. Проблема с подбором монахинь состояла в том, что они, как правило, отказывались ехать на постоянное жительство в Израиль и соглашались лишь с условием, что через несколько лет их отзовут.

15 августа 1955 г. семь монахинь прибыли в Иерусалим и в сопровождении протоиерея Михаила Зернова и других членов Миссии отправились в паломничество по святым местам Израиля, после завершения которого были поселены в Горненском монастыре. В составе прибывшей группы были монахини Викторина (Сошальская), Нина (Мыслевец), Евдокия (Ермолина), Ксения (Шахович), Стефанида (Кирилюк), Елена (Островецкая), Вера (Волкова). Об этом событии сообщал журнал «Христианские новости Израиля», издаваемый Министерством религий, главным редактором которого являлся доктор Варди⁵⁸⁶.

Вероятно, направление в Израиль группы монахинь, было следствием некоторого изменения отношения к выезду за рубеж и в целом к необходимости существования РДМ, вопрос ликвидации которой неоднократно поднимался. Смена политического руководства в СССР отразилась и на заграничной деятельности. Как отмечает О.Ф. Лобазова, «после смерти И.В. Сталина отдельные небольшие группы паломников, прошедших строгий отбор, стали выпускать за границу»⁵⁸⁷.

⁵⁸³ Там же. Л. 216.

⁵⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 67

⁵⁸⁵ Там же. Л. 100.

⁵⁸⁶ Russian nuns arrive in Israel // Christian news from Israel. 1955. December. Vol. VI. No. 3–4. P. 13–14.

⁵⁸⁷ Лобазова О.Ф. Традиции российского паломничества: исторический ракурс // Матрица научного познания. 2017. № 3. С. 226.

Данное пополнение Горненского монастыря является первым в истории Миссии направлением монахинь в Святую Землю такого рода. Советский период существования РДМ открыл новую форму организации жизни монашествующих в Израиле. В большинстве случаев в Горненский монастырь направлялись монахини, которые поступив и желая продолжить несение своего монашеского подвига в одной обители, по благословению священноначалия, иногда не до конца осознавая происходящее, оказывались в абсолютно иной жизненной реальности. Новая специфика функционирования монастыря, неизвестные ранее виды монашеского служения, обязанности, которые не встретишь в типичных русских обителях, формировали дух Горненского монастыря и Миссии в целом.

Формально архимандрит Поликарп являлся начальником РДМ до 10 августа 1955 г., когда был освобожден от должности⁵⁸⁸. Но фактически, находясь в СССР с конца апреля 1955 г., он не мог влиять на принятие административных решений по деятельности РДМ и оставался лишь номинальным ее начальником. Возможно, эти три с половиной месяца, которые он провел в ожидании выезда в Израиль, его кандидатура находилась на рассмотрении о продлении его командировки.

Из дневника архимандрита Пимена (Хмелевского) следует, что уже в начале июня 1955 г. протоиерею Михаилу и игумену Пимену было известно о назначении последнего начальником Миссии, которому протоиерей Михаил помогал войти в курс всех дел. Также для них было очевидным, что архимандрит Поликарп в Иерусалим более не вернется, так как его готовили для дальнейших назначений⁵⁸⁹.

Временно исполняющий обязанности председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Т. Уткин 27 августа 1955 г. писал в МИД относительно замещения должности начальника говоря, что протоиерею Михаилу, «придется задержаться до присылки нового начальника миссии, так как было бы нецелесообразно перекладывать эти обязанности на иеромонаха Пимена, не имеющего необходимых данных для занятия должности начальника миссии.

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 157.

⁵⁸⁹ Пимен (Хмелевский), архиепископ. Дневники. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: 1955–1957. Саратов, 2008. С. 82.

Между тем, в своих письмах Зернов сообщает, что Пимен подает надежды на то, что он может справиться с работой начальника миссии»⁵⁹⁰.

Советом велась интенсивная работа по поиску и подготовке нового начальника Миссии, в виду того, что, как отмечает священник Димитрий Сафонов, представитель белого духовенства — протоиерей Михаил Зернов — мог возглавлять Миссию только временно и ему необходимо было найти замену. По мнению иеромонаха Никодима (Ротова) требования к священнослужителям, отправляемым за рубеж предполагали отсутствие судимостей (хотя у архимандрита Леонида (Лобачева) судимость была), не проживание на оккупированной территории (архимандрит Поликарп (Приймак) проживал на оккупированной территории), наличие высшего духовного образования (практически никто из представителей первых составов Миссии его не имел), а также следовало происходить из среды сельской советской интеллигенции⁵⁹¹.

11 октября 1955 г. выехал в Москву протоиерей Михаил Зернов и временно исполняющим обязанности заместителя начальника стал игумен Пимен. Уехав, протоиерей Михаил находился в СССР до конца февраля 1956 г., когда начальником был назначен игумен Пимен. Итого протоиерей Михаил находился в должности заместителя начальника, буквально находясь в Иерусалиме, с начала мая до середины октября 1955 г., а с первого марта 1956 г. по конец апреля 1956 г. находился в Иерусалиме в качестве представителя Московской Патриархии. В период отсутствия протоиерея Михаила в Миссии из Москвы оставался только игумен Пимен (Хмелевский), что встречается впервые.

20 октября 1955 г. Абрамов в Совете на вопрос нужно ли сохранять РДМ отвечал утвердительно, объясняя это несколькими причинами. По его мнению, РДМ была нужна по соображениям политического и хозяйственного характера. В задачу миссии должно было входить усиление русского влияния в Палестине. Во-вторых, поскольку в борьбе за святые места переплетались интересы целого ряда

⁵⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 119–121.

⁵⁹¹ Сафонов Д.В. Из истории Русской духовной миссии на Святой Земле в 1918–1957 // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 1. С. 320–321.

государств, РДМ должна была отстаивать интересы Московской Патриархии и тем самым способствовать укреплению позиций советского государства. В-третьих, в задачи РДМ входило сохранение огромного имущества, в той или иной степени принадлежавшего ей и оцениваемого в 20 млн долларов только в Израиле и не менее 50 млн долларов в Иордании.

Тогда же в Совете по делам Русской Православной Церкви обсуждался вопрос о назначении новых членов Миссии в числе которых звучало имя иеромонаха Никодима (Ротова), на тот момент секретаря Ярославского епархиального совета⁵⁹².

По мнению А.Н. Абрамова и протоиерея Михаила Зернова, нецелесообразно было разрешать выезд из СССР для игуменьи Афанасии (Лисенковой), так как она не годилась для возглавления монастыря. Абрамов положительно характеризовал игумена Пимена для исполнения обязанностей начальника РДМ, предлагая вызвать его в Москву, и за время отпуска подготовить к служению в качестве начальника, чтобы по возвращении в Иерусалим ему принять дела от протоиерея Михаила⁵⁹³.

После вызова протоиерея Михаила в Москву для доклада в середине октября 1955 г., уже 21 октября 1955 г. согласно резолюции патриарха Алексия I, находясь в СССР, игуменья Афанасия была освобождена от управления Горненским монастырем с определением ей пребывания в одном из монастырей СССР с назначением ежемесячного пособия. Причем, патриархом Алексием I отмечалась нецелесообразность того, чтобы подвергать ее каким-либо неприятностям в связи с расследованием ее деятельности по управлению монастырем⁵⁹⁴. Данное решение было принято на основании обследования монастыря со стороны протоиерея Михаила и игумена Пимена, которые сообщали об отсутствии на тот момент духовной жизни в обители, бесхозяйственности, наличии ссор и разделенности на партии в среде насельниц, бесконтрольности действий игуменьи и ее самовластии, а также в обвинении игуменьи со стороны сестер обители в фальсификации

⁵⁹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 235.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Л. 142–145.

⁵⁹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 187.

результатов ее выборов, взяточничестве и расхищении имущества умерших монахинь⁵⁹⁵. На основании этого Совет РДМ просил о назначении новой игуменьи и отказе от проведения следствия по результатам пребывания на должности игуменьи Афанасии, что могло вызвать новые волнения в монастыре. Но в то же время призывалось проводить следствие в Москве, чтобы лишить игуменью Афанасию возможности влиять на ранее запуганных насельниц монастыря⁵⁹⁶.

Следом за этим игумен Пимен сообщал, что насельницы Горнего монастыря «воспрянули духом» узнав об освобождении игуменьи Афанасии. После чего появились слухи, что монахиня Глафира (тетка игуменьи Афанасии, которую она оставила за старшую в монастыре в период своего отсутствия⁵⁹⁷) постепенно стала переносить вещи из игуменского дома к себе и даже продавать некоторые из них, в силу чего игумен Пимен собрал комиссию из 13 человек и составил детальную опись имущества⁵⁹⁸. Спустя год после того, как в Горнем монастыре узнали об окончательном освобождении от должности игуменьи Афанасии, монахиня Глафира получила от нее письмо, где последняя просила ее нанять адвоката, чтобы начать судебный процесс против СССР о насильственном ее удержании⁵⁹⁹.

Интересным выглядит предложение протоиерея Михаила в ноябре 1955 г. организовать в административном здании Миссии монашескую обитель во главе с будущей настоятельницей Горнего монастыря игуменьей Михаилой (Корчагиной). По мнению протоиерея Михаила, созданная обитель могла бы принять в себя всех монахинь, желавших вступить в Елеонский монастырь, в который они могли бы перейти после его освобождения от раскольников. Протоиерей Михаил говорил, что здание РДМ и Троицкий собор без монахинь не могли обойтись, но в то же время жизнь в Миссии просто как служащих могла вводить их в соблазн⁶⁰⁰.

В декабре 1955 г. схиигуменья Евгения (Митрофанова) сообщала, что русские монахини в Старом городе даже не знали, кто является начальником Миссии.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 217.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 190–190 об.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 217.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 191–192.

⁵⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 219.

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Л. 222.

Говорила о болезни патриарха Тимофея, который перед потерей сознания велел спешно возвести в сан митрополита архимандрита Исидора и пятерых других во епископы, что и было сделано на протяжении одной недели в ноябре 1955 г.⁶⁰¹ Спустя некоторое время, 31 декабря 1955 г. патриарх Тимофей умер. Игумен Пимен (Хмелевский) предпринял попытку пересечь границу с Иорданией, чтобы побывать на погребении в монастыре Малая Галилея, но не был пропущен иорданскими пограничниками. В то же время выезд из Иордании в Израиль был беспрепятственным. В РДМ по случаю кончины патриарха Тимофея совершались заупокойные литургии, трижды в день был перезвон и на здании Миссии был вывешен траурный флаг⁶⁰². Накануне Рождества Христова 1956 г. иорданские пограничники пропустили в Старый город десять преклонных лет паломниц и шесть монахинь из Горнего монастыря, о чем на следующий день сообщили в газетах⁶⁰³. В то же время для участия в богослужениях в Вифлееме были пропущены через границу 1550 других христиан, но 60 христиан из Назарета и Яффы разрешение не получили⁶⁰⁴.

Вернувшиеся из Старого города паломницы и монахини рассказали игумену Пимену, что монахини «московской ориентации» в Старом городе стали жить лучше, чем в предыдущие годы. Им стали выдавать по одному английскому фунту в месяц и наделяли сыром, который в большом количестве присылал сын игуменьи Тамары, владевший в США сырным заводом. Среди «анастасиевцев» наблюдалась неприязнь к монахиням, бежавшим из Горненского монастыря в 1947–1948 гг., которых упрекали в оставлении своего монастыря⁶⁰⁵. Посещение ими монастыря на Елеоне было тепло воспринято тамошними насельницами, а игуменья Тамара задавала вопросы о том, правда ли, что многие насельники РДМ уехали и никого не осталось, и другие вопросы в том же духе, показывая, что иорданское русское присутствие жило отчасти слухами и непроверенными фактами⁶⁰⁶.

⁶⁰¹ Там же. Л. 248.

⁶⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 149–150.

⁶⁰³ Там же. Л. 152.

⁶⁰⁴ Там же. Л. 173.

⁶⁰⁵ Там же. Л. 153.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 154.

В январе 1956 г. игумен Пимен (Хмелевский) писал патриарху Алексию I, что РДМ в церковном и церковно-политическом отношении самый важный объект Московской Патриархии во всем мире, на который нужно обращать особое внимание, в том числе, увеличив его материально-финансовую базу⁶⁰⁷. Миссию посещали различные гости, туристы, монахини, паломницы и в месяц совершалось 13–18 литургий⁶⁰⁸. Игумен Пимен был обеспокоен повышением престижа Миссии, которую в израильской печати и общественном мнении считали «советской агентурой» и «рекламным учреждением советского патриарха»⁶⁰⁹.

В 1956 г. в кинотеатрах Израиля появился киножурнал «Новогодний прием в честь глав христианских обществ у президента». Журнал состоял всего лишь из пяти кадров, на одном из которых крупным планом был показан игумен Пимен — советский священник⁶¹⁰.

19 апреля 1956 г. отец Михаил обратился к Карпову с просьбой немедленного возобновления паломничества в противном случае Миссия могла утратить свое имущество, так как Израиль нуждался в землях, а русские люди, жившие на них, вымирали. Паломничество предлагалось организовать в группах из 15 человек с расчетом 15 фунтов на человека в день с внесением всей суммы в кассу РДМ⁶¹¹.

На этом завершился период пребывания в Иерусалиме протоиерея Михаила Зернова на должности исполняющего обязанности начальника РДМ. Выехав в Москву в середине октября 1955 г., протоиерей Михаил вернулся в начале марта 1956 г. уже в качестве куратора деятельности нового начальника РДМ — игумена Пимена. Период пребывания протоиерея Михаила в Израиле короткий, но он был ознаменован первым пополнением Горненского монастыря, улучшением отношений с Иерусалимской Патриархией, а также началом реквизиции миссийских земель.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 158.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 166.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 167.

⁶¹⁰ Гасратян С.М. Русская духовная миссия в Израиле 40–60-е годы XX века // Восток. 1998. № 5. С. 79.

⁶¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 30–32.

Впоследствии протоиерей Михаил Зернов станет известен как архиепископ Киприан (Зернов)⁶¹². В отличие от времени его архиерейства в 1961–1987 гг., которое ознаменовано активной деятельностью в Москве, иерусалимский период служения протоиерея Михаила практически не исследован. Архивные материалы о его служении в РДМ являются ценным материалом для изучения истории Миссии и представляют ценность в свете исследования его биографии как начальника.

Приезд протоиерея Михаила Зернова и игумена Пимена (Хмелевского) можно назвать четвертой миссией, которая прибыла в первую очередь для проведения проверки деятельности архимандрита Поликарпа (Приймак) на должности начальника.

В результате многие обвинения, возводимые на архимандрита Поликарпа, не подтвердились. Имущественное положение Миссии требовало интенсификации действий по отстаиванию ее участков от посягательств израильтян.

Юридическое закрепление протоиерея Михаила в качестве руководителя РДМ растянулось почти на год. После чего его помощник — игумен Пимен был утвержден в качестве начальника, таким образом превзойдя своего руководителя, который не мог быть назначен начальником РДМ из-за традиции к замещению должности монашествующими.

В 1955–1956 гг. состоялось назначение новой игуменьи Горненского монастыря и следом за этим последовало первое пополнение обители насельницами из монастырей СССР. Начало новой традиции — централизованного пополнения Горненского монастыря монашествующими из СССР — связано с фактическим запретом на самостоятельный выезд из Советского Союза и отсутствием паломнической активности, когда бы часть богомольцев принимала решение о поселении в Палестине, а также миграционной политикой израильского государства.

⁶¹² Федосеев А. Архиепископ Киприан (Зернов): к столетию со дня рождения. М., 2011.

2.5. Архимандрит Пимен (Хмелевский), начальник РДМ в Иерусалиме в 1956–1957 годы

20 февраля 1956 г. определением Священного Синода Русской Православной Церкви начальником Русской Духовной Миссии был назначен игумен Пимен (Хмелевский) с возведением в сан архимандрита, одновременно с освобождением протоиерея Михаила Зернова от временного исполнения обязанностей начальника и от должности члена Миссии⁶¹³. В то же время протоиерею Михаилу до 15 апреля 1956 г. был выдан мандат о том, что он командирован в Израиль в качестве представителя Русской Православной Церкви для руководства РДМ в период вступления в должность начальника, который ему временно подчинялся⁶¹⁴.

27 февраля 1956 г. в Израиль вылетел протоиерей Михаил Зернов и иеромонах Никодим (Ротов) в качестве члена РДМ. О назначении игумена Пимена начальником РДМ протоиерей Михаил привез указ. Игуменья Афанасия (Лисенкова) в Израиль не возвратилась и протоиерею Михаилу было дано распоряжение подобрать кандидатуру на должность игуменьи из местных монахинь в Иерусалиме⁶¹⁵. Совет по делам Русской Православной Церкви перед отъездом протоиерея Михаила дал последнему указания осуществить меры в отношении имущества РДМ. В частности, следовало выяснить, что из имущества следует привести в порядок, какое необходимо строительство или ремонт и что целесообразно было ликвидировать как собственность Миссии⁶¹⁶.

На основании исследования архимандрита Пимена о положении имущества РДМ, из МИДа писали Г.Г. Карпову 10 апреля 1956 г., что для того, чтобы предотвратить расхищение церковных земель, было бы целесообразным продать пустырь около Горненского монастыря и на вырученные деньги построить вокруг монастыря ограду, отремонтировать в монастыре постройки и проложить к монастырю дорогу.

⁶¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 4.

⁶¹⁴ Там же. Л. 5.

⁶¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Л. 32.

⁶¹⁶ Там же. Л. 34.

1 марта 1956 г. состоялось назначение игуменьи Михайлы (Корчагиной) настоятельницей Горнего монастыря. В связи с этим МИД приступило к решению вопроса о восстановлении ее в гражданстве СССР, что должно было способствовать повышению ее авторитета среди монахинь, являющихся гражданами СССР⁶¹⁷. 10 мая 1956 г. распоряжением архимандрита Пимена монахиня Гавриила (Щербова) была назначена помощницей игуменьи по Миссии, вне Горнего монастыря⁶¹⁸.

27 марта 1956 г. игумен Пимен был возведен в сан архимандрита. Возведение совершил по просьбе патриарха Алексия I специально для этого прибывший из Старого города архиепископ Венедикт⁶¹⁹. А 1 апреля 1956 г., вероятно, желая поздравить архимандрита Пимена с этим событием литургию в Троицком соборе совершил митрополит Исидор⁶²⁰. Тогда же, с апреля 1956 г. в Горнем монастыре начала функционировать общая трапеза, состоявшая из ежедневного бесплатного обеда для насельниц. За обедом было введено чтение Жития Святых.

12 апреля 1956 г. из ежемесячных отчетов становится известным о чине праздника Целования и первом переносе иконы Благовещения на легковой машине. Указ Святейшего Синода об отправлении праздника был издан 5 августа 1883 г. по представлению архимандрита Антонина (Капустина) с совершением литургии Иоанна Златоуста. Но после распоряжения митрополита Анастасия (Грибановского) из-за того, что «неудобно» служить литургию Иоанна Златоуста в период Великого поста, начала совершалась литургия Преждеосвященных Даров, традицию чего архимандрит Пимен в 1956 г. стремился отменить⁶²¹, испросив благословение патриарха Алексия I, которое позже было преподано⁶²².

16 апреля 1956 г. из Москвы в Тель-Авив через Вену вылетел заведующий хозяйством миссии А.П. Прилежаев с женой А.М. Прилежаевой⁶²³, который по приезде на всех произвел хорошее впечатление своей деловитостью, культурностью,

⁶¹⁷ Там же. Л. 60–61.

⁶¹⁸ Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах. М., 2012. № 1. Ч. 2. С. 144.

⁶¹⁹ Hegumen Pimen raised to the dignity of archimandrite // Christian news from Israel. 1956. June. Vol. VII. No. 1–2. P. 16.

⁶²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 188–189.

⁶²¹ Там же. Л. 190–191.

⁶²² Там же. Л. 251–252.

⁶²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Л. 62.

религиозностью и умением хорошо читать на клиросе⁶²⁴. В свою очередь доктор Кольби, директор Департамента христианских исповеданий Министерства религий Израиля, был недоволен тем, что в очередной раз приехал заведующий хозяйством, не знающий иностранных языков⁶²⁵. В то же время на иеромонаха Алексия (Перцак) поступали жалобы от хайфских прихожан, которые стали реже ходить в храм из-за его в нем присутствия⁶²⁶.

На пасхальном богослужении 1956 г. в Троицком соборе присутствовало более 100 человек, половина из которых были журналисты, туристы и местные жители. Столько же молящихся было в Яффе, где совершал богослужение иеромонах Никодим (Ротов)⁶²⁷. В апреле 1956 г. англоязычная израильская газета «Джерузалем Пост» начала помещать расписание богослужений в храмах РДМ в Иерусалиме, Яффе и Хайфе⁶²⁸.

15 мая 1956 г. в одной из комнат здания РДМ, занимаемой Верховным судом, где располагался архив, возник пожар и пожарным пришлось пробить отверстие в стене со стороны сада Миссии около кухни, чтобы извлечь горевшие предметы⁶²⁹.

Интересными являются наблюдения архимандрита Пимена по отношению к митрополиту Исидору, который ранее ожидал от протоиерея Михаила Зернова денежной помощи. Последний дал понять митрополиту, что помощь могла быть оказана при условии, если бы Иерусалимская Патриархия за ней официально обратилась к Русской Православной Церкви. Обратиться напрямую митрополит Исидор не мог, чтобы не навлечь на себя обвинений в симпатии к коммунизму и по мнению начальника ожидал «тайных подачек» в то время, когда денежные и иные материальные подарки и так делались греческому и арабскому духовенству: за январь-апрель 1956 г. РДМ на подарки истратила 1820 изр. фунтов, не считая регулярных угощений и других видов помощи⁶³⁰.

⁶²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 193.

⁶²⁵ Там же. Л. 209.

⁶²⁶ Там же. Л. 194.

⁶²⁷ Там же. Л. 206.

⁶²⁸ Гасратян С.М. Русская духовная миссия в Израиле ... С. 79.

⁶²⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 210.

⁶³⁰ Там же. Л. 213.

Вторая группа монахинь для проживания в Горненском монастыре в числе шести человек была направлена 11 июня 1956 г. из Москвы⁶³¹. Тогда же архимандрит Пимен (Хмелевский) сообщал о закрытии личного банковского счета и открытия счета на имя РДМ⁶³². После чего переводы от Русской Православной Церкви осуществлялись на имя Миссии, а не начальников Миссии, как это происходило с 1948 г., когда каждому начальнику приходилось открывать счет на свое имя и хранить на нем средства Миссии.

По сообщению Г.Г. Карпова от 3 июля 1956 г. значительная часть церковного имущества в Израиле сдавалась в аренду третьим лицам, и так как имущество Миссии было сильно запущено и строения нуждались в капитальном ремонте, арендная плата в отдельных случаях была значительно ниже суммы налога, уплачиваемого РДМ за такое имущество, что делало хозяйство дефицитным и вынуждало Русскую Православную Церковь расходовать иностранную валюту на покрытие этого дефицита. Архимандрит Пимен, считал необходимым продать дефицитные земельные участки в Хайфе на переулке Мадригот Миллер, часть участка на горе Кармил и земельный участок с домом в Тверии. Посольство СССР в Израиле, Совет по делам Русской Православной Церкви и МИД поддерживало начальника в этом и считало целесообразным продажу названных владений Миссии, однако МИД делал оговорку, что с данным предложением необходимо войти в Совет Министров СССР⁶³³, скорее всего в виду того, что переговоры РДМ с израильскими властями о продаже участков могли быть неблагоприятно восприняты арабами. В связи с этим, МИД СССР считал возможным вступить Миссии в переговоры с израильтянами после возвращения советского посла⁶³⁴. В письме от 4 января 1957 г. митрополитом Николаем (Ярушевичем) благословлялась продажа некоторых земельных участков в связи с чем Советом была подготовлена справка по имуществу РДМ в Израиле в 1956 г. (приложение В⁶³⁵).

⁶³¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Л. 89.

⁶³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 29.

⁶³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Л. 132, 142.

⁶³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1536. Л. 1.

⁶³⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Л. 134–139.

По состоянию на июль 1956 г. в бывшем Вениаминовском подворье проживала 21 престарелая паломница, которым с августа 1956 г. от Русской Православной Церкви стали переводиться дополнительные 900 изр. фунтов на улучшение условий проживания⁶³⁶.

Летом 1956 г. иеромонах Никодим (Ротов) каждую среду совершал богослужения в Горненском монастыре и разбирал недоуменные вопросы, возникавшие среди насельниц⁶³⁷. С августа 1956 г. он же был утвержден в должности секретаря и заместителя начальника РДМ⁶³⁸. Важным видится предложение архимандрита Пимена (Хмелевского) о достройке собора в Горнем монастыре. Стоимость завершения работ была оценена в несколько десятков тысяч израильских фунтов⁶³⁹.

Архимандритом Пименом предлагалось издание «Журнала Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» на что было получено согласие Московской Патриархии и расчет стоимости издания был включен в смету на 1957 г.⁶⁴⁰, причем обсуждалось также название «Вестник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» с периодичностью выхода два раза в год. Возможно, это делалось с желанием возродить издательскую деятельность РДМ, лучшим примером которой было издание журнала «Святая Земля» в 1934–1940 гг.

В среде насельниц Миссии и тех, кто ранее был командирован на служение из СССР иногда практиковался насильственный отзыв из Израиля. Г.Г. Карпов писал в МИД 4 октября 1956 г., что монахиню Веру (Волкову) нужно вызвать к больной матери в Мариуполь. Но в виду того, что монахиня Вера, по словам родителей, отличалась непослушным характером, она могла отказаться выехать по указанной причине. Предлагалось ее вызвать от имени находящегося в СССР архимандрита Пимена в кратковременную командировку в числе трех монахинь для оказания помощи начальнику в доставке имущества для Миссии⁶⁴¹. После чего

⁶³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 254.

⁶³⁷ Там же. Л. 230.

⁶³⁸ Там же. Л. 240.

⁶³⁹ Там же. Л. 235.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 241.

⁶⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Л. 153.

11 октября 1956 г. на имя иеромонаха Никодима (Ротова) последовала телеграмма от архимандрита Пимена из Москвы с текстом: «прошу командировать в Москву сроком на две недели трех монахинь для получения в Патриархии и сопровождения в Иерусалим, пожертвованного монастырю имущества и материалов»⁶⁴².

В связи с предстоящими переговорами с израильским правительством об имуществе РДМ, в октябре 1956 г. архимандриту Пимену был выдан допуск в архив бывшего Святейшего Синода в Ленинграде для ознакомления с документами, касающихся прав РДМ на владение недвижимым имуществом в Палестине⁶⁴³. Интересной подробностью выглядит получение РДМ от Московской Патриархии осенью 1956 г. печати, которая передавалась для хранения архимандриту Пимену⁶⁴⁴, но в виду его пребывания в Москве, была отправлена иеромонаху Никодиму⁶⁴⁵.

Учитывая, что светские лица, такие как посол Абрамов и многие другие активно участвовали в решении Миссией вопросов, связанных с текущей и планируемой деятельностью, мнение сотрудников советского посольства, членов Совета и сотрудников МИД, часто имели решающее значение в принятии тех или иных решений. Так, Абрамов в конце 1956 г. предлагал оградить все принадлежащие РДМ участки, так как ограда создает гарантию от захвата части земельной собственности. Предлагалось первым делом проложить ограду вокруг Горненского монастыря, так как в то время проводились взрывные работы с целью прокладки дороги, в связи с чем протестовало посольство. С целью сохранения документов, указывающих на право владения земельной собственностью за РДМ, Абрамов предлагал изготовить фотокопии документов на право владения, хранившиеся в архиве МИД СССР, и отправить их для хранения в РДМ и Совет по делам Русской Православной Церкви. Данная просьба была выполнена. 6 августа 1957 г. в Миссию были высланы фотокопии документов из архива МИД о недвижимой собственности на 4395 листах⁶⁴⁶. В то же время просьбу архимандрита

⁶⁴² Там же. Л. 156.

⁶⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 127.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 126.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 253.

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 123.

Пимена (Хмелевского) об ассигновании средств на строительство новых храмов и часовен предлагалось отклонить, а автомашину для Миссии купить в Израиле, а не в СССР как предлагалось⁶⁴⁷.

Положение дел в Миссии во время Суэцкого кризиса, начавшегося в октябре 1956 г. иеромонах Никодим (Ротов), подробно описывал, говоря, что после начала военных событий по израильскому радио было объявлено, чтобы все жители запасли продукты на несколько дней. Около дверей всех домов начали строить защитные стены и были открыты бомбоубежища: «Надо было и нам кое-что предпринять. Во-первых, необходимо было позаботиться о продуктах. Практика войны 1947–48 гг. показала здешним старожилам, что немало пришлось страдать им от голода. Неизвестно было сколь долго продлится напряженная обстановка, и во что она выльется. Пришлось позаботиться о запасе хлеба насущного. Для Миссии и для Горнего были закуплены продукты так, чтобы месяца два можно было прожить безбедно (...) Доставать продукты в эти дни было нелегко, везде были очереди, все было быстро раскуплено, в некоторых магазинах были пустые полки. Одновременно с заботами о трапезе начали приводить в порядок наш миссийский подвал. Центральный подвал под коридором был очищен от лома и хлама, провели в него электричество и водопровод, сделали из подвала два запасных выхода и защитную стену перед входом»⁶⁴⁸.

25 декабря 1956 г. иеромонах Никодим (Ротов), оправдывая двухмесячную задержку с докладом писал: «Весь Израиль был как бы военный лагерь (даже наш Миссийский сад перед собором был полон солдатами) и в любой момент эта пороховая бочка могла взорваться, а во-вторых, по Израилю прошла, да и сейчас еще идет волна антисоветского настроения, которая и нас в известной степени касается как граждан великой Страны Советов и церковных представителей Москвы. За этот период, конечно, изменились отношения многих к нашей Миссии. Те, кто всегда уверяли, что они друзья, стали просто лишь знакомыми, а простые знакомые на улице проходят мимо, как бы не узнавая. Такое отношение внешнего

⁶⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 17.

мира не отражается на состоянии всех нас как в Миссии, так и в Горнем, а если приходится заметить в ком-либо небольшой налет малодушия, то бодрой беседой стараешься уничтожить его»⁶⁴⁹.

Также из-за Суэцкого кризиса было нарушено строительство веранды в Магдальском саду из-за того, что арабы, задействованные на участке в качестве строителей, после введения в Израиле военного положения, получили запрет являться в Тверию, расположенную недалеко от сирийской границы⁶⁵⁰. Только Шестидневная война 1967 г. отодвинет фактическую границу на Голанские высоты.

Иеромонах Никодим 5 ноября 1956 г. сообщал, что в Миссию с визитом прибыли Ксантопулос и секретарь Иерусалимской Патриархии Ханна Лютфалла, целью визита которых было узнать о настроениях в РДМ в связи с начавшейся агрессией Израиля. Архимандрит Никодим дал понять, что жизнь Миссии идет и дальше пойдет своим обычным порядком⁶⁵¹. Кроме того, из-за обстановки, сложившейся в Израиле в ноябре 1956 г. в Миссию значительно прекратились визиты, и официальные гости стали редким явлением. Только один грек архимандрит Феоктист продолжал по-прежнему часто приходить к службе и в трапезную. Было известно, что за такие посещения он получал выговоры от Ксантопулоса, однажды за это на него сильно кричал архиепископ Венедикт⁶⁵². Ксантопулос на вопрос почему он редко посещает Миссию отвечал тем, что греческий консул ему советовал реже бывать в Миссии.

Митрополит Исидор был в Миссии в середине октября 1956 г. и всегда говорил о гонениях на него за любовь к РДМ и ко всему русскому. О встрече с митрополитом Исидором в Лидде иеромонах Никодим (Ротов) писал в докладе так: «При встрече с ним перед литургией на лице его пробежала тень и обычной приветливой улыбки не было. Во время апостола он осторожно стал расспрашивать меня, что в Миссии нового, как я себя чувствую и не собираюсь ли я уезжать из Израиля. Я удивленно спросил, почему уезжать, т.к. я чувствую себя очень хорошо,

⁶⁴⁹ Там же. Л. 4–5.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 17–18.

⁶⁵¹ Там же. Л. 8.

⁶⁵² Там же. Л. 8–9.

а в Миссии все в порядке и слава Богу, тогда он поведал, что якобы ему звонил Ксантопулос и сообщил, что нашу Миссию израильское правительство собирается выслать из страны. Я удивился и сказал, что об этом ни звука не слышно, а Миссия живет своей обычной жизнью. Во все последующее время праздника митрополит старался держаться, как можно дальше от нас»⁶⁵³.

В продолжение также сообщалось, что 26 ноября 1956 г. будучи в Назарете, иеромонах Никодим (Ротов) и А.П. Прилежаев посетили храм Архангела Гавриила. Подойдя к храму, они встретились с митрополитом Исидором: «Увидев нас, он очень смутился, сделал недовольное лицо, которое, правда, потом покрылось улыбкой, и спросил, что нам угодно, зачем мы приехали. Я ответил, что зашли в храм поклониться святому месту, испить священной воды с источника и испросить благословения Его Высокопреосвященства»⁶⁵⁴. Митрополит Исидор попросился ехать в миссийской машине в Иерусалим, на что иеромонах Никодим ответил благожелательно. Идти ночевать в Миссию митрополит Исидор решительно отказывался под предлогом действия запрета от израильских властей на посещение РДМ. В 1956 г. митрополит Исидор был еще дважды в Иерусалиме, но Миссию не посещал. Заканчивает иеромонах Никодим тем, что «только один митрополит Исидор переменил свое отношение к Миссии. Все остальное духовенство и другие представители религиозных организаций в Израиле относятся к нам, как и раньше»⁶⁵⁵.

Также из доклада иеромонаха Никодима следовало повествование о положении православной церкви на оккупированной Израилем территории, вследствие Суэцкого кризиса. Вскоре после того, как израильские войска совершили свою агрессию, в их власти оказались монастырь святой Екатерины на Синае и Газа, имевшая в себе несколько тысяч православных арабов. В Синайском монастыре жили 13 монахов послушников из которых два послушника были русскими. После захвата монастыря святой Екатерины, обсуждалось в местных

⁶⁵³ Там же. Л. 9–10.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 10.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 11.

церковных кругах, а также стороной доходило до РДМ от евреев, бывавших на Синае, израильские военные начисто ограбили запасы продовольствия, а также ими многое было украдено из многочисленных научных сокровищ монастыря⁶⁵⁶. В ноябре 1956 г. на Синай отправилась научная экспедиция, члены которой «с собой взяли много виски, папирос и долларов для подарков в монастыре», но в целом доступ для невоенных людей в монастырь был совершенно невозможен⁶⁵⁷.

Описывая агрессию против Горненского монастыря, иеромонах Никодим сообщал, что 12 ноября 1956 г. насельницы монастыря собирали маслины и заметили, что по горе чуть ниже башни ходят рабочие и что-то размеряют. Когда иеромонах Никодим приехал, монахини ему об этом с тревогой рассказали. Затем он поднялся на гору и увидел, что на большой площади стоят свежие написанные краской номера и разные столбики из камней. На другой день он к вечеру поехал в монастырь и оказалось, что без всякого предупреждения на монастырской земле был сделан взрыв. Насельницы в это время собирали маслины и на них обрушился град камней. Они вынуждены были бежать в монастырь. С того дня регулярно к вечеру стали производиться взрывы часто тоже без предупреждения. Камнями, летящими при взрывах, были повреждены почти все крыши домов. Огромный камень упал около самого верхнего домика, выворотил с корнем миндальное дерево, которое упало на дом, а камень в нескольких метрах от дома остановился. Один из камней упал на дом монахини Акилины, пробил крышу и ударился в потолок с такой силой, что у нее в комнате отвалился большой кусок штукатурки. В связи со случившимся иеромонах Никодим в отчете митрополиту Николаю (Ярушевичу) добавлял: «Что Господь не делает — все к лучшему. Как хорошо, что мы перевели карпатских матушек из Магдалинского дома. Не только черепица, но и стопила из брусьев оказались разбитыми на ее крыше. Окна также были побиты. Они в этом доме были бы не в безопасности. В доме матери Марфы камень, весом килограммов 10 ударил в окно дома. Окно было загорожено толстой железной решеткой, которая вся вогнулась внутрь. Один камень ударил в церковную стену, и

⁶⁵⁶ Там же. Л. 11–12.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 12.

немного не попал в стену, где стоят певчие. Много и других подобных случаев было за те дни. Вы, конечно, представляете, в каком возбуждении и возмущении были насельницы обители. Нет возможности перечислить все те слова, которые они сыпали на израильских агрессоров, вторгшихся на монастырскую землю. Я почти каждый день бывал в Горнем и успокаивал их»⁶⁵⁸.

15 ноября 1956 г. адвокат Миссии Кронгольд сообщил о получении извещения от окружного инженера Иерусалима о возобновлении работ по проведению дороги. 22 и 28 ноября 1956 г. иеромонах Никодим подавал в Министерство религий протест по поводу проведения дороги и «попрания основ гуманности по отношению к Горненскому монастырю и его насельницам». Во время посещения Министерства, отмечает иеромонах Никодим, выявилась предательская роль адвоката, бывший также переводчиком, который «ради каких-то своих уточнений всячески старался задавать мне всякие каверзные вопросы»⁶⁵⁹.

Иеромонах Никодим характеризовал игуменью Михаилу (Корчагину) как серьезную и выдержанную, и хорошо относящуюся к Московской Патриархии. Но насельницы монастыря относились к ней плохо, и не находили восторга от ее управления монастырем. А предыдущую настоятельницу игуменью Афанасию (Лисенкову), проживавшую после своего отъезда в Покровском монастыре в Киеве, считали, как ту, кто не оставила хорошего воспоминания в Горненской обители: «Большинство горненских сестер настроены против нее. В настоящее время не может быть и речи о ее возвращении в Иерусалим. Игуменья Афанасия имеет в Горненском монастыре собственный дом. Возвратившись в Иерусалим, она может в нем поселиться и, имея, очевидно, припрятанные там ценности, может жить независимо от Миссии и, конечно, будет нарушать монастырскую жизнь»⁶⁶⁰.

Находясь в Москве, архимандрит Пимен писал иеромонаху Никодиму о самом важном, чем нужно руководствоваться при управлении РДМ. Актуальным в декабре 1956 г. было проведение переговоров с представителями Израиля по

⁶⁵⁸ Там же. Л. 14–15.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 16.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 38.

вопросу экспроприруемой земли, руководствуясь интересами Миссии. Требовалось юридическое оформление владений с осуществлением контроля деятельности адвокатов, которые могли действовать не в интересах РДМ. Изучение вопроса о продаже ненужных земельных владений, поднятие урожайности и проведение ремонтов на них. Проведение телефона в Горний монастырь⁶⁶¹.

3 декабря 1956 г. посол Абрамов в беседе с Карповым заявил, что возвращение бывшей игуменьи Афанасии по-прежнему оставалось нежелательным, так как это могло быть использовано во враждебных для СССР целях. Абрамов характеризовал архимандрита Пимена положительно, вместе с тем отмечая его «некоторую разбросанность и стремление лично заниматься даже мелочными вопросами и неумение использовать сотрудников миссии, что объясняется его молодостью»⁶⁶². Также положительно характеризовал иеромонаха Никодима, как культурного и заинтересованного в жизни РДМ ее сотрудника.

В декабре 1956 г. архимандрит Пимен (Хмелевский) обратился с запиской к Г.Г. Карпову с вопросом о реализации недвижимого имущества, которое требовалось в связи с недостатком финансово-материального обеспечения Миссии. Одним из оснований к продаже имущества была невыгодность пользования некоторыми участками, расходы по которым на ремонт и налоги превышали получаемые доходы. Например, участок с домами в Хайфе на Мадригот Миллер давал годовой доход в сумме 1758 изр. фунтов, а налоги и его ремонт превышал 2000 изр. фунтов; земельный участок с храмом Пророка Илии в Хайфе давал доход 798 изр. фунтов, а расход превышал 3000 изр. фунтов; дом с земельным участком в Тверии давал 708 изр. фунтов, расход составлял 600 изр. фунтов, причем дом разрушался и требовал больших трат. Еще одним основанием было наличие на земельных участках жильцов, которые причиняли много хлопот Миссии и создавали неблагоприятное впечатление самим фактом своего проживания в РДМ, которая не имела права их выселить⁶⁶³.

⁶⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 246–248.

⁶⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 1.

⁶⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 270.

Возможно, именно одно из таких обращений к уполномоченным лицам в СССР послужило в будущем созданию комиссии по изучению применения недвижимости в Израиле, принадлежавшей СССР, и целесообразности владения ею в принципе. Одним из следствий работы такой комиссий станет продажа значительного количества бывших владений РДМ, ИППО и русского консульства.

В начале 1957 г. финансовая сторона деятельности Миссии, была связана с необходимостью приобретения автомобиля. Архимандрит Пимен в отчете патриарху Алексию I сетовал на нехватку денег для покрытия расходов: «Я со всей серьезностью заявляю, что уменьшение суммы перевода сделает невозможным нормальное выполнение задач, стоящих в настоящее время перед Русской Духовной Миссией в Иерусалиме. Поэтому, если ошибка не будет исправлена, я снимаю с себя ответственность за вытекающие отсюда последствия»⁶⁶⁴.

В начале 1957 г. возвращение в Миссию инокини Веры (Волковой) по соображению начальника ни в коей мере не могло считаться целесообразным. Перед отъездом она заняла 113 изр. фунтов, которые в своем отчете просил вернуть начальник недовольным заимодавцам⁶⁶⁵.

Бывшая княгиня Мария Алексеевна Путятина, гражданка США, 14 января 1957 г. в греческом монастыре Иерусалима была пострижена в монашество с именем Серафима. После смерти мужа она от митрополита Николая (Ярушевича) получила благословение переехать из США в Израиль для принятия монашества в Горненском монастыре. Она переехала осенью 1956 г., но не непосредственно в Израиль, а через Бейрут, что создало сложности с доставкой в Израиль ее многочисленных вещей, когда иорданцы запретили ей переезд в Израиль с вещами.

В начале 1957 г. архимандрит Димитрий (Биакай) объявил всем проживающим в иорданской части Иерусалима монахиням о приближающейся большевистской угрозе, в связи с чем предложил желающим переехать в монастырь в Чили. Из 112 монахинь РПЦЗ выразили желание выехать лишь девять⁶⁶⁶.

⁶⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 73.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 70–71.

В начале января 1957 г. архимандрит Пимен вернулся из отпуска, в котором находился с октября 1956 г. Во время перелета через Вену ему стало плохо и ощущались сильные боли в левом полушарии головного мозга. Также по приезде он жаловался на боли в сердце и общую слабость⁶⁶⁷, которые будут нарастать и приведут к отъезду из Миссии. В период его отсутствия обязанности начальника исполнял иеромонах Никодим, регулярно информируя ОВЦС о положении в РДМ.

С 18 по 20 января 1957 г. состоялась первая после семилетнего перерыва поездка членов Миссии в Иорданию. Разрешение со стороны иорданских властей было получено 14 января 1957 г., а от израильских только рано утром 18 января, после того как израильтяне тянули с ответом. Архимандриту Пимену пришлось ежедневно звонить в Министерство религий Израиля, где его просили позвонить на следующий день. Игуменью Михаилу (Корчагину) не пустили из-за того, что она несколько лет назад сменила местожительства переехав из Иордании в Израиль.

Итого в Иорданию въехали архимандрит Пимен (Хмелевский) и водитель В.Н. Микель. Начальник в своем отчете писал, что, переехав на автомобиле нейтральную территорию, он увидел возле пограничного поста человек 12–15 иорданских солдат и офицеров, которые, начали кричать приветственные возгласы, проявляли доброжелательность, угощали кофе, фотографировали и выражали радость от встречи. Кроме того, говорили, что в будущем будут рады встречи снова и обещали содействовать получению пропуска на въезд в Иорданию⁶⁶⁸.

На встрече в Старом городе архиепископ Афинагор сообщил архимандриту Пимену о слухе, что ожидаются к Пасхе в Иордании 2000 паломников из Москвы. Выразил желание летом 1957 г. посетить Москву, просил написать об этом патриарху Алексию I. По результатам посещения Иордании архимандрит Пимен сообщал: «Всюду, где бы я не находился, мне оказывался большой почет, ставили самым старшим среди прочих архимандритов, просили читать Евангелие по-русски и служить по-русски. Большой восторг греков вызвали те места богослужений, когда я произносил некие возгласы по-гречески наизусть. Меня много

⁶⁶⁷ Там же. Л. 72.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 66.

расспрашивали о русских духовных академиях и семинариях, наперебой хвастались знанием русского языка, русских церковных обычаев, наличием в греческих храмах множества ценных русских икон»⁶⁶⁹.

В Совете обсуждалась возможность отправки в Палестину за счет средств Русской Православной Церкви группы из 25–35 паломников в 1957 г.⁶⁷⁰, но в июне 1957 г. от этого было решено воздержаться в виду сложившейся неблагоприятной политической обстановки в Иордании⁶⁷¹.

Во время пребывания в Иордании у архимандрита Пимена был разговор относительно обустройства подворья Иерусалимского Патриархата в Москве. На что архиепископ Афинагор выразил твердую уверенность в скором учреждении подворья и сказал, что в Патриархии уже думают кого бы послать в Москву, и хорошо было бы что им был выпускник Московской духовной академии⁶⁷².

Архимандрит Пимен оказал помощь многим монахиням, сторонницам Московской Патриархии и игумену Серафиму, которые жили в большой бедности. В 1957 г. в иорданской части Иерусалима проживали: игумен Серафима, 83 года, Малая Галилея; монахиня Сергия, жила при игумене Серафиме, и ее сестра Анастасия; схиигуменья Евгения, 86 лет, жила близ Иерусалимской Патриархии и с ней монахиня Нимфодора; монахини Епистимия, Евпраксия, Вера, Агафия, которые жили на Елеоне с раскольниками; послушница Марфа Докорова, жила в греческом монастыре; монахини Иоанна, Надежда и Агния, жили в монастыре Большой Панагии; монахиня Амфилохия, жила в монастыре Архангела Михаила; послушница Анастасия, жила в Георгиевском монастыре; послушница Александра, жила в Феодоровском монастыре; монахиня Агриппина, жила в Екатерининском монастыре; послушница Варвара, жила в монастыре Малая Панагия; монахиня Параскева. Важной подробностью является то, что архимандрит Пимен (Хмелевский) называл «сочувствующими Московской Патриархии» тех, кто любезно с ним говорил, не проявляя неприязни к Русской Церкви и выражал

⁶⁶⁹ Там же. Л. 67–68.

⁶⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1536. Л. 53–54.

⁶⁷¹ Там же. Л. 56.

⁶⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 70.

жалобы на архимандрита Димитрия (Биакай). Такими были монахиня Магдалина, жила при Синоде и работала медсестрой при Патриархии; монахиня Евдокия (Клочкова), жила в Вифлееме при епископе Неапольском Артемии и в Горнем монастыре имела дом⁶⁷³.

Перечисление русскоязычных жителей Иордании, проживавших преимущественно в Старом городе, сообщалось практически впервые. Данные лица назывались «патриаршими сестрами» или именовались «сочувствующими Московской Патриархии». Они радушно встречали представителей Миссии из Израиля и заверяли о своей преданности патриарху Алексию I.

Высланный из Миссии в 1951 г. иеродиакон Сергей (Павлюк) из Ростовской епархии пытался через игумена Исаию добиться письма архиепископа Афинагора в Московскую Патриархию с просьбой о возвращении его в Палестину. А также, судя по мнению иеромонаха Никодима (Ротова) из ранее работавших в Миссии представителей духовенства из Советского Союза самое светлое впечатление оставил священник Сергей Костин, член второго состава РДМ⁶⁷⁴.

По состоянию на начало 1957 г. израильские власти доход с имущества бывшего ИППО переводили на замороженный счет и выплачивали из него престарелым паломницам от 20 до 30 изр. фунтов в месяц. В январе 1957 г. иеромонах Никодим ставил вопрос о направлении двух священников и монахинь⁶⁷⁵.

23 февраля 1957 г. начальник Миссии докладывал патриарху Алексию I о том, что в середине месяца стало известно о самовольном захвате башни-колокольни над Горненским монастырем, где строители дороги устроили склад инструментов и установили дверь. В тот же день была вызвана полиция, прибыл начальник, был составлен акт о захвате священного места, полицией было предложено обратиться в суд, но архимандрит Пимен отказался. После этого инструменты были вынесены. Начальник распорядился установить в башне свою дверь, повесить внутри иконы, чтобы придать башни священный вид. Но спустя несколько дней обнаружилось, что

⁶⁷³ Там же. Л. 69.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 39.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 40.

начато строительство новой дороги в верхней части монастырской горы. Позади башни было разобрано свыше десяти метров каменной монастырской ограды и на территории обители поставлен барак для мотора и водокачки. «Одним словом, евреи нагло хозяйничают на нашей земле», — сообщал архимандрит Пимен⁶⁷⁶.

В этом же отчете начальник не знал, как поступать с отсутствием в календаре памяти святой Тавифы, из-за чего недоуменные вопросы задавали греки. В то время в Яффский сад на праздник собирались свыше 1000 человек, а на Кармил от 1500 до 2000 человек всех национальностей⁶⁷⁷. В период существования дипотношений СССР и Израиля дом архимандрита Антонина (Капустина) и здание бывшей трапезной в Яффе сдавались в аренду сотрудникам посольства и их семьям⁶⁷⁸.

Для подарков грекам и другим гостям регулярно требовались сувениры, которые архимандрит Пимен преподносил гостям, а также угощал посетителей едой и Советского Союза. Так, 23 февраля 1957 г. архимандрит Пимен писал патриарху Алексию I: «очень прошу со всеми лицами, едущими в Израиль, систематически посылать продуктовые посылки, причем в первую очередь — черную икру, хорошие папиросы разных марок и в разных красивых коробках и шоколадные конфеты в красивых бумажках»⁶⁷⁹. 23 марта 1957 г. архимандрит Пимен повторно просил Хозяйственное управление Московской Патриархии прислать пишущую машинку с русским шрифтом, свечи, облачения, черную икру, папиросы и конфеты⁶⁸⁰.

15 января 1957 г. архимандрит Пимен писал митрополиту Николаю (Ярушевичу): «Ввиду ухудшения моего здоровья, прошу Ваше Высокопреосвященство отменить вызов иеромонаха Никодима (Ротова) в Москву по служебным делам. В настоящее время нет никакой возможности его приезда». На что адресат отвечал: «Приезд иеромонаха Никодима необходим. Не беспокойтесь, едет на краткое время»⁶⁸¹. 23 февраля 1957 г. в ежемесячном отчете

⁶⁷⁶ Там же. Л. 75–76.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 76–77.

⁶⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 57.

⁶⁷⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 78.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 55.

⁶⁸¹ Там же. Л. 32.

архимандрит Пимен выражал недоумение об отсутствии иеромонаха Никодима, который уезжал на небольшой срок⁶⁸². 31 марта 1957 г. иеромонах Никодим, находясь в Москве, митрополитом Николаем был возведен в сан игумена с возложением палицы⁶⁸³. В итоге, иеромонах Никодим выехал из Москвы 3 апреля 1957 г., 13 монахинь, которые должны были ехать с ним задерживались из-за промедлений с визами⁶⁸⁴. Ожидая возвращения иеромонаха Никодима, архимандрит Пимен многократно отправлял телеграммы в ОБЦС.

В феврале 1957 г. архимандрит Пимен сообщал, что его здоровье все более ухудшается. О своем состоянии начальник писал: «Три дня тому назад со мною произошел сердечный припадок, дважды повторившийся в пределах одного часа. В остальные дни очень часто ощущаются сердечные боли, чувствую ужасающую слабость в ногах, потерю памяти и потерю работоспособности. Иногда в изнеможении ложусь на постель, затем встаю, работаю полчаса — час, снова ложусь и снова работаю. Головокружения стали повторяться все чаще, преимущественно во второй половине дня. И несмотря на это, не могу найти себе время для отдыха (...) На вопросы окружающих приходится отвечать, что чувствую себя очень хорошо, потому что было бы смешно открывать перед людьми, что Великую Русскую Церковь в Святой Земле представляет один полу-болящий человек, он же начальник, он же казначей, он же бухгалтер, он "Фигаро здесь, Фигаро там"»⁶⁸⁵.

В связи с состоянием здоровья архимандрита Пимена 25 марта 1957 г. Абрамов сообщал в Совете по делам Русской Православной Церкви, что он считает возможным произвести замену архимандрита Пимена и назначить вместо него иеромонаха Никодима (Ротова), который по словам посла ранее «показал, что может возглавить деятельность Миссии». Вместе с ним полагалось целесообразным произвести назначение пожилого священника с женой⁶⁸⁶.

⁶⁸² Там же. Л. 77.

⁶⁸³ Августин (Никитин), архимандрит. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб., 2008. С. 38.

⁶⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 87.

⁶⁸⁵ Там же. Л. 78–79.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 86.

В апреле 1957 г. тяжело заболел игумен Исаия (Бабинин)⁶⁸⁷, которому к июню 1957 г. стало лучше, и по этому поводу начальник писал о нем, что «за последнее время он стал еще более раздражительным и дерзким. По-прежнему с церковного амвона говорит смешающие монахинь проповеди, проклинает инокинь, имеющих собак, отлучает за это от Св. Причастия, обличает сторожа, ходящего в военных штанах. В связи с намерением Миссии провести в Горний электричество он еле приплелся в церковь, стал на амвоне и долго кричал обличительную речь на тему о том, что электричество — признак дьявола, что Иоанн Предтеча жил без электричества, и потому монастырю грозит гибель (...) В своих "речах" игумен Исаия очень остро и едко отзывается о современном положении Русской Церкви в СССР и о самом Советском Союзе»⁶⁸⁸. Начальник просил послать группу духовенства из Советского Союза, чтобы парализовать вредную деятельность игумена Исаии, назначив нового духовника⁶⁸⁹.

23 мая 1957 г. доклад архимандрита Пимена (Хмелевского) начинался так: «Жизнь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме последнее время протекала в условиях, которые можно назвать "на краю гибели". По-прежнему продолжают предпринятые израильскими властями строительные работы в районе Горненского монастыря (взрывы более не повторяются). Евреи чувствуют себя полными хозяевами нашей земли, ездят по ней, ставят машины и инвентарь, заканчивают устройство шоссе. Ни о каких "переговорах" никто более не заикается». Архимандрит Пимен считал, что израильское правительство все более проводит политику американизации и старается искоренить все что связано с Русской Церковью. Чиновники в Тверии, Хайфе и Назарете создавали искусственные препятствия, стремясь препятствовать оформлению земли. Начальник сообщал о катастрофическом положении ввиду недостатка людей (на тот момент необходимы были три священника, диакон, хозяйственник, водитель, переводчик и насельницы в Горний монастырь).

⁶⁸⁷ Там же. Л. 91.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 114.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 115.

Водитель и помощник завхоза Микель ушел с работы из-за материальной неудовлетворенности. После этого он вернулся, но через год весной 1958 г. был уволен после того как нецензурные слова, произнесенные им, оскорбили архимандрита Никодима (Ротова). Микелю было предложено публично извиниться, но он отверг предложение. В результате он стал требовать 3 тыс. изр. фунтов выходного пособия, но архимандрит Никодим отказал ему в этом. Затем Микель подал в суд⁶⁹⁰, который тянулся много лет и завершился решением в его пользу.

Архимандрит Пимен писал о том, что с января 1956 г. в своих докладах он посылал в Московскую Патриархию «грозные сигналы надвигающихся бедствий. Теперь, находясь перед лицом сложившихся крайне опасных обстоятельств, я с полной ответственностью заявляю, что Московская Патриархия в вопросе духовной миссии на Святой Земле допустила ряд крупных ошибок, недооценив ее всемирное значение и своевременно не проявив необходимой энергии и оперативности в деле защиты и укрепления ее прав и деятельности»⁶⁹¹. Основными проблемами были: отсутствие документов из архива МИД, подтверждающих право владения; недостаток кадров; медленность в отпуске материальных ресурсов.

По мнению начальника, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме самый важный и самый ответственный участок деятельности Русской Православной Церкви во всем мире: «Этот участок следовало с особой любовью и вниманием лелеять, укреплять, возвышать. К сожалению, этот участок оказался почти заброшенным, предоставленным игре судьбы. Правда, неопровержим тот факт, что за последние два года оздоровлена внутренняя атмосфера Миссии, значительно укреплен ее авторитет и ее моральное, культурное и, главным образом, церковное лицо (...) здешнее еврейство всеми силами хочет задушить РДМ»⁶⁹². Начальник предлагал обратиться к христианам всего мира, чтобы показать, как еврейство тяготеет к ликвидации РДМ и послать в Иорданию русского священника.

⁶⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 46.

⁶⁹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 96–97.

⁶⁹² Там же. Л. 97–98.

Схиигуменья Евгения (Митрофанова) сообщала, что на пасхальном приеме в Иерусалимской Патриархии архимандрит Димитрий (Биакай) и игуменья Тамара (Багратион-Мухранская) привели фотографа, чтобы фотографироваться с патриархом Венедиктом, делали ему подарки, но патриарх, не взирая на все это не соглашался разрешить им служение у Гроба Господня. По ее словам, «теперь даже имя "русский" произносить нельзя. Террор неограниченный»⁶⁹³. В письме на имя митрополита Николая рассказывала, что фанатизм игуменьи Тамары дошел до того, что она запрещала использовать крещенскую воду, освященную на Иордане греческим архиепископом, потому что ему сослужил представитель РДМ и, следовательно, вода была осквернена⁶⁹⁴.

В июне 1957 г. начальник докладывал о состоянии здоровья новых монахинь, приехавших ранее, большинство из которых были больны малокровием, гастритом, пороком сердца, холециститом. В связи с этим он просил в будущем обследовать монахинь прежде чем отправлять их в Израиль на предмет физического и психического здоровья⁶⁹⁵, «чтобы рассеять бродившую в Московской Патриархии точку зрения, что климат Палестины, якобы не так действует на живущих там сотрудников, сколько они сами себе внушают»⁶⁹⁶. Тогда же пошатнулось здоровье игумена Никодима, когда во время богослужения в день Святой Троицы он трижды падал в обморок, что, как предполагал архимандрит Пимен явилось следствием как климатических условий, так и чрезвычайной перегрузки организма⁶⁹⁷.

На просьбу архимандрита Пимена о выезде из Иерусалима 24 июня 1957 г. митрополит Николай (Ярушевич) сообщал о готовящемся пополнении состава РДМ, которого необходимо дождаться, а потом выезжать⁶⁹⁸. Архимандрит Пимен продолжал настаивать на срочном выезде в СССР, в связи с чем 16 июля 1957 г. Совет по делам Русской Православной Церкви интересовался мнением посла Абрамова относительно причины такой спешности⁶⁹⁹.

⁶⁹³ Там же. Л. 102.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 105.

⁶⁹⁵ Там же. Л. 113.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 114.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Там же. Л. 124.

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1536. Л. 75.

Всего за 1955–1957 гг. выехали из СССР в Израиль архимандрит Пимен (Хмелевский), игумен Никодим (Ротов), А.П. Прилежаев, А.М. Прилежаева и 13 монахинь. На 7 августа 1957 г. в Иерусалиме оставались игумен Никодим, супруги Прилежаевы и 10 монахинь⁷⁰⁰. В 1956 г. были отозваны две монахини, а 30 июля 1957 г. уехала инокиня Ксения (Шахофич) по состоянию здоровья⁷⁰¹.

Избрание патриарха Венедикта в 1957 г.* Период, когда РДМ возглавлял архимандрит Пимен, связан с избранием патриарха Венедикта предстоятелем Иерусалимской Церкви. Возведение на кафедру нового патриарха, имело церковно-дипломатические последствия и непосредственным образом отражалось на деятельности РДМ, расположенной на канонической территории Иерусалимского патриарха. Патриарх Венедикт до своего избрания находился на Тивериадской кафедре и имел постоянно действующее разрешение для въезда в Израиль, пользовался значительным уважением в консульстве Греции в Иерусалиме, которое посещал почти во время каждого своего визита в Израиль. Пребывая с 1951 г. в сане епископа и исполняя многочисленные поручения Патриархии, епископ Венедикт был другом патриарха Тимофея (1935–1955), но не сумел после его кончины занять должность местоблюстителя, на которую был избран архиепископ Афинагор, впоследствии не являвшийся кандидатом на патриарший престол.

Патриарх Тимофей умер 31 декабря 1955 г. и до избрания патриарха Венедикта прошло более года. Правительство Иордании не давало разрешение на выборы патриарха в связи с острым конфликтом между Патриархией и православными арабами⁷⁰². Иорданские власти стремились влиять на ход выборов и могли или переносить их, или не признавать их легитимности.

События, сопровождавшие выдвижение и избрание патриарха Венедикта, были отражены в переписке русской церковной иерархии Иерусалима и «патриарших» монахинь, проживавших в Старом городе. Избрание иерусалимского

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 116.

⁷⁰¹ Там же. Л. 126.

* Выводы, изложенные по данной теме, были опубликованы в статье автора диссертационного исследования: Паламаренко Е.В. Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 4–11.

⁷⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Л. 33.

патриарха в 1957 г. было единственным в 1948–1967 гг., когда Иерусалим был разделен на израильскую и иорданскую части, и соответственно Иерусалимская Патриархия пребывала под прямым административным управлением иорданского правительства. На основании такого положения дел, избрание патриарха Венедикта и оставленные письменные свидетельства об этом иеромонаха Никодима, схиигумении Евгении и инокини Серафимы являются ценными документами того периода. Упомянутые сестры проживали в Старом городе и не имели права переходить границу, являясь непосредственными очевидцами событий, связанных с подготовкой к выборам иерусалимского патриарха.

Кампания выдвижения и борьбы за патриарший престол вызывает интерес в свете тех усилий, которые прикладывали наиболее явные претенденты на патриаршество в обоюдных попытках дискредитации своих конкурентов. В сформировавшейся кампании по избранию патриарха получила отражение борьба двух частей Иерусалимской Патриархии — греческой и арабской. Если первая стремилась сохранить статус-кво на основании того, что многие столетия руководящие должности в Патриархии замещались представителями греческого духовенства, то арабская часть предприняла попытку привнести желаемые себе перемены, когда бы предстоятелем Иерусалимской Церкви был избран выходец из арабской среды — митрополит Назаретский Исидор.

Наряду с выборами, палестинские арабы стремились видоизменить Патриархию, чтобы добиться придания ей антиохийского устройства, и снизить присутствие в ней греческого духовенства. Русские монахини считали, что избрание патриарха Венедикта произошло против воли иорданских властей, и подкреплялось только желанием мусульман — короля Иордании и его генералов, которые не дали возможности опротестовать выборы, проведя их спешно. Арабское население разуверилось в возможности подавить стремление греков к удержанию основных позиций и переходило в католицизм и протестантизм. Отсутствие арабских православных школ и духовенства играло, в том числе немаловажную роль в отходе паствы от Иерусалимского Патриархата. Схиигумения Евгения на этот счет сообщала в Москву: «ближайшее будущее покажет, каковы дальнейшие

судьбы многовековой страдальческой Сионской церкви. В настоящее время ее окружает мгла зла и клевет. Достижение патриаршества оклеветанием, погублением лучших людей и подкупами, достигающими громадных, многотысячных сумм, производит леденящее душу впечатление. Душа как-то скована, будучи свидетельницей бездны зла, совершаемого под личиной церкви»⁷⁰³.

Благодаря сообщениям из Иерусалима, в Москве становилось понятной специфика взаимоотношений между Иерусалимским Патриархатом и иорданскими властями, отношения с которыми выстраивались на основании личных связей и своего рода лоббированием интересов. Материалы переписки являются одним из немногочисленных источников, проливающим свет на церковно-государственные отношения в Иордании в 1948–1967 гг., видение которых представлено в письмах представителей русскоязычной общины Иерусалима к патриарху Алексию I.

1 февраля 1957 г. иеромонах Никодим (Ротов) информировал Русскую Православную Церковь об избрании патриарха Венедикта, рассказывая о нем, что он юрист, был богат и сребролюбив. Он с точностью не знал источники богатства патриарха, но предполагал, что немалый доход ему принесло управление финансами Иерусалимской Патриархии⁷⁰⁴, за счет чего он имел накопленный большой капитал и постоянный доход с недвижимого имущества, особенно, от многих земельных участков, сданных в аренду властям на 99 лет⁷⁰⁵.

Выборы патриарха в Иерусалиме проводились после разрешения правительства Иордании. Прежде всего, Священный Синод Иерусалимского Патриархата избирал из своей среды не менее трех кандидатов. Затем данный список посылался в правительство Иордании и поступал на утверждение короля, имена неугодных претендентов вычеркивались, и патриарх избирался из числа оставшихся кандидатов. Немаловажным является то, что иорданские власти могли вычеркнуть не более двух кандидатов на патриарший престол⁷⁰⁶.

⁷⁰³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 50.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 35.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 36.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 67.

Первоначально на патриаршество претендовало три кандидата: епископ Тивериадский Венедикт, 1898 г. рождения, основным противником которого был митрополит Исидор, в сентябре 1956 г. в беседе с иеромонахом Никодимом называвший епископа Венедикта масоном; митрополит Назаретский Исидор, многолетний друг РДМ, представлявший арабское население; архимандрит Кириак, игумен храма Гроба Господня, не участвовавший в конкурентной борьбе с двумя другими претендентами, между которыми развернулась основная борьба.

Отстранить от участия в выборах митрополита Исидора было решено обвинив его в коммунизме и сотрудничестве с израильянами. Его добрые отношения с РДМ, вызывали отрицательную реакцию среди иорданских арабов, усматривавших в этом поддержку антииордански настроенного советского государства. К тому же, как писала монахиня Серафима (Путятин), основную роль в дискредитации митрополита Исидора сыграл слух о разграблении в период Суэцкого кризиса монастыря святой Екатерины. Обеспокоенный этим он поехал на Синай и убедился в полной сохранности синайских святынь и целостности 11 тамошних монахов. Вернувшись и рассказав об этом, он вызвал бурю негодования со стороны арабов, которым было выгодно доказать беспощадность евреев. Появившийся слух, что митрополит Исидор говорит ложь в угоду евреям, дал повод епископу Венедикту требовать запрета на въезд митрополита Исидора в Иорданию. Не добившись последнего, епископ Венедикт все же убедил короля исключить его из списка кандидатов на патриаршество.

Это было сделано после того, когда следом за составлением и отправкой в Амман списка претендентов на патриаршую кафедру, в столицу Иордании поспешил епископ Венедикт, где по сообщению схиигумении Евгении подкупил командующего войсками. В то время, премьер-министр Иордании был на стороне митрополита Исидора и заявил, что подаст в отставку, если не вычеркнут из списка имя епископа Венедикта, на что генерал сказал: «Уходите, за мной армия». Король долго колебался, но отступил и из списка было изъято имя митрополита Исидора. Эти события происходили поздно вечером, а рано утром в Иерусалим пришел приказ, чтобы к полудню выборы были завершены.

В правительство Иордании поступило свыше 700 телеграмм, умолявших не допустить епископа Венедикта до патриаршества. Как сообщала монахиня Серафима, члены правительства хотели вычеркнуть имя епископа Венедикта за ряд его незаконных поступков: продажу земель евреям и контрабанду. Но епископ Венедикт переселился в Амман, где действовал подкупом среди военачальников, близких королю. Главной его задачей было уничтожить своего основного конкурента — митрополита Исидора, имевшего большую поддержку в народе, но не взирая на это не раз обвиняемого в коммунизме и симпатии к евреям⁷⁰⁷.

В виду того, что арабское духовенство находилось на стороне митрополита Исидора, выборы четыре раза отменялись правительством Иордании. Имя митрополита Исидора путем значительных интриг было не только изъято из списка кандидатов, но он был вовсе отстранен от участия в выборах. На это последовала реакция в Иерусалимской Патриархии, когда накануне дня проведения выборов архимандрит Кириак с драгоманом отправились в Амман и уладили дело, что позволило митрополиту Исидору прибыть в Патриархию в день голосования. Приезд на заседание Синода митрополита Исидора стало значительной неожиданностью для епископа Венедикта. Архимандрит Кириак во время заседания Синода потребовал у епископа Венедикта публичного отречения от масонства, что последний не замедлил исполнить.

31 января 1957 г. монахиня Серафима писала патриарху Алексию I: «Благословите сообщить Вашему Святейшеству о печальных событиях последних дней. Третьего дня великими неправдами добился патриаршего престола епископ Венедикт. Этому предшествовало несколько месяцев, затраченных на подкупы 10 членов Священного Синода и влиятельных арабов. Никто из арабов не хотел, чтобы патриархом был масон высоких степеней, бывший таковым с 1930 г. Деньги на подкупы получались от соучастников из разных стран в изобилии. Всего за несколько дней до выборов епископ Венедикт сделал вид, что отрывается от масонства, но это была только уловка, т.к. влиятельные масоны продолжают его

⁷⁰⁷ Там же. Л. 46–47.

окружать, а ведь уход из масонства обычно карается убийством, но масонам надо было во что бы то ни стало овладеть Сионским престолом»⁷⁰⁸.

29 января 1957 г. епископ Венедикт получил десять голосов против восьми отданных за архимандрита Кириака. После избрания епископа Венедикта с минимальным перевесом голосов, 1 марта 1957 г. последовало его возведение на престол, чему предшествовала конфирмация выборов Священным Синодом⁷⁰⁹. В качестве представителя патриарха Алексия I на интронизации присутствовал архимандрит Пимен. Избрание епископа Венедикта вызвало негодование части членов Синода, русских и румынских монахинь в Иерусалиме⁷¹⁰. Русские монахини из Старого города говорили о епископе Венедикте, что он «человек глубоко развращенный, способный на всякое преступление и масон, чего он совершенно не скрывал»⁷¹¹.

Спустя год после избрания патриарха Венедикта, в марте 1958 г. против него росло недовольство из-за «некоторых сторон в личной жизни». Самые близкие к нему архиепископ Афинагор и архимандрит Герман высказывались против него — говорил архимандрит Никодим (Ротов), ссылаясь на слова греков и митрополита Исидора⁷¹².

Патриарх Венедикт долгие годы возглавлял Иерусалимскую Церковь. Он установил добрые отношения с Московским Патриархатом. Не считая подробностей избрания, впоследствии его характеризовали положительно. Примером последнего служит сообщение посольства СССР, адресованное в Москву: «В лице патриарха Венедикта I Иерусалимская церковь имеет широко образованного человека, опубликовавшего в различных изданиях ряд исследований по церковно-юридическим и историческим вопросам»⁷¹³, а также другие добрые свидетельства, содержащиеся в переписке начальников и членов Русской Духовной Миссии с Москвой.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 46–47.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 80

⁷¹⁰ Там же. Л. 48.

⁷¹¹ Там же. Л. 51.

⁷¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 29

⁷¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 176

Завершение служения архимандрита Пимена (Хмелевского) становится неким водоразделом в деятельности РДМ в Иерусалиме. С назначением архимандрита Никодима (Ротова) начинается новый период в жизни Миссии, который будет связан с его именем сначала в качестве начальника, а в последующие десятилетия как куратора ее деятельности из ОВЦС.

Таким образом в период с 1948 г. по 1957 г. свое служение в Израиле и Иордании несли четыре состава РДМ от Московского Патриархата, которые периодически пополнялись новыми членами Миссии. Некоторые из них отзывались, но в этот период четко прослеживается посоставность служения РДМ. Каждый из четырех начальников фактически символизировал собой новую эпоху в жизни РДМ, с которой были связаны определенные ожидания насельников Миссии. Каждый из периодов отличался от предыдущих, восприятием и пониманием перемен в жизни Миссии со стороны Иерусалимской Патриархии, израильских властей и общественности.

На протяжении деятельности РДМ в Израиле и Иордании с 1948 г. по 1957 г. пополнение ее кадрового состав производилось по назначению Московской Патриархии. Исключением являются принятые несколько членов Миссии и около 50 насельниц Горненского монастыря в 1948 г., перешедших из РДМ РПЦЗ. Наемные сотрудники на должности водителя, сторожа, уборщика, переводчика, повара, посыльного и другие должности, не связанные с управлением, нанимались руководством Миссии в Израиле. В 1954 г. из Старого города прибыли монахини Михаила (Корчагина), Гавриила (Щербова) и инокиня Анна (Войтенко). Остальные члены и насельники Миссии отбирались в Москве, где проводилась их подготовка и инструктирование, их кандидатуры согласовывались с правительственными структурами в СССР, после этого они прибывали на служение в Израиль.

В 1957 г. начинается служение Миссии при патриархе Венедикте (1957–1980), сформировавшего новые отношения Русской и Иерусалимской Церквей, пришедшие на смену патриаршества Тимофея, возглавлявшего Иерусалимскую Церковь с 1935 г.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1957–1967 ГОДЫ

3.1. АРХИМАНДРИТ НИКОДИМ (РОТОВ), НАЧАЛЬНИК РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1957–1959 ГОДЫ

С назначением архимандрита Никодима (Ротова) на должность заместителя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и последующим утверждением его в качестве начальника Миссии начинается новая эпоха в жизни представительства Русской Православной Церкви. Имя иеромонаха Никодима, показавшего себя в Иерусалиме деятельным церковным администратором, появляется на страницах официальной переписки в феврале 1956 г. в связи с его командировкой в Израиль. Далее фигурирует на страницах его же собственных отчетов как члена и начальника Миссии, а после отъезда в 1959 г., продолжает прослеживаться в официальной переписке в качестве куратора действий новоназначаемых членов и начальников Миссии, к чему его обязывала должность председателя ОВЦС Московского Патриархата.

Определением Священного Синода от 25 сентября 1957 г. игумен Никодим (Ротов) был назначен начальником РДМ, будучи уже на протяжении полутора лет ее членом. В Иерусалиме указ был получен только 23 октября 1957 г. и в тот же день в Старый город было передано письмо патриарха Алексия I адресованное патриарху Венедикту в котором сообщалось о назначении нового начальника Миссии и выражалась просьба: «Просим Ваше возлюбленное Блаженство поручить кому-то из окружающих Вас боголюбивых архипастырей совершить возведение игумена Никодима в сан архимандрита»⁷¹⁴.

В июле 1957 г. Иерусалим покинул архимандрит Пимен (Хмелевский) и игумен Никодим (Ротов) оставался единственным членом Миссии из Москвы в

⁷¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 140.

священном сане. За период с отъезда архимандрита Пимена и официального утверждения начальником игумена Никодима прошло несколько месяцев. За это время он выполнял обязанности начальника, как и ранее при неоднократном отъезде архимандрита Пимена в отпуск. Этот недолгий период был связан со многими событиями, с которыми Миссии приходилось сталкиваться. Например, 20 августа 1957 г. на участке РДМ в Хайфе пропала вывеска храма Илии Пророка, подозрения были на квартирантов и хулиганов, и через адвокатов было подано заявление в полицию⁷¹⁵.

13 сентября 1957 г. состоялась встреча игумена Никодима и доктора Варди в Министерстве религий, на которой поднимался вопрос о разрешении въезда для 10 монахинь в Израиль, которые с сентября 1956 г. ожидали выезда из СССР. Получение виз затягивалось в посольстве Израиля в Москве. На следующий день после встречи доктор Варди, являвшийся вторым лицом Департамента христианских исповеданий Министерства религий, обещал содействовать делу⁷¹⁶.

Возведение игумена Никодима в сан архимандрита было запланировано на 3 ноября 1957 г. в воскресенье. На торжественном богослужении ожидалась делегация из Иерусалимской Патриархии во главе с архиепископом Афинагором, архимандритами Василием и Германом. В связи с этим Миссией были разосланы приглашения, Министерство религий Израиля сделало публикацию о предстоящем богослужении в одной из иерусалимских газет.

В пятницу, 1 ноября 1957 г. игумен Никодим, Назаретский митрополит Исидор (знавший русский язык) и Ксантопулос прибыли к Мандельбаумской заставе для встречи означенных гостей. Спустя несколько часов ожидания выяснилось, что делегация в Израиль не приедет, так как была вынуждена уехать с патриархом Венедиктом в Амман, где велась разработка нового статута Иерусалимской Патриархии, которым арабы пытались положить конец греческому преимуществу в ней. По телефону на арабской заставе митрополиту Исидору

⁷¹⁵ Там же. Л. 133.

⁷¹⁶ Там же. Л. 130–131.

сообщили, что патриарх благословил ему совершить возведение игумена Никодима в архимандриты, что им и было исполнено 3 ноября 1957 г.⁷¹⁷

18 ноября 1957 г. в Миссии, в присутствии советских и греческих генеральных консулов, правительственных чиновников Израиля и духовенства греческой, армянской, эфиопской, маронитской, англиканской и шотландской церквей было торжественно отмечено назначение архимандрита Никодима (Ротова) начальником РДМ в Иерусалиме⁷¹⁸.

27 ноября 1957 г. архимандрит Никодим писал митрополиту Николаю о необходимости командирования шофера, аргументируя это тем, «что в Израиле невозможно найти порядочных людей, которые соглашались бы работать у нас, а те, которые стремятся попасть на работу в Миссию, преследуют особые цели и имеют определенные задания от соответствующих израильских органов»⁷¹⁹.

На 31 декабря 1957 г. в Горненском монастыре проживало 38 монахинь старого состава и 10 насельниц, прибывших из СССР⁷²⁰. В 1957 г. скончались монахини Евдокима (Акапелова), Христофора (Слободюк) и Смарагда (Лашина)⁷²¹.

В 1957 г. были произведены работы по благоустройству источника в Магдале. Данный источник был постоянным местом, куда приезжали дипломаты разных государств. Были укреплены стены и оборудовано ограждение от соседей, во избежание повторения ситуаций, когда прибывшие дипработники не могли купаться из-за множества народа, беспрепятственно приходившего из дома отдыха «ИМКА»⁷²². В 1955 г. Магдальский сад был включен в городскую черту Тверии⁷²³.

В Миссии в 1957 г. были проведены работы по увеличению помещений для больших приемов, в которые на праздники собиралось до 150 человек дипломатов, гостей и государственных чиновников Израиля высокого ранга⁷²⁴.

⁷¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 142–143.

⁷¹⁸ New head of Moscow Patriarchal Mission in Jerusalem // Christian news from Israel. 1957. December. Vol. VIII. No. 3–4. P. 13–14.

⁷¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 155.

⁷²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 9.

⁷²¹ Там же. Л. 8–9.

⁷²² Там же. Л. 9.

⁷²³ Там же. Л. 57.

⁷²⁴ Там же. Л. 9.

Апельсины яффского сада в 1957 г. были сданы на корню за 700 изр. фунтов. Но расходы по поливу сада и за воду были гораздо больше, чем доходы. В Магдальском саду в 1957 г. почти не было урожая. Собранный урожай пошел на нужды Миссии и Горнего монастыря. В то же время часть собранных плодов была отправлена архимандритом Никодимом в виде подарка архиепископу Афинагору и греческому консулу в Иорданию⁷²⁵.

7 января 1958 г. архимандрит Никодим посетил Хеврон и участок РДМ РПЦЗ у дуба Мамврийского (по решению руководства Палестинской автономии в 1997 г. был передан Русской Православной Церкви⁷²⁶). По его словам, общение с тамошними раскольниками-карловчанами было мирным. Игумен монастыря Нифонт (Гульдьяев) осуждал церковное разделение, на словах выражая желание присоединиться к Русской Православной Церкви. Об этой встрече начальник написал, что расстался он с игуменом Нифонтом сердечно и ему было выдано незначительное пособие⁷²⁷. В то же время, пребывая в Старом городе архимандрит Никодим писал: «Патриарх Венедикт как бы боится проявления к нам всякой симпатии при посторонних, но и полную отчужденность не показывает»⁷²⁸.

4 марта 1958 г. доктор Варди высказывался о том, что правительство хочет что-то заплатить за взятую землю для проведения дороги в Горненском монастыре, но архимандрит Никодим уклонился от ответа о сумме и условиях соглашения, передачи конфискованных ранее земель⁷²⁹.

В марте 1958 г. архиепископ Афинагор посетил РДМ в Иерусалиме, где у него с ее начальником состоялась беседа относительно будущего посещения греками Москвы. Начальник высказал предположение, что если бы представители Иерусалимской Церкви чаще посещали Москву, то Русская Православная Церковь смогла бы оказывать ей помощь как оказывает другим восточным церквям. Архиепископ Афинагор ссылаясь на трудности в деле получения визы и говорил,

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1999). М., 1999. С. 46.

⁷²⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 20.

⁷²⁸ Там же. Л. 21.

⁷²⁹ Там же. Л. 24.

что сейчас не время для подобных визитов, имея в виду неблагоприятную политическую обстановку для интенсификации межправославных контактов. Затем начальник спросил: «Владыко, а смогла бы нам оказать Иерусалимская Патриархия помощь против раскольников карловчан в отобрании у них наших участков, если бы мы имели свободный проход в Иорданию»⁷³⁰, на что последовал отрицательный ответ, так как действия, связанные с насильственным отнятием собственности Духовной Миссии РПЦЗ были бы расценены как пропаганда.

В марте 1958 г. архимандрит Никодим сообщал, что за последнее время наиболее крупным событием в жизни РДМ стало пополнение числа монахинь и духовенства. Неделю приехавшие сестры жили в Миссии, а потом переехали в Горний монастырь и получали послушания. Вместе с тем начальник ходатайствовал о доведении в ближайшее время числа монахинь из СССР до 30 человек, так как на тот момент их было только 18. Вместе с ними, 27 февраля 1958 г. в Иерусалим приехал иеромонах Никодим (Руснак) и диакон Владимир Лютик.

Со слов архимандрита Никодима (Ротова) становится известным о приходе РДМ пророка Илии в Хайфе: «Посетив несколько раз в воскресные дни Хайфу, я пришел к выводу, что это наиболее церковный наш приход, где посещаемость наибольшая среди всех наших храмов, и раньше все это было целиком в ведении иеромонаха Алексия»⁷³¹.

В марте 1958 г. на средства, оставшиеся после умерших монахинь в Горненском монастыре, было начато строительство каменной лестницы от ворот до церкви, которая по словам начальника имела «ужасный вид по сравнению с католическим монастырем»⁷³².

В конце 1957 г. митрополит Николай (Ярушевич) поручил письмом архимандриту Никодиму (Ротову) ходатайствовать в израильских и советских органах о возвращении в Израиль игуменьи Афанасии (Лисенковой). В свою очередь Совет по делам Русской Православной Церкви просил МИД

⁷³⁰ Там же. Л. 28–29.

⁷³¹ Там же. Л. 30.

⁷³² Там же. Л. 31.

порекомендовать через посла СССР на этот счет не предпринимать никаких действий⁷³³. Начальник в рапорте от 12 марта 1958 г. сообщал, что посольство СССР считало нецелесообразным возвращение игуменьи Афанасии и послушницы Евангелии. В указании замминистра МИД СССР В.С. Семенова говорилось о нежелательности их возвращения и предлагалось на месте не предпринимать никаких мер⁷³⁴.

13 марта 1958 г. Миссию посетил президент Израиля Бен-Цви. Архимандрит Никодим сообщал, что президент давно хотел посетить Миссию, так как он не был в ней около 50 лет. Президент осмотрел библиотеку, всего пробыв в Миссии полтора часа. Начальник в беседе с президентом рассказал о существующем письме благодарности епископу Кириллу (Наумову), написанном ему евреями, проживавшими в XIX в. в Иерусалиме за то, что он ходатайствовал за разрешение производить денежный сбор среди евреев Российской империи для помощи их единоверцам, живущим в Иерусалиме, что было разрешено российскими властями в 1864 г. Президент заинтересовался этим и просил прислать ему копию письма, что позже Миссией было сделано. За это архимандрит Никодим (Ротов) получил в подарок от Бен-Цви книгу об истории евреев на Востоке⁷³⁵.

14 марта 1958 г. архимандрит Никодим сообщал в рапорте, что при посещении Старого Иерусалима на подарки гостям, прибывшим в день тезоименитства патриарха Алексия I, было израсходовано 3014 изр. фунтов и просил о их возмещении⁷³⁶. А 18 марта 1958 г. писал, что с 1 января 1958 г. сотрудникам всех представительств из СССР в Израиле (посольство, торговое представительство, ТАСС, РПО АН СССР) была увеличена зарплата на 45% и просил об увеличении оклада сотрудникам РДМ⁷³⁷. Тогда же в рапорте на имя патриарха Алексия I начальник интересовался официальным статусом приехавших иеромонаха Никодима (Руснак) и диакона Владимира Лютика, у которых не

⁷³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1536. Л. 134.

⁷³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 33.

⁷³⁵ Там же. Л. 42–43.

⁷³⁶ Там же. Л. 34.

⁷³⁷ Там же. Л. 32.

оказалось указов об их назначении. Архимандрит Никодим (Ротов) говорил, что если они не члены Миссии, то просил назначить иеромонаха Никодима (Руснак) заместителем начальника РДМ, а диакона Владимира Лютика секретарем Миссии⁷³⁸. Подтверждение последовало в июне 1958 г.⁷³⁹

В последующих воспоминаниях митрополита Никодима (Руснак) объясняется его мимолетное знакомство с игуменом Никодимом (Ротовым), который в 1957 г. приходил в Скорбященский храм Москвы, где служил протоиерей Михаил Зернов, чтобы получить рекомендацию кого из священнослужителей избрать себе в помощники. Согласно мнению митрополита Никодима (Руснак), во время состоявшейся встречи протоиерей Михаил Зернов рекомендовал его для служения в Миссии⁷⁴⁰.

Штатные оклады по Миссии на 1958 г. в советских рублях были такими: начальник — 1200; заместитель начальника — 1000; два члена Миссии по 1000; диакон — 800; завхоз — 1000, канцелярский работник — 223, монахиням по 90⁷⁴¹

В марте 1958 г. последовало благословение митрополита Николая на празднование столетнего юбилея РДМ на Троицу в 1958 г.⁷⁴² Празднование данного юбилея ранее было предложено начальником и согласовано с ОВЦС.

В середине марта 1958 г. Миссию посетили Ксантопулос и Лютфалла. Они заявили архимандриту Никодиму (Ротову), что имеется письмо из Старого города, где сказано о невозможности членам РДМ посетить Старый город в пасхальные дни. Услышав это, начальник выразил сильнейшее неудовольствие заявив, что в отказе помочь представителям РДМ пройти ко Гробу Господню на Пасху он усматривал нежелание патриарха Венедикта оказать свое внимание к Миссии. Архимандрит Никодим предполагал, что патриарх, видимо, игнорирует представительство Московской Патриархии и не хочет через Миссию поддерживать добрых отношений с ней. Говоря это архимандрит Никодим

⁷³⁸ Там же. Л. 35.

⁷³⁹ Там же. Л. 83

⁷⁴⁰ Никодим (Руснак), митрополит. Митрополит Никодим (Руснак): Господь управляет шествием моим // Русин. 2011. № 3. С. 141.

⁷⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 39.

⁷⁴² Там же. Л. 41.

аргументировал свое мнение в ряде фактов: «Нас извещают о приезде архиепископа Афинагора, чтобы возвести меня в сан архимандрита, но Владыка в назначенное время не приходит, и нас соответствующим образом не ставят в известность о невозможности его прихода в тот день. При моем паломничестве в Иорданию меня никто не встретил на границе, хотя это было обещано. Мне не дали каваса, чтобы он сопровождал меня в поездках по стране в нынешнее беспокойное время. Патриарх Венедикт не ответил мне на четыре письма, которые я ему посылал в разное время. Теперь Патриархия не хочет помочь нам получить разрешение, чтобы в пасхальные дни помолиться у Гроба Господня. Все вместе взятое и говорит о недружественном отношении патриарха Венедикта. Если бы патриарх Венедикт не ответил на мои письма, как частного человека, то это ничего бы не значило, т.к. я понимаю большую разницу между патриархом и архимандритом. Я сам по себе маленький человек, но если в настоящее время я возглавляю Русскую Духовную Миссию — представительство Московского патриарха, то я и расцениваю все эти факты соответствующим образом. Если патриарх Венедикт не хочет иметь с нами даже письменного общения, то и я ему больше писать ничего не буду, чтобы не унижать престижа нашей патриархии»⁷⁴³. Через неделю архимандрит Никодим получил, по его словам, «письмо, пространное и наполненное любезностью», где патриарх Венедикт к нему обращался как к «сыну во Христе возлюбленному».

Весной 1958 г. в Горнем монастыре проводилось расширение и капитальный ремонт кухни. На второй седмице был совершен постриг трех инокинь, четвертая инокиня, Анна (Войтенко), боялась простудиться и просила перенести свой постриг на теплое время, так как провести пять дней в храме по Горнему обычаю ей тяжело.

Магдальский сад было решено сдать в аренду на пять лет Яиру Вебману до 1963 г.⁷⁴⁴ За первый и второй годы должно было быть выплачено 300 и 400 изр. ф. соответственно, за последующие три по года по 600 ф. В Яффский было направлено пять монахинь во главе с монахиней Софронией (Ребрей), его заведующей⁷⁴⁵.

⁷⁴³ Там же. Л. 44–45.

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 126.

⁷⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 47.

Прошение о предоставлении отпуска с 1 июля 1958 г. архимандриту Никодиму могло быть удовлетворено, считали в ОБЦС, если это не нанесет вреда РДМ, а именно если прибывшие в феврале 1958 г. помощники вошли в курс дела⁷⁴⁶.

В докладе архимандрита Никодима от 12 июня 1958 г. митрополиту Николаю он с беспокойством говорил о проводимых раскольниками торжествах по случаю столетия существования Миссии. Когда на праздник приехал епископ Александр (Ловчий) из Западной Германии, то игуменья Тамара приходила просить у патриарха Венедикта благословения на его служение, но патриарх Венедикт отказал под предлогом, что якобы заранее его не уведомили о приезде данного иерарха в чужую церковную область. Прежний патриарх Тимофей отказывал в служении представителям РДМ РПЦЗ под другим предлогом, а именно из-за того, что раскольники не находятся в общении со своим патриархом⁷⁴⁷.

Кроме того, архимандрит Никодим писал, что на празднование 100-летия РДМ РПЦЗ был приглашен король Иордании, но прибыли его представители. Королю был отправлен подарок — вышитый золотом ковер. Дочь игуменьи Тамары была замужем за английским консулом в Аммане. В свою очередь, патриарх Венедикт не принял приглашение от РДМ РПЦЗ и отправил его обратно так как законная Миссия находится в Израиле, — сказал он. Представители РДМ РПЦЗ заявили, что празднование совершается по благословию «кириака митрополита Анастасия». Из-за чего патриарх Венедикт был так возмущен, что объявил духовенству, что если кто-то пойдет для празднования в монастырь на Елеоне, то будет изгнан из Патриархии. Патриарх был растерян, так как думал, что его письмо произведет соответствующее действие. Кроме того, ему стало известно, что король Хусейн годом ранее объявил себя покровителем РДМ РПЦЗ (называвшейся в среде русского населения Иерусалима «белой» Миссией) и русских монастырей. Таким образом получалось, выступая против раскольников патриарх выступал против короля. Патриарх пробовал начать процесс искоренения РДМ РПЦЗ с помощью фирмана турецкого султана, на основании которого патриарх — глава всех

⁷⁴⁶ Там же. Л. 50.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 56.

православных жителей Палестины, независимо от их национальности. Для этого была создана комиссия. Но в среде русскоязычного населения было известно, что патриарх не столько думал об искоренении раскола как о подчинении себе их собственности, для чего нужно было воспользоваться случаем. Патриарх настолько опасался связи с русскими, что после посещения его схиигуменьей Евгенией и инокиней Серафимой, просил об этом никому не рассказывать⁷⁴⁸.

Иерусалимская Патриархия не желала перехода имущества РПЦЗ в ведение Русской Православной Церкви, на деле не показывая этого. Внешне ее представители дистанцировались от РДМ РПЦЗ не имея с ней евхаристического общения⁷⁴⁹, в то же время заверяя РДМ в Иерусалиме во всецелой поддержке ее усилий на пути преодоления раскола.

Летом 1958 г. увеличилось число туристов в Израиле, посещающих храмы Миссии, что было характерно для летнего периода⁷⁵⁰.

5 июня 1958 г. израильские рабочие приступили к сооружению проволочного забора, которым отчуждалась большая площадь земли Горненского монастыря. Архимандрит Никодим (Ротов) сразу поспешил посетить Министерство религий, где ему ответили, что к работам приступили на основании закона об экспроприации от 1953 и 1955 гг. Архимандрит Никодим писал: «Никакой возможности на прекращение работ и оставление в неприкосновенности наших границ нет. Израильские власти согласны только на переговоры о компенсации»⁷⁵¹. Посол СССР М.Ф. Бодров предлагал начать переговоры с израильянами, чтобы договориться о возмещении ущерба и составить план новых границ. Благодаря могущему быть выданному плану и его регистрации утвердилось бы право собственности, так как на тот момент не было плана границ монастыря и кушана на владение⁷⁵². В проекте ответа митрополита Николая (Ярушевича) на предложение Бодрова говорилось: «на приостановке указанного отчуждения Вам,

⁷⁴⁸ Там же. Л. 78–80.

⁷⁴⁹ Кольмагин Б. Израиль — Святая Земля: страницы истории и современность. М., 2018. С. 144.

⁷⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 58.

⁷⁵¹ Там же. Л. 58.

⁷⁵² Там же.

по нашему мнению, и не следует настаивать, а нужно войти в переговоры с израильскими властями о компенсации, обстоятельно договориться с ними о денежном возмещении нашего ущерба и составить план новых границ», но позже было дописано «не посылайте в этой редакции»⁷⁵³.

Н.Н. Лисовой без ссылки на источник сообщает, что после приезда Бодрова в январе 1958 г. им проводилось знакомство с объектами советской церковной и государственной недвижимости в Израиле. Узнав о минимальном ее использовании и низкой эффективности, Бодров сказал: «Продать к чертовой матери!»⁷⁵⁴, что, вероятно, послужило дальнейшей продаже многих земельных участков как по предложению и одобрению начальников РДМ, так и по инициативе МИД и ОВЦС.

Например, архимандрит Никодим (Ротов) внес предложение в ОВЦС о продаже участков на Кармиле парцелей №№ 35, 36 за которые в то время можно было получить 200 тыс. изр. фунтов, что, по его мнению, позволило бы благоустроить церковный двор на Кармиле и Миссии целый год жить без перечисления денег из Москвы⁷⁵⁵. 29 мая 1958 г. от митрополита Николая было получено благословение на продажу данных земельных участков в Хайфе⁷⁵⁶.

В июне 1958 г. архимандрит Никодим сообщал, что в Горненском монастыре было спокойно за исключением игумена Исаии (Бабинина), находившегося под влиянием инокини Елизаветы (Умниковой), которая не всегда ладила с игуменьей Михайлой. В целом, про инокиню Елизавету начальник говорил, что «она почти всегда и почти всеми недовольна, что является просто результатом ее расстроенной нервной системы и никто в монастыре на нее не обращает уже внимания»⁷⁵⁷.

В середине мая 1958 г. произошел случай, который впоследствии использовали ради выступления против игуменьи Михайлы (Корчагиной). От неосторожного обращения со свечами на иконе Благовещения Богородицы загорелся тюль, обгорел киот и сама икона. Икону с помощью красок

⁷⁵³ Там же. Л. 61.

⁷⁵⁴ Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке ... С. 89.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 48.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 51.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 59.

реставрировала монахиня Викторина (Сошальская)⁷⁵⁸. Ввиду болезни нескольких монахинь, начальник просил ускорить набор новой группы монахинь. А 10 мая 1958 г. шофер РДМ ехав в Русский лес под Иерусалимом на грузовом джипе попал в аварию, из-за чего машину пришлось продать за 550 изр. фунтов⁷⁵⁹.

Во время летнего отпуска 1958 г. архимандрита Никодима (Ротова) исполняющим обязанности начальника был иеромонах Никодим (Руснак), который сообщал в Москву о пребывании короля Хусейна в Иерусалиме с 9 по 13 августа 1958 г. В связи с этим все члены Святогробского братства были снабжены новейшим огнестрельным оружием. В эти дни король тайно находился в Иерусалимской Патриархии и Храм Гроба Господня был доступен для него как убежище. Английские солдаты, охранявшие короля Хусейна у Гроба Господня, были переодеты в английскую форму. Об этом писал иеромонах Никодим (Руснак) со слов Ксантопулоса, зашедшего в Миссию и рассказавшего об этом.

На библейском диспуте, устроенном Министерством религий в здании амфитеатра Иерусалимского университета, на котором присутствовал иеромонах Никодим (Руснак), доктор Кольби интересовался вернется ли из отпуска архимандрит Никодим, на что иеромонах Никодим (Руснак) ответил: «Архимандрит Никодим обязательно вернется, ведь он так усвоил иврит, а в России не с кем разговаривать на иврите так что хочешь не хочешь, а вернуться надо»⁷⁶⁰.

Летом 1958 г. шофер Миссии И.А. Соболев, возможно, после перенесенной дорожно-транспортной аварии, крестился у Назаретского митрополита Исидора, официально из-за русской девушки, на которой пожелал жениться⁷⁶¹.

В августе 1958 г. патриарх Венедикт получил от короля Хусейна «легковую автомашину новейшей марки», а также с обеих сторон границы беспрепятственный и неограниченный проезд в Израиль и обратно⁷⁶².

⁷⁵⁸ Там же.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 59–60.

⁷⁶⁰ Там же. Л. 95–96.

⁷⁶¹ Там же. Л. 98.

⁷⁶² Там же. Л. 99.

15 августа 1958 г. иеромонах Никодим (Руснак) в рапорте на имя митрополита Николая просил благословение на проведение электричества в Горненский монастырь в то время, как в Эйн-Кареме в домах электричество уже было, и два католических монастыря его проводили. Для этого требовалось 10 тыс. изр. фунтов (4 тыс. фунтов для проведения линии от Эйн-Карема до монастыря и 6 тыс. фунтов на внутренние линии: игуменский дом, храм, трапезная, фонари у храма)⁷⁶³.

Ксантопулос сообщил иеромонаху Никодиму (Руснак) о том, что 28 августа 1958 г. полицией был задержан армянский патриарх Тиран. За месяц до этого американские представители в Иордании потребовали его удаления за то, что он вел антиамериканскую пропаганду в пользу СССР. После того как ему предъявили обвинения, то он, пользуясь местными законами о неприкосновенности священных мест, скрылся в своем храме, где находился в течении месяца, не показываясь никому. Но на праздник Успения Богородицы он пожелал принять участие в крестном ходе в Гефсиманию. Переодевшись, он постарался пройти в глубь толпы, но не успел. Тайная полиция следила за ним. Подъехала машина и увезла его. Был потребован его немедленный выезд из Иордании, после чего он попросил забрать свои личные вещи, но его не пустили и потребовали предоставления списка вещей, намереваясь их самостоятельно доставить. Полиция направилась в армянскую патриархию, но насельники монастырей набросились на полицию, которая применила оружие для самозащиты. Было ранено 35 человек. По словам Ксантопулоса патриарх Венедикт являлся на то время самым влиятельным в Иордании. Армянский патриарх и члены Синода обратились с просьбой защитить армянского патриарха перед властями, на что патриарх Венедикт ответил, что может защищать только православных⁷⁶⁴.

Летом 1958 г. богослужения в Миссии и Горненском монастыре были регулярными. В Хайфе и Яффе службы совершались поочередно, если в одном храме была литургия, то в другом молебен с акафистом. Игумен Исаия все больше терял силы во время богослужений. Если ранее в Горний монастырь направляли

⁷⁶³ Там же. Л. 102.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 117.

иеромонаха Алексия, то в то время в обитель стал ездить диакон Владимир Лютик. Его супруга нередко конфликтовала с монахинями на кухне. Ее дети дразнили и оскорбляли монахинь, после чего монахинь оскорбляла сама Лютик. В то же время диакон Владимир занимался привлечением к себе единомышленников, которые бы согласились писать секретные жалобные письма в Москву⁷⁶⁵.

18 сентября 1958 г. иеромонах Никодим (Руснак) объявил о планах провести электричество в монастырь. Все были этим очень довольны. Даже игумен Исаия (Бабинин), ранее протестовавший, попросил провести свет в его келию⁷⁶⁶.

12 сентября 1958 г. от хайфского городского управления было получено извещение о строительстве дороги, которая должна быть проложена по части кармильского участка РДМ под наименованием парцель «36» и «35». План строительства дороги Миссии предоставлен не был. Но был предоставлен счет, что Миссия обязана уплатить 3500 изр. фунтов за строительство дороги, так как она будет пользоваться ею. В связи с этим иеромонах Никодим (Руснак) писал: «Выясняем через адвоката Рифтина, не задаются ли целью "хайфские господа" отнятия нашей земли, ибо вместо того, чтобы уплатить нам за отнимаемую землю, требуют платы от нас. Одним словом, нахалы, с которыми постоянно приходится иметь дело»⁷⁶⁷.

20 сентября 1958 г. схиигумения Евгения писала, что после того, как патриарх Венедикт отказал раскольникам служить у Гроба Господня, они заручились поддержкой короля. Король заявил, что берет их под свою защиту и что пока он жив ни одного русского из СССР в Иерусалиме не будет⁷⁶⁸.

17 октября 1958 г. архимандрит Никодим (Ротов) предлагал издать брошюру об истории Русской Духовной Миссии для того, чтобы раздавать ее посетителям и молящимся в Миссии, Троицком соборе и Горненском монастыре⁷⁶⁹.

⁷⁶⁵ Там же. Л. 121.

⁷⁶⁶ Там же. Л. 119.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 120.

⁷⁶⁸ Там же. Л. 129 об.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 127.

В последующих своих воспоминаниях митрополит Никодим (Ротов) писал, что, находясь 28 октября 1958 г. в Миссии услышал, как внезапно одновременно во всех католических храмах Иерусалима зазвонили колокола. Включив радиоприемник, архимандрит Никодим узнал о кончине папы Римского Пия XII⁷⁷⁰.

Находясь 31 октября 1958 г. у шотландского священника Гардинера Скотта, архимандрит Никодим получил предложение от директора иерусалимского отделения «ИМКА» совместно провести электричество в дома в Магдальском саду, так как вместе было дешевле и стоило бы 4000 изр. фунтов⁷⁷¹. По этому поводу 20 марта 1959 г. архимандриту Никодиму (Руснак) отвечал митрополит Николай (Ярушевич) «разрешаем провести электричество в магдальский сад из средств полученных за кармильскую землю»⁷⁷².

5 ноября 1958 г. доктор Варди сообщил о том, что Министерство религий планировало издавать журнал «Христианские новости Израиля» на русском языке, а Миссии предлагалось знакомить с этим журналом широкие религиозные круги в СССР, на что архимандрит Никодим (Ротов) ответил отказом из-за того что такой журнал может быть интересен только для узкого круга богословов и совсем не интересен широким кругам верующих масс⁷⁷³.

6 ноября 1958 г. Миссию посетил вице-приор иерусалимского католического монастыря «Терра-Санкта» с предложением подписать протест для запрещения продажи свиного мяса в Иерусалиме. Некоторые христианские общины поддержали данный протест. Начальник отказался его подписать, сославшись на то, что в Миссии не употребляют мясо, согласно русской монашеской традиции⁷⁷⁴.

В рапорте от 20 ноября 1958 г. архимандрит Никодим (Ротов) самым выдающимся событием осени 1958 г. называл приезд патриарха Венедикта в Израиль⁷⁷⁵ и посещение им Миссии, что также считалось достижением в рамках

⁷⁷⁰ Никодим (Ротов), митрополит. Иоанн XXIII, папа Римский // Богословские труды. М., 1979. № 20. С. 83.

⁷⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 137.

⁷⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 7.

⁷⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 138.

⁷⁷⁴ Там же.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 134–136.

ближневосточной политики СССР⁷⁷⁶. Визит патриарха был запланирован на 14 ноября 1958 г., но позже стало известно, что в этот день в Аммане был прием по случаю дня рождения короля Хусейна, куда был приглашен патриарх. 14 ноября 1958 г. в Израиль прибыли, сопровождавшие патриарха лица: архиепископ Мадабский Варфоломей, архиепископ Пелльский Клавдий, архиепископ Киркакупольский Аристовул, член Синода архимандрит Михаил, ректор Святогробской семинарии архимандрит Хрисанф, драгоман патриархии архимандрит Афанасий, ключарь архимандрит Даниил, три иеродиакона и руководитель хора. От РДМ в Иерусалиме делегацию встречал иеромонах Николай после чего свита патриарха отправилась в Лидду.

15 ноября 1958 г. патриарх Венедикт в сопровождении грека архимандрита Германа прибыл на границу. От РДМ патриарха встречали архимандрит Никодим и иеромонах Никодим (Руснак), а также митрополит Исидор, от посольства СССР первый секретарь В.А. Авдеенко, а также другие иерархи Иерусалимской Церкви.

После приветствия патриарх Венедикт сразу же пригласил архимандрита Никодима к себе в машину, где он сопровождал патриарха все три дня его пребывания в Израиле. От границы патриарх направился в Троицкий собор Миссии, где возвел иеромонаха Никодима (Руснак) в сан архимандрита. В день прибытия в отель «Кинг Дэвид», патриарх пригласил на обед архимандритов Никодима (Ротова) и Никодима (Руснак), а также сотрудников посольства СССР, встречавших его и греческих дипломатов. После обеда патриарх Венедикт направился в Яффу, где для него была подготовлена квартира в доме секретаря Иерусалимской Патриархии в Израиле Лютфаллы. Вечером патриарх Венедикт посетил прием у греческого вице-консула Яффы Линакиса.

16 ноября 1958 г. патриарх совершил литургию в Лидде. А 17 ноября 1958 г. в арабской церкви в Яффе. Вечером в этот же день после посещения греческого консульства в Иерусалиме патриарх Венедикт выехал в Иорданию. Посещение

⁷⁷⁶ Чумаченко Т.А. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 2 (357). С. 118.

патриархом Израиля начальник РДМ описывал так: «Все три дня Блаженнейший Патриарх Венедикт был ласков и любезен с духовенством нашей Миссии»⁷⁷⁷, а также обещал приехать вскоре в Израиль еще раз в сопровождении архимандрита Германа.

20 ноября 1958 г. архимандрит Никодим (Ротов) сообщал в рапорте на имя митрополита Николая о том, что во время последнего визита патриарха Венедикта в Израиль им были вручены ему, как подарок патриарха Алексия I, 15 тыс. изр. фунтов⁷⁷⁸. В то же время были вручены 3000 изр. фунтов на тех же условиях архимандриту Герману. Патриарх принял деньги с большой благодарностью, только просил, чтобы об этом никто не узнал, повторив несколько раз.

В ноябре 1958 г. в Горнем монастыре завершалась прокладка электрической проводки. Архимандрит Никодим (Ротов) напоминал в ОВЦС о необходимости перечислять денежные средства к началу каждого месяца, а не к концу⁷⁷⁹, так как по его словам: «Весь декабрь мы переживали и переживаем прямо, можно сказать, плачевные дни»⁷⁸⁰. Возможно, нехватка денег в Миссии стала следствием приезда в Израиль делегации Иерусалимской Церкви, на подарки и встречу которой производились расточительные траты. РДМ и Горненская обитель брали продукты в долг. Отсутствие денег по мнению начальника вредило престижу Миссии.

В декабре 1958 г. получив благословение на поездку в Дамаск по случаю интронизации Антиохийского патриарха Феодосия архимандрит Никодим (Ротов) не смог на ней присутствовать из-за отсутствия ливанской транзитной визы. Ранее архимандрит Никодим ездил из Израиля в Сирию, но на тот момент эта дорога была закрыта из-за военного положения.

Схиигумения Евгения и инокиня Серафима писали, что последняя не станет переезжать на постоянное место жительства в Горний монастырь, а будет помогать первой. По этому поводу архимандрит Никодим (Ротов) писал 22 декабря 1958 г. в докладе на имя митрополита Николая говоря: «Я приветствовал это решение, так

⁷⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 137.

⁷⁷⁸ Там же. Л. 131.

⁷⁷⁹ Там же. Л. 140.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 147.

как оно и для нас лучше»⁷⁸¹. До этого инокиня Серафима согласовала с митрополитом Николаем и начальником Миссии свой выезд из Иордании и переезд в Горний монастырь.

В декабре 1958 г. на участке РДМ в Хайфе был освобожден от работы сторож. После чего там поселились монахиня Софрония (Ребрей) — заведующая и ее помощница монахиня Гликерия (Вакаров)⁷⁸². Вероятно, подобные кадровые перемены производились в виду действий израильтян по строительству дороги и попытках отчуждения части земель, а также из-за готовящейся продажи нескольких парцелей. Поселение на участке монахинь придавало церковный вид участку, создавало монастырскую атмосферу, оберегало от последующих действий по насильственной реквизиции и позволяло оправдаться перед обвинителями в отсутствии какой-либо церковной активности.

С января 1959 г. христианские храмы, расположенные в Эйн-Кареме, были впервые освещены электричеством. Это стало возможным благодаря содействию Министерства религий, которое обеспечило покрытие расходов на подключение линии электропередачи к церкви Иоанна Предтечи, церкви Посещения, французского монастыря Богородицы Сиона, хосписа святого Винсента Павла и Горненского женского монастыря⁷⁸³.

29 января 1959 г. схиигумения Евгения сообщала митрополиту Николаю о том, что, по ее сведениям, группа русских женщин, около 300 человек, перешедших в Германию как военнопленные или по собственной инициативе, приняли католицизм. В связи с чем в Риме для них обустроивался монастырь под названием «Русский женский католический монастырь по восточному обряду». И узнав о том, что у схиигумении Евгении имеется устав русских женских монастырей немецкие монахи Иерусалима, обратились к ней дать им его. «Я от ответа уклонилась, т.к. мне не хочется в чем бы то ни было содействовать католическому начинанию и женщинам, отрекшимся от того, что самое дорогое в мире — святого православия»,

⁷⁸¹ Там же. Л. 146.

⁷⁸² Там же. Л. 148.

⁷⁸³ Electric light for shrines in Eyn Kerem // Christian news from Israel. 1959. June. Vol. X. No. 1–2. P. 3.

— писала схиигумения Евгения⁷⁸⁴. На данное письмо митрополит Николай 18 февраля 1959 г. ответил так: «Ваше мнение о невозможности одолжить имеющийся у Вас устав русских женских монастырей для пользования инославным монашествующим вполне правильно, так как этот устав написан исключительно для русского женского православного монашества»⁷⁸⁵.

Архимандрит Никодим с 8 января по 16 февраля 1959 г. пребывал в Эфиопии. После своего возвращения он был отозван в Москву. Во время пребывания архимандрита Никодима (Ротова) в Эфиопии архимандритом Никодимом (Руснак) через адвоката был подписан окончательный договор о продаже земли на Кармиле, парцелей №№ 35 и 36 за 135 тыс. изр. фунтов, так как предварительный договор был подписан 5 января 1959 г. архимандритом Никодимом (Ротовым). При подписании контракта была выплачена половина суммы, вторая половина должна была быть выплачена в течении 18 месяцев. Все переговоры о продаже земель велись в присутствии консула СССР Г.П. Капустина⁷⁸⁶.

В последнем своем докладе от 16 марта 1959 г. на должности начальника РДМ в Иерусалиме архимандрит Никодим (Ротов) сообщал об особенном торжестве в Миссии в день тезоименитства патриарха Алексия I 25 февраля 1959 г. Заранее архимандрит Никодим уведомил патриарха Венедикта о своем отъезде из Миссии и вступлении в должность исполняющего обязанности начальника архимандрита Никодима (Руснак). Также архимандрит Никодим нанес прощальные визиты всем главам христианских общин в Иерусалиме.

Накануне торжественного богослужения в Иерусалиме пошел сильный снег. Из греческого консульства позвонили в Миссию и сказали, что патриарх Венедикт боится холода и простуды. На это архимандрит Никодим (Ротов) сообщил, что богослужение будет совершаться не в Троицком соборе, а в храме мученицы Александры и в алтаре будет печка, после чего патриарх Венедикт успокоился и обещал прибыть. Всю ночь шел снег, и патриарх Венедикт не прибыл к литургии.

⁷⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 2.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 3.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 12.

Утром началась оттепель. После приема в Миссии, во время обеда сообщили с границы, что скоро прибудет патриарх Венедикт. Прибывший патриарх произносил тост в честь патриарха Алексия I, называя его «деятелем не только Русской православной церкви, но и всего православия»⁷⁸⁷.

Архимандрит Никодим обсуждал с архиепископом Афинагором вопрос имущества РДМ в Иордании. Его собеседник ответил, что сейчас практически ничего нельзя сделать для отторжения имущества и Иерусалимская Патриархия ничем помочь не может, так как «в Иордании сейчас политика такая»⁷⁸⁸.

В связи с завершением командировки и отъездом из Иерусалима архимандрит Никодим (Ротов) был награжден патриархом Венедиктом медалью Иерусалимской Патриархии⁷⁸⁹. Со слов архимандрита Германа архимандрит Никодим писал в отчете: «Все святогробцы сожалеют о моем отъезде, т.к. из всех начальников Миссии за последнее время я был к ним ближе всех»⁷⁹⁰.

Перед отъездом архимандрит Никодим сообщал, что отношения в коллективе Миссии улучшились. Отношения между архимандритом Никодимом (Руснак) и Прилежаевым были нормальные, но диакон Владимир Лютик был во вражде с обоими⁷⁹¹. Обращаясь к митрополиту Николаю, архимандрит Никодим писал: «Почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство отозвать из Миссии диакона Лютика, т.к. пробыв в Иерусалиме год, он ни с кем не сжился, ни с кем не имеет добрых взаимоотношений, да и в дальнейшем как я думаю, едва ли у него будут хорошие отношения (...) Архимандрит Никодим (Руснак) является полезным работником Миссии, он еще с большей пользой мог проходить свое послушание заместителя начальника Миссии, но иногда ленится, а от этого пользы ни ему, ни, тем паче, делу быть не может»⁷⁹².

Подводя итоги своего трехлетнего служения в РДМ архимандрит Никодим проявлял заботу о дальнейшей деятельности Миссии, к совершенствованию

⁷⁸⁷ Там же. Л. 11.

⁷⁸⁸ Там же.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 12.

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ Там же. Л. 13.

⁷⁹² Там же. Л. 14.

которой он приложил немалые усилия и служением в которой началась его «интенсивная внешнецерковная деятельность»⁷⁹³. Взаимоотношения с единоверными греками в Святой Земле он считал первоочередными, говоря: «Прежде всего на мой взгляд наиболее важной задачей сейчас является продолжить и еще улучшить взаимоотношения наши с Иерусалимской Патриархией. Для этого необходимо преподать указанному новому начальнику Миссии, имеющему быть назначенному, чтобы он обратил свое главное внимание на личность Патриарха Венедикта и архимандрита Германа. Это два главные действующие лица, которые в основном ведут за собой всю жизнь Иерусалимской Церкви. О их личных качествах я неоднократно писал в докладах Вашему Высокопреосвященству. Поэтому видя определенные их личные недостатки, нужно и вида не показывать, что они замечаются, а если и замечаются, то за них не осуждается человек. Патриарх Венедикт — человек самолюбивый и иногда горячий. Если с ним не наладить отношений, то это может пойти во вред Миссии»⁷⁹⁴.

Кроме того, архимандрит Никодим (Ротов) делал предположение о положительных последствиях в случае, если бы новый начальник после приезда в Иерусалим вручил бы какое-либо денежное пожертвование от Русской Церкви Иерусалимскому патриарху, что, по его мнению, «сразу определенным образом расположит к нему Патриарха Венедикта»⁷⁹⁵. Также выражал мысль о своевременности пригласить патриарха Венедикта в Москву. На момент своего отъезда он считал полезным для Миссии «приезд человек 12 монахинь, как пополнение в Горненский монастырь, и назначение в состав Миссии, помимо начальника еще и иеромонаха, а лучше — двух, и диакона на место Лютика»⁷⁹⁶.

В свою очередь посольство 20 марта 1959 г. после двух посещений представителями Иерусалимского Патриархата РДМ в Иерусалиме, расценило это как проявление положительного отношения патриарха Венедикта к Миссии,

⁷⁹³ Ювеналий (Поярков), митрополит. Человек церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). М., 1998. С. 12.

⁷⁹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 14–15.

⁷⁹⁵ Там же. Л. 15.

⁷⁹⁶ Там же.

особенно, когда патриарх Венедикт заявил о своем желании посетить СССР и встретиться с патриархом Алексием I⁷⁹⁷. МИД СССР не видел препятствий для визита патриарха Венедикта из-за отсутствия дипломатических отношений между СССР и Иорданией⁷⁹⁸.

1 марта 1959 г. совершив литургию и простившись с членами и насельниками Миссии архимандрит Никодим (Ротов) выехал в Москву⁷⁹⁹. Примечательно, что его путь в СССР пролегал через Афон, где он стал первым паломником из Советского союза после Великой русской революции⁸⁰⁰.

Период служения архимандрита Никодима (Ротова) в Святой Земле состоял из трех лет его постоянных усилий по развитию деятельности РДМ в Иерусалиме и формирования положительного образа Русской Православной Церкви в Палестине. Около полутора лет, иеромонах, а после игумен Никодим был членом Миссии, часто выполняя обязанности ее начальника, когда из Иерусалима выезжал архимандрит Пимен. После утверждения в должности начальника, архимандрит Никодим находился в Иерусалиме еще полтора года, возглавляя русское церковное представительство.

За этот период за счет его усилий авторитет Миссии значительно вырос в глазах Иерусалимской Патриархии и израильских властей. Патриарх Венедикт проявлял уважение к архимандриту Никодиму и стремился всячески считаться с Миссией в ее нуждах. Представители Министерства религий Израиля неоднократно восторгались способностями начальника, деятельность которого разительно выделялась среди его предшественников. После его отъезда еще долгие годы израильские власти помнили архимандрита Никодима как того, кто сумел найти общий язык с общественностью, церковными представительствами, властью и подчиненными.

⁷⁹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1739. Л. 51.

⁷⁹⁸ Там же. Л. 52.

⁷⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 18.

⁸⁰⁰ Платон (Воробьев), игумен. Земля Рязанская и Святая Гора Афон. Книга I. Рязанцы — игумены русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон в XX веке. Рязань, 2018. С. 240–241.

Отношения в коллективе Миссии значительно улучшились. Начальник пользовался уважением в глазах подчиненного духовенства и насельниц Горненской обители. В архивных материалах встречаются сообщения, что с назначением новых начальников после архимандрита Никодима, прекратил свое существования «культ начальника», наличие которого, насельниками РДМ явно воспринималось с положительной стороны. На отца Никодима не было жалоб со стороны подчиненных и советских дипломатов, что связано с его умением расположить к себе и наличием высоких деловых качеств, или с тем, что уважение к начальнику проявлялось в сокращении случаев «бунтовства» подчиненных.

В этом смысле его управление Миссией стало уникальной переломной эпохой, когда практика отказа в подчинении руководству Миссии среди ее членов и насельников уходила в прошлое. Возможно, последнее связано с высокими профессиональными качествами самого архимандрита Никодима и последующих начальников, и членов Миссии, отправляемых для служения в Иерусалим.

В 1957–1959 гг. Миссия сталкивалась с реквизицией своей собственности в Эйн-Кареме и Хайфе. За это время были утрачены десятки гектаров владений, за которые израильскими властями предлагалась незначительная компенсация.

Состоялись первое за долгие годы посещение Миссии Иерусалимским патриархом и очередное пополнение монахинями из монастырей СССР. Велась работа по согласованию дальнейшего пополнения Миссии. Формировались связи с христианскими церквями, велась работа по возвращению имущества РДМ РПЦЗ.

За время пребывания в Иерусалиме архимандрита Никодима (Ротова) во многих направлениях деятельности РДМ произошли заметные перемены. Миссия становилась более открытой для израильских властей и христианских церквей.

Можно утверждать, что в 1957 г. в некоторой степени завершается время восстановления Миссии, начавшееся в 1948 г. Архимандрит Никодим (Ротов) на должности начальника придал Иерусалимской Миссии новый виток ее развития. Этого удалось достичь в первую очередь за счет его личных качеств, проявившихся в заметном повышении эффективности контактов с Иерусалимской Патриархией,

израильскими властями, христианскими церквями, дипломатическими представительствами и местным населением.

Эти позитивные изменения продолжались до Шестидневной войны 1967 г., после которой, вследствие военного противостояния и расширения границ Израиля, служение РДМ будет сводиться к деятельности только на его территории.

3.2. АРХИМАНДРИТ НИКОДИМ (РУСНАК), ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ НАЧАЛЬНИКА РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1959 ГОДУ

После отъезда в СССР архимандрита Никодима (Ротова), до назначения нового начальника Русской Духовной Миссии, временно исполняющим обязанности начальника в 1959 г. был назначен архимандрит Никодим (Руснак). Множество событий, произошедших за период управления Миссией архимандритом Никодимом (Руснак), требует отдельного его рассмотрения. Архимандрит Никодим являлся заместителем начальника Миссии и буквальным ее руководителем в периоды отсутствия архимандрита Никодима (Ротова) в Иерусалиме и до приезда архимандрита Августина (Судоплатова).

Деятельность архимандрита Никодима (Руснак) на должности заместителя начальника РДМ начинается буквально с известия о том, что 27 февраля 1959 г. умер бывший арендатор участка Миссии в Кане Галилейской Анастас Дамианос и Миссии нужно было заключить новый договор с его сыном Томасом Дамианосом. 4 марта 1959 г. архимандрит Никодим вместе с заведующим хозяйством Прилежаевым ездили в Кану Галилейскую, где вопрос о подписании нового договора решен не был и по словам архимандрита Никодима: «Сын Дамианоса отказался заключить с нами договор, мотивируя, что он работал сорок лет вместо отца, а поэтому имеет право быть законным наследником»⁸⁰¹. 16 апреля 1959 г. Миссия инициировала судебное разбирательство посредством адвоката Миссии

⁸⁰¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 21.

А.И. Рифтина⁸⁰². 9 июля 1959 арендатор согласился на примирение с РДМ⁸⁰³, но арендный договор на три года был составлен только в апреле 1960 г.⁸⁰⁴

Земельный участок в Кане Галилейской был куплен архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1913 г. у доктора Насифа Коара. В 1922 г. участок был перерегистрирован на имя Миссии. Во время первой мировой войны за участком присматривал арабский православный священник Иса. Ему же после окончания войны участок был сдан в аренду до 1927 г., после чего до 1959 г. участок арендовал Анастас Дамианос, который построил на нем небольшой магазин, а с 1959 г. участок находился в аренде у братьев Жоржа и Томаса Дамианосов⁸⁰⁵, с арендной платой 50 изр. фунтов в год до 1962 г. На земельном участке имелись маслинные деревья, и земля дополнительно использовалась под огородные культуры⁸⁰⁶.

7 марта 1959 г. скончался архимандрит Серафим (Кузнецов) о котором архимандрит Никодим (Руснак) писал, как об одном из самых преданных чад Русской Церкви, который в иорданской части Иерусалима отстаивал авторитет Московского Патриархата и его предстоятеля, постоянно призывая раскольников к объединению с ним. Архимандрит Никодим просил ОВЦС написать об архимандрите Серафиме в Журнале Московской Патриархии, что было бы утешением русским в Старом городе⁸⁰⁷. Ранее архимандрит Серафим тяжело болел, беспокоился о хранившихся у него мощах и оставил завещания о их передаче митрополиту Николаю (Ярушевичу)⁸⁰⁸.

10 марта 1959 г. в яффском саду, который Миссией был сдан в аренду возник пожар по вине арендатора из-за чего сгорела часть сарая⁸⁰⁹. В 1959 г. цитрусовый сад, имевший около двух тысяч апельсиновых и мандариновых новых деревьев, был сдан в аренду Мустафе Гути на три года до 31 марта 1963 г. с оплатой в 1960 г. 500 изр. фунтов, а в последующие годы по 1000 изр. фунтов в год⁸¹⁰.

⁸⁰² Там же. Л. 57.

⁸⁰³ Там же. Л. 113.

⁸⁰⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 171.

⁸⁰⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 61.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 127.

⁸⁰⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 61.

⁸⁰⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Л. 110.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 21.

⁸¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 124.

13 марта 1959 г. архимандрит Никодим (Руснак) встречался с директором гидрологической службы в Тверии. Представители израильской гидрослужбы спрашивали разрешение у Миссии на измерение тиснения воды в источниках Магдальского сада и установления точек на территории сада для измерения уровня воды в Тивериадском море. В тот же день архимандрит Никодим посетил начальника полиции Тверии с тем, чтобы попросить его обратить внимание на Магдальский сад, где зачастую неизвестные люди наносили оскорбления монахиням, которые проживали там с целью охраны участка. Начальник полиции обещал принять меры и заверил, что все монахини, находящиеся там, могут быть спокойны и продолжать ничего не опасаясь нести свои послушания⁸¹¹.

14 марта 1959 г. Миссию посетил Ксантопулос и рассказал архимандриту Никодиму (Руснак), что «после возвращения Блаженнейшего Патриарха Венедикта из нашей Миссии, где он побывал с визитом в день Ангела Святейшего Патриарха Алексия и заодно наградил бывшего начальника Миссии архимандрита Никодима орденом, то иорданский премьер-министр обратился к Его Блаженству с вопросом, "что заставило Патриарха Венедикта дать награду Советскому архимандриту почетный орден?" На что Его Блаженство якобы ответил, что отношения Иерусалимской и Русской Церквей всегда имели между собой самую братскую связь, которая никогда не зависела от политических настроений, т.к. руководствовались на принципе церковных канонов и Евангельской любви»⁸¹².

20 марта 1959 г. бывший начальник Миссии архимандрит Никодим (Ротов) писал митрополиту Николаю, что монахини Горненского монастыря получают из своих монастырей, особенно из Закарпатской области, информацию о том, что за последнее время «разогнали» братию Киево-Печерской лавры, что у всех монастырей в СССР отобрана земля и насельникам их теперь нечего есть. На основании этого он просил принять меры, «чтобы такие слухи не поступали

⁸¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 19.

⁸¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 19–20.

заграницу через наших монахинь, т.к. это может давать пищу для всяких клеветнических выпадов наших врагов»⁸¹³.

В марте 1959 г. Верховный суд Израиля через инженера Айзимберга обратился в РДМ с просьбой о разрешении обустройства лифта в административном здании Миссии. На что архимандрит Никодим (Руснак) ответил председателю Верховного Суда Ольшану и инженеру Айзимбергу: «Здание Миссии является собственностью Советского Союза, а, следовательно, и обращаться следует в Посольство СССР в Израиле. Но Миссия со своей стороны может ходатайствовать перед Посольством СССР в Израиле, если суд пойдет на встречу со своей стороны Миссии. Я заявил, что у нас большое затруднение в квартирах и, если суд освободит для нас необходимые комнаты, то Миссия готова просить Посольство СССР на разрешение устройства лифта. Я со стороны Миссии требовал главного входа в Миссию с надписью "Русская Духовная Миссия" т.к. надпись Миссия, а вход в Верховный Суд Израиля и добавил я, что когда незнакомый человек хочет прийти в Миссию, то попадает в суд»⁸¹⁴.

Вход, который использовался Миссией в то время в восточной части административного здания выходил по словам архимандрита Никодима «прямо к дверям морга, где ежедневно привозят покойников и родственники покойников иногда устраивают такой шум и крик, что приходится окна и двери ставнями заставлять, а иногда бывает подобная сцена, когда приходится встречать Его Блаженство, а иногда и своей машиной нельзя подъехать к себе из-за собравшегося кагала»⁸¹⁵. Председатель Верховного суда на это ответил, что освободить центральный вход и комнаты они не могут из-за недостатка помещений.

По состоянию на 22 марта 1959 г. архимандрит Никодим (Руснак) в докладе в ОВЦС говорил о положении дел в Горненском монастыре, связанном с действиями наиболее влиятельных в обители лиц: «По своему преклонному возрасту игумен Исаия, можно сказать, потерял здравый смысл, а поэтому инокиня

⁸¹³ Там же. Л. 88.

⁸¹⁴ Там же. Л. 21–22.

⁸¹⁵ Там же. Л. 22.

Елизавета использует его в своих провокационных действиях. Она и днем и ночью видит себя игуменией и никак не может смириться с тем, чтобы кто-то другой, а наипаче, игумения Михаила, осталась настоятельницей»⁸¹⁶. Игумен Исаия после отъезда архимандрита Никодима (Ротова) перешел к обличительным проповедям, поводом к чему стал переход игумении Михаила и монахини Гавриилы (Щербовой) в другой дом, а «всех начальников, как он называл "Московский", именовал пьяницами, ростовщиками и безбожниками, а самую Миссию называл миссией антихриста»⁸¹⁷.

Основой для этого игумен Исаия (Бабинин) взял демонстрирование кинокартин во время пребывания в Миссии патриарха Венедикта и других представителей от Иерусалимского Патриархата из Старого города. По этому поводу архимандрит Никодим (Руснак) писал: «Кинокартины наши Советские и они показывали мощь нашего оружия и доблесть нашего народа и возможно многие из насельниц Горненской обители этому печальны и совместно с Елизаветой наталкивают батюшку на брань»⁸¹⁸. После чего, архимандрит Никодим прибыв в монастырь заявил игумену Исаии, что его проповедь носит реакционный характер и преследует цель дискредитировать Русскую Православную Церковь, а одновременно с этим инокия Елизавета (Умникова) получила из Старого города письмо, «исполненное разной реакционной небылицы», в котором говорилось что «священноначалие в Советском Союзе арестовывают, закапывают живьем монахов и священников, жгут на кострах»⁸¹⁹.

Архимандрит Никодим (Руснак) сетовал на ситуации «в связи с перебоями получения высылаемых» денег из Москвы⁸²⁰ и 22 марта 1959 г. писал о том, что РДМ недополучила 3648,725 фунтов, говоря, что «данная сумма крайне необходима для того, чтобы оплатить налоги за землю на горе Кармил к первому апреля, иначе,

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Там же.

⁸¹⁸ Там же. Л. 23.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Там же. Л. 24.

если не удастся оформить продажу, то будет затруднение в получении разрешения на продажу этой земли»⁸²¹.

В конце января 1959 г. в Израиле была отменена карточная система вследствие чего цены поднялись. Снабжение Горненского монастыря вызывало беспокойство у архимандрита Никодима и он просил об изменении статьи «Бесплатная трапеза в Горнем», на которую вместо предусмотренных ранее 400 изр. фунтов в месяц выдавать 600 изр. фунтов, потому что во время посещения Горненского монастыря консулом СССР в Израиле Капустиным почти все монахини жаловались на то, что все подорожало и получаемых ими средств от Миссии не хватало⁸²².

27 марта 1959 г. в Миссии отмечали день тезоименитства патриарха Венедикта и во время многолетия «колокола Собора Русской Духовной Миссии возвещали всему Иерусалиму о большом торжестве в честь Ангела Иерусалимской Церкви», — писал архимандрит Никодим митрополиту Николаю в ОВЦС⁸²³.

22 апреля 1959 г. Миссию посетил патриарх Венедикт. На приглашение посетить Москву патриарх ответил, что ему для этого нужно добиться разрешения короля Иордании Хусейна⁸²⁴. Зная нежелание короля Иордании иметь какие-либо отношения с СССР патриарх Венедикт предложил, чтобы патриарх Алексей I направил ему письмо с желанием посетить Старый город, и в виду того, что иорданцы не пожелают пойти на встречу таким намерениям патриарха Алексея I и откажут ему в этом, тогда патриарх Венедикт предложит королю Хусейну самостоятельно отправиться в Москву с братским патриаршим визитом⁸²⁵.

28 апреля 1959 г. митрополит Николай писал в Совет по делам религий, что Русская Православная Церковь собирается направить новых лиц для пополнения состава РДМ. Московская Патриархия предполагала назначить игумена Августина (Судоплатова), после его возведения в сан архимандрита, на должность начальника

⁸²¹ Там же. Л. 26.

⁸²² Там же. Л. 27.

⁸²³ Там же. Л. 52.

⁸²⁴ Там же. Л. 70.

⁸²⁵ Там же. Л. 70–71.

Миссии, а архимандрита Филарета (Денисенко) — заместителем начальника Миссии с оставлением архимандрита Никодима в должности члена Миссии⁸²⁶.

Невозможность утверждения архимандрита Никодима (Руснак) на должности начальника Миссии, возможно, была связана с его несоответствием должности по образовательному цензу, что становится понятным из того, когда он просил о предоставлении очередного отпуска к сентябрю 1959 г. после приезда пополнения в Миссию, говоря, «чтобы сдать мне экзамены за недоконченный 4-й класс семинарии»⁸²⁷.

Во время приезда в Израиль Сербского патриарха Германа 5 мая 1959 г. произошло событие, о котором докладывал архимандрит Никодим. В день посещения Иерусалима и осмотра монастырей Святого Креста и Симеона Богоприимца, Министерство религий предложило патриарху Герману осмотреть здание главного раввината, а позже здание Иерусалимского университета, специально, чтобы делегация не успела посетить РДМ. Патриарх не хотел ехать в университет, но доктор Кольби настаивал, и патриарх Герман согласился осмотреть университет из машины после чего отправиться в Русскую Духовную Миссию, на что был вынужден согласиться доктор Кольби⁸²⁸. Архимандрит Никодим акцентировал внимание на том, что архимандрит Димитрий (Биакай) имел неофициальные встречи с некоторыми членами сербской делегации, говоря, что члены свиты патриарха Германа «в основном близко были, но не посещали» монастыри РПЦЗ в Иордании⁸²⁹.

23 мая 1959 г. скончалась схиигуменья Евгения (Митрофанова) из Старого города, которая возглавляла небольшую группу русских монахинь в Восточном Иерусалиме. Она была похоронена возле Гробницы Божией Матери в Гефсимании⁸³⁰, в связи с чем инокиня Серафима (Путятиня) писала патриарху Алексию I: «Пусть раскольники владеют нашими монастырями и кладбищем — мы

⁸²⁶ Там же. Л. 33.

⁸²⁷ Там же. Л. 60.

⁸²⁸ Там же. Л. 73–74.

⁸²⁹ Там же. Л. 81.

⁸³⁰ Там же. Л. 66–67.

похоронили нашу матушку возле места, где почивает пречистое тело Царицы Небесной»⁸³¹.

4 июня 1959 г. выехали из Иерусалима Прилежаев с супругой. О жизни Горненской обители архимандрит Никодим (Руснак) говорил, что она «идет своим чередом нормально, не учитывая привычек воркотливых матушек (старух), которые иногда бывают как дети»⁸³².

У Миссии с израильским Министерством религий существовал договор, возможно, устный, о котором было известно доктору Кольби и начальнику, согласно которому число Горненских насельниц из СССР должно быть не менее 30 человек, а по состоянию на лето 1959 г. таких было менее 20 человек⁸³³.

Летом 1959 г. из РДМ по состоянию здоровья уехали монахини Гликерия (Вакаров), Лидия (Павлище) и инокиня Исидора (Садварий)⁸³⁴. В связи с их отъездом игумен Исаия (Бабинин) поднял шум говоря, что их отправили на целину, но потом были получены письма от них из Закарпатья⁸³⁵. В связи с этим архимандрит Никодим писал в ОБЦС: «Старухи ворчат, что тех нет и других не присылают из СССР и вообще разносится вокруг этого разная молва»⁸³⁶.

13 июня 1959 г. Миссию посетил представитель ООН В.Г. Бесполько. Архимандрит Никодим в ходе беседы спросил гостя о причине перегруженности работой ООН в Ближневосточном регионе: «Когда я его спросил кто собственно виновен в этом евреи или арабы? Он мне ответил, что только евреи в этом виновны, т.к. они стараются побольше вымогать разных дотаций от своих иноплеменников из-за границы то тут, то там разные интриги что бы только вызвать сострадание»⁸³⁷.

20 июня 1959 г. произошло нападение в Троицком соборе Миссии. В виду этого архимандрит Никодим говорил доктору Варди о том, что очень часто хулиганы «не только шумят, но камнями выбивают стекла в окнах». Так, во время всеобщего бдения около собора собралась группа еврейских мальчиков в возрасте

⁸³¹ Там же. Л. 67.

⁸³² Там же. Л. 112.

⁸³³ Там же. Л. 83.

⁸³⁴ Там же. Л. 48.

⁸³⁵ Там же. Л. 156–157.

⁸³⁶ Там же. Л. 158.

⁸³⁷ Там же. Л. 107.

12–14 лет во главе со своим старшим семнадцатилетним вожатым. Сначала они ходили вокруг собора и громко пели «многая лета», а затем вошли в храм «и подняли невероятный визг и топот удирая из храма». В это время одна старушка-паломница Стефанида на костылях выходила из храма и толпой хулиганов, бежавших из храма, была опрокинута и потоптана после чего другие старушки едва живую подняли ее. На фоне этого в Кнессете обсуждались многие случаи нарушения благочиния христианских святых мест, например, во французском женском монастыре и на протестантском кладбище. По мнению архимандрита Никодима серия нападений началась после публикации в газете Таймс статьи о закрытии синагог, кладбищ и угнетения евреев в СССР⁸³⁸.

22 июня 1959 г. на приеме в Миссии во время празднования Святой Троицы присутствовало 180 человек: духовенство, дипломаты, израильтяне ⁸³⁹. Архимандрит Никодим был награжден золотой медалью по случаю 1000-летия учреждения Иерусалимской Патриархии⁸⁴⁰. Присутствовавший патриарх Венедикт «сам завел разговор и сказал, что как только наступит время, то он настойчиво будет требовать ухода из Иерусалима архимандрита Димитрия, который возглавляет раскольническую Миссию на территории Иордании»⁸⁴¹. Считалось, что участие патриарха в богослужении на праздник Троицы было первым богослужением Иерусалимского патриарха в РДМ после нескольких десятков лет перерыва⁸⁴².

Летом 1959 г. в Иордании наблюдались существенные проблемы с нехваткой горючего⁸⁴³. Ксантопулос сообщал, что машина патриарха, благодаря постоянному пропуску для проезда в Израиль, снабжала бензином не только патриархию, но и губернатора арабской части Иерусалима, а иногда даже короля Хуссейна⁸⁴⁴.

Во время пребывания в Миссии архиепископ Афинагор рассказывал, что король Хусейн часто вызывает патриарха Венедикта в Амман для консультации по

⁸³⁸ Там же. Л. 119.

⁸³⁹ Там же. Л. 109.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 86.

⁸⁴¹ Там же. Л. 110.

⁸⁴² Там же. Л. 139–140.

⁸⁴³ Там же. Л. 111.

⁸⁴⁴ Там же. Л. 112.

разным вопросам. В то время правительство Иордании требовало от Иерусалимского Патриархата поставления двух епископов арабов⁸⁴⁵.

28 июня 1959 г. Миссию посетил доктор Варди и спрашивал архимандрита Никодима о приезде нового начальника, о его личности, а также сказал о своей уверенности, «что если приедет, то только хороший, ведь, сказал он, архимандрит Никодим (бывший начальник) замечательный эксперт и должен подобрать надежного человека»⁸⁴⁶, — писал архимандрит Никодим (Руснак).

Доктор Варди, как и доктор Кольби, являлись воспитанниками учебных заведений Ватикана и по мнению архимандрита Никодима методы их работы часто были иезуитскими. Формально они относились отзывчиво и всячески старались подчеркнуть, что Израиль делает многое для христианской церкви, в том числе для РДМ, но на самом деле их целью было, «чем можно быстрее изжить христианский дух из среды Израиля, наипаче русских. Поступают они так, чтобы никто не придирался к ним. Особенно заискиваются они пред католиками»⁸⁴⁷.

10 июля 1959 г. Миссию посетил патриарх Венедикт. Причиной визита патриарха стала необходимость в доставке ему лекарства из СССР, которое по словам патриарха изобрел профессор Богомолов для поддержания организма⁸⁴⁸. Уже к 31 июля 1959 г. его просьба была выполнена, и патриарх Венедикт еще раз посетил Миссию, придя за лекарством, спросив при этом, будут ли представители Русской Православной Церкви участвовать в совещании на Родосе⁸⁴⁹.

Летом 1959 г. архимандрит Димитрий через православных арабов, которые находились на государственных постах в Иордании, обратился к патриарху Венедикту за разрешением приехать в Иерусалима архиепископу Александру (Ловчему) из Западного Берлина, чтобы возглавить РДМ РПЦЗ⁸⁵⁰.

Данные о представителях РДМ РПЦЗ, называемых в то время раскольниками (а также анастасиевцами или карловчанами), тщательно собирались и

⁸⁴⁵ Там же. Л. 122.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 119.

⁸⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 176.

⁸⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 123.

⁸⁴⁹ Там же. Л. 154.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 124.

анализировались членами РДМ Московской Патриархии и сообщались в Москву. Из этих сведений известно, что в 1959 г. в иорданской части Иерусалима проживали: архимандриты Димитрий — начальник РДМ, Аристоклий (Громыко), Серафим (Седов); игумен Нифонт (Гульдьяев); эконо миссии игумен Игнатий (Ракша); протоиерей Ипполит (Шишлов); иеромонахи Иосиф (Туранский), Мефодий (Попович) и Стефан (Щусь); иеродиакон Иоанн (Варлан), диакон Алексей, схимонах Савва (Копытин), монах Георгий; послушники расофорные Владимир (Линдомен), Василий (Ковшов) и Тимофей Володченко⁸⁵¹.

В Спасо-Вознесенском Елеонском женском монастыре проживали настоятельница игуменья Тамара, помощница настоятельницы монахиня Феоктиста, благочинная монахиня Дария, ризничья монахиня Михаила и пребывала на покое схиигумения Антония. В числе насельниц были одна схимонахиня, 69 монахинь, рясофорных монахинь — 27, послушниц — 12. Всех — 114 человек. Духовником монастыря был архимандрит Аристоклий (Громыко).

В Гефсиманском монастыре и Вифании проживали игуменья Мария (Робинсон), помощница настоятельницы монахиня Марфа. 10 монахинь, 15 рясофорных монахинь и семь послушниц. Всего — 34 человека. Духовником монастыря был иеромонах Стефан (Щусь). В Хевроне на участке РДМ проживал игумен Нифонт (Гульдьяев) (позже вплоть до конца 1980-х годов в Хевроне проживал архимандрит Игнатий (Ракша) и иеромонах Георгий⁸⁵²). В Фаранской лавре (скит святого Харитона Исповедника) проживал иеромонах Мефодий (Попович), а в часовне на Иордане игумен Игнатий (Ракша). Храм в Александровском подворье обслуживался духовенством РДМ РПЦЗ. Уполномоченным совета администраторов ИППО в Старом городе Иерусалима был Ассаф Георгиевич Уахте. Архимандрит Серафим (Седов) служил в Тегеране, а игумен Спиридон (Евфимов) и протоиерей Ипполит Шишлов в Бейруте⁸⁵³.

⁸⁵¹ Там же. Л. 125.

⁸⁵² Петров В. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 83–84.

⁸⁵³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 126.

К концу лета 1959 г. инокиня Серафима (Путятинна) настаивала на переходе из Иордании в Израиль для проживания в Горненском монастыре. Указывала на то, что она устала от недостатка духовной жизни, которую она надеялась найти на Святой Земле и последняя надежда для нее то, что она это духовное удовлетворение найдет в Горнем. Архимандрит Никодим (Руснак) писал по этому поводу митрополиту Николаю: «Если она не нашла того, что ищет, у Гроба Господня, то в Горнем тем более не найдет (...) Мое мнение что ей лучше остаться в Старом городе, т.к. я боюсь, что в Горнем среди елизаветинских и прочих старух интриг она еще больше разочаруется»⁸⁵⁴. А самой инокине Серафиме отвечал: «Как остаться в Старом городе, так и приезд Ваш к нам одинаково радует нас»⁸⁵⁵.

1 июля 1959 г. по поводу ситуации, связанной с экспроприацией части земель Горненского монастыря, архимандрит Никодим писал, что там «встретилась хитрость и лукавство». На представленной адвокатом Бар-Шира карте не было обозначения всей земли участка монастыря. Получалось, что экспроприированные участки земли были отмечены на карте по отдельности, оторванными от общего участка. Были выделены на карте: участок выше дороги (вакуф), участок со стороны Хадасса и отдельно участок «Место сидения» (последние два участка вошли в состав Горненского монастыря, общей площадью 6362 м² категории мири. В 1944 г. эти земельные участки, ранее зарегистрированные на имя князя Сергея Александровича, были переоформлены на РДМ⁸⁵⁶) и совсем не было обозначения земли, которая остается за монастырем. Архимандрит Никодим считал, что правительство Израиля не спешило утвердить границ Горненского монастыря. Подобные действия были предприняты из-за того, что в соответствии с тогдашним законодательством экспроприировать имели право только 25% площади участка, а за остальную часть должны были платить 100% ее стоимости и поэтому старались всячески хитрить. В итоге, требования Миссии к главному инженеру Иерусалима свелись к тому, что архимандрит Никодим согласился подписать карту, на которой

⁸⁵⁴ Там же. Л. 128.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 135.

⁸⁵⁶ Гультьев Р. К вопросу о земельной собственности Горненского монастыря в Иерусалиме // Иерусалимский православный семинар. 2011. № 2. С. 186–187.

экспроприированная земля будет отделена чертой, чтобы четко понимать какая часть остается за Горним монастырем. Адвокат в свою очередь апеллировал тем, что это невозможно, так как Миссией не доказана принадлежность земель монастырю⁸⁵⁷. В начале сентября 1959 г. Миссия обратилась в Министерство финансов Израиля с требованием возмещения за экспроприированную землю в сумме 70 тыс. изр. фунтов на основании оценки Т.Н. Бляу, являвшегося официальным оценщиком, имевшим разрешение заниматься этим вопросом⁸⁵⁸. Переписка Миссии с Департаментом государственных земель, которая велась в октябре 1959 г. не дала результатов⁸⁵⁹.

Летом 1960 г. станет известно, что Миссия не являлась зарегистрированным собственником земли Горненского монастыря в Эйн-Кареме, поэтому конфискация была произведена без согласования с ней⁸⁶⁰. Фактически принадлежность данных земель всегда признавалась за РДМ, о чем может свидетельствовать посещение официальными лицами монастыря в сопровождения представителей РДМ и организация пополнения монастыря насельниками из СССР, посредством обращений Миссии к правительству Израиля; организация богослужений и выдача пособий монахиням. Но в то же время, к моменту принудительной реквизиции РДМ в Иерусалиме не производила ремонтных работ в монастыре, никак не заявляла о своем праве на владение и использование многих земель монастыря. Земельный участок монастыря не был огражден. С 1948 г. до начала работ в 1956 г. прошел период, когда у РДМ была возможность заявить о себе как об исключительном собственнике, чтобы сделать невозможной насильственное отторжение земли в будущем.

Всего в 1958 г. израильское правительство конфисковало около 100 дунамов (10 га) пустующей земли Горненского монастыря в Эйн-Кареме. РДМ в Иерусалиме привлекала несколько оценщиков, которые называли стоимость земли от 50 до 70 тыс. изр. фунтов. Министерство финансов Израиля было готово выплатить только

⁸⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 127.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 196.

⁸⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 120.

⁸⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 264.

22 тыс. изр. фунтов при условии, что Миссия предоставит документы, подтверждающие право собственности на землю. Летом 1961 г. заведующий хозяйством Н.К. Куликов сообщал, что поиски документов не увенчались успехом⁸⁶¹. Закончилось дело только в сентябре 1963 г., выплатой РДМ за конфискованные земли 45 тыс. изр. фунтов, из которых адвокату Бар-Шира за услуги было выплачено 9365,5 изр. фунтов⁸⁶². Полученную компенсацию митрополит Никодим (Ротов) в декабре 1963 г. благословил употребить для ремонта в Горненском монастыре цистерны и на другие монастырские нужды⁸⁶³.

Перед приездом архимандрита Августина (Судоплатова) в Иерусалим и занятия им должности начальника Миссии, происходило много событий в текущей жизни Миссии. В Горненском монастыре были обнаружены трещины в игуменском доме от осадки фундамента. Здание трапезной было в трещинах и через пять лет могло обрушиться. Было решено приступить к ремонту этих зданий⁸⁶⁴. 4 сентября 1959 г. заболел шофер Миссии Соболев (камни в почках). В начале сентября в Миссию обратилась городская управа Хайфы с просьбой о продаже участка на Мадригот Миллер. 17 сентября 1959 г. выехала в СССР супруга диакона Владимира Лютика с детьми⁸⁶⁵, через месяц был отозван и диакон Владимир.

В сентябре 1959 г. на участке Миссии в Лубие территорию кто-то обвел колючей проволокой. После выяснения обстоятельств было установлено, что проволоку повесил расположенный рядом кибуц, который снял проволоку к концу декабря 1959 г. по требованию РДМ, предъявленному к Министерству религий⁸⁶⁶. Данный конфликт был полностью разрешен после того, как секретарь кибуца дал Миссии письменное заверение, что границы участка не будут нарушены⁸⁶⁷.

Возле домов Миссии по улице Пророков провели канализацию и водопровод, и муниципалитет Иерусалима требовал уплаты 7290 изр. фунтов⁸⁶⁸. По данному

⁸⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 229.

⁸⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 157.

⁸⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 107.

⁸⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 157.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 187.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 252.

⁸⁶⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 74–75.

⁸⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 157.

поводу митрополит Николай в январе 1960 г., писал, что «нужно употребить все меры к тому, чтобы ничего за него не платить, т.к. он Миссии не нужен»⁸⁶⁹.

Обсуждался вопрос о постройке новой часовни в Магдале⁸⁷⁰ ввиду обветшалости старой и из-за строительства молитвенного дома «ИМКА». 2 сентября 1959 г. была завершена продажа земли на Кармиле по поводу чего архимандрит Никодим (Руснак) писал: «Городская управа Хайфы всячески старалась тормозить дело, чтобы нагреться от нашей продажи»⁸⁷¹ и, чтобы избежать разговоров, что «Миссия распродает землю» просил благословения после получения средств за землю «сразу приступить к устройству каменной ограды, где она отсутствует т.е. со стороны проданного участка»⁸⁷². Кроме того, муниципалитет Хайфы создавал препятствия к продаже земли ожидая, что архимандрит Никодим подпишет новые границы участка, который оставался Миссии, что привело бы к расширению дороги с обеих сторон участка и давало бы разрешение снести два дома Миссии, в которых жили квартиранты⁸⁷³.

В то же время в храмах в Яффе и на Кармиле несколько прихожан, которые посещали регулярно храмы Миссии почти перестали их посещать из-за нерегулярности богослужений и недостатка священников. Бывало, что прихожане приходили, самостоятельно читали службу и уходили⁸⁷⁴.

3 сентября 1959 г. доктор Кольби сообщил что Министерство религий дало согласие на въезд в Израиль для пополнения Миссии архимандриту Августину и диакону Николаю Дмитриеву⁸⁷⁵. 20 сентября 1959 г. из Болгарии в Израиль прибыла русская монахиня Рафаила (Ладыгина) с целью проживания в Горнем монастыре⁸⁷⁶.

30 сентября 1959 г. Миссией был направлен протест в Министерство религий по поводу того, что полиция установила столб со знаком стоянки «Такси» с

⁸⁶⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 51.

⁸⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 175–176.

⁸⁷¹ Там же. Л. 170.

⁸⁷² Там же. Л. 59.

⁸⁷³ Там же. Л. 126–127.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 128–129.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 189.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 174.

северной стороны Троицкого собора без ведома и предупреждения Миссии⁸⁷⁷. Спустя некоторое время столб был удален.

Архимандрит Никодим (Руснак) пребывал в должности временно исполняющего обязанности начальника РДМ около восьми месяцев с 1 марта по 27 октября 1959 г. со времени отъезда архимандрита Никодима (Ротова) и приезда в Миссию начальника архимандрита Августина (Судоплатова).

Архимандрит Никодим (Руснак) находился в Израиле в течение трех лет, из которых около восьми месяцев фактически руководил РДМ. Время его служения в качестве исполняющего обязанности начальника в 1959 г. приходится на период, когда ожидалось назначение нового начальника Миссии. В это время Миссия вела сложные переговоры с израильскими властями относительно компенсации за реквизированную землю, готовилась продажа некоторых земельных участков, проводилась работа по сохранению нерушимости границ владений. Развивались отношения с греческой патриархией, поддерживались связи с израильскими властями, проводилась работа по противодействию деятельности РДМ РПЦЗ.

3.3. АРХИМАНДРИТ АВГУСТИН (СУДОПЛАТОВ), НАЧАЛЬНИК РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1959–1961 ГОДЫ

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 21 октября 1959 г. начальником Русской Духовной Миссии назначен архимандрит Августин (Судоплатов), бывший наместник Псково-Печерского монастыря⁸⁷⁸ (протоиерей Александр Трубников писал, что архимандрит Августин находился в родстве с генералом советской разведки П.А. Судоплатовым⁸⁷⁹). На должность секретаря РДМ был назначен диакон Новодевичьего монастыря Николай Дмитриев⁸⁸⁰, вместо отозванного в октябре 1959 г. диакона Владимира Лютика⁸⁸¹.

⁸⁷⁷ Там же. Л. 194.

⁸⁷⁸ Там же. Л. 204.

⁸⁷⁹ Трубников А. Ближний Восток колыбель православия. С. 173.

⁸⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 206.

⁸⁸¹ Там же. Л. 205.

27 октября 1959 г. архимандрит Августин и диакон Николай прибыли в Иерусалим⁸⁸².

9 ноября 1959 г. архимандрит Августин нанес визит вежливости министру по делам религий Израиля⁸⁸³, а на следующий день Миссию посетил патриарх Венедикт и вручил архимандриту Августину «архимандричий жезл с сулком — как символ его начальствующего духовного управления»⁸⁸⁴.

Газета «Джерузалем Пост» от 10 ноября 1959 г. писала, что «приезд новых двух священнослужителей дополнил состав русских священнослужителей в Иерусалиме до пяти, самое большое число со дня создания государства»⁸⁸⁵, имея в виду архимандритов Августина и Никодима, игумена Исаию, иеромонаха Алексия и диакона Николая. Согласно той же газеты в 1959 г. русская православная община в Израиле состояла из 120 человек, как духовных, так и мирских лиц⁸⁸⁶.

Благодаря произведенному пополнению Миссии священнослужителями наладились постоянные богослужения в Яффе и Хайфе. В своем первом отчете от 17 ноября 1959 г. на должности начальника архимандрит Августин писал: «В Горненском монастыре, как воздух, требуются не менее 15 сестер из СССР, способных по возрасту и состоянию здоровья проводить работы на пользу св. обители, поддерживать нормальное монашеское течение жизни в этом иноческом уголке на Святой Земле»⁸⁸⁷. Относительно моральной атмосферы в Горненском монастыре первое впечатление начальника про игумена Исаию и инокиню Елизавету (Умникову) было сдержанным, и он писал, что они «живут спокойно и ничего зазорного монастырской жизни и ее интересам не допускают»⁸⁸⁸.

7 ноября 1959 г. инокиня Серафима писала митрополиту Николаю, что после смерти схиигумении Евгении первым за что ей пришлось взяться — это забота о «патриарших» сестрах в Старом городе, «и выдача им пособия, которые, к счастью, продолжают присылать добрые люди. Эта материальная часть и представляет

⁸⁸² Там же. Л. 211.

⁸⁸³ New head of the Russian Ecclesiastical Mission // Christian news from Israel. 1959. December. Vol. X. No. 3–4. P. 18.

⁸⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 214.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 222.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 224.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 220.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 220.

собой самую тяжелую часть моей обязанности: пришлось сразу же столкнуться с завистью, алчностью, наговорами и прочими человеческими недостатками, а уйти от них некуда, приходится стоять к ним лицом к лицу и с ними бороться. Для легкости я отделила в отдельную группу живущих в Иерусалиме мирянок, и одной из них выдаю деньги для раздачи, а сама занялась сестрами. Считаю и меня нас всего 8 человек; почти все больные и немощные, но самое ужасное то, что, привыкнув за последние годы быть в оппозиции на Елеоне, не имея там никакой работы и лишённые церковных служб, они дали развиться всем своим недостаткам. Войдя с ними в тесное общение, я вдруг ощутила, как выплыли на поверхность все мои недостатки, которые главным образом и мешают мне благополучно продолжать матушкино дело. Притом — полное одиночество, ни с кем нельзя посоветоваться, т.к. все врут, все лукавят, одни просто от злости, другие от любви к искусству, а некоторые практикуют "ложь во спасение", а потому никогда не знаешь, говорит ли она правду, или "усердствует о своем спасении"»⁸⁸⁹.

После своего приезда общаясь с греком архимандритом Германосом архимандрит Августин интересовался какое отношение испытывает Иерусалимская Патриархия к пребывающим в Старом городе раскольникам-анастасиевцам, которыми именовались представители РДМ РПЦЗ, на что архимандрит Германос отвечал о резко-отрицательном отношении к ним как со стороны патриарха Венедикта, так и со стороны Патриархии в целом⁸⁹⁰

Интересной и важной подробностью деятельности Иерусалимской Патриархии может быть одобрение в ноябре 1959 г. избрания первого кандидата во епископа, представителя арабской национальности, которым был избран архимандрит Симон (Гарфа) с пребыванием в Старом городе⁸⁹¹. Нареченный епископом города Иераш, недалеко от Аммана⁸⁹², епископ Симон родился в 1907 г. в деревне около Рамле, ходил в греческую школу и знал греческий язык⁸⁹³.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 231.

⁸⁹⁰ Там же. Л. 212.

⁸⁹¹ Там же. Л. 216.

⁸⁹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 111.

⁸⁹³ Там же. Л. 129.

В Иерусалимской Патриархии устройство административно-церковного управления осуществлялось через назначение епископов на титулованные кафедры. Епископы титулованных кафедр не имели своих епархий, за исключением Назаретского митрополита, который имел своей епархией весь Галилейский округ⁸⁹⁴.

С 24 ноября по 1 декабря 1959 г. Старый Иерусалим посетил Вселенский патриарх Афинагор, как считалось впервые за 600 лет. По сообщению Ксантопулоса архимандрит Димитрий пытался с какой-то просьбой обратиться к Вселенскому патриарху, но патриарх отверг его обращение, не приняв его⁸⁹⁵.

В декабре 1959 г. в Храме Гроба Господня началась реставрация в аварийных местах храма. По словам архимандрита Августина «Греческая, Армянская и Римско-католическая церкви ведут все время споры в вопросе реставрации, так как участие материальное в реставрации дает преимущество участия и служения у Гроба Господня»⁸⁹⁶.

11 декабря 1959 г. произошел инцидент в Горненском монастыре, который позже привел к смещению игуменьи Михайлы с должности настоятельницы. Большая группа сестер перед началом всеобщего бдения поручила старейшей насельнице в обители монахини Веронике (86 лет) сказать во всеуслышание, обратившись к игуменье Михайле: «Матушка! Мы три года Вас терпели, а теперь просим Вас — уходите с этого места, мы не желаем Вас видеть нашей игуменьей!». Игуменья Михайла после подобных настойчивых просьб вынуждена была оставить свое игуменское место и покинуть храм. После чего прибыла с рапортом к архимандриту Августину (Судоплатову) и сказала: «Если сестры не желают меня иметь игуменьей, я насильно ей не собираюсь быть. Я могу подать прошение об увольнении с должности настоятельницы. Приехала я сюда не для занятия игуменского места, не помышляла ни о каком старшинстве вообще, кроме желания

⁸⁹⁴ Там же. Л. 305.

⁸⁹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 243.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 248.

помолиться и послужить по силе возможностей при храме нашей Миссии в пении и чтении»⁸⁹⁷.

Архимандрит Августин прибыв на следующий день в Горненский монастырь и беседовал с духовником обители игуменом Исаией, монахинями Вероникой, Тавифой, Рахилью, Меланией, Магдалиной, Марией, и инокиней Елизаветой и услышал от них такое обращение: «Мы просим Вас, уберите с должности игуменью Михаилу, попросите Святейшего Патриарха Алексия прислать нам из России сердечную, духовно-опытную и знающую монастырскую жизнь, уважаемую игуменью. Михаила была нам насильно навязана в свое время протоиереем Михаилом Зерновым (...) Если вы, отец архимандрит Августин, останетесь нем и глух на нашу просьбу и не сообщите об этом в Московскую Патриархию, то мы, как израильские граждане, напишем в США митрополиту Анастасию письмо и попросим, чтобы он нас принял в Святой город Иерусалим (...) в Елеонский монастырь, там рассудительная, благородная, воспитанная, тактичная и добрая мать игуменья Тамара, которая, как нам известно, каждый кусок старается поделить между всеми сестрами обители, ни как эта хамка Горненская игуменья Михаила, которая все старается тащить себе вместе со своей приближенной распутной Гавриилой» (Щербовой)⁸⁹⁸. Ранее, 31 марта 1959 г. ризничная при Троицком соборе монахиня Гавриила (Щербова), как тогда писал архимандрит Никодим (Руснак), из-за «дерзкого отношения ко всем, ненужных разговоров и распространения поза стены Миссии о внутренней жизни Миссии» была переведена в ведение игуменьи Михайлы⁸⁹⁹, которая сблизившись с ней назначила своей помощницей, что вызвало недовольство среди насельниц обители.

В связи с данным инцидентом архимандрит Августин обратился к митрополиту Николаю с просьбой о направлении новой игуменьи из СССР и пополнения обители в виде 15–20 сестер не из закарпатских монастырей, что видимо было вызвано недавними пополнениями, когда большая часть сестер были

⁸⁹⁷ Там же. Л. 249.

⁸⁹⁸ Там же. Л. 250.

⁸⁹⁹ Там же. Л. 56.

из закарпатских монастырей. Начальник поддерживал сестер и отрицательно отзывался о моральных и административных качествах игуменьи Михайлы и монахини Гавриилы (Щербовой) и просил митрополита Николая решить вопрос с заменой настоятельницы монастыря до Рождества Христова 1960 г., так как встреча в Старом Иерусалиме с представителями РДМ РПЦЗ, могла иметь нежелательные последствия для Миссии и Горнего монастыря в целом⁹⁰⁰. Замену игуменьи Михайлы также поддерживало посольство СССР в Израиле⁹⁰¹.

Уже 9 января 1960 г. Карпов сообщал в МИД СССР для передачи в посольство СССР, что патриарх Алексей I одобрил предложение о замене игуменьи Михайлы, но в то же время архимандриту Августину следовало «не дожидаясь приезда новой игуменьи, принять меры к обеспечению должного порядка и дисциплины в монастыре»⁹⁰².

11 января 1960 г. Русская Православная Церковь сообщала в Совет по делам религий о готовящемся назначении игумена Варфоломея (Гондаровского) на место архимандрита Никодима (Руснак)⁹⁰³.

На начало 1960 г. в Израиле проживало 52 тыс. христиан, из них 17 тыс. были православными⁹⁰⁴. В связи с притеснениями арабского христианского населения в период празднования Рождества Христова, на имя патриарха Алексия I поступали письма от христиан арабов Израиля следующего содержания: «Обращаемся к Вам, Ваше Блаженство, с горячим призывом оказать свое содействие против властей Израиля, запрещающим сотням христианам-арабов в день праздника Рождества Христова и Святой Пасхи посещать Вифлеем и Иерусалим»⁹⁰⁵.

12 января 1960 г. митрополит Николай (Ярушевич) писал архимандриту Августину, что на деньги полученные от продажи земли на Кармиле необходимо произвести постройку каменной ограды вокруг Храма пророка Илии, а также косметический и внутренний ремонт самого храма с реставрацией живописи,

⁹⁰⁰ Там же. Л. 251–252.

⁹⁰¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 52.

⁹⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836. Л. 13.

⁹⁰³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 46.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 107.

⁹⁰⁵ Там же. Л. 48.

которую поручить монахине Викторине (Сошальской) и инокине Анисии (Вучкан)⁹⁰⁶. Кроме того, также требовалось произвести благоустройство дорожки ведущей от гробницы праведной Тавифы, капитальный ремонт Магдальской часовни, ремонт ослабевшей штукатурки в Троицком соборе и реставрацию живописи в куполе церкви мученицы Александры⁹⁰⁷.

В период начальствования архимандрита Августина активно обсуждался вопрос о сдаче в аренду и строительство на участке Миссии в Назарете здания «Дома дружбы», которое после 25 лет аренды перейдет в распоряжение РДМ⁹⁰⁸. В 1960 г. земельный участок был передан израильской коммунистической партии в Назарете, состоявшей из арабского населения. В первое время власти запрещали строительство, но спустя несколько лет разрешили и здание было возведено.

В начале 1960 г. инокиня Серафима спросила патриарха Венедикта почему он не стремится к запрещению Миссии архимандрита Димитрия в Иерусалиме, чем бы содействовал ликвидации в Иордании карловацкого раскола. На что патриарх ответил, что тогда бы все сестры и монашествующие Елеонского и Гефсиманского монастырей в числе около 200 человек перешли бы на иждивение Иерусалимской Патриархии⁹⁰⁹, что было не только невыгодно самой патриархии, но и могло существенно ухудшить материальное положение каждого из ее представителей. Позже инокиня Серафима писала: «Греки — по-прежнему очень интенсивно отгоняют от Гроба Господня католиков и русских раскольников-карловчан»⁹¹⁰.

В начале 1960 г. в РДМ обсуждался вопрос о создании некоего представительства Русской Православной Церкви в иорданской части Иерусалима. Советские дипломаты сообщали, что патриарх Венедикт вроде был не против нахождения представителя Русской Церкви у Гроба Господня⁹¹¹. Архимандрит Августин тоже положительно отзывался о подобной инициативе, но 11 апреля 1960 г. митрополит Николай (Ярушевич) на данную инициативу отвечал, что Миссией в

⁹⁰⁶ Там же. Л. 49.

⁹⁰⁷ Там же. Л. 50.

⁹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Л. 252.

⁹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 69.

⁹¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 13.

⁹¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 71.

Святой Земле является действующая РДМ в Иерусалиме и отдельного представительства создавать не надо⁹¹².

В январе 1960 г. монахиня Горненского монастыря Марина, будучи израильской подданной без согласования с Миссией подала прошение и ее пропустили в Иорданию, где она побывала на Елеоне и с ней разговаривало тамошнее монастырское начальство. После того как архимандрит Августин об этом узнал, монахине Марине было вынесено строгое предупреждение⁹¹³.

Прибывшая вместе с диаконом Николаем супруга Л.С. Дмитриева была назначена счетоводом Миссии с окладом 150 изр. фунтов в месяц⁹¹⁴. В январе 1960 г. в Иерусалим прибыл управляющий хозяйством Миссии Н.К. Куликов с супругой⁹¹⁵. Архимандрит Августин просил продолжить командировку архимандрита Никодима еще на один год так как она заканчивалась в конце февраля 1960 г., когда исполнялось два года его пребывания в Израиле и объясняя это писал: «Он, в условиях работы Миссии, не зарекомендовал себя с отрицательной стороны»⁹¹⁶. В продолжение, 10 марта 1960 г. архимандрит Августин ходатайствовал об отпуске архимандриту Никодиму (Руснак) после Пасхи 1960 г. с правом выезда в Советский Союз, которое не использовалось им два года⁹¹⁷.

31 января 1960 г. инокиня Елизавета (Умникова) в трапезной Горненского монастыря устроила беспорядок с шумом и кричала на игуменью Михаилу. Основная претензия к игуменье была в том, почему она еще управляла монастырем. В связи с этим архимандрит Августин писал: «Надо срочно присылать новую игуменью и обязательно 5–6 сестер с ней, чтобы у нее сразу было свое надежное для управления окружение»⁹¹⁸.

Монастырская жизнь в Горнем монастыре многие годы не могла быть налажена. Как будут свидетельствовать последующие обстоятельства, причина нестроений в монастыре не всегда была связана с личностью игуменьи. Одно из

⁹¹² Там же. Л. 149.

⁹¹³ Там же. Л. 73.

⁹¹⁴ Там же. Л. 84.

⁹¹⁵ Там же. Л. 92.

⁹¹⁶ Там же. Л. 89.

⁹¹⁷ Там же. Л. 125.

⁹¹⁸ Там же. Л. 98.

важных объяснений подобного положения дел в Горнем, когда между насельницами возникали конфликты и постоянно со стороны сестер звучало недовольство администрацией как монастыря, так и Миссии в целом, предлагал архимандрит Августин. По его мнению, пребывавшая в обители большая часть старых насельниц попали в монашество поневоле. Во время и после первой мировой войны их, как русских паломниц, не пустили обратно в Россию. Вынужденно оказавшиеся в монастыре, будучи ранее абсолютно чуждыми монастырской жизни, они не имели должного расположения души и стремления к монашескому подвигу, а «постоянная оторванность от Родины сделала их нервными, дерзкими и чуждыми к России»⁹¹⁹, — считал архимандрит Августин.

25 февраля 1960 г. патриарх Венедикт посетил Миссию в виду празднования дня тезоименитства патриарха Алексея I ⁹²⁰, которое было традиционно торжественно проведено в салоне и дворике главного здания Миссии с приглашением многих гостей, православного и инославного духовенства, дипломатов, израильтян и государственных чиновников.

20 марта 1960 г. в Старый город прибыл из Чили епископ Леонтий (Филиппович), но ему патриарх Венедикт запретил носить панагию и служить даже в русском монастыре на Елеоне, где он остановился⁹²¹. О его приезде было известно заранее, что вызвало негодование в РДМ и Иерусалимской Патриархии. За месяц до его приезда распространился ложных слух, что визит епископа Леонтия отменен по случаю чего архимандрит Августин сообщал в ОВЦС: «Анастасиевский супостат не приедет»⁹²².

Инокния Серафима, являясь старшей патриаршей сестрой в Старом городе⁹²³, регулярно поддерживала переписку с митрополитом Николаем и патриархом Алексием I. Именно посредством ее сообщений, в Москве становилось известным многое из жизни Иерусалимской Патриархии и Иордании в тот период, когда

⁹¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 49.

⁹²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 112.

⁹²¹ Там же. Л. 159.

⁹²² Там же. Л. 119.

⁹²³ Там же. Л. 118.

дипломатические отношения между СССР и Иорданией установлены не были. С ее слов, именно из-за политической линии Иордании Патриархия была значительно ущемлена и не могла беспрепятственно общаться с Русской Церковью⁹²⁴.

Через инокиню Серафиму производилось распределение пособия патриаршим сестрам в Старом городе, которые ей передавал архимандрит Августин и другие начальники Миссии. В тот период четыре патриаршие сестры находились на Елеоне — монахиня Евпраксия, инокини Вера, Епистимия и Агафия⁹²⁵. Например, для оказания помощи данной группе монахинь на второй квартал 1960 г. из Москвы выделялось 538 изр. фунтов из расчета 179 фунтов ежемесячно⁹²⁶.

О замене игуменьи в Горненском монастыре в марте 1960 г. архимандрит Августин напоминал митрополиту Николаю говоря: «Необходимость игуменьи в Горнее крайне обязательна в скором времени, т.к. обстановка там очень напряженная и накалена до крайностей, что чрезвычайно тяжело сдерживать»⁹²⁷. В то время игумен Исаия перестал совершать богослужения по старости и вместо него служил иеромонах Алексей, попеременно с кем-то из духовенства, приезжавшего из Миссии⁹²⁸. Со слов начальника становилось известным, что иеромонах Алексей «в силу своей низкой грамотности, не пользуется в Горненской обители авторитетом»⁹²⁹.

В апреле 1960 г. архимандрит Августин с беспокойством отмечал, что «за последнее время израильские власти начали проявлять повышенный интерес к территории Магдальского сада (...) Иногда пытаются проникнуть в сад без разрешения и делать различного рода замеры территории сада (...) Исходя из этого у нас создалось мнение, что израильские власти проводят подготовку к экспроприации сада»⁹³⁰. В силу угрозы потери очередного земельного участка архимандрит Августин внес предложение о сооружении на территории участка Магдальского сада капитальной часовни. Уже 20 мая 1960 г. митрополит Николай

⁹²⁴ Там же. Л. 119.

⁹²⁵ Там же. Л. 210.

⁹²⁶ Там же. Л. 154.

⁹²⁷ Там же. Л. 121.

⁹²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 29.

⁹²⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 212.

⁹³⁰ Там же. Л. 172.

благословил строительство часовни⁹³¹. Спустя год в Магдальском саду было решено вместо часовни построить полноценную церковь⁹³².

15 сентября 1960 г. посол Бодров, проведя проверку по поводу сообщений архимандрита Августина и зная обстановку на месте, писал заместителю председателя Совета, что посольство и Миссия не располагают информацией о намерениях Израиля конфисковать земельный участок «Магдальский сад». Но в ближайшие пять лет правительство Израиля планировало осуществление ирригационных мероприятий, предполагающих подъем уровня воды на 2–3 метра, что могло привести к затоплению значительной части участка. Однако до того времени об этом не поступало от израильских компетентных органов какой-либо информации. Посольство не имело возражений относительно постройки часовни с учетом перспективных изменений⁹³³.

После посещения 8 апреля 1960 г. Миссии патриархом Венедиктом⁹³⁴, архимандрит Августин информировал ОВЦС о контрольных действиях Иерусалимской Патриархии по отношению к представителям РДМ РПЦЗ в Старом городе. Звучали определенного рода слухи о намерениях Иерусалимской Патриархии принять русские монастыри и участки в свою юрисдикцию. В связи с этим архимандрит Августин в беседе с патриархом Венедиктом заявлял, что данный вопрос можно решить только с разрешения и посредством общения двух церквей на наивысшем уровне. Согласно слухам, о которых пишет начальник РДМ: «Арабы в Иордании только ждут момента, чтобы завладеть нашим русским имуществом и монастырями и даже открыто об этом говорят»⁹³⁵.

Вероятно, включение русской собственности в Иордании в юрисдикцию Иерусалимского Патриархата всерьез рассматривалось и взвешивалась возможность принятия такого недружественного шага по отношению к Московскому Патриархату. В то же время, активизация деятельности

⁹³¹ Там же. Л. 195.

⁹³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 130.

⁹³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836. Л. 144.

⁹³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 165.

⁹³⁵ Там же. Л. 169.

Иерусалимской Патриархии на данном направлении могла быть связана с необходимостью противодействовать карловчанам, которые стали все чаще заявлять о себе и требовать признания. В связи с этим летом 1960 г. патриарх Венедикт издал постановление о своем игуменстве над всеми монастырями в Иордании, которое в буквальном смысле реализовано впоследствии не было и выполняло только номинальную роль, свидетельствующую о верховной патриаршей власти в Иордании и Израиле над всеми православными церквями.

31 мая 1960 г. Совет по делам Русской Православной Церкви писал в МИД о необходимости передать через посольство в Израиле архимандриту Августину указания, что при общении с патриархом Венедиктом нужно придерживаться позиции, что имущество, находящееся в руках раскольников-карловчан в Иордании, принадлежит Русской Православной Церкви и раскольники пользуются им незаконно и сами они запрещены в священнослужении и преданы церковному суду. Также предлагалось тактично пообещать патриарху Венедикту, что от урегулирования канонических и имущественных вопросов в пользу Русской Православной Церкви он будет иметь «большую личную выгоду»⁹³⁶. От архимандрита Августина требовалось проявить в этом вопросе максимум инициативы и активности. А во время пребывания патриарха Венедикта в Израиле предлагалось вручить ему денежный подарок в сумме 5 тыс. изр. фунтов⁹³⁷.

16 апреля 1960 г. представители Миссии у Мандельбаумских ворот получили от представителя Иерусалимской Патриархии благодатный огонь⁹³⁸. Передавал огонь ректор Иерусалимской семинарии архимандрит Диодор. О передаче огня Миссии становится известным впервые за новейшую историю Миссии. Возможно, передача огня была совершена из-за повышенного внимания к факту совершения данного обряда в том году, чтобы увидеть который перед Храмом Гроба Господня, по сообщению израильской прессы, собралось около 50 тыс. человек⁹³⁹.

⁹³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836. Л. 63.

⁹³⁷ Там же. Л. 63.

⁹³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 197.

⁹³⁹ Там же. Л. 219.

Представители Иерусалимского Патриархата заверяли начальников Миссии о своей приверженности добрым отношениям с Московским Патриархатом, обещали всякое содействие в вопросе противодействия раскольникам в Иордании и недопуска их к совершению богослужений в храмах Иерусалима. Например, поддерживая РДМ архиепископ Афинагор со слов архимандрита Августина говорил, что карловчане «страшные церковные и политические фанатики»⁹⁴⁰, отбрасывая всякую возможность их признания и сослужения с ними.

По состоянию на июнь 1960 г. в РДМ находились 55 монахинь и сотрудники Миссии⁹⁴¹. К ноябрю 1960 г. вследствие смерти монахинь их число уменьшилось до 52 человек. Половина из них были нетрудоспособными по болезни и преклонному возрасту. Из старого состава оставались 32 человека и 20 сестер были прибывшими в разное время по благословению патриарха Алексия I⁹⁴². Архимандрит Августин просил прислать 8–10 сестер в возрасте 35–50 лет в связи с тем, что в Горнем монастыре были пустующие дома, говоря, что «евреи всячески ищут любого предлога, чтобы их экспроприировать для своих государственных нужд». Начальник Миссии просил неотложно прислать монахинь и в очередной раз добавлял, что «закарпатских украинок посылать не следует»⁹⁴³.

В ответ на обращение архимандрита Августина 26 июля 1960 г. в Иерусалим прибыли шесть человек в качестве пополнения из Московского Патриархата⁹⁴⁴, в их числе: архимандрит Варфоломей (Гондаровский), игуменья Тавифа (Дмитрук) (1897 года рождения — Корец), послушница Минадора (Горлатова) 1926 г. рождения, рясофорная послушница Евфросиния (Васипенко) 1915 г. рождения, послушницы Евфросиния (Васипенко) 1940 г. рождения и Мария (Леванкова) 1924 г. рождения⁹⁴⁵ из Пюхтицкого и Киевского монастырей.

Председатель ОВЦС, епископ Никодим (Ротов), знакомый с бывшей игуменьей Михайлой (Корчагиной) со времени служения в Миссии, просил

⁹⁴⁰ Там же. Л. 211.

⁹⁴¹ Там же. Л. 244.

⁹⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 99.

⁹⁴³ Там же. Л. 100.

⁹⁴⁴ At the Moscow Patriarchal Mission in Jerusalem // Christian news from Israel. 1960. October. Vol. XI. No. 3. P. 7.

⁹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 220.

архимандрита Августина обеспечить ее подходящим кругом обязанностей и «своим добрым ласковым отношением смягчить ее, не совсем хорошее настроение»⁹⁴⁶.

В то же время, видя приехавшее пополнение, среди командированных в предыдущие годы монахинь наблюдалось недовольство, так как им обещали прислать замену через три года⁹⁴⁷. На это МИД СССР сообщал, что вопрос о их возвращении может быть рассмотрен в каждом отдельном случае при наличии соответствующих для этого оснований⁹⁴⁸.

Впервые Миссию с 3 по 7 июня 1960 г. посетила инокиня Серафима⁹⁴⁹, сообщив об отъезде епископа Леонтия (Филипповича) в Чили, где он, при встрече с митрополитом Анастасием (Грибановским) должен был рассказать о том, что «архимандрит Димитрий издевался над ним, что на Елеоне у него почти гарем — арабские молодые послушницы ничего не делают, крутятся около Димитрия, свободно едят мясо, живут в недозволительной праздности. Все работы выполняют только русские старые монахини, которые работают как рабыни»⁹⁵⁰.

5 июля 1960 г. впервые за много лет Миссию посетил И.Л. Рабинович и интересовался состоянием дел и юридическим положением имущества Миссии⁹⁵¹.

18 июля 1960 г. Миссию посетила делегация из СССР — сотрудники МИД и посольства СССР в Израиле, которые должны были вести переговоры о имуществе РДМ и РПО в Израиле⁹⁵² (договоренность между СССР и Израилем начать переговоры о применении советского имущества была достигнута в октябре 1959 г.⁹⁵³). Спустя несколько дней 21 июля 1960 г., вероятно, зная о начале работы комиссии из СССР Миссию снова посетил Рабинович. Скорее всего, архимандрит Августин просил Рабиновича некоторого содействия в деле возвращения помещений для Миссии от Верховного суда Израиля. Следом за этим, весной 1961 г. епископ Никодим (Ротов) настоятельно рекомендовал архимандриту

⁹⁴⁶ Там же. Л. 247.

⁹⁴⁷ Там же. Л. 252.

⁹⁴⁸ Там же. Л. 251.

⁹⁴⁹ Там же. Л. 260.

⁹⁵⁰ Там же. Л. 261.

⁹⁵¹ Там же. Л. 279.

⁹⁵² Там же. Л. 298.

⁹⁵³ Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке ... С. 90

Августину не обращаться более к Рабиновичу за содействием в каком бы то ни было вопросе, так как он на тот момент не имел никакого отношения к Миссии⁹⁵⁴.

21 июля 1960 г. Миссия повторно обратилась в Министерство религий Израиля, чтобы Верховный суд освободил центральный подъезд административного здания, имеющий вход в алтарь⁹⁵⁵. 14 августа 1960 г. стало известно, что Верховный суд начал самостоятельно переоборудовать некоторые помещения, создавать и замуровывать двери. Управляющий имуществом Куликов заявил руководству устный протест после чего Верховный суд принес извинения.

С 10 августа 1960 г. игуменья Тавифа (Дмитрук) официально вступила в должность настоятельницы Горнего монастыря и заменила игуменью Михаилу (Корчагину), бывшую настоятельницу обители с лета 1955 г. Вступив в должность, игуменья Тавифа посещала кельи насельниц, выслушивала их нужды и давала советы, проверяла послушания. Новую игуменью сестры называли «благостной, сердечной и очень приятной»⁹⁵⁶. Игуменья Тавифе был назначен оклад в 150 изр. фунтов, но уже сразу архимандрит Августин ходатайствовал о повышении ей оклада до 300–350 изр. фунтов в месяц, говоря, что она против некоторых сестер одета очень бедно⁹⁵⁷, считая, что игуменья «надо одеваться и иметь более представительский вид, так как она всегда участвует на положенных ей приемах»⁹⁵⁸. Монахиня Михаила (Корчагина) с 29 августа 1960 г. была переведена в Троицкий собор и назначена уставщицей-псаломщицей⁹⁵⁹ с зарплатой 125 изр. фунтов, как бывшей игуменья.

16 августа 1960 г. архимандрит Августин в рапорте епископу Никодиму (Ротову) просил о предоставлении себе отпуска говоря: «Пребывая в Израиле уже одиннадцать месяцев в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, я очень физически не только утомился, а просто чрезвычайно устал и отдых мне крайне необходим для дальнейшего плодотворного служения»⁹⁶⁰. 14 сентября 1960 г.

⁹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 129.

⁹⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 307.

⁹⁵⁶ Там же. Л. 309.

⁹⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 101.

⁹⁵⁸ Там же. Л. 13.

⁹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 308.

⁹⁶⁰ Там же. Л. 329.

просьба была повторена: «Климатические условия с их повторяющимися "хамсинами" и отчаянной жарой создали в настоящее время страшную утомляемость, головокружение с головными болями — все это требует просто отдыха в наших климатических условиях»⁹⁶¹. 15 марта 1961 г. архимандрит Августин снова просил у митрополита Никодима (Ротова) отпуск⁹⁶², объясняя его необходимость свои безвыездным нахождением в Израиле с октября 1959 г.

Интерес представляет письмо архимандрита Никодима (Руснак) епископу Никодиму (Ротову) от 7 сентября 1960 г., где он говорит: «Прежде всего сердечно благодарю Вас, дорогой Владыка, за теплое письмецо, которое принесло в мою заброшенную жизнь немножко оживления и отрады в этом трижды опротивленном Израиле (...) Откровенно признаюсь, ужасно устал, временами сам себе не рад. Иногда мне кажется, что я какой-то урод, нигде и никому не нужен — это ужасно противно»⁹⁶³. А по поводу отношений с недавно прибывшим архимандритом Варфоломеем, говорил, что «он настолько своеобразен, что мой совет только в обиду ему. Все свое внимание он направил на бабьи склоки»⁹⁶⁴.

В свою очередь архимандрит Августин давал игумену Варфоломею иную характеристику и писал: «Я всеми от меня зависящими способами и возможностями помогаю и впредь буду помогать и он будет достойным не только заместителем моим, но главное со временем и начальником Миссии»⁹⁶⁵.

15 ноября 1960 г. епископ Никодим (Ротов) инструктировал архимандрита Августина о позиции Русской Православной Церкви по вопросу русской церковной собственности: «Основой Вашей деятельности в настоящее время является сохранение и укрепление духовного и материального наследия Русской Православной Церкви в Палестине в условиях соседства с людьми, не соблюдающими церковного единства и раздирающими единую ее церковную ризу, раскольниками карловчанами, захватившими принадлежащие нашей Церкви

⁹⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 30.

⁹⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 122.

⁹⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 2.

⁹⁶⁴ Там же. Л. 2.

⁹⁶⁵ Там же. Л. 46.

монастыри в Иордании. Мы рассматриваем русские монастыри в Иордании, находящиеся вне нашей юрисдикции, своим имуществом, историческим достоянием и собственностью Русской Церкви»⁹⁶⁶. Кроме того, отмечалась невозможность архимандритам Августину и Варфоломею вести какие-либо переговоры с Иерусалимской Патриархией о статусе имущества без участия патриарха Алексия I.

В сентябре 1960 г. в письме архимандриту Августину епископ Никодим (Ротов) предлагал рассмотреть вопрос продажи половины Магдальского сада «от которого Миссия не имела существенной пользы», подчеркивая, что это его частное мнение⁹⁶⁷.

С сентября 1960 г. игумен Варфоломей начал изучать английский язык пять раз в неделю по два часа в день, что обходилось Миссии 200 изр. фунтов в месяц⁹⁶⁸.

В сентябре 1960 г. встал вопрос о проведении водопровода в Горнем монастыре, так как цистерны для дождевой воды постепенно выходили из строя, а также требовался телефон. В Магдальском саду началось оформление документов для постройки часовни и лестницы к ней от дороги⁹⁶⁹. О необходимости обустройства водопровода будут заявлять впоследствии еще многие начальники Миссии, так как сестры еще не одно десятилетие вынуждены будут использовать дождевую воду из цистерн, вода из которых создавала антигигиенические условия жизни и несла угрозу появления эпидемий⁹⁷⁰.

2 октября 1960 г. было вынесено решение по делу уволенного в 1958 г. водителя Микеля. Миссия должна была уплатить ему 2220 изр. фунтов и судебные издержки около 400 изр. фунтов. Суд руководствовался существовавшим обычаем в Израиле, что при увольнении рабочему должны заплатить месячную зарплату за каждый год. Микель работал в Миссии пять лет и по мнению суда был уволен не из-за ссоры с работодателем, а преднамеренно⁹⁷¹. Архимандрит Августин по этому

⁹⁶⁶ Там же. Л. 31.

⁹⁶⁷ Там же. Л. 32.

⁹⁶⁸ Там же. Л. 34.

⁹⁶⁹ Там же. Л. 42.

⁹⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 20.

⁹⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 43.

поводу писал: «Хотя это дело было не при мне, но наглость притязаний шофера очевидна и предвзятость, и тенденциозность решения суда бесспорна»⁹⁷². Притом Микель жил в доме Миссии по улице Пророков и со времени увольнения не платил квартирной платы, кроме того, даже нанял квартиранта с которого получал оплату⁹⁷³. Дело Миссии с Микелем завершилось в июне 1961 г. подписанием мирного соглашения и выплатой, определенной судом суммы.

Осенью 1960 г., перед приездом патриарха Алексия I в Святую Землю, активно обсуждался вопрос о деятельности РДМ РПЦЗ в Старом городе. Например, посетивший Миссию 28 сентября 1960 г. патриарх Венедикт, благословил архимандриту Августину осуществить поездку на Афон⁹⁷⁴ и рассказал, что архимандрит Димитрий при встрече с ним «буквально трясется» и Иерусалимской Патриархии осторожно и крайне постепенно нужно работать над удалением карловацкой ориентации из Иордании, иначе его могут признать пробольшевиком⁹⁷⁵. Архимандрит Августин от себя добавлял, что раскольники «антиканоничны и где бы не находились, везде проводят свою антирусскую церковную пропаганду. Это самые фанатичные и церковно-исторически отсталые люди. Их "бог" — это монархизм, темнота, ложь, клевета и злоба, чем они стараются питать всех и чем живут сами»⁹⁷⁶. Архимандрит Димитрий (Биакай) в то время болел диабетом и стал редко служить⁹⁷⁷.

Считалось, что поездка патриарха Алексия I по Ближнему Востоку в конце 1960 г. с посещением патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского предпринималась с целью оказания на них влияния «в деле активизации их деятельности в защиту мира и выработки с ними единой линии об отношении к Ватикану и агрессивной политики империалистических государств»⁹⁷⁸.

⁹⁷² Там же. Л. 45.

⁹⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 178.

⁹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 310.

⁹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Л. 51.

⁹⁷⁶ Там же. Л. 95–96.

⁹⁷⁷ Там же. Л. 103.

⁹⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836. Л. 151.

3 декабря 1960 г. председатель Совета В.А. Куроедов писал в МИД, что встреча патриарха Алексия I с президентом и премьером Израиля могла состояться в порядке исключения, говоря: «Неудобно будет отклонить их предложения, хотя мы и не заинтересованы в том, чтобы эти встречи имели место»⁹⁷⁹.

15 декабря 1960 г. на аэродром Рамалла, на самолете ИЛ-18 прибыл патриарх Алексий I, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Нечаев) и епископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) в составе делегации из 10 человек. В Иордании члены делегации служили в Гефсимании на Гробнице Божией Матери и в храме Гроба Господня. Вечером 18 декабря перешли в Израиль⁹⁸⁰, но уже 20 декабря делегация снова отбыла в Иорданию, а далее отправилась в Стамбул⁹⁸¹.

За время пребывания делегации в Израиле состоялась встреча с представителями Министерства религий, где был устроен торжественный прием в честь приезда патриарха Алексия I. Кроме того, патриарх Алексий I благословил впредь начальникам РДМ совершать литургию с открытыми царскими вратами⁹⁸².

В период пребывания в Иерусалиме патриарх Алексий I пригласил патриарха Венедикта посетить Москву. В том числе обещал прислать за патриархом Венедиктом и его свиты самолет. После возвращения в Москву патриарх Алексий I официально подтвердил приглашение принять патриарха Венедикта со свитой до 15 человек в удобное для него время⁹⁸³.

Приглашение было принято патриархом, выразившего согласие на братский визит, который должен был бы осуществиться уже летом 1961 г., но в виду целого ряда обстоятельств каждый год откладывался вплоть до 1968 г., когда патриарх Венедикт, наконец, посетил СССР в составе делегации Иерусалимской Церкви в связи с празднованием 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Невозможность приехать в СССР в 1961 г. патриарх объяснял притязанием на святые места католиков, обратившихся к королю Иордании и в иорданское

⁹⁷⁹ Там же. Л. 172.

⁹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 7.

⁹⁸¹ Там же. Л. 8.

⁹⁸² Russian Patriarchal party in Jerusalem // Christian news from Israel. 1960. December. Vol. XI. No. 4. P. 9.

⁹⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 140 об.

правительство с просьбой передать в совместное пользование некоторые святые места в храме Гроба Господня⁹⁸⁴. Истинная же причина переносившихся до 1968 г. визитов патриарха Венедикта в СССР заключалась в неблагоприятной политической обстановке в Иордании, когда патриарху приходилось согласовывать с иорданскими властями практически все свои международные визиты.

На рождественский прием 1961 г. патриарх Венедикт пригласил к себе в том числе архимандрита Димитрия, игуменью Тамару и три монахини с ними. От РДМ присутствовал игумен Варфоломей, который не стал общаться с представителями Елеона, и они ограничились только разглядыванием друг друга. В виду этой встречи архимандрит Августин писал: «Греки как были двуличными и вертунами, такими и остаются по сие время. Кого-кого, а уж карловчан-то с Елеона патриарху Венедикту на Рождественский прием принимать никак не приличествовало»⁹⁸⁵. И далее высказывал предположение, что греки боятся русского пребывания в Старом городе, потому что представителям РДМ станет известно о их общении с лицами, которые являются «церковными противниками» РДМ в Иерусалиме⁹⁸⁶.

Общение греков с представителями РДМ РПЦЗ прослеживается на протяжении всего периода отсутствия евхаристического общения. Если в период разделенного Иерусалима это делалось скрытно, то после 1967 г. РДМ была вынуждена все чаще напоминать Иерусалимской Патриархии о недопустимости какого-либо общения и встреч с клириками РПЦЗ «на глазах у Миссии», на что греки отвечали: «Раскольники тоже христиане. Достаточно и того для них, что им не разрешается служить на Святынях Господних»⁹⁸⁷.

Архимандрит Августин (Судоплатов) отрицательно отзывался о деятельности игуменьи Тавифы (Дмитрук) в Старом городе, которая, посещая Восточный Иерусалим, призвана была установить добрые отношения с сестрами из иорданской части Иерусалима и произвести на них хорошее впечатление. Пребывавшая в составе делегации из Миссии «игуменья Тавифа не произвела ни

⁹⁸⁴ Там же. Л. 192.

⁹⁸⁵ Там же. Л. 15.

⁹⁸⁶ Там же.

⁹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 524. Л. 7.

на кого хорошего впечатления и ее приезд в Старый город (...) считаю больше не желательным. Она не скрепила дружбу с монахинями из Старого города (...) игуменья Тавифа, кроме администрирования, монастырского деспотизма и даже некоторого самодурства больше ничего дать не смогла»⁹⁸⁸.

16 января 1961 г. архимандриту Августину был вручен орден «Креста Гроба Господнего»⁹⁸⁹, а 9 февраля 1961 г. после трехлетнего служения в РДМ в СССР выехал архимандрит Никодим (Руснак)⁹⁹⁰.

Архимандрит Никодим в своем отчете о трехлетнем пребывании в Израиле сообщал о деятельности Миссии в направлении налаживания связей с внешним миром. Он считал, что за время начальствования архимандрита Августина Миссией не были приобретены новые знакомства, а существовавшие связи — были заслугой прежних лет. «Стоит архим. Августину принять у себя кого-либо из посторонних гостей, не пригласив для участия в беседе кого-либо из членов Миссии, как сразу истерика и нервозность в работе — человек смертельно оскорблен, унижен, пренебрегли его авторитет», — писал архимандрит Никодим (Руснак). Интересной подробностью является описание встречи гостей: «Часто бывает, что одного человека принимают все члены Миссии. Если приходится гостя угощать обедом, то нужно особый обед на восемь человек. Такой метод не только неавторитетный, но и убыточный. Гости бывают почти каждый день и каждый день нужно готовить особые блюда на восемь-десять человек. И все это из-за одного, чтобы кто-то не запсиховал»⁹⁹¹. Еще важной особенностью в работе архимандрит Никодим выделял ситуации, говоря: «До десяти часов утра, а то и дольше бродим с одного конца коридора в другой и как только появится какой-нибудь посетитель, мы все сразу набрасываемся на него с вопросами, чтобы иметь материал для оправдания в работе. Человек уходит, а мы спешим по келиям, чтобы записать в свой блокнот какой подвиг мы сделали. Все это неоднократно получалось bestолково»⁹⁹².

⁹⁸⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 18.

⁹⁸⁹ Там же. Л. 26.

⁹⁹⁰ Там же. Л. 81.

⁹⁹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 174.

⁹⁹² Там же. Л. 175.

Одной из обязанностей архимандрита Августина перед ОВЦС, как сообщал ему епископ Никодим (Ротов), было выяснение в дружеских беседах мнения представителей христианских церквей по вопросам церковной жизни и положения христианства в разных странах⁹⁹³.

Весной 1961 г. из архивных источников впервые становится известно о проживании в Старом городе русского архимандрита Анатолия (Сахарова)⁹⁹⁴, несшего за малую плату недельную череду у Гроба Господня, который неоднократно позже обращался с письмами к епископу Никодиму (Ротову) и патриарху Алексию I. Он много информировал о положении дел в Старом городе, рассказывал о своей жизни, а также часто предметом его обращений становилось не поступление Журнала Московской Патриархии, который ему ежемесячно высылался.

11 апреля 1961 г. в храме РДМ в Хайфе было совершено проникновение со взломом и кража. Согласно докладной заведующего хозяйством Куликова, пропала дарохранильница и два напрестольных креста, была взломана входная дверь. На следующий день все предметы, завернутые в белую наволочку, были обнаружены около одного из домов на значительном расстоянии от храма случайным лицом. Полиция похищенное вернула.

С 8 по 14 мая 1961 г. в Миссии проживал архимандрит Софроний (Сахаров), в то время, когда совершал паломничество в Палестину с англичанами⁹⁹⁵.

После Пасхи 1961 г. архимандрит Августин с негодованием сообщал, что Иерусалимская Патриархия и сам патриарх Венедикт не предпринимали никаких мер против карловчан и лишь устно заверяли Миссию, что они обяжут русских раскольников в Иордании не помянуть митрополита Анастасия (Грибановского). Начальник жаловался, что в вопросе помощи в деле искоренения карловацкого раскола в Иерусалиме «со стороны Иерусалимской Патриархии — видим одну ложь, обман и лицемерие»⁹⁹⁶.

⁹⁹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 126.

⁹⁹⁴ Там же. Л. 145–149.

⁹⁹⁵ Там же. Л. 173.

⁹⁹⁶ Там же. Л. 181.

15 июня 1961 г. архимандрит Августин (Судоплатов) отбыл в Москву, следом из Миссии был отозван шофер Соболев. По мнению диакона Александра Занемонца у архимандрита Августина была репутация одного из самых загадочных начальников РДМ Московской Патриархии, главным делом которого на должности была подготовка второго визита патриарха Алексия I в Палестину, а после отзыва из Иерусалима он «пропадает из поля зрения церковного служения почти на десять лет — с тем, чтобы возникнуть вновь в качестве наместника Троице-Сергиевой лавры»⁹⁹⁷.

9 августа 1961 г. архиепископом Никодимом (Ротовым) в Совет по делам Русской Православной Церкви была предложена кандидатура архимандрита Леонтия (Гудимова), ректора Одесской духовной семинарии на должность начальника РДМ в Иерусалиме⁹⁹⁸, но при рассмотрении не была поддержана.

Период пребывания архимандрита Августина на посту начальника РДМ состоял из полутора лет его безвыездного служения в Иерусалиме. В этот период вступила в должность новая игуменья Горненского монастыря. Состоялся визит в Иерусалим делегации Московской Патриархии во главе с патриархом Алексием I. Проводилась церковно-дипломатическая работа с Иерусалимской Патриархией по вопросу ликвидации РДМ РПЦЗ. Рассматривались различные варианты сохранения церковной собственности при переходе ее либо в юрисдикцию Иерусалимской Патриархии, либо в собственность израильского государства. Развивались отношения с греческим и арабским православным духовенством, и представителями инославных Церквей. Во многом эпоха служения архимандрита Августина была продолжением пребывания в Иерусалиме архимандрита Никодима (Ротова), когда были налажены многие связи с церковными, общественными и дипломатическими кругами Израиля.

⁹⁹⁷ Занемонец А. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 226.

⁹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 200.

3.4. Архимандрит Варфоломей (Гондаровский), начальник РДМ в Иерусалиме в 1961–1963 годы

После отъезда 15 июня 1961 г. начальника архимандрита Августина исполнять обязанности начальника Миссии стал игумен Варфоломей (Гондаровский), который 13 октября 1961 г. был утвержден Священным Синодом на должности и только 21 октября 1961 г. от архиепископа Никодима (Ротова) в Иерусалиме было получено сообщение о назначении его на должность начальника с возведением в сан архимандрита⁹⁹⁹.

10 июля 1961 г. со стороны Миссии был подписан договор о продаже в Хайфе на Мадригот-Миллер парцелей №№ 9 и 10¹⁰⁰⁰ за 22 тыс. изр. фунтов, не взирая на то, что расходы по парцелям покрывали средства, получаемые от арендной платы¹⁰⁰¹. В октябре 1961 г. в Иерусалимский суд обратился бывший переводчик Б.Г. Корш, работавший в Миссии с 1953 г., который возбудил дело о выплате ему зарплаты за тринадцатый месяц¹⁰⁰².

5 декабря 1961 г. архимандрит Варфоломей был возведен патриархом Венедиктом в сан архимандрита¹⁰⁰³ и обратился к нему со словом благодарности на английском языке¹⁰⁰⁴. За время своего пребывания в Миссии, архимандрит Варфоломей усердно изучал английский язык, об этом последовательно сообщали в Москву архимандриты Никодим (Руснак) и Августин (Судоплатов).

На праздник Рождества Христова в 1962 г. представители Миссии вместе с начальником побывали в Старом городе, а некоторые сестры посетили также реку Иордан¹⁰⁰⁵. Общаясь с архимандритом Анатолием (Сахаровым), последний со слов архимандрита Варфоломея называл инокиню Серафиму «темной личностью», вероятно, не понимая и не зная к какой церкви она больше принадлежит — Московскому или Иерусалимскому Патриархату. Также начальнику стало известно,

⁹⁹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 434. Л. 27.

¹⁰⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 221.

¹⁰⁰¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 50.

¹⁰⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 434. Л. 40.

¹⁰⁰³ New head of Russian Patriarchal Mission // Christian news from Israel. 1962. January. Vol. XII. No. 4. P. 3.

¹⁰⁰⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 469. Л. 4.

¹⁰⁰⁵ Там же. Л. 17.

что инокиня Серафима не раз угрожала патриаршим сестрам невыдачей пособия, так как данный вопрос был в ее ведении. Кроме того, после встречи с ней в Иордании во время паломничества к празднику Рождества Христова впечатление она произвела такое, что начальнику показалось, что она стала уклоняться от общения с Миссией¹⁰⁰⁶. Но в то же время инокиня Серафима продолжала активно переписываться с митрополитом Николаем и патриархом Алексием I, сообщая разные подробности церковной и общественной жизни в Иерусалиме. Ее переписка состоит из множества писем, которые она ежемесячно отправляла как в РДМ, так и непосредственно патриарху Алексию I и митрополиту Николаю.

4 марта 1962 г. на послушание в Миссию прибыл иеромонах Владимир (Котляров)¹⁰⁰⁷. Всего архимандрит Владимир (Котляров) пробыл в Миссии менее одного года и 24 декабря 1962 г. отбыл в Москву для несения дальнейшего послушания¹⁰⁰⁸. 23 декабря 1962 г. в Миссии был дан прощальный прием в честь на тот момент недавно вернувшегося из Рима архимандрита Владимира, и сразу отзываемого с должности члена Миссии с назначением представителем Московского Патриархата при Всемирном совете церквей¹⁰⁰⁹.

В начале 1962 г. к архиепископу Никодиму (Ротову) обращалась кухарка А.М. Жарова, работавшая в Горнем монастыре четыре года, разносившая еду по домам пожилых монахинь. Получив разрешение на выезд в СССР она не имела денег на билет и просила архиепископа Никодима оказать помощь¹⁰¹⁰, после чего ее письмо было переадресовано архимандриту Варфоломею (Гондаровскому) с благословением оказать ей помощь из местных средств¹⁰¹¹.

Весной 1962 г. главный раввин Израиля обратился к архимандриту Варфоломею с просьбой, чтобы Русская Православная Церковь употребила свое влияние на советские власти с целью разрешить советским евреям печение

¹⁰⁰⁶ Там же. Л. 19.

¹⁰⁰⁷ Там же. Л. 40.

¹⁰⁰⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 15.

¹⁰⁰⁹ Archimandrite Vladimir to be Russian Church representative in Geneva // Christian news from Israel. 1962. Vol. XIII. No. 3–4. P. 14.

¹⁰¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 469. Л. 14.

¹⁰¹¹ Там же. Л. 16.

мацы¹⁰¹². Годом ранее главный раввин Израиля обращался к архимандриту Августину с просьбой содействия пересылке мацы в СССР к празднику Песах для советских евреев. На это начальники Миссии отвечали отказом и заявляли перед израильской религиозной общественностью, что в СССР не существует преследований не только евреев, но и православной церкви. На протяжении всего исследуемого периода члены и начальники Миссии работали над созданием позитивного образа Русской Церкви и в целом Советского государства в Израиле и Иордании, всячески доказывая наличие свободы вероисповедания в СССР.

РДМ в Иерусалиме стремилась к установлению братских христианских отношений с представителями христианских церквей в Израиле. Начальники и члены Миссии регулярно наносили визиты и принимали у себя представителей армянской, коптской и эфиопской общин. Общались с Римско-католическими общинами в Святой Земле, присутствовали на их богослужениях, обсуждали возникновение и пути преодоления различных вызовов христианскому служению. Общение проводилось настолько интенсивное, что почти каждый день Миссию посещали и интересовались ее деятельностью инославные христиане и единоверные греки, арабы. В Миссии для многих посетителей демонстрировался кинофильм «Торжество православия», который был передан в РДМ специально для показа гостям, после многих обращений предыдущих начальников.

Миссия в лице своих служителей считала крайне важным поддерживать теплые отношения со всеми своими гостями. Начальники не раз сообщали с нескрываемым раздражением в Москву о недостатке средств и ресурсов у Миссии для создания достойного вида у представительства Русской Православной Церкви в Израиле. По мнению архимандрита Варфоломея, для достойного представительства требовались человеческие ресурсы — члены Миссии, знавшие иностранные языки и обладавшие достаточной подготовкой для налаживания и поддержания как межхристианских, так и межрелигиозных и светских связей. Требовалась регулярная доставка из СССР подарков для гостей Миссии, выделение

¹⁰¹² Там же. Л. 66.

значительных средств для организации регулярных приемов и денежных подарков греческому духовенству, а также оказание материальной помощи многим мирским ее просителям.

Например, во время одного из своих посещений Миссии глава Коптской церкви в Иордании архиепископ Василий просил подарить ему панагию из Московской Патриархии, что вскоре и было выполнено¹⁰¹³. Или англиканский архиепископ Кэмпбэлл, как и другие инославные иерархи, проживавшие в Израиле, посещая Миссию выражали надежду на интенсификацию межхристианского общения, что после ожидавшегося установление дипломатических отношений между Иорданией и СССР сможет посещать Иерусалим и встречаться с патриархом Венедиктом чаще¹⁰¹⁴.

Представители Миссии регулярно выезжали для посещения посольств и представительств многих организаций, официальных лиц и ведомств Израиля, монастырей и инославных храмов, празднования дней национальных праздников, проводившихся на территории дипломатических представительств. Бывало, начальники Миссии отмечали то, что только русские появляются на почти всех приемах, дававшихся послами и организациями, по сравнению с представителями Иерусалимского Патриархата и других церквей.

В 1962 г. патриарх Венедикт, памятуя обещание патриарха Алексия I, просил прислать за ним и его свитой самолет из СССР, вероятно, искренне планируя визит в Москву, который много лет откладывался из-за политической жизни в Иордании и особенно острого неприятия советской действительности, предполагающей пропаганду коммунистических идей. Для него важно было не вызвать подозрение со стороны иорданского правительства чрезмерными симпатиями к Московской Патриархии или СССР. Опасаясь собственного правительства, патриарх Венедикт был заложником обстоятельств, которые диктовались сложившимися отношениями между Советским Союзом, Израилем и Иорданией.

¹⁰¹³ Там же. Л. 75.

¹⁰¹⁴ Там же. Л. 134.

Сближение Израиля и Иордании со странами Запада, влекло за собой отдаление от СССР не только в плане охлаждения имевших место в первые годы еврейской государственности симпатий, но проведение политики жесткого антикоммунизма и антисоветской пропаганды внутри означенных стран. РДМ в Иерусалиме, как олицетворение Русской Церкви, а значит СССР, практически первой становилась свидетелем менявшихся отношений, выражавшихся не только в равнодушии со стороны израильского политикума, но и воинственными протестами местного населения.

О том, что визит патриарха Венедикта в СССР планировался и обсуждался среди членов Иерусалимской Патриархии становится понятным уже потому, что инокиня Серафима (Путятин) хотела отправиться в Москву в составе свиты патриарха. По этому поводу из Московской Патриархии в июле 1962 г. ей был дан ответ, что подобная практика невозможна, так как патриарх Варфоломей самостоятельно определяет состав своей делегации¹⁰¹⁵.

Накануне праздника Пасхи 1962 г. в одной из израильской газет было объявлено о времени совершения пасхального богослужения в Миссии, что, как отмечал начальник, во многом способствовало увеличению присутствия в Троицком соборе числа христиан-паломников со стороны граждан Израиля¹⁰¹⁶, проявлявших не столько свои религиозные чувства, сколько питавших познавательный интерес к Московскому Патриархату, и советским гражданам, несших служение в Израиле.

Потребность в пополнении Горненского монастыря продолжала оставаться актуальной, так что 16 мая 1962 г., подобно своим предшественникам архимандрит Варфоломей (Гондаровский) писал в ОВЦС о необходимости направить в состав Миссии двух священников и десять инокинь, способных к физическому труду¹⁰¹⁷.

10 мая 1962 г. архимандрит Варфоломей выехал в отпуск, вылетев в Москву. В аэропорту Лидды его провожали все члены Миссии и игуменья Тавифа¹⁰¹⁸.

¹⁰¹⁵ Там же. Л. 134.

¹⁰¹⁶ Там же. Л. 111.

¹⁰¹⁷ Там же. Л. 79.

¹⁰¹⁸ Там же. Л. 111.

19 мая 1962 г. монахиня Анастасия (Сацук) находясь в Магдальском саду была избита еврейскими подростками, о чем Миссия узнала только 26 мая 1962 г., так как сама пострадавшая не считала нужным сообщить об этом в Иерусалим. Как стало известно, десять еврейских мальчиков возрастом 11–12 лет проникли в Магдальский сад, которых она пыталась выгнать при помощи палки. Подростки, отняв у монахини Анастасии палку ею же избили ее¹⁰¹⁹. Вероятно, это нападение в том числе было спровоцировано и тем, что в то время активно изучался и обсуждался вопрос о месте строительства часовни в Магдальском саду, о чем стало известно местным жителям, стремившихся в такой способ опротестовать строительство христианского храма.

С назначением архимандрита Варфоломея на должность начальника Миссии участилась практика проведения заседаний Совета РДМ, результатами заседаний которого были протоколы. Из протоколов заседаний Совета становится известно, что он собирался для обсуждения вопросов текущей жизни Миссии, увольнения и найма новых сотрудников, изредка разбирал конфликтные ситуации, рассматривались вопросы проведения реставрационных работ, общения с представителями РДМ РПЦЗ и другими церквями. О деятельности Совета РДМ, за исключением некоторых заседаний, практически ничего не известно до 1961 г., заседания которых, вероятно, проводились крайне редко.

Празднование памяти Иоанна Предтечи 7 июля 1962 г. было традиционно совершено в Горненском монастыре. За литургией присутствовали настоятель католического монастыря в Эйн-Кареме монах Убертино и два священника абиссинского монастыря в Иерусалиме¹⁰²⁰, много паломников арабов. Что говорит о посещении богослужений Миссии, проводившихся в Горненском монастыре, представителями инославных церквей, которых не только приглашали, но многие приходили сами как из интереса к жизни русской монашеской общины, так и в целях установления экуменических связей.

¹⁰¹⁹ Там же. Л. 144.

¹⁰²⁰ Там же. Л. 142.

22 сентября 1962 г. был подписан договор с инженером Дрори на постройку часовни в Магдальском саду, стоимость которой была оценена примерно в 27050 изр. лир. При закладке часовни было снято три метра грунта, так как скала на намеченном месте имела резкий уклон. Получилось, что часть часовни опирается на скалу и часть на грунт¹⁰²¹. 20 октября 1962 г. в основание часовни были заложены мощи Георгия Победоносца¹⁰²².

Осенью 1962 г. архиепископ Пантелеимон (Рудык) из Канады с диаконом Димитрием посетили Израиль и Иорданию. До этого от архимандрита Димитрия (Биакай) он получил письмо, в котором высказывалась просьба не посещать русский монастырь на Елеоне «во избежание каких-либо глумлений со стороны монахинь монастыря»¹⁰²³. Вероятно, такой прием архиепископа Пантелеимона мог ожидать его из-за того, что в 1959 г. он перешел из РПЦЗ в Московский Патриархат, о чем было известно в Иерусалиме.

Летом 1962 г. в Горнем монастыре проводился ряд мелких ремонтных работ в трапезной и кухне. На участках Миссии также проводились ремонтные работы. Велась реставрация живописи в храме царицы Александры; в Хайфе была построена каменная и проволочная ограды¹⁰²⁴, частично заменен шифер; в Яффе отремонтированы крыша храма, трапезная и жилой дом; на здании Миссии и Троицкого собора крыша в некоторых местах была залита смолой¹⁰²⁵. 24 августа 1962 г. был совершен постриг в рясофор Варвары Шишкиной¹⁰²⁶, а 28 октября 1962 г. совершен монашеский постриг в схиму над монахиней Трифеной с наречением именем Елизавета¹⁰²⁷.

РДМ в Иерусалиме, кроме регулярных денежных перечислений из Московской Патриархии, получала некоторые доходы на месте, в основном от арендной платы и очень редко от продажи фруктов из Магдальского сада. Так, смета планируемого годового прихода в 1963 г. составляла 7715 изр. лир. Миссия

¹⁰²¹ Там же. Л. 178.

¹⁰²² Там же. Л. 179.

¹⁰²³ Там же. Л. 180.

¹⁰²⁴ Там же. Л. 162.

¹⁰²⁵ Там же. Л. 182.

¹⁰²⁶ Там же. Л. 161.

¹⁰²⁷ Там же. Л. 197.

получала арендную плату за будку возле Верховного суда — 150 лир; за дом на улице Пророков № 50 — 440 лир, № 64 — 1900 лир; из Яффы от квартиранта — 140 лир; за Яффский сад — 1000 лир; из Хайфы от жильцов на Кармиле — 960 лир; от водонапорной будки — 600 лир; от кроватной фабрики — 1500 лир; от жильцов в Тверии — 300 лир; за Магдальский сад — 600 лир; за участок в Назарете — 75 лир; за участок в Кане Галилейской — 50 лир¹⁰²⁸. В то же время смета ежемесячного пособия на содержание Миссии в 1963 г. определялась из ОВЦС в размере 13355 изр. лир¹⁰²⁹. Как видно, получаемые Миссией доходы в 1963 г. не могли покрыть даже месячные расходы на содержание РДМ в Иерусалиме.

В Хайфе при храме Пророка Илии с 1956 г. в сарае по разрешению архимандрита Пимена (Хмелевского) проживал В.Ф. Харченко. После создания новой ограды его сарай был снесен, и он переселился в кладовую старого не снесенного дома. В конце 1962 г. архимандрит Варфоломей просил его съехать, но он отказывался ссылаясь, что предыдущий начальник ему разрешил проживать на участке. Архимандрит Варфоломей по этому поводу писал в ОВЦС, что возбуждения дела в суде «против старого русского человека может вызвать для РДМ нежелательную реакцию среди окружающих верующих»¹⁰³⁰. В результате беседы с ним он согласился съехать при условии выплаты ему одну тысячу израильских фунтов и предоставления двух месяцев для подыскания жилья. В итоге общество «Бет-Цнобер» (впоследствии занявшее часть территории участка РДМ в Хайфе) взяло оплату Харченко одной тысячи израильских фунтов на себя¹⁰³¹.

Данное общество занималось обустройством ограды вокруг храма Пророка Илии и строительством одного дома как компенсации местных властей перед Миссией за расширение городских улиц по периметру участка. За проведенные обществом работы Миссия в качестве оплаты передала 1000 м² своей земли для

¹⁰²⁸ Там же. Л. 199.

¹⁰²⁹ Там же. Л. 200.

¹⁰³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 18–19.

¹⁰³¹ Там же.

застройки общества¹⁰³². В то же время, архимандрит Варфоломей отмечал, что стоимость земли в Израиле имела постоянную тенденцию к повышению¹⁰³³.

В одном из писем в РДМ, архиепископ Никодим выражал неудовлетворение информационным содержанием ежемесячных докладов архимандрита Варфоломея. Так, ему вменялось в вину, что он, как начальник Миссии, не сообщал никакой ценной информации кроме дат и событий. Архиепископ Никодим писал, что ОВЦС интересуется материал о всех событиях в Израиле и Иордании, имеющий отношение к религиозной жизни, о деятельности Иерусалимской Патриархии, связях и настроении отдельных ее деятелей, о религиозной деятельности в Иордании, о карловчанах, об оценке состоявшегося Ватиканского собора¹⁰³⁴

19 октября 1962 г. израильская газета «Габокер» сообщала, что каждый год РДМ в Иерусалиме перед праздниками Рождества Христова и Пасхи подает списки, чтобы ее насельники могли посетить Старый город. Стремление членов и насельников Миссии к посещению Иордании выражалось также и в том, что за 18 лет иорданскими властями было отказано Миссии в пересечении границы 12 раз¹⁰³⁵.

На Рождество Христово 1963 г. представителями РДМ было совершено паломничество в Старый Иерусалим. Иорданию посетили 15 монахинь и игуменья Тавифа, диакон Николай с супругой и сыном, что архимандрит Варфоломей именовал как «результат усиленных просьб» перед иорданскими властями¹⁰³⁶.

В январе 1963 г. архиепископ Никодим писал архимандриту Варфоломею, чтобы он обратил сугубое внимание на расширение и укрепление братских связей с Коптской, Эфиопской и Сирийской церквами через их местных представителей в Иерусалиме, с которыми Миссии предстояло установить более тесные и постоянные контакты¹⁰³⁷. Требовалось собирать и регулярно направлять в ОВЦС сведения про епископат, духовенство и верующих, храмы и монастыри, духовные

¹⁰³² Там же. Л. 19.

¹⁰³³ Там же. Л. 39.

¹⁰³⁴ Там же. Л. 182.

¹⁰³⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 469. Л. 204.

¹⁰³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 12.

¹⁰³⁷ Там же. Л. 4.

школы, названия епархий, имена и титулы епископов и ведущих церковных деятелей перечисленных церквей.

Во исполнения поручения архиепископа Никодима, уже 23 января 1963 г. архимандрит Варфоломей посетил абиссинский монастырь в Иерусалиме, а на следующий день настоятель монастыря нанес ответный визит в Миссию. При общении с начальником РДМ насельники абиссинского монастыря говорили, что «греки очень гордо себя ведут по отношению к ним» и характеризовали отношение Иерусалимской Патриархии к Абиссинской патриархии как «отчужденное и не монашеское»¹⁰³⁸. По результатам общения с абиссинцами в ОВЦС была направлена именно эта информация. Возможно, начальник Миссии считал полученные сведения ценным материалом для понимания межхристианских отношений в Иерусалиме, анализируя которые Московскому Патриархату удастся выстраивать нужную стратегию действий в отношениях с христианскими церквями в мире.

В январе 1963 г. вместо разрушенной изгороди вокруг Троицкого собора была построена новая проволочная изгородь длиной 70 метров¹⁰³⁹. Необходимость закрытия прямого подхода к собору объяснялась многочисленными нападениями местных жителей, разбивавших окна, пытавшихся проникнуть внутрь, выражавших протест против самого присутствия христиан в Иерусалиме как таковых.

В начале 1963 г. стало известно, что патриарх Венедикт запретил духовенству с Елеона совершать богослужения в Иерусалиме. Но со слов грека архимандрита Германоса, произнесенным в Миссии, по протекции греков архиепископа Василия, секретаря Иерусалимской патриархии, и архимандрита Феодосия из Вифании, совершение богослужений продолжалось, так как просители, будучи сторонниками РПЦЗ не усматривали в ее представителях вины за отделение от Московской Патриархии и регулярно поддерживали тесные связи с монастырями на Елеоне и в Гефсимании¹⁰⁴⁰, будучи заинтересованы в их сохранении.

¹⁰³⁸ Там же. Л. 8.

¹⁰³⁹ Там же. Л. 20.

¹⁰⁴⁰ Там же. Л. 8.

11 февраля 1963 г. архимандрит Варфоломей посетил Кнессет и провел беседу с президентом Израиля Ицхаком Бен-Цви, во время которой последний интересовался жизнью Миссии и предпринятым на Рождество Христово посещением Иордании¹⁰⁴¹. Уже в июле 1963 г. представители РДМ снова нанесли визит к президенту Израиля, необходимость которого объяснялась как сменой президента, из-за смерти Ицхака Бен-Цви в апреле 1963 г.¹⁰⁴² и избранием на должность Залмана Шазара, так и назначением начальником Миссии архимандрита Ювеналия (Пояркова).

21 февраля 1963 г. в РДМ в Иерусалиме был торжественно отмечен день памяти святителя Алексия Московского. На праздник прибыл митрополит Исидор и арабское духовенство, служба транслировалась по радио¹⁰⁴³. На приеме в салоне Миссии присутствовал посол Бодров, сотрудники посольства СССР, дипработники многих стран, представители Министерства религий Израиля и местных израильских властей, настоятели многих католических монастырей и протестантских церквей в Иерусалиме. Также к вечеру прибыл патриарх Венедикт и адъютант президента Израиля генерал-полковник Кармел. Всего было около 300 человек¹⁰⁴⁴. Патриарху Венедикту со стороны Миссии в благодарность за визит были подарены шкатулка, банка икры, конфеты и грибы¹⁰⁴⁵.

По итогам встречи с арабским духовенством архимандрит Варфоломей сообщал, что арабские священники в Израиле были недовольны патриархом Венедиктом из-за низкого денежного пособия, выделяемого им Патриархией и через то, что патриарх Венедикт отправлял их учиться¹⁰⁴⁶. Определенное тяготение арабов к Московской Патриархии архимандрит Варфоломей объяснял лишь их материальной заинтересованностью¹⁰⁴⁷. Также не было секретом, что для

¹⁰⁴¹ Там же. Л. 31.

¹⁰⁴² Эпштейн А.Д. Институт президентства в Израиле: правовые нормы и политические традиции // Уральское востоковедение: международный альманах. 2018. № 7. С. 131.

¹⁰⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 22.

¹⁰⁴⁴ Там же. Л. 24.

¹⁰⁴⁵ Там же. Л. 25.

¹⁰⁴⁶ Там же. Л. 26.

¹⁰⁴⁷ Там же. Л. 27.

Иерусалимской Патриархии в материальном отношении были существенным образом обременительны арабские приходы и арабское духовенство¹⁰⁴⁸.

18 марта члены Миссии в сопровождении доктора Кольби, директора Департамента христианских общин Министерства религий Израиля, посетили итальянскую синагогу в Иерусалиме¹⁰⁴⁹. Данное событие освещалось в официальном журнале христианского департамента Министерства религий.

22 апреля 1963 г. архиепископ Никодим (Ротов) направил телеграмму на имя архимандрита Варфоломея (Гондаровского) с сообщением об освобождении его от должности начальника Миссии и назначением на эту должность архимандрита Ювеналия (Пояркова). После освящения часовни в Магдальском саду архимандриту Варфоломею благословлялось прибыть в Москву¹⁰⁵⁰.

28 апреля 1963 г. митрополит Назаретский Исидор в присутствии теперь уже бывшего начальника Миссии архимандрита Варфоломея совершил освящение храма в честь Марии Магдалины в Магдальском саду, строительство которого было закончено. На освящении присутствовали дипломаты, доктор Кольби, католики и протестанты. Всего было 80 человек гостей¹⁰⁵¹.

7 мая 1963 г. Министерство религий устроило прием в честь отъезда в СССР архимандрита Варфоломея. На приеме звучали слова, заверяющие в дружбе советского и израильского народов¹⁰⁵². На следующий день, по этому же поводу прием был дан в Миссии на котором присутствовало около 150 человек. Как следует из отчета архимандрита Варфоломея, в числе гостей были дипломаты западных стран и демократических республик, израильские видные деятели, католическое духовенство, протестанты, арабское и греческое духовенство. 10 мая 1963 г. после литургии в Троицком соборе через Афины и Вену архимандрит Варфоломей

¹⁰⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 91.

¹⁰⁴⁹ Russian Church representative visits Jerusalem Synagogue // Christian news from Israel. 1963. April. Vol. XIV. No. 1. P. 6.

¹⁰⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 6.

¹⁰⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 50, 56.

¹⁰⁵² Там же. Л. 57.

направился в Москву¹⁰⁵³, провожали отъезжавшего начальника в аэропорту Лидды митрополит Исидор, игуменья Тафива и настоятели многих греческих храмов¹⁰⁵⁴.

Министерство религий Израиля, устроив прием в честь архимандрита Варфоломея положительно его характеризовало, считая, что он как начальник зарекомендовал себя в глазах Министерства религий с самой положительной стороны. Представитель Министерства религий подчеркнул, что архимандрита Варфоломея ждет самый высокий пост, так как «все вышедшие из Миссии до него уже получили хорошие должности, и что Иерусалим является для членов Миссии хорошей дипломатической и религиозной школой»¹⁰⁵⁵.

По итогам своего служения архимандрит Варфоломей отмечал, что представители Иерусалимской Патриархии в Иордании не очень дружелюбно относились к Миссии, чему было свидетельством редкое их посещение Миссии¹⁰⁵⁶. В Израиле Миссия пользовалась определенным авторитетом и многие проявляли интерес к ее жизни. Также в завершение своего начальствования архимандрит Варфоломей просил объявить благодарность за добросовестное отношение к выполнению послушания секретарю Миссии диакону Николаю Дмитриеву, управляющему Миссии — Н.К. Куликову и бухгалтеру — Л.С. Дмитриевой¹⁰⁵⁷.

Совет по делам Русской Православной Церкви одобрительно отзывался о деятельности РДМ в Иерусалиме в период начальствования архимандрита Варфоломея, а отношения патриарха Венедикта к Миссии именовал как «благодное, но не сердечное»¹⁰⁵⁸. Считалось, что патриарх Венедикт более непримиримо относился к деятельности РДМ РПЦЗ, чем к РДМ Московского Патриархата.

В связи с освобождением начальников Миссии и назначением новых руководителей РДМ, патриарх Алексей I непременно извещал патриарха Венедикта¹⁰⁵⁹ о кадровых изменениях в Иерусалиме. Назначаемым начальникам

¹⁰⁵³ Там же. Л. 58.

¹⁰⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 51.

¹⁰⁵⁵ Там же. Л. 50.

¹⁰⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 58–59.

¹⁰⁵⁷ Там же. Л. 59.

¹⁰⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 178.

¹⁰⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 17.

выдавалась доверенность с обозначением круга их прав и обязанностей, после этого, ежегодно или реже, доверенность продлевалась.

В связи с отъездом начальника, член Миссии иеромонах Агафангел (Догадин) 7 мая 1963 г. был назначен временно исполняющим обязанности начальника Миссии до приезда архимандрита Ювеналия (Пояркова). Ранее, 19 февраля 1963 г. иеромонах Агафангел писал¹⁰⁶⁰, что с нетерпением ожидает приезда архимандрита Ювеналия¹⁰⁶¹, как ожидаемого помощника в текущих делах Миссии.

В период служения в Иерусалиме архимандрита Варфоломея заметно участилось посещение представителями Русской Духовной Миссии Иордании. Паломничество приурочивалось к значимым праздникам и совершалось в большем, чем в прежние времена количестве насельников Миссии. Усилилось давление на РДМ со стороны израильского общества с целью оказания влияния на советское государство посредством обращений Миссии к советским властям по вопросу изменения отношения к евреям СССР. Стала более интенсифицированной работа по формированию связей с православными и инославными общинами Палестины, что выражалось в преподнесении им денежных и иных ценных подарков, взаимных посещений. Кроме этого, из ОВЦС поступали инструкции по налаживанию контактов с христианскими церквями Израиля и получения от них информации, которая могла бы использоваться Московской Патриархией в практической деятельности. Проводились ремонтные работы в Горненском монастыре и на участках Миссии. Было начато и завершено строительство храма Марии Магдалины в Магдальском саду. Из-за строительства дорог по территории участка РДМ в Хайфе, была дополнительно потеряна земельная собственность.

Пребывание архимандрита Варфоломея в Иерусалиме длилось около трех лет, с июля 1960 г. по май 1963 г. Только около полутора последних лет архимандрит Варфоломей официально пребывал в должности начальника Миссии. Ему удалось установить добрые отношения с израильскими властями, христианскими церквями и израильской общественностью. Отношения в

¹⁰⁶⁰ Там же. Л. 1.

¹⁰⁶¹ Там же. Л. 4.

коллективе Миссии были нормализованы, имевшие место ранее конфликтные ситуации заметно сократились. Начальника положительно характеризовали со стороны Министерства религий Израиля и Иерусалимской Патриархии.

3.5. Архимандрит Ювеналий (Полярков), начальник РДМ в Иерусалиме в 1963–1964 годы

В середине мая 1963 г. начальник Миссии архимандрит Ювеналий (Полярков) прибыл для служения в Иерусалим. Спустя месяц в первом своем отчете архимандрит Ювеналий обращал внимание на ряд сложностей, с которыми сталкивалось русской церковное представительство в Израиле. По его мнению, на эффективном развитии межцерковных отношений отрицательно сказывалось то, что Миссия по объективным причинам была оторвана от Иерусалимской Патриархии, связь с которой, как правило, осуществлялась через греческое консульство в Иерусалиме или через частных лиц¹⁰⁶².

С приездом архимандрита Ювеналия никто официально не был назначен заместителем начальника Миссии, но его функции выполнял иеромонах Агафангел (Догадин). В виду нехватки духовенства в Хайфе и Яффе богослужения совершались редко, терялись прихожане, в Миссию требовался как минимум один священник и шофер¹⁰⁶³. Горненский монастырь нуждался в пополнении числа своих насельниц. Характеризуя обитель, архимандрит Ювеналий говорил, что «Горненский монастырь можно сравнить с тлеющим вулканом, который в любую минуту может извергать пылающую лаву. Пока там относительно спокойно, но инокия Елизавета (Умникова) иногда позволяет себе хулиганские поступки, доходящие до публичного оскорбления игуменьи и сестер»¹⁰⁶⁴.

В начале 1963 г. реставрация миссийского храма в Яффе еще начата не была, так как Миссия находилась в поисках прораба, который бы поставил леса за 2000

¹⁰⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 65.

¹⁰⁶³ Там же. Л. 63.

¹⁰⁶⁴ Там же. Л. 64.

изр. фунтов. Позже было решено, что начинать ремонт храма нецелесообразно. Дороговизна реставрации вынуждала ждать благоприятного момента в будущем, когда можно было бы на ремонт храма выделить местные средства, например, израсходовать деньги, вырученные при продаже земель. В Горнем монастыре шла побелка жилых помещений насельниц, была заказана новая доска РДМ, «разбитая евреями три года назад»¹⁰⁶⁵. К этому времени Миссия имела два автомобиля и вела активную хозяйственную жизнь.

14 июня 1963 г. в РДМ прибыл протоиерей Игорь Зуземиль из отпуска в Австралии. Также стало известно, что патриарх Венедикт в 1963 г. снова не сможет посетить Советский Союз¹⁰⁶⁶, причиной чего могли служить слова короля Иордании, что «еще не время для таких визитов»¹⁰⁶⁷.

Сразу после прибытия архимандрита Ювеналия ему поступило предложение «от группы богатых граждан Израиля во главе с архитектором Дрорри», сдать часть Магдальского сада в аренду на 99 лет. Предлагалось передать в аренду 30 дунамов (около 3 га) из имевшихся 43,5 дунамов земли (25 дунамов сада и 5 дунамов по другую сторону дороги). У РДМ в таком случае осталась бы часть сада, прилегающая к храму, источник и постройки. За это арендатор был готов на оставшейся за Миссией части Магдальского сада построить дом на восемь комнат, еще один дом на две комнаты, улучшить беседку, построить раздевалку и пристань, поставить новую изгородь и ворота, а также одним из условий было, что в случае продажи Русского сада в Яффе, при равных условиях, предпочтение нужно было отдать арендатору из Магдальского сада. Но в рапорте митрополиту Никодиму (Ротову) архимандрит Ювеналий говорил, что было бы «целесообразно эту часть Магдальского сада продать вышеуказанной группе, а не сдавать в аренду на 99 лет, т.к. этот срок очень большой. Кроме того, продажа земли даст возможность помимо указанных построек иметь еще определенную сумму денег на их содержание в течение 5–10 лет»¹⁰⁶⁸. Посол СССР Бодров данное предложение поддерживал.

¹⁰⁶⁵ Там же. Л. 70.

¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 66.

¹⁰⁶⁷ Там же. Л. 135.

¹⁰⁶⁸ Там же. Л. 69.

В первый месяц пребывания в должности начальника РДМ в Иерусалиме архимандрит Ювеналий выезжал в Прагу для участия в заседании комитета Молодежной комиссии Пражской мирной конференции¹⁰⁶⁹. После своего возвращения, 16 июня 1963 г. архимандрит Ювеналий и диакон Николай Дмитриев посетили настоятеля маронитской церкви в Хайфе отца Элиаса Бутроса¹⁰⁷⁰ с церковью которого налаживались межцерковные отношения.

В одном из отчетов начальника получило отражение событие, при котором 17 июня 1963 г. трое подростков около здания РДМ кидали камни в архимандрита Ювеналия и члена Миссии иеромонаха Агафангела. Подобные случаи не были единичными по отношению к членам Миссии и монахиням Горнего монастыря. Ранее, в августе 1962 г. в алтаре было разбито оригинальное изображение креста, существовавшее с момента возведения Троицкого собора. В то время стекла в Троицком соборе разбивали почти каждый месяц¹⁰⁷¹. Часто случалось, что во время богослужений подростки с криком и смехом выбегали из собора¹⁰⁷², выражая таким образом некий протест в адрес СССР и Церкви, стремясь сорвать богослужение.

20 июня 1963 г. архимандрит Ювеналий присутствовал на траурном собрании, посвященном кончине Папы Иоанна XXIII в Иерусалимском университете, приглашение на которое Миссия получила через Министерство религий. 26 июня 1963 г. архимандрит Ювеналий вместе с иеромонахом Агафангелом и диаконом Николаем посетили главного раввина Израиля И. Ниссима¹⁰⁷³. Об этой встрече доктор Варди с воодушевлением писал: «Трудно себе представить, чтобы иудейский раввин разговаривал как с братом, как равным себе по вере с христианским священником, что было сегодня»¹⁰⁷⁴. Доктор Варди считал, что об этой встрече должен непременно узнать митрополит Никодим (Ротов) и просил написать ему об этом в Москву.

¹⁰⁶⁹ Там же. Л. 65.

¹⁰⁷⁰ Там же. Л. 78.

¹⁰⁷¹ Там же. Л. 101.

¹⁰⁷² Там же. Л. 102.

¹⁰⁷³ Там же. Л. 81.

¹⁰⁷⁴ Там же. Л. 82.

Празднование памяти Иоанна Предтечи 7 июля 1963 г. в Горненском монастыре прошло с торжеством в присутствии настоятелей окрестных монастырей и эфиопских монахов. На трапезе присутствовало свыше ста человек гостей монастыря¹⁰⁷⁵.

12 июля 1963 г. архимандрит Ювеналий вместе с иеромонахом Агафангелом нанесли визит президенту Израиля Залману Шазару. Стороны обсудили задачи Миссии в Святой Земле. Президент Израиля говорил на русском языке, проявлял интерес к труду митрополита Никодима (Ротова) по истории РДМ и выразил желание получить его копию для ознакомления¹⁰⁷⁶. Прием длился сорок минут.

В отношении игуменьи Горненского монастыря Тавифы (Дмитрук) архимандрит Ювеналий писал летом 1963 г., что ее болезненность, слабовольность, невнимательность к насельницам обители, особенно к больным, а главное отсутствие авторитета, отрицательно сказывались на монастырской жизни¹⁰⁷⁷.

6 августа 1963 г. архимандрит Ювеналий вылетел в Москву¹⁰⁷⁸ и вернулся только 11 октября 1963 г.¹⁰⁷⁹ С 24 августа по 4 сентября 1963 г. архимандрит Ювеналий находился в США в качестве руководителя делегации от Русской Православной Церкви¹⁰⁸⁰. В период его отсутствия обязанности начальника выполнял иеромонах Агафангел, который за двухмесячный период нанес много визитов: посетил прием в посольствах Кубы, Румынии; встречался на Фаворе с иеродиаконном Иринеем из Старого города (будущим патриархом Иерусалимским в 2001–2005 гг.); руководил текущей жизнью Миссии и регулярно отчитывался о ней как архимандриту Ювеналию в Москву, так и митрополиту Никодиму (Ротову), председателю ОВЦС¹⁰⁸¹.

В ночь на 25 августа 1963 г. насельники Миссии были встревожены перестрелкой, длившейся с первого до четвертого часа ночи в районе

¹⁰⁷⁵ Там же. Л. 85.

¹⁰⁷⁶ Там же. Л. 88.

¹⁰⁷⁷ Там же. Л. 99.

¹⁰⁷⁸ Там же. Л. 131.

¹⁰⁷⁹ Там же. Л. 166.

¹⁰⁸⁰ Head of Russian Orthodox Mission travels to USA // Christian news from Israel. 1963. December. Vol. XIV. No. 3–4. P. 8.

¹⁰⁸¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 134.

католического монастыря Нотр-Дам де Франс в районе горы Сион, в нескольких сотнях метров от здания РДМ в Иерусалиме¹⁰⁸².

Летом 1963 г. число насельниц в русских монастырях на Елеоне и в Гефсимании было примерно таким же, как и в предыдущие и будущие годы. На Елеоне проживало 100 насельниц, 20 из которых были молодыми арабками. В монастыре Марии Магдалины проживало 25 насельниц. Монахиня Сергия и инокиня Анастасия из Старого города жаловались в письме митрополиту Никодиму, что архимандрит Варфоломей (Гондаровский) не оказал им финансовую помощь к Пасхе, хотя на Рождество Христово начальник дал им 30 долларов¹⁰⁸³. В связи с этим митрополит Никодим просил архимандрита Ювеналия оказать сестрам из Старого города материальную помощь¹⁰⁸⁴.

В августе 1963 г. архимандрит Ювеналий в рапорте на имя митрополита Никодима просил отозвать из РДМ иеромонаха Агафангела из-за его компрометирующего поведения с инокиней Минадорой (Горлатовой), которая была из-за этого переведена из Миссии в Горний монастырь. Позже, во время посещения иеромонахом Агафангелом монастыря с целью причащения больного игумена Исаии (Бабинина) инокиня Елизавета (Умникова) разбила окна келии инокини Минадоры из-за предположения, что в тот момент в ней находился иеромонах Агафангел. После этого иеромонаху Агафангелу было запрещено служить в Горнем монастыре¹⁰⁸⁵. Спустя некоторое время архимандрит Ювеналий повторил свою просьбу об отзыве члена Миссии иеромонаха Агафангела на родину на основании его же прошения от 28 августа 1963 г., так как по словам начальника в его поведении наблюдались «элементы странности и безответственности в поступках, которые в условиях заграничной работы могут привести к нежелательным последствиям», причиной чего, возможно, были последствия менингита, перенесенного им в детстве¹⁰⁸⁶.

¹⁰⁸² Там же. Л. 143–144.

¹⁰⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 43.

¹⁰⁸⁴ Там же. Л. 42.

¹⁰⁸⁵ Там же. Л. 45.

¹⁰⁸⁶ Там же. Л. 70.

Осенью 1963 г. профессор Порк из Еврейского университета в Иерусалиме обращался в Миссию за разрешением производить зоологические наблюдения за мальками в источниках на территории Магдальского сада. Он в письменной форме сообщил, что намерен посещать участок на протяжении двух лет, дважды в неделю в составе пяти человек. Мнение архимандрита Ювеналия, выраженное им в письме к митрополиту Никодиму (Ротову) было следующим: «Точка зрения Миссии: оберегать сад и источники от посторонних лиц, которые за последнее время проявляют большой интерес к этому участку»¹⁰⁸⁷. Позже, в виду настойчивости ученых и желания дипломатично выйти из сложившейся ситуации, Миссия разрешила ученым однократное посещение источников в Магдальском саду, чтобы выиграть время, которое, по мнению начальника: «Даст три месяца, а там можно будет придумать новую причину, препятствующую выдаче такого разрешения»¹⁰⁸⁸. Одно из предложений архимандрита Ювеналия в целях разрешения сложившейся ситуации заключалось в том, чтобы заинтересовать изучением источников в Магдальском саду советских ученых, чтобы сделать возможным их участие в исследованиях¹⁰⁸⁹.

Осенью 1963 г. в связи с отъездом трех инокинь, в том числе провинившейся инокини Минадоры (Горлатовой), архимандрит Ювеналий просил о пополнении Горненского монастыря, говоря: «Положение становится катастрофическим, ибо монастырь превращается в инвалидный дом, где не хватает людей для обслуживания больных»¹⁰⁹⁰.

В октябре 1963 г. группа израильских рабочих пыталась силой проникнуть в Магдальский сад, якобы изучая грунт для расширения дороги¹⁰⁹¹. Также с октября 1963 г. на работу в Миссии были приняты врач — супруга сотрудника советского посольства¹⁰⁹² и А.С. Штыканов с женой на работу механика-водителя. Его жалование было 195 инвалютных рублей или 650 изр. фунтов, и по прибытии ему

¹⁰⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 145.

¹⁰⁸⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 27–28.

¹⁰⁸⁹ Там же. Л. 52.

¹⁰⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 75.

¹⁰⁹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 170.

¹⁰⁹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 86.

было выплачено 50% месячного жалования в качестве подъемных¹⁰⁹³. Штыканов пробыл в Миссии два года и 10 ноября 1965 г. с супругой отбыл в Москву¹⁰⁹⁴.

20 сентября 1963 г. архимандрит Ювеналий обращался к митрополиту Никодиму, информируя его о том, что Миссия новости из Москвы узнает со значительным опозданием, и чаще всего узнает их раньше от израильских частных лиц. В связи с этим начальник говорил, что «давать какую-либо информацию или освещение вопросов в нужном нам плане Иерусалимской Патриархии или израильской общественности, мы не имеем возможности»¹⁰⁹⁵. По этому поводу архимандрит Ювеналий высказал мнение о том, что для успешной деятельности Миссии более эффективно было бы работать с ОБЦС и периодически разговаривать по телефону с одним из его сотрудников. Для РДМ в Иерусалиме это представлялось тем более важным «в период намечающегося оживления деятельности Миссии в связи с новыми отношениями с Иорданией»¹⁰⁹⁶, под которыми подразумевалось установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Иорданией.

Представляет интерес обращение архимандрита Ювеналия к митрополиту Никодиму (Ротову) по рекомендации посла СССР в Израиле М.Ф. Бодрова с вопросом о хранении архивных документов Миссии по периоду от времени восстановленной Миссии в 1948 г. Бодров советовал архимандриту Ювеналию поступать по обычаям посольства, где документы, копии которых имелись в Москве и которые не являлись справочным материалом, уничтожались при оставлении архива за один или два последних года. Архимандрит Ювеналий объяснял необходимость уничтожения документов тем, что «нахождение Миссии на территории государства, где не исключены в любой момент военные события, побуждают меня испросить благословения Вашего Высокопреосвященства на уничтожение копий отчетов начальников или членов Русской духовной миссии, а

¹⁰⁹³ Там же. Л. 52.

¹⁰⁹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 210.

¹⁰⁹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 68.

¹⁰⁹⁶ Там же. Л. 68.

также второстепенной переписки (с 1948 г. по 1961 г. включительно)»¹⁰⁹⁷. В декабре 1963 г. от митрополита Никодима (Ротова) было получено одобрение на предложение начальника Миссии¹⁰⁹⁸.

В ноябре 1963 г. диакон Николай Дмитриев после четырехлетнего пребывания в Иерусалиме выехал в СССР, и перед отъездом патриархом Венедиктом был возведен в сан протодиакона¹⁰⁹⁹. Временным секретарем РДМ стал иеромонах Агафангел вместо диакона Николая Дмитриева, а счетоводом Э.А. Ключева вместо Дмитриевой. На замену выехавшему в СССР диакону Миссии, 11 декабря 1963 г. прибыл на служение в РДМ диакон Павел Корчагин с семьей.

В декабре 1963 г. были отремонтированы и благоустроены четыре комнаты на втором этаже здания Миссии для приезжих гостей. Тогда же архимандрит Ювеналий сообщал, что в Горнем «единственным беспокойным человеком там осталась инокиня Елизавета, которая время от времени устраивает скандалы, но все это не принимает угрожающих форм»¹¹⁰⁰. Активность инокини Елизаветы (Умниковой) в монастыре постепенно снижалась как по причине утраты поддержки среди насельниц, так отсутствия причин к возмущению. Ее имя в переписке 1960-е гг. стало встречаться все реже. Инокиня Елизавета внезапно скончалась от кровоизлияния 28 июня 1974 г.¹¹⁰¹

В конце декабря 1963 г. выехал на родину иеромонах Агафангел (Догадин). После чего архимандрит Ювеналий обращал внимание митрополита Никодима, что для Горненского монастыря нужен новый духовник вместо иеромонаха Алексия, говоря: «Духовный уровень и настроения которого Вам известны (с отрицательной стороны)»¹¹⁰².

Продажа советского имущества, которая намечалась и состоится в 1964 г. обсуждалась Миссией с посольством СССР с конца 1963 г. Архимандрит Ювеналий, по примеру своих предшественников и последователей по должности,

¹⁰⁹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 168.

¹⁰⁹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 107.

¹⁰⁹⁹ Там же. Л. 81.

¹¹⁰⁰ Там же. Л. 96.

¹¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 704. Л. 42.

¹¹⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 98.

заблаговременно высказывал надежды и предположения, что после продажи советского имущества Троицкий собор и здание Миссии будут юридически оформлены на РДМ в Иерусалиме¹¹⁰³. В частности, посол М.Ф. Бодров 11 декабря 1963 г. обращался к Миссии информируя ее о том, что советское правительство приняло решение о продаже имущества СССР, находящегося в Израиле в том числе и Русского подворья в Иерусалиме. В то же время посол запрашивал мнение РДМ о том, какие еще земли требуется оставить за Миссией, кроме ранее утвержденных Троицкого собора и здания РДМ¹¹⁰⁴. На это архимандрит Ювеналий 14 декабря 1963 г. отвечал, что кроме самого здания РДМ и Троицкого собора, еще необходимо оставить за Миссией десять метров земли вокруг Троицкого собора, а также оставить земли для подъезда до главного корпуса РДМ от здания бывшей русской больницы¹¹⁰⁵.

Тогда же архимандрит Ювеналий обратился к Бодрову с просьбой принять безвозмездно от РДМ территорию Русского сада в Яффе, за исключением участка, занимаемого русской церковью. До этого в течении ряда лет участок использовался под жилье сотрудниками посольства¹¹⁰⁶. Совет по делам Русской Православной Церкви одобрил данное предложение и митрополит Никодим также благословил оформить передачу¹¹⁰⁷. До этого вопрос содержания сада не раз обсуждался в переписке с Москвой. Со стороны Миссии неоднократно звучали предложения сдать в долгосрочную аренду или продать Русский сад, что позволило бы материально содержать оставшуюся часть сада и саму Миссию¹¹⁰⁸.

После этого архимандрит Ювеналий обратился к Бодрову задавшись вопросом почему арендная плата, взимаемая за помещение РДМ, вносится в кассу посольства, а не используется самой Миссией. Данные поступления зачислялись посольством в доход СССР¹¹⁰⁹. В связи с этим в марте 1964 г. МИД СССР обратился в Совет по делам религий с просьбой разъяснить позицию Русской Православной

¹¹⁰³ Там же. Л. 95.

¹¹⁰⁴ Там же. Л. 99.

¹¹⁰⁵ Там же. Л. 100.

¹¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 1.

¹¹⁰⁷ Там же. Л. 3.

¹¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 167.

¹¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 33.

Церкви. Позже стало известно, что со стороны ОВЦС не было возражений против сохранения существующего порядка¹¹¹⁰. В итоге, в начале 1964 г. Русское подворье не было переоформлено на Миссию и было юридически записано за правительством СССР, а также была повышена арендная плата за часть здания РДМ с 5 до 15 тыс. израильских лир в год¹¹¹¹. Все остальное имущество Миссии, расположенное в Иерусалиме, Эйн-Кареме, Яффе, Хайфе, Назарете, Кане-Галилейской, Магдале, Тверии и Лубие было зарегистрировано на имя Московской Патриархии¹¹¹².

Р.В. Нутрихин считает, что у Московского Патриархата была возможность в начале своего служения в Израиле сохранить за собой права на проданное в 1964 г. земельное имущество как изначально не подлежащее юрисдикции Советского государства. Однако намереваясь далее продолжать свое служение в СССР, Московской Патриархат понимая всю тяжесть могущего возникнуть конфликта на этой почве с советской властью, предпочел отказаться от имущественных притязаний практически на всю собственность Русской Церкви в Палестине¹¹¹³.

В 1963–1964 гг. имели место неоднократные беседы архимандрита Ювеналия и посла Бодрова при участии сотрудников посольства и Миссии в связи с передачей части Русского сада для строительства здания советского посольства. В виду этого были достигнуты устные договоренности, по которым Миссия должна передать часть Русского сада посольству, оформляя передачу по израильским законам, а посольство оплатило бы для этого все издержки. За Миссией должна была остаться церковь апостола Петра и гробница праведной Тавифы. Одновременно со строительством посольства предлагалось начать ремонт самого храма, трапезной и архимандричьих покоев на участке с общей сметой работ в 40 тыс. долларов¹¹¹⁴.

Архимандрит Ювеналий был включен в делегацию Иерусалимской Патриархии на встречу с Папой Римским Павлом VI 4 января 1964 г., которая не

¹¹¹⁰ Там же. Л. 37.

¹¹¹¹ Там же. Л. 53.

¹¹¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 165–166.

¹¹¹³ Нутрихин Р.В. Российская правовая политика в отношении церковных земель на Ближнем Востоке: историко-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 291.

¹¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 5–7.

состоялась¹¹¹⁵. Также была организована встреча с патриархом Афинагором¹¹¹⁶ в Малой Галилее. По итогам встречи архимандрит Ювеналий сообщал, что Иерусалимская Патриархия и константинопольская делегация «без восторга встретили мое появление как представителя Московского Патриархата и меня, по меньшей мере, просто не замечали. Для Иерусалимской Церкви контакт с Папой был большим вопросом, и поэтому без одобрения смотрели они и на мое там пребывание, желавшего принимать участие в программе пребывания Папы»¹¹¹⁷.

Находясь в Иордании, архимандрит Ювеналий узнал про архимандрита Феодосия, настоятеля монастыря Марфы и Марии в Вифании, который по словам начальника являлся своим человеком при королевском дворе и любил повторять: «Я поставил в патриархи Венедикта». Характеризуя его архимандрит Ювеналий писал: «Этот неграмотный монах, о котором многие говорят как о жулике и нечестном человеке, играет, как мне показалось, немаловажную роль в патриархии»¹¹¹⁸. В марте 1964 г. митрополит Никодим одобрительно высказывался о контактах Миссии с архимандритами Феодосием и Германом, и советовал продолжить общение, чтобы воспользоваться их связями, добавляя, что в «каждом отдельном случае необходимо твердо оценивать их поведение и намерения»¹¹¹⁹.

Также по результатам рождественского паломничества в иорданский Иерусалим, когда некоторым миссийским монахиням не было выдано разрешение на посещения Старого города, архимандрит Ювеналий сообщал, что русские раскольники в связи со скорым приездом в Иорданию посольства СССР обращались в различные иорданские инстанции, желая заручиться поддержкой и всячески пытались избежать того, чтобы «покориться безблагодатной церкви, слугам дьявола и безбожникам»¹¹²⁰. В то время ходили слухи, что опасаясь действий Советского Союза, на Елеоне духовенством были прекращены проповеди с враждебными выпадами против советской власти и Русской Церкви¹¹²¹.

¹¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 11.

¹¹¹⁶ Там же. Л. 15.

¹¹¹⁷ Там же. Л. 21.

¹¹¹⁸ Там же. Л. 23.

¹¹¹⁹ Там же. Л. 34.

¹¹²⁰ Там же. Л. 26.

¹¹²¹ Там же.

После посещения Старого города на Рождество Христово 1964 г. игуменья Тавифа заболела и простудилась, говоря, что послушание ее начинало тяготить. По этому поводу архимандрит Ювеналий сообщал, что в таких сложных горненских условиях игуменья Тавифа не пользуется ни личными симпатиями среди насельниц, ни авторитетом как игуменья¹¹²².

5 февраля 1964 г. прибыло очередное пополнение в Горненский монастырь. Как сообщал архимандрит Ювеналий, оно стало праздником для всех членов и насельников Миссии. Несколько дней десять монахинь пробыли в Миссии, паломничали, «прошли необходимые формальности, связанные с их пребыванием в Израиле»¹¹²³ и 12 февраля 1964 г. их встретили торжественно у ворот Горнего монастыря. С этого же дня была восстановлена совместная общая трапеза в монастыре¹¹²⁴. Но в то же время, нехватка кадров продолжала оставаться актуальным вопросом и по наблюдениям начальника, РДМ в Иерусалиме оставалась единственным церковным представительством в Израиле, которое испытывало нужду в священнических кадрах¹¹²⁵.

В День тезоименитства патриарха Алексия I 1964 г. в Миссии было совершено торжественное богослужение, транслировавшееся на радиостанции «Коль Исраэль»¹¹²⁶. На традиционный прием в здании РДМ прибыл патриарх.

1 марта 1964 г. в Горнем монастыре группа подростков совершила хулиганство. Около 20 подростков 12–17 лет проникли в монастырь, в одном из домов выломали решетки и начали все ломать. Первой прибежала инокиня Елизавета (Умникова), потом монахиня Епистимия и другие сестры, которые прогнали группу подростков, но монахиня Магдалина (Кирилук) задержала одного из них, после чего друзья задержанного начали кидать в насельниц камнями и попали в голову задержанного, после чего его отпустили. Пострадавший подросток стал ругать своих друзей из-за того, что они кидали камни¹¹²⁷.

¹¹²² Там же. Л. 31.

¹¹²³ Там же. Л. 38.

¹¹²⁴ Там же. Л. 39.

¹¹²⁵ Там же. Л. 40.

¹¹²⁶ Там же. Л. 41.

¹¹²⁷ Там же. Л. 71–72.

11 марта 1964 г. прибыл в Миссию игумен Гермоген (Орехов), который в период Великого поста отслужил две литургии. На службах присутствовали всего по 10–15 человек. В связи с его приездом архимандрит Ювеналий отметил, что наступило время, когда все члены Миссии, за исключением иеромонаха Алексия, имеют академическое церковное образование¹¹²⁸.

26 марта 1964 г. патриарх Венедикт в храме святой мученицы Александры возвел в архимандриты представителя Румынской Православной Церкви иеромонаха Лючиана (Флора)¹¹²⁹, что было приурочено к возобновлению деятельности Румынской духовной миссии в Иерусалиме.

12 апреля 1964 г. Миссию посетили две монахини протестантского монастыря из Лидды. Они присутствовали на чине перенесения иконы Благовещения и просили архимандрита Ювеналия разрешить им поселиться в одном из заброшенных зданий Горнего монастыря. Архимандрит Ювеналий отказал, мотивируя это тем, что ожидается очередное пополнение монастыря¹¹³⁰.

16 апреля 1964 г. Миссию посетил главный опекун русского имущества в Израиле Кадмон, который просил разместить в Горнем монастыре престарелых русских паломниц, так как в связи с ожидавшейся сделкой по продаже собственности СССР, их дома переходили в ведение израильского правительства¹¹³¹. Архимандрит Ювеналий отказал в данной просьбе, сказав, что это недопустимо уже потому, что в монастыре не могут жить немонашествующие, и все поселения совершаются только с ведома Московской Патриархии. После чего Кадмон заявил, что имущество РДМ в Твери суд может не перевести в пользу Миссии, так как нет никаких формальных документов, подтверждающих право наследства РДМ на имущество архимандрита Антонина (Капустина). В свою очередь член Миссии игумен Гермоген (Орехов) считал, что это делалось с целью

¹¹²⁸ Там же. Л. 46.

¹¹²⁹ Там же. Л. 57.

¹¹³⁰ Там же. Л. 63–64.

¹¹³¹ Там же. Л. 67.

запугать Миссию, так как правительство Израиля рассчитывало решить вопрос проживания бывших русских паломниц, переселив их в Горненский монастырь¹¹³².

17 апреля 1964 г. архимандрит Ювеналий уехал в Москву по вызову митрополита Никодима (Ротова)¹¹³³ и отсутствовал до 22 июля 1964 г.¹¹³⁴ В период отсутствия архимандрита Ювеналия игумен Гермоген исполнял обязанности начальника Миссии. Весной 1964 г. архимандрит Ювеналий первым из всех своих предшественников отмечал, что деньги из ОВЦС получены своевременно. Этот факт может свидетельствовать о том, что регулярные перечисления из Московской Патриархии удалось наладить лишь 15 лет спустя после возрождения деятельности РДМ Московской Патриархии в Палестине. До того задержки с выплатой пособия, постоянная нехватка средств для покрытия текущих расходов были предметом переписки между РДМ в Иерусалиме и Московской Патриархией.

Весной 1964 г. Миссией в переписке с Московской Патриархией обсуждалось предложение, чтобы использовать приезд патриарха Венедикта в СССР для последующего содействия им частичной или полной ликвидации карловацкого раскола в Иордании¹¹³⁵, надежды на искоренение которого подогревались ожидавшимся установлением дипломатических отношений с Иорданией. Но последующие события будут свидетельствовать, что как установление дипломатических отношений Израиля с Иорданией, так и захват Израилем Западного берега реки Иордан и возможность свободного посещения объектов РДМ РПЦЗ не изменят установившегося *status quo* и большая часть участков так и не перейдет в юрисдикцию Русской Православной Церкви¹¹³⁶.

В Великую пятницу 1964 г. заместитель начальника Миссии игумен Гермоген (Орехов), секретарь Миссии диакон Павел Корчагин с супругой и детьми, Клюев и шофер Штыканов с супругой осуществили паломничество в Старый город, что было первым случаем за всю историю существования патриаршей РДМ,

¹¹³² Там же. Л. 68.

¹¹³³ Там же. Л. 66.

¹¹³⁴ Там же. Л. 155.

¹¹³⁵ Там же. Л. 102.

¹¹³⁶ Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 75.

когда всем членам Миссии было выдано разрешение для перехода в Иорданию¹¹³⁷. За эти дни игумен Гермоген с делегацией Миссии посетили русский монастырь в Гефсимании, где отец Гермоген отстоял службу на коврике, который для него постелила одна из монахинь, но в то же время он практически не общался ни с кем из насельниц¹¹³⁸. Данный визит проходил в свете будущего приезда в Иорданию посольства СССР и носил отчасти разведывательный характер.

После посещения Восточного Иерусалима делегацией паломников из Миссии в составе 14 человек, газета «Нью-Йорк таймс» от 10 мая 1964 г. писала, что для 138 монахинь Елеона и Гефсимании 1964 год, возможно, станет годом последней Пасхи «без советских паспортов, без советского политического надзора»¹¹³⁹.

Появление в Иордании после пятидесятилетнего перерыва паломников из Русской Православной Церкви стало возможным благодаря установлению дипломатических отношений между СССР и Иорданией и было широко отмечено церковной общественностью и прессой многих стран. Помимо посещения святых мест и богослужений, паломники осуществляли встречи с представителями палестинских церквей и государственными деятелями. При том основное внимание уделялось изысканию возможности к возвращению церковного имущества Московской Патриархии и выяснению позиции иорданских властей в этом вопросе¹¹⁴⁰. В составе группы были архимандрит Ювеналий и представители духовных школ СССР, посетившие кроме Иордании еще и Ливан, Сирию, Египет, Грецию и Швейцарию¹¹⁴¹.

25–29 мая 1964 г. паломническая группа находилась в Израиле¹¹⁴², где была принята министром по делам религий. Члены группы информировали израильскую общественность, что с установлением дипломатических отношений Советского Союза и Иордании паломничества станут более частыми. Журнал «Христианские

¹¹³⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 104.

¹¹³⁸ Там же. Л. 105.

¹¹³⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 5.

¹¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 108.

¹¹⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 76.

¹¹⁴² Там же. Л. 121.

новости Израиля» сообщал, что месячное паломничество группы завершилось в бенедектинском аббатстве Успения на горе Сион богослужением за христианское единство и мир во всем мире¹¹⁴³.

17 июня 1964 г. в Магдале, в результате взрывных работ, связанных со строительством дороги, от падения камней была повреждена крыша храма Марии Магдалины, а также беседка. Хулиганские выпады продолжались, тогда же в июне 1964 г. подростки разбили несколько стекол в Троицком соборе и бросали камни в монахиню Валентину¹¹⁴⁴.

28 июня 1964 г. отмечалось столетие освящения первого русского храма в Святой Земле в честь царицы Александры. До этого предполагалось использовать это событие как повод для приезда церковной делегации из СССР, чтобы разрешить вопрос о владениях Миссии на территории Иордании¹¹⁴⁵. Но в итоге торжество прошло без участия патриарха Венедикта, отсутствие которого было связано с отсутствием в те дни начальника Миссии архимандрита Ювеналия в Израиле¹¹⁴⁶.

Клюев, управляющий делами Миссии, и Клюева, бухгалтер Миссии, обращались к архимандриту Ювеналию с прошением о предоставлении отпуска¹¹⁴⁷, который им благословили¹¹⁴⁸ и они отбыли в Москву 14 июля 1964 г.¹¹⁴⁹ Касса Миссии была принята игуменом Гермогеном (Ореховым).

16 июля 1964 г. управляющая Магдальским садом монахиня Агриппина упала и сломала два ребра. Ей на замену была направлена монахиня Софрония. Игумен Гермоген высказывал надежду, что вскоре понадобится духовенство для Миссии, особенно когда ей будут переданы участки в Иордании¹¹⁵⁰.

После своего возвращения в июле 1964 г. архимандрит Ювеналий просил направить в Миссию сотрудника ОВЦС В.П. Котелкина, отличавшегося знанием

¹¹⁴³ Pilgrims from Soviet Russia in Israel // Christian news from Israel. 1964. October. Vol. XV. No. 2–3. P. 7.

¹¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 141.

¹¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 95.

¹¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 132.

¹¹⁴⁷ Там же. Л. 30.

¹¹⁴⁸ Там же. Л. 34.

¹¹⁴⁹ Там же. Л. 144.

¹¹⁵⁰ Там же. Л. 154.

английского и арабского языков¹¹⁵¹, что встречается впервые в переписке, когда начальник Миссии занимается подбором кадров.

Летом 1964 г. патриарх Венедикт в очередной раз отменил свое посещение Москвы, что объяснялось несколькими причинами. Главной из которых был вопрос и позиция Иерусалимской Патриархии в деле урегулирования ситуации с русскими монастырями на Елеоне и в Гефсимании¹¹⁵².

Архимандрит Германос, интересовался у инокини Серафимы (Путятиной) возможностью открытия подворья Иерусалимской Патриархии в Москве. Это было связано по словам архимандрита Ювеналия с проводившимся в те дни ремонтом в Храме Гроба Господня и предстоящей перестройки здания Патриархии¹¹⁵³, на что требовались значительные финансовые средства, сбор которых можно было наладить посредством создания иерусалимского подворья в Москве. В 1964 г. в Иерусалимской Патриархии, в РДМ и советских дипломатических представительствах в Израиле и Иордании активно рассматривался вопрос о раскольниках и возвращении бывшей русской собственности. Архимандрит Ювеналий писал митрополиту Никодиму (Ротову), что турецкий закон о давности на стороне карловчан, что подводило Миссию к единственному пути разрешения вопроса посредством переговоров с правительством Иордании¹¹⁵⁴. Со слов архимандрита Германоса греческий консул в Иерусалиме Пападопулос оказывая влияние на политику Иерусалимской Патриархии давал понять, что «было бы лучше, если на Елеоне остались "белые", нежели пришли туда "красные"»¹¹⁵⁵, так как, по его мнению, в то время со стороны Миссии открыто велась работа по подготовке «к овладению раскольническими монастырями»¹¹⁵⁶.

29 августа 1964 г. был совершен «хулиганский погром небывалых ранее размеров, который продолжался несколько часов»¹¹⁵⁷. Подростки бросали камни в монахинь, выкрикивали ругательства. В доме монахини Сергии (Скрипко) были

¹¹⁵¹ Там же. Л. 163.

¹¹⁵² Там же. Л. 160.

¹¹⁵³ Там же. Л. 161.

¹¹⁵⁴ Там же. Л. 162.

¹¹⁵⁵ Там же. Л. 161.

¹¹⁵⁶ Там же. Л. 164.

¹¹⁵⁷ Там же. Л. 168.

выбиты стекла, выломаны двери и сорваны замки. В доме у монахини Феодосии похитили обувь. 3 сентября 1964 г., когда архимандрит Ювеналий пребывал в Иордании, погром повторился. Были выломаны двери и рамы, разбиты стекла. В результате в шести домах Горнего монастыря была побита черепица на крышах, сбиты замки, монахини были объаты страхом повторения погромов. Начальник Миссии писал, что хулиганы проникают время от времени в монастырь, ломают деревья, воруют миндаль и маслины, бросают камни в монахинь¹¹⁵⁸.

31 августа 1964 г. архимандрит Ювеналий в связи с произошедшим в Горнем монастыре писал доктору Кольби с требованием, чтобы Министерство религий возместило материальный ущерб, причиненный погромщиками в монастыре¹¹⁵⁹ в размере 1750 изр. лир¹¹⁶⁰. Доктор Кольби в своем ответе выразил решительный протест против именованя произошедшего словом «погром». Позже выяснилось, что доктор Кольби уточняя, что значит погром понял его из словаря как «поголовное убийство» и писал в Миссию, что это «вызывает ассоциацию, связанную с громадными несчастьями, которые явились долей нашего народа, во многих странах»¹¹⁶¹. Спустя некоторое время удалось установить, что в монастырь проникли подростки из неправительственной организации «Месила» для малолетних преступников, расположенной в Эйн-Кареме, которую доктор Кольби обещал содействовать перенести подальше от монастыря¹¹⁶².

Нужно отметить, что в то же время нападения совершались также на Румынское церковное представительство в Иерусалиме (восстановленное в 1964 г.¹¹⁶³). Например, в ноябре 1965 г. двор Румынской миссии был завален камнями¹¹⁶⁴, которые на него сыпали местные жители, протестуя против христианского присутствия в целом.

В связи с происходившим Миссия обращалась в посольство СССР в Израиле, Министерство религий, полицию. Но израильская пресса представила события в

¹¹⁵⁸ Там же. Л. 175.

¹¹⁵⁹ Там же. Л. 177.

¹¹⁶⁰ Там же. Л. 208.

¹¹⁶¹ Там же. Л. 180.

¹¹⁶² Там же.

¹¹⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 54. Л. 118.

¹¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Л. 85.

Горнем монастыре как детские шалости, а протесты Миссии как следствие антисемитской политики в СССР. Министерство религий и полиция, успокаивая представителей РДМ и насельниц монастыря обещали поставить патрули по дороге в больницу Хадассу, проходящую через монастырский участок¹¹⁶⁵. Сами патрули, будучи выставленными осенью 1964 г., перестали появляться вблизи монастыря уже в декабре 1964 г.

Характеризуя моральную атмосферу в монастыре, архимандрит Ювеналий говорил о здоровье игуменьи Тавифы (Дмитрук) как о постоянно ухудшающемся, объясняя это тем, что «вся сложная горненская обстановка с разнородным составом монахинь, можно сказать, сломила игуменью Тавифу, на ее здоровье сказался и палестинский климат»¹¹⁶⁶. В связи с чем, по его словам, жизнь в Горнем шла на самотек и среди насельниц зрело недовольство, а монахини из ближайшего окружения игуменьи Тавифы пользуясь этим становились «похитителями игуменской власти в монастыре»¹¹⁶⁷.

Порядок проживания насельниц Горнего монастыря и Миссии на территории Израиля заключался в регулярном продлении виз. В 1964 г. продлевали в том числе и просроченные визы. Отдел МВД Израиля выдавал визы новоприбывшим и пролонгировал визы уже живущим насельницам, выдавал разрешения на жительство и на переход границы¹¹⁶⁸. Визы монахиням, которые проживали в Израиле длительное время давали бессрочные, а на два года продлевали визы монахиням, приехавшим из СССР в последнее десятилетие¹¹⁶⁹.

После посещения Иордании в сентябре 1964 г. архимандрит Ювеналий сообщал о перерасходовании средств, так как у него просили деньги сестры из Старого Иерусалима, которые считали и называли себя патриаршими. Более десяти лет некий Ленкшевич пересылал инокине Серафиме, жившей в помещении вблизи храма святой Сепульхрии в Старом городе¹¹⁷⁰, деньги для раздачи русским

¹¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 188.

¹¹⁶⁶ Там же. Л. 189.

¹¹⁶⁷ Там же. Л. 169.

¹¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 29.

¹¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 208.

¹¹⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 7.

монашествующим в Иерусалиме, позже его доход сократился и перечисление средств приостановилось. Архимандрит Ювеналий пользовался услугами инокини Серафимы как переводчицы при постоянном посещении Иордании, а также добавлял, что «с голыми руками нечего направляться в Иорданию»¹¹⁷¹.

Архимандрит Ювеналий, следом за игуменом Гермогеном, считал, что вскоре Московской Патриархии отойдут русские монастыри в Иордании. Эти надежды подогревались посещением послом СССР в Иордании П.К. Слюсаренко губернатора Иерусалима и патриарха Венедикта¹¹⁷², а также тем, что на рассмотрении находился вопрос о получении постоянного пропуска для архимандрита Ювеналия в Иорданию.

7 октября 1964 г. было заключено соглашение о продаже имущества Советского Союза. Со стороны Израиля соглашение было подписано министром иностранных дел Голдой Меир и министром финансов Пинхасом Сапиром, а со стороны СССР уходящим с должности послом Бодровым. Причем журнал «Христианские новости Израиля» акцентировал внимание, что в соглашение не была включена церковная собственность и оно касалось только светского имущества¹¹⁷³. Данная сделка была оспорена РДМ РПЦЗ в 1972 г., после чего только в 1984 г. израильское правительство предложило ей компенсацию в размере семи миллионов долларов с условием, что вопрос о собственности РДМ РПЦЗ и ППО на территории Израиля (внутри зеленой линии) до 1967 г. будет снят и больше подниматься не будет. Таким образом, тогдашний начальник РДМ РПЦЗ архимандрит Антоний (Граббе), подписав соглашение, лишил возможности РПЦЗ и ППО когда-либо заявлять о своих правах на бывшую русскую собственность в пределах зеленой линии¹¹⁷⁴.

С установлением дипломатических отношений, советник посольства СССР в Иордании Ю.В. Сусликов, собиравший информацию о бывшем русском царском

¹¹⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 172.

¹¹⁷² Там же. Л. 170.

¹¹⁷³ Russian property bought by Israel Government // Christian news from Israel. 1964. December. Vol. XV. No. 4. P. 4–5.

¹¹⁷⁴ Гультяев Р. Александровское подворье: исторический анализ прав собственника. Часть II: 1948–1986 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2015. № 6. С. 231.

имуществе в Иордании, характеризовал русский монастырь на Елеоне как монастырь со строгим уставом, вход на территорию которого посетителям запрещен, за исключением групп русских паломников, прибывавших обычно в июле и августе каждого года. Данные поездки (на льготных условиях, например, стоимость поездки из Парижа с 12 июля по 4 августа 1964 г. стоила 276 долларов за все путешествие, плюс к этому добавлялись добровольные пожертвования¹¹⁷⁵) в Иорданию организовывались с 1952 г. епископом Мефодием (Кульманом)¹¹⁷⁶. Паломничество длилось четыре недели, из которых 14 дней были посвящены Иордании, жили и питались паломники в монастырской школе в Вифании¹¹⁷⁷. По наблюдениям Сусликова, среди монахинь русских монастырей были две выраженные группы: одна — очень пожилые более 60 лет, и молодые до 25–30 лет, арабки, причем влияние первых снижалось¹¹⁷⁸.

Патриарх Венедикт наметил свой визит в СССР на лето 1965 г., но данный визит также, как и в предыдущие годы не осуществился, и станет возможным только в 1968 г., после смещения иорданской власти в Восточном Иерусалиме и упразднения границы со Старым городом¹¹⁷⁹.

Осенью 1964 г. иеродиакон Викентий, несший послушание в Крестном монастыре, оставил послушание и женился, обвенчавшись в англиканской церкви. Это привело к тому, что на тот момент в Израиле остался один диакон, который служил в Миссии, — отмечал архимандрит Ювеналий¹¹⁸⁰.

В 1964 г. в Горнем монастыре происходили разные события. В рождественские праздники супруга сторожа Б.Г. Джурамбекова избивала кухарку Жарову¹¹⁸¹, обращавшуюся в 1962 г. к митрополиту Никодиму для покупки билетов на родину (сами Джурамбековы работали в монастыре до 1969 г. и освободили занимаемые ими помещения обители только по решению суда¹¹⁸²). Был закончен

¹¹⁷⁵ Флегинская И.В. Паломничество на Святую Землю в 1964 году. Нью-Йорк, 1966. С. 9–10.

¹¹⁷⁶ Занемонец А. К истории паломничеств в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. М., 2009. С. 9.

¹¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 2.

¹¹⁷⁸ Там же. Л. 4.

¹¹⁷⁹ Там же. Л. 9.

¹¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 173.

¹¹⁸¹ Там же. Л. 31.

¹¹⁸² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 51.

ремонт монастырской бани, где находились две комнаты свечной мастерской¹¹⁸³. Требовалась немедленная реставрация дорожек и стен от входа в монастырь и до храма.

20 ноября 1964 г. две девушки разбили стекло в салоне Миссии, в присутствии советских шахматистов, участников 16 шахматной олимпиады, с которыми в тот момент общался игумен Гермоген (Орехов). Девушки были задержаны силами Миссии и переданы полиции. 2 декабря 1964 г. подростки ворвались в дом монахини Феодосии в Горнем монастыре и учинили беспорядок, ничего не украли, так как им помешал подоспевший иеромонах Алексей. 3 декабря 1964 г. была разломана часть каменной перегородки газона, прилегающего к зданию РДМ, и камни были разбросаны по дороге¹¹⁸⁴.

19 ноября 1964 г. в аэропорт Лидды прибыл новый посол СССР в Израиле Д.С. Чувахин, которого встречали все члены Миссии¹¹⁸⁵.

В первых числах ноября 1964 г. архимандрит Ювеналий планировал выехать в Москву из Аммана, но разрешение на переход границы в Иорданию ему выдано не было, так что он был вынужден уехать в первых числах ноября из Израиля, характеризуя ситуацию в Горнем как такую когда бывают «случаи скандалов, непослушания его насельниц игуменьи, но все это не принимает угрожающих угроз»¹¹⁸⁶.

В дни пребывания архимандрита Ювеналия в Москве было принято решение об освобождении его от должности начальника Миссии и утверждения новым начальником РДМ игумена Гермогена (Орехова). 30 декабря 1964 г. архимандрит Ювеналий отбыл из Москвы для передачи дел и прибыл в Миссию 31 декабря. По многолетней традиции новый год все члены и сотрудники Миссии встречали с членами посольства в Тель-Авиве, куда и направились в день возвращения архимандрита Ювеналия. После возвращения в Миссию, 1 января 1965 г. в два часа

¹¹⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 190.

¹¹⁸⁴ Там же. Л. 194.

¹¹⁸⁵ Там же. Л. 195.

¹¹⁸⁶ Там же. Л. 207.

ночи в храме мученицы Александры архимандритом Ювеналием был зачитан указ о назначении начальником РДМ в Иерусалиме игумена Гермогена¹¹⁸⁷.

11 января 1965 г. архимандрит Ювеналий отбыл в Москву, чтобы занять должность заместителя председателя ОВЦС. До этого, перед отъездом им были нанесены прощальные визиты представителям христианских церквей в Иерусалиме и в государственные органы¹¹⁸⁸. Все члены Миссии посетили Иорданию на Рождество Христово 1965 г.¹¹⁸⁹

Архимандрит Ювеналий пребывал в должности начальника РДМ более полутора лет — с апреля 1963 по конец 1964 г., из которых более полугода находился за пределами Израиля. За время его служения имели место факты вторжения на территорию владений Миссии, нападения на ее насельников. Появилось заметное недовольство неэффективным управлением Горненским монастырем игуменьей Тавифой (Дмитрук). Активизировалось стремление израильских ученых к проведению исследований на территории Магдальского сада. В 1964 г. состоялась продажа большого количества советского имущества в Израиле. Обсуждался вопрос о передаче Русского сада в Яффе в собственность посольства СССР в Израиле. Были установлены советско-иорданские дипломатические отношения, отразившиеся на деятельности РДМ в Иордании. Участилось посещение Иордании членами Миссии и стала доступнее возможность получения разрешения для пересечения границы. Состоялось первое посещение представителями Миссии монастыря Марии Магдалины, находившегося в юрисдикции РДМ РПЦЗ. Проводились ремонтные работы в Горнем монастыре и на участках РДМ. В 1964 г. впервые была организована паломническая поездка из СССР в Иорданию и Израиль. Активизировались стремления РДМ в деле возвращения собственности, находившейся в юрисдикции РДМ РПЦЗ.

Период служения архимандрита Ювеналия в Палестине отличается изменением политического состояния в израильском и иорданском обществах.

¹¹⁸⁷ Там же. Л. 211.

¹¹⁸⁸ At the Moscow Patriarchal Mission of Jerusalem // Christian news from Israel. 1965. June. Vol. XVI. No. 1–2. P. 5.

¹¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Л. 217.

Иорданское правительство переменяло свое отношение к Советскому Союзу и Русской Духовной Миссии, став более лояльным к советскому духовенству. В то же время в регионе нарастало политическое напряжение как по региональному, так и международным причинам. В этих условиях присутствие Русской Духовной Миссии имело большое значение для сохранения стабильности в Иерусалиме.

3.6. АРХИМАНДРИТ ГЕРМОГЕН (ОРЕХОВ), НАЧАЛЬНИК РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1965–1966 ГОДЫ

Игумен Гермоген (Орехов) находился в РДМ в Иерусалиме с марта 1964 г. С января 1965 г. он был назначен начальником, вместо выехавшего архимандрита Ювеналия. 25 февраля 1965 г. патриарх Венедикт прибыл в Миссию и после запричастного стиха совершил возведение игумена Гермогена в архимандриты¹¹⁹⁰.

6–7 января 1965 г. в Иорданию для празднования Рождества Христова впервые с 1948 г. перешли почти все насельники РДМ в количестве 39 человек¹¹⁹¹.

В одном из своих первых отчетов в качестве начальника в начале 1965 г. игумен Гермоген обращал внимание сотрудников ОВЦС на положение дел в Горненском монастыре, где послушание преимущественно несли новоприбывшие инокини, а другие, говорил он, «отсиживаются в своих кельях просто демонстративно или мотивируют болезнью»¹¹⁹². С началом 1965 г. начал болеть также иеромонах Алексей, у него стали отказывать ноги, из-за чего он стал ездить служить на участки, а в Горнем монастыре появлялся значительно реже¹¹⁹³.

Диакон Павел Корчагин, находившийся в Миссии с декабря 1963 г., в марте 1965 г. уехал с семьей в Москву, сдав канцелярию Миссии приехавшему 20 марта 1965 г. диакону Борису Глебову с семьей. Диакон Борис Глебов прибыл в Иерусалим с игуменом Гермогеном, который отсутствовал в Иерусалиме с 26 февраля 1965 г.

¹¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 25.

¹¹⁹¹ Там же. Л. 50.

¹¹⁹² Там же. Л. 13.

¹¹⁹³ Там же. Л. 19.

В отчете выехавшего в СССР диакона Павла Корчагина содержится описание разносторонней деятельности Миссии, активным участником которой он являлся. За время своего служения он три раза посетил Иорданию, где останавливался в Авраамиевом монастыре. В отчете он сообщал, что Миссия находилась в постоянном общении с христианскими церквями Израиля, общинами и другими организациями. Но в то же время, в период его пребывания в РДМ, богослужения в храмах в Яффе, Хайфе и Магдале практически не совершались, так как не было священников. Иногда румынский архимандрит Лючиан (Флор) соглашался служить в храмах Миссии, заменяя ее отсутствовавшее духовенство. В Горнем монастыре, по его словам, ситуация была такая, что «обитель доставляла много хлопот для Миссии», так как все насельницы «делали все что им хочется»¹¹⁹⁴.

С Иерусалимской Патриархией поддерживались и укреплялись постоянные контакты. Самое близкое к Миссии отношение имел митрополит Исидор, он был частым гостем в Миссии, был приглашаем на многие торжества. Приемы в Миссии также традиционно давались в честь отъезда на родину начальников, дня тезоименитства патриарха Алексия I, и в честь престольного праздника Троицкого собора. Будучи на должности секретаря РДМ, диакон Павел Корчагин, постоянно исполнял указания начальника Миссии, печатал переписку и отчеты на машинке, подготавливал пригласительные билеты перед приемами, следил за состоянием паспортов насельников, которые обычно хранились в советском посольстве, и заблаговременно обращался для продления виз в МВД Израиля¹¹⁹⁵.

На Пасху 1965 г. в период с 23 апреля по 3 мая Святую Землю посетила третья паломническая группа Московской Патриархии в составе девяти человек, во главе с архиепископом Алексием (Ридигером). Практически основной целью паломничества выступало привлечение внимания иорданских властей к возвращению имущества Московской Патриархии в Иордании. Побывавший на приеме у короля Хусейна архиепископ Алексей поставил вопрос о направлении в Иорданию представителя Московской Патриархии, подразумевая, что последний

¹¹⁹⁴ Там же. Л. 23.

¹¹⁹⁵ Там же. Л. 36.

будет проводить мероприятия по возвращению церковного имущества в Иордании РДМ Московской Патриархии. Король одобрил предложение о направлении представителя Русской Церкви, однако ко времени приезда в Иорданию в марте 1966 г. архимандрита Владимира (Сабодана) советско-иорданские взаимоотношения ухудшились, и он был выдворен из страны, притом патриарх Венедикт никак не захотел вмешиваться в сложившуюся ситуацию¹¹⁹⁶.

В 1965 г. впервые с 1948 г. все сестры Миссии перешли для паломничества в Старый город, но трудности как правило создавались не иорданцами, а Иерусалимской Патриархией. В июне 1965 г. инокиня Серафима (Путятинна) писала, что одной из причин почему представителей Миссии не пускают в Старый город, являлось отсутствие у РДМ храмов в Иордании и, следовательно, по мнению арабской стороны, советскому духовенству нечего там делать¹¹⁹⁷.

В то время Иерусалимская Патриархия играла важную роль в жизни Миссии, что было связано с тем, что только благодаря действиям Иерусалимской Патриархии членам Миссии удавалось получать пропуск для посещения Иордании. Заблаговременно подавались списки, далее Патриархия ходатайствовала о выдаче разрешения для однократного въезда. Но весной 1965 г. архимандрит Гермоген (Орехов) озаботился получением постоянного пропуска в Иорданию, посредством обращения к иорданским властям через советское посольство в Аммане. Данные действия вызвали отрицательную реакцию со стороны Иерусалимской Патриархии и об этом беспокоился архимандрит Гермоген. Также в переписке он обращал внимание на необходимость оформления пропусков самостоятельно, чтобы снизить зависимость от греков, которые, по его словам, не хотели видеть постоянного присутствия представителей Московской Патриархии в Старом Иерусалиме.

В одном из писем инокиня Серафима извещала архимандрита Гермогена, что постоянный пропуск в Иорданию получить почти невозможно, так как его выдавал только король Иордании¹¹⁹⁸.

¹¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 109.

¹¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 140.

¹¹⁹⁸ Там же. Л. 238.

16 июля 1965 г. архимандрит Гермоген писал: «Уж очень ощущается необходимость пополнения нашего штата. Приходится работать, можно сказать, не только без выходных, но и с большой рабочей перегрузкой ежедневно (...) Коллизии всех обязанностей захлестывают нас постоянно»¹¹⁹⁹. Начальник обращал внимание, что из-за отсутствия строгого монастырского руководства в Горненском монастыре некоторые монахини под различными предлогами уклонялись от несения послушаний. Впервые прозвучало предложение, чтобы некоторых монахинь отправить в СССР с целью запугать других и начать выдавать денежное пособие учитывая усердность в их обязанностях и послушаниях, материально стимулируя наиболее прилежных. Все это предлагалось сделать до приезда новой игуменьи, чтобы в будущем к новой игуменьи не вызвать негодования как к реформаторке¹²⁰⁰. Богослужения в Горнем монастыре в 1965 г. совершались два-три раза в неделю. В больнице монастыря находились шесть сестер, переселенные туда в связи со старостью. Многие сестры просились в больницу, так как в ней всегда дежурила одна сестра и могла оказывать помощь.

Летом 1965 г. визит патриарха Венедикта в СССР был снова отменен под предлогом необходимости организации встречи мощей преподобного Саввы Освященного, которые были принесены из Рима¹²⁰¹.

28 июня 1965 г. около восьми вечера с окна алтаря Троицкого собора полицией был снят повесившийся русский эмигрант Роман (возможно, им был Роман Белкулич — послушник, принятый ВЦУ в 1921 г. в штат РДМ¹²⁰²). Миссия отказалась погребать его в Горнем монастыре. Умершего похоронил греческий священник в Яффе¹²⁰³.

Экуменические связи РДМ осуществлялись в форме дружеских контактов с различными христианскими исповеданиями. Члены и начальники Миссии посещали по приглашению христианских церквей богослужения, взаимно

¹¹⁹⁹ Там же. Л. 166.

¹²⁰⁰ Там же. Л. 167.

¹²⁰¹ Там же. Л. 170.

¹²⁰² История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в письмах архимандрита Мелетия (Розова), 1919–1929 гг. // URL: <http://pstgu.ru/download/1302948257.rdm.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).

¹²⁰³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 173.

приглашали многих христианских представителей на торжественные богослужения, принимали гостей в здании РДМ. Миссия делала многое для развития экуменизма, но считалось, что для интенсификации деятельности в данном направлении от членов РДМ требовалось знание английского и французского языков.

Верховный суд Израиля летом 1965 г. предлагал Миссии принять участие в ремонте пришедших в негодность оконных рам и части здания РДМ, на что Миссия, отказываясь от совместных работ, причину обветшалости здания усматривала исключительно в действиях арендатора¹²⁰⁴. Летом 1965 г. в связи с отъездом заведующего хозяйством Ключева и его супруги бухгалтера и кассира Миссии в отпуск, членов РДМ оставалось только двое — игумен Гермоген и диакон Борис.

31 июля 1965 г. в больнице французского монастыря скончался сотрудник Иерусалимской Патриархии Ксантопулос¹²⁰⁵.

1 сентября 1965 г. в составе делегации советских энергетиков Миссию посетил замминистра энергетики СССР К.Д. Лаврененко и бывший министр энергетики Д.Г. Жимерин и Н.Н. Антошин¹²⁰⁶.

13 сентября 1965 г. была совершена попытка проникновения путем взлома двери в дом монахини Екатерины в Горнем монастыре¹²⁰⁷. В то же время в монастыре впервые было сформировано расписание чтений в церкви на котором настаивал архимандрит Гермоген, так как до того, по словам начальника, только «избранницы» получали возможность читать в церкви¹²⁰⁸.

18 августа 1965 г. от Министерства религий Миссию и Горний монастырь, спустя почти год, посетила комиссия с целью оценки ущерба, нанесенного вследствие погрома 29 августа и 3 сентября 1964 г.¹²⁰⁹

В августе 1965 г. на имя архимандрита Гермогена (Орехова) была выдана доверенность патриарха Алексия I для представления интересов Московской

¹²⁰⁴ Там же. Л. 208.

¹²⁰⁵ Там же.

¹²⁰⁶ Там же. Л. 221.

¹²⁰⁷ Там же. Л. 210.

¹²⁰⁸ Там же. Л. 212.

¹²⁰⁹ Там же. Л. 222–223.

Патриархии в Иордании. В связи с этим инокиня Серафима 23 августа 1965 г. писала архимандриту Гермогену о необходимости немедленно взять Русские раскопки в Старом городе под контроль РДМ в Иерусалиме и вселить туда заместителя начальника Миссии с открытием филиала Миссии в Иордании¹²¹⁰.

В виду полученного письма от инокини Серафимы, 3 сентября 1965 г. архимандрит Гермоген посетил Русские раскопки и беседовал с монахиней Валентиной и монахиней Елизаветой, арабкой¹²¹¹, которые проживали в здании Александровского подворья. Греки их всячески склоняли передать ключи от подворья в Иерусалимскую Патриархию. Монахини не подчинялись архимандриту Димитрию¹²¹², и вероятно, архимандрит Гермоген вел с ними переговоры о создании на территории подворья представительства РДМ в Иерусалиме, инструктируя их об отказе к подчинению Иерусалимской Патриархии.

Инокиня Серафима в 1965 г. посетила Москву. Ее письмам в Москву и в Миссию, в которых сообщалось о внутренней жизни Иерусалимской Патриархии, политической обстановке в Иордании, деятельности РДМ РПЦЗ и положении русскоязычной общины в Иерусалиме, придавалось значение как источнику ценной информации.

В Вознесенском монастыре на Елеоне царил арабский националистический дух. Молодые насельницы арабки говорили, что, когда старые монахини умрут они возьмут власть в свои руки, поддерживаемые националистическими арабскими православными общинами¹²¹³.

26 октября 1965 г. в Иерусалимской Патриархии совершалось торжество по случаю перенесения мощей Саввы Освященного из Рима в Иерусалим.

30–31 октября 1965 г. вместе с вернувшимся из отпуска архимандритом Гермогеном на служение в РДМ прибыли два новых ее члена: иеромонахи Евсей (Саввин) и Иероним (Зиновьев)¹²¹⁴.

¹²¹⁰ Там же. Л. 236.

¹²¹¹ Там же. Л. 217.

¹²¹² Там же. Л. 104.

¹²¹³ Там же. Л. 218.

¹²¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 1.

В начале января 1966 г. Совет по делам религий одобрил передачу Иордании земельного участка в пяти километрах от Хеврона, принадлежавшего РДМ, который на тот момент использовался крестьянами, чтобы создать прецедент о правопреемстве имущества царской России на территории Иордании¹²¹⁵.

На Рождество Христово 1966 г. Вифлеем посетили 39 насельников Миссии, но новоприбывшим иеромонахам Евсевию и Иерониму не получилось пройти, так как на них слишком поздно было возбуждено ходатайство перед патриархом Венедиктом¹²¹⁶.

В январе 1966 г. четвертая группа паломников из Москвы посетила Святую Землю в составе девяти человек¹²¹⁷, которую возглавлял епископ Дмитровский Филарет (Денисенко), а член группы епископ Владимир (Котляров) прибыл из Сирии с А.И. Зайцевым¹²¹⁸.

11 января 1966 г. монахиня Маргарита (Кулешова) ушла в Иорданию обманув пограничные посты и в Иерусалим не возвратилась, несмотря на запрещение от архимандрита Гермогена покидать Горний монастырь¹²¹⁹. В июне 1966 г. от грека архимандрита Германоса стало известно, что она выехала в США¹²²⁰.

Представитель посольства СССР в Иордании Климашин 17 января 1966 г. писал, что в «Иордании необходим представитель от Русской православной церкви», потому что храмы и монастыри находятся в руках русских людей «отживающих свой век» и должны перейти к Русской Православной Церкви¹²²¹.

В 1965–1966 гг. Миссия выдавала пособия монахиням «московской ориентации», проживающим исключительно в иорданской части Иерусалима, притом пособия выдавались по ведомостям, в том числе, чтобы получать визы и оправдывать необходимость въезда в Иорданию¹²²². Не взирая на напряженность в межцерковных отношениях, Иерусалимская Патриархия продолжала оказывала

¹²¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 60.

¹²¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 6.

¹²¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 62.

¹²¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 7.

¹²¹⁹ Там же. Л. 9.

¹²²⁰ Там же. Л. 59.

¹²²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 64.

¹²²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 82.

посреднические ходатайства для перехода границы членов и насельников Миссии. В дни пребывания в Иордании представители Миссии часто пользовались кухней инокини Серафимы¹²²³.

Отчетные периоды начальников Миссии, по которым они отчитывались в ОВЦС, охватывали как короткие, так длинные промежутки времени. Благодаря укомплектованному штату своих членов в 1966 г. деятельность Миссии охватывала многие стороны жизни. Примечательно, что в завершение своих отчетов начальники всегда просили благословить всех членов, сотрудников и насельников Миссии со стороны председателя ОВЦС или патриарха Алексия I.

Иеромонахи Евсевий и Иероним в 1966 г. служили попеременно в Горнем монастыре и Яффе. Иеромонах Алексей в Тиверии и Хайфе. Также члены Миссии прилагали старания в изучении английского языка.

В марте 1966 г. архимандрит Гермоген сообщал, что «администрация монастыря во главе с игуменьей Тавифой мало инициативна и бездеятельна»¹²²⁴. Всего в Горнем проживала 51 насельница, и требовалось пополнение еще пятнадцати. 28 из них были нетрудоспособны. 10 находились на участках, и тяготы хозяйственных и церковных, и по уходу за больными послушаний несли 13 насельниц, из них же некоторые были певчими, неся послушания на участках, и в Миссии¹²²⁵. В июне 1966 г. архимандрит Гермоген просил у митрополита Никодима отпуск для игуменьи Тавифы, которая, находясь в Иерусалиме с 1960 г. не имела отпуска. Здоровье ее ухудшалось, наблюдались переутомление и общая слабость, притупление памяти и головные боли¹²²⁶. В августе 1966 г. митрополит Никодим отвечая на обращение считал нецелесообразным предоставление игуменьи Тавифе отпуска до разрешения вопроса о ее замене¹²²⁷. В это же время в Горнем монастыре был завершён ремонт «Дворянского дома» и начальник Миссии предлагал использовать его как гостиницу для паломников в будущем¹²²⁸.

¹²²³ Там же. Л. 81.

¹²²⁴ Там же. Л. 44.

¹²²⁵ Там же. Л. 45.

¹²²⁶ Там же. Л. 73.

¹²²⁷ Там же. Л. 99.

¹²²⁸ Там же. Л. 111.

В апреле 1966 г. в Святую Землю прибыла пятая паломническая группа из СССР во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) в составе девяти человек. 20 апреля 1966 г. в честь паломников из СССР в здании РДМ был дан прием. Журнал «Христианские новости Израиля» сообщал, что митрополит Никодим свободно общался на иврите, особенно, после прибытия латинского патриаршего викария Ханны Калдани, когда обнаружилось, что иврит был для них единственным общим языком¹²²⁹. 4 мая 1966 г. Миссию посетил ректор Нью-Йоркской духовной семинарии протоиерей Александр Шмеман.

29 июня 1966 г. архимандрит Гермоген посетил губернатора иорданской части Иерусалима Ануар Хатыбу с которым, вероятно, обсуждался вопрос недавнего выдворения архимандрита Владимира (Сабодана) и облегченного получения разрешения на въезд в Иорданию для насельников РДМ. В целом с 1966 г. наблюдалось заметное учащение посещения Иордании представителями Миссии.

10 июля 1966 г. состоялась хиротония архимандрита Германоса, настоятеля храма Гроба Господня, во архиепископа Севастийского, эпитропоса Иерусалимской Патриархии.

31 июля 1966 г. архимандрит Гермоген (Орехов) провел встречу с мэром Иерусалима Теди Коллеком, который по словам начальника называл разделение Иерусалима на две части временным явлением и считал, что «это недоразумение будет со временем ликвидировано», а также демонстрировал план реконструкции Иерусалима до 2011 г.¹²³⁰ Одной из основных тем, которую затрагивал архимандрит Гермоген на встрече с градоначальником было выселение морга из здания Русской больницы, чему мер обещал оказать содействие.

Летом 1966 г. Верховному суду Миссией было окончательно отказано в установке лифта в здании РДМ, так как Верховный суд отказался выполнить поставленные условия Миссии: передать центральный вход, через четыре года полностью освободить здание Миссии и оставить в нем установленный лифт¹²³¹.

¹²²⁹ Metropolitan Nicodeme of Leningrad and Ladoga in Israel // Christian news from Israel. 1966. June. Vol. XVII. No. 2–3. P. 4.

¹²³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 107.

¹²³¹ Там же. Л. 92.

15 августа 1966 г. в отпуск отбыл протодиакон Борис с семьей. Архимандрит Гермоген отбыл в отпуск 19 октября 1966 г. и после своего нового назначения в Бейрут в Иерусалим в качестве начальника не вернулся. Руководство Миссией было поручено иеромонаху Евсевию, без каких-либо указаний и инструкций¹²³².

Всего, пробыв на должности начальника в Иерусалиме два года и девять месяцев, с 11 марта 1964 г. по 26 ноября 1966 г., когда был хиротонисан во епископа, архимандрит Гермоген из этого срока десять месяцев находился на должности заместителя начальника Миссии. За время его служения Миссия развивала братские контакты с Иерусалимской Патриархией, поддерживала и укрепляла экуменические связи с христианскими церквами и объединениями, представленными в Иерусалиме, дипломатическими и консульскими учреждениями в Израиле и Иордании, общественными организациями. На конец ноября 1966 г. всех насельников Миссии было 58 человек: семь сотрудников и 51 монахиня. Миссия выполняла представительские, богослужебные и хозяйственные функции.

Отношения с Иерусалимской Патриархией время от времени охладевали, что во многом было связано с политической обстановкой в Иордании или Греции по отношению к СССР, и совсем незначительно причины угасания контактов выражались в несовершенстве межцерковных отношений. Данная перемена отношений не всегда проявлялась в открытой вражде, а скорее в том, что представители Иерусалимской Патриархии не желали посещать здание Миссии и избегали встреч с ее представителями, стремясь не навлечь на себя подозрения своих властей. Не взирая на опасения со стороны властей, некоторые представители Иерусалимской Патриархии регулярно посещали Миссию, иногда много дней пользовались ее гостеприимством, возглавляли и принимали участие в богослужениях и участвовали в постоянных братских контактах. Миссия также пользовалась гостеприимством Иерусалимской Патриархии в дни, когда члены Миссии посещали Иорданию, принимали участие в торжественных богослужениях

¹²³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 8.

и праздничных приемах. Миссия пользовалась содействием Иерусалимской Патриархии при переходе границы перед иорданскими властями. В 1966 г., благодаря советскому посольству, начальник Миссии с сопровождающими его лицами получили возможность перехода границы (которая закрывалась в восемь вечера¹²³³) независимо от Иерусалимской Патриархии. Письмо для перехода границы пересылалось пограничной иорданской стороне не позднее как за два дня до даты перехода¹²³⁴.

Архимандрит Гермоген считал, что это одно из достижений Миссии и преимущество, которое следовало закреплять, чтобы оно стало привычным. Начальник впервые наладил тесные контакты с арабским губернатором Иерусалима в то время, когда администрация русских монастырей на Елеоне и в Гефсимании держала своих насельниц в страхе политического клейма. В Израиле, в дипломатических кругах стало традицией приглашать членов Миссии на приемы и семейные ужины. Одним из печальных событий конца 1966 г. стало отторжение части участка в Лубие под магистральную дорогу, о котором дорожная компания не предупреждала. А одним из неожиданных сообщений за все годы существования возрожденной РДМ было сообщение архимандрита Гермогена, что сметные ассигнования из Москвы вполне удовлетворяли текущие потребности жизни¹²³⁵.

3 ноября 1966 г. в Миссию прибыл новый управляющий имуществом Миссии Г.Т. Деревянченко с супругой, а 12 ноября в Горний монастырь прибыли пять русских монахинь для несения послушания. Монахини были размещены в монастыре, им было обустроено проживание и выдано пособие на обзаведение¹²³⁶.

9 декабря 1966 г. в Горненском монастыре было совершено нападение, следствием чего был разрушен дом и разграблен материал. Полиция обнаружила похищенное у одного из жителей Эйн-Карема. Миссия не замедлила обратиться с

¹²³³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 135.

¹²³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 131.

¹²³⁵ Там же. Л. 136.

¹²³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 9.

жалобой в Министерство религий на имя доктора Кольби с требованием объяснения произошедшего и оказания материального возмещения¹²³⁷.

С 6 по 8 января 1967 г. все насельники Миссии и 52 горненских монахини посетили Иорданию, чтобы принять участие в рождественских богослужениях. Игуменья Тавифа в паломничестве не участвовала, так как была больна. 16 января 1967 г. в Израиль прибыла паломническая группа из Московской Патриархии во главе с архиепископом Антонием (Мельниковым), которых на израильско-иорданской границе у Мандельбаумских ворот встречали все члены Миссии¹²³⁸.

Паломники находились в Палестине с 5 по 20 января 1967 г. В своем отчете архиепископ Антоний (Мельников) сообщал о кризисе, переживаемом правительством Иордании, а стремление к удержанию власти со стороны иорданцев проявлялось в пропаганде антикоммунизма, которая выражалась в освещении в прессе и по радио ущемленного положения церкви в СССР. По словам архиепископа Антония (Мельникова) посол СССР в Иордании П.К. Слюсаренко считал, что посещение советскими паломническими группами Иордании помогает бороться с ведущейся антисоветской пропагандой в этой стране¹²³⁹. Но несмотря на антисоветский настрой властей Иордании, в июне 1967 г. Советский Союз все же поддержал прекращение дипломатических отношений с Израилем, выражая неприемлемость оккупации арабских территорий и недопустимость изгнания палестинцев со своих земель¹²⁴⁰.

Перед приездом данной паломнической группы в Иорданию трижды сообщали о заложенной бомбе в доме губернатора Иерусалима и виновными считали именно коммунистов из СССР. Органы госбезопасности зорко следили за группой. Во время поездок по стране одна, а иногда две машины наблюдали за поведением паломников. Та же ситуация была в Израиле, когда израильские детективы под видом журналистов повсюду следовали за группой. Архиепископ

¹²³⁷ Там же. Л. 17.

¹²³⁸ Там же. Л. 12.

¹²³⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 105.

¹²⁴⁰ Крылов А.В. История и современное состояние российско-палестинских отношений // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. № 3–4 (9). С. 39.

Антоний (Мельников) сообщал, что члены группы старались уклоняться от общения с журналистами из-за опасений, что интервью израильским СМИ могли использовать во вред дружбы СССР с арабскими странами. В свою очередь патриарх Венедикт и иерусалимские архиереи отнеслись к паломникам со вниманием. Патриарх в течении десяти дней пять раз принимал паломников, но губернатор иорданского Иерусалима уклонился от встречи¹²⁴¹.

На территории Русского сада в Яффо собирались построить комплекс посольства СССР в Израиле, в связи с чем в январе 1967 г. из Москвы в Израиль приезжали архитектор В.В. Лебедев и конструктор Е.А. Кириллов. Проект построек предусматривал снесение всех занимаемых сотрудниками посольства зданий, уничтожение части фруктовых деревьев и нарушение некоторых пещер, находящихся на территории сада. Вопрос о передаче Миссией земельного участка под строительство зданий посольства оставался открытым и был снят благодаря скорому прекращению дипломатических отношений¹²⁴². До этого, из-за готовящейся передачи земли посольству сад прекратили поливать примерно в 1964 г. и ко времени заморозки строительства советского посольства сад пришел в совершенный упадок¹²⁴³.

После своего отъезда из РДМ архимандрит Гермоген (Орехов) был переведен в Бейрут в качестве представителя патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока, заменив на должности епископа Владимира (Котлярова), который в сентябре 1966 г. был объявлен Антиохийским патриархом Феодосием «персоной нон грата»¹²⁴⁴. Прибыв к месту своего служения в Ливан, епископ Подольский Гермоген (Орехов) 10 марта 1967 г. в сопровождении секретаря советского представительства в Иордании совершил прощальный визит к патриарху Венедикту в Иерусалим. Епископ Гермоген называл обстановку в Иордании неблагоприятной для Московского Патриархата. И в виду такого

¹²⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 106.

¹²⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 1.

¹²⁴³ Там же. Л. 79.

¹²⁴⁴ Чумаченко Т. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова) *persona non grata* // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35. № 1. С. 56.

положения дел, по его мнению, не могло идти речи о возвращении собственности Московской Патриархии в Иордании¹²⁴⁵.

3 апреля 1967 г. состоялся телефонный разговор митрополита Никодима с РДМ, во время которого иеромонах Иероним сообщил, что вскоре в Министерстве религий будет решаться вопрос о запрошенных Миссией визах; о том, что состоявшийся в Хайфе суд признал право Миссии на владение землей в Тверии¹²⁴⁶ с правом внести исправление регистрации в кадастровом регистре и вписать имя РДМ, вместо архимандрита Антонина (Капустина), на которого участок был зарегистрирован до 1967 г.¹²⁴⁷ Несмотря на то, что здание продолжало быть записано на имя частного лица, Миссия до этого беспрепятственно пользоваться этим участком и заключала договора об аренде с квартиросъемщиками¹²⁴⁸. В 1968 г. дом в Тверии был сдан местному жителю Бокеру на 25 лет, им он был отреставрирован и в нем было обустроено место для дискотеки¹²⁴⁹.

Время служения архимандрита Гермогена (Орехова) состояло из двух с половиной лет пребывания в Израиле, из которых он около двух лет находился на должности руководителя РДМ. За это время Палестину посетили несколько паломнических групп из СССР. Была учреждена должность заместителя начальника Миссии с пребыванием в Иордании и командирован архимандрит Владимир, вынужденный вскоре ее покинуть. Архимандрит Владимир был направлен скорее по требованию советских дипломатов в Иордании, усматривавших необходимость такого назначения.

В 1965–1966 гг. проводилась работа по открытию на Александровском подворье представительства Миссии. Имела место конфронтация между Иерусалимской Патриархией и РДМ в связи со стремлением последней самостоятельно испрашивать разрешение для въезда в Старый Иерусалим у иорданских властей, не согласовывая это с греческой Патриархией. Во время

¹²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 52–53.

¹²⁴⁶ Там же. Л. 50.

¹²⁴⁷ Там же. Л. 109.

¹²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Л. 126.

¹²⁴⁹ Там же. Л. 58.

посещения Иордании представителями Миссии сторонникам Московской Патриархии в Восточном Иерусалиме выдавалось денежное пособие. Впервые за многие годы состоялись переговоры начальника Миссии с иорданскими властями Иерусалима.

После отъезда архимандрита Гермогена, около полугода Миссия оставалась без начальника и секретаря и управлялась иеромонахами Евсевием (Саввиным) и Иеронимом (Зиновьевым), а также управляющим хозяйством Г.Т. Дервянченко¹²⁵⁰.

Архимандрит Антоний (Завгородний) — начальник РДМ в Иерусалиме в 1967–1970 гг. 20 апреля 1967 г. архимандрит Антоний, вместе с секретарем Миссии иеродиаконом Гавриилом (Стеблюченко), назначенным вместо протодиакона Бориса Глебова, прибыли в Иерусалим. В аэропорту их встречали все члены Миссии и консул СССР в Израиле Г.М. Ермольев¹²⁵¹. На следующий день по прибытии архимандритом Антонием от члена Миссии иеромонаха Евсевия в присутствии заместителя начальника иеромонаха Иеронима, иеродиакона Гавриила и Г.Т. Дервянченко были приняты имущественные, материальные и денежные ценности, а также документация Миссии, по случаю чего был составлен акт.

Иеромонах Евсей (Саввин) исполнял обязанности секретаря РДМ с 15 августа 1966 по 25 апреля 1967 г., и после приезда иеродиакона Гавриила был назначен казначеем и счетоводом Миссии. Было установлено, чтобы все члены Миссии являлись с докладом к начальнику не менее одного раза в неделю. На Пасху 1967 г. члены Миссии посетили Старый Иерусалим и были вместе с насельницами Горнего монастыря размещены в помещениях Иерусалимской Патриархии¹²⁵².

В апреле 1967 г. было объявлено об освобождении игуменьи Тавифы от обязанностей настоятельницы Горнего монастыря, что она приняла с радостью. На должность настоятельницы была назначена игуменья Софрония (Ребрей), ранее несшая послушание в Твери. Для утверждения в должности ей предстояла поездка в Москву с казначеей обители монахиней Викториной (Сошальской) и благочинной

¹²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 78.

¹²⁵¹ Там же. Л. 33.

¹²⁵² Там же. Л. 34.

монахиней Магдалиной (Кирилюк)¹²⁵³. Их отъезд был задержан, из-за чего от митрополита Никодима поступила телеграмма с выражением недовольства, что выполнение распоряжения затягивается. Задержка была связана с тем, что у данных насельниц, как и у большинства других монахинь визы на жительство в Израиле были просрочены. Для выезда в СССР требовалось оформить три визы: для проживания в Израиле, для выезда из Израиля и въезда в Израиль. Только 25 мая 1967 г. визы были получены и 5 июня 1967 г., в день начала Шестидневной войны, насельницы выехали в СССР¹²⁵⁴. По своем приезде архимандрит Антоний сделал распоряжение, чтобы все насельницы Горней обители, кроме завтрака собирались в монастырской трапезной еще и в час дня для совместного принятия пищи¹²⁵⁵.

На время отъезда руководства монастыря архимандрит Антоний назначил монахиню Тавифу (Бурлей), в сложный период Шестидневной войны старшей сестрой в обители¹²⁵⁶. А игуменье Тавифе (Дмитрук) было позволено уехать в СССР вместе с группой паломников из Московской Патриархии, находившейся с 3 по 5 мая 1967 г. в Израиле во главе с архиепископом Иоанном (Разумовым)¹²⁵⁷. Но отъезд игуменьи Тавивы состоялся только в 1968 г. в Ригу, где она в 1972 г. скончалась¹²⁵⁸.

Архимандрит Антоний 23 апреля 1967 г. нанес визит доктору Кольби в Министерство религий, где последний приветствовал начальника рассказав о том, что он больше всех хлопотал об его и иеродиакона Гавриила визах, а также отрекомендовал себя другом Миссии, подчеркнув, что почти все начальники Миссии по возвращении в СССР становятся епископами. В этом он видел свою заслугу, и считал, что он часто помогал им устранять многие препятствия, встречавшиеся в их работе¹²⁵⁹.

25 мая 1967 г. из Москвы для несения послушания в Горненском монастыре вернулись игуменья Афанасия и инокиня Евангелия (Лисенкова), отсутствовавшие

¹²⁵³ Там же. Л. 35.

¹²⁵⁴ Там же. Л. 94.

¹²⁵⁵ Там же. Л. 96.

¹²⁵⁶ Там же. Л. 73.

¹²⁵⁷ Там же. Л. 36.

¹²⁵⁸ Наталия (Острошко), инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1990). СПб., 1996. С. 238.

¹²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 36.

в Израиле с 1955 г. В Миссии они были встречены по установившейся традиции. Игуменья Афанасия была намерена занять дом, в котором проживала игуменья Михаила (Корчагина), но решено было поселить прибывших в дом игуменьи Софронии (Ребрей) (дом гречанки), а после возвращения последней из Москвы переселить ее в покои настоятельницы. Так как из ОВЦС не было особых указаний о материальном пособии прибывшим, то архимандрит Антоний решил выдать им пособие на обзаведение в размере 200 изр. лир и установить ежемесячное пособие игуменьи Афанасии в размере 65 изр. лир, а инокине Евангелии 50 изр. лир, которой сразу же было дано клиросное послушание, принятое ею с радостью¹²⁶⁰.

Период служения архимандрита Антония в Иерусалиме завершился в 1970 г. Он стал тем начальником, при котором осуществилась возможность свободного перемещения из Западного Иерусалима в Восточный. Последнее стало возможным после упразднения границы со Старым Иерусалимом. Период после Шестидневной войны принес много новых вызовов для РДМ, связанных, главным образом с отрицательным отношением к Миссии после прекращения дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем.

Архимандрит Владимир (Сабодан) — заместитель начальника РДМ с пребыванием в Иордании*. Информация об утверждении архимандрита Владимира (Сабодана), ректора Одесской духовной семинарии, представителем Русской Православной Церкви в Иордании впервые на страницах переписки появляется в декабре 1965 г. Ранее данная тема затрагивалась в исследованиях историков О.Ю. Васильевой¹²⁶¹ и Д.В. Сафонова¹²⁶².

13 декабря 1965 г. в посольстве Израиля в СССР для архимандрита Владимира была запрошена виза¹²⁶³. С 4 по 17 января 1966 г. архимандрит

¹²⁶⁰ Там же. Л. 95.

* Выводы, изложенные по данной теме, были опубликованы в статье автора диссертационного исследования: Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 112–118.

¹²⁶¹ Васильева О.Ю. Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему // Альфа и Омега. М., 2005. № 3 (44). С. 144–152.

¹²⁶² Сафонов Д.В. Обзор жизни и служения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) в годы Патриаршества Алексия (Симанского) в свете новых источников // URL: http://de.bogoslov.ru/text/485916.html#_ftnref6 (дата обращения: 17.03.2017).

¹²⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 244.

Владимир находился в составе четвертой паломнической группы из СССР. За время пребывания паломников в Иерусалиме было отслужено семь литургий. Гидом группы патриарх Венедикт благословил быть архимандриту Диниилу, заместителю архимандрита Германоса, как писал архимандрит Владимир, «человеку неумному и неприятному. Даниил постоянно ходил по пятам у нас»¹²⁶⁴. Также в отзыве архимандрита Владимира содержится негативная характеристика архимандрита Феодосия, настоятеля монастыря Марфы и Марии в Вифании, который, по его словам, «человек неприятный. Все время выпрашивал подарки. Хвалился, что он вхож к королю. Поддерживает постоянно контакт с русскими раскольниками. Как лисица увивался около нас»¹²⁶⁵.

Приезд архимандрита Владимира обсуждался архимандритом Гермогеном в январе 1966 г. в посольстве СССР в Иордании. Тем не менее, прибытие архимандрита Владимира в Старый Иерусалим в середине марта 1966 г. стало неожиданностью, как для Миссии, так и для Иерусалимской Патриархии, которые узнали о назначении и приезде заместителя начальника РДМ с пребыванием в Иордании, из телеграммы, полученной непосредственно в сам день его прибытия в Иорданию.

Ввиду того, что приезд архимандрита Владимира не был заранее известен, в аэропорт Аммана направилась только инокиня Серафима. В тот же день в связи с полученной телеграммой от Иерусалимской Патриархии ради получения каких-либо разъяснений в Миссию прибыл архимандрит Германос, который интересовался личностью архимандрита Владимира и целью его пребывания в Иордании, на что архимандрит Гермоген (Орехов), не имея указаний, «ограничился отвлеченными объяснениями»¹²⁶⁶.

Прибыв в Иерусалим 15 марта 1966 г. архимандрит Владимир явился к патриарху Венедикту, который открыто проявил раздражение в связи с его прибытием. Присутствующие на встрече члены синода Иерусалимской Патриархии

¹²⁶⁴ Там же. Л. 72.

¹²⁶⁵ Там же. Л. 74.

¹²⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 36.

активно обсуждали цель его приезда в Иорданию. Святогробской братией данное назначение воспринималось как открытие нового представительства Русской Православной Церкви в пределах Иерусалимского Патриархата. В своем отчете от 21 марта 1966 г., архимандрит Владимир говорил о хорошем отношении к себе со стороны представителей греческой патриархии¹²⁶⁷. В свою очередь архимандрит Гермоген сообщал о состоявшейся встрече с архимандритом Владимиром 26 марта 1966 г., во время которой последний рассказывал начальнику Миссии о плохих условиях проживания и постоянной слежке за ним¹²⁶⁸, а также об отрицательном отношении к себе со стороны представителей Иерусалимской Патриархии¹²⁶⁹. Спустя всего неделю мнение архимандрита Владимира совершенно изменилось. О любезном отношении к себе он сообщал в ОВЦС, а об отсутствии гостеприимства и формальном обращении, рассказывал архимандриту Гермогену.

За время пребывания в Иерусалиме архимандрит Владимир направил три отчета председателю ОВЦС митрополиту Никодиму (Ротову). По случаю второго за год посещения Иордании архимандрит Владимир писал: «Божиею милостью я вторично узрел благия Иерусалима»¹²⁷⁰, рассуждал о церковной жизни в Иордании, одну из глав своего доклада именовал «О греках», пространно описывая особенности ментальности иерусалимских греков, склоняясь больше к критике, чем похвале.

В ответ на назначение архимандрита Владимира в Иерусалим патриарх Венедикт обратился с телеграммой к патриарху Алексию I с требованием отменить данное назначение. Архимандрит Владимир писал, что после составления телеграммы отношение к нему со стороны греков изменилось. Они перестали просить сувениры, как это было раньше и стали реже заходить к нему в комнату¹²⁷¹.

4 апреля 1966 г. архимандрита Владимира вызвал к себе губернатор Иерусалима, по его словам, «человек весьма несимпатичный и грубый»,

¹²⁶⁷ Там же. Л. 40.

¹²⁶⁸ Васильева О.Ю. Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему ... С. 146–147.

¹²⁶⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 47.

¹²⁷⁰ Там же. Л. 39.

¹²⁷¹ Там же. Л. 60.

упрекнувший его в том, что он не нанес губернатору приветственный визит. Риторика неприятия стала звучать не только со стороны церковной иерархии, но и из уст светской власти. События стали развиваться так стремительно, что архимандрит Владимир 17 апреля вынужден был уехать из Иордании.

В это же время в Иордании находилась пятая паломническая группа из СССР во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым). Подробности высылки архимандрита Владимира сопровождались тем, что иорданская полиция приезжала и искала его в Иерусалимской Патриархии, но позже нашла в гостинице, потребовав паспорт и немедленного выезда, пригласила идти в полицию, но увидев оформленные билеты на самолет, запретила до вылета выходить из гостиницы. В аэропорт архимандрита Владимира доставил советский консул в Иордании¹²⁷². Поспешно выезжая из Иордании архимандрит Владимир не успел взять с собой некоторые личные вещи¹²⁷³.

Визит митрополита Никодима (Ротова) в апреле 1966 г. в Иорданию, сыграл примирительную роль. В результате удалось предотвратить разгорание конфликта с масштабными и нежелательными последствиями.

За месяц пребывания в Иордании архимандрит Владимир встречался с представителями Иерусалимской патриархии и городской власти, принимал участие в греческом национальном празднике, присутствовал на праздновании дня тезоименитства патриарха Венедикта, посещал святые места и советское посольство в Аммане, совершал богослужения. Все эти события нашли свое отражение в эмоциональных отчетах архимандрит Владимира.

26 апреля 1966 г. архимандрит Владимир представил финансовый отчет по командировке в Иорданию. На выезде из СССР архимандрит Владимир получил 5555 долларов США, из которых израсходовал 2555 долларов. В истраченную сумму входила зарплата; представительские расходы; пожертвование на Гроб Господень, на монастыри, храмы, духовенству, патриаршим сестрам и сестрам из

¹²⁷² Там же. Л. 65.

¹²⁷³ Там же. Л. 70.

Елеона и Гефсимании, арабам и другим лицам; оплата гостиницы; поездки в такси из Иерусалима в Амман; на паломничество и выселение из Иордании¹²⁷⁴.

Назначение архимандрита Владимира в Иорданию повлекло за собой напряженность между Иерусалимским и Московским Патриархатами весной 1966 г., которая заметно снизилась после отъезда архимандрита Владимира.

В 1967 г. в Палестине разгорелась Шестидневная война, в результате которой Старый Иерусалим был объединен с израильской его частью. В 1966 г. еще не было известно, что граница, разделяющая Иерусалим будет упразднена и учреждение должности представителя Русской Православной Церкви в Иордании потеряет актуальность. Даже в самом начале июня 1967 г., за месяц до упразднения границы, начальник Миссии архимандрит Антоний (Завгородний) писал в ОВЦС, что в следующий раз, когда представится возможность назначить заместителя начальника Миссии с правом жить в Иордании, необходимо, чтобы сан его был не выше иеромонаха, дабы греки не думали, что учреждается вторая Русская Духовная Миссия. Также требовалось, чтобы он посещал здание РДМ и не старался подчеркивать свою независимость и самостоятельность¹²⁷⁵.

После архимандрита Владимира из Иерусалима в Бейрут была депортирована инокиня Серафима, с нее также был снят крест, возложенный на нее патриархом Алексием I¹²⁷⁶. После этого монахини на Русских раскопках остались единственными, кто продолжал информировать РДМ о событиях в Иерусалимской Патриархии. Монахиня Александра (Глазунова) (супруга композитора Глазунова) из Малой Гефсимании также была сторонницей Московской Патриархии¹²⁷⁷.

В свете выдворения архимандрита Владимира, любопытным фактом является назначение заместителя начальника Румынской миссии с пребыванием в Иордании, которое было также опротестовано Иерусалимской Патриархией. После приезда

¹²⁷⁴ Там же.

¹²⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 98.

¹²⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 57.

¹²⁷⁷ Там же. Л. 132.

представителя Румынской Церкви для исполнения своих обязанностей, он был вынужден покинуть Иерусалим под давлением Иерусалимской Патриархии¹²⁷⁸.

Греческий архиепископ Артемий со слов архимандрита Гермогена, говорил, что друзья Русской Православной Церкви в Иерусалимской Патриархии были глубоко возмущены тем, что архимандрит Владимир «был принят недружелюбно, и довольно грубо, и далеко не по-братски выпровожен из Иордании», объясняя это делом рук архимандрита Феодосия, архимандрита Германоса и патриарха Венедикта¹²⁷⁹. Начальник Миссии в свою очередь считал, что архимандрит Владимир покинул Иерусалим в результате неблагоприятной политической обстановки в Иордании¹²⁸⁰.

После выдворения архимандрита Владимира архимандрит Германос заявлял, что если Миссия будет противиться требованиям патриарха Венедикта, то Иерусалимская Патриархия может допустить к служению карловчан. В то же время выдворение архимандрита Владимира могло быть следствием стремления Миссии самостоятельно получать разрешения для перехода границы в Иорданию; проводить работу через советское посольство, связанную с возвращением карловчан в лоно Русской Православной Церкви; а также желания самостоятельно вести диалог с иорданскими властями без посредничества Иерусалимской Патриархии.

Шестидневная война сквозь призму русского церковного присутствия в Иерусалиме*. Анализ переписки РДМ Московской Патриархии во время Шестидневной войны представляет значительный интерес в свете исследования последствий военных действий на деятельность Миссии как во время военного противостояния, так и в последующий период. В материалах переписки начальника и членов Миссии с церковной иерархией Москвы, проявилось восприятие событий Шестидневной войны членами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, а также

¹²⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 55.

¹²⁷⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 54.

¹²⁸⁰ Там же. Л. 56.

* Выводы, изложенные по данной теме, были опубликованы в статье автора диссертационного исследования: Паламаренко Е.В. Шестидневная война глазами Русской духовной миссии в Иерусалиме // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 170–179.

греческим православным духовенством. Сообщения и отчеты, отправляемые из Иерусалима в Москву в июне-июле 1967 г., отличаются особыми подробностями и повествовательным характером своего содержания. В них получили отражение быт и трудности насельников Миссии, которые сопровождали их в военные и послевоенные дни в Иерусалиме. Внимания заслуживают сообщения о ходе еврейско-арабского противостояния в дни Шестидневной войны, отношение израильтян к русскоязычному населению после войны, контакты Миссии с официальными органами государства Израиль, а также личное понимание военных событий начальником и насельниками Миссии.

За некоторое время до начавшихся военных действий, Иорданию в рамках паломничества по святым местам Востока в период с 1 по 30 мая 1967 г., посетила группа паломников из СССР во главе с архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым).

Шестидневная война (5–10 июня 1967 г.), главный театр которой развернулся в Иерусалиме, преследовала основную цель — освободить Восточный Иерусалим от иорданского владычества. Как следствие, граница, разделяющая восточную и западную части города, была упразднена. В результате муниципальная граница Иерусалима была расширена с 38 до 108 км²¹²⁸¹. Иорданские власти были изгнаны не только из Восточного Иерусалима, но лишились всего Западного берега реки Иордан. Захват Сектора Газа, Синайского полуострова и Голанских высот, стал также одной из побед Израиля.

Шестидневная война как одно из крупнейших событий в Иерусалиме и Палестине в целом, получила свое отражение в отчетах начальника архимандрита Антония и членов Миссии. Их внеочередные сообщения о положении дел в Иерусалиме и Палестине в целом, представляют интерес для понимания «советского» или «русского» видения событий, имевших место в дни войны.

¹²⁸¹ Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии (после саммита в Кемп-Дэвиде и начала «интифады Аль-Акса»). Сборник статей и материалов. М., 2004. С. 112.

Всего за июнь-июль из Иерусалима в Москву было отправлено пять посланий, отражающих события Шестидневной войны. Архимандрит Антоний, будущий архиепископ Ставропольский и Бакинский, скончавшийся в 1989 г., отправил на имя митрополита Никодима три сообщения и один отчет о положении дел в РДМ. Также свой отчет, содержащий описание положения Миссии в дни войны, представил иеромонах Евсевий (Саввин).

Первым сообщением архимандрита Антония в начале июня 1967 г. была информация о нарастании конфликтности в Иерусалиме. Начальник не знал, что через несколько дней начнутся оживленные военные столкновения, сопровождавшиеся эскалацией насилия и нападением на христианские святыни. В отчете говорилось, что 3 июня 1967 г. «в Иерусалиме Израильском огромная толпа учинила погром в Греческой Патриархии. Выбиты все стекла, выломаны двери, избиты служащие. 4 июня сего года Миссию посетил посол СССР в Израиле Д.С. Чувахин. Он предупредил членов Миссии об опасном положении в стране, о возможных провокационных выпадах местного населения против членов нашей Миссии. В тот же день в Иерусалиме была длительная перестрелка на иордано-израильской границе (...) Вечером местные газеты и радио сообщили, что Иорданцы обстреляли Израильский самолет, поэтому была стрельба. Имеется предположение, что в случае военных действий, здание Миссии будет одной из огневых точек»¹²⁸².

Далее в адресованных в Москву телеграммах следует три сообщения, сделанных на протяжении месяца после завершения боевых действий. Архимандрит Антоний описывал дни войны и те последствия, к которым она привела в среде русского присутствия и по отношению к населению Иерусалима в целом: «5 июня в 11:30 по местному времени в Иерусалиме началась ураганная перестрелка. Израиль открыл военные действия против Иордании. Двое суток жилые кварталы Старого города бомбила авиация, артиллерия, танки. Соппротивление иорданцев было очень слабым. Снаряды, посылаемые ими на

¹²⁸² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 104.

израильтян, в большинстве случаев не взрывались и падали, не принося особого вреда противникам (...) 7 июня в среду Старый город был взят израильскими войсками. Всех арабов из города вывезли или перерезали. Два дня по Иерусалиму возили военнопленных арабов. Это было ужасное зрелище. Измученные, голодные, имевшие очень жалкий вид, иорданские солдаты стояли в грузовиках со связанными, поднятыми вверх руками и с завязанными глазами. Озверевшая толпа евреев, почти никем не сдерживаемая, кидала в них камни, нечистоты, поливала бранью. Ночами из Старого города нескончаемым потоком шли автомашины, вывозившие награбленное добро»¹²⁸³.

В то же время, со слов начальника стало известно, что патриарх Венедикт положительно отметил старания израильтян сохранить от повреждений святыне места, за что выразил признательность тогдашнему премьер-министру Леви Эшколю и поблагодарил еврейское командование за сохранение святых мест христиан¹²⁸⁴.

Отказ СССР признать законность боевых действий и последующий отъезд советского дипломатического корпуса и представителя РПО¹²⁸⁵, выразился в протестных настроениях по отношению к русскому населению в Иерусалиме. Архимандрит Антоний (Завгородний) писал, что заметно изменилось в худшую сторону отношение местного населения к русским, живущим в Израиле. На улицах часто приходилось слышать такое, что «если русские помогут арабам в войне, то евреи, живущие в СССР, устроят в России восстание». Насельницы Горнего монастыря, выходившие в город по хозяйственным нуждам, неоднократно были жертвами хулиганских выпадов и насмешек. В некоторых лавках торговцы отказывались продавать им свои товары.

«В дни войны насельники РДМ не покидали здания Миссии. Были предприняты все меры предосторожности. Запасены продукты на три месяца,

¹²⁸³ Там же. Л. 105.

¹²⁸⁴ Там же.

¹²⁸⁵ Бирюкова К.В. Российская духовная миссия в Иерусалиме и Императорское православное палестинское общество // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2 (75). С. 15.

оборудовано бомбоубежище (в котором мы просидели три дня без выхода), укреплено здание, заложены песком оконные проемы, сожжены документы. В Горнем монастыре все насельники во время военных действий находились в храме, т. к. лучшее здание монастыря. Продуктами питания монахини обеспечены на три месяца (...) Благодарение Богу, Миссии война ущерба не принесла. Лишились стекол, кое-где поцарапаны крыши. Это ничто по сравнению с тем, что могло быть»¹²⁸⁶, — сообщал архимандрит Антоний.

По завершении боевых действий, когда был аннексирован Восточный Иерусалим, 13 июня 1967 г. Миссию посетил митрополит Исидор и был очень рад, что мог свободно ходить в Старый Город. Начальник РДМ писал, что митрополит Исидор разделял притязания евреев на захваченные ими земли, говоря: «Территория, взятая евреями, с библейских времен принадлежит им (...) Если бы арабы хотели работать, то им вполне хватило оставшейся территории»¹²⁸⁷. Митрополит Назаретский Исидор неспроста выражал приветствие израильским действиям. Назарет был частью Израиля, соответственно, митрополит Исидор был со своей паствой максимально интегрирован в еврейскую государственность.

Личное впечатление архимандрита Антония от послевоенного города было такое: «Сегодня 14-го прошел до Дамасских ворот. Всюду очень большие разрушения. Не осталось камня на камне. Гостиница "Сан Джорж", в которой Вы (митрополит Никодим (Ротов) — прим. автора) жили во время паломнического путешествия, разбита. Святые места все целы, а жилые кварталы пострадали»¹²⁸⁸. Начальник стремился максимально подробно описать военные дни, одновременно сетуя на то, что «военные события — это большое и неожиданное испытание, которое пришлось перенести членам нашей Миссии. Мы не испытали боли физической (переутомление в счет не идет) никто не ранен не покалечен, но боль душевная, нервное перенапряжения, необходимость работать в условиях опасных для жизни, отняли много здоровья и оставили травму в душе у каждого из нас.

¹²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 106.

¹²⁸⁷ Там же. Л. 107.

¹²⁸⁸ Там же. Л. 108.

Должен отметить, что в трудные дни все члены Миссии работали четко, дружно, слажено»¹²⁸⁹.

Спустя несколько недель новости из Восточного Иерусалима доставлялись по-прежнему теми, кто имел возможность посещать Старый город раньше. Так, 22 июня 1967 г. Миссию посетил католический священник Всеволод Рожков, являвшийся членом комиссии по оказанию помощи пострадавшим в дни войны в Иерусалиме, и жил в Старом городе. По его рассказу на Елеоне произошли большие разрушения. Снаряд влетел в колокольню и разломил лестницу, убив привратницу. Несколько монахинь были ранены, шесть домов разрушены до основания, остальные сильно повреждены. В монастыре не было запасов продуктов, кончилась вода, насельники испытывали большую нужду. Из Франции им в помощь прислали двух священников, но не прислали ни грамма продуктов. От РДМ в Иерусалиме в помощь Елеону был выдан мешок риса и два мешка картофеля¹²⁹⁰.

Митрополит Исидор рассказал, что Иерусалимская Патриархия в дни войны подверглась большим лишениям. Была отключена вода, света не было до конца июня. В патриархии не было запасов топлива и пищи, и ее жители выйти из здания не имели права. Доставка продуктов питания была нарушена, а магазины закрыты¹²⁹¹. Война спровоцировала коллапс в жизни Иерусалима. Особенно трудно из-за того, что с 5 по 15 июня 1967 г. воду не давали совсем, а с 15 июня вода подавалась в течение одного часа в день¹²⁹².

Архимандрит Антоний докладывал в ОВЦС о том, что было им услышано в личной беседе: «21 июня вернулся с фронта переводчик Давид. Он был в Газе. Он признался, что его соплеменники зверски расправляются с арабами. Давид командовал танком. Египетская армия была снабжена техникой во много раз лучшей чем израильская. Арабы убегали, не выпустив ни одного заряда по противнику, оставив заведенные танки. Пленные арабские солдаты говорят, что их офицеры оставили их части на два дня до начала войны. Возможно, это было

¹²⁸⁹ Там же. Л. 73.

¹²⁹⁰ Там же. Л. 74.

¹²⁹¹ Там же. Л. 74.

¹²⁹² Там же. Л. 75.

предательство. Евреи захватили массу военной техники. По городу проходили русские танки. Их можно встретить и на дорогах Израиля (...) В газетах сообщили, что Советское посольство выехало в Россию. Не выехали из Израиля РДМ и корреспондент Стувбун. В газетах сообщили, что представители всех христианских исповеданий уже побывали в Старом городе. Они обращались за разрешением в Министерство религий и в Министерство обороны и им не было отказа. Не обращались за разрешением посетить старый город только РДМ»¹²⁹³.

В июле 1967 г. архимандрит Антоний отмечал, что «в последние дни особенно усилилась враждебная настроенность против русских»¹²⁹⁴. Горненский монастырь подвергся обыску, который произвели израильские солдаты, не поставив предварительно в известность никого из членов Миссии и руководства монастыря и не предъявив документа, дающего им такие полномочия. Считалось, что израильтяне искали в монастыре египетских десантников¹²⁹⁵. В Хайфе толпа евреев обругала своих соплеменников за то, что они ремонтируют храм пророка Илии и требовала приостановки работ, но была разогнана полицией. Насельницы монастыря в магазинах и на рынке подвергались оскорблению только по той причине, что они из СССР, осудившего агрессивные действия Израиля. В те дни Миссия отвечала протестами, которые адресовались в Министерство религий, муниципалитет и полицию.

По благословению митрополита Никодима (Ротова) Миссией было послано письмо в Министерство юстиции Израиля с уведомлением о том, что на оккупированной Израилем территории Иордании находятся земельные участки, храмы и монастыри, принадлежащие РДМ с приложением перечня имущества¹²⁹⁶.

«Евреи чувствуют себя полными хозяевами в Иерусалиме. Уничтожена граница между старым городом. Расчищаются улицы. Сносятся целые кварталы, принадлежавшие арабам. Арабов в городе почти нет. Их или убили, или выгнали из дома. Дома, пострадавшие от бомбежки, спихивают бульдозерами, а которые не

¹²⁹³ Там же.

¹²⁹⁴ Там же. Л. 80.

¹²⁹⁵ Там же.

¹²⁹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 204. Л. 36.

поддаются такой "обработке" взрывают снарядами (в Магрибинском квартале у Стены Плача были снесены бульдозерами 135 домов, в которых проживали 650 арабов¹²⁹⁷ — прим. автора). 3 июня был взорван Роттердамский монастырь. Взрыв был такой силы, что пострадали многие близстоящие дома. Наша Миссия и Троицкий собор после этого взрыва лишились 75 оконных стекол. После 7 часов вечера ходить в Старом городе все еще опасно. Одиночными выстрелами убивают арабов. Нередки и грабежи арабских домов», — сообщал архимандрит Антоний¹²⁹⁸.

Подобное происходило в то время, когда министр обороны Израиля Моше Даян 6 июня 1967 г. заявил, что войска Израиля не будут введены в Старый город, в котором находится много святынь мировых религий. Но уже днем позже, 7 июня 1967 г. израильская армия вошла в Старый Иерусалим и по радио было объявлено об освобождении Иерусалима¹²⁹⁹.

Вопиющими выглядят сообщения об имевших место фактах убийства мирного населения и осквернения религиозных святынь. По сообщению начальника Миссии «очень пострадал монастырь пророка Илии. Имеются большие разрушения. Монах Георгий, живущий в этом монастыре, рассказал, что, когда евреи ворвались в монастырь, они стали расстреливать находившихся там арабов (мирное население, укrywшееся в монастыре). Храм ограбили, сняли все люстры, ценные иконы, остальные иконы расстреляли и изрезали. Солдаты кощунственно разбили запрестольное распятие и стали справлять нужду в алтаре»¹³⁰⁰. Согласно некоторым данным были осквернены Храм Гроба Господня, Базилика Рождества Христова в Вифлееме, во время обстрела убито много учениц епископальной женской школы в Рамалле¹³⁰¹.

Патриарх Венедикт военное время провел в Патриархии и несмотря на то, что он благодарил израильское командование за сохранение святых мест, его симпатии были не на стороне завоевателей. Патриарх Венедикт решительно отказался

¹²⁹⁷ Крылов А.В. Международно-правовые аспекты статуса святых мест Иерусалима // Православный палестинский сборник. № 109. М., 2014. С. 385.

¹²⁹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 81.

¹²⁹⁹ Галинская И.Л. Свобода религии в Иерусалиме // Культурология. 2002. № 3 (23). С. 157.

¹³⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 81.

¹³⁰¹ Воробьева И.А. Христиане Израиля и Палестины: проблемы существования // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 4. С. 235–248.

совершить литургию на Гробе Господнем, когда израильтяне организовали трансляцию службы из храма и очень хотели, чтобы эту службу возглавил сам патриарх¹³⁰². Иное мнение имел архиепископ Германос. Его позиция по отношению к имевшим место событиям арабо-израильского противостояния стала известна начальнику, который выражал недоверие его последующей заботе о жизни РДМ. Архиепископ Германос не скрывал своих симпатий к Израилю. У него были хорошие отношения с израильскими властями. Кроме того, архиепископ Германос прилагал много стараний к тому, чтобы РДМ обратилась в Министерство религий с какой-нибудь просьбой, заранее гарантируя ее выполнение. Архимандрит Антоний говорил, что члены Миссии слушали советы архиепископа Германоса, но не поступали по ним, так как обращение в тот момент с любой просьбой к израильским властям могло появиться в газетах и истолковано, как признание Миссией прав Израиля на захваченные им территории¹³⁰³.

Интересным видится описание событий и последствий Шестидневной членом Миссии иеромонахом Евсевием (Саввиным): «События израильско-арабской войны поставили нас в совершенно новые, трудные условия, которые сейчас для нас не совсем ясны. Но можно предполагать, что они будут самыми тяжелыми во всей истории нашей Миссии в г. Иерусалим. Разрыв дипломатических отношений между нашей страной и Израилем мы почувствовали с самых первых дней. Если на протяжении 19 лет (...) существования Израиля не было добрых отношений не только к нашей Миссии, но и вообще к русским людям, то теперь они намного ухудшились. Даже те официальные лица, которые когда-то внешне показывали свои симпатии к Миссии после разрыва дипломатических отношений стали не замечать нас при встрече с ними»¹³⁰⁴. Доказательством чего был традиционный праздник РДМ в День Святого Духа. 19 июня 1967 г. возглавил богослужение в Троицком соборе митрополит Исидор, на которое собралось много

¹³⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 81.

¹³⁰³ Там же. Л. 82.

¹³⁰⁴ Там же. Л. 78.

греческого духовенства, представители католичества и англиканства, но от Министерства религий Израиля не пришел ни один человек¹³⁰⁵.

Шестидневная война вызвала неоднозначную оценку со стороны РДМ. Миссия не стала выступать в поддержку той или иной стороны. Сделать это было невозможно по той причине, что признание законности израильских действий было бы интерпретировано, как открытое выражение политических предпочтений. Возможно, этого не дали сделать из Москвы, а возможно, молниеносность военных действий не позволила провести качественный анализ происходящего. Тот факт, что русская собственность в центре Иерусалима подвергалась обстрелу и насельники Миссии были вынуждены скрываться от опасности в бомбоубежище, объясняет во многом эмоциональную оценку произошедших событий со стороны РДМ, которая отразилась в переписке.

Интересным может представиться сообщение архимандрита Антония (Завгороднего), представленное в июне 1968 г., в котором говорилось, что в «первые дни после агрессии Израиль громил политику СССР. Сейчас Израиль изменил свои взгляды в этом вопросе, стал более лоялен»¹³⁰⁶. Начальник отмечал изменение отношения Израиля к РДМ в Иерусалиме и ее нуждам: «Представители Министерства Религий при всяком удобном случае афишируют свое доброе отношение к Миссии. Израильцы стараются сделать все, чтобы между ними и Миссией не возникало острых углов»¹³⁰⁷, добавляя, что «население Израиля, особенно молодое, настроено воинственно, хотя более состоятельная часть старается уехать из этой пороховой бочки»¹³⁰⁸.

Израильское правительство старалось придавать значение жалобам о нападениях на собственность РДМ. Однако, акты вандализма и незаконные проникновения на земельные участки Миссии объяснялись им исключительно шалостями подростков, которые не носили политического характера и не были повсеместны. Впоследствии отношения между РДМ в Иерусалиме и израильским

¹³⁰⁵ Там же.

¹³⁰⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 167.

¹³⁰⁷ Там же. Л. 170.

¹³⁰⁸ Там же. Л. 171.

правительством стабилизировались, но Шестидневная война ввела ряд ограничений на деятельность Миссии, причиной чему, во многом, стал отъезд дипломатов СССР.

Согласно отчету архимандрита Антония (Завгороднего), по его мнению, Миссия могла избежать хулиганских выпадов по отношению к своим насельникам и собственности, если бы примирилась с существующим положением дел на Ближнем Востоке. Но Миссия заявляла свое возмущение в связи с израильской агрессией против арабских стран в июне 1967 г. и выражала солидарность с решением ООН о выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий. Об этом архимандрит Антоний заявлял военным, посещавшим Миссию, религиозным и общественным представителям в Израиле с которыми начальнику и членам Миссии приходилось встречаться в самой Миссии или за ее пределами. Миссия выражала несогласие с политикой, проводимой правительством Израиля, и архимандрит Антоний считал, что израильянами прилагались все усилия, чтобы создать впечатление, что захваченные земли искони принадлежали Израилю¹³⁰⁹.

Спустя год после Шестидневной войны политика Израиля относительно СССР стала мягче и лояльней. Израиль опасался того, как поведет себя СССР, если еврейское государство начнет новую агрессию. Рассматривался вопрос не примет ли Советский Союз участие своими силами на стороне арабских стран. Среди населения Израиля были распространены слухи, что русские придут в Палестину¹³¹⁰. В 1970-е годы отношение к РДМ со стороны Израиля значительно ухудшилось, в стране проводилась антисоветская пропаганда, заявлялось, что РДМ в Иерусалиме может оказаться объектом мщения¹³¹¹.

После Шестидневной войны израильские власти продолжали подчеркивать свое либеральное отношение к религиозным представителям, неоднократно указывая на то, что, несмотря на прекращение дипломатических отношений с

¹³⁰⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 349. Л. 33.

¹³¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 167.

¹³¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 607. Л. 138.

Советским Союзом РДМ было разрешено находиться на территории Израиля. Но в то же время хулигански выпады, организованные протесты у здания Миссии, вторжения и кражи имущества РДМ продолжали иметь место после 1967 г.¹³¹²

На фоне Шестидневной войны у Миссии появился некоторого рода опыт в плане мер безопасности. В ходе подготовки к возможным будущим военным противостояниям в Палестине, даже в мирное время подвалы РДМ не заваливались, сохранялись бочки для воды и горючего, имелись все условия для быстрой эвакуации находящихся в здании¹³¹³.

Шестидневная война в начале июня 1967 г. имела историческое значение не только для истории арабо-израильского конфликта, но отразилась и на русском присутствии в регионе. Очередной виток противостояния в Палестине возымел последствия, отголоски которых чувствуются и обсуждаются пол века спустя. Шестидневная война, вошла в историю многих государств Ближнего Востока. Последствия от инициативы Израиля начать превентивное наступление на ряд арабских государств, были результатом того, что СССР решительным образом отреагировал на агрессию Израиля.

В результате недельного противостояния в Палестине, более чем на двадцать лет были прерваны дипломатические отношения между СССР и государством Израиль. Практически единственным неофициальным представительством СССР в Израиле в годы отсутствия дипломатических отношений суждено было стать РДМ в Иерусалиме. Официальным же представителем интересов СССР в Израиле стало посольство Финляндии в Израиле¹³¹⁴. По мнению РПЦЗ, контролируемая советским правительством РДМ осталась в Израиле в качестве «ока Москвы»¹³¹⁵.

Паломничество в Палестину из СССР в 1948–1967 гг. Посещение Святой Земли и РДМ в Иерусалиме паломниками в период возрожденной деятельности Московской Патриархии в Палестине было событием экстраординарным, задолго готовящимся в СССР и широко обсуждавшимся. Так, первым посещением из СССР

¹³¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 170.

¹³¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 607. Л. 114.

¹³¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 79.

¹³¹⁵ Русская церковная и общественная деятельность на Ближнем Востоке (1843–1974) ... С. 20.

группы паломников стала паломническая поездка патриарха Алексия I во главе делегации по странам Ближнего Востока с посещением в июне 1945 г. Палестины.

В ноябре 1946 г. состоялась поездка митрополита Григория (Чукова), управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого и мирянина В.В. Сладкопевцева на Ближний Восток с целью ознакомлением с состоянием русских православных приходов с посещением Иерусалима. В целом, с 1945 г. по 1960 г. паломнических поездок из СССР в Палестину не было, хотя паломнические поездки и планировались в 1950-е годы при начальниках Миссии архимандритах Поликарпе (Приймак), Пимене (Хмелевском) и Никодиме (Ротове), но реального их осуществления не было. Для приема паломников составлялись маршруты, рассчитывались сметы расходов, обдумывались места расселений, информировалась Московская Патриархия, Совет по делам Русской Православной Церкви и МИД СССР. На определенных этапах получалось одобрение со стороны советских властей, но в виду политических отношений Израиля и Иордании с Советским Союзом, паломнические поездки отменялись из-за их конъюнктурной нецелесообразности.

Вторая паломническая поездка патриарха Алексия I по странам Ближнего Востока с посещением как иорданской, так и израильской частей Иерусалима состоялась в период с 15 по 23 декабря 1960 г.

В 1964 г. после полувекового перерыва (с 1914 г.) в результате первой и второй мировых войн и ряда других обстоятельств, в малом количестве возобновились традиционные паломнические поездки в Святую Землю. В 1964 г. исполнилось столетие со времени освящения первого русского православного храма в Палестине — храма царица Александры в административном здании Миссии, что было использовано для организации торжеств и паломничества. С 1 по 9 мая 1964 г. состоялось посещение Иерусалима в рамках первой паломнической поездки в Палестину делегации в составе 14 человек во главе с архимандритом Ювеналием (Поярковым), тогда действующим начальником РДМ в Иерусалиме.

С 4 по 17 января 1965 г. состоялась вторая паломническая поездка в Палестину делегации в составе четырех человек во главе с епископом Венским и

Австрийским Варфоломеем (Гондаровским). В том же году с 23 апреля по 2 мая была совершена третья паломническая поездка в составе девяти человек во главе с архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером).

В 1966 г. состоялись две паломнические поездки: с 4 по 14 января в составе девяти человек во главе с епископом Дмитровским Филаретом (Денисенко) и с 7 апреля по 2 мая в составе десяти человек во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом (Ротовым).

В 1967 г. состоялись шестая и седьмая поездки: с 5 по 20 января в составе 11 человек во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым) и с 25 апреля по 5 мая в составе восьми человек во главе с архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым).

С 1967 г. в связи с политическими обстоятельствами — прекращением дипломатических отношений между СССР и Израилем — регулярные паломнические поездки из Московской Патриархии прекратились и стали значительно реже. Например, по одной поездке было в 1969, 1970, 1972 и 1975 гг.¹³¹⁶

Прием паломнических групп посредством деятельности, возрожденной РДМ, организовывался редко и с большими сложностями. Не взирая на все трудности, группы советских паломников, состоящие из нескольких десятков человек, посещали Святую Землю. Более легким выглядел прием групп из русского зарубежья, который все же согласовывался с церковными властями Москвы.

Пополнение кадрового состава РДМ в 1948–1967 гг. Начальники и члены Миссии как правило приезжали на короткое время — в среднем до двух-трех лет, после чего отзывались. Насельницы, приезжавшие для пополнения Горненского монастыря командировались примерно на такой же период, но подразумевалось их пожизненное служение в РДМ в Иерусалиме. Некоторые из них уезжали, желая этого, другие высылались руководством Миссии с тех или иных причин. Большинство из прибывавших сестер оставались на продолжительное время. Все прибывавшие поступали в подчинение начальников Миссии, которые были вправе

¹³¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Л. 114–116.

производить кадровые перестановки и решать вопросы дальнейшего их оставления в Иерусалиме.

Первыми членами РДМ Московской Патриархии, прибывшими в Израиль стали в ноябре 1948 г. начальник архимандрит Леонид (Лобачев) и его заместитель протоиерей Владимир Елховский. На их замену в январе 1950 г. приехали епископ Владимир (Кобец), священники Виктор Костин и Димитрий Москалев. В числе третьего состава Миссии прибыли в сентябре 1951 г. архимандрит Поликарп (Приймак), священники Алексей Громов и Григорий Хомутов. Им в помощь в апреле 1952 г. приехали первые светские члены РДМ — заведующий хозяйством В.Н. Мирошин, с лета 1952 г. ставший секретарем начальника, с супругой Н.М. Мирошиной. В июле 1952 г. был командирован новый заведующий хозяйством И.В. Варламов. В марте 1954 г. приехал священник Сергей Харламов. В сентябре 1954 г. были направлены священник Димитрий Млодзяновский и Т.Ф. Харламова, в мае 1955 г. протоиерей Михаил Зернов и игумен Пимен (Хмелевский). В августе 1955 г. было произведено первое пополнение Горненского монастыря, прибыли семь монахинь. В феврале 1956 г. в Иерусалим прибыл иеромонах Никодим (Ротов), а в апреле 1956 г. заведующий хозяйством А.П. Прилежаев с женой. Следующие группы насельниц Горненского монастыря в числе шести человек были направлены в июне 1956 г. и в составе восьми человек в феврале 1958 г., тогда же прибыли иеромонах Никодим (Руснак) и диакон Владимир Лютик с супругой З.А. Лютик. В сентябре-октябре 1959 г. из Болгарии прибыла монахиня Рафаила (Ладыгина), а из Москвы архимандрит Августин (Судоплатов), диакон Николай Дмитриев и его супруга Л.С. Дмитриева. В январе 1960 г. приехал новый заведующий хозяйством Н.К. Куликов с супругой. В июле 1960 г. прибыли архимандрит Варфоломей (Гондаровский), игуменья Тавифа (Дмитрук), послушница Минадора (Горлатова), рясофорная послушница Евфросиния (Васипенко), послушницы Евфросиния (Васипенко) и Мария (Леванкова). В марте 1962 г. на послушание в Миссию прибыл иеромонах Владимир (Котляров), а в начале 1963 г. иеромонах Агафангел (Догадин). В начале 1960-х годов прибыли управляющий делами В.Н. Клюев и бухгалтер Э.А. Клюева. В мае 1963 г. прибыл архимандрит Ювеналий (Поярков), в

октябре 1963 г. А.С. Штыканов с женой на работу механика-водителя, а в декабре 1963 г. диакон Павел Корчагин с семьей. В марте 1964 г. приехал игумен Гермоген (Орехов). В марте 1965 г. приехал диакон Борис Глебов с семьей. В октябре 1965 г. в РДМ прибыли два новых ее члена: иеромонахи Евсевий (Саввин) и Иероним (Зиновьев). В марте 1966 г. заместителем начальника был назначен архимандрит Владимир (Сабодан), а в ноябре 1966 г. прибыли пять монахинь для пополнения Горненского монастыря и новый управляющий имуществом Г.Т. Деревянченко с супругой. В апреле 1967 г. прибыл архимандрит Антоний (Завгородний), вместе с секретарем Миссии иеродиаконом Гавриилом (Стеблuchenko).

Члены РДМ прибывая в период с 1948 г. по 1967 г. сменяли друг друга. Чаще всего постоянно оставались в Израиле два-три ее члена, иногда их число снижалось до пребывания одного начальника, а также было время расширение штата до пребывания начальника, его заместителя, двух иеромонахов, диакона и заведующего хозяйством. Всего в исследуемый период несли свое служение в РДМ в Иерусалиме девять начальников и два исполняющих обязанности начальника, которые фактически выполняли его функции.

Суммируя, можно сказать, что за 1948–1967 гг. в качестве членов РДМ в Иерусалиме в разное время свое служение несли примерно 40 человек (учитывая членов семей до 50), командированных из Московской Патриархии. Для пополнения Горненского монастыря прибыли 32 его насельницы, часть из которых покинула Израиль в первые годы своего пребывания в Иерусалиме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследовалась история Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы — наименее изученный в историографии период ее служения. Несмотря на принципиальные отличия новых внутривосточных и внешнеполитических условий Иерусалимская Духовная Миссия Московского Патриархата явилась правопреемницей Миссии, учрежденной в 1847 г. с сохранением ее основных функций, целей и задач, без анализа которых невозможно оценить объективное значение русского духовного присутствия на Святой Земле. Представленный в первой главе диссертационного исследования обзор первого столетия пребывания РДМ в Иерусалиме позволил выделить основные этапы ее истории, определить главные направления деятельности, выявить проблемы при взаимодействии с другими представительствами в Иерусалиме, подвести итоги этого периода (1847–1948).

На протяжении этих лет прослеживается сложный процесс формирования русского церковного присутствия на Святой Земле. Если от первых начальников Иерусалимской Миссии (архимандрита Порфирия (Успенского), епископа Кирилла (Наумова), архимандрита Леонида (Кавелина) требовалось преимущественно установление и укрепление межцерковных контактов с Иерусалимской Патриархией, то по мере развития инфраструктуры русских учреждений расширялись функции РДМ. В течение семи десятилетий развивались отношения Миссии с православными общинами Сирии и Палестины, открывались православные школы для арабской паствы Иерусалимского Патриархата. С увеличением числа паломников из России члены РДМ в Иерусалиме все активнее участвовали в организации их быта и посещения святых мест, осуществлении духовного руководства и богослужений. Помимо отношений с православной иерархией Иерусалимского Патриархата, члены Миссии контактировали с представителями других христианских конфессий, хотя масштаб той

межконфессиональной деятельности, которую осуществляла Миссия после 1948 г., был несопоставимо шире, чем для Миссии XIX — начала XX вв.

Важнейшим аспектом деятельности Русской Духовной Миссии, начиная с «Антониновского периода», было приобретение недвижимости на святых местах путем покупки земельных участков и строительства на них миссийных заведений, в чем ведущая роль принадлежала архимандриту Антонину (Капустину), по праву, называемому создателем Русской Палестины.

В связи с тем, что инициатива учреждения Иерусалимской РДМ принадлежала Министерству иностранных дел, с 1847 до 1863 г. Миссия находилась в подчинении МИД, ее члены были сотрудниками дипломатического ведомства, хотя выбор сотрудников Миссии МИД предоставлял Святейшему Синоду. Но и после перехода РДМ в 1863 г. под управление Святейшего Синода, Министерство иностранных дел продолжало активно влиять на ход церковных дел в Иерусалиме. Изучение взаимодействия между РДМ, русским консульством в Иерусалиме и Российским обществом пароходства и торговли, между РДМ и ИППО позволяет говорить об универсальности такого феномена как межведомственные проблемы между церковными и светскими представителями России за рубежом. Противодействие светских лиц и учреждений в отношении Иерусалимской Духовной Миссии нередко приводило к неблагоприятным последствиям для развития церковного присутствия, и соответственно, укрепления влияния России в Святой Земле, при том, что оно являлось главной целью всех без исключения русских представительств на Православном Востоке.

И тем не менее, несмотря на неизбежные сложности и проблемы, сопровождавшие деятельность российских учреждений в Святой Земле, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме оказывала заметное влияние на Иерусалимский Патриархат, православное арабское население, и справедливо говорить о том, что ее присутствие имело важное значение для укрепления и защиты православия в Святой Земле. Из-за начавшейся в 1914 г. первой мировой войны большая часть состава РДМ вынуждена была покинуть Палестину с тем, чтобы отправиться в эвакуацию в Александрию или вернуться на родину. События Великой октябрьской

революции 1917–1918 гг., отъезд в Россию и смерть в 1918 г. архимандрита Леонида (Сенцова) положили начало новому периоду в деятельности Миссии.

В следующие три десятилетия (1918–1948 гг.) (так называемый период Британского мандата) деятельность РДМ в Иерусалиме осуществлялась в условиях разрыва связей со священноначалием Русской Церкви и с Петербургом как центром управления и координации ее взаимодействия с российскими учреждениями в Иерусалиме и Иерусалимским Патриархатом. Но не взирая на прекращение административных, финансовых, церковных и других контактов с Русской Церковью в СССР, Иерусалимская Духовная Миссия, управляемая ВЦУ РПЦЗ, продолжала выполнять возложенные на нее функции.

В 1920-е годы, в условиях финансового кризиса, новым начальникам Миссии пришлось взять на себя заботу о погашении долгов, образовавшихся при архимандрите Леониде (Сенцове), приобретавшем земельные участки и начавшем строительство храмов в надежде на многочисленных паломников.

РДМ в Иерусалиме одновременно с ППО была вынуждена выделять средства на содержание своего штата, состоявшего в первые годы периода Британского мандата не менее чем из 450 человек, а также помогать оставшимся паломницам, которые в силу обстоятельств первой мировой войны или по собственному желанию не вернулись на родину. Завершение начатых проектов, содержание штата, помощь русским паломницам, оставшимся в Иерусалиме с дореволюционного времени, стали возможными благодаря сдаче в аренду недвижимой собственности Миссии. В 1934–1940 гг. Русской Духовной Миссией даже издавался журнал «Святая Земля» и другая литература, распространявшаяся в разных странах, что позволяет судить о кадровом потенциале Миссии в данный период.

В период «затишья» между двумя мировыми войнами благодаря сотрудникам Духовной Миссии было сохранено ее богатое церковное наследие, приобретенное в первый период ее существования. При британской администрации в Палестине Миссию не подвергали насильственному отнятию земельных участков, хотя имело место принудительное занятие части Русского подворья в Иерусалиме турецкими, английскими и израильскими военными в период с 1918 г. по 1948 г.

Все это привело к заметной утрате Миссией своих позиций, последствия которой проявятся в следующие десятилетия. Негативное отношение к Русской Церкви со стороны представителей РДМ в Иерусалиме из эмигрантских кругов было вызвано непониманием действий канонической иерархии во главе с патриархом Тихоном, вынужденной искать пути сосуществования власти и Церкви в СССР.

Ключевую роль в деле будущего возрождения иерусалимской РДМ сыграл приезд в Иерусалим в 1945 г. патриарха Алексия I с официальным церковным визитом в составе делегации Московского Патриархата. Это событие послужило водоразделом для русского дела в Святой Земле, так как с этого момента имеет место разделение РДМ в Иерусалиме на два представительства — Русской Православной Церкви и РДМ РПЦЗ (с 2007 г. в составе Московского Патриархата). Часть духовенства и насельниц русских монастырей в Иерусалиме подтвердили свою принадлежность к Московской Патриархии, участвуя в поминании за богослужением патриарха Алексия I. Другая часть РДМ под юрисдикцией РПЦЗ под руководством тогдашнего начальника Миссии архимандрита Антония (Синькевича) не изменила негативного отношения к Московской Патриархии и патриарху Алексию I, в связи с чем Иерусалимский патриарх Тимофей прекратил с ними молитвенное общение.

Процесс церковного разделения завершился в 1948 г., который стал последним годом существования неразделенной РДМ в Иерусалиме. При образовании РДМ Московского Патриархата члены РДМ РПЦЗ перебрались в Восточный Иерусалим, а резиденцией начальника миссии стал русский Вознесенский монастырь на Елеоне.

Таким образом, период с 1918 г. по 1948 г. характеризуется сохранением единства представительства Русской Церкви в Палестине, завершившегося разделением на «красную» и «белую» Духовные Миссии в Иерусалиме. С того времени русское церковное присутствие в Израиле и Иордании было представлено двумя отдельными миссиями, при отсутствии какой-либо координации между ними и неприятии друг друга, что наносило ущерб авторитету Русской Церкви на международной арене.

Выводы исследования, в которых получили отражение задачи диссертации, можно представить в следующем виде:

1. Возрождение РДМ в Иерусалиме в 1948 г., исходя из анализа исторических процессов, стало возможным благодаря созданию государства Израиль, его признанию со стороны Советского Союза, стремлению израильских властей содействовать передачи имущества РДМ РПЦЗ в распоряжение Московской Патриархии, а также согласию советского руководства на возобновление деятельности Русской Церкви в Палестине.

После 1948 г. дело о сохранении Миссии представлялось важным из соображений политического и хозяйственного характера. Согласно мнению советского политического руководства, РДМ в Иерусалиме должна была способствовать усилению русского влияния в Палестине, поскольку в борьбе за святые места переплетались интересы ряда государств, а также Иерусалимская Духовная Миссия, отстаивая интересы Русской Православной Церкви, содействовала укреплению позиций СССР на международной арене. Имущество РДМ, представлявшее собственность дореволюционной Миссии не могло оставаться в собственности РДМ РПЦЗ.

Главной заботой членов Миссии в советские годы было обслуживание многочисленных земельных участков и недвижимости на них. На фоне дореволюционной и современной паломнической активности, в советский период прием паломников практически не проводился, если не считать приезжавших несколько раз в год групп паломников из русского зарубежья и немногих паломнических групп из Московской Патриархии. Остальное время Миссия осуществляла деятельность, направленную на сохранение собственности от посягательств израильских властей, а также стремилась к формированию дружественных контактов с Иерусалимским Патриархатом и другими христианскими представительствами в Святой Земле.

Уникальность исследуемого периода заключается в том, что РДМ в Иерусалиме была возрождена волей советского политического руководства. Прибыв в Палестину Миссия была вынуждена развивать свое служение в условиях

разделенного Иерусалима и нестабильной обстановки в регионе. РДМ в Иерусалиме начала служение в двух государствах Израиле и Иордании. Данный период продолжался с 1948 г. по 1967 г. и завершился Шестидневной войной, когда Миссия стала выполнять свое служение только на территории Израиля. Деятельность РДМ в Иордании в 1948–1967 годы сводилась к паломничеству в Восточный Иерусалим, духовному окормлению и материальной поддержке проживавших в Иордании сторонников Московской Патриархии, встречах с представителями Иерусалимского Патриархата, совместных богослужениях, а также попыткам общения с иорданскими властями и некоторым усилиям, направленным на возвращение собственности Русской Церкви, находившейся в юрисдикции РДМ РПЦЗ.

Шестидневная война привела к прекращению дипломатических контактов СССР и Израиля. Выезд советского посольства не означал прекращения русского присутствия в Израиле. Отъезд советских дипломатов также имел место с февраля по июль 1953 г., когда советское дипломатическое представительство в Израиле покинуло страну, в одностороннем порядке разорвав дипломатические отношения. В тот период РДМ пришлось испытать на себе ухудшение отношения к себе со стороны местного населения и израильских властей. События Шестидневной войны также имели негативные последствия для русского церковного присутствия в Израиле, что выражалось в учащении актов вандализма, нападением местного населения, широкими протестами против самого факта присутствия РДМ в Израиле.

События, сопровождавшие деятельность Миссии в Израиле и Иордании в 1948–1967 гг., разнообразны. В них отразились усилия, направленные на реализацию административных, хозяйственных, финансовых, кадровых, богослужebных, паломнических, церковно-дипломатических, представительских и благотворительных функций, которые выполнялись начальниками Миссии, ее членами, сотрудниками и насельницами Горненского монастыря.

2. РДМ в Иерусалиме была возрождена в 1948 г. благодаря усилиям советского правительства и Московской Патриархии. Политика СССР оказывала существеннейшее влияние на деятельность Миссии, правительство Советского

Союза в лице МИД СССР координировало практически все направления ее функционирования. Назначение начальников и членов Миссии не могло быть одобрено Русской Православной Церковью без согласования с Советом по делам Русской Православной Церкви, МИД СССР и другими компетентными органами. Управление земельными участками в Израиле (Иордании) проводилось при непосредственном контроле советских дипломатов в Израиле.

Представители советской дипломатической миссии (с 1953 г. — посольства) представляли в Москву регулярные отчеты о положении дел в РДМ, отношениях внутри коллектива, деятельности начальников, встречах с представителями израильских властей. Их донесения содержали рекомендации, которые практически всегда исполнялись. Как назначения, так и отзыв начальников и членов Миссии были чаще всего инициативой дипломатических структур. Поддержание добрых отношений с советским дипломатическим представительством в Израиле, а с 1963 г. и в Иордании, исполнение их рекомендаций часто служило гарантией дальнейшего пребывания на должности членов Миссии.

3. Влияние Московской Патриархии на РДМ в Иерусалиме, несмотря на всецелый контроль государства за деятельностью Русской Православной Церкви, также имело место. Это выражалось в кадровых назначениях, финансовой, хозяйственной и административной деятельности.

Московской Патриархией назначались начальники, члены и сотрудники Миссии. РДМ в Иерусалиме принимала на служение священнослужителей и монашествующих, уже находившихся в Израиле и перешедших в юрисдикцию Московской Патриархии. Чаще всего они отбирались церковным священноначалием при согласовании избранных кандидатур с Советом по делам Русской Православной Церкви. Кадры для служения в Иерусалиме заблаговременно готовились и тщательно подбирались. В период с 1948 по 1967 гг. штат порой доходил до 70–80 человек. Кадровый состав время от времени пополнялся из Москвы. На служение в Миссию приезжали не только священники

и монашествующие, но и миряне. По разным оценкам, число находившихся на содержании РДМ в исследуемый период иногда достигало 200 человек¹³¹⁷.

На протяжении всех лет изучаемого периода деятельность РДМ в Иерусалиме была дотационной. Регулярно осуществлялось ассигнование средств из Московской Патриархии. Собственные доходы Миссии, получаемые от аренды помещений и земельных участков, а также продажи урожая из Русского сада в Яффе и Магдальского сада вблизи Тверии, дополнялись перечислениями из Московской Патриархии на содержание персонала Миссии, выплату ежемесячной зарплаты ее сотрудникам, выплату пособия насельницам Горненского монастыря и бывшим паломницам, проведения ремонтных и восстановительных работ, оказания материальной помощи сторонникам Московской Патриархии, проживавшим в Иордании.

РДМ в Иерусалиме управляла имуществом, которое было передано ей израильским правительством, после изъятия от РДМ РПЦЗ. Имущество было передано в том количестве, в котором оно находилось в Израиле по состоянию на конец 1948 г. Для поддержания порядка на участках на них командировались священнослужители и насельницы Горненского монастыря, время от времени сменявшие друг друга. Проводились ремонтные работы. Некоторые земельные участки в Иерусалиме, Хайфе, Тверии были проданы. Инициатива об их продаже исходила как от советских дипломатов, начальников Миссии, так и от представителей ОВЦС. Любая продажа собственности РДМ в Иерусалиме согласовывалась с руководством ОВЦС, которое при принятии решения чаще всего учитывало мнение Совета по делам Русской Православной Церкви, МИД СССР и советских дипломатов в Израиле.

Израильское правительство после 1948 г. исключило возможность присутствия РДМ РПЦЗ в Израиле, но ничего не предпринимало к ее упразднению после 1967 г., как это было сделано в 1948 г., когда все объекты РДМ РПЦЗ были принудительно отняты и переданы Московской Патриархии. Объявив русскую

¹³¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 446. Л. 30.

собственность покинутой, израильское правительство передало ее во временное управление назначенному опекуну, который в 1949 г. передал имущество прибывшему первому составу Миссии.

Административная деятельность Миссии заключалась в управлении ее кадровым составом, имуществом, финансами, деятельностью, связанной с налаживанием и поддержанием отношений с Иерусалимской Патриархией, христианскими церквями, дипломатическими представительствами, израильскими властями, общественностью, местным населением, Православным Палестинским Обществом (РПО), СМИ и другими организациями.

4. На деятельность РДМ в Иерусалиме оказывали влияние государственные и негосударственные силы. В числе первых были государства Израиль, Иордания и другие страны. В числе последних СМИ, общественность, местное население, дипломатические представительства, ППО (РПО). РДМ в Иерусалиме считалась с мнением израильского населения, учитывая его при реализации собственных проектов. Миссия регулярно была истцом в израильских судах, иногда становясь также и ответчиком. РДМ собирала информацию о себе в израильских СМИ, анализировала ее и делала донесения в ОВЦС. Миссия стремилась поддерживать дружеские отношения как с христианским духовенством в Израиле и Иордании, так и с Министерством религий Израиля, многочисленными организациями, дипломатическими представительствами, израильской властью и влиятельным местным населением.

5. В период с 1948 по 1967 гг., РДМ в Иерусалиме проводила различного рода деятельность, направленную на поддержание братских межправославных отношений с Иерусалимской Патриархией. Перед начальниками и членами Миссии ставилась задача по налаживанию постоянных контактов с Иерусалимскими патриархами Тимофеем и Венедиктом, иерархией, греческими и арабскими священнослужителями. Для достижения поставленных целей представители Миссии наносили регулярные визиты в Иерусалимскую Патриархию, греческие и арабские храмы в Израиле и Иордании. Принимали представителей Иерусалимской Патриархии в главном здании Миссии, совершали совместные богослужения,

приглашали на многочисленные приемы, дававшиеся в Миссии по случаю храмовых праздников, дня тезоименитства патриарха Алексия I, приездов и отъездов начальников Миссии, а также в другие значимые дни. От лица РДМ в Иерусалиме иерархии и священнослужителям Иерусалимской Патриархии преподносились пожертвования, денежные и материальные подарки.

Отношения с Иерусалимской Патриархией имело важнейшее значение в рассматриваемый период. Особая работа с ее представителями проводилась в деле борьбы с РДМ РПЦЗ. Начальники и члены Миссии всячески стремились убедить греческую иерархию в необходимости более строгого отношения к РДМ РПЦЗ, ее запрете, наложении на ее представителей прещений. РДМ Московской Патриархии была заинтересована бороться с РДМ РПЦЗ через иорданское правительство как самостоятельно стремясь войти в контакт с ним, так и прося посредничества патриарха и греческую иерархию. Обсуждение путей к переходу имущества РДМ РПЦЗ Московской Патриархии и полный запрет ее деятельности в Иордании, через содействие греков было главной задачей членов Миссии во время переговоров с ними.

Иерусалимская патриархия в свою очередь не была заинтересована в преодолении русского церковного раскола в Палестине, в тайне надеясь о переходе какой-то части русского церковного имущества в состав Святогробского братства. Преодоление раскола означало усиление роли Московской Патриархии в Иордании и в Палестине в целом. Иерусалимская Патриархия, понимая зависимость Русской Православной Церкви от Советского государства, не желала усиления влияния СССР в Иордании через РДМ в Иерусалиме. Иерусалимская Патриархия, как и представители ее иерархии рассчитывали на финансовую помощь со стороны РДМ в Иерусалиме, что было залогом дальнейшей поддержки Русской Православной Церкви в вопросе русского церковного разделения, налаживания межправославных контактов и добрых братских отношений.

Иерусалимская Патриархия оказывала посреднические действия в вопросе получения разрешений на въезд в Иорданию представителям РДМ. Формировались списки членов Миссии и насельниц Горненского монастыря, которые

представлялись иорданским властям на согласование и оформление пропусков в Старый город. Усилия Миссии, направленные на самостоятельное оформление пропусков, путем переговоров с иорданскими властями не находили понимания со стороны греков, и приводили к напряженности в межцерковных отношениях.

Кроме отношений с православной иерархией и простыми верующими РДМ в Иерусалиме развивала сеть контактов с представителями различных христианских церквей. Межхристианским связям с другими церквями придавалось важное значение со стороны руководства РДМ в Иерусалиме и ОБЦС Московского Патриархата. Межконфессиональные связи с местными римско-католическими, англиканскими и протестантскими общинами поддерживались на протяжении всего изучаемого периода. Отдельными были контакты с древнехристианскими церковными общинами армян, коптов, эфиопов, сиро-яковитов, маронитов, мелькитов, имеющих свои представительства в Израиле и Иордании. Некоторым из последних представителями Миссии вручались подарки и оказывались денежные пожертвования. В задачи начальников РДМ входило налаживание с ними дружественных связей, выяснения их отношения к Русской Православной Церкви и СССР, уточнения подробностей положения их церквей у себя на родине, изучение их позиции в отношении актуальных вопросов богословия и межхристианских связей.

Отношения с инославными христианскими группами в Израиле заключались в совершенно не известной функции РДМ в первый век своего существования в Палестине, выраженной в форме посещений богослужений, присутствии на торжественных приемах, нанесении дружественных визитов, обсуждении различных вопросов, представлявших интерес для христианских церквей. Дальше дружеского общения отношения не заходили, сослужение было невозможным. Иногда РДМ кооперировала свои действия с католическими общинами, расположенными вблизи Горненского монастыря и Магдальского сада, в вопросе проведения электричества, обсуждались вопросы безопасности, строительства.

Деятельность РДМ в Иерусалиме в рассматриваемый период была сопряжена с необходимостью взаимодействовать со многими институтами общества. Из темы

диссертационного исследования естественным образом вытекает необходимость изучения самого принципа функционирования еврейского государства по отношению к христианскому присутствию; взаимоотношений автокефальных церквей и общения с инославными; деятельности ППО (РПО) и РДМ РПЦЗ после 1918 г.; положения святых мест и биографий отдельных лиц, ставших известными, благодаря деятельности в Палестине; православного паломничества в Святую Землю; миссионерской деятельности и принципа функционирования религиозных миссий. Эти предметы могут стать самостоятельными исследованиями и в представленной диссертации затрагиваются лишь косвенно.

Период 1948–1967 гг. отличался прибытием начальников и членов Миссии на короткий срок, по сравнению с тем, как это было в 1970-е — 1980-е и последующие годы. В это время было утрачено наибольшее количество собственности, в силу реквизиции и самостоятельной продажи. Миссия столкнулась с вызовами своего существования, находясь перед прямой угрозой ликвидации. Были заложены основы существования и диалога с израильским государством. Путем значительных усилий РДМ в Иерусалиме стремилась налаживать контакты с иорданскими властями. Миссия начала осваивать новые, несвойственные ей ранее функции: духовное окормление проживавшего в Израиле русскоязычного населения; получение доходов от аренды помещений и земельных участков. Были проведены многие ремонтные работы на объектах РДМ в Израиле, возведен храм Марии Магдалины в Магдале. При этом многое выполнялось за счет доходов, полученных в качестве компенсации за реквизированное имущество. Прибывавшими составами Миссии из Советского Союза были сформированы связи с Иерусалимским Патриархатом, инославными церквами, властями Израиля, дипломатическими представительствами, общественными организациями, местным населением и СМИ.

В эти годы в условиях регионального и международного противостояния Русская Духовная Миссия в Иерусалиме свидетельствовала о Русской Церкви на Ближнем Востоке, заявляя о себе как преемнице дореволюционной Миссии, призванной осуществлять церковные, национальные и геополитические задачи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации
- АН — Академия наук
- ВЦУ — Высшее церковное управление
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- Изр. ф. — израильский фунт
- ИП — Иерусалимский Патриархат
- ИППО — Императорское Православное Палестинское Общество
- МИД — Министерство иностранных дел
- МП — Московский Патриархат
- ОВЦС — Отдел внешних церковных сношений
- ООН — Организация Объединенных Наций
- ППО — Православное Палестинское Общество
- РДМ — Русская Духовная Миссия
- РПО — Российское Палестинское Общество
- РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей
- СМИ — средства массовой информации
- СССР — Союз Советских Социалистических Республик
- США — Соединенные Штаты Америки
- УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Архив внешней политики Российской Федерации**

1. Ф. 89-Израиль. Оп. 44. П. 58. Д. 3. Реферантура по Израилю (религиозные вопросы).
2. Ф. 89-Израиль. Оп. 48. П. 64. Д. 4. Реферантура по Израилю (религиозные вопросы).
3. Ф. 89-Израиль. Оп. 50. П. 69. Д. 8. Реферантура по Израилю (религиозные вопросы).

Государственный архив Российской Федерации

4. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 15. Материалы по Иерусалимской патриархии. 1 января 1944 — 31 декабря 1947.
5. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 415. Материалы по Иерусалимской патриархии. 17 марта — 21 декабря 1948.
6. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 573. Материалы по Иерусалимской патриархии. 3 января — 19 декабря 1949.
7. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 600. Справка об имуществе Русской духовной миссии в Иерусалиме (по данным ЦГИАЛ). 29 января — 5 февраля 1949.
8. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 728. Материалы по Иерусалимской патриархии. 25 января — 30 декабря 1950.
9. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 844. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 3 января — 25 декабря 1951
10. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 852. Материалы по Иерусалимской патриархии. 10 марта — 3 декабря 1951.

11. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 978. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 4 января — 31 декабря 1952.

12. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 985. Материалы по Иерусалимской патриархии. 4 января — 24 декабря 1952.

13. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1105. Переписка МИД СССР по вопросам заграничной деятельности церкви по Ближнему и Среднему Востоку. 1953.

14. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1216. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 3 января — 28 декабря 1954.

15. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1220. Справочные сведения МВД СССР о положении и деятельности православной церкви за границей. 20 января — 6 ноября 1954.

16. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1324. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. т. I. 6 января — 29 декабря 1955.

17. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 6 января — 20 декабря 1956.

18. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1432. Справочные сведения КГБ СССР о положении и деятельности православной церкви за границей. 3 января — 27 ноября 1956.

19. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1536. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 2 января — 28 декабря 1957.

20. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1739. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 7 января — 30 декабря 1959.

21. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836. Переписка с МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока. 2 января — 28 декабря 1960.

22. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1936. Переписка с МИД СССР о внешних связях Московской Патриархии с церквями стран Востока, Африки и Греции. 13 января — 22 ноября 1961.
23. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 107. Материалы по Иерусалимской патриархии (справки, информационные сведения, переводы статей из иностранной прессы, переписка и др.). январь 1953 — 11 декабря 1953.
24. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 133. Материалы по Иерусалимской патриархии. 13 января 1954 — 3 декабря 1954.
25. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 162. Материалы по Иерусалимской патриархии. 20 января 1955 — 19 декабря 1955.
26. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 186. Материалы по Иерусалимской патриархии. 2 января 1956 — 20 декабря 1956.
27. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 213. Материалы по Иерусалимской патриархии. 8 января 1957 — 28 декабря 1957.
28. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 241. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 10 января 1958 — 22 декабря 1958.
29. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 269. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 10 января 1959 — 30 декабря 1959.
30. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 291. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Т. 1. 5 января 1960 — 16 августа 1960.
31. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 292. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Т. 2. 31 августа 1960 — 12 декабря 1960.
32. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 433. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Т. 1. 21 января 1961 — 18 августа 1961.
33. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 434. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Т. 2. 9 октября 1961 — 30 декабря 1961.
34. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 469. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 2 января 1962 — 6 декабря 1962.
35. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 514. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Т. 1. 2 января 1963 — 20 октября 1963.

36. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 515. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Т. 2. 20 октября 1963 — 29 декабря 1963.
37. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 554. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 3 января 1964 — 4 декабря 1964.
38. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 595. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 8 января 1965 — 16 декабря 1965.
39. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 60. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 15 января 1966 — 23 декабря 1966.
40. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 134. Материалы по Иерусалимской патриархии и русской духовной миссии в Иерусалиме. 2 февраля 1967 — 2 декабря 1967.
41. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 204. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Март 1968 — декабрь 1968.
42. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 270. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Февраль 1969 — декабрь 1969.
43. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 349. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 20 января 1970 — октябрь 1970.
44. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 446. Материалы по Русской Духовной миссии в Иерусалиме. 19 января 1971 — 13 декабря 1971.
45. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 524. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 2 января 1972 — 14 ноября 1972.
46. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 607. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 15 января 1973 — 29 декабря 1973.
47. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 704. Материалы по Иерусалимской патриархии и Русской духовной миссии в Иерусалиме. 12 февраля 1974 — 18 декабря 1974.
48. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 31. Епископ Житомирский и Овручский Владимир (Кобен Константин Демьянович). 12 августа 1949 — 12 января 1956.
49. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 70. Епископ Харьковский и Богодуховский Леонид (Лобачев Илья Харитонович). 18 сентября 1948 — 5 августа 1967.
50. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 101. Епископ Пензенский и Саранский Поликарп (Приймак Георгий Кондратьевич). 23 октября 1950 — 31 октября 1969.

51. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 160. Архиепископ Дмитровский Киприан, управляющий делами Московской патриархии (Зернов Михаил Викентьевич). 17 января 1949 — 23 января 1968.
52. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 54. Документы по истории христианской церкви на Ближнем и Среднем Востоке (справки, информации, переводы статей инопрессы). 1959–1986.
53. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 77. Документы о состоянии Русской духовной миссии в Иерусалиме (отчеты, рапорты, программы пребывания делегаций). Т. 1. 1950–1984.
54. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 78. Документы о состоянии Русской духовной миссии в Иерусалиме (отчеты, рапорты). Т. 2. 1961–1986.
55. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 79. Документы о состоянии Русской духовной миссии в Иерусалиме (отчеты, рапорты, информации). Т. 3. 1952–1978.

Источники

56. Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви / Авт.-сост. свящ. Сергей Широков. – М. : Белый Город, 2004. – 448 с.
57. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 — июнь 1930. – Иерусалим : Издательство Бейт аКерем, 2013. – 212 с.
58. Киреев А. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2011 годах / А. Киреев, протодиакон. – М., 2012. – 726 с.
59. Косик В.И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии : материалы к словарю-справочнику / В.И. Косик. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2008. – 400 с.
60. Кузнецов В.А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке : биографический справочник / В.А. Кузнецов. – Екатеринбург : Барракуда, 2014. – 439 с.
61. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995:

биографический справочник / А. Нивьер. – М. : Рус. путь ; Париж : YMCA-PRESS, 2007. – 573 с.

62. Пимен (Хмелевский). Дневники. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 1955–1957 / Пимен (Хмелевский), архиепископ. – Саратов : Изд-во Саратовской епархии, 2008. – 511 с.

63. Российское Православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1948–2006 гг. / Авт.-сост. А.В. Попов. – М. : ИПВА, 2007. – 630 с.

64. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 тт. – М. : Индрик, 2017. – Т. 2. – 1094 с.

65. Россия и Христианский Восток в документах Государственного архива Российской Федерации (XIX–XX вв.): аннотированный указатель дел и документов / Сост. О.Н. Копылова. – М. : Индрик, 2015. – 887 с.

66. Советско-израильские отношения: сборник документов. Т. I: 1941–1953: в 2 кн. Кн. 1: 1947 – май 1949. – М. : Международные отношения, 2000. – 560 с.

67. Справочник по фондам Архива внешней политики Российской Федерации. 1917–1962 / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М. : Междунар. Отношения, 2002. – 416 с.

Литература

68. Августин (Никитин). Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников) / Августин (Никитин), архимандрит. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. – 676 с.

69. Августин (Никитин). Град Иудов в Горней. Ч. 3. / Августин (Никитин), архимандрит // Нева. – 2016. – № 8. – С. 231–254.

70. Августин (Никитин). Русское православие на Святой Земле / Августин (Никитин), архимандрит. – Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2016. – 536 с.

71. Агапов М.Г. «Арабский мир теперь вполне разочаровался в политике СССР»: арабские политики и дипломаты о советской позиции по вопросу Палестины в ООН (апрель-ноябрь 1947 г.) / М.Г. Агапов // Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность: сборник научных трудов памяти В.И. Киселева. – Нижний Новгород – Арзамас : АГПИ, 2010. – С. 50–60.

72. Аникеев А.С. Советская политика в Восточном Средиземноморье в 1945–1953 гг. / А.С. Аникеев // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – 2015. – С. 310–330.

73. Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году / Антонин (Капустин), архимандрит. – М. : Индрик, 2007. – 256 с.

74. Антонин (Капустин). Проповеди и переводы киевских лет / Антонин (Капустин), архимандрит. – Иерусалим : Русская Духовная Миссия РПЦЗ в Иерусалиме, 2017. – 96 с.

75. Березина А.С. Возвращение в Иерусалим / А.С. Березина. – М. : Индрик, 2017. – 328 с.

76. Бирюкова К.В. Российская духовная миссия в Иерусалиме и Императорское православное палестинское общество / К.В. Бирюкова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 2 (75). – С. 11–17.

77. Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е–1950-е годы / С.В. Болотов. – М. : Изд-во Крутицкого подворья : О-во любителей церковной истории, 2011. – 315 с.

78. Буров А.А. А.С. Норов и урегулирование конфликта с Иерусалимским Патриархатом (1865–1868 гг.) / А.А. Буров // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. – М. : Индрик, 2012. – С. 89–97.

79. Бутова Р.Б. Паломничества членов царской семьи в контексте русской дипломатии на Ближнем Востоке / Р.Б. Бутова // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 91–110.
80. Бутова Р.Б. Формирование сакрального пространства Русской Палестины (по материалам дневника архимандрита Антонина Капустина) / Р.Б. Бутова, Н.Н. Лисовой // Религии мира. История и современность. – 2012. – Т. 2010. – С. 518–550.
81. В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854. – Иерусалим : Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2017. – 352 с.
82. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. / О.Ю. Васильева. – М., 1999. – 212 с.
83. Васильева О.Ю. Внешняя политика Советского государства и Русская православная церковь. 1943–1948 годы / О.Ю. Васильева // Труды Института российской истории РАН. – 2000. – № 2. – С. 339–353.
84. Васильева О.Ю. Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему / О.Ю. Васильева // Альфа и Омега. – М., 2005. – № 3 (44). – С. 144–152.
85. Вах К.А. К истории назначения архимандрита Антонина (Капустина) начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме / К.А. Вах // Вестник архивиста. – 2011. – № 4. – С. 138–153.
86. Вах К.А. Неизданные письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) к Н.П. Игнатьеву / Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 / К.А. Вах. – М. : «Индрик», 2014. – С. 7–22.
87. Вах К.А. Основание российского консульства в Иерусалиме в свете новых архивных документов / К.А. Вах // Восточный архив. – 2015. – № 1 (31). – С. 29–33.
88. Вах К.А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина). 1865–1894 гг. / К.П. Победоносцев и Русская

Духовная Миссии в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания / К.А. Вах. – М. : Индрик, 2017. – С. 459–532.

89. Вах К. Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Дорогобужинова. 1858–1860 гг. / К. Вах // Иерусалимский православный семинар. – 2017. – № 7. – С. 111–255.

90. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предыстории ИППО. – М. : Индрик, 2012. – 178 с.

91. Вера (Беляева). Воспоминания / Вера (Беляева), инокиня // Православная жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». – 2006. – № 8. – С. 3–24.

92. Воробьева И.А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах / И.А. Воробьева. – М. : Институт востоковедения РАН, 2001. – 175 с.

93. Воробьева И.А. Христиане Израиля и Палестины: проблемы существования / И.А. Воробьева // Труды Института востоковедения РАН. – 2017. – № 4. – С. 235–248.

94. Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме / В.Е. Воронин // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. – М. : Индрик, 2012. – С. 15–20.

95. Гаврилова А. Записки паломницы. Три паломничества в Палестину: 1945–46–47 годы / А. Гаврилова. – Джорданвиль, 1968. – 175 с.

96. Галинская И.Л. Свобода религии в Иерусалиме / И.Л. Галинская // Культурология. – 2002. – № 3 (23). – С. 155–158.

97. Гасратян С.М. Русская духовная миссия в Израиле 40–60-е годы XX века / С.М. Гасратян // Восток. – 1998. – № 5. – С. 76–87.

98. Герд Л.А. Русские проекты будущего Палестины после окончания Первой мировой войны / Л.А. Герд // Религии мира. История и современность. – 2012. – Т. 2010. – С. 551–578.

99. Глинских С.С. Обстоятельства назначения основных членов второй иерусалимской Русской духовной миссии в 1857 г. / С.С. Глинских // Церковь.

Богословие. История. – Материалы V Международной научно-богословской конференции, посвященная Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. – 2017. – С. 225–230.

100. Глинских С.С. Архимандрит Леонид (Кавелин) и нравственность зарубежных представителей Русской церкви по новым данным архивных источников / С.С. Глинских // Церковь. Богословие. История. – Материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников. – 2018. – С. 271–276.

101. Грачёв Ю.А. Сергиевское подворье: между прошлым и будущим / Ю.А. Грачёв, О.Б. Озеров // Международная жизнь. – 2011. – № 1. – С. 133–151.

102. Гросул В.Я. Русские священнослужители за рубежом в первой половине XIX в. / В.Я. Гросул // Вопросы культурологии. Сборник научных трудов кафедры славяноведения и культурологии Института славянской культуры. – М., 2017. – С. 30–40.

103. Гугнин Ю.А. «Братскую память о Вас храним»: Неизвестные письма святителя Феофана Затворника архимандриту Антонину (Капустину) из Иерусалима и Константинополя / Ю.А. Гугнин // Святая Земля: альманах. – Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2015. – С. 229–246.

104. Гультияев Р. Судьба Сергиевского подворья в Иерусалиме / Р. Гультияев // Православный палестинский сборник. – 2007. – № 105. – С. 91–99.

105. Гультияев Р. К вопросу о земельной собственности Горненского монастыря в Иерусалиме / Р. Гультияев // Иерусалимский православный семинар. – 2011. – № 2. – С. 177–194.

106. Гультияев Р. К истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: период Арабо-Еврейской войны в Иерусалиме 1948 г. / Р. Гультияев // Иерусалимский православный семинар. – 2013. – № 4. – С. 69–90.

107. Гультияев Р. Александровское подворье: исторический анализ прав собственника. – Часть II: 1948–1986 гг. / Р. Гультияев // Иерусалимский православный семинар. – 2015. – № 6. – С. 225–238.

108. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А.Б. Ефимов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.
109. Житенёв С.Ю. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке / С.Ю. Житенёв // Журнал института наследия. – 2017. – № 2 (9). – С. 1–24.
110. Зайде Г. Монастырские владения Русской православной церкви за границей на Святой Земле и политика МП [Электронный ресурс] / Г. Зайде // Режим доступа: <http://vertograd.narod.ru/0500/tema02.htm> (дата обращения: 02.04.2019).
111. Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях / О. Зайцева // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии (после саммита в Кемп-Дэвиде и начала «интифады Аль-Акса»). Сборник статей и документов. – М., 2004. – С. 68–145.
112. Занемонец А. К истории паломничеств в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века / А. Занемонец, диакон. – М. : «Индрик», 2009.
113. Занемонец А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в Первую мировую войну: выживание / А. Занемонец // Иерусалимский православный семинар. – 2013. – № 4. – С. 107–112.
114. Занемонец А. Русские на Святой Земле / А. Занемонец, диакон. – Иерусалим : Издательство «Бейт аКерем», 2015. – 288 с.
115. Занемонец А. Проблемы управления Русской Духовной Миссией в Иерусалиме в первые годы после революции 1917 года / А. Занемонец // Иерусалимский православный семинар. – 2017. – № 7. – С. 85–91.
116. Занемонец А.В. Служение архимандрита Антонина Капустина (1817–1894) на христианском Востоке: Афины и Константинополь / А.В. Занемонец // Святая Земля в славяно-русской традиции. – Сборник статей по материалам VII международного круглого стола. Редакторы А.К. Коненкова, С.И. Михайлова. – 2018. – С. 19–26.

117. Звягельская И.Д. История Государства Израиль / И.Д. Звягельская. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 359 с.
118. Зеленина Я.Э Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство / Я.Э. Зеленина, Ж.Г. Белик. – М. : «Индрик», 2011. – 184 с.
119. Из послания Патриарха Иерусалимского Дамиана Патриарху Тихону по поводу восшествия на Патриарший престол / Публ. и примеч. О. Ефремовой // Богословский сборник № 11. – М. : Изд-во ПСТБИ, 2003. – С. 427–432.
120. Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже столетий / Иларион (Алфеев), иеромонах. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. – 426 с.
121. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в письмах архимандрита Мелетия (Розова), 1919–1929 гг. [Электронный ресурс] / Вступ. ст. и публ. писем С.Н. Бакониной // Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1302948257.rdm.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).
122. Калачёва А.С. Контакты Русской духовной миссии в Иерусалиме с государственными учреждениями Израиля в 1957–1959 гг. / А.С. Калачёва // Кирилло-мефодиевские чтения в СамГТУ. – Сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2015. – С. 351–355.
123. Капалин Г.М. Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) / Г.М. Капалин // Феофановские чтения. Сборник научных статей. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», Рязанская митрополия. Скопинская епархия. Успенский Вышенский монастырь. Рязань, 2017. – С. 7–22.
124. Капалин Г.М. Через восемь стран: возвращение из Иерусалима в Россию святителя Феофана (Говорова) / Г.М. Капалин // Христианское чтение. – 2019. – № 2. – С. 152–159.

125. Карк Р. Церковь и земли, Церковь и местное окружение, Церковь и Империя: Русская и Греческая Православные Церкви в Палестине / Р. Карк, И. Кац // Православный палестинский сборник. – 2007. – № 105. – С. 108–114.

126. Каролидес П. О современном положении Православной Церкви и Патриархии Св<ятого> Града Иерусалима / П. Каролидес // Православный Палестинский сборник. – 2012. – № 108. – С. 203–247.

127. Киприан (Керн). О. Антонин Капустин архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.) / Киприан (Керн), архимандрит. – М. : Общество любителей церковной истории, 2005. – 231 с.

128. Климова А.А. Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. / А.А. Климова // Клио. – 2018. – № 12 (144). – С. 117–121.

129. Колымагин Б. Израиль — Святая Земля: страницы истории и современность / Б. Колымагин. – М. : Виртуальная галерея, Фонд христианского просвещения и милосердия им. святителя Луки (Войно–Ясенецкого), 2018. – 288 с.

130. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / А.А. Кострюков. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2018. – 487 с.

131. Крашенникова Т.И. Русское архитектурное наследие Иерусалима / Т.И. Крашенникова // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. – М. : Индрик, 2012. – С. 37–58.

132. Крутова М.С. Памятные записки архимандрита Леонида (Кавелина) об иерусалимских храмах и монастырях / М.С. Крутова // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. Вып. 1. – Душанбинская и Таджикистанская епархия Русской Православной Церкви. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2015. – С. 333–345.

133. Крутова М.С. Воспоминания русских монахов, совершивших паломничество на Афон и Святую землю в XIX в. (на материале ОР РГБ) / М.С. Крутова // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам

российских и зарубежных архивохранилищ. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2016. – Вып. 2. – С. 402–416.

134. Крутова М.С. Из истории русского паломнического движения в Святую Землю / М.С. Крутова, Ю.А. Гугнин // Иду в неизвестный я путь. Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле. – Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. – Иерусалим, 2017. – С. 7–41.

135. Крылов А.В. История и современное состояние российско-палестинских отношений / А.В. Крылов // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2014. – № 3–4 (9). – С. 36–44.

136. Крылов А.В. Международно-правовые аспекты статуса святых мест Иерусалима / А.В. Крылов // Православный палестинский сборник. – № 109. – М. : Индрик, 2014. – С. 379–398.

137. Кудрявцева Е.П. Архимандрит Порфирий на службе российского МИДа / Е.П. Кудрявцева // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция. 10 ноября 2011 года. – М. : Индрик, 2012. – С. 51–58.

138. Ладинский А. Путешествие в Палестину / А. Ладинский. – М. : Международный фонд единства православных народов, 1999. – 45 с.

139. Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие / Н.Н. Лисовой // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1999). – М., 1999. – С. 36–51.

140. Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке / Н.Н. Лисовой // Труды Института российской истории РАН. – 2000. – № 2. – С. 56–89.

141. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. / Н.Н. Лисовой – М. : Индрик, 2006. – 512 с.

142. Лисовой Н.Н. Возвращение Русской Палестины / Н.Н. Лисовой // Русские у Гроба Господня. Императорское Православное Палестинское Общество. 1882–1917. – М., 2007. – 32 с.
143. Лисовой Н.Н. Императорское Православное Палестинское Общество в оценке друзей, врагов и конкурентов / Н.Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. – 2012. – № 108. – С. 197–202.
144. Лисовой Н.Н. Православное востоковедение: предмет, проблемы, перспективы / Н.Н. Лисовой, И.Ю. Смирнова // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. – № 1. – С. 252–257.
145. Лисовой Н.Н. Проект двух императоров: Россия и Франция в Святой Земле / Н.Н. Лисовой, Д. Кроза, М. Микилева, И.Ю. Смирнова // Российская история. – 2013. – № 6. – С. 65–86.
146. Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») / Н.Н. Лисовой // Православный палестинский сборник. – № 110. – М. : Индрик, 2014. – С. 79–101.
147. Лобазова О.Ф. Традиции российского паломничества: исторический ракурс / О.Ф. Лобазова // Матрица научного познания. – 2017. – № 3. – С. 222–237.
148. Марк (Головков). На Святой Земле / Марк (Головков), архиепископ // Русская история. – 2011. – № 3 (17). – С. 28–31.
149. Меламедов Г.А. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история / Г.А. Меламедов, А.Д. Эпштейн. – М., 2008. – 414 с.
150. Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф.-протоиерей Владимир Сорокин. – СПб. : Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. – 272 с.
151. Михайлова С.И. Русская архитектура на Святой Земле: вклад архимандрита Антонина (Капустина) / С.И. Михайлова // Вестник славянских культур. – 2010. – № 2 (16). – С. 86–90.
152. Млечин Л. Зачем Сталин создал Израиль / Л. Млечин. – М. : АО «Издательский дом «Аргументы недели», 2018. – 448 с.

153. Наталия (Острошко). Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1990) / Наталия (Острошко), инокиня. – СПб., 1996. – 182 с.
154. Никодим (Ротов). Иоанн XXIII, папа Римский / Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский // Богословские труды. – М. : Издание Московской патриархии, 1979. – № 20. – С. 83–240.
155. Никодим (Ротов). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме / Никодим (Ротов), архимандрит. – Серпухов, 1997. – 447 с.
156. Никодим (Руснак). Митрополит Никодим (Руснак): Господь управляет шествием моим / Никодим (Руснак), митрополит // Русин. – 2011. – № 3. – С. 135–154.
157. Нутрихин Р.В. Российская правовая политика в отношении церковных земель на Ближнем Востоке: историко-правовой анализ / Р.В. Нутрихин // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 284–292.
158. Паламаренко Е.В. О формировании концепции православного паломничества в Святую Землю / Е.В. Паламаренко // Казачество. – 2016. – № 24 (11). – С. 92–97.
159. Паламаренко Е.В. Паломничество в Святую Землю на современном этапе / Е.В. Паламаренко // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. – СПб., 2016. – Вып. 5. – С. 322–333.
160. Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме на новом этапе своего существования / Е.В. Паламаренко // Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения. – Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». – 2016. – С. 6–9.
161. Паламаренко Е.В. Русское духовное присутствие в Государстве Израиль: 170 лет со времени основания Русской духовной миссии в Иерусалиме / Е.В. Паламаренко // Миссия конфессий. – 2016. – № 18. – С. 18–28.
162. Паламаренко Е.В. Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании / Е.В. Паламаренко // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 4–11.

163. Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме / Е.В. Паламаренко // Миссия конфессий. – 2017. – № 20. – С. 112–118.

164. Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме: актуальные вопросы современного служения / Е.В. Паламаренко // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. – 2017. – С. 318–325.

165. Паламаренко Е.В. Русскоязычная община Иерусалима в 1950–1951 гг. / Е.В. Паламаренко // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – № 3. – С. 15–28.

166. Паламаренко Е.В. Угрозы христианскому присутствию в Государстве Израиль / Е.В. Паламаренко // Миссия конфессий. – 2017. – № 19. – С. 99–106.

167. Паламаренко Е.В. Христианское присутствие в Государстве Израиль на примере Русской духовной миссии в Иерусалиме: вызовы и перспективы / Е.В. Паламаренко // Миссия конфессий. – 2017. – № 24. – С. 99–107.

168. Паламаренко Е.В. Шестидневная война глазами Русской духовной миссии в Иерусалиме / Е.В. Паламаренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 1 (103). – С. 170–179.

169. Паламаренко Е.В. Положение Русской духовной миссии Московского Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 годы / Е.В. Паламаренко // Христианское чтение. – 2019. – № 3. – С. 236–246.

170. Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831 / К.А. Панченко. – М. : Издательство «Индрик», 2012. – 656 с.

171. Перенижко О.А. Россия — Святая Земля: этапы и формы культурного взаимодействия (XI в. — 1917 г.) / О.А. Перенижко. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2015. – 240 с.

172. Пересыпкин О.Г. Культурно-исторический феномен "Русская Палестина" / О.Г. Пересыпкин // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. – 2016. – № 8 (319). – С. 105–121.

173. Петров В. По Святой Земле / В. Петров. – Вашингтон : Издание Русско-Американского Исторического общества, 1986. – 153 с.

174. Пивоваров Н. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) / Н. Пивоваров // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2017. – Т. 35. – № 1. – С. 185–215.

175. Платон (Воробьев). Земля Рязанская и Святая Гора Афон. Книга I. Рязанцы — игумены русского Пантелеимонового монастыря на Святой Горе Афон в XX веке / Платон (Воробьев), игумен. – Рязань : ГУП РО «Рязанская областная типография», 2018. – 290 с.

176. Порфирий (Успенский). Книга бытия моего / Порфирий (Успенский), епископ. – Т. 2. – СПб., 1896. – 718 с.

177. Потапов В. Русская Православная Церковь за границей и судьбы Русской Палестины: 1921–1948 [Электронный ресурс] / В. Потапов, протоиерей // Режим доступа: <http://palomnic.org/ipro/rp/1/> (дата обращения: 30.03.2019).

178. Русская церковная и общественная деятельность на Ближнем Востоке (1843–1974). – Русская духовная миссия в Иерусалиме, 1974. – 22 с.

179. Сафонов Д.В. Из истории борьбы за русскую собственность в Святой Земле в 1920–1940-е годы / Д.В. Сафонов // Родное и вселенское. К 60-летию Николая Николаевича Лисового. – М. : Издание Паломнического центра Московского Патриархата, 2006. – С. 290–305.

180. Сафонов Д.В. Из истории Русской духовной миссии на Святой Земле в 1918–1957 / Д.В. Сафонов // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – М., 2010. – № 1. – С. 266–324.

181. Сафонов Д.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме в 1921–1923 гг. (по новым документам из архива Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле (США)) / Д.В. Сафонов // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – М., 2010. – № 2. – С. 519–595.

182. Сафонов Д. РПЦЗ и Духовная миссия в Иерусалиме в отношениях с зарубежным ППО (1917–1948 гг.) / Д. Сафонов // Императорское Православное

Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания. – Международная научная конференция. 10 ноября 2011. Москва. – М., 2012. – С. 105–118.

183. Сафонов Д.В. Русская духовная миссия и Православное палестинское общество в 1948–1951 гг. (по документам Государственного архива Израиля) / Д.В. Сафонов // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – М., 2013. – № 4. – С. 256–364.

184. Сафонов Д.В. Русские люди и русское имущество на Святой земле в документах управляющего подворьями Православного палестинского общества в Иерусалиме (1919–1925 гг.) / Д.В. Сафонов // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – № 4. – С. 4–84.

185. Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1925–1948 годы, хранящиеся в Государственном архиве Израиля / Д.В. Сафонов // Христианство на Ближнем Востоке. – 2018. – № 2. – С. 22–89.

186. Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1948–1951 годах, хранящиеся в Государственном архиве Израиля / Д.В. Сафонов // Христианство на Ближнем Востоке. – 2018. – № 3. – С. 34–73.

187. Сафонов Д.В. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле [Электронный ресурс] / Д.В. Сафонов // Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/360917.html#_ftn63 (дата обращения: 29.10.2017).

188. Сафонов Д.В. Обзор жизни и служения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) в годы Патриаршества Алексия (Симанского) в свете новых источников [Электронный ресурс] / Д.В. Сафонов // Режим доступа: http://de.bogoslov.ru/text/485916.html#_ftnref6 (дата обращения: 17.03.2017).

189. Святая Земля. – Париж, 1961. – 157 с.

190. Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах. – М. : ООО «Аркаим», 2012. – № 1. – Ч. 2. – 255 с.

191. Семенченко Н.А. Русская община в Палестине после Первой Мировой Войны / Н.А. Семенченко // Восточный архив. – 2012. – № 25. – С. 53–62.
192. Силин Н. Архимандрит Антонин Капустин и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / Н. Силин, священник // 1917–2017: уроки столетия. – Материалы Четырнадцатых Московских Рождественских образовательных чтений. – М., 2016. – С. 315–322.
193. Смирнова И.Ю. Церковно-дипломатические отношения России с Иерусалимским и Антиохийским патриархатами (вторая треть XIX в.) / И.Ю. Смирнова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 256–268.
194. Смирнова И.Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: миссия епископа Кирилла (Наумова) / И.Ю. Смирнова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 3–4. – С. 365–387.
195. Смирнова И.Ю. Межконфессиональный "треугольник": к истории церковной дипломатии России, Франции и Англии на Святой Земле (30-е годы XIX в.) / И.Ю. Смирнова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2011. – Т. 29. – № 1. – С. 66–91.
196. Смирнова И.Ю. Религиозное противостояние Великих держав в Святой Земле в 1830-х годах / И.Ю. Смирнова // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 44–59.
197. Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток: из истории межцерковных связей / И.Ю. Смирнова. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 455 с.
198. Смирнова И.Ю. Петербург-Москва-Иерусалим: миссия архимандрита Порфирия (Успенского) / И.Ю. Смирнова // Православный палестинский сборник. – № 109. – М. : Индрик, 2014. – С. 69–116.
199. Смирнова И.Ю. Архимандрит Антонин (Капустин) и церковная дипломатия на Христианском Востоке (1850-е–1860-е гг.) / И.Ю. Смирнова // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина

(Капустина). Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со времени открытия Далматовского духовного училища (2016 г.) и 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина). – Шадринская епархия Русской Православной Церкви; Успенский Далматовский мужской монастырь; Екатеринбургская духовная семинария; Комиссия по канонизации святых Курганской митрополии; Уральское церковно-историческое общество. 2016. – С. 179–186.

200. Сохраним Россию в Святой Земле! Первый международный гуманитарный проект России на Ближнем Востоке: к 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества / Автор-составитель С.Ю. Житенёв. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – 56 с.

201. Стегний П. Скитоначальник. Жизнь и судьба игумена Серафима (Кузнецова) / П. Стегний. – М., Индрик, 2017. – 352 с.

202. Сухова Н.Ю. Ученые российских духовных академий и Святая Земля (XIX — начало XX в.) / Н.Ю. Сухова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 5 (48). – С. 25–38.

203. Сухова Н. Архимандрит Киприан (Керн) — теоретик и практик ученого монашества (по материалам архива Свято-Сергиевского богословского института в Париже) / Н. Сухова // Богословье: часопис православного богословского факультета. – 2015. – № 1. – С. 152–167.

204. Сухова Н.Ю. Проблемы Русской духовной миссии в Иерусалиме по письмам архимандрита Антонина (Капустина) к митрополитам Исидору (Никольскому) и Леонтию (Лебединскому) / Н.Ю. Сухова // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина). Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со времени открытия Далматовского духовного училища (2016 г.) и 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина). – Шадринская епархия Русской Православной Церкви; Успенский Далматовский мужской монастырь; Екатеринбургская духовная семинария; Комиссия по канонизации святых

Курганской митрополии; Уральское церковно-историческое общество. – 2016. – С. 193–200.

205. Тихон (Зайцев). Краткая история и деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме [Электронный ресурс] / Тихон (Зайцев), архимандрит; Феофан (Лукьянов), игумен // Режим доступа: <https://rusdm.ru/history/392> (дата обращения: 31.03.2019).

206. Трубников А. Ближний Восток колыбель православия / А. Трубников, протоиерей. – Мадрид : Издание Представительства Российских Эмигрантов в Америке, 1964. – 351 с.

207. Федосеев А. Архиепископ Киприан (Зернов): к столетию со дня рождения / А. Федосеев, протоиерей. – М., 2011. – 200 с.

208. Флегинская И.В. Паломничество на Святую Землю в 1964 году / И.В. Флегинская. – Нью-Йорк, 1966. – 87 с.

209. Хальфан З. Греческий Архангельский монастырь в Иерусалиме (глава из путеводителя «Невидимые монастыри Старого Города») / З. Хальфан // Иерусалимский православный семинар. – 2013. – № 4. – С. 35–48.

210. Хмыров Д.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме: имущественные споры (о поездке митрополита Антония (Храповицкого) в 1924 году в Палестину) / Д.В. Хмыров // Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 189–203.

211. Холодюк А.Г. Две иерусалимские игуменнии родом из северной Пальмиры / А.Г. Холодюк. – Мюнхен, 2011. – 52 с.

212. Цысь В.В. Сибиряк в Палестине: трудный путь сургутянина Я.А. Кайдалова в Святую Землю (из истории русской духовной миссии в Иерусалиме) / В.В. Цысь, О.П. Цысь // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (38). – С. 5–11.

213. Чумаченко Т.А. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы / Т.А. Чумаченко // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2015. – № 2 (357). – С. 117–122.

214. Чумаченко Т. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова) *persona non grata* / Т. Чумаченко // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2017. – Т. 35. – № 1. – С. 41–63.

215. Шаповалов М.С. «Палестинское наследство» в политике Временного правительства (март-апрель 1917 г.) / М.С. Шаповалов // Новейшая история России. – 2017. – № 2 (19). – С. 19–32.

216. Шаповалов М.С. Иностранное присутствие в Палестине в дневниках и заметках русских путешественников конца XIX — начала XX в. / М.С. Шаповалов // Новейшая история России. – 2018. – № 4. – С. 951–965.

217. Шевелёва М. Об одном эпизоде из истории миссии в Иерусалиме (по материалам архивного дела J15/2880 Центрального сионистского архива Израиля) / М. Шевелёва, Х. Витив, Д. Шевелёв // Цайтшрифт. – 2014. – Т. 9 (4). – С. 177–191.

218. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.

219. Щеглов Г.Э. Новые материалы к истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме / Г.Э. Щеглов // Церковно-исторический альманах ХРОНОС. – 2015. – № 2. – С. 187–188.

220. Щербакова М.И. Первые сотрудники Русской Духовной Миссии в Палестине / М.И. Щербакова // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. Вып. 1. Душанбинская и Таджикистанская епархия Русской Православной Церкви. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2015. – С. 315–332.

221. Энеева Н.Т. Игумен Серафим (Кузнецов) в России и эмиграции / Н.Т. Энеева // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. – М. : Наука, 2005. – Вып. 1. – С. 28–44.

222. Энеева Н.Т. Русская миссия в Иерусалиме в 1923 году. Письма игумена Серафима (Кузнецова) и А.К. Апостолиди-Костанда. Фонд Архиерейского Синода

в Сремских Карловцах (публикация и комментарий Н.Т. Энеевой) / Н.Т. Энеева // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 2005. – Вып. 1. – С. 351–361.

223. Эпштейн А.Д. Институт президентства в Израиле: правовые нормы и политические традиции / А.Д. Эпштейн // Уральское востоковедение: международный альманах. – 2018. – № 7. – С. 124–139.

224. Ювеналий (Полярков). Человек церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978) / Ювеналий (Полярков), митрополит Крутицкий и Коломенский. – М., 1998. – 408 с.

225. Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века / М.И. Якушев. – М. : Индрик, 2013. – 536 с.

226. Якушев М.М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений (1774–1847 гг.) / М.М. Якушев. – М. : Индрик, 2018. – 512 с.

227. Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX — начало XX века) / Б.Ф. Ямилинец. – М. – СПб. : Институт востоковедения РАН — Летний сад, 2003. – 256 с.

228. Янышевский М.Н. Взаимоотношения Российского генерального консульства в Иерусалиме с Русской духовной миссией накануне Первой мировой войны. По документам Архива внешней политики Российской империи МИД / М.Н. Янышевский // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 166–174.

229. Hopwood D. The Russian presence in Syria and Palestine 1843–1914 / H. Hopwood. – London : Oxford University Press, 1969. – 232 с.

230. Katz I. The Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem and its congregation: dissent over real estate / I. Katz, R. Kark // International Journal of Middle East Studies. – 2005. – Т. 37. – №. 4. – С. 509–534.

231. Palamarenko E. The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem: History and Perspectives / E. Palamarenko // Convention 2017: Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017). KnE Social Sciences. – 2018. – С. 394–405.

232. Roussos S. Eastern Orthodox perspectives on Church-State relations and religion and politics in modern Jerusalem / S. Roussos // International journal for the Study of the Christian Church. – 2005. – Т. 5. – №. 2. – С. 103–122.

233. The Russian Presence in Palestine (1843–1970). – Jerusalem, 1970. – 21 с.

Журнал «Святая Земля»

234. Внимание Палест. Правительства к религиозным учреждениям // Святая Земля. – 1937. – №. 11. – С. 259.

235. Возведение Начальника Миссии в сан архимандрита // Святая Земля. – 1934. – №. 3. – С. 78.

236. Елка в Миссии // Святая Земля. – 1937. – №. 1. – С. 20.

237. Закладка нового здания для школы Вифанской Общины // Святая Земля. – 1938. – №. 8. – С. 168.

238. Избрание Иерусалимского Патриарха // Святая Земля. – 1935. – №. 7. – С. 166.

239. Кончина настоятельницы Елеонского монастыря // Святая Земля. – 1934. – №. 1. – С. 23.

240. Крестный ход в Горнее // Святая Земля. – 1938. – № 3–4. – С. 74.

241. Настоятельница Елеонского женского монастыря // Святая Земля. – 1934. – №. 3. – С. 78.

242. Новая настоятельница Елеонского монастыря // Святая Земля. – 1934. – №. 2. – С. 54.

243. Новый Епископ Детройтский // Святая Земля. – 1935. – №. 4. – С. 93.

244. Община Воскресения в Вифании // Святая Земля. – 1935. – №. 2. – С. 41.

245. Освящение больнички на Елеоне // Святая Земля. – 1935. – №. 8. – С. 189.
246. Освящение нового русского участка на Иордане // Святая Земля. – 1934. – №. 3. – С. 77–78.
247. Открытие приюта в Яффе // Святая Земля. – 1936. – № 12. – С. 287.
248. Открытие школы // Святая Земля. – 1937. – №. 4. – С. 94.
249. Отъезд Архимандрита Иеронима // Святая Земля. – 1935. – №. 7. – С. 165.
250. Паломники // Святая Земля. – 1939. – № 3. – С. 47.
251. Паломническое движение в 1938 г. // Святая Земля. – 1938. – № 12. – С. 246.
252. Поездка Архиепископа Анастасия // Святая Земля. – 1935. – №. 4. – С. 90.
253. Посещение Горненского монастыря Местоблюстителем Иерусалимского патриаршего престола // Святая Земля. – 1934. – №. 1. – С. 17–18.
254. Посещение Эфиопской Императрицей Горненского монастыря // Святая Земля. – 1936. – №. 7. – С. 168.
255. Постриг в Гефсимании // Святая Земля. – 1934. – №. 2. – С. 54.
256. Пострижение Секретаря Миссии // Святая Земля. – 1935. – №. 4. – С. 90.
257. Постройка 3-го этажа // Святая Земля. – 1937. – №. 4. – С. 95.
258. Раскопки в Вифании // Святая Земля. – 1934. – №. 1. – С. 24–25.
259. Русские жертвы террора // Святая Земля. – 1938. – № 5. – С. 98.
260. Русский участок с Дубом Мамврийским в Хевроне // Святая Земля. – 1935. – №. 5. – С. 102–106.
261. Служение Местоблюстителя в Соборе Русской Миссии // Святая Земля. – 1935. – №. 6. – С. 141.
262. Служение на Елеоне // Святая Земля. – 1938. – №. 7. – С. 146.
263. Филипп (Гарднер). Эйн-Карем или Бет-Захар? / Филипп (Гарднер), иеромонах // Святая Земля. – 1936. – № 9. – С. 212–216.

264. Яффская школа // Святая Земля. – 1938. – №. 9. – С. 192.

Журнал «Christian news from Israel»

265. Archimandrite Vladimir to be Russian Church representative in Geneva // Christian news from Israel. – 1962. – Vol. XIII. – No. 3–4. – P. 14.

266. At the Moscow Patriarchal Mission in Jerusalem // Christian news from Israel. – 1960. – October. – Vol. XI. – No. 3. – P. 7.

267. At the Moscow Patriarchal Mission of Jerusalem // Christian news from Israel. – 1965. – June. Vol. – XVI. – No. 1–2. – P. 5.

268. Electric light for shrines in Eyn Kerem // Christian news from Israel. – 1959. – June. – Vol. X. – No. 1–2. – P. 3.

269. Feast of the Russian Cathedral of Jerusalem // Christian news from Israel. – 1954. – August. – Vol. V. – No. 1–2. – P. 15.

270. Head of Russian Orthodox Mission travels to USA // Christian news from Israel. – 1963. – December. – Vol. XIV. – No. 3–4. – P. 8.

271. Hegumen Pimen raised to the dignity of archimandrite // Christian news from Israel. – 1956. – June. – Vol. VII. – No. 1–2. – P. 16.

272. Mitropolitan Nicodeme of Leningrad and Ladoga in Israel // Christian news from Israel. – 1966. – June. – Vol. XVII. – No. 2–3. – P. 4.

273. New head of Moscow Patriarchal Mission in Jerusalem // Christian news from Israel. – 1957. – December. – Vol. VIII. – No. 3–4. – P. 13–14.

274. New head of Russian Patriarchal Mission // Christian news from Israel. – 1962. – January. – Vol. XII. – No. 4. – P. 3.

275. New head of the Russian Ecclesiastical Mission // Christian news from Israel. – 1959. – December. – Vol. X. – No. 3–4. P. 18.

276. Pilgrims from Soviet Russia in Israel // Christian news from Israel. – 1964. – October. – Vol. XV. – No. 2–3. – P. 7.

277. Russian celebrations in Galilee // Christian news from Israel. – 1961. – October. – Vol. XII. – No. 3. – P. 7–8.

278. Russian Church representative visits Jerusalem Synagogue // Christian news from Israel. – 1963. – April. – Vol. XIV. – No. 1. – P. 6.

279. Russian nuns arrive in Israel // Christian news from Israel. – 1955. – December. – Vol. VI. – No. 3–4. – P. 13–14.

280. Russian Patriarchal party in Jerusalem // Christian news from Israel. – 1960. – December. – Vol. XI. – No. 4. – P. 9.

281. Russian property bought by Israel Government // Christian news from Israel. – 1964. – December. – Vol. XV. – No. 4. – P. 4–5.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПЕРЕЧЕНЬ ИМУЩЕСТВА, ПЕРЕДАННОГО РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ 28 ЯНВАРЯ И 2 ФЕВРАЛЯ 1949 ГОДА

Вид собственности (имущество)	Местонахождение	Дата приобретения, год	Площадь в м ²	Состояние имущества в момент передачи, согласно передаточной ведомости
1	2	3	4	5
Русское подворье — Троицкий собор, домовая церковь, главный корпус, древняя колонна, площадь водоснабжения, цистерны, сад.	Иерусалим	1857 1859 1860		<p>В куполе собора имеются трещины от попадания снарядов. Железная крыша на куполе в нескольких местах разрушена снарядами. Водосточные трубы пробиты осколками снарядов. Стекла в окнах побиты, внутрь собора от разрушенной крыши проходит вода, стенная живопись имеет большие подтеки и разрушается. Художественное остекление храма уничтожено.</p> <p>В главном корпусе и домовой церкви осколками снарядом испорчены водосточные трубы, пробиты баки, выбиты стекла, попорчены рамы, ставки. Живопись в храме подмокает и опадает. Нужна полная замена разрушенной электропроводки.</p>

1	2	3	4	5
Четырехэтажный дом	Иерусалим			В доме полностью уничтожены все стеклянные витрины первого этажа, по всем этажам побиты оконные стекла, попорчены рамы, двери, перегородки, потолки, пробиты водосточные трубы, пробиты водосточные трубы, повреждены осколками снарядов наружные стены.
Один дом и три маленьких строения	Иерусалим, ул. Пророков	1899	249024	Требуется текущий ремонт.
Дом Силаевой	Иерусалим, ул. Пророков	1905	495	Требуется текущий ремонт.
Церковь, колокольня и 49 строений в Эйн-Кареме	Эйн-Карем	1871–1889	228776	Требуется текущий ремонт колокольни и нескольких строений.
Земля и одно строение	Эйн-Карем	1871	6000	Средств на ремонт не требуется.

1	2	3	4	5
Земельный участок, обнесенный оградой на сухой кладке, дом каменный одноэтажный и цистерна	Хасады, г. Иерусалим		9571	Дом совершенно разрушен в результате военных действий.
Церковь, девять зданий, могила св. Тавифы, цитрусовый сад	Яффа	1868	31154	От разрыва снарядов выбиты стекла в храме и жилых постройках. Ограда разрушена во многих местах. В храме вода проникает в разбитые окна, течет по стенам.
Два строения и земля	Хайфа	1906–1909	6600 пике (м ²)	
Церковь и Три здания	Гора Кармил, Хайфа	1908	21000	
Оливковый сад и здания	Назарет	1909	5000	

1	2	3	4	5
Сад	Кафр- Канна (Галилея)	1910	1800	
Земля	Деревня Лубие (Галилея)	1912	3767	
Одно здание	Тивериада	1879	77991	
Земля и дом	Магдала	1909	10000 (или 43512)	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПЕРЕЧЕНЬ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ, НАХОДИВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИОРДАНИИ В 1955 ГОДУ

Характер имущества	Место нахождения	Площадь участка в м ²	Когда приобретено	На кого зарегистрировано
1	2	3	4	5
Земельный участок, церковь, колокольня, 24 строения	Иерусалим, Елеонская гора	53748,54	1868–1889	По последней записи — на «русское правительство»
Участок с 2-мя пещерами «Мегаретуз-Зужар»	Близ Иерусалима, в Силоаме	409,37	1875	Записано на вакуф архимандрита Антонина (Капустина)
2 здания и участок земли	Иерусалим «Вифания»	2000	1909	На имя Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
Дом, участок земли	По дороге в Хеврон, Бейт-Шаар	151154,77	1903	
Участок земли	Иерусалим, Кедронская долина, Вади-Суахири	18158	1910	

1	2	3	4	5
Церковь, 2 постройки, участок земли с Дубом Мамврийским	Около Хеврона, участок Сибта	72354,74	1868–1889	Записано на вакуф архимандрита Антонина (Капустина)
3 дома, земля, сад	Иерихон «Хакуретель-Бурдж»	15127,63	1874	Записано на доверенного архимандрита Антонина (Капустина)
Участок земли, цистерна	По дороге в Иерихон на 14 км	6836,10	1911	На имя РДМ
2 дома, участок, сад	Иерихон «Ель-Биркс»	13503,63	1881	На имя покровителя великого князя Сергея Александровича
«Пещеры пророков» — «Кермуль-Хараб»	Иерусалим, Масличная гора	1503,88	1882	
Земельный участок «Хаккурет-уль-Баядср»	Близ Иерусалима, в Силоаме	684	1878–1882	
Земельный участок «Бет- ель-Хараб»	Близ Иерусалима, в деревне Аната	370,82	1879	

1	2	3	4	5
Дом и земля	Близ деревни «Бейт-Джала» — «Рас Она»	9519,95	1873	Кушан на имя РДМ
2 пещеры и земельный участок	Около Иерусалима, Кедронская долина, «Чаред-Дуббак»	2493,81	1866–1872	На имя покровителя великого князя Сергея Александровича
Земельный участок	Близ Иерусалима, в деревне Аната	1200	1910	На имя Ибраигима Абу Зяят
Земельный участок	Около Вифлеема, Бейт-Сахур	12000	1909–1914	На имя Елены Руман, арабка
Земельный участок	Близ Хеврона «Хирбет-уль-Насар»	196,153	18	На имя шейха Ибрагима-аффенди-Хамури
Церковь святой Марии Магдалины, 3 дома, сад	Иерусалим, Гефсимания	11830,198	1890	Собственность ИППО переданная в заведование РДМ

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПЕРЕЧЕНЬ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ РДМ В ИЕРУСАЛИМЕ, НАХОДИВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИЗРАИЛЯ В 1955 ГОДУ

Краткое описание имущества и его местонахождение	Предложения архимандрита Пимена (Хмелевского)	Мнение посольства СССР в Израиле	Мнение Совета
1	2	3	4
<p>Подворье в Иерусалиме: собор, домовая церковь, главный корпус, и другие здания с земельным участком 74687 м². Зарегистрировано как собственность СССР. Миссия пользуется частью имущества.</p>	<p>Заключить арендный договор с Посольством на эксплуатацию части имущества.</p>	<p>Заключить арендный договор на передачу Миссии в бесплатное пользование собора и домовой церкви и со взиманием аренды с части помещений, используемых Миссией.</p>	<p>Считать необходимым заключить с посольством арендный договор.</p>

1	2	3	4
<p>В Иерусалиме: дом «бывший Силаевой» с участком земли 495 м². Приблизительная оценка 10 тыс. изр. фунтов. За дом выручается арендная плата 444 изр. фунта в год. Сумма налогов составляет 133 изр. фунта в год.</p>	<p>Продавать участок не следует. Срочно произвести ремонт и юридическое оформление, так как документов на владение имуществом нет. На ремонт нужно до 1000 изр. фунтов.</p>	<p>Посольство согласно.</p>	<p>Согласиться с предложением Миссии и посольства.</p>
<p>В Иерусалиме: дом «бывший Миловидовой» с участком земли в 2490 м². На участке два двухэтажных и один одноэтажный дом. Все помещения в основном сдаются в аренду за 500 изр. фунтов в год. Стоимость имущества 50 тыс. изр. фунтов. Налог выражается в сумме 120 изр. фунтов. Документов на владение нет, хотя имущество зарегистрировано на РДМ в 1933–1941 гг.</p>	<p>Имущество не продавать и составить план (стоит 50–100 изр. фунтов) после чего оформить собственность через суд.</p>	<p>Посольство согласно.</p>	<p>Согласиться с предложением Миссии и посольства.</p>

1	2	3	4
<p>Эйн-Карем. Горненский женский монастырь. Земельный участок 228775 м². Из этого количества документы имеются только на 6000 м². Стоимость земли около 700 тыс. изр. фунтов. На территории монастыря имеется одна церковь, колокольня, недостроенный собор, часовня, трапезная, игуменский дом и 58 других каменных домов. Вся земля освобождена от налогов как священная.</p> <p>На основании постановления Израильского правительства под дорогу и строительство больницы из принадлежащей монастырю подлежит экспроприации 130000 м². Один квадратный метр земли в Горнем по оценке архитектора стоит 3 изр. фунта.</p>	<p>Согласиться на проведение дороги с компенсацией денежной суммой или работами по благоустройству монастыря.</p> <p>В крайнем случае согласиться на экспроприацию с соответствующей компенсацией части пустыря, не той, где стоит башня.</p> <p>На экспроприацию 3000 м² с посадками маслин не соглашаться.</p>	<p>Посольство считает необходимым согласиться на компенсацию за землю под дорогу с тем, чтобы эти средства израсходовать на благоустройство монастыря (постройка дороги, восстановление ограды, ремонт зданий с устройством водопровода, канализации, электроосвещения).</p>	<p>Согласиться на экспроприацию участка под дорогу с компенсацией. Относительно других участков вопрос решить после выяснения позиции Израильского правительства посольства СССР.</p>

1	2	3	4
<p>Эйн-Карем. Участок земли в полукилометре от Горнего монастыр «Место Сидения» площадью 7088 м². Построек и насаждений на участке нет. Участок не был передан Миссии и налог на него она не платит. Начато юридическое оформление участка. Стоимость по 3 изр. фунта за метр — 21 тыс. изр. фунтов, подлежит экспроприации.</p>	<p>Согласиться на экспроприацию участка с компенсацией.</p>	<p>Замечаний посольства нет.</p>	<p>Согласиться на экспроприацию с компенсацией.</p>
<p>Тверия. Земельный участок 773 м². На нем дом из 14 комнат. Стоимость участка примерно 7500 изр. фунтов., но учитывая реконструкцию города и удобное положение участка, стоимость в ближайшее время значительно возрастет. Регистрационные документы, кроме плана, имеются. Арендная плата дает 708 изр. фунтов в год. Налоги составляют 130 изр. фунтов. Дом нуждается в капитальном ремонте, а затраты на неотложные ремонты делают участок нерентабельным.</p>	<p>Участок необходимо продать так как он не имеет священного значения, а на берегу Тивериадского озера имеется второй участок «Магдальский сад». Нужно принципиальное согласие на его продажу.</p>	<p>Посольство согласно с предложением о продаже участка.</p>	<p>Согласиться с мнением посольства и миссии.</p>

1	2	3	4
<p>Магдальский сад. Земельный участок 43702 м². На нем фруктовый сад, минеральные источники и несколько построек. Эксплуатируется участок Миссией. Рабочая сила, наемный трактор и прочее обходится в 2600 изр. фунтов в год, а доход от продажи фруктов составляет от 1000 до 1500 изр. фунтов.</p>	<p>Участок, занятый огородом сдать в аренду, или построить на нем дом для паломников. Над источником Марии Магдалины построить часовню.</p>	<p>Посольство считает целесообразным постройку дома, который зимою можно использовать как пансионат для больных. Сдавать в аренду участок не следует.</p>	<p>Согласиться с предложением посольства.</p>
<p>Назарет. Участок с садом до 5000 м². Дорогой разделен на две части. Документов на владение участком не имеется. Аренда участков приносит в год 35 изр. фунтов, а сумма налога достигает 300 изр. фунтов, стоимость участка до 5000 изр. фунтов.</p>	<p>Участок не продавать и построить на нем небольшую церковь за 100 тыс. изр. фунтов, закончить юридическое оформление.</p>	<p>Замечаний по этому участку у посла нет.</p>	<p>Оставить вопрос открытым.</p>

1	2	3	4
<p>Кафр-Кана. Участок земли 1800 м² с садом, очень старым. Аренда за участок дает 10 изр. фунтов в год, а налог составляет 2 изр. фунтов. Земля ценится низко.</p>	<p>Продавать участок нельзя, так как он находится в центре священного селения. Впоследствии можно решить вопрос об устройстве часовни, стоимостью примерно 50 тыс. изр. фунтов.</p>	<p>Мнения посольства нет.</p>	<p>Участок оставить за миссией. О дальнейшей эксплуатации участка вопрос решить после изучения.</p>
<p>Хайфа. Дома на переулке-лестниц «Мадригот-Миллер» и по Назаретской улице. Земельный участок составляет 2600 м². Никаких документов на участок и плана нет. Арендная плата за все сооружения на участке составляет 1758 изр. фунтов. Налог на земельный участок 1500 изр. фунтов и ремонтные работы 1100–1200 изр. фунтов. Дефицит составляет 1000 изр. фунтов. В настоящее время начаты хлопоты по составлению плана и юридического оформления участка, на что потребуется 250 изр. фунтов.</p>	<p>Участок необходимо продать, как только представится возможность.</p>	<p>Посольство считает целесообразным предложение о продаже участка, как приносящего дефицит. Вопрос необходимо изучить и узнать конкретные планы муниципалитета в отношении района,</p>	<p>Согласиться с мнением посольства.</p>

1	2	3	4
<p>Район, где на ходится участок временно «заморожен». По оценке архитектора, стоимость участка 78 тыс. изр. фунтов. Стоимость домов при продаже во внимание не принимается.</p>		<p>чтобы было легче найти подходящего покупателя.</p>	
<p>Яффа. Участок земли 33750 м², оценивается примерно 400 тыс. изр. фунтов. На участке расположено здание церкви, гробница Тавифы, большой двухэтажный дом архимандрита и второй дом трапезная, а также четыре небольших дома. Участок занят цитрусовым садом (2 тыс. плодовых деревьев и 60 декоративных). Имеется водокачка, электромотор, бассейн. Сад огорожен каменной оградой. Имеется еще два земельных участка площадью 315 м² принадлежащие Миссии, а сейчас зарегистрированные на частных граждан арабов, которые отсутствуют.</p>	<p>Часть территории сада сдать в долгосрочную аренду под застройку многоэтажными домами, примерно на 30 лет, оговорив переход домов в собственность Миссии после этого срока. Арендную сумму использовать для ремонта здания церкви, гробницы, домов и т. д.</p>	<p>Посольство возражает против сдачи части территории под застройку, так как это фактически приведет к передаче земли в вечное пользование арендаторам.</p>	<p>На срочные неотложные работы по приведению в порядок сада и неотложные работы по ремонту</p>

1	2	3	4
<p>Дом архимандрита, трапезную и несколько подсобных помещений занимает посольство СССР. Арендного договора нет и посольство за свой счет производит ремонты, занимаемых помещений. На ремонт церковного здания и гробницы требуется 6856 фунтов. На ремонт 4 малых домов необходимо 3000 фунтов. Для орошения сада используется вода из городского водопровода, что обходится в 700–800 фунтов в год. Ремонт водопроводной системы обойдется до 3000 фунтов., и окупится за 4 года, а дополнительный расход в 1000 фунтов на устройство новой оросительной системы, повысит урожайность сада. До апреля 1956 г. сад сдавался в аренду и приносил дохода миссии 600–700 фунтов в год. Сейчас сад обрабатывается миссией.</p>	<p>Фруктовый сад ликвидировать и превратить в непродуктивный парк для пребывания паломников, туристов и других лиц. На ремонтные работы требуется 13–14 тыс. изр. фунтов, а на первоочередные расходы — храм, гробница, три домика и дорога к гробнице 7 тыс. изр. фунтов.</p>	<p>Необходимо срочно отремонтировать здания и решить вопрос об использовании сада, так как деревья, не имея ухода и нужного орошения гибнут. Миссии заключить с посольством договор на занимаемые последним здания.</p>	<p>рекомендовать патриархии отпустить 600 изр. фунтов. Согласиться с предложением посольства на заключение арендного договора на занимаемые посольством здания.</p>

1	2	3	4
<p>Хайфа. Земельный участок 21000 м². Постройки: церковь на горе Кармил, дом священника, сдается в аренду со складом с домиком железобетонным, занимаемым электрокомпанией. Арендная плата за домики составляет 798 изр. фунтов в год, а налоги за участок составляют более 100 изр. фунтов. К этим расходам еще нужно прибавить затраты на ремонт.</p> <p>На участке сосновый парк из 500 деревьев и несколько десятков диких маслин.</p> <p>По оценке архитектора, стоимость участка составляет 168000 изр. фунтов.</p> <p>Необходим срочный ремонт зданий на сумму 3500 изр. фунтов. и 200 изр. фунтов на ремонт ограды. По плану через участок должны пройти три дороги-улицы и по этому вопросу идет переписка с правительством. Регистрационных документов и плана участка нет.</p>	<p>Согласиться на проведение одной улицы, что неизбежно, чтобы участок был разделен на две, а не на четыре части. Компенсация за дорогу может составить 32 тыс. фунтов. Часть участка за дорогой продать, примерно за 25 тыс. фунтов. Построить на эти деньги двухэтажный большой дом для паломников. С решением вопроса о продаже земли нельзя медлить. Согласиться на компенсацию за землю под дорогу; передать часть земли от 3000 до 8000 м² на Кармиле, а если удастся, то и 5500 м² обрыва «Зеленый» участок.</p>	<p>Посольство считает целесообразным продажу части земельного участка и рекомендует добиваться проведение в крайнем случае 2-х дорог, не 3-х, что повысит стоимость передаваемых участков.</p>	<p>Согласиться с предложением посольства о продаже земли. От постройки дома воздержаться.</p>